DD2
B815

Шкафъ 18-16
Полка
Рядъ
59/1

УII 800

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіяхъ Г. Ѳ. Фалькъ и Губернскаго Правленія.

1878.

44/54/58/33

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. В. Фалькъ
1877.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ М. Капустинъ.

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, съ 1-го Іюля 1876 по 1-е Іюля 1877 г.

На матеріальныхъ средствахъ Попечительства должно было отразиться въ истекшемъ году то настроеніе нашего общества, которое обратило пожертвованія къ одной дорогой всѣмъ цѣли. Самыя настоятельныя нужды отступили на второй планъ, и если сочувствіе къ нимъ не уменьшилось, то дѣятельная помощь все таки не могла быть оказана въ прежнемъ размѣрѣ. По всему вѣроятію, подобное явленіе будетъ замѣчено во всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, не состоящихъ въ прямой связи съ главнымъ дѣломъ, на совершеніе котораго призвано наще отечество.

Но смотря однако на указанное особое условіе истекшаго года, Попечительство не оставалось безъ средствъ для помощи нуждавшимся студентамъ и не считало возможнымъ отказывать въ этой помощи приблизительно въ прежнихъ видахъ. На

квартирѣ попечительства, порученной завѣдыванію И. М. Звонникова и М. Н. Капустина, помѣщалось постоянно 26 студентовъ и сверхъ того отъ 15 до 18 студентовъ пользовались столомъ. Денежныя пособія и заимообразныя выдачи выдавались также наиболѣе нуждавшимся.

Въ общемъ итогѣ расходъ оказался болѣе дохода и Попечительство состоитъ должнымъ Ярославскому Губернскому Земству за квартиру 700 рублей. Но если принять во вниманіе, что запасный капиталъ Попечительства возросъ въ теченіи года съ 7,500 руб. до 8,000; то годовой недочетъ окажется въ 200 руб. Погашеніе этого долга не можетъ затруднить Попечительства и не превышаетъ его средства,—тѣмъ болѣе, что Управа предоставляетъ всѣ льготы относительно сроковъ уплаты.

Годовой доходъ Попечительства, простиравшійся до 3,836 руб. 1 к., составился изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) отъ министерства народнаго просвѣщенія 300 руб., отъ Ярославскаго Губернскаго и уѣзднаго земствъ и городской думы—по 100 руб., а всего пособій 600 руб.; 2) отъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества 1,462 руб.; 3) сборъ съ спектакля, даннаго при участіи Г. Н. Ѳедотовой, 206 руб. 26 к. и съ спектакля и танцовальнаго вечера, данныхъ ярославскимъ обществомъ любителей драмматическаго искусства, 360 руб.; 4) процентовъ съ капитала 393 руб. 75 коп. и 5) возвращено долговъ студентами 874 рубля.

Пособія Попечительству, какъ видно изъ приведенной цифры, остались въ прежнемъ видѣ. Улен-

скіе годовыя взносы уменьшились противъ предшествовавшаго года слишкомъ на 400 руб., что объясняется уменьшеніемъ числа дѣйствительныхъ членовъ, которое составляло въ истекшемъ году только 54, т. е. на 18 менѣе противъ предшествовавшаго года. Въ спискѣ 54-хъ членовъ истекшаго года Попечительство съ удовольствіемъ видитъ имена бывшихъ студентовъ Лицея, которые вспомнили о своихъ товарищахъ, Изъ частныхъ взносовъ самый значительный былъ сдѣланъ К. Г. Солдатенковымъ, именно 300 руб; затѣмъ поступило отъ М. Я. Вейсберга и М. Н. Капустина по 150 руб., отъ В. Д. Коншика, князя Н. П. Мещерскаго и В. В. Пегова по 100 р. Сборъ съ спектакля и концертовъ оказался менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 121 руб. Попечительство обязано въ значительной долѣ доходомъ по этой статьѣ Ярославскому обществу и участію нашей даровитой артистки Г. Н. Федотовой, которую Правленіе просило принять званіе Почетнаго Члена. Наконецъ студентами внесено долговъ сравнительно болѣе на 60 руб.

Такимъ образомъ по нѣкоторымъ статьямъ доходъ не измѣнился, по другимъ онъ уменьшился немного; но значительное пониженіе членскихъ взносовъ сказалось недочетомъ въ общей суммѣ прихода.

Общій расходъ составлялъ 3,798 руб. 40 коп., а если вычесть сумму обращенную въ запасный капиталъ, то окажется, что израсходовано съ небольшимъ 3,000 руб.

Означенный расходъ распредѣляется такъ: 1) на содержаніе студентской квартиры употребле-

но 1,731 руб. 2) выдано пособій студентамъ 994 руб. 3) выдано заимообразно 685 руб.

Собранію Попечительства предстоитъ рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи студентской квартиры, которая требуетъ значительнаго и обязательнаго расхода. Но Правленіе въ нынѣшнемъ своемъ составѣ считаетъ долгомъ заявить, что изъ всѣхъ видовъ пособій обезпеченіе квартирою и столомъ представляется наиболѣе желательнымъ и плодотворнымъ. Въ этомъ убѣжденіи оно предпочло оставить неуплоченнымъ долгъ земству, но не закрывать квартиры. Цифра расхода на нее, нѣсколько превышающая прошлогоднюю, объясняется тѣмъ, что въ истекшемъ году почти всѣ квартиры отдавались безплатно и исключительно нуждавщимся, тогда какъ прежде часть квартиръ отдавалась студентамъ за плату.

Правленіе состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Дмитрія Ивановича Азаревича, Ивана Ивановича Дитятина, Ивана Моисеевича Звонникова, Ивана Фавстовича Ковалева, Никиты Васильевича Пирожкова, Аркадія Васильевича Скульскаго, Владиміра Викторовича Сокольскаго, Григорія Ивановича Хрущова и Евгенія Ивановича Якушкина. Всѣмъ дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ, по прежнему, секретарь Лицея К. Д. Головщиксвъ.

Правленіе имѣло свои засѣданія ежемѣсячно въ теченіи всего учебнаго года; въ промежутки между засѣданіями оно уполномочивало директора Лицея, какъ своего предсѣдателя, оказывать посо-

біе наиболѣе нуждавшимся студентамъ, которымъ слѣдовало оказать немедленную помощь. Большинство членовъ Правленія, участвуя постоянно въ его дѣятельности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, успѣло ознакомиться съ матеріяльнымъ положеніемъ студентовъ; это значительно облегчало задачу Попечительства, такъ что приходилось собирать свѣдѣнія почти исключительно о вновь вступившихъ студентахъ.

СПИСОКЪ

Членовъ попечительства, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

А) Почетные члены.

1) Введенскій Павелъ Аполлоновичь, Коллежскій Ассесоръ—(всего съ учрежденія попечительства бил. въ 100 руб, и наличными 40 руб.)

2) Вейсбергъ Михаилъ Яковлевичь Тайный Совѣтникъ—150 руб. (250 руб.)

3) Деляновъ Иванъ Давыдовичъ—членъ государственнаго совѣта

4) Димитрій Архіепископъ Волынскій, бывшій Ярославскій (40 руб.)

5) Діонисій епископъ Якутскій и Вилюйскій (75 руб.)

6) Ивановъ Сергѣй Сергѣевичъ—помощникъ попечителя Московскаго учебнаго Округа.

7) Капустинъ Михаилъ Николаевичь—директоръ лицея, 150 руб. (1,000 руб.)

8) Клириковъ Николай Павловичь титулярный совѣтникъ—(150 руб.)

9) Кокуевъ Рафаилъ Ивановичъ, бывшій Ярославской голова (175 руб.)

10) Коншинъ Владиміръ Дмитріевичь Коммерціи Совѣтникъ изъ Москвы—100 р. (400 руб.)

11) Лобановская Варвара Павловна—супруга генералъ-маіора.

12) Лопатина Графира Александровна Потомственная Почетная гражданка—(50 руб.)

13) Мауринъ Михаилъ Семеновичь, Ярославскій купецъ—(банк. бил. въ 190 руб.)

14) Мещерскій князь Николай Петровичъ, Попечитель Московскаго вчебнаго округа,—100 р. (450 руб.)

15) Пастухова Елена Яковлевна—Потомственная Почетная гражданка—(150 руб.)

16) Пастуховъ Дмитрій Александровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ.

17) Пастуховъ Иванъ Александровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ (1,000 руб.)

18) Пастуховъ Николай Александровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ—(1,000 руб.)

19) Пастуховъ Николай Петровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ—(5% бан. билетъ въ 1,000 руб.)

20) Пеговъ Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы Коммерціи Совѣтникъ—100 руб. (300 руб.)

21) Петровскій Андрей Степановичъ, Коллежскій Совѣтникъ—(165 руб.)

22) Пирошковъ Никита Васильевичъ, докторъ пользующій безплатно студентовъ—(5 руб.)

23) Поляковъ Самуилъ Соломоновичъ, Коммерціи Совѣтникъ—(150 руб.)

24) Рубинштейнъ Николай Григорьевичъ, директоръ Московской консерваторіи.

25) Солдатенковъ Косьма Терентьевичъ, Потомственный Почетный гражданинъ—300 р. (1,800 р.)

26) Скрипицицъ Николай Павловичъ, Ярославской губернскій предводитель дворянства.

27) Скульскій Аркадій Васильевичъ, Предсѣдатель Ярослазской губернской Земской Управы 10 руб. (45 руб.)

28) Смышляевъ Дмитрій Дмитріевичъ, Предсѣдатель Пермской губернской земской управы.

29) Тихменева Елизавета Александровна—супруга Генералъ-Маіора.

30) Толстой графъ Дмитрій Андреевичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.

31) Троицкій Константинъ Ѳедоровичъ, бывшій секретарь Ярославской городской управы—(30 р.)

32) Унковскій Иванъ Семеновичъ, Вице-Адмиралъ, бывшій Ярославской Губернаторъ—10 р. (70 р.)

33) Ѳедотова Гликерія Николаевна—Артистка Императорскихъ театровъ.

34) Черногоровъ Сергѣй Арефьевичъ, Ярославскій купецъ—20 р. (235 р.)

35) Чистяковъ Дмитрій Ивановичь, коллежскій ассесоръ—10 р. (182 р.)

36) Ширинскій-Шихматовъ князь Александръ Прохоровичъ—Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

37) Шнейдеръ Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославлѣ, отпускающій для больныхъ студентовъ лекарства съ значительной уступкой, превышающей 100 руб въ годъ.

38) Шубинъ Александръ Павловичъ—Ярославскій Городской Голова 10 руб. (35 руб.)

39 Якушкинъ Евгеній Ивановичъ,—управляющій Ярославскою казенною палатою 5 руб. (35 руб.)

Всего отъ почетныхъ членовъ получено попечительствомъ въ отчетномъ году 965 руб., менѣе противъ предшествовавшаго года на 122 руб.

Б) Дѣйствительные члены.

Терещенко Ѳедоръ Артемьевичъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ изъ Москвы—50 руб.

Іустинъ Архимандритъ настоятель Николо-бабаевскаго Костромской губерніи монастыря 30 р.

Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій; Платонъ архіепископъ Донской и Новочеркаскій; Прокшинъ Владиміръ Ивановичъ—Членъ Стародубскаго (Черниг. губ) Окружнаго Суда - по 15 руб. (45 руб.)

Фалькъ Германъ Васильевичъ 12 руб.

Азаревичъ Дмитрій Ивановичъ—Профессоръ Лицея; Александръ епископъ Минскій: Антоній Архіепископъ Владимірскій; Архангельскій Николай Дмитріевичъ—Товарищъ прокурора изъ Витебска (студентъ 1-го выпуска Лицея); Бодиско Николай Константиновичъ—управляющій Акцизнымъ сборомъ въ Новочеркаскѣ; Валласъ Макензи—Великобританскій подданый; Вахрамѣевъ Иванъ Александровичъ Ярославскій купецъ; Демидовъ Платонъ Александровичъ—Прокуроръ Ярославскаго Окружнаго Суда; Добротинъ Арсеній Андреевичъ—Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго въ Ярославлѣ (студентъ 1-го выпуска Лицея); Казанскій Александръ Ивановичъ—Судебный слѣдователь изъ Петрозаводска (студентъ 1-го выпуска Лицея); Лавровъ протоіерей Алексѣй Петровичъ Профессоръ Богословія Лицея; Лебедевъ Александръ Ивановичъ—Управляющій Ка-

занскою Казенною Палатою; Лерхе Эдуардъ Васильевичъ—Новгородскій Губернаторъ; Поповъ Алексондръ Васильевичъ—Вице-Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства; Поповъ Александръ Николаевичъ—Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты; Сокольскій Владиміръ Викторовичъ—Профессоръ Лицея; Тихменевъ Михаилъ Павловичъ Генералъ-Маіоръ Начальникъ 1-й бригады 35-й дивизіи—по 10 р. (170 р.)

Григоровичъ Фаддей Владиславичъ—Профессоръ Лицея—8 руб.

Александрова О. Е. изъ Казани; Быченскій Александръ Филиповичъ отставной генералъ-маіоръ; Введенскій Николай Николаевичъ—Помощникъ Оберъ Секретаря Правительствующаго Сената (студентъ 1-го выпуска Лицея); Владимірскій-Будановъ Михаилъ Флегонтовичъ Профессоръ Университета св. Владиміра; Власьевскій Валеріанъ Павловичъ мировой судья; Горяевъ Николай Ивановичъ, товарищъ прокурора Московскаго Окружнаго Суда; Головщиковъ Константинъ Дмитріевичъ,-секретарь Лицея; Гурій Епископъ Таврическій; Дитятинъ Иванъ Ивановичъ—Профессоръ Лицея; Звонниковъ Иванъ Моисеевичъ,—директоръ Ярославской гимназіи; Измарагда—Игуменья Угличскаго монастыря; Княжнинъ Павлинъ Николаевичъ—мировой судья; Крутиковъ Николай Андреевичъ—преподаватель Ярославской духовной семинаріи; Лыткинъ Николай Константиновичъ—Судебный Слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи (студентъ 1-го выпуска Лицея); Масла-ковъ Ильіодоръ Васильевичъ—кандидатъ на судебныя должности при Харьковскомъ Окружномъ Судѣ (студентъ 3-го сыпуска Лицея); Несытовъ Вла-

диміръ Ивановичъ—Нотаріусъ гор. Ярославля; Николай Архимандритъ—настоятель Ярославскаго Афанасьевскаго монастыря; Никольскій Миронъ Григорьевичъ-секретарь Ярославской духовной консисторіи: Орловъ Ѳедоръ Евпловичъ—Профессоръ Московскаго Униварситета; Платонъ епископъ Томскій; Поповъ Степанъ Дмитріевичъ (студентъ Лицея 3-го выпуска); Слуцкій Ѳедоръ Алексѣевичъ профессоръ Московскаго университета; Сперанскій Петръ Ивановичъ—Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ Окружномъ Судѣ (студентъ 2-го выпуска Лицея); Станкевичъ Вячеславъ Ивановичъ—Членъ Калужскаго Окружнаго Суда; Сусоколовъ Иванъ Ивановичъ—потомственный почетный гражданинъ изъ Симбирска; Сухаревъ Михаилъ Андреевичъ—Помощникъ Директора по надзору за студентами Лицея; Тройинцкій Николай Александровичъ—начальникъ Вятской губерніи; Хвостовъ Николай Борисовичъ—Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда; Хоминскій Станиславъ Фаддеевичъ—Начальникъ Вологодской губерніи; Хрущевъ Григорій Ивановичъ,—товарищъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда; Шумилинъ Константинъ Михайловичъ—Членъ Вологодскаго Окружнаго Суда—по 5 руб. (150 руб.)

Итого дѣйствительныхъ членовъ—54 (въ предыдущихъ годахъ было—99, 103, 76, 83 и 72); членскихъ взносовъ поступило въ отчетномъ году 465 р., менѣе противъ предшествовавшаго года на 198 руб.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за время съ 1-го Іюля 1876 по 1-е Іюля 1877 года.

1) Отъ прошедшаго года суммъ въ остаткѣ было:

наличными	,	78 р.	8 к.
билетами	,	7,500 р.	—
Сверхъ сего въ долгахъ за студентами	,	1,029 р.	—

2) Приходъ.

Въ Іюлѣ:	Отъ двухъ лицъ—10 р. и 5 р.	15 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	44 р.	—
	Итого	59 р.	—
Въ Августѣ:	Отъ одного лица 50 р., отъ четырехъ по 10 р. и отъ четырехъ по 5 р.	110 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	48 р.	—
	Итого	158 р.	—
Въ сентябрѣ:	Отъ одного лица 100 р., отъ одного 15 р., отъ двухъ по 10 р. и отъ осьми лицъ по 5 р.	175 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	240 р.	—

	Отъ одного лица билетъ въ , , ,	100 р.
	Купленъ 5% банковый билетъ въ , ,	150 р. —
	Итого ,	415 р. —
		Бил. 250 р. —
Въ Октябрѣ:	Отъ одного лица 100 р., отъ одного 15 р., отъ трехъ по 10 р. и отъ пяти по 5 р.	170 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	107 р. —
	Итого ,	277 р. —
Въ Ноябрѣ:	Отъ одного лица 30 р., отъ одного 15 р., отъ двухъ по 10 р., отъ одного 8 р. и отъ осьми по 5 р. ,	113 р. —
	Получено отъ неизвѣстнаго	19 р. —
	— — процентовъ по билетамъ ,	192 р. 50 к
	Поступилъ сборъ съ спектакля, даннаго въ пользу Попечительства Ярославскимъ обществомъ любителей драмматическаго искуства , ,	170 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	13 р. —
	Итого	507 р. 50 к.

Въ Декабрѣ: Отъ двухъ лицъ по 10 р.

	и отъ двухъ по 5 р.	30 р.	—
	отъ неизвѣстнаго	25 р.	
	Поступило съ танцевальнаго вечера, даннаго въ пользу попечительства	190 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	66 р.	—
	Итого	311 р.	—
Въ Январѣ:	Отъ одного лица 100 р., отъ одного 50 р., отъ одного 20 р. и отъ двухъ по 10 р.	190 р.	—
	Изъ Ярославской городской Управы	100 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	57 р.	—
	Купленъ 5% банковой билетъ въ	100 р.	—
	Итого	347 р.	—
		Бил. 100 р.	—
Въ Февралѣ:	Отъ трехъ лицъ по 5 р.	15 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	53 р.	—
	Итого	68 р.	—
Въ Мартѣ:	Пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	300 р.	—
	Изъ Ярославской губернской земской управы	100 р.	—

	Изъ Ярославской уѣздной земской управы	100 р. —
	Отъ одного лица 300 р. и отъ двухъ по 5 р.	310 р. —
	Получено процентовъ по билетамъ	86 р. 25 к
	Возвращено въ уплату долговъ	71 р. —
	Итого	967 р. 25 к
Въ Апрѣлѣ:	Поступило съ спектакля, даннаго Ярославскимъ обществомъ любителей драмматическаго искусства при участіи артистки Г. Н. Федотовой	206 р. 26 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	46 р. —
	Купленъ 5% билетъ въ	150 р. —
	Итого	252 р. 26 к.
		Бил. 150 р. —
Въ Маѣ:	Отъ трехъ лицъ 100 р., 5 руб. и 3 руб.	108 р. —
	Получено процентовъ по билетамъ	115 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	40 р. —
	Итого	263 р. —
Въ Іюнѣ:	Отъ одного лица 50 руб.,	

отъ двухъ по 10 р., отъ одного 7 р. и отъ одного 5 р.	82 р.	—
Возвращено въ уплату долговъ , ,	29 р.	—
Итого	111 р.	—

Итого: пожертвовано наличными ,	1,962 р.	—
менѣе противъ прошлаго года на 438 руб.		
билетами , ,	100 р.	—
получено % съ билетовъ , ,	393 р.	75 к.
поступило сборовъ съ спектаклей и танцевальнаго вечера ,	566 р.	26 к.
Возвращено въ уплату долговъ ,	814 р.	—
Куплено билетовъ на	400 р.	—
Итого наличными ,	3,736 р.	1 к.
билетами на	500 р.	—

Всего же съ остаточными:

Наличными ,	3,814 р.	9 к.
Билетами на ,	8,000 р.	—

3) Расходъ.

Въ Іюлѣ:	Выдано пособіе одному студенту ,	8 р.	—

С.-Петербургская государственная университет * Юридическій факультет * БИБЛИОТЕКА

	Выдано заимообразно ,	42 р.	—
	Уплочено прислугѣ на студенческой квартирѣ ,	10 р.	—
	Итого	60 р.	—
Въ Августѣ;	Выдано пособій шести студентамъ по 5 руб. ,	30 р.	—
	Выдано заимообразно ,	21 р.	—
	Уплочено квартирной прислугѣ , ,	10 р.	—
	Уплочено при застраховкѣ выигрышнаго билета ,	—	50 к.
	Итого	61 р.	50 к.
Въ Сентябрѣ:	Выдано пособій студентамъ: одному 8 р., тремъ по 7 р., пяти по 5 р., двумъ по 4 р. и одному 3 р. ,	65 р.	—
	выдано заимообразно ,	44 р.	—
	уплачено квартирной прислугѣ , ,	10 р.	—
	употреблено на покупку билета ,	149 р.	72 к.
	Итого	268 р.	72 к.
Въ Октябрѣ;	Выдано пособій студентамъ: шестнадцати по 5 р., двумъ по 10 и двумъ 8 р. и 3 руб. , ,	111 р.	—
	выдано заимообразно ,	147 р.	—

	израсходовано по содержанію квартиры ,	120 р.	—
	Итого	378 р.	—
Въ Ноябрѣ:	Выдано пособій студентамъ: двадцати одному по 5 руб., одному 8 р. и одному 7 руб. , ,	120 р.	—
	Выдано заимообразно ,	102 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	200 р.	—
	Итого	422 р.	—
Въ Декабрѣ:	Выдано пособій студентамъ: четверымъ по 8 р., пяти по 7 р., двѣнадцати по 6 р., тринадцати по 5 р. и одному 4 р. ,	208 р.	—
	выдано заимообразно ,	124 р.	—
	израсходовано по содержанію квартиры .	190 р.	—
	Итого	522 р.	—
Въ Январѣ:	Выдано пособій пяти студентамъ по 5 р. ,	25 р.	—
	Выдано заимообразно	42 р.	—
	уплочено при застраховкѣ выигрышнаго билета	—	45 к.
	употреблено на покупку 5% банковаго билета	95 р.	5 к.
	Итого	162 р.	50 к.

Въ Февралѣ:	Выдано пособій студентамъ; тремъ по 8 р., двумъ по 6 р., десяти по 5 р. и четверымъ по 3 р.	98 р.	—
	выдано заимообразно	28 р.	—
	израсходовано на содержаніе квартиры за Январь и Февраль	235 р.	—
	Итого	361 р.	—
Въ Мартѣ:	Выдано пособій студентамъ; одному 10 р., одному 6 руб., пятнадцати по 5 р. одному 4 р. и двумъ по 3 р.	101 р.	—
	выдано заимообразно	51 р.	—
	израсходовано по содержанію квартиры	177 р.	28 к
	уплочено за квартиру съ отопленіемъ	300 р.	—
	Итого	629 р.	28 к.
Въ Апрѣлѣ:	Выдано пособій студентамъ; двумъ по 10 р., тремъ по 8 р., двумъ по 7 руб., тремъ по 6 р. и девяти по 5 руб.	121 р.	—
	выдано заимообразно	46 р.	—
	израсходовано по содержанію квартиры	195 р.	—
	употреблено на покупку 5% банковаго билета	141 р.	95 к.
	Итого	503 р.	95 к.

Въ Маѣ:	Выдано пособій студентамъ: двумъ по 8 р., двумъ по 7 р., семи по 5 р. и одному 2 р. , .	67 р.	—
	выдано заимообразно ,	29 р.	—
	израсходовало по содержанію квартиры ,	195 р.	—
	Итого	291 р.	—
Въ Іюнѣ:	Выдано пособій студентамъ: одному 10 р., двумъ по 6 р., тремъ по 5 р. и одному 3 р. . ,	40 р.	—
	выдано заимообразно ,	9 р.	—
	израсходовано по содержанію квартиры за Май	89 р.	—
	употреблено на застраховку выигрышнаго билета	»	45 к
	Итого	138 р.	45 к

Итого израсходовано:

На ежемѣсячныя и единовременныя пособія , , ,	994 р.	—
На содержаніе квартиры для нихъ состоломъ и прислугой 1,431 руб. 28 к. и на самую квартиру съ отопленіемъ 300 руб. , , , ,	1,731 р.	28 к.
Итого	2,725 р.	28 к.
Выдано студентамъ заимообразно	685 р.	—

Уплачено при застрахованіи выигрышныхъ билетовъ . . . . . 1 р. 40 к.
Употреблено на покупку билетовъ 386 р. 72 к.

Всего въ расходѣ . . . 3,798 р. 40 к.

Затѣмъ въ остаткѣ:
Наличными 15 р. 69 к.
Билетами на 8,000 р. —

Къ концу минувшаго года за студентами въ долгахъ состояло . . . 10,29 р. —
Въ отчетномъ году возвращено долговъ . . . . . 814 р. —
Вновь выдано заимообразно 685 р. —
Исключено изъ недоимки съ умершаго студента Н. Лебедева . . . 17 р. —
Затѣмъ въ долгахъ за студентами 883 р. —
Въ число этой послѣдней суммы должны: а) окончившіе уже курсъ гг. Богдановъ Яковъ 5 р., Богородскій Иванъ 9 р., Дмитревскій Ѳедоръ 25 р., Знаменскій Алексѣй 4 р., и Яхонтовъ Николай 3 р. итого 48 р. и б) выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса: Апеллесовъ Павелъ 23 р., Бѣлоцвѣтовъ Гавріилъ 3 р., Куммингъ Николай 10 р., Ѳмофоровскій Михаилъ 5 р., Поповъ Владиміръ 3 р. и Хруцкій Павелъ 18 р., итого 62 р., а всего 110 рублей.

Журналы Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1870 года Мая 30 дня присутствовали: Дирсторъ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный Профессоръ В. В. Сокольскій, Исправ. д Экстраординарныхъ Профессоровъ: И. П. Дитятинъ и Д. И. Азаревичъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. д. Доцентовъ: А. А. Борзенко, Ѳ. В. Грегоровичъ и И. Ф. Ковалевъ.

1) Разсматривали сводный списокъ испытаній студентовъ, оканчивающихъ курсъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ лицеѣ. Опредѣлили: 1) Удостоить званія Дѣйствительнаго Студента съ правомъ на полученіе степени Кандидата попредставленіи диссертацій: Валединскаго Илью, Духовскаго Евгенія, Казанцева Леонида, Крюкова Сергѣя, Моригеровскаго Сергѣя, Лагава Мельхиседека князя, Потѣхина Павла, Славновскаго Алексѣя и Успенскаго Алексѣя и 2) званія Дѣйствительнаго Студента: Алякринскаго Митрофана, Веселовскаго Василья, Галахова Алексѣя, Горбатовскаго Матвѣя, Градицкаго Василья, Журавченко Михаила, Казанскаго Павла, Михайловскаго Арсенія, Никольскаго Александра (Владимір.), Никольскаго Александра (Чернигов.), Никольскаго Петра, Острякова Николая, Парвицкаго Николая, Попова Михаила, Радугина Константина, Розова Николая, Сахарова Владиміра, Святославскаго Алексѣя, Успенскаго Ивана, Утѣхина Филарета, Хохлова Ивана и Хохлова Сергѣя, и съ правомъ переэкзаменовки для полученія степени Кандидата: изъ Римскаго права—Пѣтунина. Алексѣя, изъ Политической Экономіи—Севастьянова Владиміра и изъ Каноническаго права—Страхова Александра. Допу-

стить къ экзамену въ Августѣ мѣсяцѣ: Бенедиктова Геннадія—по Исторіи Римскаго права, Меморскаго Александра—по Всеобщей Исторіи права и Административному праву. Оставить на томъ же 4-мъ курсѣ: Віолентова Аркадія, Вознесенскаго Николая, Козырева Алексѣя и Страхова Ивана. Всѣмъ окончившимъ курсъ въ Лицеѣ Студентамъ выдать надлежащіе аттестаты, по изготовленіи ихъ.

2) Разсматривали годовые экзаменные списки Студентовъ Демидовскаго Юридическаго лицея и Опредѣлили: Удостоить перевода съ 1-го на 2-й курсъ слѣдующихъ студентовъ: Аваева Михаила, Авророва Миколая, Аменитскаго Ивана, Безсонова Александра, Бѣляева Ивана, Васильевскаго Николая, Вейсбергъ Владиміра, Вишнякова Михаила, Гораина Митрофана, Гоффманъ Антона, Граціанова Александра, Жданова Андрея, Коржавина Николая, Кузнецова Александра, Лебедева Георгія, Левикова Геннадія, Лисовскаго Митрофана, Лихачева Ивана, Любимова Павла, Любомудрова Михаила, Марченко Андріана, Маслова Павла, Милославова Павла, Некрасова Николая, Орлоза Гавріила, Орлова Ивана, Попова Анатолія, Попова Дмитрія, Святскаго Нила, Смирнова Ивана, Соколова Константина, Судницына Ивана, Троицкаго Василья (Рязанс.), Троицкаго Василья (Тульскаго), Филандрова Николая, Хомутова Николая, Чижова Василья, Яковлева Ивана, Язвицкаго Константина; оставить на томъ же 1-мъ курсѣ: Алексѣева Михаила, Введенскаго Дмитрія, Знаменскаго Александра, Крылова Павла, Минервина Павла, Посникова Алексѣя, Свавицкаго Павла, Троицкаго Александра, Чернобровцева Константина, Ѳаворскаго Никиту и Докучаева Ефрема. За

тѣмъ о переводѣ студентовъ со 2-го на 3-й курсъ и съ 3-го на 4-й имѣть разсужденіе по сдачѣ Студентами этихъ курсовъ въ Августѣ мѣсяцѣ экзамена по Административному праву.

3) Составили распредѣленіе экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ 1877 года въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й Курсъ:

16 число—История Римскаго права, 17—Всеобщая История права, 18—Богословіе, 19—Энциклопедія права, 20—Институціи Римскаго права.

2-й Курсъ:

16—История Русскаго права, 17—Общее Государственное право, 18—Римское право, 19, 20 и 22—Административное право.

3-й курсъ:

16—Общее Государственное право, 17—Римское право, 18—Международное право, 19—Гражданское Судопроизводство, 23, 24 и 25—Административное право.

4-й Курсъ:

16—Римское право, 17—Гражданское право, 18—Торговое и Вексельное право, 19—Каноническое право, 20—Финансовое право. Опредѣлили: Распредѣленіе это утвердить.

4) Наоснованіи § 36 Устава Демидовскаго Юридическаго Лицея, Высочайше утвержденнаго 25 Декабря 1874 года и § 16 инструкціи Директору Лицея, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17-го Января 1876 года, а также согласно

постановленію Совѣта 23 сего Мая, 27 и 28 чиселъ сего Мая производилась повѣрка библіотики Лицея; при чемъ найдено, что 1) по сравненію съ печатнымъ каталогомъ не оказалось: сочиненія Богдановскаго «Развитіе понятія о преступленіяхъ и наказаніи въ Русскомъ правѣ до Петра Великаго», не возвращеннаго бывшимъ Профессоромъ лицея, а нынѣ Профессоромъ Университета Св. Владиміра М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ; сочиненія Унгера «Österr. Privatrecht», томы 1-й и 2-й, взятаго доцентомъ Миловидовымъ на вакаціонное время и Вѣстника Европы за Іюнь 1876 года, находящагося у И. Ф. Ковалева. 2) вынуты, по недостатку мѣста, изъ шкафа 2-го 3-й полки сочиненія: Гельфериха № 1050 и Шмидта подъ № 694. Опредѣлено: 1) Обратиться въ Кіевскій Университетъ съ просьбою, чтобы Профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ возвратилъ взятую имъ книгу; 2) обратиться съ тѣмъ же въ Харьковскій Университетъ относительно взятой доцентомъ Миловидовымъ книги, если она не будетъ возвращена къ 1-му Сентября. Просить И. Ф. Ковалева возвратить имѣющійся у него журналъ; 3) вынутыя изъ шкафа 2-го книги напечатать вновь въ каталогѣ въ томъ шкафу, въ которомъ они будутъ поставлены.

1877 года Іюня 14 присутствовали Директоръ Ординарный Профессоръ М. И Капустинъ, Исправ. д. Экстра-ординарныхъ Профессоровъ И. И. Дитятинъ, Д И. Азаревичъ. Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ д. Доцента А. А. Борзенко. Не присутствовали: В. В. Сокольскій и Ѳ. В. Грегоровичъ по нахожденію въ отпуску, И. Ф. Ковалевъ по болѣзни.

Слушали: 1) Ректоръ Императорскаго Харь-

ковскаго Университета отъ 25 Мая сего года за № 507, увѣдомилъ Г. Директора лицея, что Доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Магистръ Гражданскаго права Николай Миловидовъ предложеніемъ Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 того же Мая за № 2476, перемѣщенъ штатнымъ доцентомъ въ Харьковскій Университетъ по каѳедрѣ Гражданскаго права и судопроизводства. Опредѣлили: записать осемъ въ журналъ и исключить Г. Миловидова изъ списковъ лицъ, служащихъ въ Лицеѣ.

2) Прошеніе оставленнаго при лицеѣ Кандидата Александра Минервина о продолженіи получаемой имъ стипендіи еще на одинъ годъ. Кандидатъ Минервинъ оставленъ при лицеѣ для пріобрѣтенія высшей ученой степени съ 1 Января 1875 года. Нынѣ, какъ видно изъ свидѣтельства Университета Св. Владиміра отъ 2 Іюня сего года за № 697, онъ выдержалъ удовлетворительно устное и письменное испытаніе на степень магистра Гражданскаго права. Принимая вовниманіе, что для написанія магистерской диссертаціи Кандидату Минервину необходимо имѣть возможность заниматься, по крайней мѣрѣ, въ теченіи одного года, Опредѣлили: Ходатайствовать чрезъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о продолженіи Кандидату Минервину получаемой ммъ стипендіи изъ остаточной отъ личнаго состава лицея суммы въ размѣрѣ 600 р. б. на одинъ годъ съ 1-го Іюля 1877 года, дабы дать ему возможность написать магистерскую дессертацію.

3) Прошеніе Г. Управляющаго Ярославскою Казенною Палатою Е. И. Якушкина о дозволеніи ему

пользоваться книгами изъ Лицейской библіотеки. Имѣя въ виду ученые труды г: Якушкина, его научныя занятія, служебное и общественное положеніе, Опредѣлили; Дозволить Е. И. Якушкину брать для пользованія книги изъ Лицейской библіотеки, очемъ дать знать библіотекарю.

1877 года Іюня 20 дня присутствовали: Директоръ М. П. Капустинъ, Исправ. д Экстро-ординарныхъ Профессоровъ: П. И. Дитятинъ и Д. И. Азаревичъ. Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. д Доцента А. А. Борзенко. Неприсутствовали: Ординарный Профессоръ В. В. Сокольскій и Исправ. д. Доцента Ѳ. В. Григоровичъ по нахожденію въ отпуску, а Исправ. д. Доцента И. Ф. Ковалевъ по болѣзни.

Слушали: 1) Въ Высочайше утвержденномъ 24 Декабря 1874 года уставѣ лицея § 34 сказано; предметы засѣданій совѣта суть (Лит. Б): Представляемые на утвержденіе Министра: (пунк. III.) составленіе правилъ: 1) о пріемѣ студентовъ; 2) одопущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій; 3) объ испытаніяхъ студентовъ и о повѣрочныхъ испытаніяхъ для лицъ желающихъ поступить въ Лицей изъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ; 4) объ итпытаніяхъ на званія Дѣйствительнаго Студента и на степень Кандидата; 5) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій и 6) объ обязанностяхъ учашихся и опорядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе сихъ обязанностей, (Пунк. IV) Составленіе инструкціи для преподавателей и помощниковъ директора по надзору за студентами. Въ предшествовавш;я засѣданія Совѣтъ занимался составленіемъ всѣхъ этихъ правилъ и выработалъ ихъ окончательно,

Послѣдняя редакція этихъ правилъ предложена Директоромъ Совѣту въ настоящемъ засѣданіи для прочтенія. Выслушавъ эти правила, Совѣтъ Опредѣлилъ: Представить ихъ чрезъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, на утвержденіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

1877 года Августа 16 дня присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М Н. Капустинъ. Ординарные Профессоры: В. В. Сокольскій и Дм. Ив. Азаревичъ, Исправ. д. Экстра-ординарнаго Профессора И. И. Дитятинъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. о. Доцантовъ: А. А. Борзенко и П Ф Ковалевъ. Исправ. д. Доцента Григоровичъ не присутствовалъ по невозвращенію изъ отпуска.

Слушали; 1) Предложеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 28 Іюня сего года за № 3410, которымъ сообщая Г. Директору лицея, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарища Министра, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Демидовскомъ Юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ на счетъ процентовъ съ капитала въ 2,000 руб. пожертвованнаго дочерью Гвардіи Ротмистра Елизаветою Петровною Милюковою, одной стипендіи съ наименованіемъ оной, «стипендія Преосвященнаго Леонида бывшаго Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго»,—проситъ составить проэктъ правилъ объ означенной стипендіи и доставить его къ нему для представленія въ Министерство на утвержденіе, Опредѣлили: Составивъ требуемый проэктъ правилъ о стипендіи Преосвященнаго Леонида, представить оный чрезъ

Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на утвержденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2) Предложеніе Г. Попечителя. Московскаго Учебнаго Округа отъ 6-го Іюля сего года за № 3536, которымъ увѣдомляетъ Г. Директора лицея, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарищъ Министра отъ 24-го минувшаго Іюня за № 7563 увѣдомилъ его, что онъ утверждаетъ Исправляющаго должность Экстра-ординарнаго Профессора Демидовскаго Юридическаго лицея, Доктора Гражданскаго права Азаревича Ординарнымъ Профессоромъ сего же лицея по занимаемой имъ каѳедрѣ Римскаго права, очемъ и будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Приказомъ же отъ 15 Іюля Г. Азаревичъ назначенъ Ординарнымъ Профессоромъ съ 21 Іюня. Опредѣлили: Назначеніе Г. Азаревича Ординарнымъ Профессоромъ отмѣтить въ формулярѣ его; для удовлетворенія же Г. Азаревича положеннымъ по должности Ординарнаго Профессора съ 21 Іюня содержаніемъ передать съ сего предложенія въ правленіе лицея копію.

3) Предложеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 27 іюня сего года за № 3407, слѣдующаго содержанія; Управляющій Министерствомъ Нараднаго Просвѣщенія Г. Товарищъ Министра отъ 17 сего Іюня за № 7381 увѣдомилъ его, что онъ, съ согласія Г. Министра, назначилъ магистра Церковнаго Законовѣдѣнія С.-Петербургскаго Университета Суворова съ 1-го Іюня Исправляющимъ должность Эктра-ординарнаго Профессора Демидовскаго Юридическаго лицея по каѳедрѣ Церковнаго

Законовѣдѣнія. Къ сему Тайный Совѣтникъ Князь Ширинскій-Шахматовъ, согласно полученному отзыву Министерства Финансовъ, присовокупилъ, что Ярославской Казенной Палатѣ предложено открыть къ § 6 ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1877 года сверхсмѣтный дополнительный кредитъ въ 1,166 руб. 66 коп., для отпуска сихъ денегъ за надлежащимъ вычетомъ по ассигновкѣ Правленія Демидовскаго Юридическаго лицея въ содержаніе Г. Суворову за время съ 1-го Іюня сего года по 1-е Января 1878 года изъ оклада 2,000 руб. въ годъ. О внесеніи же потребнаго на сіе расхода въ смѣту министерства 1878 года Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано надлежащее распоряженіе. Овышеизложенномъ Г. Попечитель увѣдомляетъ Г. Директора къ надлежащему исполненію. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію, а для удовлетворенія Г. Суворова слѣдующимъ ему содержаніемъ передать съ сего предложенія въ Правленіе Лицея копію.

4) Предложеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 18 Іюля сего года за № 3815, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ лицея къ исполненію, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Таварищъ Министра отъ 8 того же Іюля за № 7959, вслѣдствіе представленія его и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи Г. Министра отъ 16 Января 1875 г. за № 606, разрѣшаетъ продолжить профессорскому стипендіату Демидовскаго Юридическаго лицея Кандидату Минервину производство получаемой имъ стипендіи по 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ личнаго состава означеннато лицея, еще на одинъ

годъ, считая съ 1-го текущаго Іюля. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію, а для удовлетворенія Г. Минервина содержаніемъ передать съ сего предложенія въ Правленіе лицея копію.

5) Директоръ лицея заявилъ, что Студентъ лицея 4 курса Алексѣй Козыревъ съ Марта мѣсяца настоящаго года въ лицей на лекціи не являлся и экзамену неподвергался. Опредѣлили: Исключить Козырева изъ списка Студентовъ лицея и выдать ему по явкѣ его принадлежащіе ему документы.

6) Г. Директоръ лицея заявилъ, что отправлявшіеся въ отпускъ на ваканціонное время Профессора: В. В. Сокольскій и Д. И. Азаревичъ, 16 сего Августа явились къ отправленію своей должности. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

7) Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета отъ 25 Мая сего года за № 507, увѣдомилъ Г. Директора лицея, что доцентъ лицея Николай Миловидовъ предложеніемъ Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 того же Мая за № 2476, перемѣщенъ штатнымъ доцентомъ въ Харьковскій Университетъ по кафедрѣ Гражданскаго права и судопроизводства. Опредѣлили: Исключить Г. Миловидова изъ списковъ служащихъ въ Демидовскомъ Юридическомъ лицеѣ лицъ.

1877 года Августа 18 дня присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры: В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ, Исправ. д. Экстраординарныхъ Профессоровъ И. И. Дитятинъ, Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. о. Доцентовъ: А. А. Борзенко и П. Ф. Ковалевъ. Исправ. д. Доцента Грегоровичъ не присутствовалъ по невозвращенію изъ отпуска.

Слушали: 1) Составлено распредѣленіе лекцій на первую половину $187^{7}/_{8}$ учебнаго года. Опредѣлили: Распредѣленіе это утвердить и напечатавъ оное раздать, для свѣдѣнія, П. Профессорамъ и Студентамъ.

2) Директоръ Лицея заявилъ, что отправлявшійся на лѣтнее ваканціонное время въ отпускъ исправляющій должность Доцента Грегоровичъ 17 сего Августа явился къ отправленію своей должности, просрочивъ одинъ день. Опредѣлили: Записать осемъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

1870 года Августа 27 дня присутствовали: Дирсторъ Ординарный Профессоръ М Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры В. В. Сокольскій и Д. И. Азаревичъ, Исправ. д. Экстраординарныхъ Профессоровъ: И. И. Дитятинъ и Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. д. Доцентовъ: А. А. Борзенко, П. Ф. Ковалевъ и Ѳ. В. Грегоровичъ.

Слушали: 1) Разсматривали годовые экзаменные списки Студентовъ Демидовскаго Юридическаго лицея. Опредѣлили: Удостоить перевода со 2-го на 3-й курсъ слѣдующихъ студентовъ: Аврорина Павла, Алякринскаго Ивана, Артынова Евгенія,

Богородскаго Василья, Бѣлоровскаго Михаила, Валедимскаго Виктора, Виноградова Ивана, Вознесенскаго Василья, Дубенскаго Николая, Истомина Александра, Казанскаго Ивана, Козловскаго Ивана, Колосовскаго Ивана, Крылова Павла, Лебедева Василья, Лебедева Михаила, Мирова Алексѣя, Муравьева Сергѣя, Нечаева Ивана, Образцева Семена, Орлинскаго Евсевія, Петрова Дмитрія, Платонова Ивзна, Попова Василья, Посникова Владиміра, Пятницкаго Михаила, Раевскаго Ѳедора, Рождественскаго Ѳедора, Розанова Гавріила, Розова Александра, Романовскаго Алексѣя, Смирнова Алексѣя, Смирнова Андрея, Смирнова Василья, (Владимірск.), Соколова Николая, Стефановскаго Александра, Титова Сергѣя, Уракова Павла, Успенскаго Алексѣя, Флорентинскаго Владиміра, Хохлова Алексѣя и Чернобровцева Василья; оставить на томъ же 2-мъ курсѣ: Куняева Павла, Мальцева Александра, Назарьевскаго Петра, Орлова Василья, Попова Лавра, Приселкова Ивана, Смирнова Василья (Костром), Снигирева Степана и Троицкаго Евгенія. Удостоить перевода съ 3-го на 4-й курсъ слѣдующихъ студентовъ; Алякринскаго Григорія, Андроссова Николая, Афанасьева Марка, Балутина Флорентія, Виноградова Дмитрія, Гладкова Владиміра, Горлицына Владиміра, Доброхотова Александра, Есипова Алексѣя, Знаменскаго Николая, Ивановскаго Александра, Краснопѣвцева Алекѣя, Лаврова Алексѣя, Лебедева Дмитрія, Литова Сергѣя, Миловидова Александра, Морева Николая, Несмѣлова Николая, Никольскаго Григорія, Орельскаго Ивана, Орлова Алексѣя, Петровскаго Павла, Поспѣлова Николая, Путилина Александра, Реутскаго Митрофана, Серафимова Николая, Сергѣева Петра, Соколова Илью, Срѣтенска-

го Евгенія, Ундольскаго Сергѣя и Шумилина Николая; оставить натомъ же 3-мъ курсѣ: Алексѣевскаго Александра, Богодарова Дмитрія, Боголюбскаго Платона, Воанесенскаго Константина, Казанскаго Василья, Фортунатова Константина, Миловскаго Петра, Молчанова Владиміра, Пѣнскаго Алексѣя, Соколова Александра и Фортунатова Гавріила.

2) Принимая вовниманіе, что на 3-мъ и 4-мъ курсахъ въ наступающемъ учебномъ году общій курсъ Римскаго права читаться небудетъ, а между тѣмъ нѣкоторые студенты переведены на означенные курсы на основаніи существующихъ правилъ съ отмѣткою 2 по Римскому праву, при общемъ выводѣ $3^1/_2$, Совѣтъ Лицея Постановилъ: На экзаменѣ въ концѣ предстоящаго учебнаго года произвести испытаніе изъ всего курса Римскаго права тѣмъ Студентамъ 3-го и 4-го курсовъ, которые получили баллъ 2 по этой наукѣ на послѣднемъ экзаменѣ. Что касается остальныхъ студентовъ, то и они обязаны на экзаменѣ давать отвѣты какъ по спеціальному, такъ и по общему курсу Римскаго права.

3) Въ виду постановленнаго въ предшествующей статьѣ, Совѣтъ нашелъ возможнымъ сдѣлать на нынѣшній разъ исключеніе изъ 18 § правилъ объ испытаніяхъ, а потому Опредѣлилъ: Студента 3-го курса Аменитскаго Степана перевести на 4-й курсъ; студентовъ же 3-го курса Малиновскаго Николая и Бабіевскаго Ивана допустить къ испытанію изъ Административнаго права и въ случаѣ

удовлетворительнаго выдержанія таковаго перевести и ихъ на 4-й курсъ.

4) Прошеніе студента 3-го курса Александра Виноградова, находившагося на этомъ курсѣ два учебныхъ года, объ оставленіи его на третій наступившій 187⁷/₈ учебный годъ на томъ же 3-мъ курсѣ. Принимая во вниманіе, что проситель Виноградовъ поступя въ студенты лицея въ 1872 году, пробылъ уже студентомъ 5 лѣтъ и что ему для окончанія, курса остается пробыть еще не менѣе 2-хъ лѣтъ, съ которыми составится 7-мь лѣтъ, Совѣтъ Опредѣлилъ: Въ прошеніи Студенту Виноградову Александру отказать, уволивъ его изъ студентовъ лицея; опребываніи же его въ лицеѣ выдать надлежащее свидѣтельство съ возвращеніемъ принадлежащихъ ему документовъ.

5) Студентамъ 1-го курса Кулжинскому Михаилу, Лаврову Петру, Лебедеву Павлу, Нечаеву Михаилу, Новоселову Николаю, Румянцеву Александру, Свѣтлову Константину и Шубину Никанору въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, вслѣдствіе прошеній ихъ, разрѣшено было Совѣтомъ, отложить экзаменъ до Августа Изъ нихъ нынѣ подвергались экзамену Кулжинскій, Нечаевъ, Новоселовъ, Свѣтловъ и Шубинъ; по разсмотрѣніи полученныхъ ими на испытаніяхъ отмѣтокъ, Опредѣлили; Удостоить перевода на 2-й курсъ всѣхъ пяти подвергавшихся экзамену студентовъ, а Лаврова и Румянцева оставить на томъ же курсѣ.

6) Постановленіями Совѣта, состоявшимися въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, студенты лицея 4-го кур-

са: Бенедиктовъ Геннадій, Глѣбовъ Никаноръ, Линденбратенъ Яковъ, Меморскій Александръ, Невскій Иванъ, Пѣтунинъ Алексѣй, Севастьяновъ Владиміръ, Соловьевъ Иванъ, Страховъ Александръ и Стратилатовъ Николай, вслѣдствіе ихъ прошеній, допущены были къ экзамену въ Августѣ мѣсяцѣ. Изъ этихъ Студентовъ сдали экзаменъ: Бенедиктовъ, Глѣбовъ, Меморскій, Невскій, Пѣтунинъ, Севастьяновъ, Соловьевъ и Страховъ. Поразсмотрѣніи балловъ этихъ Студентовъ за всѣ 4 курса пребыванія ихъ въ Лицеѣ, Совѣтъ Опредѣлилъ: Удостоить званія Дѣйствительнаго Студента съ правомъ по представленіи диссертаціи на полученіе степени Кандидата: Меморскаго, Севастьянова и Страхова, остальныхъ же: Бенедиктова, Глѣбова, Невскаго, Пѣтунина и Соловьева безъ этого права. Всѣмъ этимъ лицамъ выдать надлежащіе аттестаты по изготовленіи ихъ, возвративъ имъ и имѣющіеся въ Канцеляріи лицея документы о ихъ происхожденіи. Студента Николая Стратилатова, какъ неподвергавшагося испытанію, оставить на томъ же курсѣ, а о Линденбратинѣ, не окончившемъ экзамена изъ Политической экономіи, имѣть особое разсужденіе.

7) Вслѣдствіе прошеній опринятіи въ число Студентовъ лицея на 1-й курсъ и попроизведеніи нѣкоторымъ изъ нихъ повѣрочнаго испытанія изъ Русскаго и Латинскаго языковъ и изъ Русской и Всеобщей исторіи, а равно и попросмотрѣ всѣхъ документовъ просителей, Опредѣлили: Внести въ списокъ студентовъ всѣхъ окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости и переходящихъ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а равно и удо-

влетворительно выдержавшихъ повѣрочныя испытанія изъ имѣющихъ право на поступленіе въ Лицей.

8) Директоръ лицея заявилъ, что имъ получено извѣщеніе, что отправившійся въ Маѣ мѣсяцѣ въ отпускъ въ городъ Пермь студентъ 2-го курса Оглоблинъ Алексѣй 18 Іюля сего года померъ. Опредѣлили: Исключить Оглоблина изъ списковъ студента лицея.

9) Окончившій въ прошломъ 1876 году курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени Кандидата попредставленіи диссертаціи Звонниковъ Павелъ, которому вслѣдствіе его прошенія, журналомъ Совѣта, состоявщимся 25 Ноября 1876 года отсрочена подача диссертаціи до 31 Мая сего года, представилъ своевременно въ совѣтъ свое сочиненіе на степень Кандидата: «Современное положеніе въ теоріи вопроса о женскомъ образовании». По надлежащемъ просмотрѣ этаго сочиненія, Совѣтъ Постановилъ: Удостоить Г. Звонникова степени Кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ; отзывъ же Исправляющаго должность Доцента Ковалева, разсматривавшаго сочиненіе Звонникова, напечатать во Временникѣ лицея.

10) Окончившій въ нынѣшнемъ 1877 году курсъ наукъ въ лицеѣ съ правомъ на полученіе степени Кандидата Потѣхинъ Павелъ представилъ нынѣ въ Совѣтъ свою диссертацію: «Значеніе учрежденія о губерніяхъ Екатерины II-й въ области администраціи». По надлежащемъ просмотрѣ этого сочиненія, Совѣтъ Опредѣлилъ; Удостоить Г. Потѣхина

степени Кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать вму надлежащій аттестатъ; отзывъ же Исправляющаго должность Экстра-ординарнаго Профессора Дитятина, разсматривавшаго сочиненіе Лотѣхина, напечатать во Временникѣ Лицея.

11) Директоръ лицея Профессоръ Международнаго права М. Н. Капустинъ представилъ Совѣту написанную имъ рѣчь «Международное общество Краснаго креста» для произнесенія оной на актѣ, имѣющемъ быть 30 сего Августа. Одобривъ означенную рѣчь, Совѣтъ Опредѣлилъ: Просить М. Н. Капустина прочесть оную на актѣ 30 сего Аввгуста.

1877 года Сентября 7 дня присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры: В. В. Сокольскій и Д. И. Азаревичъ, Исправ. д. Экстра-ординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. д. Доцентовъ: А. А. Борзенко и Ѳ. В. Грегоровичъ. Неприсутствовали: Исправ. д Экстра-ординарнаго Профессора И. И. Дитятинъ по неизвѣстной причинѣ и Исправ. д. Доцента И. Ф. Ковалевъ по болѣзни.

Слушали: 1) Студенты 3-го курса Гусевъ Николай и Погожевъ Дмитрій и 2-го курса Никольцкій Николай въ Маѣ мѣсяцѣ подвергались испытанію изъ всѣхъ предметовъ этого курса и выдержали удовлетворительно, кромѣ административнаго права, экзаменъ изъ котораго по болѣзни Истправ. д. Доцента Ковалева, отложенъ былъ до Августа мѣсяца. Имѣя въ виду, что студенты эти въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправились сонитарами въ дѣйствующую

армію за Дунай, откуда еще не возвратились и что въ Маѣ мѣсяцѣ они неподвергались испытанію не по ихъ винѣ, Опредѣлили: Перевесть этихъ Студентовъ на слѣдующіе курсы, обязавъ ихъ экзаменъ изъ административнаго права сдать по окончаніи наступившаго учебнаго года.

(Приложеніе къ журналу Совѣта 27 Августа 1877 г. ст. 9-я).

Представленное при настоящемъ отзывѣ разсужденіе г. Звонникова подъ названіемъ «Современное положеніе теоріи вопроса о женскомъ образованіи» содержитъ въ себѣ критическій обзоръ мнѣній важнѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ писателей по означенному вопросу.— Отправляясь отъ того факта, что во внутренней политикѣ европейскихъ государствъ дѣло народнаго образованія считается одною изъ существеннѣйшихъ задачъ управленія, авторъ тѣмъ не менѣе находитъ, что разрѣшеніе этой задачи въ большинствѣ случаевъ является чрезвычайно односторонним. Односторонность эта заключается въ томъ, что современное государство твердо, энергично и рѣшительно относится къ образованію только мужской половины народонаселенія и на противъ вяло, и пугливо къ образованію женской половины. Вникая глубже въ этотъ фактъ, авторъ находитъ, что не только на практикѣ, но и въ теоріи вопросъ о женскомъ образованіи только что затронутъ и представляетъ широкое и едва початое поле для изслѣдованій.—По его мнѣнію только два писателя не отказались разрѣшить въ принципѣ этотъ вопросъ - это Джонъ Ст. Милль и Бокль,—первый въ своемъ сочиненіи «Подчи-

ненія женщины», второй въ своей брошурѣ «о вліяніи женщины на успѣхи знанія». Тотъ и другой смѣло и рѣшительно установляютъ въ данномъ случаѣ основнымъ началомъ полное и абсолютное равенство половъ и выводятъ отсюда необходимость совершенно одинаковою и равнаго образованія для мужчинъ и женщинъ. Это воззрѣніе англійской школы и служитъ для автора руководящимъ маштабомъ при оцѣнкѣ различныхъ тоорій женскаго образованія. Такъ, излагая возрѣнія на женское образованіе Нѣмецкихъ писателей— Р Моля (POLIZEIIWISSENSCHAFF B. I S. 587—595 и «POLITIK.» — B' II. S. 269—316), Даммана (DIE HÖHRE MÄDCHENSCHULE), Бемерта (DAS STUDIREN DER FRAUEN MIT DAS STUDIUM DER MEDICIN) и Германна (DAS FRAUEN STUDIUM UND DIE INTERESEN DER HOCHSCHULE ZÜRICH), авторъ находитъ, чтс ни у одного изъ нихъ нѣтъ принципіальнаго разрѣшенія вопроса въ смыслѣ англійской школы, а только косвенное или пассивное отношеніе къ нему.—Изъ французскихъ писателей авторъ останавливается на сочиненіяхъ Жюль Симона «L'ECOLE» Пельта «LA JEUNESSE AUE DIXUUITIEME SCIÉCLE и, отдавая должную справедливость ихъ сочувствію къ реформѣ и подъему женскаго образованія, упрекаетъ ихъ однако за недостатокъ болѣе рѣшительнаго отношенія къ дѣлу.—Изъ русскихъ писателей авторъ излагаетъ воззрѣнія Рокольскаго и Герье,— поскольку эти воззрѣнія высказаны первымъ въ его сочиненіи «отношеніе государства къ народному образованію», а вторымъ въ его статьѣ «Теорія и практика женскаго образованія» (Вѣстникъ Европы Кн. IV. 1877 года).

Не находя и у нихъ принципіальнаго разрѣшенія вопроса въ смыслѣ англійской школы, авторъ отмѣчаетъ однако ту выдающуюся ихъ особенность, которая естественно не могла встрѣтиться ни у одного изъ иностранныхъ писателей — это стремленіе ихъ къ практическому разрѣшенію вопроса примѣнительно къ условіямъ русской жизни и русскаго общества.

Общій выводъ, къ какому приводитъ автора разсмотрѣніе указанныхъ выше теорій женскаго образованія, состоитъ въ томъ, что этотъ капитальный вопросъ нетолько не получилъ удовлетворительнаго, но даже какого бы то нибыло разрѣшенія и что до настоящаго времени она остается на столько же открытымъ вопросомъ, насколько былъ и при его возникновеніи. «Всѣ занимавшіеся изученіемъ вопроса согласны только въ одномъ, что современное состояніе женскаго образованія крайне неудовлетворительно: что не удовлетворительность этого состоянія не можетъ не оказывать вреднаго вліянія не только на положеніе самыхъ женщинъ, но и на всю государственную жизнь,—и что поэтому необходимо принять мѣры къ приведенію его въ лучшее состояніе, наибольше соотвѣтствующее требованіямъ времени».

Разсужденіе г. Звонникова представляетъ такимъ образомъ только теоретическую постановку вопроса о женскомъ образованіи и при томъ только относительно его основнаго, руководящаго принципа. Вытекающихъ изъ этого основнаго принципа послѣдствій авторъ касается лишь настолько, насколько ихъ невозможно было не касамыя при из-

ложеніи различныхъ теорій вопроса и насколько они были необходимы для уясненія и развитія руководящаго принципа. Практической стороны,—т. е. его дѣйствительнаго проявленія и разрѣшенія въ современныхъ государствахъ, авторъ вовсе не вводитъ въ программу представленнаго имъ труда. Тѣмъ не менѣе его работа составляетъ законченное цѣлое. Правда, критическое отношеніе къ излагаемымъ взглядамъ и воззрѣніямъ часто отзывается монотонной односторонностью и языкъ изложенія страдаетъ отсутствіемъ литературной легкости и чистоты, но эти недостатки совершенно покрываются добросовѣстнымъ изученіемъ со стороны автора теорій вопроса и достаточно полнымъ ихъ изложеніемъ.

На основаніи всего выше сказаннаго я нахожу сочиненіе г. Звонникова вполнѣ заслуживающимъ степени Кандидата.

И. Ковалевъ

25-го Августа.
1977-го года.

(Приложеніе къ журналу Совѣта 27-го Августа въ 1877 года, ст. 10-я).

Представленное студентомъ четвертаго курса, г. Потѣхинымъ, сочиненіе — «Значеніе учрежденія о губерніяхъ Екатерины II въ области администраціи» — мы находимъ вполнѣ удовлетворяющимъ тѣмъ требованіямъ, которыя можно предъявить къ работѣ, представленной для соисканія первой ученой степени Кандидата.

Сочиненіе г. Потѣхина распадается на двѣ, да-

леко неравныя по объему, части. Первую составляетъ историческій очеркъ администраціи нашего отечества, начиная съ удѣльно вѣчеваго періода и кончая періодомъ петербургскимъ. Эта часть труда —большая по объему,—обработана авторомъ на основаніи существующей монографической литературы; и надо отдать справедливость ему, литература эта исчерпана почти вся: ни одинъ сколько нибудь значительный трудъ не обойденъ имъ: притомъ его знакомство съ каждымъ отдѣльнымъ трудомъ самое полное и отчетливое; эта черта составляетъ одно изъ крупныхъ достоинствъ разсматриваемаго труда. Нельзя не отнести также къ его достоинствамъ простоту и ясность изложенія. Обращаясь къ недостаткамъ его, приходится прежде всего указать на значительную степень неумѣлости автора распорядиться бывшимъ въ его рукахъ матеріаломъ: онъ не всегда умѣетъ въ своемъ изложеніи оттѣнить болѣе важное для него отъ второстепеннаго, выдающагося отъ деталей; послѣднимъ иногда дается, въ ущербъ первому, слишкомъ много мѣста. Въ этомъ, отчасти, и лежитъ причина того, что первая часть труда автора излишне разрослась. Вторая часть представленной работы составляетъ собственно изслѣдованіе объ учрежденіи о губерніяхъ. Эта часть носитъ совершенно иной характеръ сравнительно съ первой: она представляетъ собою совершенно самостоятельное изслѣдованіе автора, изслѣдованіе въ достаточной степени полное. Прежде всего авторъ останавливается на административномъ дѣленіи государства, а потомъ уже переходитъ «къ разсматриванію управленія»; причемъ сначала останавливается на отдѣльныхъ органахъ и учрежденіяхъ

съ точки зрѣнія ихъ организаціи и отношенія ихъ другъ къ другу; и потомъ переходитъ къ функціямъ тѣхъ изъ нихъ, которыя играютъ спеціально «администрзтивно полицейское» какъ выражается авторъ, значеніе. На каждомъ изъ нихъ онъ останавливается съ одинаковымъ вниманіемъ. Что касается учрежденій судебныхъ, на нихъ авторъ останавливается лишь постольку, по скольку они вѣдали извѣстныя стороны администраціи, «касаясь ихъ», какъ выражается авторъ, «помѣрѣ надобности для большей полноты характеристики областной администраціи». — Въ этой части труда, какъ и въ первой, авторъ не ограникивается голымъ изложеніемъ фактовъ; онъ старается отнестись къ нимъ критически. Порой замѣчанія его очень основательны; но въ этихъ своихъ замѣчаніяхъ авторъ часто становится на ложную точку зрѣнія, предъявляя къ административной организаціи XVII и XVIII столѣтія требованія, вовсе немогущія быть предъявленными къ этому времени.

Наконецъ, познакомившись съ трудомъ автора, нельзя незамѣтить, что его содержаніе рѣшительно не соотвѣтствуетъ его заглавію. Содержаніе труда — простое изложеніе фактовъ съ отдѣльными по поводу ихъ замѣчаніями и только. Учрежденіе о губерніяхъ, какъ мы указывали, занимаетъ по объему даже меньшую часть работы. О его значеніи «въ области администраціи» авторъ кромѣ отдѣльныхъ замѣтокъ совершенно вскользь, не даетъ въ своей работѣ ничего.

Въ заключеніе, несмотря на указанные недостатки сочиненія, въ виду тщательнаго изученія

авторомъ его литературы, касающейся администраціи давняго прошлаго, и не менѣе точнаго знакомства съ самымъ «Учрежденіемъ о губерніяхъ», мы повторяемъ то, чѣмъ начали настоящій отзывъ: трудъ вполнѣ заслуживаетъ автору его ученую степень Кандидата.

И. Дитятинъ.

27-го Августа.
1877-го года.

Росписаніе праздничныхъ дней, кромѣ Воскресныхъ, свободныхъ отъ лекцій на 1878 й годъ.

Съ 1-го по 7-е Января—святки.

15-го Января—память по Павлѣ Григорьевичѣ Демидовѣ. Послѣ Литургіи въ Лицейской церкви панихида.

2-го Февраля—четвергъ—Срѣтеніе Господне.

19-го — — Возшествіе на престолъ Государя Императора.

24 и 25 Февраля—Пятница и Суббота масленицы.

26 Февраля день рожденія Государя Императора.

5-го Марта—день Ярославскихъ чудотворцевъ.

25-го Марта—Суббота—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

10—23 Апрѣля—недѣли—Страстная и Пасхи.

9-го Мая Вторникъ—день Николая чудотворца

25-го — Четвергъ—день Вознесенія Господня.

Іюнь Іюль и Августъ 1—15 числа—вакація.

26-го Августа—Суббота—коронованіе ихъ Императорскихъ Величествъ.

29-го Августа Вторникъ—Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи

30-го Августа Среда—Тезоименитство Государя Императора.

8-го Сентября—Пятница Рождество Пресвятыя Богородицы.

14-го Сентября Четвергъ—Воздвиженіе Креста Господня.

26-го Сентября Вторникъ—Іоанна Богослова.

1-го Октября — Покровъ Пресвятыя Богородицы.

22-го — — Казанской Б. Матери.

14-го Ноября Вторникъ—рожденіе Государыни Цесаревны.

21-го Ноября Вторникъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

23-го Ноября Четвергъ—Александра Невскаго храмовой Лицейской праздникъ.

6-го Декабря Среда—Николая Чудотворца.

23—31 Декабря—Праздникъ Рождества Христова и святки.

Приложеніе къ журналу
Совѣта 18 августа 1877 г.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛЕКЦІЙ ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМ

ПЕРВЫЙ

Час.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.
XI.	Всеобщ. истор. права. *Орд. Пр. Сокольскій.*	Всеобщ. истор. права. *О. П. Сокольскій*	
XII.			Богословіе *Пр. Лавровъ.*
I.	Инстит. римск. права *И. д. Д. Григоровичъ*	Энциклопедія права. *Орд. Пр. Капустинъ.*	Энциклопедія прав *О. П. Капустинъ.*
II.		Инстит. римск. права *И. д. Д. Григоровичъ*	Всеобщ. истор. пра *О. П. Сокольскій.*

ВТОРОЙ

XI.			
XII.	Церковное право *И. д. Э. О. П. Суворовъ*		
I.		Истор. русск. права *И. д. Э. О. П. Дитятинъ*	Римское право *Орд. Проф. Азаревич*
II.			

ТРЕТІЙ

XI.		Международное право *О. П. Капустинъ.*	
XII.	Церковное право *И. д. Э. О. П. Суворовъ*		
I.		Гражданское право *И. д. Д. Борзенко.*	Торговое право *И. д. Д. Борзенко.*
II.	Римское право *Орд. Пр. Азаревичъ.*		

ЧЕТВЕРТЫ

XI.			Финансовое право *О. П. Капустинъ.*
XII.	Церковное право *И. д. Э. О. П. Суворовъ.*		
I.		Гражданское право *И. д. Д. Борзенко.*	Торговое право *И. д. Д. Борзенко.*
II.	Римское право *Орд. Проф. Азаревичъ.*		

ЪЪ ЛИЦЕѢ.—ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1877—78 УЧЕБНАГО ГОДА.

Ъ КУРСЪ.

	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
	Всеобщ. истор. права *О. П. Сокольскій.*		Богословіе *Проф. Лавровъ.*
а.	Энциклопедія права *Орд. Пр. Капустинъ*		Истор. русск. права *И. д. Э О. П Дитятинъ*
...ъ			

КУРСЪ.

		Церковное право *И. д. Э. О. П Суворовъ.*	
ъ.	Администрат. право *И. д. Д. Ковалевъ.*	Администрат. право *И. д. Д. Ковалевъ.*	Римское право *Орд. Проф. Азаревичъ.*

КУРСЪ.

	Международное право *О. П. Капустинъ.*	Церковное право *И. д. Э. О. П. Суворовъ.*	
	Гражд. и торг. право *И. д. Д Борзенко*	Римское право *Орд. Проф. Азаревичъ.*	

ІЙ КУРСЪ.

		Церковное право *И. д Э. О. П. Суворовъ.*	
	Гражд. и торг. право *И. д. Д. Борзенко.*	Римское право *О. П. Азаревичъ.* Финансовое право *О. П. Капустинъ.*	

АВТОПИСЬ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

за 1876—1877 учебный годъ.

Истекшій годъ въ жизни Лицея закончился новымъ, по порядку четвертымъ, выпускомъ студентовъ,—такъ что въ настоящее время общее количество молодыхъ людей, прошедшихъ нашу школу, простирается до ста пятидесяти.

На какомъ поприщѣ дѣятельности трудятся эти молодые люди?

Чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ, возьмемъ данныя, относящіяся къ первому выпуску, такъ какъ они сравнительно болѣе полны: изъ 44-хъ студентовъ этого выпуска тридцать шесть доставили о себѣ точныя свѣдѣнія.

По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ студентовъ окончившихъ курсъ въ 1874 г.,одинъ занимаетъ должность товарища прокурора, восемь получили мѣста судебныхъ слѣдователей, семь состоятъ секретарями и помощниками секретарей въ окружныхъ судахъ, тринадцать кандидатами на судебныя должности, двое помощниками присяжныхъ повѣренныхъ; затѣмъ четверо занимаютъ

мѣста въ администраціи и мировой юстиціи и только одинъ избралъ ученое поприще, выдержавъ экзаменъ на степень магистра.

Такимъ образомъ въ огромномъ большинствѣ окончившіе курсъ въ Лицеѣ поступили на службу по судебному вѣдомству.

Это явленіе вполнѣ нормально. Оно соотвѣтствуетъ цѣлямъ преобразованнаго Лицея и должно служить указаніемъ на средства, которыя нашему училищу слѣдуетъ употреблять для ихъ достиженія.

Казалось бы, вопросъ о такихъ средствахъ долженъ быть рѣшенъ давно и въ составѣ юридическаго образованія не должно быть споровъ и сомнѣній.

Но въ дѣйствительности оказывается иное. Даже въ самой Германіи не всѣ согласны въ томъ, какихъ знаній и въ какомъ объемѣ необходимо требовать отъ образованнаго юриста. Разногласіе вызывается собственно тѣмъ, въ какой мѣрѣ политическія науки обязательны для юриста. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи въ Германіи установилось три особыя категоріи. Въ сѣверной Германіи рѣшительно преобладаютъ науки чисто-юридическія: на экзаменѣ требуется знаніе строго-юридическихъ дисциплинъ и лишь основныя понятія изъ политическихъ наукъ; затѣмъ лицо получившее по экзамену право на занятіе судебной должности, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право службы по администраціи. Въ южно-германскихъ университетахъ напротивъ болѣе рѣзко выдѣляются юристы отъ региминалистовъ и камералистовъ: послѣдніе получаютъ лишь общія свѣдѣнія въ юридическихъ наукахъ, но изучаютъ сельское хозяйство, лѣсоводство, технологію и пр. Наконецъ въ университетахъ Австро-Венгріи сдѣлана попытка соединить обѣ указанныя системы, а именно: существуетъ одинъ разрядъ юристовъ, но отъ нихъ требуется знаніе политической экономіи, науки о финансахъ, административнаго права и статистики; эти четыре науки составляютъ впрочемъ предметъ особаго дополнительнаго экзамена, обратившагося болѣе или менѣе въ одну формальность.

По моему убѣжденію, которое раздѣляется, можетъ быть не многими,—для юридической школы уже наступило время сосредоточенія; продленіе triennium academicum на одинъ годъ служитъ мѣрою недостаточною, ибо сумма знаній, требуемыхъ отъ юриста, возрастаетъ въ большей прогрессіи.

По существу предмета, основнымъ матеріяломъ, который долженъ быть усвоенъ юристомъ, служитъ положительное право каждаго народа. Научное усвоеніе этого матеріяла требуетъ знанія исторіи права, составляющей основу и дающей объясненіе нынѣ-дѣйствующимъ юридическимъ нормамъ. Такимъ образомъ въ область юридическихъ наукъ входятъ гражданское, уголовное и государственное право; къ нимъ примыкаетъ международное право, по скольку оно получило положительное опредѣленіе, и всѣ историко-юридическія науки, среди которыхъ римское право занимаетъ первенствующее мѣсто.

За предѣлами этихъ наукъ лежитъ область знаній, имѣющихъ предметомъ своимъ не право, а хозяйство. На практикѣ юстиція и администрація разграничиваются съ достаточною точностью; въ теоріи ихъ отличительныя черты совершенно ясны. Конечно, между юридическими и политическими науками существуетъ связь; но если увлечься этою связью, то можно идти еще далѣе. Въ послѣднее время нерѣдко говорятъ о такъ-называемей соціологіи, которая возникнетъ можетъ-быть въ отдаленномъ будущемъ, но образованіе которой признается непреложнымъ. Эта наука призвана, какъ думаютъ многіе, объединить между собою науки юридическія и политическія и затѣмъ поставить тѣ и другія въ тѣсную связь съ естествознаніемъ.

При такомъ стремленіи къ обобщенію знаній особенно важна ихъ спеціализація. Существуетъ опасность, что юристъ, не усвоившій себѣ во всей глубинѣ науки права, потеряетъ понятіе объ обязанности и долгѣ, въ которомъ вся суть юридическаго мышленія, и смѣшаетъ законъ, какъ правило для личной воли, съ чуждыми ей проявленіями причинъ и послѣдствій. Съ

горныхъ высотъ могутъ открываться широкіе виды; но чтобъ оцѣнить ихъ, нужно прежде ознакомиться съ предметами вблизи, и кто хочетъ быть юристомъ, тотъ долженъ пребывать постоянно въ долинѣ и воздѣлывать богатую ниву, надъ которою потрудилось нѣсколько поколѣній великихъ ученыхъ.

Я не хочу этимъ сказать, чтобы юристу слѣдовало чуждаться всякаго знанія, стоящаго внѣ области его спеціяльности. Здѣсь рѣчь идетъ только объ юридической школѣ, у которой недостаетъ ни времени, ни орудій, чтобы научно и въ надлежащей глубинѣ развить всѣдуховныя стороны учащагося. Школа по необходимости должна предоставить многое дальнѣйшей самодѣятельности молодыхъ людей; счастливы изъ нихъ тѣ, кто прійдетъ къ сознанію неполноты своихъ свѣдѣній вообще, но помянетъ добрымъ словомъ школу, которая дала имъ основательный запасъ знаній хотя по одной отрасли человѣческаго вѣдѣнія.

Обращаясь за тѣмъ къ тремъ указаннымъ выше типамъ юридическихъ факультетовъ въ Германіи, нельзя не отдать преимущества порядку, принятому въ Пруссіи: здѣсь юридическая школа заботливо охраняетъ свою область, дабы не потерять качественно въ виду болѣе чѣмъ гадательнаго количественнаго выигрыша. Юридическія знанія сами по себѣ обширны, а потому неразумно было бы въ ущербъ имъ вводить другія, цѣнность которыхъ еще не испытана.

Уставъ нашего Лицея даетъ также полную возможность сосредоточить ученіе главнымъ образомъ на юридическихъ наукахъ: для политической экономіи и науки о финансахъ существуетъ одна общая каѳедра, а ученіе объ управленіи соединено съ государственнымъ правомъ. Приведенныя выше цифры, какъ практическое указаніе на то, какой именно дѣятельности посвящаютъ себя окончившіе курсъ въ Лицеѣ, не должны бы остаться безъ вліянія на объемъ и характеръ преподаванія наукъ въ нашей школѣ. Несомнѣнно, что русское право во всѣхъ его отрасляхъ, съ научно-догматическими и историческими объясненіями, слѣдуетъ поста-

вить центромъ всего ученія. Наше право представляетъ богатый матеріялъ и по мѣрѣ его болѣе глубокаго изслѣдованія открываются въ немъ новыя стороны высокаго интереса. Въ этой истинѣ стали убѣждаться весьма многіе особенно въ послѣднее время, не въ силу одного патріотическаго чувства, а путемъ изученія и знакомства съ законами и судебною практикою. Въ юридической школѣ такое сознаніе должно получить свое полное осуществленіе.

Но даже сосредоточивъ знанія на строгомъ правѣ, мы не разрѣшимъ вполнѣ задачу преподаванія.

Объемъ этого послѣдняго равно какъ соотвѣтствіе всѣхъ частей единаго цѣлаго и послѣдовательность ихъ изученія представляютъ одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ въ строѣ юридической школы. Достигнуть его рѣшенія возможно лишь чрезъ начертаніе общаго учебнаго плана и регулированія занятій студентовъ. Надъ этимъ трудился Совѣтъ Лицея въ истекшемъ году; по нѣкоторымъ сторонамъ дѣла онъ успѣлъ прійти къ окончательнымъ заключеніямъ, хотя я не считаю себя въ правѣ сказать, что высказанныя здѣсь мысли мною вполнѣ раздѣляются всѣми моими товарищами Можетъ-быть я ошибаюсь; но мнѣ кажется, что юридическая школа должна ограничиться своею спеціяльностью и не задаваться общеобразовательными цѣлями. Духовное творчество народовъ, выразившееся въ правѣ, представляетъ само по себѣ обильный запасъ для мышленія и для нравственнаго укрѣпленія; изученіе этого матеріяла непремѣнно, по его существу, расширитъ кругъ общаго образованія, ибо право охватываетъ собою самыя высокія стремленія человѣка.

Обращаясь въ частности къ истекшему году, можно признать выполненный въ теченіи его учебный планъ совершенно удовлетворительнымъ. Такъ, предметамъ основнымъ и обширнымъ по объему посвящено было болѣе значительное число лекцій, а чтеніе нѣкоторыхъ наукъ продолжено было на второй годъ: напр. римское право читалось шесть часовъ въ недѣлю, гражданское

пять часовъ, но курсы обѣихъ этихъ наукъ не закончены, и студенты имѣютъ возможность продолжать слушаніе ихъ и въ наступающемъ году.

Учебный планъ приведенъ въ исполненіе безпрепятственно наличнымъ составомъ преподавателей Лицея, котораго оказалось достаточно для полноты преподаванія, не смотря на перемѣны, въ немъ происшедшія. Перемѣны эти заключались въ слѣдующемъ: Доцентъ политической экономіи А. С. Посниковъ съ 1-го января 1877 года перешелъ на службу въ Новороссійскій университетъ, окончивъ предварительно чтеніе полнаго курса науки совмѣстно студентамъ 2-го и 3-го курсовъ. Точно такъ же прочитанъ былъ курсъ уголовнаго судопроизводства Н. Д. Сергѣевскимъ, который командированъ за границу съ ученою цѣлію на полтора года, считая съ 1-го февраля. При такомъ порядкѣ достигнутъ тотъ результатъ, что студенты, которымъ предстоитъ окончить курсъ въ будущемъ 1878 г., уже прослушали уголовное право и процессъ, а политическая экономія прочтена студентамъ, которые окончатъ курсъ даже въ 1879 году Затѣмъ доцентъ торговаго права Н. А. Миловидовъ съ 1-го іюня опредѣленъ въ Харьковскій университетъ, но эта перемѣна не могла имѣть вліянія на преподаваніе въ истекшемъ году, ибо произошла по окончаніи его. Точно также наоборотъ лишь въ будущемъ году Лицей воспользуется назначеніемъ магистра Н. С. Суворова въ званіи и. д, экстраорд. профессора по каѳедрѣ церковнаго года,—такъ какъ назначеніе это послѣдовало 1-го іюня, при окончаніи учебныхъ занятій.

Въ слѣдствіе указанныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ преподавателей, собственно оставалась вакантною въ теченіи полугода лишь каѳедра финансоваго права, чтеніе котораго было возложено Совѣтомъ на меня. Сверхъ того, въ видахъ большей полноты преподаванія, мнѣ же поручено было чтеніе энциклопедіи права и общаго государственнаго права, а профессору Богословія—чтеніе церковнаго права.

Такимъ образомъ студенты имѣли возможность вы-

слушать полный курсъ наукъ, положенныхъ по Уставу и въ томъ размѣрѣ, какой требуется существомъ каждой изъ нихъ. Количество прочитанныхъ лекцій простиралось до 1.044, а пропущено 276; въ этой послѣдней цифрѣ на мою долю падаетъ цѣлая треть, накопившаяся за время моей двухмѣсячной командировки и отсутствія изъ Ярославля. Вся работа по преподаванію распредѣлялась между двумя ординарными профессорами, двумя экстраординарными, шестью доцентами и однимъ профессоромъ богословія. Въ настоящее время въ Лицеѣ состоитъ десять преподавателей; изъ нихъ три ординарныхъ профессора, два экстраординарныхъ, четыре доцента и одинъ профессоръ богословія. При этихъ наличныхъ силахъ Лицей не затруднится вести дѣло преподаванія, даже не разсчитывая на вѣроятное увеличеніе числа своихъ профессоровъ.

Обыкновенно на переходъ преподавателей смотрятъ какъ на фактъ, внушающій опасенія. Но кто знакомъ съ университетскою жизнью, тотъ привыкъ къ такому переходу. «Нѣмецкіе профессоры любятъ вести кочевую жизнь» сказалъ императоръ Германскій во время своего послѣдняго посѣщенія Страсбурга. Въ описаніи педагогической дѣятельности многихъ ученыхъ встрѣчаются имена почти всѣхъ университетскихъ городовъ; по окончаніи одного семестра напр. въ Страсбургѣ, профессоръ начинаетъ слѣдующій въ Дерптѣ; его аудиторія остается почти та же, мѣняются лишь товарищи, о которыхъ онъ можетъ пожалѣть: особая связь профессора основывается исключительно на личномъ чувствѣ. Иногда воспоминанія студенчества и молодости еще довольно свѣжи и привязываютъ ученаго къ мѣсту его воспитанія; иногда родственныя отношенія, владѣніе недвижимымъ имуществомъ, общественная дѣятельность даютъ географическую устойчивость профессору. При отсутствіи этихъ причинъ преподаватель и въ Лицеѣ, и въ юридическомъ факультетѣ находитъ ту же каѳедру, ту же дѣятельность, тѣхъ же слушателей. Лицей, конечно, еще очень молодъ, чтобъ имѣть своихъ питомцевъ на каѳедрѣ; затѣмъ, онъ не даетъ высшихъ ученыхъ сте-

пеней, а потому его стипендіаты и его преподаватели должны отправляться въ университеты, чтобъ получить право на занятіе каѳедры. Въ силу этихъ причинъ въ Лицей поступаютъ на службу только воспитанники университетовъ и связь ихъ съ Ярославлемъ можетъ укрѣпиться только личными симпатіями. Лицею вмѣнится въ заслугу то, что уже въ настоящее время въ пяти русскихъ университетахъ находится шесть профессоровъ, которыхъ онъ сохранилъ для науки. Сверхъ того одинъ изъ студентовъ перваго выпуска А. Е. Минервинъ, оставленный стипендіатомъ при Лицеѣ, занимался въ Одессѣ и Кіевѣ и выдержалъ экзаменъ на степень магистра гражданскаго права. Съ 1-го іюля этого года Г. Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ продлить г-ну Минервину стипендію еще на одинъ годъ, чтобы дать ему возможность окончить и защитить магистерскую диссертацію. Это еще впервые принятая мѣра для обезпеченія личнаго состава преподавателей Лицея, хотя, какъ показалъ опытъ, и помимо ея въ теченіи семи лѣтъ липейскія каѳедры были заняты; нѣтъ причинъ, чтобъ это измѣнилось и на будущее время.

Отъ преподавателей и учебнаго плана перехожу къ слушателямъ и ихъ занятіямъ.

Каждая школа предполагаетъ постоянныя непрерывныя занятія учащихся, а слѣдовательно обязательность слушанія лекцій и исполненія всѣхъ работъ. Въ пользу обязательности приводятся слѣдующія основанія. До какого бы совершенства ни былъ доведенъ экзаменъ—что само по себѣ въ высшей степени трудно—онъ никогда не можетъ служить вѣрною оцѣнкою знаній, ибо въ немъ всегда будетъ играть значительную роль удача, находчивость, душевное состояніе и проч. Поэтому государство должно требовать minimum работы отъ каждаго студента, не можетъ положиться на его собственное рвеніе или занятія на дому, вообще на его индивидуальныя свойства; иначе послѣдовательность работы, стойкость и постепенность усвоенія зна-

ній, всѣ эти основныя выгоды прохожденія школы будутъ потеряны. Для студента-юриста существуетъ еще особое основаніе обязательности посѣщенія лекцій: молодой человѣкъ не въ состояніи самъ начертать себѣ планъ занятій; гимназическое образованіе не приготовляетъ его къ этому и онъ вступаетъ въ совершенно новую для него область знанія. По этимъ основаніямъ даже въ Пруссіи, гдѣ съ 1869 года отмѣнено обязательное слушаніе лекцій, между юристами слышатся голоса за его возстановленіе, а въ Австріи и Италіи существуетъ условная обязательность: установленъ quadriennium academicum и каждому студенту вмѣнено въ обязанность слушать 18 часовъ еженедѣльно или 144 часа въ теченіи 8-ми семестровъ.

Въ нашихъ юридическихъ факультетахъ, кромѣ дерптскаго, удерживается обязательность, доведенная до излишества системою курсовъ. Эта система ничѣмъ не оправдывается, ибо чтеніе наукъ по курсамъ допускаетъ безконечное разнообразіе, мѣняется почти ежегодно и зависитъ отъ чисто-случайныхъ обстоятельствъ. Юридическія науки, за немногими исключеніями, могутъ излагаться въ различномъ порядкѣ: можно напр. начинать изученіе съ гражданскаго права и окончить государственнымъ, но можно слѣдовать и обратному порядку. Съ понятіемъ о старшемъ и младшемъ курсѣ соединяется понятіе о количествѣ пройденныхъ наукъ, а не объ извѣстномъ уровнѣ знаній по всѣмъ наукамъ въ совокупности. Отсюда вытекаютъ слѣдующія ненормальныя явленія. Студентъ, невыдержавшій экзамена изъ одного предмета, оставляется на курсѣ, конечно для того, чтобы восполнить недостающія ему познанія; но нерѣдко случается, что именно та наука, въ которой студентъ оказался слабъ, въ новомъ учебномъ году преподается на высшемъ курсѣ; такимъ образомъ оставленный обязанъ вторично слушать тѣ предметы, по которымъ доказалъ очень хорошія познанія, и не допускаются до слушанія той науки, въ изученіи которой особенно нуждается.

Такой ненормальный порядокъ не можетъ не обра-

тить на себя вниманія. Другаго средства помочь дѣлу, кромѣ отмѣны раздѣленія на курсы, не существуетъ. Сохраняя обязательность посѣщенія лекцій, присоединивъ къ этому обязательное представленіе рефератовъ, письменныхъ работъ и пр., необходимо замѣнить курсовые экзамены испытаніями по группамъ наукъ, предоставивъ студенту нѣкоторый просторъ въ замѣнѣ хотя одной науки другою, равно какъ необходимо дать студентамъ возможность выбора между двумя и болѣе сроками экзамена безъ представленія свидѣтельства о болѣзни. Цѣль школы достигается вполнѣ, когда студентъ работаетъ постоянно, усвоиваетъ познанія прочно, а не съ набѣга и идетъ на экзаменъ, когда увѣренъ въ своей подготовленности.

Высказанныя здѣсь мысли послужили основаніемъ для проектированныхъ Совѣтомъ Лицея правилъ объ экзаменахъ, которые предполагается распредѣлить не по курсамъ, а по группамъ наукъ.

Но этотъ новый порядокъ предполагаетъ безусловно обязательныя работы студентовъ въ теченіи года, безъ представленія которыхъ никто не имѣетъ права приступить къ экзамену. Слушаніе лекцій несомнѣнно принадлежитъ къ такимъ же умственнымъ работамъ и только по безпечности и самонадѣянности студентъ иногда думаетъ, что онъ можетъ замѣнитъ этотъ трудъ другимъ, напр. чтеніемъ книгъ. Дѣло сводится къ пассивному выучиванію тѣхъ же лекцій, только полученныхъ изъ вторыхъ рукъ и часто въ искаженномъ видѣ. Обыкновенно ссылаются на болѣзнь, которая будто бы невольно прерываетъ послѣдовательность слушанія предмета; но мы слишкомъ способны чувствовать себя какъ-будто нездоровыми и скрываться за болѣзнью, чтобы оправдать собственную дряблость и неумѣнье трудиться; еслибы перерывъ и произошелъ въ слѣдствіе дѣйствительной болѣзни, то связь легко возстановить. Никакой разумной причины непосѣщенія лекцій представить нельзя. Обманывать себя, представлять докторскія свидѣтельства, становиться въ крѣпостное отношеніе къ тетрадкѣ, составленной

неопытнымъ товарищемъ, отказываться отъ средствъ образованія и отъ руководства, которое даетъ школа— все это недостойно зрѣлыхъ молодыхъ людей, во всемъ этомъ высказывается лишь позорная дряблость воли и лѣность умственная. Лицею постоянно приходится бороться съ этою неспособностью студентовъ къ непрерывному труду: въ истекшемъ году снова четыре студента были недопущены къ экзамену за непосѣщеніе лекцій. Мѣра прискорбная, но необходимая; она должна не ослабѣвать, а усиливаться, и для полнаго ея приложенія и успѣха обезпечено дружное участіе всѣхъ преподавателей.

Въ самомъ дѣлѣ, отнимите обязательное слушаніе лекцій и объясненій профессора, уничтожьте срочныя работы—и что останется отъ академической жизни? Разъ въ годъ будутъ сходиться экзаминаторы и экзаминующіеся, ничѣмъ не связанные другъ съ другомъ; профессоръ, видя передъ собою не учащагося, а просто ловца стипендіи или диплома, по совѣсти обязанъ затруднять эту страсть къ стяжанію; такъ-называемый студентъ употребитъ всѣ силы, чтобы выказать бойкость и вообще подѣйствовать на чувство профессора. Экзаменъ можетъ служить вѣрнымъ орудіемъ оцѣнки познаній только при одномъ условіи: чтобъ экзаминующій зналъ того, кто подвергается испытанію по его предшествовавшей работѣ, чтобъ онъ могъ убѣдиться въ способности аспиранта къ серіозному усвоенію науки, при которомъ знаніе ея остается прочнымъ.

Общее число студентовъ Лицея было въ началѣ учебнаго года 225, а къ концу его 213. Разница эта объясняется тѣмъ, что въ теченіи года двое студентовъ оставили Лицей по домашнимъ обстоятельствамъ, трое уволены по неявкѣ изъ отпуска, двое по малоуспѣшности, двое перешли въ новороссійскій университетъ и трое умерли. По курсамъ студенты распредѣлялись почти равномѣрно: на 1-мъ курсѣ было 61, на 2-мъ 54, на 3-мъ 52 и на 4-мъ 46.

Сопоставляя количество студентовъ Лицея и 8-ми

юридическихъ факультетовъ въ Россіи; получимъ слѣдующую таблицу для истекшаго года:

С.-Петербургъ	—	—	—	547.
Москва	—	—	—	296.
Ярославль	—	—	—	213.
Дерптъ	—	—	—	191.
Варшава	—	—	—	138.
Одесса	—	—	—	124.
Казань	—	—	—	115.
Харьковъ	—	—	—	114.
Кіевъ	—	—	—	108.

Чтобы показать еще наглядное значеніе этихъ цифръ, приведемъ здѣсь число студентовъ-юристовъ въ Германіи въ зимній семестръ 1876—7 года, соотвѣтствующій нашему истекшему учебному году.

Въ 4-хъ нѣмецкихъ юридическихъ факультетахъ это число превышаетъ 700, а именно:

въ Вѣнѣ ихъ было	—		1.437.
въ Лейпцигѣ	—	—	1.102.
въ Берлинѣ	—	—	1.003.
въ Прагѣ	—	—	794.

Затѣмъ слѣдуетъ тринадцать факультетовъ, имѣвшихъ свыше 100 студентовъ:

Гейдельбергъ	—	—	—	410.
Бреславль	—	—	—	377.
Грацъ	—	—	—	363.
Мюнхенъ	—	—	—	358.
Геттингенъ	—	—	—	324.
Тюбингенъ	—	—	—	251.
Страсбургъ	—	—	—	211.
Боннъ	—	—	—	200.
Кенигсбергъ	—	—	—	186.
Иннсбрукъ	—	—	—	160.
Галле	—	—	—	150.
Черновицъ	—	—	—	101.
Іена	—	—	—	101.

Наконецъ менѣе 100 студентовъ было:

въ Вюрцбургѣ	—	—	93.
въ Грейфсвальдѣ	—	—	89.

въ Марбургѣ	—	—	65.
въ Фрейбургѣ	—	—	64.
въ Гиссенѣ —	—	—	60.
въ Эрлангенѣ	—	—	37.
въ Ростокѣ —	—	—	35.
въ Килѣ —	—	—	14.

Эти цифры вдвойнѣ поучительны. Онѣ показываютъ съ одной стороны, что и при небольшомъ количествѣ студентовъ въ Германіи дорожатъ существующими факультетами. Съ другой стороны мы видимъ, что юридическія науки пустили глубокія корни въ Германіи. Такъ, общее число молодыхъ людей, получавшихъ юридическое образованіе въ Германіи и Австріи (кромѣ Венгріи) было 7.975; въ Россіи же число студевтовъ-юристовъ не превышало 1.846.

Эта послѣдняя цифра мало утѣшительна, особенно если вспомнимъ, что не далѣе какъ въ 1869 г. юридическій факультетъ въ Москвѣ считалъ 919 студентовъ, въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани число ихъ доходило до 300. Упадокъ въ нашемъ обществѣ юридическаго образованія вдвойнѣ прискорбенъ: мы не можемъ сказать, чтобъ у насъ существоваль избытокъ юристовъ и чтобы наши судебныя учрежденія были вполнѣ обезпечены въ своемъ будущемъ развитіи. Положимъ, что теперь молодые люди разсчитываютъ исключительно на полученіе дохода съ своихъ знаній. Но въ Германіи также преобладаетъ такъ называемое Brodstudien, а между тѣмъ число юристовъ не падаетъ. При томъ нельзя сказать, чтобы призваніе современныхъ юристовъ требовало отреченія отъ имущества и чтобы къ нимъ прилагалось выраженіе: dat Iustinianus honores. Мы видимъ, что юристы повсюду были хранителями здравыхъ преданій и историческаго развитія, такъ что основатель Сѣверо-американскихъ Штатовъ поставилъ ихъ на стражѣ всего государственнаго строя страны. Безъ глубокаго изученія юридическихъ институтовъ трудно представить себѣ основательные выводы, относящіеся къ общественнымъ явленіямъ, а потому нельзя не пожелать, что-

бы благородное занятіе юриспруденціею снова оживилось у насъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ общаго числа студентовъ-юристовъ стало замѣчаться жежду ними значительное количество молодыхъ людей изъ недостаточнаго класса, прежде наполнявшаго почти исключительно медицинскіе факультеты. Въ этомъ выражается явно признакъ времени и этимъ отчасти объясняется, почему молодые люди не такъ охотно избираютъ юридическую карьеру: не всякій можетъ выдержать даже кратковременный искусъ кандидата на судебныя должности и не въ нашей натурѣ вообще терпѣніе, стойкость и довѣріе къ собственной энергіи. Въ этомъ отношеніи молодой человѣкъ по выходѣ изъ Лицея сталкивается съ нуждою гораздо болѣе чѣмъ во время ученія. Пока онъ еще студентъ, ему приходятъ на помощь и Лицей съ своими стипендіями, и ярославстіе медики, безплатно дающіе совѣты, и земская больница, принявшая въ теченіи истекшаго года 29 студентовъ, и попечительство снабжающее квартирою и деньгами, и снова Лицей съ безплатными лѣкарствами и денежными пособіями.

И въ этомъ отношеніи истекшій годъ не прошелъ безслѣдно. Одна изъ постоянныхъ жительницъ Москвы Лизавета Петровна Милюкова, желая сохранить память о похищенномъ смертью любимомъ архипастырѣ, пожертвовала 2.000 рублей на учрежденіе стипендіи имени «преосвященнаго Леонида бывшаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго», на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе 21 іюня.

Конечно, я далеко не исчерпалъ всѣхъ вопросовъ, касающихся студентовъ, ихъ занятій въ Лицеѣ и ихъ будущаго. Если я останавливался въ этомъ очеркѣ преимущественно на недочетахъ и темныхъ сторонахъ, то причина понятна: сознавая недостатки можно прійти къ ихъ исправленію. Было, конечно, много свѣтлаго и утѣшительнаго въ жизни Лицея за истекшій годъ; не мало студентовъ работало безукоризненно, весьма многіе изъ нихъ стояли на высотѣ зрѣлыхъ молодыхъ лю-

дей, дорожили и пользовались академическою жизнью, укрѣпляя свой умъ постояннымъ систематическимъ трудемъ, относясь къ себѣ требовательно и честно. Не могу не указать при этомъ на дѣло, вызванное безспорное добрымъ и свѣжимъ побужденіемъ. Трое изъ студентовъ и двое изъ окончившихъ курсъ въ Лицеѣ, по выдержаніи экзаменовъ, отправились въ Дѣйствующую Армію въ качествѣ братьевъ милосердія; здѣшнее общество дало имъ средства для поѣздки, облегчило имъ исполненіе завѣтнаго желанія, но первая мысль и извѣстная стойкость въ ея осуществленіи принадлежитъ имъ. Я далекъ отъ мысли приписывать исключительному вліянію Лицея тѣ хорошія стороны, которыя замѣчаются среди нашихъ студентовъ: добрые нравы и навыки воспитываются долгими годами. Точно также и указанныя мною недостатки, съ которыми приходится бороться Лицею, имѣютъ свой корень въ предшествовавшемъ воспитаніи студентовъ. Учебное заведеніе, принимающее молодыхъ людей уже съ извѣстнымъ нравственнымъ навыкомъ и умственнымъ складомъ, не можетъ въ теченіи даже всѣхъ четырехъ лѣтъ перевоспитать ихъ вполнѣ. Оно по необходимости должно считаться съ прошедшимъ своихъ студентовъ и испытывать на себѣ вліяніе многостороннихъ бытовыхъ явленій. Никакая воля не въ состояніи сломить или измѣнить эти условія разомъ. Но обращаясь еще разъ къ тому, съ чего я началъ, къ молодымъ людямъ, прошедшимъ лицейскій курсъ, я съ чувствомъ искренняго утѣшенія могу свидѣтельствовать, что они вспоминаютъ о Лицеѣ съ признательностью и любовью и на различныхъ мѣстахъ своего служенія поддерживаютъ доброе имя нашей молодой школы; отрадно и намъ вѣрить, что Лицей обезпечилъ уже честный трудъ и судьбу многихъ и приготовилъ обществу добросовѣстныхъ и способныхъ рабочихъ.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ объ ученой дѣятельности Лицея. Въ истекшемъ году напечатано три книги нашего «Временника», по счету 12-я, 13-я и 14-я. Въ составъ ихъ вошли слѣдующіе

болѣе или менѣе обширные труды: Прекаріумъ по Римскому Праву и два выпуска Византійскаго Права, *Д. И Аваревича*; изложеніе нѣкольких вопросовъ гражданскаго права, *А. А. Борзенко;* наше городское самоуправленіе, *И. И. Дитятина* и Вексельное Право, *Н. А. Миловидова*. Мнѣ кажется, что я почти въ правѣ присоединить къ ученымъ трудамъ Лицея и сочиненіе *г. Макензи-Уолласа* о Россіи. Правда, книга напечатана въ Англіи и на англійскомъ языкѣ, но написана у насъ, при пособіи библіотеки Лицея и «лицъ принадлежащихъ къ этому превосходному учрежденію» какъ свидѣтельствуетъ авторъ, ознакомившій своихъ соотечественниковъ въ особыхъ журнальныхъ статьяхъ съ лицейскимъ книгохранилищемъ.

Дѣйствительно въ настоящее время наша библіотека достигла значительной полноты. Въ ней теперь 9.700 названій, а это для собранія спеціяльныхъ книгъ весьма достаточно. Сорокъ шкафовъ ея приведены въ порядокъ и вмѣщаютъ около 8.000 названій, внесенныхъ въ печатный каталогъ. Перечисленіе всѣхъ замѣчательныхъ пріобрѣтеній нашей библіотеки заняло бы много времени. Но не могу не указать на собраніе журналовъ. Извѣстно, что спеціальныя повременныя изданія печатаются вообще въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; по этому весьма трудно составить полную коллекцію всѣхъ книжекъ журнала съ самаго его основанія, особенно если изданіе началось лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Лицей употребилъ всѣ усилія, чтобы пополнить отдѣлъ юридическихъ журналовъ въ своей библіотекѣ. Относительно многихъ изданій, эти усилія увѣнчались успѣхомъ, но въ нѣкоторыхъ коллекціяхъ остаются еще пробѣлы. Мы надѣемся ихъ пополнить, такъ какъ заграничными корреспондентами Лицея приняты мѣры для отысканія недостающихъ книжекъ. Къ сожалѣнію, относительно русскихъ журналовъ задача оказывается труднѣе. Лицей не упускалъ случая пріобрѣсть напр. книжки журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и только въ истекшемъ году ему удалось пополнить все изданіе съ 1834 года. На пополненіе

журнала Министерства Юстиціи была потеряна уже всякая надежда, и только благодаря любезности Платона Александровича Демидова, принесшаго въ даръ библіотекѣ полную коллекцію этого журнала, мы имѣемъ теперь цѣльное изданіе. Говорить о важности повременной юридической литературы излишне; но несомнѣнно, что библіотека учебнаго заведенія должна обладать полными ея сборниками, по цѣнѣ своей недоступными для отдѣльныхъ лицъ.

Въ истекшемъ же году окончена передача библіотеки и кабинетовъ прежняго Лицея. Значительная часть книгъ и минераловъ поступили въ четыре реальныя училища: московское, костромское, зарайское и череповецкое; затѣмъ большія коллекціи остались въ Ярославлѣ и перенесены въ здѣшнее общество естествознанія, физическій кабинетъ переданъ здѣшней гимназіи, коллекціи моделей и книги отправлены въ новскую учительскую семинарію и проч.; въ Лицеѣ до времени осталась лишь одна лабораторія.

Я изложилъ главные факты лицейской жизни за истекшій годъ. Знаю, что съ вашей стороны нужно было извѣстное усиліе, чтобъ перенести на нихъ ваше вниманіе. Мысли и чувства всего русскаго народа теперь далеко отсюда,-они тамъ, гдѣ идетъ великая битва за право, гдѣ приносятся высокія жертвы святаго долга, гдѣ дорогою русскою кровью начертывается знаменательная страница всемірной исторіи.

Но способность къ совершенію великихъ подвиговъ пріобрѣтается не вдругъ и не на одномъ только бранномъ полѣ. «Въ войнѣ народъ пожинаетъ то, что посѣялъ во время мира, а въ мирѣ пользуется тѣмъ что пріобрѣлъ онъ войною». Нынѣ открывшійся всему міру нравственный подъемъ нашихъ войскъ есть несомнѣнный плодъ того, что было сдѣлано Державнымъ Вождемъ Русской земли для поднятія ея духовныхъ силъ. Народное просвѣщеніе на всѣхъ его ступеняхъ, правосудіе, законность и правомѣрность составляютъ то плодотворное сѣяніе, которое даетъ обильную жатву

и для мирнаго развитія страны, и для укрѣпленія ея силы. Живѣе чѣмъ когда-либо сознаемъ мы въ переживаемое время всю цѣну того, что совершено было въ періодъ счастливаго мира. Преклонимся съ чувствомъ благодарности предъ всѣми совершающими нынѣ великій подвигъ войны. Да будетъ этотъ день, особенно дорогой каждому изъ насъ, началомъ той жатвы, которую соберетъ Россія съ упитанной кровію нивы, и да послужитъ эта жатва утѣшеніемъ безпредѣльно-любимому нами Государю, неустанно трудящемуся для народнаго блага какъ на войнѣ такъ и въ мирѣ.

М. Капустинъ.

26 августа 1877.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1874 года.

1. Архангельскій Николай Дмитріевичъ. Товарищъ Прокурора въ Витебскѣ.

2. Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ. Судебный слѣдователь Чериговскаго участка Могилевской губерніи.

3. Боевской Михаилъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ.

4. Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ. Судебный слѣдователь 1-го участка Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

5. Васильевъ Николай Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Калужскомъ Окружномъ Судѣ.

6. Введенскій Николай Николаевичъ. Младшій помощникъ Оберъ-Секретаря Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената.

7. Веригинъ Александръ Константиновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Псковскомъ Окружномъ Судѣ.

8. Виноградовъ Александръ Николаевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при С.-Петербургскомъ Военномъ Окружномъ Судѣ.

9. Головачевскій Иванъ Николаевичъ. Умеръ въ 1875 г., состоя Кандидатомъ на судебныя должности при Кишеневскомъ Окружномъ Судѣ.

10. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ. Бухгалтеръ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

11. Добротинъ Арсеній Андреевичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

12. Драбовской Петръ Тимофѣевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

13. Дьяковъ Викторъ Михайловичъ Судебный слѣдователь Никольскаоо уѣзда Вологодской губерніи.

14. Знаменскій Алексѣй Ивановичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ.

15. Ивановскій Алексѣй Михайловичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

16. Казанскій Александръ Ивановичъ. Судебный слѣдователь 2 участка Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губерніи.

17. Князевскій Александръ Андреевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ Окружномъ Судѣ.

18 Колокольцевъ Лавръ Флегонтовъ. Помощникъ секретаря при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ.

19. Крутикъ-Горетубанскій Иванъ Григорьевичъ. Помощникъ Окружнаго Надзирателя при Вельской Удѣльной Конторѣ.

20. Лебедевъ Александръ Максимовичъ. Судебный слѣдователь 3-го участка Медвѣженскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

21. Лебедевъ Василій Ѳедоровичъ. Секретарь Ярославскаго Окружнаго Суда по гражданскому отдѣленію.

22. Лыткинъ Николай Константиновичъ. Судебный слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи.

23. Межаковъ Иванъ Николаевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ Окружномъ Судѣ.

24. Мерцаловъ Николай Ѳедоровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

25. Минервинъ Александръ Евграфовичъ. Стипендіатъ Лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

26 Моревъ Николай Николаевичъ. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго Военнаго Окружнаго Суда.

27. Назимовъ Андрей Владиміровичъ. Помощникъ секретаря при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ.

28. Орловъ Александръ Тимофѣевичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

29. Орловъ Дмитрій Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской Судебной Палатѣ.

30. Островскій Николай Петровичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

31. Покровскій Иванъ Ѳедоровичъ. Судебный слѣдователь въ гор. Глуховѣ Черниговской губерніи.

32. Польскій Михаилъ Ивановичъ. Судебный слѣдователь въ гор. Кадниковѣ Вологодской губерніи.

33. Протопоповъ Петръ Владиміровичъ. Мировой судья въ г. Угличѣ.

34. Розовъ Николай Николаевичъ. Умеръ въ 1874 г., состоя помощникомъ ревизора Контрольной Палаты въ Ташкентѣ.

35. Розовъ Павелъ Гавриловичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Рыбинскаго Окружнаго Суда.

36. Розовъ Сергѣй Алексѣевичъ Секретарь Тверскаго Окружнаго Суда.

37. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ. Секретарь Ярославскаго Окружнаго Суда по Уголовному Отдѣленію.

38. Слѣповъ Николай Филипповичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

39. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Прокурорѣ Ярославскаго Окружнаго Суда.

40. Соколовъ Сергѣй Александровичъ. Кандидатъ на Судебныя должнести при Прокурорѣ Московскаго Окружнаго Суда.

41. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ. Дѣлопроизводитель VIII класса въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

42. Толстовъ Викторъ Дмитріевичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

43. Успенскій Николай Петровичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Костромскомъ Окружномъ Судѣ.

44. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ 1875 ГОДА.

1. Баталинъ Сергѣй Михайловичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Прокурорѣ Калужскаго Окружнаго Суда.

2. Беллертъ Николай Николаевичъ Умеръ въ 1876 г.

3. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ

4. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Прокурорѣ Устюжскаго Окружнаго Суда.

5. Валединскій Григорій Ивановичъ. Кандидатъ на Судебныя должности при Нижегородскомъ Окруж. Судѣ.

6. Волковичъ Дмитрій Львовичъ. (Свѣдѣній ни доставлено).

7. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ.

8. Гейцыгъ Ахександръ Николаевичъ. Судебный слѣдователь Усть-Медвѣдицкой станицы въ Области Войска Донскаго.

9. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Округа Московской Судебной Палаты и Присяжный Стряпчій при Московскомъ Коммерческомъ Судѣ.

10. Дмитревскій Ѳедоръ Семеновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ Окружномъ Судѣ.

11. Елпединскій Алексѣй Петровичъ. Кандидатъ на судебныя докжности при Прокурорѣ Варшавской Судебной Палаты.

12. Капацинскій Алексѣй Ивановичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

13. Капустинъ Константинъ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ Окружномъ Судѣ.

14. Климовъ Иванъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности пои Вологодскомъ Окружномъ Судѣ.

15. Любимовъ Митрофанъ Андреевичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

16. Люминарскій Николай Михайловичъ. Въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

17. Мартыновъ Николай Антоновичъ. Помощникъ Секретаря въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

18. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ.

19. Минервинъ Андрей Семеновичъ. Помощникъ Секретаря при съѣздѣ мировыхъ судей въ Ольгополѣ.

20. Минервинъ Василій Семеновичъ. (Свѣдѣній не доставлено.

21. Надѣинскій Павелъ Ѳедоровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

22. Орловъ Михаилъ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской Судебной Палатѣ.

23. Павловъ Константинъ Николаевичъ. Вольноопредѣляющійся 1-го разряда въ 67-мъ запасномъ Пѣхотномъ баталіонѣ.

24. Песоченскій Иванъ Андреевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Орловскомъ Окружномъ Судѣ

25. Преображенскій Александръ Михайловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

26. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ. Помощникъ правителя канцеляріи Владимірскаго губернатора.

27. Смирновъ Андрей Павловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

28. Смирновъ Иванъ Михайловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

29. Соколовъ Степанъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

30. Соловьевъ Иванъ Павловичъ. Секретарь Ковенской Соединенной Палаты.

31. Сперанскій Иванъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Ярославскаго Окружнаго Суда.

32. Сперанскій Петръ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Тверскаго Окружнаго Суда.

33. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Нижегородскаго Окружнаго Суда.

34. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ. Помощникъ секретаря Нижегородскаго Окружнаго Суда по Уголовному отдѣленію.

35. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ. Судебный слѣдователь въ г. Гомелѣ Могилевской губерніи.

36. Ульяшенко Сергѣй Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

37. Уткинъ Петръ Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ.

38. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

39. Чанцевъ Сергѣй Александровичъ. Въ Витебской Соединенной Палатѣ.

40. Шиповъ Павелъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Устюжскаго Окружнаго Суда.

41. Эдемовъ Николай Дмитріевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Казанской Судебной Палаты.

42. Якиманскій Александръ Михайловичъ. Секретарь Съѣзда Мировыхъ Судей въ г. Бѣлѣ Сѣдлецкой губерніи.

43. Яхонтовъ Николай Алексѣевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ Окружномъ Судѣ.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1876 ГОДА.

1. Александровскій Иванъ Михайловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

2. Архангельскій Николай Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

3. Богдановъ Яковъ Ивановичъ. Помощникъ секретаря въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

4. Вознесенскій Александръ Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

5. Волочковъ Иванъ Петровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

6. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ. Секретарь Окружнаго Суда въ Кельцахъ.

7. Зерновъ Сергѣй Степановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской Судебной Палатѣ.

8 Кирилловъ Михаилъ Васильевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

9. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ)

10. Лебедевъ Николай Максимовичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

11. Маляровъ Александръ Яковлевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Оренбургскомъ Губернскомъ Прокурорѣ.

12 Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Харьковскомъ Окружномъ Судѣ.

13. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ.

14. Нечаевъ Лука Ивановичъ Свѣдѣній не доставилъ.

15 Остроумовъ Николай Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ.

16. Оферьевъ Ѳедоръ Арсеньевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ.

17. Парнасовъ Петръ Петровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ.

18. Пригаровскій Михаилъ Петровичъ. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Прозоровскій Михаилъ Григорьевичъ. Помощникъ Дѣлопроизводителя Калужскаго Губернскаго Правленія.

20. Писаревскій Николай Григорьевичъ. Помощникъ Секретаря Вологодскаго Окружнаго Суда.

21. Поповъ Степанъ Дмитріевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

22 Разумовскій Аполлонъ Николаевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Волынскомъ Губернскомъ Прокурорѣ.

23. Спасскій Владиміръ Евфимовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ Окружномъ Судѣ.

24. Стратилатовъ Михаилъ Константиновичъ. Кандидатъ ни судебныя должности при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ.

25. Субботинъ Василій Философовичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

26 Троицкій Василій Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Устюжскаго окружнаго Суда.

Списокъ окончившихъ въ 1877 году курсъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертаціи.

1. Валединскій Илья Іеронимовичъ—родомъ изъ Владимірской губерніи.

2. Духовской Евгеній Васильевичъ—Нижегородской губерніи.

3. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ—Ярославской губерніи.
4. Крюковъ Сергѣй Ильичъ—Тверской губерніи.
5. Меморскій Александръ Михайловичъ—Владимірской губерніи.
6. Маригеровскій Сергѣй Ивановичъ—Тульской губерніи.
7. Пагава (князь) Мельхиседекъ Григорьевичъ—Кутаиской губерніи.
8. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ—Костромской губерніи.
9. Севастьяновъ Владиміръ Константиновичъ - Тамбовской губерніи
10. Славновскій Алексѣй Александровичъ — Тверской губерніи.
11. Страховъ Александръ Силичъ —Московской губерніи.
12. Успенскій Алексѣй Николаевичъ—Московской губерніи.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

13. Алякринскій Митрофанъ Александровичъ—Владимірской губерніи.
14 Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ — Ярославской губерніи.
15. Веселовскій Василій Аркадьевичъ—Владимірской губерніи.
16. Галаховъ Алексѣй Михайловичъ—Тверской губерніи.
17. Глѣбовъ Никаноръ Ивановичъ—Рязанской губерніи.
18. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ—Черниговской губерніи.
19. Градицкій Василій Ивановичъ—Минской губерніи.
20. Журавченко Михаилъ Ивановичъ—Черниговской губерніи.
21. Казанскій Павелъ Андреевичъ—Тульской губерніи.
22. Михайловскій Арсеній Николаевичъ—Тверской губерній.
23. Невскій Иванъ Александровичъ—Тверской губерніи.
24. Никольскій Александръ Григорьевичъ—Владимірской губерніи.
25. Никольскій Александръ Яковлевичъ—Черниговской губерніи.
26. Никольскій Петръ Павловичъ—Тверской губерніи.
27. Остряковъ Николай Яковлевичъ—Тамбовской губерніи.
28. Парвицкій Николай Ивановичъ—Владимірской губерніи.
29. Поповъ Михаилъ Ивановичъ—Тамбовской губерніи.
30. Пѣтунинъ Алексѣй Яковлевичъ—Ярославской губерніи.
31. Радугинъ Константинъ Павловичъ—Владимірской губерніи.
32. Розовъ Николай Александровичъ—Костромской губерніи.

33. Сахаровъ Владиміръ Иваковичъ – Калужской губерніи.
34. Святославскій Алексѣй Петровичъ—Московской губерніи.
35. Соловьевъ Иванъ Николаевичъ—Владимірской губерніи.
36 Успенскій Иванъ Ивановичъ— Тверской губерніи.
37. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ—Тульской губерніи.
38. Хохловъ Иванъ Александровичъ—Тверской губерніи.
39. Хохловъ Сергѣй Александровичъ—Тверской губерніи.

ОБОЗРѢНІЕ

ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ЛИЦЕѢ

на 1877—8 учебный годъ.

Директоръ Ординарный профессоръ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ преподаетъ *Международное Право* по 4 часа въ недѣлю, *Энциклопедію Права* по 3 часа и *Финансовое Право* по 3 часа въ недѣлю въ оба полугодія; сверхъ того одинъ часъ въ недѣлю излагаетъ *современные международные вопросы.*

Ординарный профессоръ Владиміръ Викторовичъ Сокольскій читаетъ *Всеобщую Исторію Права,* въ первое полугодіе по одному часу и во второе полугодіе по 7-ми часовъ въ недѣлю; затѣмъ преподаетъ *Исторію Римскаго Права* по 6-ти часовъ въ недѣлю въ первое полугодіе.

Ординарный профессоръ Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ читаетъ *Римское Право* по 4 часа въ недѣлю и ученіе о *Римскихъ обязательствахъ* по 2 часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Испр должн. Экстраординарнаго Профессора Иванъ Ивановячъ Дитятинъ читаетъ *Исторію Русскаго Права* по 4 часа въ недѣлю въ первое и по 5-ти часовъ во второе полугодіе.

Испр. должн. Экстраорд. профессора Николай Семеновичъ Суворовъ преподаетъ *Церковное Право* по 4 часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Испр. должн. Доцента Адександръ Александровичъ Борзенко излагаетъ *Гражданское Право* по 3 часа въ недѣлю и *Торговое и вексельное Право* тааже по 3 часа въ оба полугодія.

Испр. должн. Доцента Ѳаддей Владиславовичъ Грегоровичъ преподаетъ *Институціи Римскаго Права* по три часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Испр. должн. доцента Иванъ Фавстовичъ Ковалевъ читаетъ *Административное Право* по три часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Профессоръ Богословія Алексѣй Петровичъ Лавровъ преподаетъ *Богословіе* по три часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Испр. должн. Доцента Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій не читаетъ по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

Печатано по опредѣл. Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Яросл. въ Тип. Губ. Правл.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ,

читанная въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ И. д. экстр. проф. Н. С. Суворовымъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1877.

Печатано по опред. Демид. Юридическ. Лицея 20 сентября 1877 г.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ.

Мм. Гг.

Положеніе лица, начинающаго рядъ чтеній по церковному праву, сопряжено съ весьма существенными затрудненіями, вытекающими, вопервыхъ, изъ неразработанности у насъ науки церковнаго права, которая не можетъ похвалиться историческимъ прошлымъ и блестящей литературой,—какъ это съ полнымъ правомъ можетъ сдѣлать наука церковнаго права на западѣ,—вытекающими, вовторыхъ, изъ неустановленности самыхъ общихъ, первичныхъ понятій о церкви и церковномъ правѣ. Оправдывается ли самымъ понятіемъ о церкви возможность говорить о какомъ-то церковномъ правѣ? Вопросъ этотъ на столько важенъ, что начать курсъ церковнаго права, обойдя его, значило бы строить зданіе на пескѣ,—зданіе, могущее влачить ненадежное существованіе лишь до первой налетѣвшей бури. Не имѣя претензіи *разрѣшить* этотъ вопросъ, я не могу однако и игнорировать его и въ отвѣтѣ на него буду держаться уровня научныхъ воззрѣній, высказываемыхъ въ западной литературѣ юридической, какъ католической, такъ и протестантской, какъ канонической, такъ и свѣтской. И такъ, что такое церковь въ области права и что такое церковное право, какъ предметъ науки церковнаго права?

Понятіе церкви предполагаетъ понятіе религіи вообще. Слово: «религія», по общепринятому нынѣ словопроизвод-

ству Лактанція, происходитъ отъ латинскаго: «religare», связывать, соединять. Религія связываетъ, соединяетъ съ одной стороны человѣка съ Богомъ,—и этотъ союзъ выражается, на основаніи представленій и познаній о Богѣ, въ богослуженіи и въ послѣдованіи божественнымъ заповѣдямъ,—съ другой стороны связываетъ людей, исповѣдующихъ эту религію, въ одно цѣлое. Религія, по самому существу своему, есть нѣчто общественное [1]).—Религію и религіозное общеніе мы находимъ вездѣ, во всѣ времена, какъ необходимый отвѣтъ на религіозную потребность человѣческаго духа: религіозный интересъ, тѣсно связанный съ присущею человѣку идеею нравственно-добраго, не менѣе, если не болѣе всѣхъ другихъ важнѣйшихъ жизненныхъ интересовъ человѣчества, обнаруживаетъ сплачивающую, организующую силу. Но въ исторіи мы находимъ прежде всего религіозное общеніе какъ національное. Въ народныхъ языческихъ религіяхъ исповѣдники религіи совпадаютъ съ гражданами государства, религія не выступаетъ за предѣлы націи, или если ея область и расширяется, то вмѣстѣ съ самою націею. Исторія знаетъ кромѣ того и откровенную религію, заключенную въ узкія національныя границы: такова религія еврейскаго народа, въ строѣ котораго мы точно также не можемъ отличить религіознаго общенія отъ политическаго союза [2]). Только съ христіанствомъ явилось понятіе церкви, какъ церкви единой и истинной, церкви, не замыкающейся предѣлами пространства, времени и національности,—понятіе церкви прежде всего какъ царства Божія, въ которомъ люди возраждаются вѣрою въ Христа и связуются съ Богомъ и между собою въ любви, какъ основномъ законѣ христіанской морали. Приближеніе, наступленіе новозавѣтнаго царства Божія было предметомъ проповѣди Іисуса изъ Назарета, а къ установленію и осуществле-

---

1) Puchta, Einleitung in das Recht der Kirche. Leipz. 1840. стр. 12.

2) Geffken, Staat und Kirche in ihrem Verhältniss. Berl. 1875, главы 2 и 3. Herzog, Abriss der gesammten Kirchen-geschichte, Erlangen, 1876, Th. 1. главы 1 и 2. Puchta, Einleitung, стр. 24—25. Zeller, Staat und Kirche, Leipz. 1873, стр. 8—13.

нію этого царства Божія на землѣ между людьми направлена была вся Его земная дѣятельность. Но Онъ умеръ, воскресъ и вознесся на небо... Его дѣло продолжаемо было нѣсколькими галилейскими рыбаками, которыхъ онъ выбралъ между Своими послѣдователями, которые пронесли имя своего Учителя во всѣ концы извѣстнаго имъ міра и заложили прочный, не подвергающійся дѣйствію времени, фундаментъ христіанской цивилизаціи и общенія христіанскихъ народовъ. Основанное Христомъ царство Божіе, общеніе всѣхъ вѣрующихъ, признающихъ Христа своимъ Главою, по закону всего земнаго, должно было развиться, далѣе, въ извнѣ распознаваемую институцію, потому что каждое общеніе, какъ бы оно ни было духовно, не можетъ существовать безъ опредѣленнаго порядка, безъ устройства, не можетъ дѣйствовать безъ земныхъ органовъ и средствъ [1]). Такъ должна была образоваться церковь, Ἐκκλησία, какъ общество, какъ царство хотя и не отъ міра сего, но существующее въ этомъ мірѣ. Какъ ни просты были основанія, на которыхъ устроилось первое общество вѣрующихъ, но и здѣсь мы уже видимъ зерно, такъ сказать, будущей, развившейся и усложнившейся исторически организаціи. Внутреннее, невидимое общеніе во Христѣ обнаруживается вовнѣ единствомъ исповѣдуемаго ученія Христова какъ догматическаго, такъ и нравственнаго, участіемъ въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, учрежденныхъ Христомъ въ смыслѣ внѣшнихъ знаковъ и посредниковъ внутренней благодати и освященія, единствомъ іерархіи, какъ руководительницы на пути къ той цѣли, которая поставлена для церкви—именно приводить человѣческую свободу въ согласіе съ божественною волею и чрезъ то открывать людямъ путь къ вѣчности.

Въ этомъ смыслѣ и опредѣляется церковь въ православномъ катихизисѣ, какъ «отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ между собою вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами». На основаніи

---

1) См. Geffken, стр. 48—49 Cf. Held, Staat u. Gesellschaft vom Standpunkte d. Geschichte d. Menschheit, Leipz. 1861, I, 120.

вышесказаннаго, а равно и на основаніи только что приведеннаго катихизическаго опредѣленія церкви, нельзя не различать въ ней двухъ сторонъ: одна сторона касается отношенія индивида къ Богу, облегчаемаго и становящагося возможнымъ при содѣйствіи тѣхъ указываемыхъ въ катихизическомъ понятіи о церкви средствъ, которыя положены въ церковь, какъ идеально-нравственное учрежденіе, имѣющее существовать до конца міра, независимо отъ смѣны поколѣній; другая сторона обнимаетъ земное отношеніе членовъ церкви [1]). Ученіе о первой сторонѣ церкви излагается въ догматическомъ богословіи; вторая же сторона составляетъ именно предметъ изученія для насъ. Разсматривая ближе эту послѣднюю сторону, мы обращаемъ вниманіе на слѣдующіе, въ частности, пункты, которые уясняютъ и опредѣляютъ понятіе церкви, какъ видимаго общества. Вопервыхъ, жизнь въ этомъ обществѣ необходимо должна быть подчинена опредѣленнымъ нормамъ: эти нормы дѣйствительно и существуютъ,—онѣ частію даны въ ученіи Основателя церкви, какъ нормы вѣры, нравственности, вообще жизни въ церковномъ обществѣ, и имѣютъ значеніе основныхъ, фундаментальныхъ положеній церкви [2]), частію развиваются и формулируются самою церковію, какъ общеніемъ людей, въ смыслѣ приложенія общихъ евангельскихъ началъ къ конкретнымъ явленіямъ измѣняющейся съ вѣками церковной жизни. Указанный процессъ развитія и формулированія нормъ совершается подъ вліяніемъ обстоятельствъ и воззрѣній смѣняющихъ одна другую эпохъ,—процессъ этотъ есть нѣчто длящееся, нѣчто заключающее въ себѣ возможность перемѣнъ и приспособленій къ тому или другому времени. Нормы, существующія для жизни въ церковномъ обществѣ, находятъ свое реальное выраженіе, воплощаются въ извѣстномъ порядкѣ церковнообщественной жизни,—въ томъ порядкѣ, который достигается подчиненіемъ членовъ церкви

---

1) См. Vering, Lehrb. des kathol. u. protest Kirchenr. Freiburg, 1876, стр. 1.

1) Schulte, Lehrb. d. kathol. Kirchenr. Giessen, 1873, стр. 10, 15—16 и 397.

церковнымъ нормамъ. Порядокъ этотъ захватываетъ всю внутреннюю жизнь, весь строй, всѣ отношенія, возникающія въ церковнообщественной сферѣ какъ между отдѣльными членами, такъ равно между членами и цѣлою церковію.

Вовторыхъ церковь въ смыслѣ внѣшняго, видимаго общества не можетъ стоять изолированно отъ другихъ общественныхъ образованій человѣчества. Какъ церковь единая и универсальная, въ своихъ національныхъ развѣтвленіяхъ она необходимо вступаетъ въ извѣстныя отношенія къ государствамъ, а каждое такое развѣтвленіе въ особенности въ ближайшія отношенія къ тому государству, въ территоріальныя границы котораго она замыкается, а равно и ко всѣмъ другимъ общественнымъ образованіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, не входящимъ въ ея составъ, не принадлежащимъ къ ней, такъ какъ въ дѣйствительности не всѣ люди принадлежатъ къ христіанской церкви и въ средѣ самой церкви христіанской образовались различныя христіанскія вѣроисповѣданія съ тѣми или другими конфессіональными особенностями. Итакъ, церковь съ двухъ сторонъ вступаетъ въ область юридическую: какъ юридическій порядокъ самъ въ себѣ и какъ общественная единица, двигающаяся въ предѣлахъ той же всеобщей правовой сферы, въ которой движутся государства и остальныя религіозныя общества [1]). Въ силу этого самаго, церковь имѣетъ право какъ въ смыслѣ субъективномъ, въ смыслѣ правъ и полномочій, принадлежащихъ церкви, какъ внѣшней организаціи, такъ и въ смыслѣ объективномъ, т. е. въ смыслѣ совокупности юридическихъ положеній для церкви, хотя и въ самой жизни и въ научномъ представленіи церковнаго права нельзя оторвать право въ смыслѣ субъективномъ отъ права въ смыслѣ объективномъ, потому что объективная норма и субъективное право находятся между собою въ взаимномъ соотвѣтствіи.—На основаніи всего вышесказаннаго, мы можемъ опредѣлить церков-

---

1) Schulte, Lehrb. des kathol. Kirchenr. Giessen, 1873, стр. 9. На той же точкѣ зрѣнія стоятъ и протестантскіе ученые. Richter, Lehrbuch des kathol. u. evangel. kirchenr, Leipz. 1874 стр. 3. Puchta, Einleitung, стр. 11, 21 и др.

ное право, какъ совокупность нормъ, опредѣляющихъ жизнь церкви, понимаемой въ смыслѣ внѣшняго, видимаго общества.

Такова, Мм. Гг., говоря вообще, точка зрѣнія всѣхъ канонистовъ, или—правильнѣе-церковно-правовѣдовъ (Kirchenrechtslehrer). Для любаго каноциста несомнѣнно, что къ церкви вполнѣ примѣнимо извѣстное положеніе науки, что гдѣ общество, тамъ и право: ubi societas, ibi jus. Положеніе это, въ примѣненіи къ церкви, не представляется диковиннымъ и для свѣтской юриспруденціи на западѣ. Въ виду особеннаго, нѣкоторымъ образомъ прекарнаго, существованія науки церковнаго права въ Россіи, въ ряду другихъ юридическихъ наукъ, считаю не безполезнымъ привести взгляды, высказываемые по этому вопросу въ западно-европейской литературѣ, или, точнѣе, указать по возможности на самый внутренній поступательный ходъ въ развитіи научныхъ воззрѣній, обращая при этомъ вниманіе не только на взгляды, касающіеся особенности права, дѣйствующаго въ церкви, въ отличіе отъ права, дѣйствующаго въ государствѣ, но и на мнѣнія, относящіяся къ особенному существу самой церкви, въ отличіе ея отъ государства, такъ какъ этимъ послѣднимъ вопросомъ, само собою разумѣется, предрѣшается первый, именно потому, что юридическое существованіе церкви предполагаетъ, какъ говоритъ Пухта, реальное отличіе ея отъ государства [1]).

Миновавъ эпоху среднихъ вѣковъ, когда право церковное безусловно предшествовало праву свѣтскому и преобладало надъ нимъ, мы вступаемъ въ вѣкъ реформаціи—вѣкъ территоріализма, возвѣстившаго міру неслыханный даже у языческихъ народовъ [2]) принципъ: «cujus regio, ejus est religio». Реакція средневѣковому преобладанію церкви надъ государствомъ вылилась въ форму не только порабощенія, но и уничтоженія церкви въ государствѣ. Такъ, по мнѣнію Гоббеза, церковь вполнѣ совпа-

---

1) Einleitung стр. 32.

2) п. ч. и у язычниковъ религія представителя власти опредѣлялась національною религіею, а не на оборотъ.

даетъ съ государствомъ, только одинъ король можетъ опредѣлять, что въ дѣлахъ вѣры должно считаться общимъ правомъ. На землѣ но можетъ существовать двухъ различныхъ авторитетовъ для однихъ и тѣхъ же людей; государственное единство влечетъ за собою и единство церковное и единство вѣры; левіаѳанъ,—это неопредолимое чудовище, съ которымъ никто на землѣ не можетъ сравниться и предъ которымъ всѣ трепещутъ,—чудовище, называемое государствомъ, уничтожаетъ все, что осмѣливается стать ему поперекъ дороги. На однородной съ Гоббезомъ точкѣ зрѣнія по отношенію къ нашему вопросу стоитъ Томазій, проводившій различіе между правомъ и моралью и доказывавшій, что предписанія перваго принудительны въ виду внѣшняго мира, тогда какъ предписанія послѣдней не могутъ быть вынуждаемы, какъ относящіяся къ внутреннему миру. Отсюда онъ выводилъ несправедливость всякаго насилія въ области совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ выводилъ также и отрицаніе всякаго самостоятельнаго устройства церкви, такъ какъ церковь есть не что иное, какъ общество, долженствующее состоять изъ учителей и слушателей. Цѣль всякаго права, по мнѣнію Томазія, есть охраненіе внѣшняго мира и государство есть организованное покровительственное учрежденіе для этой цѣли; внутреннія блага религіозной нравственности суть дѣло совѣсти каждаго, въ которое государство не можетъ вторгаться, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣютъ и никакого юридическаго авторитета; законы можетъ издавать только начальство, церковныя же исповѣданія никогда не могли бы образовать публичной нормы. Церковь не есть какой либо особый жизненный порядокъ съ самостоятельнымъ церковнымъ правительствомъ; всякая власть принадлежитъ правителю безъ различія религіи; пусть даже будетъ онъ язычникъ или іудей, онъ долженъ поддерживать въ религіозныхъ дѣлахъ внѣшній миръ и разрѣшать споры, относящіеся до ученія, на сколько это необходимо для порядка. Церковное правительство, какъ часть государственнаго, не связано съ опредѣленной формой, свѣтскій властитель можетъ по собственному усмотрѣнію дать ему устройство, какъ и всѣмъ другимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, Томазію казалось возможнымъ изъ внутренняго характера религіи сдѣлать

тотъ выводъ, разумѣется, ложный, [1]) что религіозное общество не нуждается въ какой либо внѣшней организаціи, и этимъ путемъ онъ приходилъ собственно, какъ и Гоббезъ, къ отрицанію всякой церкви и церковной власти. Обходя затѣмъ мнѣніе Пуффендорфа, который вмѣсто христіанской религіи выставилъ естественную религію и включилъ ее въ область свѣтскаго публичнаго права, я позволю себѣ,—для болѣе или менѣе полной характеристики воззрѣній, отрицающихъ за церковью и ея правомъ особенное существованіе,—указать на воззрѣнія Руссо, Роттека и Ротэ. Находя христіанскую религію скорѣе вредною для сильнаго государственнаго строя, чѣмъ полезною, Руссо требуетъ гражданской религіи, артикулы которой были бы опредѣлены государствомъ не въ смыслѣ религіозныхъ догматовъ, а въ смыслѣ общественныхъ(=государственныхъ) принциповъ, безъ которыхъ никто не можетъ быть хорошимъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ. Женевскій философъ, какъ и Томазій, отрицаетъ существованіе церкви, чтобы спасти единство государства. Но современное государство, замѣчаетъ Блунчли, гораздо основательнѣе разрѣшило эту проблемму въ своей практикѣ, чѣмъ Руссо въ своей теоріи, предоставляя церквамъ религіозную самостоятельность, индивидамъ полную свободу вѣроисповѣданія, причемъ, въ тоже время, единство и сила государства обезпечиваются на столько чисто и полно, какъ никогда прежде въ исторіи человѣчества [2]). Правда, можетъ быть, и Блунчли нѣсколько понизилъ бы свой тонъ, если бы имѣлъ въ виду нынѣшнюю «культурную борьбу» въ Германіи, но не мѣшаетъ, при этомъ имѣть въ виду, во первыхъ, что борьба германскаго канцлера съ ультрамонтанствомъ представляетъ собою столкновеніе двухъ монархическихъ принциповъ, такъ какъ структура римско-католической церкви есть чисто монархиче-

---

1) см. S t a h l, Rechts-philosophie B. II Abth. 1 стр. 199. Heidelberg, 1854. Cf. G e f f k e n. Staat und Kirche, стр. 306.

2) Geschichte des allgem. Staatsr. und Politik, Münch, 1864, стр. 317.

ская [1]) вовторыхъ, что новые германскіе и прусскіе церковные законы несомнѣннымъ образомъ нарушаютъ нѣкоторыя изъ существеннѣйшихъ и неотъемлемыхъ правъ церкви, будучи возвращеніемъ къ системѣ іозефинизма [2]). Такимъ образомъ, замѣчаніе Блунчли о совмѣстности особеннаго существованія церкви съ принципомъ государственнаго единства не теряетъ своей силы въ приложеніи къ церквамъ, строй которыхъ не проникнутъ принципомъ монархическимъ.

Я, можетъ быть, слишкомъ долго останавливался на характеристикѣ приведенныхъ воззрѣній,—но это потому, что самыя уже имена Гоббеза, Томазія и Руссо даютъ возможность видѣть, откуда проистекало отрицаніе за церковію особеннаго существованія, а также на сколько вяжутся подобныя воззрѣнія съ взглядами современной науки права. Отрицаніе особеннаго существованія церкви, а слѣдовательно и какого бы то ни было церковнаго права, логически вытекало изъ абстрактной теоріи государства, причемъ церковь раздѣляла общую участь со всѣми другими общественными соединеніями въ предѣлахъ государства, которымъ точно также не отводилось мѣста въ абстрактно-математическихъ выкладкахъ Гоббеза и Руссо. По отношенію къ Германіи въ особенности, пріемы естественнаго права (Naturrecht) какъ права нормальнаго, выводимаго изъ разума путемъ абстрактнаго мышленія, усложнились и окрасились особымъ цвѣтомъ, благодаря реформаціонному движенію, поставившему евангелическо-лютеранскую церковь въ фактическую зависимость отъ свѣтской власти, каковой зависимости не замедлили придать и теоретическую санкцію. Эта точка зрѣнія, спеціально протестантская, выступаетъ у Томазія, какъ и вообще у протестантскихъ философовъ и ученыхъ того времени. Весьма рѣзко высказанъ взглядъ на церковь съ этой точки зрѣнія у Роттека въ «Staatslexicon» [3]). Прежде чѣмъ однако перейдти къ изложенію

---

1) Victor Nicolet: De l'étude du droit canonique въ „Révue catholique des institutions et du droit" 1874, 4 vol. 307 стр.

2) Какъ говоритъ Гефкенъ: „Die Maigesetzen sind ein Rückfall in den Josephinismus" Staat und Kirche, стр. 665.

3) Bd. 8, Altona, 1847 подъ lit. K.

взгляда Роттека, я долженъ сказать, что принципы естественнаго права, какъ права выводимаго изъ разума, прилагаемы были не исключительно къ государству, а и къ церкви: дѣлались попытки создать, т. е. вывесть изъ разума «естественную церковь» и «естественное церковное право», при чемъ подъ послѣднимъ разумѣлось, конечно одно лишь изъ подраздѣленій свѣтскаго права. Подобныя попытки сдѣлались уже достояніемъ литературной исторіи, по выраженію протестантскаго же ученаго Рихтера [1]). Возвращусь теперь къ Роттеку. Онъ, по его собственному заявленію, представляетъ съ своей стороны принципы естественнаго, т. е. чисто разумнаго церковнаго права, которое бы стояло выше смѣняющихся историческихъ явленій и которое служило бы пробнымъ камнемъ правомѣрности историческихъ, какъ онъ выражается, случайностей. Подъ церковью онъ понимаетъ совокупность или сумму лицъ, принадлежащихъ къ одной и тойже религіи и въ силу такой совмѣстной принадлежности управомоченныхъ или призванныхъ къ участію въ благахъ того учрежденія, которое установлено для попеченія объ этой религіи и для охраненія ея. Это совершенно простое и общее понятіе должно служить, по его мнѣнію, руководствомъ при отысканіи законовъ, которые бы признавались уже съ точки зрѣнія разумнаго права, причемъ нѣтъ нужды обращать вниманіе [2]) на положительное право церкви, а только на то, что необходимо принадлежитъ къ ней и составляетъ ее и причемъ церковь берется только какъ человѣческое установленіе, состоящее подъ дѣйствіемъ юридическихъ законовъ, такъ какъ все высшее, сверхземное, священное не стоитъ подъ юридическими законами. Церковь не есть общество, такъ какъ понятіе общества приложимо только къ коллективной личности въ смыслѣ юридическаго лица, связанной общей волею для достиженія общей цѣли. Всѣ эти черты или вовсе неприложимы къ церкви, или только въ весьма ограниченной мѣрѣ. Вопервыхъ характеръ юридической лич-

---

2) Lehrbuch des kathol. u. evangelisch Kirchenr. Leipz. 1874, стр. 8.

3) стр. 138.

ности отнюдь не принадлежитъ къ ея существу, она существуетъ уже просто въ силу наличности извѣстнаго числа исповѣдниковъ или вѣрующихъ, сумма которыхъ идеально пожалуй можетъ быть понимаема какъ общеніе въ томъ же смыслѣ, какъ напримѣръ можно назвать общеніемъ сумму лицъ, посвящающихъ свои занятія какой либо одной извѣстной спеціальности, но объ юридическомъ лицѣ говорить мы отнюдь не можемъ. Гдѣ мы найдемъ что нибудь похожее на юридическую личность въ нашей великой всеобщей христіанской церкви, спрашиваетъ Роттекъ и отвѣчаетъ: распространенный по всѣмъ частямъ свѣта и по безчисленному множеству странъ, стоитъ величественный храмъ исповѣдниковъ, *соединенныхъ вѣрою во Христа;* но о соединеніи въ юридическое лицо, объ обществѣ, связанномъ юридически обязывающею общею волею, не можетъ быть и рѣчи. Она не можетъ предъявить ни своего права, ни своего владѣнія, какъ общество, какъ юридическое лицо. Даже и отдѣльныя религіозныя общины могутъ получить характеръ юридическихъ лицъ только благодаря признанію ихъ таковыми положительнымъ закономъ. Вовторыхъ—ни одна изъ тѣхъ цѣлей церкви, которыя ей приписываются, не можетъ быть разсматриваема какъ цѣль общества, къ достиженію которой всѣ члены были бы взаимно обязаны. Каждый индивидъ только для себя лично можетъ требовать участія въ тѣхъ или другихъ духовныхъ благахъ и дарахъ, но онъ не обязанъ желать, чтобы и другіе участвовали въ тѣхъ же благахъ и дарахъ, назидаясь самъ сколько угодно, не обязанъ юридически назидать и остальныхъ. Даже для того чтобы разсматриваться членомъ церкви, не необходимо, чтобы для себя лично желали или стремились къ этимъ цѣлямъ; отъ пользованія церковными благами можно временно или постоянно отказываться и все-таки быть членомъ церкви, потому что для принятія и для пребыванія въ нѣдрахъ церкви достаточно того права на участіе въ церковныхъ благахъ, которое вытекаетъ изъ обнаруживаемаго или предполагаемаго *общенія вѣры.* Въ третьихъ, не замѣчаемъ въ церкви и общей воли, которая опредѣляла бы и руководила какъ установленіемъ, такъ и достиженіемъ общей цѣли. Въ церкви, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ направленіяхъ ея

жизни и дѣятельности, господствуетъ не общая воля, а высшій, на небесномъ авторитетѣ основанный, законъ, или статутъ, обязанный своимъ происхожденіемъ давно умершимъ учредителямъ и внутри уже круга, очерченнаго этими неприкосновенными нормами, опять таки не воля общества, но воля духовнаго сословія. Конечно, можетъ господствовать также въ общинѣ и истинная общая воля, но это не принадлежитъ къ ея существу, есть нѣчто случайно привходящее, и даже въ такомъ случаѣ, когда и міряне также принадлежатъ къ обществу, господство общей воли ограничивается несущественными вещами, напр. покрытіемъ издержекъ на содержаніе учрежденія, назначеніемъ должностныхъ лицъ или служителей, тогда какъ чисто религіозныя, душу церковнаго общества составляющія вещи частію регулируются закономъ, исходящимъ отъ высшаго авторитета, частію предоставляются священникамъ, какъ предстоятелямъ и управителямъ. И гдѣ эти священники одни, съ исключеніемъ мірянъ, управляютъ духовными дѣлами, тамъ между ними самими, правда, можетъ возникнуть общественное, или аналогическое общественному отношеніе, но все таки міряне, т. е. основная масса церковной общины, не имѣютъ никакого участія въ этомъ обществѣ и *общественная связь на нихъ не распространяется*. Всю свою аргументацію Роттекъ заключаетъ слѣдующими любопытными разсужденіями: ссылка на государство, въ которомъ общая воля обыкновенно чрезъ немногихъ и даже черезъ одно лицо представляется и изрекается и въ которомъ цѣли государства также не всѣми сознаются и желаются, не можетъ подрывать силы предыдущихъ разсужденій. И въ государствѣ, философствуетъ Роттекъ, истинное общество существуетъ только между тѣми, которые призваны или способны къ посредственному или непосредственному участію въ представленіи общей воли; а всѣ остальные суть только принадлежащіе къ государству (Angehöri. e), подданные, а не члены общества. Что же касается до цѣлей государства, то онѣ представляютъ собою нѣчто предписываемое всѣмъ и каждому *юридическимъ разумомъ*, чего каждый въ государствѣ живущій долженъ хотѣть, если не хочетъ слыть за врага остальнымъ. Можно, не рискуя власть въ погрѣшность, надѣется Роттекъ, выво-

дить тѣ цѣли *изъ продиктованнаго разумомъ государственнаго договора*, изъ котораго вытекаютъ всѣ права и обязанности. Въ церкви напротивъ все иначе: разумное право ни на кого не налагаетъ обязанности вступать въ церковный союзъ и разумъ отказывается поэтому продиктовать содержаніе относящагося сюда договора.

Слѣдя за ходомъ мыслей и за аргументаціей Роттека, не безъ удивленія замѣчаемъ, что естественный разумъ продиктовалъ ему нѣчто весьма странное,—именно смѣсь вѣроисповѣдныхъ положеній протестантской догматики съ принципами частнаго права и съ преданною вѣчной памяти договорною теоріею государства. Протестантскій принципъ оправданія вѣрою, влекущій за собою въ свою очередь принципъ внутренняго, а не внѣшняго общенія вѣры и религіозно-церковнаго индивидуализма, переходитъ въ этой теоріи въ самый грубый эгоизмъ, противорѣчащій духу христіанства и христіанскаго общенія [1]). Церковныя отношенія онъ измѣряетъ аршиномъ частнаго т. е. гражданскаго права и изъ неподлежащей сомнѣнію мысли, что только государство можетъ дать права юридическаго лица,—то, что французы называютъ capacité de personne civile,—дѣлаетъ выводъ, противорѣчащій не только существу церкви, но и исторіи ея, будто церковь не можетъ связывать своихъ членовъ юридически обязательными постановленіями. Онъ или забылъ или же игнорируетъ идею соборовъ, на которыхъ видимымъ образомъ, а не фиктивнымъ представляется единая христіанская церковь и которые связываютъ вѣрующихъ всѣхъ странъ и народовъ юридически обязательными правилами, для чего имъ совершенно не требуется предъявлять ни права собственности, ни права владѣнія и причемъ для нихъ совершенно безразлично, согласится ли государство признать за ними характеръ юридическихъ лицъ, или нѣтъ. Въ предписаніи естественнаго разума онъ находитъ серьезную гарантію того, что общая цѣль государства будетъ желаться и достигаться отдѣльными членами, а не хочетъ понять, насколько сильнымъ стимуломъ къ дости-

---

1) Ср. напр. Ефес. IV 15—16.

женію церковныхъ цѣлей должна быть и бываетъ воля Божія, исполненіе которой и составляетъ душу церковнаго общества. Разсматривая церковь только какъ человѣческое установленіе, Роттекъ обнаруживаетъ тѣмъ самымъ отсутствіе не только яснаго, но какого бы то ни было пониманія существа церкви, которая и въ смыслѣ внѣшняго, видимаго общества, ведетъ свое начало отъ Бога, исполняетъ волю Бога, стремится къ цѣлямъ, указаннымъ ей Богомъ и пользуется средствами для достиженія этихъ цѣлей, указанными и данными самимъ же Богомъ. Не поддержала и не оправдала Роттека и практика самой протестантской церкви, которая устроилась именно на принципѣ общественномъ; этотъ принципъ проведенъ послѣдовательно во всемъ церковномъ строѣ, начиная отъ низшихъ церковно-общественныхъ единицъ и кончая церковію цѣлой страны, при посредствѣ связующихъ звѣньевъ, каковы уѣздные и провинціальные синоды [1]). Синодальное устройство въ евангелическо-лютеранской церкви, со включеніемъ мірянъ въ церковное общество, дало бы возможность Роттеку уже не подъ диктовку естественнаго разума, а такъ сказать, простымъ чувствомъ осязанія дойдти до мысли о существованіи въ церкви и общей цѣли и общей воли, если даже считать вѣрными тѣ признаки, которыми Роттекъ опредѣляетъ понятіе общества [2]). Считаю наконецъ нужнымъ указать на многознаменательный фактъ: въ Пруссіи съ 1 октября нынѣшняго года вводится система автономіи, которою отнынѣ будетъ управляться національная евангелическая церковь. Къ Роттеку и стоящимъ съ нимъ на одной точкѣ зрѣнія мыслителямъ, ратующимъ за всемогущество государства, которымъ будто бы охватывается цѣлое назначеніе человѣка какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ и въ силу чего будто бы все должно состоять подъ единымъ безразличнымъ господствомъ,

---

1) Объ общественномъ строѣ евангелическо-лютеранской церкви см. мои статьи въ „Церков. Общ. вѣсти.“ за нынѣшній годъ, подъ заглавіемъ: „Клиръ и міряне“.

2) Ср. Glaser, Enzyklop. d. Geselschafts-und staatswissensch. Berl. 1864. стр. 41. Zeller, стр. 66 и сл.

вполнѣ приложимо остроумное замѣчаніе Пухты: подобное усердіе, говоритъ онъ, напоминаетъ собою усердное заявленіе іудеевъ: «не имамы царя, токмо кесаря» [1]).

Прежде чѣмъ разстаться окончательно съ взглядами, отрицающими за церковію особенное существованіе, я укажу еще на оригинальное воззрѣніе Ротэ, высказанное имъ въ сочиненіи: «Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung». Отправная точка его міросозерцанія совершенно иная, чѣмъ у приведенныхъ выше мыслителей, но результатъ тотъ же самый. Государству онъ приписываетъ всемогущество (omnipotenti), потому что предназначеніе государства состоитъ въ томъ, чтобы постепенно вытѣснять церковь и самому возвыситься въ царство Божіе. По этой теоріи, не менѣе остроумно замѣчаетъ опять Пухта же, церковь должна бы сказать о государствѣ, какъ Іоаннъ о Христѣ: оно должно рости, а я умаляться; только она не могла бы прибарить вмѣстѣ съ Іоанномъ: «вы сами свидѣтели того, что я сказалъ, я не Христосъ, а только посланъ передъ Нимъ», потому что церкви никогда не приходило на мысль объявить, что она послана передъ государствомъ, какъ истиннымъ царствомъ Божіимъ, въ качествѣ предтечи. Да и притомъ позволительно спросить, заключаетъ Пухта: если уже которому либо изъ двухъ царствъ предназначено поглотить другое,—то почему же государство непремѣнно должно поглотить церковь, а не наоборотъ [2])?

О всѣхъ ранѣе приведенныхъ мною воззрѣніяхъ на церковь, за исключеніемъ послѣдняго воззрѣнія Ротэ, можно сказать вообще, какъ и замѣчено уже было выше, что корень, источникъ этихъ воззрѣній есть абстрактная теорія государства. Историческая школа юристовъ похоронила эту теорію вмѣстѣ со всѣми выводами изъ нея. Благодаря исторической школѣ, выдвинулась на первый планъ органическая природа права и государства, сообразно съ чѣмъ радикально долженъ былъ измѣниться взглядъ на самый про-

---

1) Einleitung in das Recht d. Kirche, стр. 33.
2) Ibid. стр. 31.

цессъ правообразованія вообще [1]); благодаря толчку, данному наукѣ права исторической школой, явилась возможность различія между государствомъ и обществомъ, явилось далѣе сознаніе необходимости самоуправленія и автономіи во всѣхъ жизненныхъ кругахъ, что все вмѣстѣ взятое составляетъ, по словамъ Блунчли, знаменія нашего времени, въ отличіе отъ вѣковъ протекшихъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ для государственныхъ людей на самой родинѣ Томазія и Роттека перестало казаться непонятнымъ выраженіе: «церковное общество», и церковь изъ области смутныхъ понятій (dunklere Begriffe) выступила въ область реальныхъ фактовъ. Времена существенно перемѣнились; замѣчаетъ Якобсонъ [3])!

Не государство творитъ право, говорила историческая школа [4]), а народъ, но и не народъ въ смыслѣ Руссо, въ смыслѣ абстрактной политической единицы, а народъ въ смыслѣ естественнаго соединенія, которое въ свою очередь не исключаетъ дальнѣйшихъ дѣленій по болѣе или менѣе тѣснымъ, болѣе или менѣе широкимъ кругамъ, образующимся въ виду преслѣдованія различныхъ интересовъ, вокругъ которыхъ группируются различныя общественныя образованія. Даже и не раздѣляя всѣхъ положеній исторической школы, которая, побивая естественный разумъ и разумное право, и сама естественно же могла вдаться въ нѣкоторыя крайности, можно все таки сказать, что государственное законодательство есть одинъ изъ источниковъ права, но не единственный. По отношенію ко всѣмъ жизненнымъ кругамъ, государство уже не играетъ роли всепожирающаго страшилища-левіаѳана, а напротивъ дорожитъ ими и содѣйствуетъ имъ въ достиженіи

---

1) Savigny, System d. heutig. röm. Rechts, Berl. 1840 Bd. 1 §§ 7—8. Puchta, Cursus der Institutionen, Bd. 1 стр. 21—24. 26 Trendelenburg, Naturrecht, стр. 82. Stahl, Philosophie d. Rechts, Heidelb. 1856. Bd. II. Abth. 1 стр. 234—260; Abth. 2, стр. 15—16. Walter, Naturrecht und Politik, Bonn, 1863, § 65. Glaser, Enzyklopädie der Gesellsch. u. Staatswissensch. стр. 611.

2) Gesch. d. allgem. Staatsr. u. Politik, стр. 660.

3) Das evangelische Kichenrecht, Halle, 1864, стр. 112.

4) Stahl, Geschichte d. Rechtsphilosophie, Heidelberg, 1856, стр. 570 и сл.

ихъ цѣлей. Въ семействѣ, въ корпораціяхъ, говоритъ Тренделенбургъ [1]), образуется внутреннее собственное право, очерченное, правда, всеобщимъ правомъ, но въ предѣлахъ этой черты возникающее извнутри самаго круга. Общество, говоритъ Аренсъ, есть единая совокупность всѣхъ жизненныхъ сферъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію главныхъ цѣлей человѣческой жизни; а такъ какъ каждая сфера жизни есть сама по себѣ организмъ функцій и органовъ, поэтому общество не есть простой, но совокупный организмъ всѣхъ органически установленныхъ сферъ жизни, изъ которыхъ нѣкоторыя хотя и не получили еще полнаго развитія, но тѣмъ не менѣе всѣ онѣ должны рано или поздно достигнуть самостоятельной и относительно самобытной организаціи. Изъ этихъ отдѣльныхъ организмовъ, продолжаетъ Аренсъ, прежде всего должны были развиться государство и церковь; въ новѣйшее время всѣ сферы жизни все болѣе и болѣе стремятся къ большей свободѣ и самостоятельности, причемъ сдѣлалось весьма важною задачею государства споспѣшествованіе этому развитію самобытности, и относительно самостоятельной организаціи посредствомъ необходимыхъ для того условій.

Если мы поставимъ теперь вопросъ спеціально въ отношеній къ церкви и церковному праву, то увидимъ, что подобно тому какъ въ абстрактныхъ теоріяхъ о государствѣ, церковь поглощалась государствомъ, какъ и всякое другое естественное соединеніе людей, точно также позднѣйшія воззрѣнія на государство, предоставляя просторъ этимъ соединеніямъ, отражаются и на церкви признаніемъ за ней особеннаго существованія. Но и здѣсь нельзя не замѣтить различія въ направленіяхъ.

Одни, отстаивая общество въ отличіе отъ государства и обществовѣдѣніе въ отличіе отъ государствовѣдѣнія, включаютъ церковь въ число всѣхъ другихъ жизненныхъ круговъ или жизненныхъ порядковъ, существующихъ въ государствѣ, такъ что церковь является однимъ изъ предметовъ,

---

1) Naturrecht, стр. 82.
2) Юридич. Энциклопедія, Москва, 1862, стр. 67

составляющихъ содержаніе науки объ обществѣ. Это—точка зрѣнія Роберта фонъ Моля [1]), которому косоглазымъ представляется понятіе публичнаго права, коль скоро подъ это понятіе подводится кромѣ государственнаго, также и церковное право. Но можно ли упрекать въ недостаткѣ логики, возражаетъ Трейчке [2]), такую практическо-историческую дисциплину, какъ государствовѣдѣніе, упрекать тамъ, гдѣ отношенія жизни сложились такъ не логично? Трейчке находитъ нераціональнымъ, по самой природѣ, положеніе церкви въ отношеніи къ государству и наоборотъ: церковь, говоритъ онъ, преслѣдуетъ высшія цѣли, чѣмъ государство, она стремится облагородить и возвысить внутренняго человѣка, и однако должна склониться подъ государственный порядокъ; государство должно быть суверенно, и однако оно не можетъ высвободиться изъ подъ вліянія этой высшей духовной силы. Въ этомъ заключается вѣчное противорѣчіе, которое можетъ быть улаживаемо только временно путемъ компромиссовъ. Тѣмъ не менѣе Трейчке не рѣшается ни поставить церковь въ уровень со всѣми другими обществами, существующими для частныхъ цѣлей, такъ какъ церковь, по его словамъ, не имѣетъ съ ними ничего общаго, кромѣ, можетъ быть, совершенно отдаленнаго внѣшняго подобія и во всякомъ случаѣ отъ положенія этихъ обществъ въ системѣ права заключать къ положенію церкви невозможно,— ни втиснуть церковь въ частное право, что противорѣчило бы исконной связи права и религіи у всѣхъ народовъ, противорѣчило бы роли, которую играла и продолжаетъ играть церковь именно въ значеніи политической силы, противорѣчило бы наконецъ особенному характеру, который отличаетъ церковь отъ всѣхъ другихъ обществъ, направленныхъ на духовные интересы, именно способности ея двигать и повелѣвать массами и цѣлыми народами. Общій выводъ, къ которому въ концѣ концовъ приходитъ Трейчке, заключается въ томъ, что въ виду существующихъ церквей, невозможно отрицать, что публичное право христіанскихъ наро-

---

1) Enzyklopäd. d. Staatswissensch. § 5. Tübing. 1872.
2) Gesellchaftswissenschaft, Leipz. 1859 стр. 50 и сл.

довъ распадается на двѣ параллельныя части: церковное право и государственное право, причемъ въ государственное право можетъ войдти только государственно-церковное право въ тѣсномъ смыслѣ (Staat-kirchenrecht), т. е. отдѣлъ, предметъ котораго составляетъ ученіе объ отношеніяхъ церкви къ государству.

Изъ приведенныхъ нами разсужденій Трейчке видно, что онъ, не смотря на различныя оговорки, примыкаетъ къ другому направленію во взглядахъ на церковь и на церковное право сравнительно съ приведеннымъ воззрѣніемъ Моля; сущность этого направленія заключается въ томъ, что церковное право есть сама по себѣ существующая юридическая область, которая не можетъ быть подчинена ни частному, ни публичному праву, и что такимъ образомъ право христіанской церкви выступаетъ какъ третья вѣтвь права, послѣ права частнаго и публичнаго. Это воззрѣніе находимъ у Савиньи [1]), у Пухты [2]), у Блунчли [3]) и у Шталя [4]); о послѣднихъ двухъ, т. е. о Блунчли и о Шталѣ, слѣдуетъ сказать впрочемъ особенно, въ виду особенностей, отличающихъ до нѣкоторой степени ихъ взглядъ отъ воззрѣній Трейчке, Пухты и Савиньи. Что касается, вопервыхъ, Блунчли, то онъ съ нѣкоторымъ избыткомъ образности представляетъ положеніе церкви въ отношеніи къ государству. Указавъ на ложность средневѣковой идеи христіанства, какъ единаго религіозно-политическаго понятія, и затѣмъ на ложность сравненія церкви съ духомъ и государства съ тѣломъ этого единаго христіанства, Блунчли продолжаетъ: «двойственность государства и церкви понимается какъ двойственность двухъ цѣлыхъ, изъ которыхъ каждое представляетъ собою организмъ, состоящій изъ души и тѣла. Но государство олицетворяетъ собою господство мужественнаго духа, а церковь посвящаетъ свою жизнь практи-

---

1) System des heutig. röm Rechts, стр. 28.

2) Instit. I. 65. Einleitung in das recht der Kirche 29.

3) Allgem. Staatsr. Münch. 1857. I, 6, 46, прим. 3 II, 287 См. его же замѣчаніе относительно воззрѣній Моля въ Gesch des allgem. Staatsr, стр. 618.

4) Rechtsphilosophie, B. II, стр. 301.

кованію пассивныхъ добродѣтелей. Какъ человѣчество раздѣляется на два пола, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое собственное оправданіе и задачу и которые вмѣстѣ осуществляютъ цѣлую идею человѣка, такъ и государство и церковь образуютъ точно такую же противоположность творенія, на чемъ основывается и ихъ отдѣленіе и ихъ связь».

Блунчли, какъ упрекнулъ его Константинъ Францъ въ «Физіологіи государства», упустилъ изъ вида, что церковь есть невѣста Христова, а не невѣста государства, и что апостолъ былъ бы крайне несправедливъ, воспрещая женщинамъ говорить въ молитвенныхъ собраніяхъ, т. е. не давая имъ права слова въ ихъ собственномъ царствѣ.

Что касается, затѣмъ, воззрѣнія Шталя, раздѣляемаго нѣкоторыми изъ протестантскихъ канонистовъ [1]), то характеристическую черту этого воззрѣнія составляетъ релятивная, относительная точка зрѣнія на публичный характеръ церкви и церковнаго права. Именно церковь *въ отношеніи* къ лицамъ, которые не вѣруютъ въ нее и не принадлежатъ къ ней, а равнымъ образомъ въ отношеніи къ государству, которое не признаетъ ее, является обществомъ, существующимъ для частныхъ цѣлей, частнымъ дѣломъ (Privatsache). Но разсматриваемая въ себѣ самой и въ *отношеніи* къ тѣмъ, которые раздѣляютъ ея вѣру, она всегда и необходимо есть публичная институція. Послѣднее, дѣйствительно, трудно оспаривать съ одной стороны потому, что порядокъ церковной жизни не зависитъ отъ произвола лицъ, дѣйствующихъ въ церковно-правовой области, а съ другой стороны потому, что церковь, сообразно съ своей задачей, не по отдѣльному какому либо направленію касается человѣка, а проникаетъ всю его жизнь и слѣдовательно не можетъ фигурировать въ качествѣ общества, существующаго для частныхъ цѣлей [2]).

Мы познакомились съ воззрѣніями, высказываемыми въ западноевропейской свѣтской юриспруденціи по вопросу объ

---

1) См Рихтеръ, Lehrb. des kathol. u. prot. Kirchenr. Leipz. 1874, стр. 4.

2) Ср. также Zeller, Staat und Kirche, стр. 66—84 и сл.

особенности церковнаго права, доходящей у извѣстнѣйшихъ представителей науки правовѣдѣнія и государствовѣдѣнія до признанія полной самостоятельности. Но можетъ быть приведенныя воззрѣнія и имѣютъ свое естественное оправданіе и смыслъ только въ отношеніи къ христіанской церкви на западѣ же, въ силу историческихъ обстоятельствъ и исторической необходимости? Можетъ быть, право христіанской церкви въ русскомъ государствѣ не можетъ быть конструируемо на подобныхъ основаніяхъ? Вопросы эти, конечно, возможны, но весьма возможенъ и встрѣчный вопросъ: а почему бы и нетакъ? Вслѣдствіе установившагося обычая, вслѣдствіе историческихъ условій, государство можетъ практиковать церковныя права и наоборотъ церковь можетъ получить права свѣтскія, но ни то ни другое не освобождаетъ *науку* отъ обязанности правильной, обусловливаемой особеннымъ существомъ предмета, постановки его. Особенность церковнаго права, какъ совокупности нормъ, регулирующихъ жизнь церковнаго общества, доказывается вопервыхъ исторіею этого права, вовторыхъ особенностію области, въ которой дѣйствуетъ это право и втретьихъ особенностію средствъ, которыми оно поддерживается и охраняется въ церковной жизни, поскольку при этомъ государство не считаетъ себя управомоченнымъ и обязаннымъ поддерживать церковный порядокъ своими собственными мѣрами.

1. Что касается до исторіи, то, развернувъ начальныя ея страницы, мы видимъ, что право церковное въ продолженіе болѣе чѣмъ трехъ вѣковъ выработывалось исключительно самою церковію; фактъ признанія византійскими императорами христіанской религіи и христіанской церкви не значитъ ни того, чтобы до этого признанія права церковнаго со всѣмъ не существовало, ни того, чтобы оно со времени признанія перестало существовать. Притомъ, византійскіе императоры, накладывая на церковь свой специфическій штемпель и включая ее въ государственное устройство, не болѣе какъ слѣдовали только традиціонной политикѣ языческаго Рима, гдѣ императоръ былъ вмѣстѣ и pontifex maximus и гдѣ jus sacrum было вообще частью juris publici: «publicum jus in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit»—таковъ былъ взглядъ Римлянъ на jus

publicum и на отношеніе къ нему juris sacri. Какъ выраженіе извѣстнаго взгляда или извѣстной теоріи, политика византійскихъ императоровъ относительно церкви, имѣетъ значеніе только историческаго факта, не имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ претензіи на непреложную истинность: не даромъ же прошелъ для человѣчества рядъ вѣковъ, чтобы наука могла возвратиться къ религіозно-политическому единству античнаго государства.

2. Особенность области, въ которой дѣйствуетъ церковное право, опредѣляется особенностію цѣлей, къ которымъ стремится церковь въ отличіе отъ государства. Государство и церковь суть родственные, но однако различные жизненные круги,—родственные потому, что государство, какъ и церковь есть нравственное общеніе, а нравственность въ послѣдней своей инстанціи [1]) коренится въ религіи;—различные потому, что цѣли государства чисто земныя: охраненіе права, содѣйствіе гражданамъ въ преслѣдованіи ими различныхъ интересовъ, задача государства исчерпывается возможно лучшей организаціей народа и страны, тогда какъ церковь представляется воспитательнымъ учрежденіемъ для надміроваго царства Божія, ея устройство, ея внѣшнія институціи суть только средства для болѣе и болѣе полнаго осуществленія царства Божія, окончательное исполненіе котораго послѣдуетъ за предѣлами этого міра. Устройство, внѣшнія институціи, нормы, въ ней дѣйствующія, кругъ предметовъ, подлежащихъ ея опредѣленію, должны стоять въ непосредственномъ соотношеніи съ этою цѣлію, безъ уклоненія въ область чуждую, безъ нарушенія заповѣди Христа, вмѣнившаго своимъ послѣдователямъ въ непремѣнную обязанность воздавать кесарю то, что принадлежитъ кесарю.

3. Средства, которыя практикуются церковію въ виду охраненія и поддержанія порядка въ ея внутренней жизни, носятъ опять таки особенный характеръ, сравнительно съ охранительными и возстановительными мѣрами государства. Государство не можетъ обойдтись безъ силы матеріально принудительной, тогда какъ церковь есть царство нравственной

---

1) Geffken, стр. 2, назв. сочин.

свободы. И церковь поддерживаетъ порядокъ въ своей сферѣ; и для нея цѣль охраненія порядка имѣетъ существенное значеніе, какъ и для всякаго общества, которое желаетъ жить, а не прозябать и которое не желаетъ представлять собою печальную картину безпорядка и развалинъ. Но поддерживая этотъ, существенно необходимый для нея порядокъ, церковь не насилуетъ въ тоже время совѣсти человѣка, не посягаетъ на его свободу; она вразумляетъ и учитъ, она даетъ понять человѣку несообразность его дѣйствій съ тѣми обязанностями, которыя лежатъ на немъ какъ на христіанинѣ и членѣ церкви, и если человѣкъ, не смотря на неоднократное вразумленіе, остается глухимъ къ вразумляющему голосу, то церковь лишаетъ его тѣхъ или другихъ правъ, признанныхъ за нимъ, какъ за членомъ общества, или совершенно исключаетъ его изъ своей среды, т. е. дѣлаетъ то, что человѣкъ долженъ былъ предвидѣть и что онъ самъ выбралъ изъ двухъ представляющихся ему выходовъ: или свободно подчиниться требованію церкви, или свободно же разорвать связывавшія его съ церковію узы. Къ этому выводу долженъ бы былъ придти и самъ Томазій, если бы онъ твердо держался хотя бы имъ же самимъ составленнаго понятія о церкви, какъ объ обществѣ, состоящемъ изъ учителей и слушателей. Возможна ли такая школа,—если только подъ школою понимать правильно организованное учрежденіе, а не случайный сбродъ такъ называемыхъ вольноприходящихъ слушателей—возможна ли такая школа, въ которой не принималось бы мѣръ къ наученію и вразумленію ученика непонятливаго и нерадиваго и которой отказано бы было въ правѣ увольнять ученика неудобнаго? И кто бы могъ сказать въ этомъ случаѣ, что школа посягнула на свободу ученика? Да приэтомъ еще слѣдуетъ имѣть въ виду то неизмѣримо—глубокое различіе между христіанскою церковью и какой бы то ни было школой, что церковь, какъ высшая носительница идеи христіанской любви, снова во всякое время открываетъ широко двери для всякаго, кто постучится въ эту дверь, чего школа не дѣлаетъ. Итакъ Томазій, можетъ быть, съ умысломъ называлъ церковь обществомъ, состоящимъ изъ учителей и *слушателей*, а не изъ учителей и учениковъ. Въ такомъ случаѣ картина, рисовав-

шаяся въ воображеніи Томазія, могла бы, повидимому, быть представлена въ слѣдующемъ видѣ: съ одной стороны государствомъ поставленные оффиціальные учители вѣры и нравственности, задача которыхъ вполнѣ исчерпывается, если они имѣютъ возможность сказать о себѣ, что ученіе ими преподано («было бы сказано, а тамъ ужь, дескать, дѣло не наше, дѣло свободнаго произволенія слушателей), съ другой стороны эти самые вольноприходящіе слушатели, которые *свободно* относятся къ слушаемому, т. е. могутъ принимать, могутъ и не принимать къ свѣдѣнію то, чему ихъ поучаютъ, и независимо отъ всего этого продолжать оставаться въ церкви, какъ это наивно и высказано Роттекомъ въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ его. Если бы эта картина вполнѣ вѣрно воспроизводила образъ мыслей Томазія, то, по поводу ея, можно бы было сказать, что она идетъ въ разрѣзъ съ тою миссіею, которую выполняетъ церковь въ здѣшнемъ мірѣ, по волѣ Своего Основателя,—миссіею не офиціальнаго, а живаго и неустаннаго вразумленія и наученія,—миссіею, дающею церкви право и налагающею на нее обязанность *исчерпывать* всѣ находящіяся въ ея распоряженіи и обусловливаемыя ея особеннымъ существомъ средства, ведущія къ этой цѣли вразумленія и наученія. Но дѣло въ томъ, что Томазій далекъ былъ отъ мысли расширять до означенныхъ предѣловъ «евангельскую свободу» вольнослушателей: пробѣлъ, который оставляло за собою отрицаніе церковной организаціи и церковныхъ мѣръ къ поддержанію христіанской вѣры и нравственности, восполнялся не только въ теоріи Томазія, но и въ двухвѣковой практикѣ протестантскихъ государствъ, воспроизводившихъ эту теорію, мѣрами государственными. Государство считало возможнымъ воспитывать въ подданныхъ страхъ Божій и насаждать между ними добрую нравственность при помощи такихъ мѣръ, какъ принудительное хожденіе въ церковь, система вынужденнаго свѣтскою властію церковнаго покаянія, надѣваніе желѣзнаго ошейника и т. п. Другими словами—и притомъ говоря уже вообще—государство никогда не можетъ относиться безразлично къ религіозно-нравственному состоянію своихъ подданныхъ; если падаетъ уровень нравственности, которая въ свою очередь коренится въ религіи, то

вмѣстѣ съ тѣмъ быстрыми шагами идетъ къ упадку и само государство: для всякаго государствовѣда и государственнаго человѣка сказанное представляетъ такую несомнѣнную истину, которую и доказывать было бы излишне. Самое право свѣтское находитъ для себя высшую и лучшую гарантію не въ иномъ чемъ, какъ въ нравственности же [1]). Каждое общеніе, говоритъ Пухта, зиждется на повиновеніи, а источникъ всякаго повиновенія есть повиновеніе въ отношеніи къ Богу: гдѣ Богъ съ своимъ словомъ повелѣваетъ напрасно, тамъ никакое начальство и никакой человѣческій законъ не могутъ разсчитывать на повиновеніе [2]).

И вотъ государство, въ сознаніи первостепенной важности для него и для народа религіозно-нравственныхъ основъ и въ тоже время съ ревнивымъ усердіемъ Руссо оберегающее принципъ государственнаго единства, само беретъ на себя непосильную и несвойственную ему задачу непосредственно заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, переноситъ приэтомъ неизбѣжно на церковныя отношенія законъ государственнаго принужденія и парализируетъ дѣятельность церкви, которая одна могла бы быть плодотворна въ этомъ случаѣ.

Наоборотъ и церковь, говоритъ Гефкенъ, которая забываетъ свой основной законъ свободы, которая обращается къ государству за принудительною помощію въ достиженіи ея цѣлей, не выполняетъ своей задачи, какъ воспитательницы и учительницы человѣчества для царства Божія. Чѣмъ слабѣе въ ней вѣра, тѣмъ сильнѣе сказывается стремленіе пользоваться свѣтскими принудительными мѣрами и напротивъ чѣмъ живѣе религіозное сознаніе, тѣмъ дальше будетъ отъ нея мысль о государственномъ принужденіи [3]). Христіанская церковь не должна оземленять (verweltlichen) свою высокую задачу. Кто можетъ принуждать, тотъ перестаетъ учить, убѣждать.... Мірская, свѣтская, принуждаю-

---

1) М. Н. Капустинъ, теорія права (юрид. догматика). Москва, 1866, стр 74.
2) Einleitung, стр 9.
3) Staat u. Kirche, стр. 58.

щая церковь не способна заботиться объ истинной, коренящейся въ душевномъ настроеніи, религіозности и нравственности, она достигаетъ только внѣшней легальности и лицемѣрія, или суевѣрія [1]).

Вотъ на чемъ основывается и вотъ откуда вытекаетъ особенность средствъ, которыми церковь охраняетъ порядокъ въ церковной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость этихъ особенныхъ средствъ.

Все вмѣстѣ взятое, такимъ образомъ, т. е. исторія, затѣмъ особенность области, въ которой дѣйствуетъ церковное право, далѣе особенность средствъ, при помощи которыхъ оно охраняется и наконецъ—не мѣшаетъ здѣсь вспомнить—воззрѣнія, господствующія въ современной юриспруденціи,—даетъ намъ, кажется, возможность считать церковное право особою вѣтвію въ общей системѣ права. А если право, дѣйствующее въ церкви, по своему духу и характеру, особенно, если отношенія церковныя не совпадаютъ съ отношеніями въ другихъ жизненныхъ сферахъ, то, само собою разумѣется, должна быть и особая наука, такъ какъ и всякая наука имѣетъ дѣло съ особою какою либо областію жизненныхъ отношеній или жизненныхъ явленій вообще. А такова именно и есть наука церковнаго права, которую,—употребляя выраженіе Фердинанда Вальтера—можно опредѣлить кратко, какъ науку церковнаго организма и его жизни [2]).

Н. Суворовъ.

---

1) H. Escher, Handbuch d. praktisch. Politik, Bd. 1, Abt. 2 Leipz. 1863, cp. Bluntschli, Allgem. Staatsr. II, 278. Zeller, стр. 47.

2) Lehrb. d. Kirchenr. aller christlich. Confessionen, Bonn, 1871, стр. 5.

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ

ГОРОДОВЪ РОССІИ.

ТОМЪ II.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СТОЛѢТІИ.

И. Дитятина.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. В. Фалькъ.
1 8 7 7.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ

ВЪ

РОССІИ.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ДО 1870 ГОДА.

И. Дитятина.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. В. Фалькъ.
1877.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
августа 16 дня 1877 года.
Директоръ М. Капустинъ.

Настоящій трудъ есть только продолженіе предпринятаго авторомъ три года тому назадъ изслѣдованія о городскомъ устройствѣ и управленіи нашего отечества. Первый томъ этого изслѣдованія былъ изданъ въ концѣ 1874 года; основнымъ содержаніемъ его было устройство и управленіе нашихъ городовъ въ XVIII столѣтіи. Во второмъ томѣ авторъ думалъ дать посильный очеркъ городскаго устройства и управленія въ настоящемъ столѣтіи, начиная съ царствованія императора Павла и кончая нашимъ временемъ, и этимъ томомъ заключить свое изслѣдованіе Но, вопреки ожиданіямъ, изслѣдованіе такъ разрослось въ объемѣ, что второй томъ пришлось раздѣлить на двѣ части: одна—городской административный строй до введенія городоваго положенія 1870 года; другая—самое это положеніе. Настоящая книга и есть только одна первая часть втораго тома. Несмотря на это, она, однако, представляетъ собою совершенно самостоятельное цѣлое, излагая, такъ сказать, судьбу городоваго положенія Екатерины II, со смерти этой императрицы до введенія нынѣшняго городоваго положенія.

Та же, въ сущности, причина—неожиданное увеличеніе объема книги—заставила автора поступиться и самымъ планомъ изслѣдованія, котораго онъ держался въ первомъ томѣ. Онъ долженъ былъ отказаться, вопервыхъ, отъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ сословныхъ учрежденій вообще и цеховаго строя въ частности; во вторыхъ, онъ не нашелъ возможнымъ остановиться и на устройствѣ городской полиціи. Обѣ эти стороны городскаго устройства и управленія, каждая въ отдѣльности, могутъ служить предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Предлагаемая книга, поэтому, содержитъ въ себѣ изслѣдованіе исключительно городскаго общественнаго строя, т. е., другими словами, обще-городскихъ выборныхъ учрежденій и органовъ, ихъ организаціи и функцій.

Въ предисловіи къ первому тому авторомъ было замѣчено,

что во второмъ томѣ онъ думаетъ дать сравнительному методу гораздо болѣе мѣста, чѣмъ въ первомъ, и поэтому значительную долю этого тома посвятить западно-европейскому городскому устройству. Онъ не отказывается отъ этого и теперь: уже и въ настоящей книгѣ, въ качествѣ введенія, сдѣланъ очеркъ развитія муниципальнаго строя въ главнѣйшихъ изъ западно-европейскихъ государствъ въ настоящемъ столѣтіи; во второй части настоящаго тома указанія на нѣкоторыя черты или, лучше сказать, начала муниципальнаго строя того или инаго государства будутъ имѣть мѣсто въ изслѣдованіи того или инаго вопроса по городовому положенію 1870 года, а также и тѣхъ теоретическихъ началъ самоуправленія вообще, городскаго въ частности, которымъ авторъ имѣетъ въ виду дать мѣсто во второй части этого втораго тома.

Настоящее изслѣдованіе въ значительной степени основывается на фактическихъ данныхъ, добытыхъ авторомъ изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ и одного изъ мѣстныхъ (ярославскаго) архивовъ. Доступъ къ дѣламъ министерства внутреннихъ дѣлъ автору доставленъ былъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1876 года г. директоромъ хозяйственнаго департамента того же министерства, Александромъ Даниловичемъ Шумахеромъ, которому авторъ и приноситъ здѣсь искреннюю благодарность. Авторъ считаетъ своею обязанностью выразить глубокую признательность также и нѣкоторымъ изъ служащихъ по второму городскому отдѣленію хозяйственнаго департамента за ту готовность, съ которою они дѣлали нужныя ему указанія, помогая оріентироваться въ дѣлахъ этого отдѣленія; изъ нихъ онъ въ особенности много обязанъ любезному содѣйствію начальника этого отдѣленія Михаила Степановича Кострова, доставившаго ему, между прочимъ, возможность воспользоваться однимъ изданіемъ департамента, котораго авторъ нигдѣ не могъ достать.—Авторъ занимался и въ архивѣ министерства, но къ сожалѣнію не могъ извлечь оттуда всего того, чѣмъ, кажется, богатъ этотъ архивъ по данному предмету; онъ не могъ этого сдѣлать потому, что многое, даже значащееся въ каталогахъ архива, не могло быть отыскано.

Не лишнее воспользоваться случаемъ, чтобы сказать здѣсь

нѣсколько словъ по поводу мѣстнаго архива, который открытъ былъ автору бывшимъ начальникомъ ярославской губерніи, вице-адмираломъ И. С. Унковскимъ. Авторъ извлекъ изъ этого архива все, кажется, что въ немъ содержится по предмету настоящаго изслѣдованія. Но онъ не можетъ не замѣтить, что онъ могъ воспользоваться этимъ всѣмъ лишь благодаря случайности, именно тому, что дѣла, обреченныя спеціальной коммиссіей на истребленіе, еще почему то не истреблены. Но эти, временно-спасшіяся дѣла не идутъ далѣе сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія; притомъ въ большинствѣ случаевъ они едва ли имѣютъ какое либо историческое значеніе: большею частію это все дѣла о возведеніи въ чины, о пріобрѣтеніи собственности, о судимости и т. п.; все же, такъ или иначе касающееся административнаго строя, административной практики, вѣроятно, какъ ненужное ни для какихъ практическихъ справокъ, обречено на истребленіе и истреблено. Это положеніе вещей невольно вызываетъ вопросъ, чѣмъ руководятся при сортировкѣ архивныхъ дѣлъ, обрекая одни изъ нихъ на уничтоженіе, другія—на сохраненіе, тѣ спеціальныя коммиссіи изъ мѣстныхъ чиновниковъ, на которыя возлагается эта задача? Вопросъ въ высокой степени важный: отъ того или инаго разрѣшенія его зависитъ въ будущемъ возможность изученія многихъ сторонъ общественно-государственной жизни настоящаго. Понятно, какъ желательно, чтобы при очищеніи архивовъ руководились какими либо соображеніями помимо чисто канцелярскихъ.

Ярославль.
1 ноября 1877 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Очеркъ развитія муниципальнаго строя нѣкоторыхъ государствъ западной Европы въ настоящемъ столѣтіи.

ГЛАВА I.

Муниципальный строй Франціи въ настоящемъ столѣтіи.

Во весь періодъ кануна великой революціи, т. е. въ теченіи всего XVIII столѣтія, города Франціи не пользовались ни малѣйшей дозой муниципальной автономіи. Еще въ послѣдніе годы XVII столѣтія города лишились права избранія муниципальныхъ должностныхъ лицъ, которыя обратились въ правительственныхъ агентовъ, притомъ, очень страннымъ путемъ: этотъ фактъ былъ вызванъ плачевнымъ состояніемъ финансовъ королевства. Какъ извѣстно, Людовикъ XIV прибѣгалъ особенно усердно, какъ къ средству поправленія разстроенныхъ финансовъ—къ созданію различнаго рода должностей и продажѣ ихъ частнымъ лицамъ; но онъ не ограничивался этимъ; онъ принялся за продажу и тѣхъ должностей, которыя уже существовали, выработавшись исторически; къ такимъ принадлежали муниципальныя должности французскихъ городовъ; не останавливаясь передъ правомъ городскаго населенія, правомъ, добытымъ имъ путемъ долгой борьбы, помощью той же королевской власти въ ея борьбѣ съ феодалами, избирать изъ своей среды администраторовъ города, Людовикъ XIV, не задумываясь, приступаетъ къ финансовой операціи надъ этимъ правомъ: въ 1681 году онъ продаетъ частнымъ лицамъ нѣкоторыя муниципальныя должности города Парижа; за этимъ первымъ шагомъ слѣдуетъ цѣлый рядъ запродажъ муниципальныхъ должностей въ

Ліонѣ, Тулонѣ, Бордо и другихъ болѣе мелкихъ городахъ. Отъ этихъ отдѣльныхъ мѣръ король не замѣдлилъ перейдти и къ общей. Въ 1692 году постановлено было, въ качествѣ общаго правила, что должности мэровъ и ихъ помощниковъ во всѣхъ городахъ королевства будутъ замѣщаться по назначенію короля [1]), т. е. другими словами—они будутъ продаваться въ частную, такъ сказать, собственность королевскою властью. Хотя de facto эти должности и не всегда продавались правительствомъ непремѣнно въ пожизненное владѣніе частнымъ лицамъ: хотя ихъ часто, такъ сказать, выкупали сами городскія общины; но тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ этомъ постановленіи факта, указывающаго на полное паденіе городской автономіи; выкупъ этихъ должностей у правительства не могъ быть общимъ явленіемъ: онъ обусловливался экономическимъ состояніемъ каждой данной общины.

На выкупъ требовались не малыя суммы, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ должность мера стала продаваться лишь на три, даже на одинъ годъ. Частота взноса и размѣръ самой суммы, вызываемый «потребностями государственныхъ финансовъ» могли истощить общественную кассу любаго города. «Я пораженъ громадностью суммъ», пишетъ одинъ интендантъ къ генеральному контролеру въ 1764 г. въ письмѣ приведенномъ у Токвиля, «потраченныхъ для выкупа муниципальныхъ должностей». Отсюда, ясно, что если-бъ даже у города и ставало средствъ на покупку своихъ должностей, то во всякомъ случаѣ она совершенно раззорила бы городъ въ экономическомъ отношеніи, въ силу чего онъ ipso facto терялъ всякое значеніе автономической муниципіи. Онъ «только чувствовалъ бы тяжесть власти и привилегій этихъ должностей», какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же интендантъ. Приэтомъ нужно имѣть въ виду, что правительство, какъ уже было замѣчено, не остановилось на продажѣ существующихъ только муниципальныхъ должностей: и въ городской администраціи, какъ въ обще-государственной, оно создавало цѣлый рядъ новыхъ [2])

---

[1]) Dareste de la Chavanne—Hist. de l'administr. en France, t. 1 p. 20. Исключеніе сдѣлано лишь относительно Парижа и Ліона, за которыми сохранена была должность prévôts des marhands. См. также Tocqueville—L'ancien régime, 5 ed., p. 63—65.

[2]) Въ одномъ городѣ Реннѣ въ теченіи 14 лѣтъ были учрежде-

должностей съ цѣлью продажи ихъ: суммы, потребныя на ихъ покупку, становились все громаднѣе.

Все равно, былъ ли такой образъ дѣйствій королевскаго правительства результатомъ какихъ либо политическихъ соображеній съ его стороны, какъ можно подумать, или исключительно «финансовыхъ потребностей», какъ думаетъ Токвиль; послѣдствія въ концѣ концовъ однѣ и тѣже: муниципальной автономіи, какъ я уже—сказалъ, въ XVIII ст. не существовало [1]; правительственная опека наложила руку на городскую администрацію сильнѣе даже, чѣмъ можно подумать съ перваго взгляда. Этому взгляду не противорѣчитъ то обстоятельство, что во второй половинѣ XVIII ст. за городами было признано право избранія на муниципальныя должности и признавалось за ними въ теченіи семи лѣтъ [2]. Намъ кажется, этотъ фактъ еще болѣе рельефно характеризуетъ полное паденіе городской автономіи: города сдѣлались объектомъ всевозможныхъ операцій со стороны королевскаго правительства; когда-то гордое, кичливое городское населеніе стало послушнымъ, часто заискивающимъ исполнителемъ воли сильной центральной власти [3].

ны новыя должности: 19 офицерскихъ должностей городской милиціи и болѣе дюжины гражданскихъ должностей. Dareste de la Chavanne Ib. 212—13. По свидѣтельству Шеффнера въ теченіи времени отъ 1691 г. до 1709 г. во Франціи создано было болѣе 40000 должностей, такъ или иначе касающихся городскаго строя. См. его Geschichte der Rechtsverfassung Frankreichs, t. II, s. 611.

[1]) F. Béchard въ своемъ соч. de l'Administration intérieure de la France приводитъ мѣсто изъ жалобы прованскаго парламента; изъ него видно, какъ смотрѣли французы на возможность соединенія продажи муниципальныхъ должностей съ автономіей: «невозможно», говорилъ парламентъ, «противно здравому смыслу, чтобы нація сохранила какое либо вліяніе на муниципальное управленіе, потерявъ право выбора администраторовъ». T. I, p. 65

[2]) Эдиктъ, возстановившій это право городовъ, былъ изданъ въ августѣ 1764 г., а въ ноябрѣ 1771 г. изданъ былъ другой эдиктъ, снова уничтожавшій это право. Henrion Pansey—Du pouvoir municipal et de la police interieure des communes, 4 ed., p. 28. Выборы были возстановлены и раньше—въ 1717 г., но были отмѣнены еще скорѣе. Shaeffner—Ib. s. 608.

[3]) Не думаемъ, чтобы противорѣчило высказанному въ текстѣ

Мѣры правительства по отношенію къ городскимъ муниципіямъ не ограничились только продажей должностей; онѣ касались самаго управленія городскими дѣлами, его существа. Еще въ 1669 году всѣмъ городамъ предписано было отсылать свои годовыя смѣты на разсмотрѣніе интендантамъ, правительственнымъ чиновникамъ, завѣдывавшимъ провинціей. А при Людовикѣ XIV эти смѣты вслучаѣ превышенія ими опредѣленной суммы должны были регулироваться королевскимъ совѣтомъ. Подобнаго же рода мѣры приняты были правительствомъ и относительно займовъ городскихъ [1]).

Такихъ постановленій, касающихся той или другой стороны администраціи, издается цѣлый рядъ въ теченіи конца XVII и первой половины XVIII стол. Уже и они охватывали собой всю суть городскаго управленія, но въ 1764 году королевское правительство рѣшилось приступить къ изданію общаго положенія о городскомъ управленіи. Въ видѣ подготовительной работы предписано было всѣмъ интендантамъ собрать свѣдѣнія о современномъ состояніи городскаго управленія Франціи [2]); эти-то свѣдѣнія и живописуютъ передъ нами то плачевное состояніе, въ которомъ находился муниципальный строй этой страны за данное время. Оказалось что по формѣ, или лучше—по составу муниципальный строй представлялъ собою нѣчто очень пестрое, но по существу—замѣчательно однообразное: коллегіи, вѣдавшія городскія дѣла: corps de ville—коллегія исполнительная, и assemblée générale, избиравшее членовъ corps de ville—въ высшей степени разнообразны, по своему составу, въ различныхъ городахъ; притомъ самыя коллегіи эти имѣли мѣсто далеко не во всѣхъ городахъ [3]). Тѣмъ не менѣе, однако, существо, такъ сказать, духъ

взгляду также и то обстоятельство, что и послѣ эдикта 1771 года существовали еще нѣсколько городовъ, въ которыхъ (Dalloz-Répertoire, t. IX p. 166, § 58) муниципальныя должности оставались выборными. Одна ласточка, говорятъ, не дѣлаетъ весны.

[1]) Dareste de la Chavanne—Ib. p. 218.

[2]) Tocqueville—L'anc. rég. et. la révol., p. 65.

[3]) Тюрго въ своемъ мемуарѣ о муниципалитетахъ такъ изображаетъ это разнообразіе: «въ нѣкоторыхъ городахъ должности покупаются, въ другихъ—по несамостоятельности—они замѣщаются королемъ; въ однихъ это замѣщеніе производится изъ нѣсколькихъ, выбранныхъ

организаціи—одинъ и тотъ же: члены генеральнаго собранія вездѣ являются, или по праву рожденія, или по праву представительства извѣстными корпораціями, отжившими свой вѣкъ; благодаря этому муниципальное правленіе вездѣ представляло собою кучку людей, захватившихъ въ свои руки все; «мелкую олигархію» какъ выражается Токвиль; олигархію, которая вѣдала городскія дѣла какъ ей хотѣлось, не отдавая отчета горожанамъ, интересы которыхъ эти люди собственно говоря, должны были представлять; и въ тоже время заискивая и унижаясь передъ центральной властью или ея представителями въ провинціи. Тотъ же Токвиль въ томъ же, уже не разъ цитированномъ нами, сочиненіи приводитъ образчикъ такого униженія. «Мы никогда не противились вашей волѣ, монсеньоръ», пишутъ одни представители городскаго самоуправленія интенданту своей провинціи; «всепокорнѣйше просимъ васъ, монсеньоръ», пишутъ другіе, «осчастливить насъ своею благосклонностью и покровительствомъ; мы постараемся выказать себя достойными изъявленіемъ нашей покорности всѣмъ приказаніямъ вашего величія» [1]). Что же страннаго, послѣ этого, будетъ въ томъ фактѣ, что правительственные агенты проникали въ городское управленіе въ дѣйствительности несравненно глубже, чѣмъ имѣли на это право de jure; что страннаго, если эти агенты на самомъ дѣлѣ «одинаково вѣдали какъ, самыя ничтожныя, тамъ и самыя важныя дѣла города»; что они рѣшали всяческіе вопросы, касающіеся городской жизни, даже такіе, какъ вопросъ о праздникахъ: они «въ извѣстныхъ случаяхъ приказываютъ городскому населенію веселиться, заставляютъ его жечь потѣшные огни, устраивать иллюминацію [2]).

Несмотря, однако, на такое отношеніе королевскаго правительства XVIII ст. къ городскому управленію; оно все таки не могло быть довольно послѣднимъ. Быть можетъ, именно въ силу такого отношенія это управленіе представляло собою нѣчто по истинѣ очень

городомъ кандидатовъ; въ другихъ—достаточно одного избранія. Въ однихъ городахъ муниципальныя должности срочны, въ другихъ онѣ—пожизнены; въ иныхъ даже наслѣдственны». Oeuvres I, (ed. de Guillaumin), p. 526—527.

[1]) Ib. p. 70

[2]) Ib.

плачевное особенно по отношенію къ финансовой сторонѣ его [1]). Это плачевное состояніе муниципальнаго строя обратило на себя вниманіе знаменитаго министра Людовика XVI, Тюрго. Въ 1775 году этотъ министръ представилъ своему королю спеціальную «записку» о муниципальномъ строѣ и выгодахъ, которыя правительство можетъ извлечь изъ него [2]). Въ этой запискѣ своей авторъ вмѣстѣ съ общими соображеніями о причинахъ отсутствія въ современной ему Франціи сознанія общности интересовъ, о средствахъ создать это сознаніе, сдѣлать изъ французовъ въ теченіи десяти лѣтъ націю qui ne serait pas reconnaissable et qui ..... serait infiniment audessus de tous les autres peuples, предлагаетъ проэктъ муниципальной организаціи своей страны (видимо въ качествѣ одного изъ этихъ средствъ).

Прежде всего Тюрго проэктируетъ построить общинную автономію городовъ на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и деревенскую, приходскую. Въ стремленіи города «изолироваться отъ всего остальнаго въ государствѣ» Тюрго видитъ «вѣчный источникъ вражды»; въ этомъ стремленіи онъ видитъ и достаточную причину, чтобы «преобразовать всѣ существующія городскія муниципіи» [3]).

И дѣйствительно въ своей запискѣ онъ строитъ общинную организацію какъ сельскую, такъ и городскую на одномъ и томъ же началѣ какъ относительно состава общины и ея учрежденій такъ и размѣра ея автономіи. И тамъ и здѣсь въ составъ общины, въ качествѣ ея полноправныхъ членовъ, входятъ только владѣльцы недвижимой собственности: тамъ—земли, здѣсь—дома съ находящейся подъ нимъ землей [4]). Однако не всѣ владѣльцы этой собственности являются одинаково полноправными, такъ сказать

---

[1]) Этого взгляда на дѣло, видимо, держался Тюрго: въ запискѣ, представленной имъ въ 1775 году Людовику XVI, о муниципалитетахъ, одну изъ «причинъ зла» онъ видитъ, между прочимъ и въ томъ, что «его величество обязанъ все рѣшать или самъ непосредственно или черезъ своихъ агентовъ»; что отъ него ждутъ приказаній «не только по всѣмъ предметамъ общественно жизни, но часто даже по предмету «пользованія своими, частными правами». Oeuvres, t. I, p. 504.

[2]) «Mémoirs sur les municipalités sur la hiérarchie qu'on pourrait établir entre elles et sur les services que le gouvernement en pourrait tirer».

[3]) Oeuvres I, 527.

[4]) Ibid. 512 и 527—8.

цѣльными гражданами. Такими гражданами являются: въ деревнѣ лишь лица, получающія съ земли чистаго дохода 600 ливровъ; а въ городѣ—обладающіе собственностью въ 1500 ливровъ [1]). Всѣ остальные собственники пользуются лишь опредѣленной частью гражданства, если можно такъ выразиться, соразмѣрно величинѣ своей собственности, т. е. они входятъ въ составъ одного сборнаго гражданина въ лицѣ избраннаго ими депутата, представителя; съ другой стороны, владѣющій собственостью вдвое большей 600 ливровъ представляетъ собою двухъ гражданъ, пользуется двумя голосами [2]). Такое основаніе права гражданства Тюрго избираетъ независимо отъ желанія избѣжать слишкомъ многолюдныхъ собраній, подкуповъ богатыми бѣдныхъ и т. п. еще и потому, что по его мнѣнію людьми дѣйствительно привязанными къ общинѣ являются лишь обладающіе недвижимой собственностью въ ней [3]). Собраніе этихъ-то гражданъ и составляетъ въ приходахъ, деревняхъ или маленькихъ городахъ муниципіи, учрежденія, непосредственно завѣдывающія всѣми дѣлами своей общины [4]). Въ большихъ же городахъ Тюрго находитъ необходимымъ обязать муниципальныя собранія выбирать, для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами, особыхъ должностныхъ лицъ— «одного или двухъ на кварталъ или приходъ». Причемъ избираются эти лица или непосредственно муниципальными собраніями или чрезъ посредство избирателей. Въ очень же большихъ городахъ Тюрго предоставляетъ королю право назначать этихъ должностныхъ лицъ изъ нѣсколькихъ кандидатовъ, представленныхъ муниципальными собраніями[5]).

Въ городахъ этой послѣдней категоріи авторъ проэкта допускаетъ нѣсколько отдѣльныхъ собраній, число которыхъ обусловливается числомъ кварталовъ или приходовъ города [6]).

Этимъ и ограничивается по проэкту Тюрго, его въ высшей

---

[1]) Ibid. 513 и 530.

[2]) Ibid. 514—15 и 530. Приэтомъ, обладающій недвижимой собственностью въ нѣсколькихъ общинахъ долженъ имѣть право гражданства въ каждой изъ нихъ, p. 515.

[3]) Ibid. 510—11.

[4]) Ibid. 515 и 531.

[5]) Ibid. 531.

[6]) Ibid. 531—32.

степени простая муниципальная организація по отношенію къ ея составу.

Что касается предметовъ, завѣдыванье которыми отдается въ руки этихъ муниципалитетовъ, то къ нимъ Тюрго относитъ слѣдующее: во первыхъ—распредѣленіе налоговъ; во вторыхъ—все касающееся общественныхъ работъ и дорогъ, относящихся спеціально къ общинѣ; въ третьихъ, попеченіе о бѣдныхъ; и наконецъ, въ четвертыхъ, отношенія къ сосѣднимъ общинамъ и общественнымъ работамъ округа (arrondissement) и сношенія по этимъ вопросамъ съ высшимъ учрежденіемъ (l'autorité supérieure), которому подлежитъ рѣшеніе ихъ [1].

Всю массу этихъ мелкихъ муниципій Тюрго объединяетъ и вводитъ ихъ, въ качествѣ, такъ сказать, низшей инстанціи въ цѣлый кругъ административныхъ учрежденій.

Разсмотрѣнныя нами низшія муниципальныя собранія должны были состоять, какъ мы видѣли, непосредственно изъ полноправныхъ гражданъ, членовъ общины. Муниципальныя собранія второй степени, напротивъ, проэктируются Тюрго изъ представителей, депутатовъ. Цѣль этихъ собраній—«установить ту цѣпь», посредствомъ которой наиболѣе отдаленныя общины могли бы входить въ сношенія съ королевской властью. Собранія эти составляются изъ представителей—по одному отъ каждаго—муниципальныхъ собраній первой степени; только большіе города посылаютъ по два, а Парижъ даже четыре депутата. Собранія этого порядка Тюрго называетъ окружными собраніями (l'assamblée d'arrondissement [2]). Функціи этого рода собраній состоятъ въ распредѣленіи разнаго рода обложеній между отдѣльными общинами; въ разсмотрѣніи и удовлетвореніи нуждъ этихъ послѣднихъ въ томъ случаѣ, если онѣ не могутъ удовлетворить ихъ сами. Наконецъ, эти собранія избираютъ изъ своей среды представителей въ муниципальныя собранія третьей степени, собранія провинціальныя [3]), которыя, такимъ образомъ, составляются изъ представителей собраній второй степени, имѣющихъ мѣсто въ

---

[1]) Ibid. 509.
[2]) Ibid. 534—5.
[3]) Ibid. 536—8.

предѣлахъ данной провинціи. Въ этого рода собраніяхъ разсматриваются нужды, касающіяся цѣлой провинціи или отдѣльнаго округа, когда этотъ послѣдній не въ состояніи удовлетворить ихъ собственными средствами. Они же распредѣляютъ налоги между отдѣльными округами [1]).

Въ томъ случаѣ, когда собранія провинціальныя, обсуждая тотъ или иной вопросъ, найдутъ, что дѣло касается цѣлаго государства, они переносятъ его въ общее муниципальное собраніе всего государства [2]).

Это общее собраніе—великій муниципалитетъ или королевскій—составляется въ свою очередь изъ представителей провинціальныхъ собраній, по одному отъ каждаго; но приэтомъ къ каждому депутату выбирается по одному кандидату для замѣны его на случай болѣзни и помощи въ его «кабинетной работѣ» [3]). Въ этомъ собраніи каждый изъ королевскихъ министровъ можетъ засѣдать съ правомъ голоса; «его можетъ почтить своимъ присутствіемъ и король», чтобы «изъявить свою волю». Обязанность собранія—распредѣленіе налоговъ между отдѣльными провинціями и удовлетвореніе нуждъ послѣднихъ въ случаѣ ихъ несостоятельности [4]). «Это установленіе», говоритъ Тюрго, обращаясь къ королю, «будетъ дополнять собою муниципальную организацію, завершать ее. Это будетъ то собраніе, благодаря которому въ рукахъ вашего величества окажутся сыновья самыхъ отдаленныхъ и самыхъ мелкихъ частей вашего королевства» [5]).

Всѣ эти собранія, начиная съ перваго и кончая послѣднимъ —только общинныя, муниципальныя собранія, а ни въ какомъ случаѣ не собранія государственныхъ чиновъ (Etats généraux). Онѣ вѣдаютъ лишь мѣстныя нужды и не обладаютъ ни малѣйшимъ значеніемъ по отношенію къ какимъ либо государственнымъ вопросамъ [6]).

---

[1]) Ibid. 538—39.
[2]) Ibid. 539.
[3]) Ibid. 540.
[4]) Ibid.
[5]) Ibid.
[6]) Ibid. 547—8.

Уже изъ этой оговорки Тюрго видно, какого отношенія ждалъ онъ къ своему проэкту со стороны короля Онъ плохо надѣялся на благопріятный пріемъ. Въ этой же своей запискѣ онъ пускаетъ въ ходъ всякіе аргументы, чтобы доказать королю, что отъ предлагаемой реформы онъ можетъ ждать всякихъ благъ какъ для себя, такъ и для государства. Эта реформа сдѣлаетъ, по его мнѣнію, самые «налоги менѣе ненавистными народу», давъ въ тоже время возможность увеличивать ихъ; она дастъ возможность правительству избавиться отъ мелочей въ администраціи и обратиться къ «широкимъ взглядамъ мудраго законодательства» [1]). Наконецъ, благодаря этой реформѣ, пишетъ Тюрго королю, «по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, ваше величество увидитъ новый народъ, первый изъ народовъ. Всеобщая нравственная разнузданность, подлость, интрига, жадность замѣнятся повсюду добродѣтелью, честностью, безкорыстіемъ. Ваше государство... умножитъ свои силы.... Европа будетъ смотрѣть на васъ съ удивленіемъ и уваженіемъ, а вашъ народъ—съ настоящимъ обожаніемъ» [2]).

Но все напрасно: король не въ состояніи былъ понять своего великаго министра. Въ его проэктѣ онъ увидѣлъ стремленіе лишить его правъ абсолютнаго монарха; онъ увидѣлъ въ немъ измѣненіе государственной конституціи. Онъ провидитъ необычайную опасность въ желаніи Тюрго слить въ своихъ муниципальныхъ собраніяхъ всѣ сословія [3]). Однимъ словомъ, король нашелъ проэктъ Тюрго совершенно невозможнымъ къ осуществленію, не подозрѣвая того, что чрезъ тринадцать лѣтъ вынужденъ будетъ во многомъ осуществить его.

Черезъ годъ послѣ поднесенія королю своего проэкта Тюрго былъ удаленъ съ министерскаго поста. Онъ замѣненъ былъ Клюни, который въ очень короткій періодъ своего управленія успѣлъ отмѣ-

---

[1]) Ibid. 548.

[2]) Ibid. 549—50.

[3]) Лабулэ—«Французская администрація и законодательство» рус. пер. Ламанскаго, часть 2, стр. 152—54. За неимѣніемъ подъ руками этихъ лекцій Лабулэ въ подлинникѣ я долженъ былъ обратиться къ безобразному переводу; къ нему же я, къ моему сожалѣнію, вынужденъ обратиться, когда буду говорить о запискѣ Неккера: сочиненіями этого послѣдняго я не могъ воспользоваться.

нить и уничтожить все сдѣланное его великимъ предшественникомъ на благо его страны и возстановить всѣ тѣ порядки, которые не поднямъ а почасамъ приближали Францію къ перевороту. Его заступилъ знаменитый Неккеръ, которому, не смотря на его враждебныя отношенія къ Тюрго, пришлось, какъ умному человѣку, во многомъ относительно администраціи обратиться къ идеямъ Тюрго въ томъ числѣ и въ занимающемъ насъ вопросѣ.

Въ первое свое министерство Неккеръ уже нашелся вынужденнымъ поднять вопросъ о провинціальномъ управленіи. И онъ по примѣру Тюрго обратился къ королю съ запиской, въ которой указываетъ на чудовищныя злоупотребленія отживающей администраціи, указываетъ на нихъ, какъ на причину постоянно возрастающаго всеобщаго недовольства. Онъ указываетъ какъ на причину всего этого на самый строй администраціи, на характеръ должности интендантовъ и намѣстниковъ. Какъ радикальное средство Неккеръ предлагаетъ всѣ дѣла, касающіяся непосредственно благосостоянія и интересовъ мѣстнаго, провинціальнаго населенія, передать въ руки извѣстнаго слоя этого послѣдняго. Къ такимъ дѣламъ онъ относитъ: распредѣленіе налоговъ, дорожныя сооруженія благотворительныя учрежденія и т. п. Дѣлами этими будетъ завѣдывать особая «коммиссія собственниковъ». Нельзя не видѣть въ этомъ проэктѣ идеи Тюрго, но Неккеръ постарался съузить, окарнать ее до неузнаваемости: во первыхъ, коммиссіи эти будутъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ надзоромъ королевскаго интенданта, который будетъ доводить до свѣдѣнія правительства обо всемъ, имѣющемъ происходить въ ихъ засѣдаіяхъ; во вторыхъ, онъ предлагалъ ввести новыя учрежденія, только въ качествѣ опыта, въ одномъ или нѣсколькихъ округахъ; и притомъ, выборную коммиссію собственниковъ замѣнить пока простой коллегіей назначенныхъ королемъ представителей отдѣльныхъ сословій. Эти коллегіи, очень немногочисленныя по составу, будутъ собираться разъ въ три года чуть не подъ предсѣдательствомъ интенданта, получавшаго право вмѣшиваться во всѣ пренія.

Нельзя не признать справедливымъ замѣчаніе Лабулэ, который называетъ этотъ «скромный» проэктъ «филантропической игрушкой». И однако, чтобы заставить короля согласиться на эту игрушку

Неккеръ находитъ необходимымъ доказывать, что, вводя ее, король не ослабитъ значенія своей верховной власти; а король не смотря на увѣренія своего министра, что эта «игрушка» избавитъ его величество отъ назойливыхъ претензій провинціальныхъ департаментовъ, значеніе которыхъ умалилося до нуля, все таки смущенъ былъ проэктомъ не мало, хотя и далеко не такъ, какъ запиской Тюрго [1]). Онъ согласился сдѣлать опытъ лишь въ двухъ маленькихъ провинціяхъ, Гвіени и Берри [2]).

Только позже, за два года до революціи, король, подъ вліяніемъ «счастливаго успѣха» опыта—какъ выражается онъ въ эдиктѣ 1787 года [3]), рѣшаетсяраспространить это «благо» на другія провинціи своего королевства, рѣшается сдѣлать это съ «единодушнаго» одобрѣнія нотаблей, созванныхъ его министромъ Калоннемъ въ февралѣ 1787 года.

Это «благо» формулировалось эдиктомъ 1787 года такъ: въ каждой провинціи—одно или нѣсколько провинціальныхъ собраній, и, «смотря по мѣстнымъ условіямъ»—частныя окружныя и коммунальныя собранія; составляются они изъ представителей всѣхъ трехъ сословій, несущихъ поземельныя или личныя подати; число представителей соотвѣтствуетъ значенію и пространству провинціи, округа или общины; приэтомъ число выбранныхъ первыми двумя сословіями не должно превышать число выбранныхъ третьимъ [4]). Президентство въ этихъ собраніяхъ поручается непремѣнно представителю дворянства или духовенства [5]),

Въ промежуткахъ между сессіями собраній—особыя коммиссіи (commissions intermedieures) подъ тѣмъ же предсѣдательствомъ [6]).

---

[1]) Лабулэ назв. соч. ibid. стр. 207—214.

[2]) Въ Берри муниципальныя учрежденія введены въ іюлѣ 1778 г. Richter, Staats-und-Gesellschaftsrecht der Französischen Revolution B. II, s. 89.

[3]) Recueil général des anciennes lois francaises t. XXVIII, p. 364, № 2350.

[4]) Ibid. № 2350 art. 1.

[5]) Ibid. art. 4.

[6]) Ibid. art. 1 и 4.

Эти собранія и коммиссіи вѣдаютъ вопросы: о разпредѣленіи всѣхъ личныхъ и поземельныхъ налоговъ, какъ государственныхъ, такъ и земскихъ, идущихъ на удовлетвореніе нуждъ общинныхъ, окружныхъ, провинціальныхъ [1]). При каждомъ изъ провинціальныхъ и окружныхъ собраній состоитъ прокуроръ—синдикъ—въ качествѣ ихъ представителя [2]). Провинціальнымъ собраніямъ предоставляется право обращенія къ королю со всякаго рода представленіями и проэктами «полезными для блага народа»; при условіи однако не затрогивать вопроса о налогахъ [3]. Намѣтивъ, такимъ образомъ, въ этомъ эдиктѣ лишь, такъ сказать, общія черты муниципальныхъ учрежденій, король въ послѣдней статьѣ его оставляетъ за собой право опредѣлить подробности частными постановленіями. Но это свое право королю удалось осуществить, нѣсколько дней спустя по изданіи эдикта, лишь по отношенію къ одной провинціи [4]).

Правительству останавливаться на этомъ вопросѣ было и некогда, да пожалуй, и не къ чему; въ воздухѣ уже чуялась гроза, предотвратить которую подобнаго рода мѣрами было не мыслимо. Да эта реформа и не могла дать, еслибъ даже и была въ состояніи, благихъ результатовъ такъ быстро, какъ это было желательно: новыя учрежденія—о бокъ съ старымъ интендантомъ, который и не хотѣлъ и не могъ, разумѣется, отказаться отъ своего прежняго всеобъемлющаго значенія; между этими двумя началами началась упорная борьба. Токвиль приводитъ цѣлый рядъ указаній,

---

[1]) Ibid. art. 2.

[2]) Ibid. art. 3.

[3]) Ibid. art. 5.

[4]) Именно провинціи Champagne; въ спеціальномъ этомъ réglement муниципальныя собранія провинціи дѣлятся на три категоріи—municipal, d'élection и provinciale. Первыя состоятъ изъ владѣльца прихода и священника, изъ членовъ, выбранныхъ общиной въ количествѣ 3, 6 или 9 человѣкъ, смотря по количеству населенія; и синдика. Выборные члены избираются въ приходскихъ собраніяхъ, въ которыхъ участвуютъ всѣ платящіе 10 ливровъ налога. Assemblée d'élection—изъ членовъ, выбранныхъ изъ своей среды муниципальными собраніями, а Собраніе провинціальное—изъ реймскаго архіепископа—предсѣдателя—и 23 человѣкъ отъ первыхъ двухъ сословій и 12 отъ третьяго—по назначенію короля. Ibid. № 2351.

извлеченныхъ имъ изъ протоколовъ провинціальныхъ собраній 1787 года, на эту борьбу [1]). Понятно, что на устраненіе этого нужно было не мало времени. Да кромѣ того, самая организація эта едва ли была въ сущности въ состояніи поправить дѣло даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: она—полна внутреннихъ противорѣчій [2]).

Но всѣ, бѣгло разсмотрѣнныя нами, правительственныя мѣры и проэкты имѣютъ огромное значеніе въ смыслѣ предвѣстниковъ тѣхъ новыхъ началъ, которыя вносятся въ административный строй въ періодъ революціи и которыя существуютъ въ немъ и въ настоящее время. Главнымъ образомъ во всѣхъ этихъ мѣрахъ проявляется одно основное начало—«подчиненіе однообразному режиму всѣхъ различныхъ категорій общинъ, покрывающихъ Францію», какъ выражается Leroy—Beaulieu. Благодаря этому основному началу, во Франціи, какъ увидимъ, и до сихъ поръ, вопреки историческому росту страны, городская и сельская общинная администрація покоятся на однихъ и тѣхъ же началахъ.

Открытые 5 мая 1789 года генеральные штаты, быстро обратившись въ національное собраніе (17 іюня), приступили, въ качествѣ верховной власти страны, къ реформамъ. Въ пресловутую ночь на 4 августа уничтожены всѣ феодальныя привилегіи, какъ личныя, такъ и корпоративныя; отсюда ipso facto палъ муниципальный строй, существовавшій доселѣ. А на этомъ строѣ вмѣстѣ съ личными феодальными правителями держался весь административный строй Франціи. Уничтоженное нужно было торопиться замѣнять новымъ тѣмъ быстрѣе, что это уничтоженное касалось такой стороны государственной жизни, безъ которой послѣдняя просто не мыслима. Вотъ почему національное собраніе прежде всего обращается къ администраціи, притомъ мѣстной администраціи. Вотъ почему черезъ четыре мѣсяца оно выробатываетъ органическій законъ о муниципальномъ устройствѣ [3]); но этому органическому закону, въ силу указанной необходимости, предшествовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ мѣръ, которыя касались

[1]) L'anc. rég. et la révol. 286—291.
[2]) Ibid. 293—296.
[3]) 14 дек. 1789 г.

той или иной стороны общиннаго управленія; мѣръ, которыми на общины и ихъ чиновниковъ (въ ихъ прежнемъ видѣ) возлагались тѣ или иныя административныя обязанности [1]).

Декретъ 14 декабря [2]) открывается постановленіемъ, по которому всѣ существующія въ городахъ, бургахъ, приходахъ, общинахъ муниципальныя учрежденія подъ какимъ бы-то нибыло именемъ—уничтожаются [3]). Другими словами декретъ открывается категорическимъ отрицаніемъ отъ тѣхъ общинныхъ единицъ Франціи, которыя выработались въ ней путемъ естественно историческимъ. Уже на приготовленной такимъ образомъ tabula rasa учредительное собраніе принимается строить новое общинно-административное зданіе.

Въ выборѣ членовъ въ новыя муниципальныя учрежденія могутъ участвовать всѣ активные (полноправные) граждане [4]). Для этого они собираются въ одно или нѣсколько собраній, смотря по количеству населенія данной общины [5]); причемъ собранія эти организуются не по занятіямъ или корпораціямъ, а просто по кварталамъ или округамъ [6]). Цѣль этого послѣдняго опредѣленія—только непосредственный результатъ отказа отъ исторической поч-

---

[1]) Dalloz—Répertoire, t. IX, commune, p. 168.

[2]) Декретомъ 14 декабря 1789 года въ сущности лишь устанавливаются болѣе или менѣе общія начала муниципальной организаціи; ея подробности, касающіеся выборовъ, состава муниципальныхъ учрежденій и ихъ функцій, развиваются въ изданной въ тотъ же день «инструкціи объ организаціи новыхъ муниципальныхъ учрежденій на всемъ пространствѣ королевства». Какъ эти законодательныя опредѣленія, такъ и всѣ послѣдующія, до 1875 года включительно, я буду цитировать по вышедшему въ 1876 году изданію профессоровъ Vuatrin et Batbie—Lois administraves françaises, 2 tom. et supplement.

[3]) Art. 1.

[4]) Art. 5. Активнымъ гражданиномъ дѣлается всякій французъ, достигшій 25-лѣтняго возраста, живущій фактически въ данномъ мѣстѣ не менѣе одного года, платящій прямой налогъ не ниже размѣра трехъ-дневнаго мѣстнаго заработка; а наконецъ, несостоящій въ услуженіи. Instruction § 1.

[5]) Decr. art. 6: одно собраніе имѣетъ мѣсто въ общинѣ съ населеніемъ менѣе 4000 человѣкъ; два—съ населеніемъ она отъ 4 до 8 тысячъ и т. д.

[6]) Ibid. art. 7.

вы. Учредительное собраніе стремится сдѣлать общины такими, чтобы въ нихъ не было и намека на старый порядокъ. Выбравъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря и, въ случаѣ надобности, трехъ счетчиковъ голосовъ, собраніе приступаетъ къ выборамъ въ муниципальныя учрежденія [1]). Выбраннымъ въ эти послѣднія можетъ быть всякій активный гражданинъ, при условіи уплаты прямаго налога въ размѣрѣ покрайней мѣрѣ десяти-дневной мѣстной заработной платы [2]). Къ муниципальнымъ учрежденіямъ относятся: a) мэръ и b) опредѣленное число муниципальныхъ должностныхъ лицъ, совокупность которыхъ составляетъ муниципальную управу (corps municipal), президируемую мэромъ. Составъ этого муниципальнаго коллегіальнаго учрежденія совершенно одинаковъ во всѣхъ общинахъ, какъ деревенскихъ, такъ и городскихъ и обусловливается лишь количествомъ населенія общины. Minimum его состава—три члена, включая сюда и мэра, при населеніи менѣе чѣмъ въ 500 человѣкъ и maximum—двадцать одинъ при количествѣ населенія превышащаго 100 тысячъ человѣкъ [3]). Входящіе въ составъ этого учрежденія избираются на два года, причемъ каждый годъ половина ихъ обновляется [4]). Мэръ точно также избирается на два года, причемъ можетъ быть избранъ и на второе двухлѣтіе; а на третье лишь по прошествіи двухъ лѣтъ [5]). При муниципальной управѣ состоитъ особое выборное должностное лицо, необладающее правомъ голоса въ немъ; но являющееся защитникомъ и представителемъ общинныхъ интересовъ, это—такъ называемый общинный прокуроръ, избираемый подобно членамъ управы на два года [6]).

---

[1]) Ibid. art. 10, 11 и 12.

[2]) Decr. 22 déc. 1789 sect. II art. 6. Этимъ декретомъ опредѣляютъ пассивное право избранія собственно говоря въ окружныя и департаментскія учрежденія; но art. 12 декрета 14 декабря говоритъ, что пассивное право избранія въ муниципальныя учрежденія—тоже, что и въ департаментскія.

[3]) Decr. 14 déc. art. 25. Парижъ исключается; для него выробатывается особое положеніе.

[4]) Ibid. art. 42.

[5]) Ibid. art. 43.

[6]) Ibid. art. 26 и 44. Въ городахъ съ населеніемъ болѣе 10000 человѣкъ избирается еще и помощникъ прокурора—art. 27.

Функціи муниципальнаго управленія выражаются въ завѣдываніи дѣлами двоякаго рода: дѣлами мѣстными, муниципальными по существу, и дѣлами, входящими въ составъ общей государственной администраціи, переданными государствомъ въ завѣдываніе муниципій [1]). Къ дѣламъ первой категоріи законъ относитъ: управленіе общиннымъ имуществомъ, завѣдываніе разнаго рода общественными работами; управленіе различными общественными установленіями; вѣдѣніе общины въ отношеніи полиціи безопасности и благосостоянія вообще [2]). Предметы второй категоріи, вѣдаемые общиной, состоятъ: въ распредѣленіи и сборѣ прямыхъ налоговъ; завѣдываніи публичными работами всякаго рода только производящимися въ предѣлахъ общины, но не принадлежащими ей [3]).

Въ виду того, что всѣ только что перечисленныя дѣла возлагаются на corps municipal; въ виду того, что въ противоположность послѣднему имѣютъ мѣсто, какъ увидимъ, такъ называемыя общіе коммунальные совѣты, можно бы подумать, что первые въ противоположность послѣднимъ суть учрежденія, какъ ихъ принято называть, исполнительныя учрежденія въ родѣ нашихъ бывшихъ шестигласныхъ или распорядительныхъ думъ или настоящихъ городскихъ управъ; но на самомъ дѣлѣ—не такъ: corps municipal въ сущности есть совокупность двухъ учрежденій—распорядительнаго и совѣщательнаго, существующихъ совершенно отдѣльно.

Дѣло въ томъ, что во всѣхъ общинахъ, гдѣ corps municipal состоитъ болѣе чемъ изъ трехъ членовъ, онъ распадается на муниципальный совѣтъ и бюро; послѣднее составляется изъ одной трети числа членовъ corps municipal, избираемой этимъ послѣднимъ; а первый будутъ составлять остальныя двѣ трети

---

[1]) Ibid. art. 49.

[2]) Ibid. art. 50.

[3]) Ibid. art. 51. При исполненіи обязанностей того и другаго рода corps municipal можетъ прибѣгать, въ случаѣ надобности, къ помощи національной гвардіи и другимъ государственнымъ силамъ. Art. 52. Это постановленіе—въ высокой степени важно: оно дало возможность играть парижской муниципіи ту роль, которую эта послѣдняя играла въ исторіи французской революціи.

членовъ. Бюро облечено «всѣми заботами по исполненію и ограничено простымъ управленіемъ», говоритъ декретъ; другими словами, это учрежденіе—чисто исполнительное [1]). Но въ тоже самое время оно, въ извѣстныхъ случаяхъ [2]), входитъ, такъ сказать, въ составъ совѣта и вмѣстѣ съ членами послѣдняго участвуетъ въ совѣщаніяхъ; другими словами, обращается въ этихъ случаяхъ въ учрежденіе совѣщательное, каковымъ по существу долженъ бы быть лишь одинъ совѣтъ. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ corps municipal состоитъ лишь изъ трехъ членовъ, роль бюро играетъ мэръ: ему поручается все касающееся «исполненія и управленія» [3]).

Нельзя не согласиться съ Leroy—Beaulieu, что организація эта слишкомъ сложна для многихъ общинъ и по силамъ развѣ лишь городскимъ муниципіямъ [4]).

Вмѣстѣ съ членами corps municipal граждане выбираютъ, въ двойномъ числѣ сравнительно съ первыми, такъ называемыхъ нотаблей, которые вмѣстѣ съ членами corps municipal составляютъ общій коммунальный совѣтъ [5]), который созывается всякій разъ, когда «муниципальная администрація» (вѣроятно, мэръ и corps municipal) найдетъ это нужнымъ (convenable); но этотъ совѣтъ долженъ быть созванъ администраціей всякій разъ, когда дѣло идетъ о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимаго имущества, о чрезвычайныхъ мѣстныхъ налогахъ, займахъ и т. п. важныхъ дѣлахъ [6]).

Вотъ въ общихъ чертахъ муниципальный строй, какъ по отношенію къ составу учрежденій, такъ и ихъ функціи. Но до сихъ поръ не было рѣчи объ отношеніи этихъ учрежденій къ учрежденіямъ другихъ, болѣе крупныхъ мѣстныхъ автономическихъ единицъ и къ учрежденіямъ или лицамъ правительственнымъ. Остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ.

Въ одной изъ статей декрета того же 14 декабря 1789 г.

---

[1]) Art. 34, 35 и 37.

[2]) Во всѣхъ кромѣ того, когда обсуждается отчетъ бюро. Art 38 и 39.

[3]) Art. 37.

[4]) L'administration locale en France et en Angleterre, p. 81—82.

[5]) Art. 30—31.

[6]) Art. 54.

говорится, что «муниципальная власть» функціонируетъ подъ надзоромъ «административныхъ собраній» [1]. Что это за учрежденія? Въ одной изъ слѣдующихъ статей того же декрета эти административныя собранія уже смѣняются администраціей департамента и округа [2]; а администрація этихъ послѣднихъ опредѣлена была тѣмъ же учредительнымъ собраніемъ, нѣсколько дней по изданіи разсмотрѣннаго здѣсь декрета [3], особымъ декретомъ; въ этомъ декретѣ идетъ рѣчь о раздѣленіи страны на департаменты, послѣднихъ на дистрикты, а этихъ—на кантоны [4]; администрація первыхъ состоитъ изъ особаго собранія выборныхъ, въ количествѣ тридцати-шести человѣкъ съ выборнымъ же президентомъ [5]. Оно распадается на совѣтъ департамента и его правленіе (directoire) [6]. Точно также и администрація округа (district) вручается особому собранію, члены котораго, въ количествѣ двѣнадцати человѣкъ, избираются гражданами дистрикта; и которое, подобно департаментскому собранію, распадается на совѣтъ и директорію [7]. Вотъ подъ «наблюденіемъ и инспекціей» этихъ то совѣтовъ и директорій муниципальныя учрежденія общинъ и отправляли свои функціи. Приэтомъ, онѣ цѣликомъ подчинены были (subordonnés) департаментской и окружной администраціи во всемъ, что касается функцій, отправляемыхъ ими по порученію правительственной администраціи [8]; по отношенію же къ вопросамъ чисто муниципальнымъ всѣ дѣла, рѣшаемыя въ общемъ муниципальномъ совѣтѣ, могутъ быть приведены въ исполненіе лишь съ одобрѣнія директоріи департамента, которое дается ею только по полученіи мнѣнія отъ директоріи округа [9].

---

[1]) Art. 50.

[2]) Art. 55.

[3]) 22 déc. 1789 г. Décr. pour la constitution des assemblées primaires et des assemblées administratives.

[4]) Самое дѣленіе на 83 департамента введено лишь въ мартѣ 1790 г.

[5]) Décr. 22 déc. 1789, art. 5 et sect. II, art. 2 и 19.

[6]) Ibid. art. 20.

[7]) Ibid. art. 6., et sect. II art. 3, 4 и 25.

[8]) Décr. 14 déc. 1789 art. 55.

[9]) Ibid. art. 56 и 57. Отношеніе департаментскихъ и дистриктныхъ директорій къ муниципальнымъ учрежденіямъ съ достаточной под-

А департаментская администрація уже дѣйствуетъ подъ надзоромъ законодательнаго корпуса и авторитета короля, «какъ главы націи и общей администраціи всего королевства».

И безъ того, какъ мы видѣли, сложная и запутанная организація муниципальныхъ учрежденій еще болѣе усложнилась благодаря установленнымъ закономъ отношеніямъ къ департаменту и дистрикту. Но кромѣ усложненія дѣла эти отношенія въ значительной степени умалили значеніе муниципальныхъ учрежденій, которыя по каждому дѣлу должны были восходить до департаментской директоріи.

Но едва ли не самымъ крупнымъ недостаткомъ новой организаціи было ея безпощадное стремленіе къ строго математическому однообразію, результатомъ котораго было полное сліяніе городскихъ общинъ съ деревенскими, пережившими такое различное историческое прошлое, сложившимися, благодаря этому въ общественныя единицы, имѣвшія между собою такъ мало общаго.

Это странное, но совершенно въ то время понятное, стремленіе учредительнаго собранія, въ сущности говоря, не было имъ проведено съ совершенной послѣдовательностью, какъ видно изъ декрета 14 декабря. Оно должно было совершенно отказаться напр., подвести муниципальный строй Парижа подъ общій уровень [1]) и создать для него, полгода спустя, спеціальную организацію.

Въ Парижѣ, какъ очагѣ революцій, старый муниципальный строй долженъ былъ пасть скорѣе чѣмъ гдѣ либо; онъ дѣйствительно и палъ уже въ первые дни переворота. Его администрація въ эти дни впредь до изданія спеціальнаго декрета слагалась путемъ чисто эмпирическимъ. Въ іюлѣ 1789 г. парижскіе избиратели, занявъ зданіе ратуши, образовали изъ себя особый комитетъ, который и забралъ въ свои руки все управленіе городомъ; prevôt des marchands былъ убитъ; взамѣнъ его Баильи, президентъ третьяго сословія въ учредительномъ собраніи, былъ избранъ мэромъ города. Вслѣдъ за этимъ около мэра образовалось особое

робностью опредѣлены уже нѣсколько позже, именно 20 августа 1790 г. въ «Proclamation du roi sur une instruction de l'assemblée nationale concernant des fonctions des assemblées administratives» въ §§ 5 и 8,

[1]) Décr. 14 déc. 1789 art. 25.

собраніе—assemblée des répresentants de la commune de Paris» изъ 120 человѣкъ по два отъ каждаго изъ 60 округовъ, на которые распадался Парижъ. Все это, какъ я уже сказалъ, появляется фактически, такъ сказать волей самаго парижскаго населенія, составлявшаго основную силу революціи. Въ этомъ то быть можетъ и коренится причина выдѣленія Парижа изъ общаго муниципальнаго строя. Въ рукахъ этого «собранія коммюны»—національная гвардія въ силу уже приведеннаго нами въ своемъ мѣстѣ постановленія декрета 14 декабря. Такое положеніе столицы не могло продолжаться безъ конца: болѣе или менѣе правильная организація ея была необходима; 27 іюня 1790 года былъ изданъ законъ sur l'organisation de la municipalité de Paris, которымъ непосредственное управленіе городомъ отдавалось въ руки муниципалитета, организованнаго изъ особаго бюро съ мэромъ во главѣ; въ составъ его входитъ 16 администраторовъ, избранныхъ изъ 48 выборныхъ—по одному отъ каждой изъ 48 секцій, на которыя дѣлится вся парижская община; 32 члена совѣта и 96 нотаблей, которые вмѣстѣ, включая сюда и мэра, составляютъ общій коммунальный совѣтъ [1]). При муниципалитетѣ, какъ и при всѣхъ общинахъ состоитъ прокуроръ—синдикъ и его два помощника [2]). Городъ Парижъ, собственно говоря, составлялъ одинъ изъ трехъ дистриктовъ парижскаго департамента [3]), но въ качествѣ столицы собраніе нашло нужнымъ выдѣлить его въ этомъ отношеніи, замѣнивъ въ немъ совершенно окружное управленіе муниципальнымъ [4]). Администрація департамента, какъ бы взамѣнъ окружныхъ учрежденій избирала изъ своей среды пять человѣкъ коммисаровъ (изъ лицъ, постоянно живущихъ въ Парижѣ), которые, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, отправ-

---

[1]) Décr. 3—21 mai 1790, обнародованный 27 іюня 1790 г. Art. 5, 6, 22, 23, 24 и 20. Приэтомъ надо замѣтить, что члены бюро избирались общимъ коммунальнымъ совѣтомъ изъ 48 выборныхъ. Art. 25.

[2]) Ibid. art. 5, 14 и 15.

[3]) Richter lb. s. 155.

[4]) 3—5 nov. 1790 г. изданъ былъ по этому поводу спеціальный декретъ, первая статья котораго постановляла, что «городъ Парижъ вовсе не будетъ имѣть окружной администраціи» Dalloz—Répertoire ib. p. 181, примѣч. 2.

ляли по отношенію къ Парижу функціи окружной директоріи; но приэтомъ всѣ сношенія города съ департаментомъ имѣли мѣсто помимо этихъ коммиссаровъ [1]).

Такимъ образомъ, по отношенію къ Парижу пришлось отказаться отъ многаго не только въ вопросѣ о составѣ муниципальныхъ учрежденій, но и въ объемѣ власти ихъ. Приэтомъ нельзя не замѣтить, что декретъ, опредѣляющій муниципальную организацію Парижа, несравненно полнѣе декрета 14 дек. 1789 года. Многіе весьма важные вопросы онъ опредѣляетъ гораздо точнѣе, чѣмъ этотъ послѣдній.

Не смотря на всѣ недостатки очерченной организаціи, она носила въ себѣ, намъ кажется, задатки, способные къ развитію; но благодаря быстрому ходу революціи это развитіе было совершенно не возможно. Первый и самый тяжелый ударъ общинному строю былъ нанесенъ отнятіемъ у общинъ ихъ собственности. 1791 годъ былъ тяжелымъ годомъ для муниципальныхъ общинъ: ихъ постепенно начали стѣснять какъ по отношенію къ ихъ имущественнымъ правамъ, такъ и относительно самостоятельности ихъ органовъ, которые стремятся обратить въ простыхъ исполнителей предписаній окружныхъ директорій [2]). Въ 1792 году издается декретъ, можно сказать, положившій начало гибели общиннаго сельскаго строя; декретъ немогшій не отразиться и на городскихъ муниціяхъ, хотя бы уже той стороной, что указывалъ на полное паденіе самостоятельности общины: она снова обращается въ рукахъ государственной власти въ объектъ всевозможныхъ экспериментовъ [3]), цѣлый рядъ которыхъ и начинается съ этого времени. Причемъ всѣ эти измѣненія, измѣненія въ большинствѣ случаевъ, какъ увидимъ, коренныя, имѣютъ мѣсто не подъ вліяніемъ заботъ правительства о нуждахъ и интересахъ самихъ общинъ, сельскихъ или городскихъ, а исключительно подъ вліяніемъ политическихъ,

---

[1]) Ibid. art. 3 и 8.

[2]) Dalloz, ibid. p. 181, § 77. По отношенію къ вопросу объ имущественныхъ правахъ см. Richter Ib. s. 96—98.

[3]) Законъ 14 авг. 1792 г. сдѣлалъ дѣленіе общинныхъ земель, кромѣ лѣса, обязательнымъ; національный же конвентъ декретомъ отъ 10 іюня 1793 г. поставилъ вопросъ о раздѣленіи въ зависимость отъ желанія самой общины, или лучше $^1/_3$ членовъ ея: (sect. III, art. 9) «Si le tiers des voix vote pour le partage, le partage sera décidé».

общинамъ постороннихъ, соображеній, вытекающихъ изъ желанія упрочить ту форму верховной власти, въ которую эта послѣдняя вылилась въ данный моментъ.

Въ концѣ сентября 1792 года открылъ свои засѣданія національный конвентъ; монархію смѣнила республика, время объявленія которой стало эрой въ исторіи революціи: со дня объявленія республики стали вести лѣтосчисленіе. Выработана была конституція 1793 года, по которой верховной властью является суверенный народъ, какъ совокупность всѣхъ гражданъ Франціи; подъ рубрикой «des corps administratifs et municipaux» конституція говоритъ объ общинномъ строѣ, который долженъ былъ состоять изъ низшихъ собраній—муниципальныхъ, дистриктныхъ—посредствующихъ и департаментскихъ—центральныхъ. Муниципальныя учрежденія вмѣстѣ съ окружными и департаментскими должны были ежегодно обновляться въ своемъ составѣ на половину [1]). Извѣстно, что дѣйствіе конституціи было пріостановлено вслѣдъ за ея вотировкой. Дѣло осталось въ старомъ положеніи. Издается цѣлый рядъ постановленій, касающихся той или иной стороны общинной жизни, постановленій, въ средѣ которыхъ постановленіе (15 авг. 1793 г.), переносящее всѣ общинные долги на счетъ государства, играетъ одно изъ важнѣйшихъ значеній. Четвертаго декабря 1793 года (14 фримеръ, годъ II) былъ принятъ конвентомъ законъ, устанавливавшій такъ называемую constitution provisoire et révolutionnaire въ сущности бывшій ничѣмъ инымъ какъ закономъ объ управленіи. Этотъ законъ многое измѣнилъ въ муниципальномъ строѣ и измѣнилъ въ смыслѣ усиленія центральной власти въ Парижѣ. Въ департаментахъ усиливается власть исполнительныхъ учрежденій и ихъ президентовъ. Департаментскіе прокуроры—синдики замѣняются національными агентами присылаемыми изъ Парижа; такіе же агенты правительственной власти поставлены и рядомъ съ общинными мэрами и, понятно, совершенно устраняютъ de facto этихъ послѣднихъ. Въ этомъ отражается духъ диктатуры, охватившій революціонное движеніе: отдѣльныхъ

---

[1]) Lafferrière, les Constitutions: acte constitutionnel 24 juin 1793, art. 18—84.

лицъ подчинять несравненно удобнѣе, чемъ коллегіальныя учрежденія. Общины ставятся внѣ всякаго подчиненія департаментамъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается революціонныхъ и военныхъ постановленій и мѣръ центральнаго правительства—«комитета общественнаго спасенія и всеобщей безопасности». Для приведенія въ исполненіе этого рода постановленій въ общинахъ учреждаются особые революціонные комитеты, которые вмѣстѣ со спеціальными агентами правительства и захватываютъ въ свои руки все общинное управленіе [1]).

Если такого рода измѣненіе, хотя и de facto, постигло муниципальный строй вообще въ періодъ конвента, то, понятно, Парижъ, игравшій въ его судьбѣ такое громадное значеніе, не могъ оставаться въ томъ же положеніи. Конвентъ, опиравшійся на парижскую общину, долженъ былъ расширить ея значеніе. Положено было избирать отъ секцій гораздо большее количество представителей, которые вмѣстѣ съ существующими муниципальными учрежденіями должны были составить главный совѣтъ по управленію городомъ [2]). Назначено было сорокъ три чиновника для завѣдыванія спеціальными отраслями управленія. Конституція 4 декабря простирала свое дѣйствіе, разумѣется, и на Парижъ, который, въ силу этого, какъ земская община, потерялъ многое, но какъ политическая власть еще больше выигралъ: его революціонный комитетъ стоялъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ комитета общественнаго спасенія. Въ этомъ положеніи муниципальный строй Парижа оставался до второй половины 1794 года. Мѣсяцъ спустя послѣ казни Робеспьера должно было пасть и одно изъ созданій его рукъ—администрація парижской общины: 31 августа 1794 г. было постановлено національнымъ конвентомъ, что управленіе общиной Парижа перейдетъ въ руки девяти спеціальныхъ коммиссій конвента и двухъ департамента Парижа [3]).

---

[1]) Richter Ibid. стр. 116 и слѣд. Dalloz, Ibid. t. XXXII, часть 1, стр. 601.

[2]) Richter, Ibid. 158. Законъ изданный 24 ноября 1792 года. Ib. прим. 2.

[3]) См. Dalloz, ibid. t. IX, p. 191; прим. 6: décr. qui détermine comment et par qui sera administrée la commune de Paris.

Революція входитъ въ новый фазизъ развитія; время террора прошло; настаетъ реакція; конституція 1793 года, разумѣется, канула въ лету. Составляется «коммиссія одиннадцати» для составленія новой конституціи, которая 5 фруктидора III года республики и была наконецъ принята почти мильономъ голосовъ французскихъ гражданъ.

Глава седьмая директоріальной конституціи—corps administratifs et municipaux—посвящена провинціальному управленію вообще, муниципальному въ частности; въ ней идетъ рѣчь о составѣ и власти мѣстныхъ учрежденій; о выборахъ же въ эти учрежденія—въ главахъ третьей и четвертой конституціи. Полмѣсяца спустя послѣ обнародованія конституціи, изданъ былъ муниципальный законъ, въ дополненіе къ ея седьмой главѣ, «о функціяхъ административныхъ и муниципальныхъ учрежденій» [1]).

Понятно само собою, что характеръ общей, государственной конституціи отразился и на организаціи муниципальнаго строя; а характеръ этотъ—въ особенно рельефномъ проведеніи началъ централизаціи относительно управленія (что и заставляетъ одного изъ строго монархическихъ писателей-французовъ отозваться объ этой конституціи, какъ о какомъ-то недосягаемомъ совершенствѣ) [2]). Въ этомъ отношеніи, какъ совершенно справедливо замѣтилъ Laferriere [3]), а за нимъ и Richter [4]), директоріальная конституція—нѣчто переходное къ наполеоновскому режиму. А въ силу этого тоже самое слѣдуетъ сказать и о муниципальномъ строѣ.

Если при конвентѣ, какъ мы видѣли, общинный строй былъ въ сильной зависимости отъ центральной власти de facto, если это имѣло мѣсто главнымъ образомъ въ виду различнаго рода революціонныхъ, почти исключительно политическихъ, мѣръ; то теперь эта зависимость устанавливается de jure и притомъ уже по отношенію къ самой муниципальной администраціи: о политической дѣятельности общинныхъ учрежденій рѣчи быть не

---

[1]) 5 fructidor, an III. Loi relative aux fonctions des corps administratifs et municipaux en exécution du titre VII de l'acte constitutionnel.

[2]) См. у Richter, Ibid. s. 123.

[3]) «Essais sur l'hist. du dr. franc.» t. II, p. 289—290.

[4]) Назв. соч., т. II, стр. 121.

можетъ—въ дѣла этого рода и дѣла судебныя они вмѣшиваться не могутъ [1]).

По конституціи III года отдѣльныя общины коллегіальныхъ, совѣщательныхъ, муниципальныхъ учрежденій не имѣютъ; такія учрежденія имѣютъ мѣсто лишь въ сборной общинной единицѣ—кантонѣ, который является посредствующей единицой между общиной и департаментомъ. Въ департаментѣ—центральная мѣстная администрація [2]). Составъ общинной администраціи обусловливается количествомъ населенія общины. Въ общинахъ съ населеніемъ менѣе пяти тысячъ человѣкъ представителями ея интересовъ, органами ея администраціи, является муниципальный агентъ (agent municipal) и его помощникъ [3]); оба выборные. Въ общинахъ съ населеніемъ отъ пяти тысячъ человѣкъ до ста число муниципальныхъ должностныхъ лицъ колеблется между минимумомъ въ пять человѣкъ и максимумомъ въ девять [4]). Общины, количество населенія которыхъ превышаетъ сто тысячъ, распадаются въ административномъ отношеніи на секціи, которыхъ можетъ быть покрайней мѣрѣ три [5]). Этимъ послѣднимъ постановленіемъ крупныя городскія общины выдѣляется изъ сельскихъ.

Эта основа дѣленія на общины была и основой дѣленія въ административномъ отношеніи, государственной территоріи вообще. «Коммиссія одиннадцати», выработавшая конституцію, нашла что «населеніе—болѣе лучшее основаніе администраціи, чѣмъ пространство; какъ бы люди просвѣщенные не были привязаны къ почвѣ, на которой живутъ, тѣмъ не менѣе ихъ нужды и ихъ права вытекаютъ изъ ихъ массы, ихъ единенія» [6]).

Эти муниципальныя должностныя лица, при нѣсколько иной обстановкѣ, такъ сказать, являются членами совѣщательнаго

---

[1]) Constitution an III, art. 189.

[2]) Ibid. art. 174.

[3]) Ibid. art. 179.

[4]) Ibid. art. 182: при населеніи отъ 5 до 10 тысячъ—пять администраторовъ; отъ 10 до 50—семь; отъ 50 до 100 тысячъ—девять.

[5]) Ibid. art. 183. Населеніе каждой части общины въ этомъ случаѣ должно состоять изъ 30 minimum, 50 maximum тысячъ. Каждая административная секція должна состоять изъ семи членовъ.

[6]) Мѣсто изъ доклада Boissy—d'Anglas, цитированное у Laferlière, ibid p. 280.

учрежденія: собравшись со всѣхъ общинъ кантона въ главномъ центрѣ этого послѣдняго, они составляютъ муниципалитетъ кантона (la municipalité du canton) [1]). Муниципальные чины избираются въ различныхъ собраніяхъ, смотря по количеству населенія общины: въ общинахъ съ населеніемъ менѣе пяти тысячъ ихъ избираютъ на такъ называемыхъ общинныхъ собраніяхъ (assemblée communale) [2]); чины всѣхъ остальныхъ общинъ—въ избирательныхъ собраніяхъ первой степени, на которыхъ избирались выборщики членовъ въ законодательный корпусъ; на этихъ же собраніяхъ избирались и предсѣдатели кантональнаго муниципалитета [3]). Благодаря этому избирателемъ являлся каждый полноправный гражданинъ, имѣющій мѣстопребываніе въ данномъ кантонѣ [4]). Въ тѣхъ общинахъ, которыя, смотря по количеству населенія, распадались на нѣсколько административныхъ муниципальныхъ секцій, учреждалось особое центральное бюро, составленное изъ трехъ членовъ, назначенныхъ администраціей департамента и утвержденныхъ исполнительной властью [5]). Избираются всѣ муниципальныя должностныя лица общинъ на два года; причемъ половина ихъ ежегодно обновляется [6]).

Таковъ составъ новыхъ муниципальныхъ учрежденій. Но чтожъ онѣ вѣдаютъ? Въ конституціи III года мы находимъ по этому предмету лишь одно опредѣленіе, по которому наиболѣе существенной функціей учрежденій является распредѣленіе прямыхъ налоговъ; причемъ всѣ остальныя функціи законодательное собраніе обѣщаетъ опредѣлить особыми правилами [7]). Обѣщаніе было исполнено 21 фруктидора того же III года; въ изданномъ законѣ отдѣльно опредѣляются функціи муниципальныхъ агентовъ съ ихъ

---

[1]) Const. an III, art. 180.

[2]) Ibid. art. 28.

[3]) Ibid. art. 27, § 3.

[4]) Ibid. art. 17. Гражданиномъ же считался всякій французъ, достигшій 25-лѣтняго возраста, внесенный въ регистръ своего кантона, проживший на территоріи республики въ теченіи года и платящій прямой налогъ—поземельный или личный. Art. 8.

[5]) Ibid. art. 184.

[6]) Ibid. art. 185.

[7]) Ibid. art. 190.

помощниками съ одной стороны, и кантональныхъ муниципалитетовъ съ—другой; но въ этомъ законѣ нѣтъ вовсе перечисленія предметовъ вѣдомства муниципальной администраціи—рѣчь идетъ, собственно говоря, о томъ какъ эти учрежденія должны функціонировать. Гораздо позже, уже въ концѣ 1795 года, былъ изданъ спеціальный законъ по этому предмету, но и онъ касается лишь внутренней полиціи общинъ. Можно думать, поэтому, что функціи общинныхъ учрежденій остались прежнія. Но далеко не прежними остались отношенія этихъ учрежденій къ департаментскимъ учрежденіямъ и государственной исполнительной власти—директоріи. Въ этомъ отношеніи власть и значеніе новыхъ учрежденій значительно съузились сравнительно съ прежними. По основному положенію конституціи муниципальная администрація подчинена департаментской, а чрезъ эту послѣднюю—министрамъ, которые могутъ, каждый въ своей части, уничтожить всякое постановленіе департаментской администраціи, а эта послѣдняя—муниципальной, если только это постановленіе противно закону или предписаніямъ высшихъ властей; но отмѣна такого рода можетъ имѣть мѣсто лишь съ утвержденія директоріи [1]). Департаментская администрація можетъ удалить отъ дожности всякаго члена муниципальной администраціи, такъ или иначе нарушившаго законъ или опредѣленіе высшихъ властей [2]). Съ цѣлью осуществленія такого права высшихъ правительственныхъ органовъ, при каждомъ муниципальномъ учрежденіи директорами республики назначается особый коммиссаръ изъ мѣстныхъ гражданъ департамента, возрастомъ не менѣе 25 лѣтъ и прожившихъ въ департаментѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ закона [3]). Но всего этого недостаточно. Директорія можетъ сама непосредственно уничтожить любое постановленіе муниципальнаго учрежденія, удалить каждаго члена его [4]). Въ заключеніе конституція вноситъ такое опредѣленіе относительно удаленія правительствомъ членовъ администраціи департамента: «если бу-

---

[1]) Ibid. art. 193 и 195.
[2]) Ibid. art. 194.
[3]) Ibid. art. 191, 192.
[4]) Ibid. art. 196.

детъ смѣщено до пяти членовъ департаментской администраціи, то исполнительная государственная власть можетъ, до слѣдующаго избранія, замѣстить ихъ по своему усмотрѣнію изъ отслуживших свой срокъ администраторовъ департамента [1]) Повидимому это постановленіе не касается общинныхъ учрежденій. Оно не касается ихъ непосредственно; но значеніе его по отношенію къ нимъ, значеніе очень важное, будетъ понятно, если вспомнимъ зависимость ихъ отъ департаментской администраціи.

На основаніи постановленія конституціи, по которому въ общинахъ съ населеніемъ выше ста тысячъ можетъ быть нѣсколько муниципалитетовъ, въ Парижѣ въ періодъ директоріи установлено было двѣнадцать бюро—изъ семи человѣкъ каждое—объединявшіеся въ центральномъ бюро изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ департаментской администраціей. Leroy—Beaulieu въ названномъ уже нами сочиненіи находитъ только что изложенную систему муниципальныхъ учрежденій, хотя и имѣющую свои недостатки, несравненно выше системы 1789 года въ силу тѣхъ двухъ обстоятельствъ, что во первыхъ, эта система основана на болѣе «разумномъ началѣ» количества населенія, а во вторыхъ, благодаря именно этому началу она вноситъ другое—дѣленіе общинъ на сельскія и городскія съ особой организаціей учрежденій въ тѣхъ и другихъ [2]). Нельзя не согласиться съ авторомъ по отношенію ко второму его положенію; но это преимущество директоріальной конституціи относительно муниципальнаго строя искупаетъ ли всѣ ея недостатки? Искупаетъ ли оно полное поглощеніе, какъ это замѣчаетъ самъ авторъ, общины кантономъ, вознаграждаетъ ли оно то совершенно зависимое положеніе, въ которомъ стоятъ муниципальныя учрежденія къ департаменту и правительственнымъ властямъ, и которое лишаетъ ихъ всякой самостоятельности? А правительство не даромъ оставляло за собою, напр., право кассировать выборы или устранять муниципальныхъ должностныхъ лицъ: можно привести «многія сотни» декретовъ, говоритъ Рихтеръ, касающихся удаленія выборныхъ администраторовъ общинъ. Результатъ такого положенія

---

[1]) Ibid. art. 198.

[2]) Назв. соч. стр. 84—85.

вещей понятенъ: народъ, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же Рихтеръ, все болѣе и болѣе становился равнодушнымъ къ общинному управленію. Результатъ, вѣроятно, желательный директоріальному правительству; но едвали благой для самихъ общинъ. Выкупается ли и это, наконецъ, преимуществами, указанными Leroy—Beaulieu?

Сожалѣя объ отступленіи конституціи 22 фримера VIII года отъ начала раздѣленія городскихъ и сельскихъ общинъ, тотъ же Leroy-Beaulieu чуть ли не въ этомъ именно отступленіи видитъ и причину всѣхъ дальнѣйшихъ измѣненій, внесенныхъ новой конституціей въ муниципальный строй, и главнымъ образомъ—усиленія подчиненности муниципальнаго управленія правительственной власти. А между тѣмъ это послѣднее обстоятельство было лишь, сравнительно небольшимъ, шагомъ впередъ по этому пути въ сравненіи съ директоріальной конституціей. Да иначе и быть не могло: все время, слѣдовавшее за паденіемъ конвента, было лишь временемъ реакціи, временемъ установленія порядка при помощи сильной, могучей центральной власти, которая могла бы слѣдить за каждымъ дѣйствіемъ каждаго отдѣльнаго административнаго колеса и направлять его по своему личному усмотрѣнію къ цѣлямъ, ею государству поставленнымъ.

Новый періодъ муниципальнаго режима открылся постановленіемъ, прекращавшимъ дѣйствія двѣнадцати парижскихъ муниципалитетовъ на четыре дня (18, 19, 20 и 21 числа) брюмера VIII года [1]). Ихъ дѣла вѣдали въ эти дни тѣ правительственные коммиссары, которые состояли при нихъ. Въ этомъ актѣ выразилось съ одной стороны то политическое значеніе, которое имѣли въ періодъ революціи общины во Франціи вообще, а Парижъ въ особенности, съ другой—то отношеніе къ нимъ правительства, которое имѣетъ господствовать въ будущемъ. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало распоряженіе, которымъ отнималось у департаментской администраціи право назначенія членовъ центральныхъ бюро и отдавалось въ руки правительства; а вмѣстѣ общинныя управле-

---

[1]) Законъ 16 frim. an VIII. Dalloz ibid. t. IX, стр. 198, пр. 1.

нія лишались права избирать полицейскихъ коммиссаровъ [1]). Вслѣдъ за этими отдѣльными мѣрами 28 плювіоза VIII года изданъ былъ общій «органическій законъ», касающійся территоріальнаго дѣленія республики и ея администраціи. Кантоны замѣнены въ административномъ отношеніи округами (arrondissements) [2]). Какъ въ департаментахъ выборная администрація съ коммиссарами замѣняется префектомъ съ совѣтомъ префектуры и общимъ департаментскимъ совѣтомъ [3]), такъ «въ каждомъ общинномъ округѣ» (arrondissement) функціи муниципальной администраціи и кантональныхъ коммиссаровъ передаются въ руки подпрефекта и состоящаго при немъ окружнаго совѣта изъ одиннадцати членовъ [4]). При этомъ, подпрефектъ и члены окружнаго совѣта назначаются первымъ консуломъ [5]); муниципальный агентъ съ его помощникомъ въ общинахъ съ пятьютысячнымъ населеніемъ смѣняются мэромъ и его помощникомъ; однимъ, если населеніе не превышаетъ 2500 человѣкъ, двумя—при населеніи въ пять тысячъ и т. д. Въ городахъ съ населеніемъ во сто тысячъ и выше каждый муниципалитетъ замѣняется мэромъ и его помощникомъ [6]). Причемъ мэры съ ихъ помощниками въ общинахъ, населеніе которыхъ превышаетъ пять тысячъ человѣкъ, назначаются правительствомъ [7]), а въ общинахъ, населеніе которыхъ ниже пяти тысячъ, его агентомъ, префектомъ [8]). Въ каждой общинѣ, въ которой существовалъ муниципальный агентъ съ помощникомъ, учреждается муниципальный совѣтъ, число членовъ котораго въ зависимости отъ количества населенія общины и простирается отъ десяти—minimum—до тридцати—maximum [9]). Члены этихъ совѣтовъ назначаются или первымъ консуломъ или префектомъ, смотря по населенію, а окружныхъ—первымъ консуломъ [10]).

---

[1]) Dalloz, ibid. § 103.
[2]) Titre I, art. 1.
[3]) Titre II, § 1, art. 2
[4]) Ibid. § 2, art. 8 и 9.
[5]) Ibid. § 4, art. 18.
[6]) Ibid. § 3, art. 12 и 14.
[7]) Ibid. § 4, art. 18.
[8]) Ibid. § 4, art. 20.
[9]) Ibid. § 3, art. 15.
[10]) Ibid. § 4, art. 20 и 18. Въ 1800 г. 28 іюня за префектами при-

Парижъ распадается на нѣсколько муниципальныхъ округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ полагается по одному мэру и по два помощника; муниципальнаго совѣта въ этомъ городѣ не полагается: его замѣняетъ совѣтъ департамента [1]).

Такимъ образомъ, назначеніе муниципальныхъ должностныхъ лицъ по консульской конституціи оказалось въ полномъ безграничномъ распоряженіи консула. Нельзя же считать за серьезное ограниченіе права перваго консула въ этомъ отношеніи того обстоятельства, что онъ или его префекты должны были избирать мэровъ и членовъ муниципальныхъ и окружныхъ совѣтовъ изъ тѣхъ лицъ, которыя занесены избирателями въ такъ называемыя listes de confiance. Узелъ безпощадной централизаціи управленія затянутъ уже въ достаточной степени крѣпко. Дальнѣйшія мѣры лишь или затягивали его все крѣпче и крѣпче, или нѣсколько распускали, смотря по политическимъ соображеніямъ и обстоятельствамъ.

«Органическимъ закономъ» 16 термидора X года (4 авг. 1802) кантональнымъ собраніямъ въ городахъ съ населеніемъ отъ пяти тысячъ предоставляется право представлять двухъ гражданъ на каждое освободившееся въ муниципальномъ совѣтѣ мѣсто; причемъ эти кандидаты должны быть избраны изъ той сотни гражданъ данной общины, которые занесены въ особый списокъ какъ платящіе прямые налоги въ наивысшемъ размѣрѣ [2]). Составъ муниципальныхъ совѣтовъ обновляется черезъ каждые десять лѣтъ на половину. Мэры назначаются консуломъ изъ членовъ этого собранія на пять лѣтъ [3]). Однако это, какъ будто расширеніе правъ общинъ, черезъ четыре года смѣнено распоряженіемъ, сильно сузившимъ эти права: въ 1806 году Наполеонъ, уже императоръ, найдя данное имъ право на представленіе кандидатовъ нѣсколько опаснымъ въ рукахъ общинъ, нашелъ нужнымъ избавиться отъ него. Тепер ьэто право съужено до слѣдующаго: избира-

---

внано право назначать членовъ коммунальныхъ собраній даже и въ общинахъ, населеніе которыхъ свыше 100 тысячъ. Dalloz, ib. стр. 200.

[1]) Ibid. § 3, art. 16 и 17.

[2]) Senatus—Consulte 16 termid. an X art. 10 и 11.

[3]) Ibid. art. 12 и 13. По закону 28 pluviôse члены совѣта назначались на три года (art. 20).

тельныя собранія могутъ представлять кандидатовъ въ муниципальное собраніе лишь въ томъ случаѣ, если префектъ заранѣе не занялъ ваканціи по своему усмотрѣнію [1]). Это значило, какъ справедливо замѣчаетъ Leroy—Beaulieu, отдать назначеніе членовъ муниципальнаго собранія въ руки центральной власти безъ всякихъ условій.

Доведя самостоятельность общинъ, по отношенію къ вопросу о составѣ ихъ учрежденій, почти до нуля, Наполеонъ не менѣе сурово отнесся и къ объему самыхъ функцій этихъ учрежденій: правительство не довѣряло даже назначаемымъ имъ самимъ мэрамъ; каждый шагъ общинъ въ томъ или другомъ направленіи вполнѣ зависѣлъ отъ подпрефекта или префекта. Всѣ распоряженія общины своею собственностью требовали утвержденія или согласія со стороны мѣстнаго представителя правительственной власти. Каждая община, годовой бюджетъ которой превышалъ сумму въ 20000 франковъ, должна была представлять его до перваго ноября министру внутреннихъ дѣлъ, который передавалъ его въ государственный совѣтъ [2]). Распоряженіе общинъ своею собственностью стѣснено до nec plus ultra: такое распоряженіе общинной собственностью какъ купля-продажа, отдача въ аренду и т. п.—дѣло муниципальнаго совѣта [3]). Но этотъ послѣдній во всякомъ случаѣ долженъ каждое свое постановленіе по данному предмету представлять, въ формѣ протокола, на усмотрѣніе префекта, который послѣ совѣщанія съ совѣтомъ префектуры и даетъ согласіе или отказываетъ въ немъ [4]). Правительственная опека зашла такъ далеко въ этомъ отношеніи, что община не могла даже принять дара свыше трехъ сотъ франковъ безъ согласія правительства [5]). Наконецъ, шесть лѣтъ спустя послѣ изданія этого послѣдняго постановленія былъ изданъ законъ, по

---

[1]) Leroy-Beaulieu, назв. соч. стр. 86—77. Richter, назв. соч. 135.

[2]) Dalloz ib. стр. 212, прим. 2, art. 1. Законъ изданъ 12 авг. 1806 года.

[3]) Dalloz, ibid. стр. 200, прим. 5 и 201, прим. 4. Richter, назв. соч. 136.

[4]) Dalloz ibid. стр. 207, прим. 4. Зак. 21 frim. an 12 (13 дек. 1803) art. 1.

[5]) Richter, назв. соч. ib. 136—137.

которому общинное имущество, состоящее въ земляхъ, домахъ, фабрикахъ и заводахъ, съ 1 января 1813 года передаются въ вѣдѣніе «коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ» (caisse d'amortissement) [1]), которая будетъ уплачивать общинамъ—собственникамъ опредѣленную ренту, равную чистому доходу съ этого имущества, получавшемуся съ него общинами [2]). Недоразумѣнія по данному вопросу, возникавшія между общиной и управленіемъ коммиссіи рѣшаются префектомъ, жалобы на котораго могутъ быть приносимы лишь въ государственный совѣтъ [3]).

Дальше этого идти было въ сущности некуда: отнять у общинъ право хоть сколько нибудь свободнаго распоряженія собственностью, наконецъ, отнять у нихъ значительную долю этой собственности, значитъ ни болѣе, ни мѣнѣе какъ убить автономію общинъ въ самомъ ея корнѣ. Понятно само собою, что такое отношеніе наполеоновскаго правительства къ общинному управленію ни въ какомъ случаѣ не могло быть вызвано интересами самихъ общинъ. Оно было просто результатомъ чисто политическихъ, государственныхъ, совершенно чуждыхъ общинѣ, соображеній. Все направлено было къ тому, чтобы всѣ нити общиннаго управленія чрезъ мэра и супрефекта съ префектомъ свести въ однѣ руки министра, въ рукахъ котораго всѣ общественныя должностныя лица и учрежденія, такимъ образомъ, оказываются лишь простыми исполнителями, вполнѣ подчиненными ему агентами.

Конституціонная хартія 1814 года не улучшила положенія дѣлъ, не смотря на то, что первыя мѣры новаго правительства относительно общинъ повидимому обѣщали это улучшеніе [4]). Какъ будто проявляется стремленіе увеличить общинную собственность. Но это нисколько не помѣшало установить въ началѣ 1815 года особую должность такъ называемаго «главнаго ди-

---

[1]) Dalloz ibid. стр. 218, прим. 3. Законъ 20 мар. 1813 года art. 1.

[2]) Ibid. art. 3.

[3]) Ibid. и прим. 5.—Avis du Cons. d'Etat отъ 7 іюля 1813.

[4]) Людовикъ XVIII издаетъ ордоннансъ 6—16 іюня 1814 года въ дополненіе къ закону 20 мар. 1813 года, съ цѣлью обезпечить общинамъ доходъ съ имуществъ, отданныхъ этимъ закономъ въ вѣдѣніе Caisse d'amortissement. Dalloz, ibid. стр. 219 пр. 3. А годъ спустя принимаются новыя мѣры по данному вопросу. Ibid. 221, пр. 3.

ректора общинной администраціи», которому эта послѣдняя и поручена въ непосредственное завѣдываніе подъ наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ [1]); а вмѣстѣ съ тѣмъ не помѣшало также постановить, что бюджетъ общинный свыше 10000 франковъ долженъ быть утвеждаемъ королевскимъ ордоннансомъ [2]). Всѣ дальнѣйшія распоряженія монархіи 1814 года лишь видоизмѣняли или дополняли по данному вопросу постановленія консульства и имперіи, притомъ совершенно въ духѣ ихъ.

Положеніе общинъ нѣсколько измѣнилось лишь послѣ пересмотра конституціонной хартіи 1814 года, когда въ мартѣ 1831 года былъ изданъ законъ, внесшій новое начало относительно состава муниципальныхъ совѣтовъ и назначенія мэровъ. Еще въ самой хартіи 1830 года было заявлено о необходимости измѣненія въ департаментской и муниципальной администраціи и построеніи ея на началахъ выбора [3]); а въ январѣ 1831 года было постановлено, что выборы муниципальныхъ должностныхъ лицъ, которые слѣдовало произвести въ этомъ году, отлагаются впредь «до преобразованія, которое будетъ имѣть мѣсто съ изданіемъ закона о муниципальной администраціи» [4]). Обѣщанный законъ былъ внесенъ въ палату депутатовъ однимъ изъ членовъ ея еще въ сентябрѣ 1830 года и по разсмотрѣніи его въ спеціальной коммиссіи, вторично внесенъ былъ въ палату въ декабрѣ того же года [5]). Докладчикъ коммиссіи говорилъ въ палатѣ, что «муниципальныя учрежденія касаются самыхъ дорогихъ и самыхъ глубокихъ интересовъ страны», что «отъ ихъ совершенства зависитъ самая драгоцѣнная изъ льготъ—гражданская свобода». Въ тоже время въ улучшеніи этихъ учрежденій онъ видѣлъ расширеніе «политической свободы» [6]). Въ этихъ словахъ докладчика выразилась съ необыкновенной ясностью та точка зрѣнія, съ кото-

---

[1]) Dalloz, ibid. стр. 220, § 138.

[2]) Ibid.

[3]) Charte constit. 1830, art. 69, § 7.

[4]) Dalloz ibid. 226, прим. 1. Ordonnan. 7—26 janv. 1831. Art. 1.

[5]) Ibid. стр. 226, § 151 и прим. 2. Проэктъ этотъ основанъ на началахъ проэкта, внесеннаго въ 1829 году министромъ Карла X Мартиньякомъ, и имѣвшаго цѣлью дать нѣкоторую долю автономіи общинамъ.

[6]) Ibid. прим. 2.

рой трактовался данный вопросъ правительствомъ и палатами. Послѣ долгихъ обсужденій проэкта онъ былъ принятъ и 23 марта 1831 года былъ обнародованъ подъ именемъ «закона о муниципальной организаціи».

Основное начало новой организаціи—соединеніе выборовъ съ правительственнымъ назначеніемъ муниципальныхъ должностныхъ лицъ. Этимъ путемъ правительство «короля гражданина» думало по выраженію Leroy-Beaulieu осуществить «nec plus ultra общинныхъ вольностей». А nec plus ultra это состояло въ слѣдующемъ.

Система правительственнаго назначенія примѣняется къ мэрамъ и ихъ помощникамъ; причемъ самое назначеніе, смотря по населенію общины, производится или самимъ королемъ или префектомъ департамента; при этомъ они выбираются правительствомъ изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта, которые, какъ увидимъ избираются членами общины [1]). Въ этомъ послѣднемъ постановленіи единственное смягченіе наполеоновской системы: правительство назначаетъ мэровъ изъ лицъ, выбранныхъ самимъ обществомъ. Кромѣ мэра каждая община имѣетъ муниципальный совѣтъ, въ составъ котораго входитъ самъ мэръ и его помощники. Число членовъ муниципальнаго совѣта обусловливается количествомъ жителей общины (minimum—десять; maximum—тридцать шесть). Избираются члены этихъ совѣтовъ особымъ собраніемъ общинныхъ избирателей, т. е. выборы—двухстепенные; а въ собраніе этихъ избирателей призываются: во первыхъ, наиболѣе платящіе прямыхъ налоговъ, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ числу населенія общины; во вторыхъ члены коммерческихъ палатъ, мануфактурныхъ совѣтовъ, офицеры національной гвардіи, люди свободныхъ профессій въ родѣ докторовъ, адвокатовъ и т. п. [2]). Собираются избиратели по созыву префекта [3]). Избранный ими муниципальный совѣтъ собирается четыре раза въ годъ и кромѣ того въ экстренныхъ случаяхъ можетъ быть созванъ самимъ префектомъ во всякое время; или же по желанію

---

[1]) «Loi sur l'organisation municipale», art. 3.
[2]) Ibid. art. 9—11.
[3]) Ibid art. 43.

одной трети членовъ, которая въ этомъ случаѣ прямо обращается къ префекту [1]). Совѣтъ можетъ быть распущенъ королемъ, по его усмотрѣнію; причемъ въ самомъ актѣ распущенія назначается новый срокъ собранія не далѣе трехъ мѣсяцевъ [2]).

Уже и эта послѣдняя мѣра указываетъ на тѣ опасенія, съ которыми относится правительство къ общинамъ, какъ элементамъ, могущимъ ежеминутно вмѣшаться въ политическій ходъ дѣлъ въ государствѣ. Но мы встрѣчаемся въ данномъ законѣ и еще съ рядомъ мѣръ, въ родѣ запрещенія совѣтамъ сноситься между собою [3]); мѣръ, въ которыхъ еще рельефнѣе выливаются взаимныя отношенія общинъ и правительства.

Такова, въ общихъ чертахъ, муниципальная организація по закону 1831 года. Нельзя не согласиться съ однимъ изъ изслѣдователей даннаго вопроса, по мнѣнію котораго этотъ законъ 1831 года не есть кодексъ общиннаго права, а просто «политическая хартія муниципалитетовъ» [4]).

Въ послѣдней статьѣ закона 21 марта 1831 года законодатель обѣщалъ муниципальную организацію Парижа регулировать спеціальнымъ закономъ; законъ этотъ и изданъ былъ въ концѣ апрѣля 1834 года. Если по закону 1831 года такъ называемый corps municipal состоялъ изъ мэра съ его помощниками и муниципальнаго совѣта [5]), то corps municipal Парижа считается состоящимъ уже изъ префекта сенскаго департамента, префекта полиціи, мэровъ съ ихъ помощниками и муниципальнаго совѣта, избираемаго самимъ городомъ [6]). Понятно само собою, что оба префекта назначаются королемъ, имъ же назначаются и двѣнадцать мэровъ съ ихъ двадцатью четырьмя помощниками изъ особыхъ кандидатовъ, представленныхъ избирателями каждаго парижскаго округа [7]). Муниципальный совѣтъ города—изъ тридцати

[1]) Ibid. art. 23—24. Приэтомъ префектъ пользуется еще правомъ удалять отъ должности всякаго члена совѣта, который не присутствовалъ, безъ указанія причинъ, на трехъ сессіяхъ совѣта. Art. 26.

[2]) Ibid. art. 27.

[3]) Ibid. art. 30.

[4]) Dalloz ibid. стр. 232.

[5]) Art. 1.

[6]) Loi 20 avril 1834. Art. 11.

[7]) Ibid. art. 12.

шести членовъ—по три отъ каждаго округа; эти же тридцать шесть членовъ входятъ и въ составъ общаго совѣта сенскаго департамента [1]). Президентъ и вице-президентъ назначаются королемъ изъ среды членовъ совѣта; въ совѣтѣ можетъ присутствовать и префектъ полиціи съ совѣщательнымъ голосомъ [2]). Созванъ этотъ совѣтъ можетъ быть уже исключительно лишь префектомъ [3]).

При бѣгломъ взглядѣ на муниципальную организацію Парижа видно, что, сравнительно съ общей, она—подъ еще большимъ вліяніемъ и большей зависимостью королевскаго правительства. Къ этой общинѣ, видимо, еще относятся какъ къ очагу всякихъ политическихъ движеній.

Мы видѣли, что самый законъ 1831 года носитъ названіе закона о муниципальной организаціи, изъ самаго изложенія его содержанія какъ и закона 1834 года, мы видѣли, что дѣйствительно оба они касаются лишь состава муниципальныхъ учрежденій и способа ихъ образованія. Оба они ни слова не говорятъ объ объемѣ власти этихъ учрежденій, объ отношеніи ихъ къ представителямъ правительственной администраціи; о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ ихъ вѣдѣнію. Оставались, стало быть, неопредѣленными такого рода стороны, которыя наиболѣе нуждались въ опредѣленіи, которыя наиболѣе давали поводовъ ко всякаго рода столкновеніямъ. Палаты хорошо это понимали, почему проэктъ закона объ администраціи муниципальной былъ внесенъ еще въ маѣ 1833 года, но не былъ принятъ правительствомъ, которое не приняло и слѣдующій, представленный въ январѣ 1834. Оно представило свой проэктъ въ палату пэровъ [4]). Претерпѣвъ цѣлый рядъ мытарствъ, проэктъ вылился въ законъ и былъ обнародованъ лишь въ іюлѣ 1837 года.

Второй титулъ новаго закона подробно опредѣляетъ функціи мэровъ и муниципальныхъ совѣтовъ. Мэръ является въ роли правительственнаго агента съ одной стороны [5]), муниципальнаго ор-

---

[1]) Ibid. art. 14 и 2.
[2]) Ibid. art. 15 и 16.
[3]) Ibid. art. 17.
[4]) Dalloz, ibid. стр. 236.
[5]) На немъ въ этой роли—обнародованіе и исполненіе законовъ

гана съ другой [1]). Какъ мэръ—органъ управляющій, такъ муниципальный совѣтъ—обсуждающій. Онъ, такъ сказать, регламентируетъ общинную администрацію. Всѣ предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію, распадаются, смотря по характеру отношенія къ нимъ префекта, на двѣ категоріи: къ первой относится все касающееся такъ или иначе завѣдыванія общинной собственностью [2]); всѣ постановленія муниципальнаго совѣта по этого рода вопросамъ немедленно отсылаются къ подпрефекту и постановленіе можетъ быть исполнено если въ теченіи тридцати дней по передачѣ его подпрефекту не послѣдовало со стороны префекта распоряженія объ уничтоженіи его силы; приэтомъ, однако, за префектомъ остается право уничтожить постановленіе уже по приведеніи его въ дѣйствіе, въ новый тридцати-дневный срокъ [3]). Къ дѣламъ второй категоріи законъ относитъ всѣ дѣла, касающіяся бюджета, пріобрѣтенія и отчужденія общинной собственности и т. п. [4]); постановленія совѣта по дѣламъ этой категоріи приводятся въ исполненіе лишь по одобреніи префекта, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ требуется одобреніе кого-либо изъ министровъ или даже королевской власти [5]).

Кромѣ этого муниципальный совѣтъ можетъ по многимъ вопросамъ [6]) подавать свое мнѣніе и по всѣмъ, касающимся мѣстнаго интереса, выражать свое желаніе [7]).

Изъ указаннаго нами только что отношенія префекта къ постановленіямъ муниципальнаго совѣта само собою вытекаетъ рѣшеніе вопроса о степени зависимости этого учрежденія отъ пра-

---

и правительственныхъ распоряженій и спеціальныя функціи по порученію правительства. Loi sur l'administration municipale, art. 9 и 11.

[1]) Въ качествѣ муниципальнаго органа мэръ не исполнительный только органъ совѣта: онъ вѣдаетъ общинное имущество, общинныя работы; онъ назначаетъ во всѣ общинныя должности, для которыхъ нѣтъ по этому предмету особыхъ опредѣленій. Вообще ему поручается вся администрація. Ibid. art. 10, 12—14.

[2]) Ibid. art. 17.

[3]) Ibid. art. 18.

[4]) Ibid. art. 19.

[5]) Ibid. art. 20.

[6]) Они перечислены въ art. 21.

[7]) Ibid. art. 24.

вительственныхъ органовъ. Къ этому нужно еще прибавить, что пренія совѣта не могутъ быть публикованы оффиціально иначе какъ съ одобренія префекта. Засѣданія совѣта—не публичны [1]).

Въ такомъ положеніи захватила общинный строй февральская революція 1848 года.

3 іюля новое правительство издало законъ о возобновленіи муниципальныхъ, окружныхъ и департаментскихъ совѣтовъ. Онъ вводитъ въ муниципальный строй лишь тѣ измѣненія, которыя временное правительство нашло необходимымъ сдѣлать въ немъ до изданія республиканской конституціи или органическихъ законовъ [2]); но измѣненія эти, какъ увидимъ, на столько существенны, что поколебали существовавшій муниципальный строй такъ сказать въ корнѣ.

Законъ 3 іюля 1848 года, отмѣнивъ всѣ статьи закона 21 марта 1831 года, касающіяся избранія членовъ муниципальныхъ совѣтовъ, установляетъ, что избраніе этихъ членовъ будетъ впредь производиться гражданами общины, имѣющими дѣйствительное мѣстопребываніе въ ней въ теченіи одного года и призванными избирать народныхъ представителей въ національное собраніе [3]). Такимъ образомъ, и члены муниципальныхъ собраній вмѣстѣ съ членами національнаго собранія, избираются путемъ прямой, всеобщей подачи голосовъ. Соотвѣтственно этому избираться въ члены муниципальнаго совѣта могутъ всѣ внесенные въ избирательные общинные списки, достигшіе 25-ти лѣтняго возраста, а сверхъ того и тѣ, которые, не живя въ общинѣ, платятъ въ ея пользу прямой налогъ; но этихъ послѣднихъ должно входить въ составъ муниципальнаго совѣта не болѣе одной четверти [4]). Далѣе, въ отмѣну опредѣленія закона 21 марта 1831 года (art. 3, § 1), по которому всѣ мэры назначаются королемъ или отъ его имени, префектомъ, законъ 18 іюля 1848 года постановляетъ, что мэры съ ихъ помощниками избираются самимъ муниципаль-

---

[1]) Ibid. art. 29.

[2]) Loi relative au renouvellement des conseils municipaux, des cons. d'arrondissement et de département. 3 juellet 1848: art. 2.

[3]) Ibid. art. 3 и 5.

[4]) Ibid. art. 9.

нымъ совѣтомъ изъ своей среды. Приэтомъ на время, непревышающее трехъ мѣсяцевъ, мэры съ ихъ помощниками могутъ быть устраняемы отъ должности префектами; отрѣшать же отъ дожности вовсе ихъ можетъ лишь верховная исполнительная власть. Но все это, однако, касается только лишь мэровъ общинъ, населеніе которыхъ менѣе 6000 человѣкъ; въ общинахъ же съ населеніемъ превышающимъ эту цифру и въ главныхъ окружныхъ и департаментскихъ городахъ мэръ и его помощники назначаются исполнительной властью изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта [1])

Около четырехъ мѣсяцевъ спустя обнародованная конституція республики прибавила къ закону 18 іюля мало новаго. Она лишь подтвердила одной изъ своихъ статей, что члены муниципальнаго совѣта избираются путемъ прямой подачи голосовъ изъ всѣхъ гражданъ, живущихъ въ общинѣ [2]); да постановила, что вмѣстѣ съ генеральными и кантонными совѣтами муниципальные совѣты могутъ быть, согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, распущены президентомъ республики [3]). Въ заключеніе постановляется, что составъ и предметы вѣдѣнія муниципальнаго совѣта вмѣстѣ съ способомъ назначенія мэровъ съ ихъ помощниками опредѣлены будутъ закономъ современемъ [4]). Другими словами, этимъ опредѣляется, что законъ 18 іюля все еще остается закономъ временнымъ. Очевидно, общинамъ не довѣряло и настоящее, республиканское правительство; ихъ какъ бы испытывали по отношенію къ ихъ политической благонадежности. Испытаніе тянулось ровно четыре года, по прошествіи коихъ испытываемыя найдены были неблагонадежными, почему то немногое, чѣмъ снабдилъ ихъ законъ 18 іюля, у общинъ было почти все отнято.

Въ началѣ іюля 1852 года изданъ былъ новый, но опять таки временный, «законъ о возобновленіи генеральныхъ, окружныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ и о назначеніи мэровъ съ ихъ

---

[1]) Ibid. art. 10.
[2]) Const. de la républ. franç. du 4 nov. 1848, art. 79.
[3]) Ibid. art. 80.
[4]) Ibid. art. 78.

помощниками» [1]). Президентъ подправленной республики нашелъ несовмѣстимымъ съ новой политической организаціей тотъ общинно-муниципальный строй, который установленъ былъ въ 1848 году: пронырливый племянникъ стремился идти по слѣдамъ своего великаго дяди: ему нужно было забрать въ свои руки весь административный механизмъ и направлять его по личному усмотрѣнію. Если о дядѣ одинъ изъ ученыхъ Франціи сказалъ, что «если бы централизаціи не существовало еще, Наполеонъ отыскалъ бы его», то съ неменьшимъ основаніемъ можно сказать это о племянникѣ: ему эта централизація была во много разъ необходимѣе, чѣмъ дядѣ. Но ему не было нужды искать—слѣдовало только послѣдовательно идти по проторенной въ этомъ отношеніи дорогѣ. Онъ по ней и пошелъ стойко, не сбиваясь съ пути, пошелъ быстро, не отступая ни на шагъ. Еще въ конституціи, обнародованной вслѣдъ почти за декабрскимъ переворотомъ—14 января 1852 года—президентъ, будущій императоръ, откровенно заявляетъ, что «муниципальная организація будетъ опредѣлена закономъ, мэры будутъ назначаемы исполнительной властью притомъ не изъ среды только членовъ муниципальнаго совѣта» [2]).

Законъ 7 іюля 1852 года былъ первымъ шагомъ къ исполненію 57 статьи конституціи. Онъ представлялъ собою первый шагъ въ томъ смыслѣ, что былъ только временнымъ; законъ, который бы окончательно регулировалъ, вмѣстѣ съ департаментской, муниципальную организацію, все еще только готовился. Понятно, въ какомъ духѣ могъ быть изданъ этотъ будущій законъ: порядокъ вещей, найденный несовмѣстимымъ съ республиканской формой правленія, тѣмъ болѣе несовмѣстимъ будетъ съ императорской.

Прежде чѣмъ издать, наконецъ, постоянный законъ объ административной организаціи, правительство президента издало пресловутый—законъ о децетрализаціи, подъ которой оно разумѣло расширеніе власти префекта по отношенію къ мѣстной администраціи, расширеніе его самостоятельности. Этимъ закономъ измѣнялся законъ 1837 «sur l'administration municipale»; новый законъ, оставался по этому предмету основнымъ за весь періодъ импе-

---

[1]) 7 juillet 1852.
[2]) Art. 57.

ріи, хотя и былъ еще разъ измѣненъ и дополненъ 13 апрѣля 1861 года и 24 іюля 1867 года [1]).

Только въ началѣ 1855 года уже императорскимъ [2]) правительствомъ внесенъ былъ въ законодательный корпусъ проэктъ закона о муниципальной организаціи, который и былъ обнародованъ 5 мая 1855 года.

Государственный совѣтъ въ своихъ мотивахъ къ названному закону заявлялъ, что правительство этимъ новымъ закономъ своимъ не думаетъ вводить какія либо радикальныя реформы въ муниципальныя учрежденія; такія реформы не вызываются по его словамъ ни началами конституціи, ни общественнымъ мнѣніемъ, ни интересами администраціи. Онъ увѣряетъ дальше, что исключая «небольшаго числа новыхъ опредѣленій, вызванныхъ необходимостью», новый каконъ—просто улучшенная, нѣсколько видоизмѣненная совокупность прежнихъ законовъ: 21 марта 1831 года, 3 іюля 1848 и 7 іюля 1852 [3]).

Нѣтъ сомнѣнія, при самомъ поверхностномъ взглядѣ на законъ 1831 года и 1855, что изъ перваго многое цѣликомъ вошло въ послѣдній, но нѣтъ также сомнѣнія и въ томъ, что «небольшое число новыхъ постановленій» закона 1855 года вовсе не такъ малы и скромны какъ смотритъ на нихъ самъ государственный совѣтъ и какъ онъ хочетъ убѣдить въ этомъ и другихъ. Въ дѣйствительности эти дополненія и измѣненія новаго закона такъ малы и ничтожны, что сводятъ, какъ справедливо

---

[1]) Batbie, Précis du cours de dr. publ. et administr. 3-e ed. p. 115—116.

[2]) Въ министерство Billault. Правительствомъ назначена была цѣлая коммиссія—изъ предсѣдателя государственнаго совѣта и нѣсколькихъ членовъ послѣдняго—для поддержки проэкта; законодательный корпусъ со своей стороны составилъ особую коммиссію изъ своихъ членовъ, по преимуществу мэровъ, для изученія этого проэкта. Будучи внесенъ въ законодательный корпусъ въ началѣ февраля, онъ вотировался лишь 3 апрѣля. Sainte—Hermine, Traité de l'organis. communale et des élections municip. 3 ed. p. 33.

[3]) Sainte—Hérmine—ibid. По отношенію, впрочемъ, къ закону 1848 года тотъ же гос. совѣтъ, нѣсколько строкъ ниже говоритъ, что онъ отмѣненъ «почти во всемъ своемъ цѣломъ»; а на самомъ дѣлѣ—прямо во всемъ.

замѣчаетъ Leroy—Beaulieu, муниципальный строй въ сущности-то не къ положенію его по закону 1831 года, а къ тому, въ какомъ онъ обрѣтался въ періодъ консульства и первой имперіи [1]).

Я не буду здѣсь излагать всей организаціи по новому закону, а укажу лишь на эти скромныя новыя опредѣленія, о которыхъ говоритъ государственный совѣтъ и въ которыхъ такъ ярко выразились цѣли и стремленія правительства второй имперіи, его взгляды на общинное самоуправленіе.

Всѣ измѣненія новаго закона, касающіяся самыхъ существенныхъ сторонъ муниципальной организаціи особенно новаго ничего не представляли: они вошли еще во временной законъ 1852 года. Въ 1855 они лишь изъ временнаго постановленія обратились въ постоянный законъ.

Основная черта закона 1855 года—умаленіе независимости муниципальныхъ учрежденій по отношенію къ ихъ составу—до nec plus ultra. Центральная правительственная власть и ея мѣстный органъ—префектъ—въ сущности почти непосредственно вѣдаютъ дѣлами общинъ: мэры, эти предсѣдатели муниципальныхъ совѣтовъ—простые безсловесные органы су-префекта, префекта, а чрезъ ихъ посредство—императорскаго правительства. Этого мало, самые совѣты, благодаря тому праву, которымъ вооружены по отношенію къ нимъ префекты и государственная исполнительная влать, стали въ такое положеніе, въ которомъ они должны были обратиться въ учрежденія, дѣйствующія исключительно въ направленіи желательномъ этой послѣдней.

Императоръ непосредственно самъ назначаетъ мэровъ въ главномъ городѣ департамента, округа и кантона (независимо отъ количества ихъ населенія) и во всѣхъ общинахъ съ населеніемъ въ 3000 человѣкъ и выше; во всѣхъ остальныхъ мэръ назначается префектомъ. Притомъ онъ и его помощникъ могутъ быть назначены и не изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта [2]); зависимость мэра отъ верховной власти и префекта

---

[1]) Назв. соч. стр. 88.

[2]) Loi sur l'org. municip. 5 mai 1855, art. 2, 7 а также 8 art. закона 7 іюля 1852. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, какъ изданномъ еще въ періодъ республики, императоръ вездѣ замѣняется президентомъ республики.

идетъ гораздо дальше: императоръ можетъ отрѣшить его отъ должности, а префектъ—удалить на время [1]). Этотъ мэръ, въ качествѣ предсѣдателя муниципальнаго совѣта, въ случаѣ раздѣленія голосовъ въ послѣднемъ поровну, обладаетъ правомъ рѣшающаго голоса [2]).

Не меньшимъ значеніемъ пользуется префектъ и относительно муниципальнаго совѣта, хотя члены этого послѣдняго, исключая Парижъ, избираются жителями общины [3]). Вліяніе префекта отражается уже при самыхъ выборахъ членовъ совѣта: онъ большія общины имѣетъ право раздѣлить по собственному усмотрѣнію на отдѣльныя избирательныя секціи и распредѣлить между послѣдними все количество избираемыхъ въ члены совѣта [4]). Совѣтъ муниципальный образовался—вліяніе префекта на него еще сильнѣе: онъ можетъ пріостановить на время дѣйствія совѣта—именно на два мѣсяца. Этотъ срокъ можетъ быть продолженъ министромъ до одного года. Для того, чтобы сохранить на это время около мэра какое либо совѣщательное учрежденіе, префектъ самъ непосредственно назначаетъ особую коммиссію, которая и замѣняетъ отрѣшенный совѣтъ. Пріостановленіе можетъ перейдти въ распущеніе совѣта, которое имѣетъ мѣсто лишь по императорскому декрету. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ замѣняющая совѣтъ коммиссія назначается или самимъ императоромъ или префектомъ, смотря по количеству населенія общины, и должна состоять изъ такого количества членовъ, которое было бы не менѣе половины числа членовъ распущеннаго совѣта [5]). Эта мѣра—одна изъ наиболѣе убійственно дѣйствующихъ на общинную независимость: распущеніе можетъ имѣть мѣсто когда угодно: оно можетъ состояться вслѣдъ за открытіемъ новаго совѣта и и тогда всѣ пять лѣтъ, на которые избирается совѣтъ, онъ будетъ замѣненъ излюбленной правительствомъ коммиссіей [6]). По

---

[1]) Ibid. Именно на два мѣсяца, а съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и на гораздо большее время.

[2]) Ibid. art. 19. 7 juil 1852—art 8.

[3]) Ibid. art. 7 et 14.

[4]) Ibid. art. 7; зак. 1852, art. 3.

[5]) Ibid art. 13, зак. 1852, art. 10.

[6]) Ibid. art. 13, § 6.

отношенію же къ Парижу и всѣмъ общинамъ сенскаго департамента, а также и Ліона имперія всѣ эти мѣры сочла недостаточными: въ этихъ городахъ муниципальные совѣты, съ особыми предсѣдателями изъ ихъ среды, назначаются самимъ императоромъ [1]).

Обезпечивъ себя такъ солидно относительно состава должностныхъ лицъ и учрежденій общины, императорское правительство все таки еще относилось къ нимъ съ явнымъ подозрѣніемъ; оно все еще боялось со стороны муниципальныхъ учрежденій вмѣшательства въ чисто политическія дѣла; оно боялось вліянія ихъ на общинное населеніе, этимъ только можно объяснить постановленіе новаго закона, по которому засѣданія муниципальныхъ совѣтовъ объявлены были негласными [2]). Всякія письменныя сношенія муниципальныхъ совѣтовъ другъ съ другомъ ведутъ къ непосредственному закрытію ихъ префектомъ [3]).

По закону 1855 года мэры и члены муниципальнаго совѣта назначались на пять лѣтъ; но въ 1867 году изданъ былъ спеціальный законъ о муниципальныхъ собраніяхъ, которымъ срокъ службы членовъ муниципальнаго собранія продолженъ до семи лѣтъ [4]); между тѣмъ какъ срокъ службы мэра остался все тотъ же пятилѣтній. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не замѣтить стремленія законодателя дать средства мэру по возможности больше вліять на муниципальные выборы: старый, уже наторѣвшій въ теченіи двухъ лѣтъ служака въ этомъ случаѣ принесетъ пользы несравненно больше новичка, даже и помимо руководства опытнаго префекта.

Три года спустя, именно въ годъ паденія имперіи, новымъ закономъ «о назначеніи мэровъ и ихъ помощниковъ» семилѣтній срокъ муниципальныхъ собраній смѣненъ снова пятилѣтнимъ, а мэровъ и ихъ помощниковъ постановлено назначать только изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта [5]).

Если самостоятельность общинъ такъ ничтожна, а вліяніе правительства такъ громадно по отношенію къ организаціи муни-

---

[1]) Ibid. art. 14.
[2]) Ibid. art. 22.
[3]) Ibid. art. 25.
[4]) Loi sur les conseils municipaux, art. 18.
[5]) Loi 22 juil. 1870, art. 4 и 1.

ципальныхъ учрежденій, то эта самостоятельность съ одной стороны, значеніе правительства съ другой—едвали не въ томъ же отношеніи и относительно вопроса о функціяхъ, предметахъ вѣдомства этихъ учрежденій, опредѣлявшихся закономъ 1837 года.

Мэръ въ этомъ отношеніи по мѣткому выраженію Leroy-Beaulieu «со всѣхъ сторонъ подчиненный префекта». Останавливаясь въ своемъ мѣстѣ на законѣ о муниципальной администраціи, мы видѣли, что мэръ являлся въ двухъ значеніяхъ: въ значеніи правительственнаго, административнаго и въ значеніи общиннаго, муниципальнаго органа; и вотъ въ обоихъ то этихъ значеніяхъ онъ почти одинаково былъ подчиненъ префекту. Въ качествѣ правительственнаго агента онъ дѣйствуетъ, выражаясь словами Leroy—Beaulieu прямо «подъ властью префекта», который можетъ ему въ этой его роли посылать приказанія. Въ роли же общиннаго должностнаго лица мэръ дѣйствуетъ только подъ надзоромъ префекта.

Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, въ какихъ отношеніяхъ къ постановленіямъ муниципальныхъ совѣтовъ стоитъ префектъ. Мы видѣли, что подлежитъ вѣдѣнію этихъ совѣтовъ [1]). Законъ 1867 года по видимому расширяетъ функціи муниципальнго совѣта, прибавивъ къ дѣламъ первой категоріи, вѣдаемымъ совѣтами, именно тѣмъ дѣламъ, которыя совѣты «réglent par leurs délibérations, цѣлыхъ девять случаевъ [2]). Но приэтомъ относительно этихъ послѣднихъ (а можетъ быть вмѣстѣ и тѣхъ четырехъ, которые опредѣляются первой статьей закона 1837 года) постановлено, что если между мэромъ и собраніемъ произойдетъ разногласіе, то постановленіе совѣта приводится въ исполненіе лишь послѣ одобренія префекта [3]). Благодаря этому постановленію рѣшенія совѣта, не подлежащія утвержденію префекта, обращаются въ таковыя; что и требовалось.

Представимъ сдѣлать общее заключеніе Leroy-Beaulieu «наши муниципальные совѣты въ глазахъ центральной власти—подозрительныя учрежденія, которымъ иногда можно дать нѣко-

---

[1]) См. стр. 39.
[2]) Зак. 24 іюля 1867 г. art. 1.
[3]) Ibid. art. 1 in fine.

торую свободу, но съ тѣмъ, чтобы постоянно наблюдать за ней, умѣрять ея движеніе». Законъ сообщаетъ этимъ «скромнымъ собраніямъ», говоритъ тотъ же авторъ нѣсколько дальше, «власть очень ограниченную; онъ какъ будто боится слишкомъ рѣзкой инициативы или какихъ либо отчаянныхъ предпріятій». Онъ, дѣйствительно боится и того и другаго только исключительно съ правительственной точки зрѣнія.

Такой страхъ передъ общинами, такія опасенія ихъ совершенно понятны со стороны такого правительства какъ наполеоновское; но на бѣду этотъ страхъ и эти опасенія кошмаромъ давили и давятъ каждое изъ многихъ правительствъ, которыя Франціи пришлось переживать въ теченіи трехъ четвертей настоящаго столѣтія.

Передъ этимъ страхомъ уступило и правительство нынѣшней юной республики.

«Однимъ изъ лозунговъ новыхъ выборовъ въ 1871 году служила децентрализація. Теперь уже не политики только или писатели высшаго полета, вродѣ Токвиля, Broglie, Лабулэ, теперь взялись за дѣло введенія самоуправленія, т. е. за низверженіе административнаго ига, наиболѣе практическіе, наиболѣе осторожные люди:—земледѣльцы, промышленники». Это говоритъ все тотъ же Leroy-Beaulieu, приступая къ изложенію мѣръ, принятыхъ республиканскимъ правительствомъ въ 1871 году относительно муниципальныхъ учрежденій. И несмотря на это, а быть можетъ, именно въ силу этого, новое республиканское правительство сдѣлало пока половину дѣла. Въ 1871 году, 14 апрѣля, былъ изданъ законъ, касающійся муниципальныхъ выборовъ. Законъ, по примѣру многихъ, только временный: онъ былъ такъ сказать сдѣлкой между національнымъ собраніемъ и тогдашнимъ главой республики Тьеромъ.

По новому закону члены муниципальнаго собранія избираются только на три года [1]. Правительство отказалось отъ права назначенія мэровъ: ихъ избираютъ изъ своей среды сами муниципальные совѣты; но однако, далеко не вездѣ: временно,

[1]) Loi relative aux élections municipales art. 8.

во всѣхъ городахъ съ населеніемъ больше 20000 человѣкъ и во всѣхъ административныхъ центрахъ департаментовъ и округовъ—независимо отъ ихъ населенія—назначеніе мэровъ остается въ рукахъ правительства; назначаются они изъ среды муниципальнаго же совѣта [1]). Это право Тьеръ «вырвалъ», по выраженію Leroy-Beaulieu у національнаго собранія личнымъ вмѣшательствомъ въ пренія и угрозой отказаться отъ своей должности [2]). Такимъ важнымъ для правительства дѣломъ считалъ это право глава исполнительной власти. Вотъ и все внесенное въ муниципальный строй республиканскимъ правительствомъ. Всѣ, по выраженію новаго закона, непротиворѣчащіе его опредѣленіямъ, постановленія имперскихъ законовъ остаются, касательно организаціи и администраціи, въ силѣ [3]), пока національное собраніе не выработаетъ органическаго закона по этому предмету. Но этому обѣщанію еще не скоро суждено было осуществиться.

ГЛАВА II

Муниципальная организація Бельгіи.

Съ конца XVIII столѣтія городской строй Бельгіи былъ ничѣмъ инымъ какъ французскимъ муниципальнымъ строемъ. Въ теченіи же всего XVIII столѣтія—отъ 1714 до 1792 года—въ теченіи австрійскаго періода, какъ его называетъ Giron, этотъ строй покоился на старыхъ началахъ, выработавшихся естественно-историческимъ путемъ въ средне-вѣковой періодъ исторіи. За весь этотъ періодъ времени городская магистратура опирается на два слоя городскаго населенія—древніе роды и цеховыхъ ремесленниковъ, т. е. члены ея выходятъ исключительно изъ этихъ двухъ слоевъ; причемъ въ составъ перваго слоя—древнихъ родовъ—разумѣется, въ этомъ столѣтіи входили не въ силу только факта происхожденія, но пожалуй по преимуществу въ силу богатства; и понятно, наиболѣе богатые роды имѣли наибольшее значеніе въ маги-

[1]) Ibid. art. 9.
[2]) Назв. соч. 393—394.
[3]) Art. 18.

стратурѣ; точно такъ какъ въ средѣ ремесленныхъ цеховъ это значеніе принадлежало привилегированнымъ цехамъ [1]). Составлявшаяся изъ этого контингента магистратура состояла изъ магистрата собственно и большаго совѣта (large conseil, commune, la grande commune). Магистратъ—учрежденіе постоянное, а большой совѣтъ—собиравшееся лишь въ случаяхъ «чрезвычайной важности». Магистратъ, состоявшій почти во всѣхъ городахъ Бельгіи XVIII ст. изъ бургомистровъ, эшевеновъ и совѣтниковъ (или жюри) [2]), составлялся подъ сильнымъ вліяніемъ императора (австрійскаго), вліяніемъ, которое явилось въ результатѣ того же хода вещей, подъ напоромъ котораго подобнаго рода явленіе имѣло мѣсто во Франціи и Германіи. Право назначать въ члены магистрата, именемъ императора, принадлежало высшему мѣстному представителю правительственной администраціи [3]); причемъ, за нѣкоторыми городами признавалось право на выборъ кандидатовъ въ эти должности, изъ которыхъ уже и выбирали представители администраціи; кандидаты эти избирались той или иной городской корпораціей, тѣмъ или инымъ слоемъ городскаго населенія, смотря по тому, кто изъ нихъ пользовался въ городѣ преобладающимъ значеніемъ. По общему правилу члены магистратовъ назначались на опредѣленный срокъ; въ качествѣ же исключенія встрѣчались и пожизненныя назначенія [4]).

Что касается большаго совѣта, то въ его составъ входили прежде всего всѣ члены магистрата и всѣ эшевены, уже сложившіе съ себя магистратскія обязанности, а потомъ и—по выраженію Giron—«народный элементъ», это—представители ремесленнаго населенія города [5]). Само собою разумѣется, что эти три элемента, входившіе въ составъ совѣта, не во всѣхъ городахъ представляли собою одну и ту же комбинацію; эта послѣд-

---

[1]) Grands corps de métiers; principaux corps de métier—Giron, Essai sur le droit communal de la Belgique, 9—10.

[2]) Число вторыхъ и третьихъ въ различныхъ городахъ—различно. Ibid. стр. 13—15.

[3]). Giron, назв. соч. 16.

[4]) Ibid. 18. Члены магистрата получали за свою службу вознагражденіе 19.

[5]) Ibid. 34.

ня обусловливалась тѣми или иными взаимными отношеніями отдѣльныхъ слоевъ населенія въ каждомъ данномъ городѣ [1]).

Магистратъ городовой въ большинствѣ городовъ Бельгіи въ XVIII столѣтіи, за немногими исключеніями, игралъ въ качествѣ административнаго учрежденія двоякую роль: съ одной стороны онъ—учрежденіе общинное, съ другой—правительственное; въ качествѣ этого послѣдняго, т. е. въ качествѣ «агента общей администраціи» онъ обнародываетъ законы и ордонансы, исходящіе отъ общей власти, и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ; завѣдуетъ раскладкой и сборомъ податей и т. п. [2]). Въ качествѣ же общиннаго учрежденія, вѣдающаго мѣстные, общинные интересы, магистратъ вѣдалъ городское хозяйство и управленіе въ томъ ихъ значеніи, въ тѣхъ ихъ размѣрахъ, въ какихъ оно вѣдалось городскими совѣтами средне-вѣковыхъ городовъ Германіи, что и понятно: городская жизнь Бельги была развита въ періодъ среднихъ вѣковъ, никакъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ Германіи. Но понятно само собой, что объемъ власти городскаго магистрата по отношенію ко всѣмъ этимъ сторонамъ городскаго самоуправленія не могъ быть въ XVIII ст. такъ широкъ, какъ онъ былъ въ XV или XVI ст. Верховная власть сдѣлала свое дѣло и здѣсь. Вліяніе ея выразилось не въ опредѣленіи только состава магистрата; оно, понятно, пошло гораздо дальше: всякое опредѣленіе магистрата, напр., относительно полиціи не могло быть приведено въ дѣйствіе прежде утвержденія его извѣстнымъ правительственнымъ лицемъ или провинціальнымъ собраніемъ [3]).

---

[1]) Образованіе состава «большаго совѣта» стояло внѣ вліянія правительства, по мнѣнію Giron; но авторъ забываетъ о магистратѣ, члены котораго тоже входили въ составъ этого совѣта, по этому если и можно говорить о совѣтѣ, какъ противовѣсѣ магистрату, то лишь по стольку, по скольку въ немъ «народный элементъ» былъ силенъ.

[2]) Giron, назв. соч. 25—26.

[3]) Ibid. 27. Впрочемъ эти постановленія не всегда утверждались губернаторомъ провинціи, а обыкновенно особымъ должностнымъ лицомъ амманомъ (amman), которое имѣло мѣсто въ каждомъ городѣ, и вѣдало именно полицію. Амманъ назначался губернаторомъ провинціи отъ имени императора. Этотъ чиновникъ могъ пріостановить дѣйствіе всякаго постановленія магистрата, противнаго законамъ или «общественному

Каждая городская община обязана была давать отчетъ (ежегодно) правительственнымъ чиновникамъ—амману и спеціальному коммиссару, который за исполненіе этой обязанности получалъ вознагражденіе отъ той же общины, которую «учитывалъ» [1]).

Магистратъ правилъ городскими общинными дѣлами самостоятельно, обладая относительно ихъ и властью законодательною; только въ случаяхъ «чрезвычайной важности», какъ уже было замѣчено, собирался большой совѣтъ; такими случаями были: пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимой собственности, займы и установленіе общинныхъ налоговъ [2]).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что муниципальный строй XVIII столѣтія и въ Бельгіи, какъ и во Франціи, совершенно потерялъ свой независимый характеръ; и хотя и покоился на основахъ выработанныхъ средневѣковой городской жизнью, но былъ уже въ сильной зависимости отъ правительственныхъ агентовъ, чрезъ посредство которыхъ государственная власть сильно вліяла на весь муниципальный строй, лишивъ его всякой почти самостоятельности. Такое положеніе вещей здѣсь, какъ и вездѣ, было непосредственнымъ результатомъ развитія верховной власти и всеобщаго господства началъ просвѣщеннаго абсолютизма.

Въ первомъ томѣ настоящаго сочиненія мы видѣли [3]), что въ городахъ Германіи большинствомъ ихъ населенія вмѣшательство верховной власти въ ходъ городскаго управленія было желательно послѣ того какъ оно стало достояніемъ лишь нѣсколькихъ семействъ цеховой аристократіи; тоже самое явленіе должно было имѣть мѣсто и въ Бельгіи, гдѣ точно также, какъ уже было указано, управленіе городскимъ хозяйствомъ попало въ руки нѣсколькихъ въ сущности фамилій. Но вліяніе правительственныхъ органовъ дѣло мало поправило: самое управленіе едва ли сколько-нибудь поднялось качественно; злоупотребленія, отзывавшіяся на общинныхъ плательщикахъ, едва ли даже не увеличились; къ такому заключенію нельзя не

благу». Онъ участвовалъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, въ собраніи магистрата. Ibid. 22—23.

[1]) Ibid. 43—44.

[2]) Ibid. 29.

[3]) Устр. и управл. гор. Россіи I, стр. 211.

придти, имѣя въ виду хотя бы, напр., законъ Маріи Терезіи отъ 1764 года; законъ, направленный къ тому, чтобы установить большій порядокъ въ финансовомъ управленіи городскихъ общинъ Бельгіи [1]). Тѣ правительственные чиновники и коммиссары, передъ которыми, магистратъ давалъ отчетъ, оказались на дѣлѣ, только лишней обузой для общины, двойной тягостью для нея: вопервыхъ, мы видѣли, они получали свое содержаніе отъ общины; а во вторыхъ, они явились, въ сущности только новыми злоупотребителями или, какъ мягко выражается Giron—«поощрителями расхищенія общинной казны»

Таково, въ нѣсколькихъ словахъ, было состояніе общиннаго городскаго строя въ Бельгіи въ теченіи XVIII ст., т. е. наканунѣ французской революціи. Въ самомъ началѣ этой революціи, въ ея медовый мѣсяцъ этотъ строй Бельгіи, вмѣстѣ съ измѣненіемъ ея политической судьбы, совершенно измѣняется.

Еще въ январѣ 1790 года Бельгія, подъ сильнымъ вліяніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ сосѣдней ей Франціи, объявила себя независимой отъ Австріи. Этому акту предшествовало возстаніе, вспыхнувшее въ половинѣ декабря 1789 года: австрійскій гарнизонъ изъ Брюсселя былъ изгнанъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ правительственные агенты. Актъ этотъ, въ сущности былъ результатомъ политики австрійскаго императора Іосифа II, который пережилъ его только двумя мѣсяцами. Но освободиться изъ подъ власти Австріи Бельгіи суждено было не ранѣе какъ черезъ пять лѣтъ. Преемникъ Іосифа, Леопольдъ, безъ особыхъ усилій сломилъ возстаніе и Бельгія снова обратилась въ провинцію Австріи. Освобожденіе Бельгіи было лишь результатомъ войны Австріи съ революціонной Франціей, начавшейся въ апрѣлѣ 1792 года. Битва при Жеманнѣ едва не рѣшила политической судьбы Бельгіи: она снова возстала; побѣдитель австрійцевъ, Дюмурье, въ глазахъ бельгійцевъ являлся освободителемъ и занялъ, недѣлю спустя, самый Брюссель. Конвентъ рѣ-

---

[1]) Этимъ закономъ устанавливается особая коммиссія (jointe), спеціальнымъ назначеніемъ которой было именно водвореніе правильности въ городскомъ хозяйствѣ. Giron, назв. соч. 44.

шилъ присоединить Бельгію къ Франціи; но этому пока не суждено было совершиться: англійскій министръ Питтъ находитъ несовмѣстнымъ съ интересами Англіи такое присоединеніе и видитъ въ немъ поводъ къ войнѣ. Она и загорѣлась. Французы ухитрились не только истребить въ населеніи Бельгіи тѣ восторги, съ которыми оно встрѣчало побѣдителя при Жеманнѣ, но и возбудить въ немъ почти ненависть къ себѣ. О согласіи на присоединеніе къ Франціи не могло быть теперь и рѣчи. Одинъ Люттихъ, да и то далеко не въ полномъ своемъ составѣ, высказался за это присоединеніе. Большинство населенія городскаго перенесло свои симпатіи на прежде-ненавистную Австрію. Французы очистили Бельгію [1]), и она снова вошла въ составъ австрійской имперіи. Но конвентъ не отказался еще отъ Бельгіи: въ ней сосредоточены наиболѣе опасныя для республики силы—на нее и направила эта послѣдняя въ 1794 году свои наступательныя дѣйствія. На этотъ разъ республика была счастливѣе: битва при Флерюссѣ рѣшила окончательно политическую судьбу Бельгіи: съ этого момента фактически Бельгію можно считать присоединенной къ Франціи; юридически присоединеніе состоялось лишь 1 октября 1795 года, когда оно было оффиціально декретировано конвентомъ. Съ этого момента до февраля 1814 года, когда Бельгія была оторвана отъ Франціи и пришита къ Голландіи, составивъ съ этой послѣдней одно королевство нидерландское, страна эта, ставъ въ неразрывную связь съ Франціей, переживала по отношенію къ внутреннему управленію вообще и муниципальному въ частности все то, что переживалось во Франціи.

Еще коммиссары конвента почти за годъ до изданія декрета о присоединеніи уже вмѣшивались въ общинныя дѣла городовъ Бельгіи, смѣнивъ въ этомъ отношеніи австрійскихъ губернаторовъ: 7 января 1795 года эти коммиссары совершенно обновили весь магистратскій составъ Брюсселя. За этимъ послѣдовалъ рядъ частныхъ постановленій, касавшихся муниципальнаго строя того или другаго города Бельгіи; а въ іюнѣ того же года [1]) коммиссарами конвента былъ изданъ актъ, устанавливавшій во всѣхъ городахъ

---

[1]) Въ мартѣ 1793 года.

[2]) 24 prairial an III.

Бельгіи однородный муниципальный режимъ, уже покоившійся исключительно на началахъ муниципальнаго закона 14 декабря 1789 года во Франціи и конституціи 1793 года [1]). Это было начало. Съ этого времени, вплоть до 1814 года, муниципальныя учрежденія Бельгіи переживали всѣ тѣ пертурбаціи, которыя, мы видѣли, имѣли мѣсто за этотъ періодъ времени, во Франціи: вѣдь она была не больше какъ составной частью этой страны, управлявшейся на общихъ началахъ.

Съ февраля 1814 года начинается по выраженію Giron'a «возстановленіе въ Бельгіи древнихъ провинціальныхъ и общинныхъ вольностей, которыя временно задушены были деспотизмомъ конвента и имперіи» [2]). Прежде всего «основной законъ» Нидерландовъ уничтожилъ основное начало французскаго коммунальнаго строя—смѣшеніе общинъ городскихъ съ сельскими—и возвратился къ исторически выработавшемуся полному различенію ихъ: основной законъ отдѣльно говоритъ объ администраціи городскихъ и сельскихъ общинъ, предоставляя право выработать ея организацію каждой городской и сельской общинѣ самой [3]). Это постановленіе основнаго закона Giron справедливо называетъ «быть можетъ преувеличенной реакціей» противъ французскаго режима. Въ этомъ случаѣ наиболѣе рѣзко высказывается вліяніе политическаго настроенія, если можно такъ выразиться, на общинную городскую администрацію. Но эта «преувеличенность» реакціи значительно поубавилась когда настало время осуществлять эти общія постановленія основнаго закона. Новое правительство Бельгіи не могло отдѣлаться отъ того вліянія французской администраціи на муниципальный строй Бельгіи, которое имѣло мѣсто въ этой странѣ въ теченіи почти двадцати лѣтъ.

---

[1]) Giron, 118—122.

[2]) Тоже, почти буквально, (не указывая, однако, на сочиненіе Giron'a) говоритъ и Flourens, авторъ сочиненія—Organisation judiciaire et administrative de la France et de la Belgique стр. 148.

[3]) Giron, 126; Flourens 148—149. Эти статьи de la loi fond.:—152: «Les régences des villes sont organisées de la manière qui sera adoptée par les reglements que proposent les régences existantes ou des commissions speciales, nommées par le roi; по отношенію къ сельскимъ общинамъ тоже самое опредѣляетъ статья 154 основнаго закона.

Это вліяніе, несмотря на всю силу реакціи, на столько сильно выражалось въ новый періодъ политическаго существованія Бельгіи, что стараго въ муниципальномъ строѣ ея осталось —лишь одна внѣшняя организація муниципальныхъ учрежденій, внутреннее же ихъ содержаніе, тѣ функціи, которыя должны были отправлять эти учрежденія, «регулировались по плану, выработанному учредительнымъ собраніемъ Франціи»; и единство въ этомъ отношеніи муниципальныхъ учрежденій всѣхъ городовъ Бельгіи осталось почти неприкосновеннымъ [1]).

Эта сторона муниципальнаго строя, внесеннаго въ Бельгію Франціей, оставлена неприкосновенной очевидно потому, что соотвѣтствовала взглядамъ правительства на муниципальныя учрежденія; а взгляды эти не могли быть особенно благопріятными для этихъ послѣднихъ: если послѣ жеманнской битвы возстановленіе австрійской власти и было въ немалой степени результатомъ дѣятельности городскихъ совѣтовъ, то вѣдь тѣже совѣты, нѣсколько раньше; восторженно принимали побѣдителя Дюмурье и если стали послѣ этого на сторону австрійскаго императора, то вѣдь вынуждены были къ этому несообразнымъ съ ихъ интересами поведеніемъ пресловутыхъ коммиссаровъ конвента. Очевидно эти совѣты—сила; сила, съ которой приходится считаться; сила, въ которой кроется, стало быть, причина революціонныхъ движеній. Верховная власть и отнеслась къ нимъ какъ къ таковой.

Въ силу этого же обстоятельства и внѣшняя организація городскихъ учрежденій была возстановлена почти въ томъ видѣ, въ какомъ мы видѣли ее въ XVIII столѣтіи, т. е. въ томъ видѣ, въ которомъ она наименѣе удовлетворяла основнымъ началамъ самоуправленія.

Большой совѣтъ XVIII вѣка замѣненъ совѣтомъ управленія который избирался путемъ двухстепенной системы избранія: всѣ обладающіе правомъ подачи голоса [2]) выбирали избирате-

---

[1]) Giron, 125—126. Первый законъ муниципальный этого періода —законъ 12 мая 1817 года; около семи лѣтъ спустя—19 января 1824 года онъ былъ изданъ вновь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Ibid. 126.

[2]) Этимъ правомъ обладали: 1) имѣвшіе 23 года отъ роду, 2) жившіе въ округѣ въ теченіи года и въ 3) вносившіе ежегодно не менѣе

лей, которые, составляя особую коллегію, выбирали уже членовъ совѣта; приэтомъ избиратели выбирались членами общины, имѣющими право подачи голоса, не изъ собственной среды, а изъ лицъ, удовлетворявшихъ нѣсколько болѣе высокимъ условіямъ [1]). Этотъ совѣтъ не былъ учрежденіемъ постояннымъ, непосредственно вѣдающимъ управленіе общинными дѣлами [2]); такимъ учрежденіемъ являлась такъ называемая административная коллегія (college administratif), состоявшая изъ бургомистра и минимумъ двухъ эшевеновъ и максимумъ четырехъ [3]). Составъ этой коллегіи уже вовсе невыборный: и бургомистръ, и эшевены во всѣхъ городахъ назначаются королевской властью, которая выбираетъ ихъ изъ среды членовъ совѣта управленія; а въ какихъ либо особыхъ случаяхъ можетъ выбрать ихъ и внѣ этой среды [4]). Такимъ образомъ верховная власть имѣетъ громадное вліяніе на ходъ муниципальныхъ дѣлъ не только чрезъ административную коллегію, но и самый совѣтъ, такъ какъ предсѣдателемъ его является все тотъ же избранный королемъ бургомистръ [5]). Опасливыя отношенія верховной власти къ муниципальнымъ учрежденіямъ на этомъ не остановились. Страхъ передъ большими, людными собраніями заставилъ прибѣгнуть ее къ такой странной мѣрѣ: выборщики избирателей не могли для выбора этихъ послѣднихъ собираться въ отдѣльныя собранія, хоть бы они были и очень мелки; они вотировали «дома»: избирательные бюллетени разсылались по домамъ вмѣстѣ со списками какъ избирателей, выходящихъ изъ коллегіи

---

20 флориновъ прямыхъ налоговъ; въ 4) отбывшіе воинскую повинность. Giron, 131; Flourens, 150.

[1]) Возрастъ 25-лѣтній; пребываніе въ городѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, если родился въ немъ или женился на дочери горожанина, въ противномъ случаѣ шесть лѣтъ; плата прямыхъ государственныхъ налоговъ въ количествѣ, смотря по мѣстности, minimum отъ 40 до 150 флориновъ. Ibid. 133.

[2]) Онъ собирается всего четыре раза въ годъ. Ibid. 137.

[3]) Giron. 128.

[4]) Ibid. 135; Flourens, 151; назначаются они на шесть лѣтъ, Giron. 136.

[5]) Giron, 137; Flourens, 151. Приэтомъ, разумѣется, за нимъ— преобладающій голосъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну.

и остающихся въ ней, такъ и лицъ, имѣющихъ право быть избранными. Это опредѣлено было закономъ 1824 года [1]). Можно ли найти болѣе откровенное проявленіе отношеній правительства къ муниципальному строю, болѣе ясное указаніе на вліяніе на этотъ строй совершенно постороннихъ ему соображеній? Къ этому нужно прибавить, что вліяніе правительства путемъ надзора не ограничивается однимъ предварительнымъ одобреніемъ извѣстныхъ общинныхъ постановленій, какъ это практиковалось до сихъ поръ; королевская власть теперь можетъ уничтожить постановленіе общинной адмицистраціи, если оно является превышеніемъ власти ей данной, или противорѣчіемъ закону или королевскому постановленію, или, наконецъ, нарушеніемъ общественныхъ интересовъ [2]).

Такимъ образомъ, муниципальныя учрежденія Бельгіи этого времени едва ли представляли собою какой либо шагъ впередъ сравнительно съ учрежденіями XVIII столѣтія. Король Голландіи видимо ничему не научился изъ тѣхъ событій, которыя проходили передъ его глазами въ теченіи почти двадцати лѣтъ. Не такъ подѣйствовалъ этотъ двадцатилѣтній періодъ времени на городское населеніе—оно научилось многому: несмотря на то, что только что разсмотрѣнный строй представлялъ собою далеко не то, чѣмъ былъ этотъ строй до 1814 года, горожане далеко не были имъ довольны. Не могли не понять эти горожане, что «король Голландіи», какъ справедливо говоритъ Flourens, «мало увѣ«ренный въ привязанности своихъ новыхъ подданныхъ и ревниво «стремящійся непосредственно вѣдать всѣ отрасли общественнаго «управленія, просто не хотѣлъ дать общинамъ изъ ихъ прошлаго «что либо болѣе обманчивой ихъ независимости; что онъ сохра«нилъ за собою всю полноту абсолютной власти» [3]). Эти стремленія королевской власти выразились не въ однихъ только муниципальныхъ, но и въ провинціальныхъ учрежденіяхъ: эти послѣднія были и теперь построены на совершенно старыхъ началахъ, но въ той ихъ формѣ, въ какую онѣ вылились въ

---

[1]) Giron, 131—132; Flourens, 150.
[2]) Giron, 146; Flourens, 152.
[3]) Назв. соч. 153. Giron, 164—165.

XVII столѣтіи. Провинціальные штаты и теперь состоятъ изъ представителей трехъ сословій—дворянства, духовенства и горожанъ [1]). Само собою разумѣется, что и значеніе этихъ штатовъ въ разсматриваемое нами время должно быть совершенно равнозначительно ихъ значенію въ періодъ австрійскаго господства.

Іюльская революція 1830 года снова измѣнила политическую судьбу Бельгіи: ея противоестественное соединеніе съ Голландіей было разрушено. Вѣсти объ іюльской революціи пали на плодотворную почву, подготовленную правительствомъ Вильгельма I Оранскаго. Въ концѣ августа въ Брюсселѣ вспыхнула революція, образовалось временное правительство, объявившее Бельгію самостоятельнымъ, совершенно независимымъ отъ ненавистной Голландіи, государствомъ [2]). Правительство Вильгельма принуждено было уступить. Голландскія войска очистили Бельгію. Національный конгрессъ принялся за выработку конституціи, по которой Бельгія обращалась въ самостоятельную конституціонную монархію [3]). Въ началѣ 1831 года конституція была готова (7 февраля). Въ іюнѣ былъ избранъ бельгійскимъ королемъ Леопольдъ, принцъ кобургскій. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ политической судьбы измѣняется въ значительной степени и муниципальный строй страны.

Въ четвертой главѣ конституціи 7 февраля 1831 года уже устанавливаются общія начала новой провинціальной и общинной организаціи. Эти начала опредѣляются такъ: 1) всѣ общинныя и правительственныя должностныя лица, кромѣ высшихъ, относительно которыхъ закономъ можетъ быть установлено исключеніе, выбираются путемъ прямой, а не двойной, подачи голосовъ; 2) всѣ интересы общины и провинціи передаются въ вѣденіе общинныхъ и провинціальныхъ совѣтовъ, причемъ однако

---

[1]) Giron, 125 и 160.

[2]) Этотъ актъ подтвержденъ былъ «отъ имени бельгійскаго народа» національнымъ конгрессомъ декретомъ 18 ноября 1830 года.

[3]) Она объявлена была таковою декретомъ національнаго конгресса отъ 22 ноября 1830 года; а чрезъ мѣсяцъ—20 декабря—новая монархія была признана лондонской конференціей представителей «пяти великихъ державъ».

въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, постановленія этихъ послѣднихъ должны быть утверждаемы правительствомъ; 3) въ границахъ, установленныхъ закономъ, допускается публичность засѣданій тѣхъ и другихъ совѣтовъ; 4) гласность имѣетъ мѣсто и относительно бюджета и отчетности; 5) за королемъ и законодательною властью остается право наблюденія, за тѣмъ, чтобы совѣты не переступали установленныхъ закономъ границъ ихъ дѣятельности и не нарушали общихъ интересовъ [1]). Таковы общія начала, на которыхъ должно быть построено будущее положеніе объ общинахъ; на этихъ началахъ и построенъ былъ проэктъ общинной организаціи, который въ палату депутатовъ былъ внесенъ лишь въ 1833 году, а въ законъ превратился 30 марта 1836 года [2]); но законъ этотъ подвергся, однако, нѣкоторымъ измѣненіямъ уже въ 1842 и 1848 годахъ, послѣднее измѣненіе имѣло мѣсто, очевидно, подъ вліяніемъ февральскихъ событій во Франціи. Съ видоизмѣненіями, внесенными въ законъ 1836 года въ эти два года, онъ существуетъ и до настоящаго времени.

Совѣтъ управленія по закону 1836 года смѣнился общиннымъ совѣтомъ, а административная коллегія—коллегіей эшевеновъ. Городскія общины не выдѣляются, относительно организаціи учрежденій, изъ сельскихъ.

Общинный совѣтъ составляется изъ бургомистра и эшевеновъ, входящихъ въ составъ коллегіи и изъ опредѣленнаго числа представителей общины; числа, обусловливаемаго количествомъ населенія этой послѣдней [3]). Въ силу приведеннаго выше положенія основнаго закона представители общины, входящіе въ составъ совѣта, избираются путемъ прямыхъ выборовъ, право участія въ которыхъ обставляется значительно болѣе легкими условіями, чѣмъ до сихъ поръ: совершеннолѣтіе—гражданское; пребываніе въ общинѣ—менѣе года [4]); избирательный цензъ, въ

---

[1]) Constitution, art. 108.

[2]) Второвъ, Сравнит. обоз. муницип. учрежд. Франціи, Бельгіи etc. стр. 48.

[3]) Minimum этихъ членовъ—семь при населеніи общины менѣе 1000 человѣкъ; maximum—тридцать одинъ при населеніи въ 70000 человѣкъ и больше. Loi communale, art. 4.

[4]) Loi com., art. 7: avoir son domicile réel dans la commune au

формѣ уплаты прямыхъ налоговъ,—отъ 15 до 42 франковъ [1]). Избиратели составляютъ изъ себя, для производства выборовъ, одно собраніе лишь въ томъ случаѣ, если число ихъ не превышаетъ четырехъ сотъ; въ противномъ случаѣ они подраздѣляются на секціи, изъ которыхъ каждая не менѣе двухъ сотъ избирателей [2]). Это опредѣленіе, однако, измѣнено закономъ 20 мая 1848 года относительно общинъ, населеніе которыхъ достигаетъ тридцати тысячъ и выше; въ этихъ городахъ, количество членовъ въ секціи избирателей можетъ доходить до шести сотъ. Членовъ совѣта избиратели выбирали очевидно не изъ своей только среды; закономъ 31 марта 1848 года по этому вопросу опредѣляется: чтобы быть избраннымъ нужно имѣть не 21 годъ отъ роду, а 25 [3]); относительно ценза избираемыхъ мы не встрѣчаемся ни съ какими опредѣленіями закона; требуется только подданство, 25 лѣтній возрастъ и мѣстопребываніе въ общинѣ; изъ лицъ, удовлетворяющихъ этимъ послѣднимъ условіямъ не могутъ быть выбранными, разумѣется тѣ, которыхъ законъ прямо лишаетъ этого права [4]). Избираются члены совѣта на шесть лѣтъ [5]); половина ихъ возобновляется черезъ каждые три года [6]) Предсѣдателемъ совѣта является тотъ же бургомистръ, предсѣдатель коллегіи эшевеновъ. Въ силу 108 статьи основнаго закона бургомистръ, въ качествѣ главы общинной администраціи, можетъ быть не выборнымъ и дѣйствительно, по закону 30 марта 1836 года онъ назначается королевской властью изъ среды общиннаго совѣта [7]). Но временнымъ закономъ 30 іюля 1842 года къ этому опредѣленію сдѣлано значительное дополненіе. По замѣчанію Giron'а «опытъ научилъ, что въ извѣстныхъ общинахъ, гдѣ бродили политическія страсти,

---

moins dupuis le 1-er janvier de l'année dans la quelle se fait l'élection.

[1]) Ibid. Этотъ maximum и minimum—въ соотвѣственности съ количествомъ населенія.

[2]) Ibid. art. 22.

[3]) Loi com., art. 47.

[4]) Loi com., art. 12, 48, 51.

[5]) Ibid. art. 54.

[6]) Ibid.

[7]) Ibid. art. 2.

главу мѣстной администраціи необходимо поставить внѣ мѣстныхъ вліяній и сдѣлать зависимымъ только отъ правительства»[1]). Вотъ этотъ то «опытъ» и былъ причиной изданія постановленія, по которому «король можетъ назначить бургомистра, избравъ его внѣ совѣта изъ избирателей, достигшихъ 25 лѣтняго возраста». На основаніи самаго характера «опыта», какъ мотива этого постановленія, можно опредѣлить цѣль его. Цѣль эта и была достигнута правительствомъ: «правительство зачастую назначало бургомистровъ, напоминавшихъ своимъ образомъ дѣйствій мэровъ французскаго режима», говоритъ Giron, «и вовсе не пользовавшихся симпатіями общинъ» [2]). Но этотъ «образъ дѣйствій» излюбленныхъ имъ бургомистровъ правительство нашло въ 1848 году несовмѣстнымъ съ общиннымъ самоуправленіемъ; не вполнѣ, впрочемъ, а лишь отчасти; почему, не находя себя вынужденнымъ отказаться отъ такого способа назначенію бургомистровъ вообще, рѣшило нѣсколько ограничить значеніе этихъ послѣднихъ. 1 марта 1848 года было постановлено, что назначенію бургомистра королемъ должно предшествовать согласіе такъ называемой постоянной депутаціи—административной коллегіи (выборной), завѣдывающей дѣлами провинціи; кромѣ того такимъ путемъ назначенный бургомистръ лишенъ рѣшающаго голоса: за нимъ признается лишь право на совѣщательный голосъ [3]). Дальше этого уступки правительства не пошли. Такимъ образомъ, несмотря на только что указанныя ограниченія 1848 года, общинный совѣтъ стоитъ подъ сильнымъ правительственнымъ вліяніемъ чрезъ посредство своего президента, у котораго, какъ таковаго, нельзя же отрицать сильнаго вліянія на президируемое имъ собраніе.

Поставивъ въ значительную зависимость отъ себя совѣтъ, правительство поставило въ еще большую зависимость другой органъ муниципальнаго управленія, органъ чисто административный; органъ, который, въ силу основнаго понятія о самоуправленіи, долженъ стоять въ непосредственной зависимости отъ общиннаго совѣта. Я говорю о коллегіи эшевеновъ.

---

[1]) Назв. соч. 199.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid. Fooz, le Droit administratif belge, t. I, p. 95.

Если въ общинномъ совѣтѣ засѣдалъ лишь президентъ-бургомистръ въ качествѣ назначеннаго королевской властью, то въ коллегіи эшевеновъ, на оборотъ небыло ни одного члена, который входилъ бы въ составъ ея по избранію членовъ общины: въ коллегіи президируетъ тотъ же бургомистъ, а въ качествѣ членовъ входятъ такъ называемые эшевены, которыхъ назначаетъ король, выбирая ихъ изъ среды общиннаго совѣта [1]). Число членовъ коллегіи колеблется, смотря по населенію общины, между двумя и четырьмя [2]). Какъ и члены совѣта, члены коллегіи отправляютъ свои обязанности въ теченіи шести лѣтъ [3]). Президентъ-бургомистръ въ коллегіи эшевеновъ обладаетъ правомъ рѣшающаго голоса даже и въ томъ случаѣ, когда онъ избирается королемъ не изъ среды общиннаго совѣта [4]); въ извѣстныхъ случаяхъ, при раздѣленіи голосовъ поровну, его голосъ—рѣшающій [5]).

Изъ всего этого видно, какое громадное вліяніе имѣетъ правительство на весь ходъ общиннаго самоуправленія, но это вліяніе еще больше увеличивается благодаря тѣмъ формамъ правительственнаго надзора, въ которыя выливался этотъ послѣдній. А надзоръ правительственный выражается не въ подчиненіи правительственному авторитету только дѣйствій муниципальныхъ учрежденій, но и въ значительной степени самыхъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ учрежденій. И та, и другая форма выводятся, разумѣется, изъ приведеннаго уже въ своемъ мѣстѣ опредѣленія конституціи 1831 года о не нарушеніи мѣстными учрежденіями «общихъ интересовъ».

Что касается надзора за дѣйствіямъ, онъ выражается въ двоякой формѣ—въ формѣ одобренія однихъ королевской властью,

---

[1]) Loi com., art. 2 и 3.

[2]) Ibid., art. 3. Брюссельская коллегія, по закону 6 іюня 1856 года состоитъ изъ пяти членовъ; Giron, назв. соч. 198. Fooz, назв. соч. 99 прим. 1. По четыре члена—въ 12 городахъ. Тамъ же.

[3]) Loi com. art. 55.

[4]) Loi du 30 juin 1842. Giron, назв. соч. 208.

[5]) Loi com., art. 89. По правилу въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну дѣло отлагается до другаго засѣданія. Но если большинство коллегіи признаетъ дѣло, до преній еще, чрезвычайно важнымъ, то голосъ президента является рѣшающимъ.

другихъ—постоянной провинціальной депутаціей. По дѣламъ, или лучше, постановленіямъ совѣта, подлежащимъ королевской санкціи, требуется вмѣстѣ мнѣніе и постоянной депутаціи. Къ постановленіямъ этого рода относятся всѣ постановленія, касающіяся такъ или иначе; a) распоряженія общиннымъ имуществомъ; b) увеличенія его тѣмъ или инымъ путемъ; c) установленія налоговъ и т. п. [1]). Утвержденія одной лишь постоянной депутаціи требуютъ дѣла меньшей важности въ родѣ, напр., общиннаго бюджета, годоваго отчета, сдачи въ аренду общинныхъ угодій и т. п. [2]).

Королевская власть можетъ, мотивируя, однако, это свое распоряженіе, уничтожить то или другое постановленіе муниципальныхъ учрежденій, если оно «противно законамъ или нарушаетъ общіе интересы», въ теченіи сорока дней со дня утвержденія этого постановленія постоянной депутаціей; по прошествіи этого срока постановленіе можетъ быть уничтожено лишь законодательной властью [3]).

Какъ на выраженіе правительственнаго авторитета относительно должностныхъ лицъ муниципальнаго управленія можно бы указать на фактъ назначенія эшевеновъ и бургомистра королевской властью. Но законъ 1842 года еще нѣсколько расширяетъ правительственный авторитетъ въ этомъ отношеніи. По опредѣленію этого закона королю принадлежитъ право, «въ случаѣ явно дурнаго поведенія» или «бездѣятельности» со стороны бургомистра устранить его отъ должности на три мѣсяца или вовсе отставить, предварительно, однако, выслушавъ его оправданія [4]). По тѣмъ же самымъ причинамъ губернаторъ можетъ удалить отъ должности—на три же мѣсяца—или совсѣмъ смѣстить каждаго изъ эшевеновъ [5]).

---

[1]) Loi com. art. 76. По закону 30 апрѣля, 1848 года сюда же относятся и постановленія, касающіяся общинныхъ ссудныхъ кассъ (monts de piété). Giron, назв. соч. 331.

[2]) Ibid., art. 77 и 81. Въ 1865 году эти три статьи de la loi com. (76, 77 и 81)—нѣсколько измѣнены въ томъ смыслѣ, что дѣла, подлежащія утвержденію короля или депутаціи, значительно съужены въ количественномъ отношеніи, Giron, 337.

[3]) Loi com., art. 87.

[4]) Fooz, назв. соч. t. I, 102. Giron, 200.

[5]) Ibid.

Несмотря на всѣ эти ограниченія общиннаго самоуправленія Бельгіи, оно все таки носитъ очень широкій характеръ по отношенію къ количественному объему тѣхъ дѣлъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію муниципальныхъ учрежденій въ качествѣ дѣлъ, касающихся общинныхъ интересовъ; городскія общинныя учрежденія Бельгіи вѣдаютъ городскую полицію въ самомъ широкомъ смыслѣ. Организація этой полиціи—въ полной зависимости отъ муниципальныхъ учрежденій, на представителѣ которыхъ—бургомистрѣ—лежитъ забота о ней [1].

ГЛАВА III

Городской строй Пруссіи.

XVIII столѣтіе въ Германіи, какъ и во Франціи, было временемъ полнаго паденія городовъ, временемъ полнаго подчиненія ихъ въ административномъ отношеніи королевской власти; временемъ, когда всѣ средневѣковыя должностныя лица и учрежденія городовъ обратились въ правительственные административные органы.

Паденіе свободнаго городскаго строя Германіи началось въ сущности съ того момента, когда города достигли наивысшаго развитія и процвѣтанія, когда все городское управленіе попало въ руки одного класса городскаго населенія—нѣкоторыхъ изъ цеховъ. Причина паденія независимости—съ одной стороны въ вырожденіи, если можно такъ выразиться, сознанія въ правящемъ городскомъ классѣ общности интересовъ, въ замѣнѣ ихъ въ немъ интересами эгоистическими; съ другой—въ быстромъ развитіи верховной, государственной власти, незамедлившей забрать въ свои руки городскую администрацію, что значительно облегчалось именно вырожденіемъ правящаго класса городскаго населенія.

Правящій слой населенія своими притѣсненіями промышленнаго населенія городовъ, своими суровыми мѣрами противъ свободнаго занятія ремеслами, вызвалъ въ теченіи XVIII ст. сна-

---

[1]) Loi com. art. 123—130 и 105.

чала цѣлый рядъ возстаній промышленныхъ цеховъ въ такихъ городахъ, какъ Аугсбургъ, Бременъ [1]; а потомъ и энергическое вмѣшательство въ городское управленіе государственной власти. Это вмѣшательство началось съ угрозы уничтожить всѣ цехи въ случаѣ дальнѣйшихъ злоупотребленій; перешло въ регулированіе ихъ статутовъ, а потомъ и городскаго управленія вообще.

Верховная власть, регулируя городское устройство, оставляла неприкосновенными его исторически выработавшіяся средневѣковыя формы. Она лишь заполняла эти формы облюбованнымъ ею содержаніемъ: городской совѣтъ остался, но выборы въ него перешли въ руки представителей верховной власти и ихъ чиновниковъ; другими словами, это учрежденіе обратилось просто въ правительственное учрежденіе. Управленіе оставалось въ рукахъ совѣта, но каждый шагъ этого послѣдняго состоялъ подъ правительственнымъ надзоромъ и опекой правительства, которая зачастую переходила въ прямое, непосредственное вмѣшательство въ общественныя дѣла города [2]. Такое перерожденіе городовъ началось еще съ XVI столѣтія и совершенно закончилось къ XVIII, когда, за очень немногими исключеніями, всякая самостоятельность городскихъ совѣтовъ и самого городскаго населенія «изчезла почти безслѣдно», говоря словами Маурера.

Члены магистратовъ въ XVIII ст. или выбирались подъ сильнымъ вліяніемъ правительства или часть ихъ прямо назначалась имъ [3]; случалось, какъ напр., въ Soest, что первый преобразованный магистратъ въ полномъ своемъ составѣ назначался

---

[1]) Maurer, Geschichte der stdtäeverf. in Deutschland. IV. 119.

[2]) Maurer, ibid. 234.

[3]) Въ Оппенгеймѣ изъ девяти членовъ магистрата одинъ назначался правительствомъ. Въ Фрейбургѣ еще въ 1698 году. въ магистратъ предсѣдатель назначался правительствомъ—Maurer, 238, 240.

Напр., въ Вѣнѣ выборы въ члены магистрата производились въ присутствіи двухъ правительственныхъ коммиссаровъ и результатъ выборовъ санкціонировался правительствомъ. Maurer, ibid. 237; а въ слѣдующіе года тоже постановлено относительно Праги, Фрейбурга, Граца и др. Ibid. Это вліяніе правительства росло до тѣхъ поръ, пока все городское управленіе совершенно ускользнуло изъ рукъ горожанъ. Тоже—въ Мюнхенѣ, гдѣ всѣ выборныя должностныя лица города утверждались правительствомъ. Ibid. 248.

королемъ, а потомъ постоянно имъ назначался городской голова (Stadtpresident) [1]).

Утвержденіе выборныхъ должностныхъ лицъ верховной властью въ концѣ XVIII ст. сдѣлалось всеобщимъ явленіемъ. А это право утвержденія не замедлило перейдти повсюду почти въ право назначенія. Такимъ образомъ городскіе совѣты постепенно обратились просто въ правительственныя коллегіальныя учрежденія. Вмѣстѣ съ установленіемъ такой зависимости городскихъ совѣтовъ, порывалась всякая ихъ зависимость отъ городскаго населенія во первыхъ уже ipso facto, а во вторыхъ, въ силу того, что съ самаго перваго момента паденія городовъ такъ называемое собраніе гражданъ, имѣвшее мѣсто всегда въ особенно важныхъ случаяхъ, собраніе, контролировавшее магистратъ, начинаетъ постепенно изчезать, отчасти благодаря содѣйствію самихъ магистратовъ, а главнымъ образомъ—правительства Сначала они не могли собираться безъ разрѣшенія правительства—почему въ теченіе всего XVII столѣтія они не имѣли мѣста почти нигдѣ; а потомъ эти собранія были вовсе уничтожены и замѣнены особаго рода «комитетами гражданъ» (Bürgerausschüsse) или въ нѣкоторыхъ городахъ такъ называемыми представителями «городскихъ кварталовъ». Въ нѣкоторыхъ городахъ эти коммиссіи состояли всего изъ четырехъ представителей. Имѣя своей задачей контролировать городской магистратъ члены этихъ коммиссій избирались не гражданами, а членами городскихъ совѣтовъ; другими словами—тѣмъ же правительствомъ [2]). Само собою разумѣется, что о независимости и самостоятельности такихъ такихъ учрежденій не могло быть и рѣчи; но тѣмъ не менѣе представители верховной власти Германіи не оставили въ рукахъ этихъ, совершенно имъ подчиненныхъ, учрежденій все городское управленіе въ той полнотѣ его, до какой оно достигло ко времени паденія независимости городовъ: предметы вѣдѣнія городскаго самоуправленія, вмѣстѣ съ подчиненіемъ городскимъ учрежденій, одинъ за другимъ ускользаютъ изъ рукъ послѣднихъ, переходя въ руки правительствъ. Прежде всего отходитъ въ руки правитель-

---

[1]) Ibid. 245.
[2]) Maurer, ibid. 260—263.

ственныхъ чиновниковъ городская полиція въ узкомъ смыслѣ этого слова: еще начиная съ половины XVI столѣтія издается цѣлый рядъ такъ называемыхъ Polizeiordnungen, касающихся или отдѣльныхъ городовъ, или городовъ цѣлой провинціи; всѣ они имѣютъ своимъ содержаніемъ точное опредѣленіе образа дѣйствій городскихъ совѣтовъ по отношенію къ той или другой отрасли полиціи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова [1]). Отъ этого регулированія полицейской дѣятельности городскихъ учрежденій не замедлили перейдти уже и къ передачѣ этой отрасли администраціи въ руки прямо правительственныхъ учрежденій, что имѣло мѣсто прежде всего въ столичныхъ городахъ, гдѣ учреждены были особыя королевскія полицейскія директоріи (Polizeidirectorium) [2]). А если еще въ нѣкоторыхъ городахъ полиція и оставалась въ рукахъ городскихъ магистратовъ, то эти послѣдніе самымъ тщательнымъ и строгимъ образомъ регламентировались въ ихъ дѣйствіяхъ правительственными опредѣленіями, благодаря чему просто являлись, въ этомъ отношеніи, исполнительными органами правительственной власти.

Таже участь постигла городскую автономію и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ сторонамъ управленія. Всѣ эти стороны сначала подвергались, какъ и полицейская, точному правительственному регулированію, а потомъ, постепенно переходили въ руки правительственыхъ органовъ; этой участи подверглось даже управленіе собственнымъ, городскимъ, имуществомъ: введенъ былъ строгій правительственный надзоръ, черезъ особыхъ чиновниковъ за распоряженіемъ городской собственностью [3]).

---

[1]) Ibid. 258.

[2]) Ibid. 273. Въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Пруссіи полиція въ началѣ XVIII ст. (1735 г.) передана была совмѣстному вѣдѣнію городскаго совѣта и особаго правительственнаго учрежденія; а семь лѣтъ спустя—въ исключительное вѣдѣніе особой полицейской директоріи. Такая же правительственная полицейская дирекція учреждена въ Мюнхенѣ въ 1796 году.

[3]) Ibid. 260. Въ 1715 году постановлено было, что никакая городская постройка, смѣта которой превышаетъ сумму въ шесть талеровъ, не можетъ имѣть мѣста безъ разрѣшенія мѣстнаго правительственнаго чиновника—commissarius loci. См. Rönne, die preussisch. Städleordnung. 1808 и 1831. (Изд. 1840 г.) Einl. стр. 9: городской ма

Такимъ образомъ рука правительства проникала во всѣ складки общественной городской администраціи. Отъ самоуправленія городскаго, къ концу XVIII ст., въ сущности не осталось и тѣни.

Представители просвѣщеннаго абсолютизма думали этимъ путемъ не только искоренить тѣ злоупотребленія, которыя сильно развиты были въ отжившихъ формахъ самоуправленія городскаго, но и заставить идти впередъ, развиваться самую общественную жизнь городовъ; они смѣло брали на себя, и исключительно на себя, великую и блестящую задачу развитія цивилизаціи. Ни въ какія другія силы, кромѣ собственныхъ они не вѣрили. Отсюда— ихъ стремленіе забрать въ свои руки, подчинить своему вѣдѣнію и вліянію всѣ фибры общественно-государственной жизни.

Но они жестоко ошиблись въ своихъ разсчетахъ, покрайней мѣрѣ по отношенію къ общественной и административной жизни городовъ. Едва прошолъ какой нибудь десятокъ лѣтъ послѣ окончательнаго, полнаго водворенія въ городской администраціи суровой правительственной опеки, какъ сами же правительства вынуждены были въ большинствѣ германскихъ государствъ отказаться отъ этихъ своихъ взглядовъ и развязать тотъ узелъ, которой они такъ крѣпко завязали надъ городскимъ самоуправленіемъ. Что же ихъ побудило къ этому? Самый историческій порядокъ событій, заставившій правительства сознаться въ собственномъ безсиліи, заставившій обратиться ихъ къ содѣйствію гражданъ. Но пусть причину этого поворота объясняетъ собственными словами одинъ изъ величайшихъ администраторовъ своего времени [1]).

гистратъ безъ разрѣшенія правительственныхъ учрежденій, въ данномъ случаѣ такъ наз. Kriegs-und Domainen-Kammern—ничего не могъ предпринять въ городскихъ дѣлахъ.

[1]) Я говорю о знаменитомъ прусскомъ министрѣ Штейнѣ. Онъ говоритъ, разумѣется, лишь о городахъ Пруссіи; но съ этого времени я буду въ моемъ очеркѣ имѣть въ виду только города этого германскаго государства, какъ потому, что прусское городовое положеніе съ тѣми или другими измѣненіями введено въ большинствѣ городовъ Германіи, такъ и потому, что въ этомъ же источникѣ и только въ немъ (изъ германскихъ) черпало и наше законодательство.

Штейнъ прямо называлъ подобнаго рода правительственную опеку, какая постигла городское управленіе и проникала во все и во вся «оковами, благодаря которымъ бюрократія задерживаетъ порывъ человѣческой дѣятельности», оковами, которыя необходимо разбить во что бы то нистало [1]). Удалять лучшіе слои населенія отъ всякаго участія въ мѣстномъ управленіи, значитъ, продолжаетъ тотъ же Штейнъ, «убивать духъ общественности и духъ монархіи» и на оборотъ, «питать въ обществѣ недовольство противъ правительства, плодить число чиновниковъ, увеличивать стоимость управленія» [2]). Спеціально въ правительственной опекѣ городовъ онъ видѣлъ причину того, что въ городскомъ населеніи погибъ духъ гражданства, духъ общественности, погибла вообще жизнь [3]).

Великій министръ въ данномъ случаѣ не ошибался: жизнь въ городахъ, несмотря на увеличеніе ихъ благосостоянія, замерла: горожане нисколько не интересовались управленіемъ города— оно было совершенно чуждо имъ. Лучшіе люди старались избѣгать назначенія въ городскія должности, не желая изображать изъ себя низшихъ правительственныхъ агентовъ. Въ концѣ XVIII столѣтія правительство стало занимать высшія городскія должности инвалидами [4]). Понятно, это послѣднее обстоятельство не могло привлекать горожанъ къ общественной службѣ. Понятно, съ другой стороны, что и правительственные агенты, хотя и инвалиды только, не могли являться истинными представителями городскихъ интересовъ.

Всѣ эти недостатки городскаго управленія, видныя и въ обыкновенное, мирное время, должны были выступить, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей нѣмецкаго городскаго устройства [5]), на

---

[1]) Pertz, das Leben des minist. Freihern vom Stein. I. 415.

[2]) Ibid. 426.

[3]) Ibid. II, 150 и 152—письмо Штейна къ министру Шрöттеру.

[4]) Ibid. II, 150. См. также Rönne—назв. соч., стр. 9. Въ концѣ XVII ст. великій курфюрстъ бранденбургскій зачастую назначалъ въ члены городскихъ магистратовъ своихъ собственныхъ слугъ, притомъ низшаго разбора—камердинеровъ и придворныхъ лакеевъ. Maurer, IV. 257.

[5]) Mascher, die städtische Kommunal-Verfassung oder die städt. Kommunal-Beamte Preussens. 1860.

свѣтъ божій во всей некрасивой наготѣ ихъ въ злосчастный 1806 годъ. Дѣйствительно, во время французскаго погрома прусское правительство во очію убѣдилось въ тѣхъ ужасныхъ результатахъ, къ которымъ привело городское населеніе все проникающая правительственная опека XVIII столѣтія. «Когда насталъ злополучный 1806 годъ», говоритъ Rönne, «когда разсѣянное войско, разслабленное чиновничество изчезли или обязались передъ побѣдителемъ не служить; но когда народъ и государство еще существовали, тогда то и стало ясно, что многія гражданскія добродѣтели испарились въ народѣ, что духа общности въ городахъ Пруссіи не существуетъ, что всякая способность жертвовать частнымъ общему, всякое воодушевленіе, всякая любовь къ общественнымъ дѣламъ давнымъ давно изчезли, а вмѣстѣ съ тѣмъ изчезла и лучшая основа любви къ отечеству» [1]). Все это сознавалось лучшими людьми своего времени; сознавалось, мы видѣли, прежде всего главой министерства; скоро было сознано и самимъ королемъ; сознавалось оно и самимъ населеніемъ. Все лучшее взялось за отысканіе средствъ къ поднятію народнаго сознанія, возрожденію «народа», къ развитію въ немъ сознанія общественно-государственныхъ интересовъ. Люди мысли обращались къ народу съ словами убѣжденія. Люди практики, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась администрація полураздавленнаго государства, принялись за преобразованія. И тѣ и другія имѣли одну и туже цѣль. Убѣдившись въ несостоятельности старыхъ началъ, правительство принимается строить свою административную систему на новыхъ. Рѣшено улучшить положеніе городскаго и сельскаго населенія, призвать ихъ къ жизни. 9 октября 1807 года изданъ эдиктъ, которымъ уничтожаются подданническія отношенія сельскаго населенія къ землевладѣльцамъ, а вслѣдъ за этимъ уничтожаются судебныя и принудительныя права помѣщиковъ по отношенію къ этому населенію. Въ тоже время приступаютъ къ реорганизаціи городскаго устройства и управленія. Штейнъ дѣятельно берется за это дѣло лишь только вступилъ, послѣ Гарденберга, въ министерство. По его порученію директоръ полиціи города Кёнигсберга, Фрей, составилъ планъ новаго городскаго устройства и управленія, на основаніи

---

[1]) Назв. соч. 10

котораго и выработана была «конституція для всѣхъ городовъ въ восточной Пруссіи, Литвѣ и западной Пруссіи вмѣстѣ съ инструкціей для представителей городскаго населенія», которая пройдя черезъ рядъ учрежденій въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, была обнародована 19 ноября 1808 года подъ именемъ «городоваго положенія» [1]). Города Пруссіи получаютъ широкія права автономіи.

Имѣя въ виду, что новое городовое положеніе создается по мысли Штейна, имѣя въ виду взглядъ этого министра на администрацію вообще, взглядъ, въ которомъ высказывается такая глубокая ненависть къ бюрократіи и такая искренняя и глубокая вѣра и надежда на участіе въ ней опредѣленныхъ народныхъ элементовъ, легко понять, на какихъ началахъ строится городовое положеніе 1808 года. Эти начала будутъ тѣмъ болѣе понятны, когда вспомнимъ ради какихъ цѣлей создается это положеніе.

Уничтоживъ дѣленіе городовъ на посредственные, т. е. принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ и только чрезъ посредство этихъ послѣднихъ подчиненные королевской власти и непосредственные и лишивъ частныхъ владѣльцевъ eo ipso всѣхъ правъ на жителей первыхъ, правъ противорѣчащихъ закону, городовое положеніе 1808 дѣлитъ всѣ города, по количеству ихъ населенія на три категоріи: большіе, средніе и малые [2]). Представителемъ города является Магистратъ, распоряженіямъ котораго городъ обязанъ подчиняться [3]); а само гражданство по отношенію ко всѣмъ общественнымъ дѣламъ олицетворяется въ своихъ представителяхъ или депутатахъ, которыхъ оно избираетъ изъ своей среды [4]) Количественный составъ собранія депутатовъ обусловливается населеніемъ каждаго отдѣльна-

---

[1]) Rönne, назв. соч. 12—14.

[2]) §§ 7, 8 и 9. Къ категоріи большихъ относятся всѣ тѣ, населеніе которыхъ—10000 человѣкъ и выше; къ категоріи среднихъ—населеніе которыхъ отъ 3500 человѣкъ и больше и, наконецъ къ категоріи малыхъ городовъ—тѣ, населеніе которыхъ—менѣе 3500 человѣкъ. § 10.

[3]) § 47.

[4]) § 48.

го города, его значеніемъ и объемомъ дѣлъ общественныхъ [1]). Minimum числа членовъ собранія—24 человѣка, maximum—100 [2]). Въ предѣлахъ minimum'а и maximum'а городъ каждой изъ трехъ категорій самъ опредѣляетъ число представителей, сообразуясь съ мѣстными потребностями [3]). Члены собранія представителей избираются изъ своей среды горожанами, обладающими правомъ голоса [4]). А это послѣднее право принадлежитъ каждому гражданину [5]) совершенно независимо отъ принадлежности его къ той или иной корпораціи, тому или иному цеху. А гражданами, (Bürger) въ противоположность просто обывателямъ (Schutzverwandten или Einwohnern) считаются всѣ тѣ городскіе жители, которые живутъ въ городѣ осѣдло, «домомъ» т. е. владѣютъ недвижимой собственностью, занимаются какимъ либо промысломъ и ведутъ незапятнанный образъ жизни [6]). Для выборовъ представителей городъ дѣлится на территоріальные участки (Bezirke) [7]). Граждане каждаго участка избираютъ пришедшееся на ихъ участокъ количество представителей [8]). Правомъ пассивнаго избранія обладаетъ всякій гражданинъ, обладающій правомъ активнаго [9]). Вмѣстѣ съ представителями въ избирательныхъ участкахъ выбираются и

[1]) § 69.

[2]) Въ малыхъ городахъ—отъ 24 до 36 человѣкъ; въ срединхъ—отъ 36 до 60 и въ большихъ—60 до 100; § 70.

[3]) § 70.

[4]) § 72.

[5]) § 74.

[6]) § 5, 14, 15 и 17. Изъ послѣдней статьи можно вывести, что гражданами могутъ быть лишь поземельные владѣльцы; но изъ сопоставленія статей 14 и 15 слѣдуетъ заключить, что гражданиномъ является и тотъ, кто занимается промысломъ. Тоже слѣдуетъ вывести и изъ § 23.

[7]) § 11. Дѣлится на нихъ каждый городъ, населеніе котораго свыше восьмисотъ душъ. Приэтомъ въ каждомъ участкѣ не можетъ быть въ большихъ городахъ—больше $1^1/_2$ тысячъ и меньше тысячи, а въ среднихъ и малыхъ—свыше тысячи и меньше четырехъ сотъ участвующихъ.

[8]) § 72 и 81.

[9]) § 84. Впрочемъ, есть ограниченіе: избранными въ представители изъ числа гражданъ невладѣющихъ недвижимой собственностью можетъ быть неболѣе $^1/_3$ всѣхъ представителей. § 85.

кандидаты къ нимъ (Stellvertreter), заступающіе представителей въ случаѣ ихъ смерти, болѣзни или отсутствія; количество такихъ кандидатовъ должно быть равно одной трети всѣхъ представителей [1]). И тѣ и другіе избираются на три года; но приэтомъ каждый годъ одна треть ихъ по жребію обновляется также путемъ выборовъ [2]).

Выбранные такимъ образомъ представители города составляютъ собою одно собраніе, представляющее въ своемъ лицѣ всю совокупность городскихъ общинъ, весь городъ по отношенію къ дѣламъ его касающимся [3]). Собраніе представителей само избираетъ себѣ, изъ своей собственной среды, предсѣдателя и кандидата къ нему на одинъ годъ [4]).

Собраніе представителей, какъ учрежденіе представляющее собою все гражданство имѣетъ право и обязанность заботиться о распредѣленіи между отдѣльными гражданами разнаго рода сборовъ и повинностей, идущихъ на удовлетвореніе городскихъ нуждъ [5]). Оно завѣдуетъ вообще всѣми дѣлами и нуждами городской общины; но завѣдуетъ не непосредственно, а черезъ посредство особаго коллегіальнаго учрежденія—уже упомянутаго магистрата, который по отношенію къ нему и является не болѣе какъ простымъ распорядительнымъ органомъ.

Въ каждомъ городѣ учреждается по одному магистрату [6]), количественный составъ котораго обусловливается количествомъ населенія самого города: minimum числа членовъ—въ малыхъ городахъ—шесть [7]); а maximum—въ большихъ—семнадцать [8]). Предсѣдатель и меньшинство совѣтниковъ получаютъ вознагражденіе за свои труды—именно тѣ, на которыхъ возлагаются какія

---

[1]) § 71.
[2]) § 86.
[3]) § 108.
[4]) § 116.
[5]) § 109.
[6]) § 140.
[7]) Одинъ бургмейстеръ и одинъ ратманъ, онъ же и казначей—оба съ жалованьемъ; и кромѣ того отъ 4 до 6, смотря по мѣрѣ надобности, ратмановъ безъ жалованья—§ 142.
[8]) Одинъ обербургмейстеръ, отъ четырехъ до пяти городскихъ со-

либо спецiальныя отрасли управленiя. Всѣ члены магистрата, исключая обербургмейстера въ большихъ городахъ, начиная съ бургмейстера, избираются собранiемъ представителей [1]). На должность же обербургмейстера представители выбираютъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ уже и назначается одинъ королевской властью [2]). Всѣ остальные члены магистрата, избираемые прямо, какъ мы видѣли, представителями, утверждаются провинцiальнымъ правительственнымъ учрежденiемъ (Provinzialpolizeibehörde) [3]). Если въ томъ и въ другомъ случаѣ выбраны и представлены будутъ лица, неудовлетворяющiе необходимымъ для того условiямъ, то послѣ отказа въ утвержденiи производятся новые выборы [4]).

Мы видѣли, что одна часть членовъ магистрата получаетъ вознагражденiе, другая—служитъ безвозмездно; первая, какъ несущая такъ сказать главную обузу городскаго управленiя на своихъ плечахъ, и обязанная посвящать на эти занятiя все свое время (почему и получаетъ вознагражденiе) избирается на вдвое большiй срокъ, чѣмъ остальные члены магистрата [5]) Приэтомъ законодатель отъ членовъ магистрата избираемыхъ на 12 лѣтъ, какъ людей имѣющихъ завѣдывать спецiальными отраслями городскаго хозяйства или управленiя, требуетъ основательныхъ въ пору-

---

вѣтниковъ—съ жалованьемъ и отъ 12 до 15—безъ жалованья—§ 144. Въ среднихъ городахъ магистратъ состоитъ изъ одного бургмейстера, двухъ совѣтниковъ съ жалованьемъ и отъ 7 до 12 безъ него—§ 143. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости, собранiе депутатовъ можетъ, съ одобренiя правительственнаго провинцiальнаго учрежденiя, выбрать сверхъ этого числа еще одного или нѣсколькихъ совѣтниковъ съ жалованьемъ—§ 145.

[1]) § 152, 145. Выборы производятся не изъ среды только представителей, но изъ гражданъ вообще; причемъ еслибъ былъ выбранъ и утвержденъ даже неполучившiй еще права гражданина,—получаетъ его ipso facto.—§ 155.

[2]) § 153.

[3]) § 152.

[4]) § 154.

[5]) Вторая половина параграфа 141 и § 146: Первые избираются на 12 лѣтъ, а вторые—на шесть; причемъ, ежегодно (а гдѣ ихъ небольшое количество—каждые два года) часть ихъ обновляется.

чаемомъ имъ дѣлѣ знаній, для чего и предлагаетъ подвергать ихъ по этому предмету испытанію [1]).

Выше уже было замѣчено, что магистратъ—непосредственный органъ управленія, подчиненный собранію представителей, которое регулируетъ всѣ его дѣйствія. Положеніе 1808 года такъ, въ общихъ выраженіяхъ, опредѣляетъ взаимныя отношенія другъ къ другу этихъ двухъ органовъ городскаго самоуправленія: «полное завѣдываніе всѣми, касающимися общины, дѣлами должно сосредоточиваться, для установленія единства, въ рукахъ магистрата; самому же гражданскому обществу города остается право сильнѣйшаго содѣйствія съ цѣлью поощренія въ немъ болѣе живаго участія въ общественныхъ дѣлахъ» [2]). Опредѣленіе, изъ котораго едва ли бы можно было составить сколько нибудь точное понятіе объ отношеніяхъ этихъ двухъ учрежденій другъ къ другу, если бы въ томъ же «положеніи» не содержалось другихъ, менѣе отвлеченныхъ, но за то болѣе точныхъ, юридическихъ постановленій по данному вопросу. На основаніи только что приведеннаго опредѣленія можно, пожалуй, придти къ заключенію, что магистратъ въ качествѣ Ortsobrigkeit, какъ выражается «положеніе», стоитъ чуть ли не выше собранія представителей, обязаннаго ему «содѣйствовать». Но этому выводу противорѣчитъ прежде всего уже тотъ простой фактъ, что содѣйствующее въ данномъ случаѣ учрежденіе избираетъ членовъ этой Ortsobrigkeit; а дальше, въ слѣдующей же статьѣ [3]), «положеніе», говоря о возможности введенія чего либо новаго или измѣненія уже существующаго въ общественно-городскомъ строѣ, замѣчаетъ, что сдѣлать этого не можетъ не только магистратъ, но даже и собраніе представителей. Изъ этого замѣчанія вскользь отношенія магистрата къ собранію уясняются несравненно больше, чѣмъ изъ приведеннаго только что спеціальнаго опредѣленія этого вопроса; несомнѣнно уже одно: собраніе представителей—высшее, относительно магистрата, учрежденіе.

Одна изъ статей «положенія» говоритъ прямо, что «маги-

---

[1]) § 149.
[2]) § 169.
[3]) § 170.

стратъ есть учрежденіе исполнительное» [1]); что на немъ лежитъ лишь общее завѣдываніе общественными дѣлами и тѣ спеціальныя отрасли управленія, вѣдѣніе которыхъ точно опредѣлены закономъ [2]). Это постановленіе уже совершенно ясно опредѣляетъ роль магистрата. Косвеннымъ путемъ изъ него можно вывести заключеніе, что магистратъ, какъ исполнительный органъ—подчиненъ собранію представителей, пользующемуся, такъ сказать, законодательной властью по отношенію къ городскимъ дѣламъ [3]). Но объ этомъ прямо уже слѣдуетъ заключить изъ права собранія депутатовъ контролировать «все городское управленіе во всѣхъ его отрасляхъ» [4]).

Однако, магистратъ не былъ, какъ можно подумать на основаніи всего этого, безусловно подчиненнымъ органомъ собранія, безмолвно обязаннымъ исполнять всѣ опредѣленія послѣдняго. Магистратъ имѣлъ право въ томъ случаѣ, если бы въ опредѣленіяхъ собранія представителей натолкнулся на важныя сомнѣнія, еслибъ увидѣлъ въ нихъ опасность для общества или для государства и «не былъ бы въ состояніи согласиться съ собраніемъ»—обратитьтя къ высшему государственному учрежденію [5]). Это послѣднее постановленіе уже сильно измѣняетъ зависимыя положеніе магистрата относительно собранія представителей, значительно умаляя его.

Кромѣ магистрата для непосредственнаго завѣдыванія администраціей—лучше тѣми или другими спеціальными отраслями ея—могутъ быть учреждаемы такъ называемыя депутаціи и коммиссіи, которыя составляются изъ одного или нѣсколькихъ членовъ магистрата и нѣсколькихъ же (притомъ въ гораздо большемъ числѣ) членовъ изъ среды представителей и простыхъ гражданъ,

---

[1]) § 174.

[2]) Ibid.

[3]) § 108. Это первый параграфъ втораго отдѣла шестой главы, озаглавленнаго—«Gesetzliche Vollmacht der Stadtverordneten».

[4]) § 183.

[5]) § 184 п. 3. Здѣсь идетъ рѣчь о постановленіяхъ, касающихся финансовыхъ операцій. Но въ «положеніи» есть нѣсколько постановленій въ этомъ же смыслѣ и по поводу другихъ болѣе общихъ вопросовъ—§ 171 и 172: по этимъ постановленіямъ магистратъ обращается съ дѣломъ въ мѣстное полицейское учрежденіе.

избираемыхъ собраніемъ представителей [1]). Наконецъ, чисто административнымъ же учрежденіемъ является еще и единоличная должность представителя участка, который избирается собраніемъ представителей изъ среды гражданъ-домовладѣльцевъ даннаго участка на шесть лѣтъ [2]). Это должностное лицо по отношенію къ избирательному участку города представляетъ собою тоже, что магистратъ по отношенію къ цѣлому городу. По отношенію же къ магистрату онъ—подчиненное должностное лицо (Unterbehörde). Въ районѣ участка, представителемъ котораго онъ является, его вѣдѣнію подлежатъ «мелкія дѣла» (die kleinere Angelegenheiten) и наблюденіе за исполненіемъ полицейскихъ предписаній, касающихся, напр., освѣщенія улицъ, ночныхъ сторожей и т. п. [3]).

Вотъ въ общихъ чертахъ организація городскихъ учрежденій Пруссіи по «положенію» 1808 года. Этой организаціи поручены государствомъ въ завѣдываніе всѣ дѣла, касающіяся города, какъ общины. Въ чемъ же эти дѣла общины состоятъ? Положеніе перечисляетъ ихъ, говоря о томъ, что вѣдаютъ магистратъ и смѣшанныя депутаціи и коммиссіи; къ области вѣдѣнія этихъ учрежденій, стало быть, самого городскаго общества, относится: школьное дѣло; дѣла благотворительности; дѣла, касающіяся городскихъ церквей; извѣстная часть полиціи безопасности: предохраненіе отъ пожаровъ черезъ посредство особыхъ пожарныхъ обществъ; строительная, санитарная полиція; освѣщеніе города; наблюденіе за мѣрой и вѣсомъ; завѣдываніе тюрьмами и т. п.; наконецъ, разумѣется, завѣдываніе городской собственностью, городскимъ имуществомъ [4]).

---

[1]) § 175. Число членовъ отъ гражданъ обусловливается обстоятельствами и всегда можетъ быть по настоянію магистрата увеличено. § 177. Избираются они на 6 лѣтъ, но черезъ три года могутъ отказаться—§ 181.

[2]) § 163. Черезъ три года онъ однако можетъ заявить о нежеланіи продолжать службу. Жалованья не полагается. Къ нему избирается кандидатъ—§ 164.

[3]) § 182.

[4]) § 179. Все перечисленное въ текстѣ завѣдуется черезъ посредство смѣшанныхъ коммиссій и депутацій. Самъ же магистратъ непо-

Что касается полиціи безопасности въ самомъ узкомъ значеніи этого слова, то законодатель оставилъ за государствомъ право или учредить въ городахъ особыя полицейскія учрежденія, или возложить вѣденіе полиціи на магистраты [1]); но приэтомъ, во всякомъ случаѣ всѣ расходы, потребные на содержаніе полицейскаго персонала, должны падать на городское общество [2]).

Городовое положеніе 1808 года, какъ созданное въ виду указанныхъ нами цѣлей—развитія въ городскомъ населеніи духа гражданства и самостоятельности, освобожденія этого населенія изъ подъ ферулы правительственной опеки—славится тѣмъ, что дѣйствительно эту опеку совершенно устранило, ограничивъ правительственный надзоръ за ходомъ городскаго самоуправленія до такихъ крайнихъ предѣловъ, что заслужило, какъ увидимъ, даже упрекъ въ излишествѣ по этому вопросу. Посмотримъ, въ чемъ же выражается этотъ, якобы до нуля доведенный, правительственный надзоръ.

Положеніе именно открывается постановленіемъ, опредѣляющимъ, такъ сказать, объемъ правительственнаго надзора за муниципальнымъ учрежденіями: «за государствомъ и его учрежденіями», говоритъ это опредѣленіе, «остается право высшаго надзора за городами, ихъ устройствомъ и ихъ имуществомъ» [3]). Этотъ высшій надзоръ государства выражается въ томъ, что оно утверждаетъ всѣ новые статуты собранія представителей, членовъ магистрата въ ихъ должности, просматриваетъ отчеты городовъ объ управленіи ихъ имуществомъ, разбираетъ жалобы отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ корпорацій на распоряженія общины [4]). Вникнувъ нѣсколько ближе въ подробности проявленія

средственно вѣдаетъ все, касающееся выборовъ и назначенія должностныхъ лицъ; напр., веденіе списка избирателей и т. п.; онъ же вѣдаетъ все, относящееся до фабрикъ, мануфактуръ, торговли; и наконецъ, контролируетъ смѣшанныя коммиссіи и депутаціи. § 178.

[1]) § 166.

[2]) § 167: такъ какъ полиція въ городѣ учреждается «главнымъ образомъ для безопасности и блага городскихъ жителей».

[3]) § 1.

[4]) § 2, 152, 153, 171, въ этомъ послѣднемъ параграфѣ именно идетъ рѣчь объ утвержденіи новыхъ постановленій, статутовъ; п. 3 § 184, § 49—51.

этого высшаго надзора, едвали можно будетъ согласиться съ тѣми, кто находилъ этотъ надзоръ слишкомъ слабымъ и вообще постановленіе положенія 1808 года по этому вопросу больнымъ мѣстомъ его. Разумѣется, сравнительно съ французской организаціей по данному вопросу муниципальныхъ учрежденій, рѣшеніе послѣдняго положеніемъ 1808 года могло показаться и самому правительству и всѣмъ сторонникамъ централизаціи крайне несообразнымъ съ интересами государства. Но такое сравненіе едва ли умѣстно въ виду повидимому совершенно различныхъ цѣлей, къ которымъ стремились въ данномъ случаѣ оба государства.

Городовое Положеніе 1808 года просуществовало сравнительно очень недолго: черезъ двадцать два года съ небольшимъ— 17 марта 1831 года—оно было издано, подъ именемъ revidirte Städte-Ordnung, въ сильно измѣненномъ видѣ. Опасность миновала, отечество отъ того врага, въ виду борьбы съ которымъ отчасти создавалось и самое положеніе 1808 года, избавилось, въ «гражданскомъ духѣ» подданныхъ нужды въ такой степени уже не было; наоборотъ, нужда, видимо ощущалась въ возможно большемъ усиленіи власти государства или лучше правительства; а потому пересмотръ городоваго положенія, понятно, сдѣлался настоятельной потребностью.

Еще четырехъ лѣтъ не прошло со времени изданія положенія 1808 года, какъ уже рѣшено было измѣнить его. 30 іюля 1812 изданъ былъ эдиктъ, касавшійся организаціи сельскихъ общинъ; въ этомъ эдиктѣ высказывалось начало, по которому только самые большіе города (именно семь: Берлинъ, Бреславль, Кенигсбергъ, Штетинъ, Эльбингъ, Потсдамъ и Франкфуртъ) управлялись бы впредь по положенію 1808 года; а всѣ остальные—по новому положенію, одинаковому какъ для сельскихъ, такъ и городскихъ общинъ и вводившему по отношенію къ общиннымъ учрежденіямъ новую высшую инстанцію такъ называемую Kreis-korporation [1]). Осуществленію этого плана помѣ-

---

[1]) Rönne, Das Staats-Recht der preuss. Monarchie, B. II S. 525. (3 aufl.). Второвъ, Сравнит. обозрѣніе муниципал. учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи, и Пруссіи, стр. 66.

шала однако война, послѣ которой взгляды правительства измѣнились на данный вопросъ; но оно отъ него все таки не отказалось; тѣмъ болѣе, что измѣненія положенія 1808 года желали представители нѣкоторыхъ изъ городовъ.

Въ октябрѣ 1828 года королю его министерствомъ представленъ былъ, вмѣстѣ съ обзоромъ положенія 1808 года, проэктъ новаго городоваго положенія. Къ проэкту приложены были мнѣнія отдѣльныхъ сословій. Проэкту данъ былъ ходъ. Въ половинѣ марта 1831 года онъ наконецъ былъ обнародованъ [1]).

Распубликовывая «пересмотрѣнное» городовое положеніе, законодатель объявлялъ, что положеніемъ 1808 года поставленная ему цѣль—вызвать въ гражданахъ сочувствіе къ общему благу ихъ города—достигнута и что его, законодателя, полное довѣріе къ гражданамъ не умалилось, почему онъ и рѣшилъ распространить дѣйствіе этого положенія и на вновь присоединенныя провинціи; но предварительно оно было подвергнуто разсмотрѣнію, которое, не измѣняя основныхъ началъ закона, повело лишь или ко внесенію въ составъ положенія тѣхъ исправленій и дополненій, которымъ положеніе 1808 года подвергалось за весь періодъ его существованія; или къ такимъ измѣненіямъ, которыя были найдены вообще болѣе соотвѣтствующими интересамъ городскаго хозяйства и управленія [2]).

Относительно этого заявленія верховой власти о неприкосновенности началъ положенія 1808 года слѣдуетъ замѣтить, что согласиться съ нимъ едва ли возможно категорически: тѣ дополненія и особенно измѣненія, найденныя болѣе цѣлесообразными и т. д., на столько много внесли въ положеніе новаго, едвали согласнаго съ его основными началами, что въ неприкосновенности послѣднихъ можно сильно усомниться.

Магистратъ и собраніе представителей и по новому городовому положенію остаются учрежденіями, представляющими собою весь городъ, какъ общину, завѣдующими его управленіемъ; но

---

[1]) Rönne, die preuss. Städteordnungen, стр. 17—18. О выслушаніи сословныхъ мнѣній упоминается и въ королевскомъ манифестѣ, которымъ обнародывалось новое положеніе.

[2]) Королевскій манифестъ.

ихъ внутренняя организація и взаимныя другъ къ другу отношенія значительно измѣняются.

Количественный составъ собранія представителей также обусловливается «величиной города», значительностью его промышленной жизни и объемомъ дѣлъ общественныхъ; но законодатель уже отказывается отъ дѣленія городовъ на три категоріи и опредѣленія для каждой изъ нихъ своего minimum'а и maximum'а числа представителей; онъ устанавливаетъ одинъ, общій для всѣхъ городовъ, minimum и maximum ихъ—девять и шестьдесятъ, въ средѣ котораго города могутъ, по собственному усмотрѣнію, выбирать то или иное число [1]). Прежде, мы видѣли, право активнаго избранія совпадало съ правомъ пассивнаго. По положенію 1831 года этого совпаденія не существуетъ болѣе: чтобы пользоваться правомъ пассивнаго избранія необходимо обладать или недвижимой собственностью опредѣленной, довольно высокой, стоимости, или опредѣленнымъ доходомъ, цифра котораго значительно выше цифры, установленной положеніемъ 1808 года [2]). Такимъ образомъ новое городовое положеніе, видимо, стремится этимъ путемъ передать управленіе городскими дѣлами въ руки болѣе состоятельныхъ, а стало быть, по мнѣнію законодателя и болѣе благонадежныхъ (въ политическомъ смыслѣ) элементовъ городскаго населенія. Это стремленіе выразилось и въ постановленіи, чтобы половина представителей собранія непремѣнно состояла изъ домовладѣльцевъ [3]). Все городское населеніе для избранія представителей предоставляется дѣлить не на территоріальные лишь участки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по

---

[1]) Revid. Staedte-Ordnung 17 märz 1831 г. § 46. Въ томъ же числѣ избираются и кандидаты.

[2]) Ibid. § 56: minimum стоимости недвижимой собственности—1000 тал. въ маленькихъ городахъ; въ большихъ—12000 тал.; по положенію 1808—чистый доходъ дающій право активнаго и пассивнаго избранія—200 талеровъ въ большихъ городахъ и 150—въ маленькихъ, § 47; по положенію 1831 г. доходъ этотъ долженъ быть не менѣе 200 талеровъ въ послѣднихъ и 1200 въ первыхъ—§ 56.

[3]) Ibid. § 49. По положенію 1808 г. требовалось, какъ мы видѣли, двѣ трети но за то не существовало такого высокаго активнаго ценза.

классамъ, на которые распадается населеніе, смотря по занятіямъ или образу жизни [1]). Выборъ между тѣмъ или другимъ дѣленіемъ предоставляется самимъ городамъ. Въ маленькихъ городахъ для выборовъ представителей всѣ граждане собираются въ одно собраніе [2]).

Въ этомъ и состоятъ измѣненія относительно собранія городскихъ представителей и ихъ избранія. Нельзя не замѣтить какъ черту наиболѣе цѣлесообразную и разумную новаго положенію по отношенію къ вопросамъ, нами до сихъ поръ разсмотрѣнымъ— ту, такъ сказать, свободу самоопредѣленія городовъ, которая дается послѣднимъ относительно числа членовъ представителей, дѣленія населенія на части при выборахъ послѣднихъ—въ предѣлахъ установленныхъ закономъ. Этимъ дается городамъ все таки большая возможность сообразовать установленныя для нихъ закономъ учрежденія съ существующими въ нихъ условіями общественной жизни, такъ разнообразными въ различныхъ городахъ. Само собою разумѣется, что какъ по этимъ вопросамъ, такъ и вообще по всѣмъ, по которымъ городамъ предоставленъ былъ свободный выборъ, имъ не предоставлялось пользоваться этимъ правомъ когда имъ вздумается; они не могли, напр., измѣнять число членовъ собранія представителей каждое трехлѣтіе или одно трехлѣтіе дѣлить, для выборовъ представителей, городское населеніе на территоріальные участки, а другое на классы. Каждый городъ остановившись разъ на томъ или иномъ изъ предоставленныхъ ему городовымъ положеніемъ рѣшеніи вопроса, долженъ внести его въ особый статутъ, которымъ онъ, вообще, опредѣлилъ бы подробноти своего устройства, на основаніи началъ, изложенныхъ въ городовомъ положеніи [3]). Такой статутъ, будучи выработанъ городскими учрежденіями, представляется чрезъ высшаго представителя мѣстной администраціи министру внутреннихъ дѣлъ, который, если въ статутѣ нѣтъ уклоненій отъ городоваго положенія,

---

[1]) Ibid. §§ 52 и 57.

[2]) Ibid §§ 50 и 53.

[3]) Ibid. §§ 1 и 2. Статутъ можетъ даже содержать въ себѣ и отступленія отъ городоваго положенія, если они окажутся необходимыми въ виду какихъ либо особенностей города; § 3.

и утверждаетъ его; если же въ немъ содержатся эти уклоненія, то необходимо утвержденіе верховной власти [1]).

Нѣкоторыя измѣненія постигаютъ и магистраты: вопервыхъ, относительно состава ихъ опредѣляется лишь minimum числа членовъ—три помимо бургмейстера или обербургмейстера; во вторыхъ, должность обербургмейстера вводится лишь въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ найдено это будетъ нужнымъ королевской властью [2]); въ третьихъ, предсѣдатель магистрата—бургмейстеръ или обербургмейстеръ—необходимо долженъ быть одного изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій [3]). Несравненно болѣе важное и значительное измѣненіе сдѣлано въ отношеніи магистрата, какъ исполнительнаго органа, къ собранію представителей, какъ совѣщательному.

Вопервыхъ, введенъ особый способъ непосредственныхъ сношеній этихъ двухъ учрежденій: для лучшаго уясненія основаній какой либо мѣры магистратъ получаетъ право посылать въ собраніе представителей одного или нѣсколькихъ членовъ изъ своей среды; тоже самое право, относительно магистрата, получаетъ собраніе представителей [4]). Приэтомъ вообще отношенія этихъ двухъ учрежденій другъ къ другу въ положеніи 1831 года опредѣлены гораздо точнѣе, полнѣе и яснѣе, чѣмъ они были опредѣлены старымъ положеніемъ; несравненно яснѣе высказывается новое положеніе и на случай столкновеній этихъ учрежденій; хотя на этотъ разъ магистратъ, въ противоположность основному началу отношеній подчиненнаго учрежденія къ подчиняющему, становится въ гораздо болѣе независимыя отношенія къ собранію представителей, чѣмъ онъ стоялъ къ нему по положенію 1808 года. Новое положеніе опредѣляетъ: если магистратъ убѣдится, что опредѣленіе собранія представителей вредно должно отразиться на общественномъ благѣ, онъ долженъ отказать въ своемъ согласіи исполнить его даже и послѣ того какъ собраніе не откажется отъ своего постановленія послѣ разъясненій черезъ депутатовъ;

---

[1]) Ibid. § 4.
[2]) Ibid. § 85.
[3]) Ibid. § 89.
[4]) Ibid. § 111.

магистратъ передаетъ дѣло правительству, которое уже и рѣшаетъ недоразумѣніе, принявъ предварительно мѣры къ примиренію этихъ двухъ учрежденій [1]). И такъ новое положеніе ставитъ вопросъ, повторяю, проще и яснѣе: оно прямо признаетъ за магистратомъ право отказываться исполнять постановленія собранія, когда онъ найдетъ это нужнымъ; и притомъ не въ томъ только случаѣ, какъ это допускалось положеніемъ 1808 года, когда постановленіе противорѣчитъ закону, а когда оно противорѣчитъ, какъ мы видѣли, общественному благу. Понятіе блага—понятіе совершенно неопредѣленное сравнительно съ понятіемъ закона; по этому, въ данномъ случаѣ самостоятельности магистрата дается этимъ постановленіемъ очень и очень широкая арена. Мало того, магистратъ получаетъ право совершенно также дѣйствовать и въ томъ случаѣ, когда онъ самъ предлагаетъ какое либо нововведеніе или измѣненіе [2]). Такъ разрѣшилъ законодатель вопросъ, не мало занимавшій публицистическую литературу того времени, высказавшую по поводу его далеко не одинъ и тотъ же взглядъ. Одни, исходя изъ положенія, что собраніе представителей представляетъ собою весь городъ, право всѣхъ гражданъ на управленіе ихъ общественными дѣлами, пользуется властью законодательной, а магистратъ—лишь подчиненный органъ этого собранія, приходили къ заключенію, что всѣ споры между этими учрежденіями изчезнутъ eo ipso, а потому всѣ теперь такъ усердно изобрѣтаемыя средства для примиренія ихъ окажутся совершенно излишними. Къ другому взгляду приходитъ противная партія: она находитъ, что для утвержденія «необходимой самостоятельности и силы» городовъ, нужно, чтобы магистратъ былъ совершенно самостоятельнымъ учрежденіемъ. Эта партія въ подтвержденіе своего взгляда ссылалась какъ на прежній средневѣковой строй городовъ, въ которомъ магистратъ былъ до того самостоятеленъ, что «самъ собою и самъ изъ себя пополнялся»; такъ и на то теоретическое положеніе, что во всякомъ тѣлѣ голова есть нѣчто властвующее, чему тѣло и всѣ его члены должны повиноваться. А магистратъ—голова города какъ тѣла. Сторонники этого взгляда находятъ, что

---

[1]) Ibid. § 115.
[2]) Ibid. § 116.

новая «система выборовъ» существенно это основное начало нарушила [1]).

Городовое положеніе 1831 года, какъ мы видѣли, не прибѣгло ни къ той, ни къ другой системѣ; оно изобрѣло свою, какъ бы среднюю между этими двумя. Раумеръ, у котораго заимствовались мы, излагая только что приведенные взгляды на взаимныя отношенія двухъ городскихъ учрежденій, возстаетъ противъ того и другаго изъ этихъ взглядовъ, доказывая, что первый покоится на началѣ «народнаго суверенита», а второй необходимо долженъ повести къ «господству немногихъ» [2]). Онъ находитъ систему городоваго положенія, наиболѣе удовлетворительной [3]).

Теперь остается остановиться нѣсколько еще на одномъ очень важномъ вопросѣ, по отношенію къ которому положеніе 1831 года значительно отличается отъ положенія 1808 года. Я говорю объ отношеніи органовъ правительственной власти къ органамъ и учрежденіямъ городскаго самоуправленія; другими словами, объ объемѣ правительственнаго надзора за этими послѣдними.

Уже изъ того обстоятельства, что, какъ мы видѣли, однимъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ городоваго положенія 1808 считали будто бы слишкомъ ограниченное право высшаго надзора со стороны государства [4]), приходится заключить, что въ городовомъ положеніи 1831 года это право будетъ значительно расширено. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. По постановленію этого положенія ко всѣмъ существовавшимъ средствамъ достиженія цѣлей государственнаго надзора присоединяется одно новое, очевидно заимствованное изъ сосѣдней Франціи. «Если», говоритъ положеніе 1831 года, «собраніе представителей часто будетъ пренебрегать своими обязанностями, впадать въ безпорядокъ и смуты,

---

[1]) V. Fried. Raumer, Ueber die preussische Städteordnung, s. 55—57.

[2]) Ibid. 57—61.

[3]) Ibid. 61. Подробно, по отношенію къ этому вопросу, мы остановимся, на мнѣніи Раумера и возражавшаго ему Штрекфусса когда будемъ говорить о данномъ вопросѣ по нашему законодательству о городскомъ самоуправленіи.

[4]) См. стр. 80; Mascher, die staedtische Kommunal-Verfassung. 2 изд. стр. 16. Тоже повторено и у Второва—назв. соч. стр. 66.

то Мы по точномъ изслѣдованіи дѣла, распустимъ его и составленіе новаго собранія опредѣлимъ по усмотрѣнію; а виновныхъ въ безпорядкахъ на время или на всегда объявимъ неспособными къ выборамъ» [1]). А въ послѣдней главѣ положенія, главѣ XI, спеціально посвященной вопросу «о высшемъ надзорѣ надъ городскимъ управленіемъ» въ концѣ 139 параграфа—единственнаго составляющаго ея содержаніе—король говоритъ, что въ случаѣ, «если противъ ожиданія большинство гражданства даннаго города окажется виновнымъ въ совершенно особенномъ нарушеніи обязанностей, то Мы предоставляемъ себѣ право лишить такой городъ устройства, дарованнаго ему настоящимъ городовымъ положеніемъ» [2]).

Что разумѣетъ здѣсь король подъ особеннымъ нарушеніемъ обязанностей, за которое грозитъ городу такой жестокой карой, можно только догадываться, не имѣя въ рукахъ тѣхъ указаній, которыми правительство мотивировало подобнаго рода опредѣленія; но едвали мы, кажется, ошибемся, если подъ этимъ туманнымъ выраженіемъ будемъ разумѣть намекъ на вмѣшательство собранія представителей въ политическія дѣла или событія. На законодателя видимо повліяли событія Франціи; онъ боится отраженія ихъ въ своемъ государствѣ, на своихъ подданныхъ. И боялся онъ не напрасно: событія іюльскихъ дней въ Парижѣ не могли не отразиться въ Берлинѣ, какъ и во всей Германіи. Вспомнимъ сентябрскія событія въ городахъ королевства саксонскаго—Лейпцигѣ и Дрезденѣ, возстаніе въ герцогствѣ Брауншвейскомъ. Не менѣе сильно отразилась іюльская революція и въ Пруссіи. Это

---

[1]) Ibid. § 83.

[2]) Приэтомъ, законодатель въ такъ называемыхъ mittelbaren Städten, т. е. городахъ, въ которыхъ частному лицу принадлежало или право собственности на землю или право на управленіе и надзоръ за нимъ, возстановляетъ за этими владѣльцами сильное вліяніе на новое городское устройство: они утверждаютъ бургмейстера и всѣхъ членовъ магистрата, даютъ свое согласіе на постановленія по извѣстнаго рода дѣламъ и т. п. §§ 136, 137. Мауреръ имѣлъ полное основаніе сказать по поводу всѣхъ подобнаго рода постановленій, что они сдѣлали городовое положеніе 1831 года въ высшей степени непопулярнымъ. Тоже самое говоритъ и Dahlman въ своей Politik.

то отраженіе, намъ кажется, и есть причина тѣхъ двухъ мѣръ, о которыхъ мы говорили, особенно послѣдней.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали на ту особенность городоваго положенія, благодаря которой допускалась такъ сказать извѣстная свобода, которой пользовался каждый городъ относительно устройства своихъ органовъ самоупраленія въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ; законодатель пошелъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Издавая новое городовое положеніе, онъ eo ipso вовсе не уничтожалъ стараго, положенія 1808 года. Тѣмъ городамъ, въ которыхъ уже введено было это старое положеніе, предоставлено было выбирать: оставить ли старое устройство или ввести новое [1]). Уже благодаря этой свободѣ выбора совмѣстно существуютъ въ предѣлахъ прусскаго государства двѣ различныя организаціи городскаго самоуправленія; къ этому, въ тѣхъ городахъ, гдѣ городовое положеніе 1808 г. еще не было введено, положеніе 1831 года вводилось обязательно [2]). Пестрота и разнообразіе городскихъ учрежденій не смущали прусскаго правительства: во многихъ городахъ Познани дѣйствовали учрежденія бывшаго герцогства варшавскаго; въ прирейнскихъ провинціяхъ и Вестфаліи—особенныя учрежденія, однородныя съ сельскими и установленныя по французскому образцу, въ 1845 году въ однихъ и въ 1841 году въ другой [3]).

По поводу въ этихъ то послѣднихъ учрежденій мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ [4]).

---

[1]) Rönne, das Staats-Recht der preuss. Monarchie II, 525—26. Этого права лишены были лишь три маленькіе городка, стр. 16, прим. 2. Городовое положеніе 1808 г. сначала было введено во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые, въ моментъ его обнародованія, входили непосредственно въ составъ Прусскаго государства. Ib. прим. 1.

[2]) Ibid., 526: въ нѣкоторыхъ городахъ бранденбургской марки, въ провинціи Саксоніи и вестфальской. Въ послѣдней, впрочемъ, лишь въ городахъ съ населеніемъ свыше 2500 человѣкъ; и наконецъ, въ Познани, тоже только въ большихъ городахъ.

[3]) Ibid.

[4]) Въ Вестфаліи эти учрежденія установляются закономъ подъ именемъ die Landgemeinde-Ordnung v. 31 oktober 1841; а въ Рейнскихъ провинціяхъ—подъ именемъ Gemeinde-Ordnung für die Rheinprovinz v. 23 juli 1845. Въ мартѣ и маѣ 1856 года оба эти законы замѣнены но-

Сильное французское вліяніе на муниципальный строй германскихъ городовъ въ такихъ провинціяхъ, какъ прирейнскія и вестфальскія совершенно понятно: было время, когда этотъ край прямо входилъ въ составъ Франціи или лучше подчинялся господству этой послѣдней. Благодаря этому обстоятельству, здѣсь просто цѣликомъ введенъ былъ муниципальный строй Франціи, какъ это имѣло мѣсто на всемъ лѣвомъ берегу Рейна, отчасти на правомъ—въ бывшемъ королевствѣ вестфальскомъ, даже въ Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ [1]). Муниципальный строй всѣхъ этихъ провинцій опредѣлялся по преимуществу муниципальными законами Франціи временъ директоріи, консульства и первыхъ годовъ имперіи [2]); хотя введенъ-то этотъ строй былъ уже во времена имперіи, между 1807 и 1811 годами [3]). Если, по сверженіи нѣмцами наполеоновскаго господства, во многихъ изъ этихъ провинцій французскіе порядки и были уничтожены, то все таки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ они оставались, покрайней мѣрѣ по отношенію къ городамъ, до сороковыхъ годовъ [4]); когда они замѣнены были, какъ мы видѣли, законами 1841 и 1845 года въ вестфальской и рейнской провинціяхъ. Эта замѣна не была однако полной замѣной французскаго строя чѣмъ либо покоящимся на коренныхъ германскихъ началахъ; это не былъ новый городской строй на «старыхъ основахъ», какъ выражается Мауреръ. Названные законы только видоизмѣнили существовавшее, покоясь въ сущности на тѣхъ же началахъ французскаго законодательства о муниципальномъ строѣ.

Эта изумительная пестрота началъ, на которыхъ покоилась городская организація сравнительно очень некрупнаго государства, царила въ немъ до самаго 1848 года, когда подъ вліяніемъ бурныхъ событій въ Берлинѣ какъ отраженія февральской революціи Фридрихъ Вильгельмъ IV вынужденъ былъ октроировать 5 декабря знаменитое Verfassungs-Urkunde; еще до изданія этого консти-

---

выми, покоящимися на однѣхъ и тѣхъ же основахъ съ ними: на нихъ то и остановлюсь.

[1]) Maurer, назв. соч., IV, 299 и 304.

[2]) Ibid. 301.

[3]) Ibid. 304—305.

[4]) Ibid. 306.

туціоннаго акта [1]) королевское правительство выработало законо-проэктъ объ общинномъ строѣ государства; но законо-проэктъ этотъ не подвергся почему-то обсужденію въ прусскомъ національномъ собраніи [2]). А послѣ изданія закона 5 декабря 1848 онъ не имѣлъ уже никакого значенія: новымъ палатамъ приходилось вырабатывать новый законо-проэктъ о муниципальномъ строѣ, опираясь на тѣ основныя начала, которыя устанавливалъ законъ 5 декабря въ своемъ 104 параграфѣ. Эти основныя начала въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, безъ нарушенія однако чего либо существеннаго, вошли въ конституцію Пруссіи, изданную 31 января 1850 [3]). Въ девятой главѣ этой конституціи, въ § 105 этой главы, излагаются тѣ начала, на которыхъ имѣетъ быть построена общинная организація вообще: 1) всѣ внутреннія, особенныя дѣла общины обсуждаются новыми собраніями представителей, рѣшенія которыхъ исполняются особыми органами; случаи, въ которыхъ необходимо будетъ, для законности постановленій этихъ собраній, одобреніе «высшаго представительства (палатъ) или государственнаго правительства, будутъ опредѣлены закономъ; 3) общинамъ принадлежитъ право самостоятельнаго управленія ихъ собственными дѣлами подъ высшимъ надзоромъ государства, участіе общинъ въ завѣдываніи полиціей опредѣлится закономъ; 4) засѣданія общинныхъ собраній—публичны, бюджетъ общинный долженъ быть публикуемъ, покрайней мѣрѣ, разъ въ годъ [4]).

Вотъ на этихъ-то основныхъ, слишкомъ ужъ общихъ,

---

[1]) 20 мая 1848 г.; а 15 августа того же года онъ внесенъ въ прусское національное собраніе.

[2]) Не подвергся ему и контръ-проэктъ, внесенный въ собраніе отъ имени 54 депутатовъ лѣвой стороны. Rönne, die Gemeinde-Ordnung. 1850 стр. 7.

[3]) Rönne, das Staats-Recht der preuss. Monarchie, II 527. Мы не имѣли подъ руками конституціи 5 дек. 1848, а потому изложимъ въ текстѣ эти основы на основаніи § 105 конституціи 31 янв. 1850 года въ ея первоначальномъ видѣ; позже § 105 сокращенъ, приведенныя въ текстѣ положенія откинуты.

[4]) Въ этихъ четырехъ пунктахъ § 105 говорится не объ однихъ общинахъ, но вмѣстѣ о провинціяхъ, уѣздахъ (Kreis) и округахъ. Мы выбрали только то, что касается исключительно общинъ; вотъ почему пунктъ 2 не вошелъ въ наше изложеніе.

началахъ и выработанъ былъ новыми палатами законъ 11 марта 1850 года—die Gemeinde-Ordnung für den Preussischen Staat [1]). Выработанный правительствомъ проэктъ этого закона внесенъ былъ въ половинѣ августа 1849 года въ первую палату, гдѣ онъ принятъ былъ окончательно лишь во второй половинѣ декабря того же года, а изъ второй палаты онъ вышелъ лишь въ концѣ февраля 1850 года, и королевскую санкцію получилъ 11 марта [2]).

Имѣя въ виду только что изложенныя основныя начала, а также мотивъ, которымъ руководилось правительство: что общій законъ, имѣющій въ виду всѣ общины государства, много послужитъ къ развитію въ народѣ сознанія о взаимномъ соотношеніи всѣхъ частей государства и къ проведенію въ другихъ частяхъ законодательства болѣе простыхъ и справедливыхъ началъ; имѣя въ виду эти два обстоятельства, опираясь только на нихъ, уже можно рѣшить, что новый законъ по отношенію къ самоуправленію, въ основѣ, въ общемъ, не будетъ полагать различія между сельскими и городскими общинами. Законодатель обращается къ новому началу въ этомъ отношеніи, началу французскому [3]).

Дѣйствительно, новый законъ различія между городскими и сельскими общинами не знаетъ. Онъ знаетъ лишь общины болѣе или менѣе крупныя съ точки зрѣнія ихъ населенности. Онъ знаетъ лишь общины съ населеніемъ менѣе 1500 человѣкъ и съ населеніемъ болѣе этой цифры [4]). Основываясь на этомъ дѣленіи, законъ устанавливаетъ и различіе въ самыхъ учрежденіяхъ и органахъ общиннаго самоуправленія. Такъ общинный совѣтъ, относительно числа членовъ его составляющихъ обусловливается

---

[1]) Вмѣстѣ съ нимъ изданъ былъ и Kreis-Bezirks,-und Provincial-Ordnung, съ которымъ онъ стоитъ въ самой тѣсной, непосредственной связи.

[2]) Rönne, die Gemeinde-Ordn., Einl., s. 7—9

[3]) Ссылаясь въ мотивахъ на примѣръ «многихъ нѣмецкихъ и не нѣмецкихъ странъ», законодатель подъ первыми разумѣлъ тѣ нѣмецкія, гдѣ, какъ въ Австріи, господствовалъ муниципальный строй французскаго пошиба; а подъ вторыми—Францію и Бельгію.

[4]) Gemeinde-Ordnung 11 märz 1850 § 9.

населеніемъ общины: въ общинахъ, населеніе которыхъ свыше 1500, онъ состоитъ minimum изъ 18 членовъ, а maximum —изъ 60 [1]). Въ общинахъ же, населеніе которыхъ ниже 1500 человѣкъ, общинный совѣтъ «по правилу» состоитъ изъ шести членовъ; но это число можетъ быть уменьшено до трехъ или увеличено до двѣнадцати [2]); стало быть, эти-то два числа и представляютъ собою minimum и maximum числа членовъ общиннаго совѣта. Само собою разумѣется, что и составъ учрежденій, играющихъ роль исполнительныхъ органовъ по отношенію къ общинному совѣту, такъ называемыхъ общинныхъ управленій, (Gemeinde-Vorstand) долженъ обусловливаться также количествомъ общиннаго населенія: такъ въ общинахъ втораго разряда это управленіе состоитъ изъ трехъ членовъ: общиннаго представителя и двухъ шöффеновъ [3]); въ общинахъ же перваго разряда оно состоихъ изъ бургмейстера (предсѣдатель), его товарища и извѣстнаго числа шöффеновъ: minimum два, а maximum —десять человѣкъ [4]).

Такимъ образомъ законодатель между городомъ съ одной стороны, селомъ и деревней съ другой никакого различія, кромѣ количества населенія, не видѣлъ; онъ сознавалъ лишь одно, исходя изъ этого единственнаго различія, «что для сельскихъ общинъ учрежденія должны быть установлены проще, чѣмъ для городскихъ», какъ онъ выражается въ мотивахъ, и что «эта цѣль можетъ быть достигнута и безъ изданія двухъ или болѣе особенныхъ законовъ» [5]).

Теперь обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію новаго закона по отношенію къ тѣмъ вопросамъ, которые мы разсматривали по положеніямъ 1808 и 1831 годовъ. Посмотримъ, что оно вне-

---

[1]) Ibid. § 10. Впрочемъ, этотъ maximum—лишь для общинъ съ населеніемъ по 120000. Если же населеніе превышаетъ эту цифру, то на каждые 50000 жителей прибавляется по шести представителей. Такимъ образомъ, въ сущности, maximum не опредѣленъ.

[2]) Ibid. § 68.

[3]) Ibid. § 85 п. 1.

[4]) Ibid. § 27 п. 1. При населеніи болѣе 100000 на каждые 50000 прибавляется къ 10 по два шöффена; п. 2.

[5]) Rönne, ibid. стр. 11.

сло новаго, кромѣ указаннаго уже смѣшенія сельскихъ и городскихъ общинъ.

Кого считаетъ новый законъ членомъ общины? Принадлежащими къ общинѣ онъ признаетъ всѣхъ жителей общиннаго округа [1]). Но изъ всѣхъ этихъ принадлежащихъ къ общинѣ входитъ въ составъ ея въ качествѣ активнаго члена ея, пользующагося правомъ активнаго избранія, лишь тотъ, кто состоялъ жителемъ общины въ теченіи года, не получая за все это время никакого пособія изъ общественныхъ средствъ, уплачивалъ слѣдующіе съ него подати и вносилъ по меньшей мѣрѣ два талера въ годъ прямыхъ налоговъ или—въ общинахъ втораго разряда—имѣлъ участокъ земли цѣной во сто талеровъ или обладалъ домомъ. Разумѣется, онъ приэтомъ долженъ быть полноправнымъ гражданиномъ государства [2]). Эти полноправные члены общины пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ и правомъ пассивнаго избранія, правомъ быть избираемыми [3]).

Въ систему избранія членовъ совѣта общины законъ 1850 г. вноситъ нѣчто совершенно новое, съ чѣмъ ни положеніе 1808, ни 1831 г., ни тѣ, которыя заимствованы изъ Франціи вовсе не были знакомы. Я говорю о дѣленіи избирателей общины на три разряда (Abtheilungen) по количеству уплачиваемыхъ ими податей. Законъ всѣхъ выборщиковъ общины дѣлитъ «соразмѣрно вносимымъ ими прямымъ налогамъ» или чистому доходу на три рязряда: къ первому онъ относитъ всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые, платя прямой налогъ въ высшемъ размѣрѣ, вносятъ всѣ вмѣстѣ, одну треть всей суммы, уплачиваемой данною общиной; остальные избиратели распадаются на второй и третій классы, причемъ второй вноситъ половину налоговъ, вносимыхъ избирателями обоихъ классовъ вмѣстѣ. Каждый классъ или разрядъ избирателей выбираетъ по одной трети членовъ общиннаго совѣта [4]). Почти въ той же самой редакціи, въ какой мы ви-

---

[1]) § 12.

[2]) § 4. Въ нѣкоторыхъ общинахъ уплата прямаго налога замѣняется чистымъ доходомъ, maximum котораго—300 талеровъ, а minimum—200, смотря по населенію.

[3]) § 11.

[4]) Ibid. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ прямые налоги замѣнятся чис-

димъ данное постановленіе входящимъ въ законъ, входило оно и въ правительственный проэктъ его. Въ этомъ проэктѣ правительство мотивировало данное постановленіе пышной истиной: «одинаковымъ обязанностямъ должны соотвѣствовать одинаковыя права», истиной, которая, по словамъ авторовъ проэкта, и «въ общинныхъ дѣлахъ должна оставаться неприкосновенной». Среди различныхъ доводовъ въ пользу того, что данное постановленіе есть именно осуществленіе этой великой истины, авторъ проэкта приводитъ и то, что право активнаго избранія уже въ древнемъ Римѣ покоилось на этомъ же основаніи, что на немъ оно покоится и во многихъ государствахъ. Онъ ссылается еще и на то, что «какъ въ средѣ бѣдныхъ, преобладаютъ силы физическія, такъ въ средѣ богатыхъ—силы умственеенныя» [1]. Всѣ эти доводы, однако, только замаскировываютъ, очевидно, ту настоящую цѣль, которую имѣлъ законодатель въ виду, изобрѣтая настоящую систему; эта цѣль его хотя и не прямо, высказывается въ слѣдующихъ словахъ его: «дѣйствительно общимъ правомъ голосованія можно назвать лишь то, которое обезпечиваетъ всѣмъ членамъ и элементамъ общества, а не только большинству населенія, представительство одинаково охраняющее ихъ интересы, соотвѣтствующее ихъ общинному и политическому значенію» [2]. Изъ этихъ словъ болѣе чѣмъ ясно, что цѣль законодателя—удалить тѣхъ членовъ общества, тѣ его элементы, соціальное и политическое значеніе которыхъ болѣе чѣмъ сомнительны и которые причинили правительству и верховной власти Пруссіи столько заботъ и горя въ пресловутые дни мартовской революціи. Это станетъ еще яснѣй, если принять во вниманіе, что тоже самое начало внесено и въ конституцію 31 января 1850 года [3]. Стремленіе законодателя обезпечить этихъ членовъ общества, эти его элементы пошли еще дальше. Половина всѣхъ избираемыхъ каждымъ разрядомъ представителей дол-

---

тымъ доходомъ, разряды избирателей устанавливается на основаніи количества этого послѣдняго. Тоже и въ общинахъ съ населеніемъ меньше 1500—§ 69.

[1]) Rönne, ibid. стр. 86.

[2]) Ibid.

[3]) См. art. 71.

жна состоять изъ владѣльцевъ недвижимой собственности; а если таковыхъ въ общинѣ нѣтъ или очень мало, то—изъ арендаторовъ [1]). По отношенію къ общинамъ, населеніе которыхъ не превышаетъ полутора тысячъ человѣкъ законодатель прибѣгъ къ такой странной мѣрѣ: всѣ землевладѣльцы общины, обладающіе условіями выборщиковъ и вносящіе болѣ $^1/_4$ общинныхъ налоговъ, входятъ въ составъ общиннаго совѣта eo ipso, безъ всякихъ выборовъ [2]). Такимъ образомъ, кажется, внѣ всякаго сомнѣнія, что разсмотрѣнное постановленіе закона 11 марта 1850, —результатъ того революціоннаго движенія, которое охватило Пруссію какъ и всю Германію вслѣдъ за февральской революціей; его непосредственное отраженіе. Да и едва ли эти событія отразились на законѣ 1850 года лишь относительно одного этого вопроса.

Можно думать, что подъ вліяніемъ тѣхъ же соображеній, совершенно несостоятельныхъ по отношенію къ общинамъ, опредѣленъ и maximum состава общиннаго совѣта.

Всѣ члены общиннаго управленія, не выключая бургмейстера, избираются общиннымъ совѣтомъ: первые на шесть, а послѣдній на 12 лѣтъ [3]); причемъ избраніе бургмейстера требуетъ утвержденія короля въ общинахъ съ населеніемъ болѣе 10000 человѣкъ или президента окружнаго совѣта (Regierungspräsidenten)—во всѣхъ остальныхъ общинахъ. На утвержденіе имѣетъ вліяніе мнѣніе уѣзднаго совѣта: отказъ въ утвержденіи можетъ имѣть мѣсто лишь согласно этому мнѣнію. Если, въ случаѣ отказа въ утвержденіи, и вновь выбранное лицо не будетъ утверждено, то король или президентъ окружнаго совѣта назначали бургмейстера сами, но только на шесть лѣтъ [4]). Верховная и административная власть пользуется такимъ правомъ, не по отношенію къ одному только бургомистру, предсѣдателю общиннаго управленія, но, какъ сейчасъ увидимъ, и по отношенію къ этому послѣднему въ его полномъ составѣ.

Такъ какъ по положенію 11 марта 1850 г. городскія общины относительно организаціи органовъ самоуправленія «не выдѣ-

---

[1]) Gem.-Ordn. 1850, § 14 и 72.
[2]) Ibid. § 68.
[3]) Ibid. § 29.
[4]) Ibid. § 31.

лялись изъ сельскихъ, а эти послѣднія необходимо стояли въ извѣстной іерархической связи съ другими, болѣе крупными, единицами мѣстнаго управленія; то понятно, что эта связь должна быть и между городскими общинами и этими единицами, въ данномъ случаѣ—уѣздомъ (Kreis) и округомъ (Bezirk). Связь эта выражалась въ той, опредѣленной степени, подчиненности, въ которую общинныя городскія учрежденія поставлены относительно уѣздныхъ и окружныхъ. Шестая глава положенія вся посвящена установленію этой подчиненности или надзора, которому городскія учрежденія вмѣстѣ со всѣми остальными общинами должны были подлежать со стороны уѣздныхъ и окружныхъ. «Надзоръ за управленіемъ общинными дѣлами», говоритъ одинъ изъ параграфовъ этой главы, «въ общинахъ болѣе чѣмъ съ десятитысячнымъ населеніемъ принадлежитъ, если только настоящимъ положеніемъ точно не установленъ другой способъ, окружному совѣту, а въ остальныхъ общинахъ въ первой инстанціи—уѣздной коммиссіи, а во второй—тому же окружному совѣту» [1]). Надзоръ этихъ учрежденій по отношенію къ общиннымъ выражается въ томъ, что если общинный совѣтъ сдѣлаетъ постановленіе, переходящее за предѣлы его правъ или нарушающее государственные интересы, то бургмейстеръ или вообще представитель общины, въ силу своей должности или по приказанію государственнаго должностнаго лица пріостанавливаетъ исполненіе этого постановленія; вслѣдъ за этимъ онъ обязанъ испросить рѣшеніе президента окружнаго совѣта и извѣстить объ этомъ общинный совѣтъ [2]). Если общинный совѣтъ откажется отъ исполненія возложенныхъ на него обязательныхъ повинностей, то президентъ окружнаго совѣта или выполняетъ ихъ на счетъ государства или устанавливаетъ на удовлетвореніе ихъ спеціальные расходы [3]). На постановленіе президента окружнаго совѣта того и другаго рода общинный совѣтъ можетъ приносить жалобу, въ те-

---

[1]) § 138. Какъ уѣздныя коммиссіи, такъ и окружные совѣты—учрежденія, выборныя. См. Kreis,-Bezirks-und Provincial-Ordnung 11 marz 1850, art. 6 и 33.

[2]) § 140. Постановленіе президента окружнаго совѣта должно быть мотивировано

[3]) § 141.

ченіи десяти дней, министру внутреннихъ дѣлъ, который можетъ, если найдетъ это нужнымъ, упразднить общинное представительство и совѣтъ и замѣнить ихъ спеціальными коммиссарами по собственному назначенію; но такое упраздненіе общинныхъ учрежденій можетъ имѣть мѣсто срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ [1]).

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ наиболѣе выдающіяся стороны положенія объ общинахъ 1850 года, которыми оно рѣзко отличается отъ предъидущихъ городовыхъ положеній Пруссіи и отличается, какъ это, намъ кажется, вытекаетъ изъ изложеннаго, далеко не въ выгодную сторону для общиннаго городоваго самоуправленія.

Положенію этому удалось просуществовать покойно очень недолго. Оно не было даже введено еще, какъ уже поднятъ былъ вопросъ о его отмѣнѣ. Уже въ 1851 году въ прусскихъ палатахъ зашла рѣчь о многихъ нарушеніяхъ, внесенныхъ относительно основныхъ началъ штейновскаго городоваго положенія 1808 года закономъ 1850 года; вмѣняли въ сильный недостатокъ этого послѣдняго между прочимъ и то, что имъ уничтожено различіе между городскими и сельскими общинами и такъ значительно усиленъ правительственный надзоръ. Правительству пришлось уступить: въ половинѣ 1852 года изданъ былъ указъ, которымъ введеніе общиннаго положенія въ дѣйствіе пріостановливалось; тогда же это положеніе разослано было для обсужденія по провинціальнымъ собраніямъ; отвѣтъ былъ полученъ и отсюда неблагопріятный. Послѣ этого, въ маѣ 1853 года [2]) издано было въ одинъ день два закона, одинъ изъ которыхъ объявляетъ уничтоженными тѣ основы общиннаго и вообще мѣстнаго управленія, которыя устанавливались сто пятой статьей конституціи, замѣняя ихъ простымъ постановленіемъ, что мѣстное самоуправленіе будетъ опредѣлено спеціальными законами; другой майскій законъ уничтожаетъ положеніе 11 марта 1850 года и возстановляетъ—впрочемъ только для шести восточныхъ провинцій королевства [3])—начала стараго

[1]) §§ 142 и 143.

[2]) 24 мая.

[3]) Пруссіи, Бранденбурга, Помераніи, Силезіи, Познани и Саксоніи; исключены были Новая Померанія и островъ Рюгенъ, гдѣ остается старинное городское устройство. Städte-Ordn. v. 30 m. 1853. § 1 п. 1 и 3.

городоваго положенія, на которыхъ и строится изданное 30 мая 1853 года новое положеніе. Для городовъ же Вестфаліи и рейнскихъ провинцій, издаются новыя положенія три года спустя— въ 1856 году [1]).

Съ этого времени городскія учрежденія Пруссіи оставались неприкосновенными со стороны законодательной власти. Но въ 1859 году палата депутатовъ подняла вопросъ о пересмотрѣ закона 30 мая 1853 года, а въ слѣдующемъ году вопросъ этотъ поднятъ въ той же палатѣ уже и по отношенію ко всѣмъ, существовавшимъ городовымъ положеніямъ, причемъ высказана была мысль о необходимости одного, общаго всему государству закона о городскомъ самоуправленіи. Составленъ былъ проэктъ такого положенія и внесенъ въ палату въ 1862 году, но дѣло затормозилось [2]).

Законы общиннаго устройства городовъ, изданные въ 1853 и 1856 годахъ совершенно выдѣляютъ городскія общины изъ массы сельскихъ [3]); т. е. именно возвращаются въ этомъ отношеніи къ началамъ городоваго положенія 1808 года. Но не слѣдуетъ, однако, на городовое положеніе 30 мая 1853 г. для шести восточныхъ провинцій смотрѣть какъ на простое воспроизведеніе городскаго строя, уничтоженнаго закономъ 11 марта 1850 г.; кое что, и притомъ изъ самаго существеннаго, изъ этого послѣдняго вошло въ городовое положеніе 1853 года. Такъ, дѣленіе избирателей на три группы по количеству взносимыхъ ими прямыхъ податей вошло въ это положеніе въ его полной неприкосновенности [4]). Вошло изъ него точно также и опредѣленіе объ утвержденіи королемъ или правительствомъ бургмейстера, депутатовъ и шöффеновъ (послѣднихъ старое городовое положеніе тоже не знало) [5]);

---

[1]) Вестфальское городовое положеніе—19 марта, а рейнское—15 мая

[2]) Второвъ, назв. соч., 73—76. Rönne, das Staats-R. d. pr. Mon. II 528—530.

[3]) На что указываетъ уже и одновременное съ ними изданіе въ томъ же 1856 г. уложеній о сельскихъ общинахъ: die Landgemeinde-Ordnung v. 19 März 1856 для вестфальской провинціи; Gesetz betreffend die Landgemeinde-Verfar. in den 6 östl. Provinzeu 14 apr. 1856. Gesetz v. 13 Mai 1856 üb. die Gemeinde-Verfas. in. der Rhein-provinz.

[4]) Städte-Ordn. v. 30 m. 1853, § 13.

[5]) Ibid. § 33.

но приэтомъ вмѣсто того, чтобы въ случаѣ вторичнаго неутвержденія, назначать самому бургмейстера, король или правительство, въ силу того, что утвержденіе того или другаго необходимо какъ относительно бургмейстера, такъ и всѣхъ членовъ магистрата, вмѣсто каждаго неутвержденнаго назначаетъ своего коммиссара, который и засѣдаетъ въ магистратѣ до тѣхъ поръ, пока выборъ собранія представителей удостоится королевскаго утвержденія [1].

Отношенія между собраніемъ представителей и магистратомъ возстановлены по закону 17 марта 1831 года, постановленія котораго по этому вопросу въ общинное положеніе 1850 г. вовсе не вошли [2].

Понятно, что съ выдѣленіемъ городскихъ учрежденій въ особую систему формы высшаго надзора надъ городскимъ самоуправленіемъ должны были, сравнительно съ закономъ 11 марта 1850 года, значительно измѣниться. Этотъ надзоръ функціонируется теперь въ высшихъ инстанціяхъ оберъ-президентомъ [3]) и министромъ внутреннихъ дѣлъ [4]. Мы только что видѣли выраженіе этого надзора относительно утвержденія членовъ магистрата; но онъ не ограничивался этимъ, разумѣется. Органы правительственной администраціи зорко слѣдятъ за каждымъ постановленіемъ городскаго собранія представителей, которое можетъ быть пріостановлено въ исполненіи; надзоръ можетъ перейдти въ прямое вмѣшательство [5]). Въ случаѣ какого либо особеннаго нарушенія закона со стороны собранія оно можетъ быть, по предложенію министерства, закрыто королевскимъ декретомъ; причемъ новые выборы должны быть назначены въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня закрытія собранія; а до открытія собранія вновь

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid. § 36: «постановленія собранія представителей, въ томъ случаѣ если они касаются такого рода дѣлъ, которыя по закону передаются въ магистратъ къ исполненію, требуютъ согласія этого послѣдняго». Въ случаѣ несогласія, магистратъ долженъ мотивировать его передъ собраніемъ. Если соглашенія не произойдетъ, дѣло поступаетъ на рѣшеніе правительства.

[3]) Оберъ-президентъ—управитель провинціи—высшей административной единицы Пруссіи.

[4]) Ibid. § 76.

[5]) Ibid. §§ 77, 78.

избранныхъ представителей, дѣлами города завѣдуютъ особые коммиссары, назначаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ [1]).

Законъ 15 мая 1856 года, регулирующій городское устройство и управленіе рейнскихъ провинцій, касается лишь городовъ, населеніе которыхъ выше десяти тысячъ человѣкъ и тѣхъ съ меньшимъ населеніемъ, въ которыхъ было введено городовое положеніе 17 марта 1831 года [2]); остальные города не выдѣляются изъ массы сельскихъ общинъ и управляются учрежденіями, устанавливаемыми закономъ отъ 15 же мая того же 1856 года—Gemeinde-Ordnung für die Rheinprovinzen—который—ничто иное, какъ слегка измѣненный и дополненный законъ отъ 23 іюля 1845 года, касающійся общиннаго устройства тѣхъ же рейнскихъ провинцій. Что же касается городоваго положенія 19 марта 1856 г. для вестфальской провинціи, то оно вводится въ тѣхъ городахъ вообще, въ которыхъ въ моментъ обнародованія закона 11 марта 1850 г. уже введено было городовое положеніе 17 марта 1831 года и въ тѣхъ, въ которыхъ населеніе болѣе полуторы тысячъ человѣкъ, и въ которыхъ введены были общинныя учрежденія, установленныя закономъ 11 марта 1850 года для общинъ съ такимъ населеніемъ [3]). Въ основныхъ своихъ началахъ оба эти городовыя положенія въ немногомъ уклоняются отъ городоваго положенія 30 мая 1853 года. Такъ, право гражданства, т. е. «право на участіе въ выборахъ, на занятіе должностей по общинному управленію и на представительство» опредѣляется во всѣхъ этихъ трехъ положеніяхъ почти совершенно одинаково [4]), опираясь на владѣніи собственностью и уплатѣ опредѣленныхъ налоговъ.

По отношенію къ количественному составу собранія пред-

---

[1]) Ibid. § 79. По закону 11 марта 1850 года, мы видѣли, эти коммиссары могли отправлять функціи представителей въ теченіи года.

[2]) Städte-Ordn. 15 Mai 1856 § 1.

[3]) St.-Ordn. v. 19 März. 1856.

[4]) St.-Ordn. v. 30 Mai 1853, § 5; St. Ordn. v. 15 Mai 1856, § 5 и St. Ordn. v. 19 März 1856, § 5. Въ послѣднемъ положеніи (вестфальскомъ) нѣтъ рѣчи о замѣнѣ класснаго сбора, сборомъ, построеннымъ на тѣхъ же началахъ, съ чистаго дохода; эта замѣна въ восточныхъ провинціяхъ и рейнской имѣетъ мѣсто въ городахъ, гдѣ существуетъ сборъ съ съѣстныхъ припасовъ и убоя скота.

ставителей рейнское и вестфальское положенія не представляютъ никакого уклоненія: minimum и maximum этого состава относительно—тѣже [1]). Въ томъ и другомъ положеніи избиратели, какъ и по положенію 30 мая 1853 года, дѣлятся на три группы также сообразно съ количествомъ платимыхъ каждымъ избирателемъ прямыхъ государственныхъ налоговъ, которые по рейнскому положенію, какъ и по положенію 1853 г. въ городахъ, гдѣ существуетъ налоги на съѣстное и убой скота, замѣняются чистымъ доходомъ [2]).

Что касается состава магистратовъ, то въ этомъ отношеніи вестфальское положеніе стоитъ гораздо ближе къ положенію 1853 года, чѣмъ рейнское, причемъ уклоненію этого послѣдняго пожалуй можно придать болѣе или менѣе важное значеніе; оно касается не только численнаго состава этого учрежденія, но и качественнаго: рейнское положеніе не опредѣляетъ, какъ это дѣлаютъ положеніе 1853 года и вестфальское, числа шöффеновъ входящихъ въ составъ магистрата соотвѣтственно числу жителей города и не дѣлаетъ этого по той простой причинѣ, что самыхъ шöффеновъ оно не знаетъ [3]). Приэтомъ, какъ въ рейнскомъ и вестфальскомъ положеніяхъ относительно другъ друга, такъ и въ отношеніи обоихъ ихъ къ положенію 1853 года встрѣчается нѣкоторое различіе по отношенію ко времени, на которое назначаются члены магистрата: по вестфальскому положенію бургмейстеръ и остальные, получающіе жалованье, члены магистрата могутъ быть избираемы пожизненно [4]). Отношеніе магистрата къ

---

[1]) St. Ordn. 1853, § 12; St. Ordn. v. 15 Mai 1856, § 11 и St. Ordn. v. 19 März 1856 § 12. Только въ рейнскомъ положеніи—небольшое уклоненіе: тоже количество представителей, что и по положенію 1853 года и вестфальскому, полагается на бòльшее количество жителей; напр. 30 человѣкъ—болѣе чѣмъ на 30000 жителей; между тѣмъ какъ по вестфальскому положенію и положенію 1853 г. эти 30 человѣкъ представителей полагаются на города съ населеніемъ отъ 10 до 20 тысячъ.

[2]) St. Ordn. 1853, § 13; v. 15 Mai 1856, § 12 и v. 19 März 1856, § 13.

[3]) St. Ordn. 1853, § 29—30 v. 19 März 1856 § 29, 30; v. 15 Mai 1856 § 28, 29.

[4]) St. Ordn. v. 19 März 1856 § 31. St. Ordn. 1853, и v. 15 Mai 1856 § 31 и 30.

собранію представителей по вестфальскому положенію устанавливается совершенно подобно положенію 1853 года, даже въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ [1]); но въ рейнскомъ положеніи мы вовсе не находимъ статьи или параграфа, который опредѣлялъ бы эти отношенія подобно двумъ названнымъ положеніямъ; но за то въ этомъ положеніи, какъ бы въ замѣнъ того права, котораго лишенъ магистратъ, какъ коллегіальное учрежденіе, предсѣдатель этого послѣдняго, бюргермейстеръ, вооружается правомъ или, какъ выражается положеніе, обязанностью, которой онъ не получилъ ни по вестфальскому, ни по положенію 1853 года. Это право бургмейстера—въ томъ, что «если собраніемъ представителей будетъ сдѣлано постановленіе, переходящее предѣлы его правомочія, противозаконное, нарушающее государственное благо или общинные интересы, то бургмейстеръ обязанъ пріостановить исполненіе этого постановленія и если собраніе при новомъ обсужденіи его будетъ настаивать на немъ же, передать вопросъ чинамъ надзора (Aufsichtsbehörde). Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если бургмейстеръ найдетъ нужнымъ пріостановить назначеніе избраннаго собраніемъ кассира» [2]). Вообще надо замѣтить, что по рейнскому положенію, совершенно въ разрѣзъ съ остальными двумя, предсѣдатель магистрата какъ бы поглощаетъ президируемое имъ учрежденіе: по положеніямъ 1853 года и вестфальскому, главнымъ представителемъ города (Ortsobrigkeit) и всего общинно-городскаго управленія (Gemeindeverwaltungsbehörde) считается магистратъ; по рейнскому же положенію такимъ представителемъ является бюргермейстеръ [3]). Такая роль бюргермейстера по рейнскому положенію выражается не въ одномъ этомъ опредѣленіи. Онъ вездѣ замѣняетъ своей персоной магистратъ; послѣдняго въ сущности не существуетъ: главы положенія, соотвѣтствующія главамъ von der Wahl und Zusammensetzung des

---

[1]) St. Ordn. v. 19 März 1856, § 36 и v. 30 Mai 1853, § 36.

[2]) St. Ordn. v. 15 Mai 1856, § 53 п. 2.

[3]) St. Ordn. v. 19 März 1856, § 56; v. 30 Mai 1853, 56 и St. Ordn. v. 15 Mai 1856 § 53. Въ послѣднемъ законѣ сравнительно съ двумя первыми замѣчено только слово магистратъ словомъ Bürgermeister.

magistrats и Von den Geschäften des Magistrats—положеній вестфальскаго и 1853 года, замѣнены главами—Von der Wahl des Bürgermeisters und der Beigeordneten (Magistratspersonen) и Von den Geschäften des Bürgermeisters. Можно заключить отсюда, что магистратъ, какъ самостоятельное учрежденіе не существуетъ вовсе, а есть лишь Magistratspersonen, какъ выражается положеніе, которые ничто иное какъ только Beigeordneten—скорѣе прикомандированные, «neben dem Bürgermeister» состоящіе, чѣмъ товарищи [1]). Что касается правительственнаго надзора за общиннымъ управленіемъ, то онъ по рейнскому и вестфальскому положеніямъ опредѣляется приблизительно одинаково [2]) и притомъ не уклоняясь отъ опредѣленій по этому вопросу положенія 30 мая 1853 года [3]).

Кажется, и изъ представленнаго здѣсь бѣглаго очерка прусскихъ городскихъ учрежденій уже можно заключить, что онѣ регулируются не съ точки зрѣнія исключительно мѣстныхъ городскихъ интересовъ или даже правительственно-административныхъ: на ихъ регулированіе имѣются болѣе чемъ сильное вліяніе соображенія совершенно чуждыя тому и другому, соображенія чисто политическаго характера. Соображенія эти вліяютъ на городской строй не одной только Пруссіи, но и всей Германіи вообще.

Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи господствовали долгое время французскіе муниципальные порядки. Части это господство не ограничивалось одной порейнской

---

[1]) St. Ordn. 15 Mai 1856, Titel III и V. Нельзя не видѣть въ этомъ вліянія французскаго муниципальнаго строя; Мауреръ справедливо замѣчаетъ, что во многомъ этотъ строй отражается въ рейнскомъ положеніи (назв. соч. IV, 323). Намъ кажется, это отраженіе проявляется и въ роли бюргермейстера.

[2]) St. Ordn. v. 15 Mai 1856, §§ 81—87 и 46—50. St. Ordn. v. 19 März, §§ 76—82, 49—52.

[3]) §§ 76—80 и 30—53. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе Маурера о законѣ 30 мая 1853 г.; законъ этотъ, говоритъ онъ, «отмѣнилъ или покрайней мѣрѣ смягчилъ тѣ непопулярныя опредѣленія», которыя внесены въ городской строй еще въ 1831 году. Назв. соч. IV стр. 320.

провинціей нынѣшней Пруссіи. До 1813 года муниципальный строй Франціи царилъ «во всѣхъ тѣхъ территоріяхъ и городахъ, которые посредственно или непосредственно подчинялись французскому господству», говоритъ Мауреръ. Онъ введенъ былъ даже въ такихъ городахъ, какъ Гамбургъ, Бременъ, Любекъ [1]). Здѣсь эти порядки царили, такъ сказать, въ безпримѣсномъ видѣ; но они проникли въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ и въ другія государства Германіи. «Подражаніе французкому муниципальному строю», говоритъ тотъ же Мауреръ, въ Баваріи [2]) «началось съ 1808 года подъ вліяніемъ французскихъ теорій» [3]). Въ этомъ году, въ сущности только обобщены были, какъ видно изъ изложенія самого же Маурера тѣ отдѣльныя, временныя мѣры относительно городскаго устройства и управленія, которыя имѣли мѣсто, «подъ вліяніемъ французскихъ теорій», а быть можетъ скорѣе событій, начиная съ конца еще 1802 года. Постепенно эти мѣры, ограничивая все болѣе и болѣе значеніе магистратовъ, какъ относительно объема дѣлъ ими вѣдавшихся, такъ и по отношенію къ самому составу ихъ, свободѣ выбора членовъ, привели къ полному почти уничтоженію всякой самостоятельности ихъ [4]). Закономъ 1808 года, въ сущности, вводилось лишь однообразіе въ муниципальный строй всѣхъ городовъ, или лучше—всѣхъ общинъ, такъ какъ, по французскому образцу, городскія и деревенскія общины по закону 1808 года становились въ этомъ отношеніи безразличными. Городскія общинныя учрежденія отличались отъ сельскихъ лишь числомъ членовъ, которые въ большихъ городахъ избирались самимъ населеніемъ, а въ маленькихъ—подъ руководствомъ особыхъ чиновниковъ и притомъ особыми избирателями, назначаемыми опять

---

[1]) Мауреръ, назв. соч. IV, стр. 304—306.

[2]) Это «подраженіе» имѣло мѣсто не въ одной Баваріи: съ тѣмъ же встрѣчаемся въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ, герцогствѣ Нассау, даже въ Швейцаріи (Ibid. 312—313 и 307). Думается, подъ вліяніемъ «французскихъ же теорій» лишены были всякой самостоятельности и городскія общины, до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія напр. въ Вюртембергѣ и Баденѣ (Ibid. 329—332).

[3]) Ibid. 307—308.

[4]) Ibid. 308—310.

таки правительственными органами. Полиція изъята изъ вѣдѣнія общинныхъ городскихъ учрежденій, которыя поставлены были подъ опеку, притомъ самую суровую особыхъ правительственныхъ органовъ. Въ силу всего этого, какъ справедливо выражается Мауреръ, «самостоятельность общинъ совершенно исчезла». Только въ 1818 году введены были въ Баваріи новыя городскія учрежденія [1]), которыя уже покоились на совершенно иныхъ началахъ, имѣвшихъ цѣлью, по словамъ законодателя, «оживленіе общинъ, путемъ передачи въ ихъ руки управленія дѣлами, касающимися ихъ блага». Законъ 1818 года былъ видоизмѣненъ въ 1834 году. Мауреръ говоритъ, что оба эти закона покоились «на старыхъ основахъ»; подъ этими основами слѣдуетъ разумѣть тѣ, на которыхъ покоились городовыя положенія Пруссіи 1808 и 1831 годовъ: городскія общины выдѣлены изъ сельскихъ и получили гораздо больше самостоятельности, чѣмъ эти послѣднія. На городскія магистраты во всѣхъ городахъ, кромѣ Мюнхена, возложено и завѣдыванье полиціей, но уже въ качествѣ правительственныхъ учрежденій. Въ деталяхъ городскія учрежденія Баваріи сильно отличаются отъ прусскихъ; отличаются они отъ нихъ, и притомъ значительно, по отношенію къ правительственному надзору. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, разумѣется, 1848 годъ не прошелъ безслѣдно и для городскаго строя Баваріи: въ 1849 году уже выработанъ былъ новый проэктъ городскаго устройства, основаннаго уже на болѣе широкихъ автономическихъ началахъ. Проэктъ этотъ хотя и былъ предложенъ на обсужденіе палатъ но ему не удалось обратиться въ законъ. Только двадцать лѣтъ спустя—въ 1869 году—выработано было новое общинное положеніе, о которомъ Мауреръ замѣчаетъ, что хотя оно и строилось «на болѣе свободныхъ началахъ, но тѣмъ не менѣе оставляетъ желать еще многаго» [2]).

---

[1]) Ibid. 310—311.

[2]) Ibid. 328. Наша замѣтка о городскомъ строѣ Баваріи, за неимѣніемъ подъ руками самыхъ положеній, сдѣлана исключительно на основаніи изложенія Маурера—Ibid. 323—328. По той же причинѣ ограничиваемся только замѣчаніемъ его и объ общинномъ положеніи 1869 года; тѣмъ болѣе, что этого совершенно достаточно для нашей цѣли.

Мало по малу эти «старыя начала, во второй четверти настоящаго столѣтія, проникаютъ въ муниципальный строй всѣхъ отдѣльныхъ государствъ Германіи. Изъ всѣхъ этихъ государствъ мы остановимся нѣсколько лишь на Австріи, гдѣ вліяніе политическихъ событій отражается на ходѣ развитія муниципальныхъ учрежденій города не менѣе рельефно, чѣмъ въ Пруссіи [1]).

До 1848 года Австрія, по отношенію къ городскому устройству и управленію стояла какъ-то въ сторонѣ: въ нее не проникли ни начала «французской теоріи», ни начала прусскаго городоваго положенія 1808 года. До бурныхъ дней революціи, подъ ферулой меттерниховской политики городское устройство покоилось на средневѣковыхъ еще началахъ, видоизмѣненныхъ представителями просвѣщеннаго абсолютизма. До самаго 1848 года можно было встрѣтить въ Австріи города, еще состоявшіе въ какихъ то феодальныхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ. Но мартовскіе дни этого года измѣнили положеніе вещей. Вмѣстѣ съ сильно пошатнувшимся старымъ государственнымъ строемъ вообще потерпѣли и отжившіе муниципальные порядки. Рѣчь объ этихъ порядкахъ шла уже въ самой конституціи 4 марта 1849 года, октроированной новымъ императоромъ Францомъ-Іосифомъ I въ министерство графа Шварценберга: новая конституція, объединяя всѣ части бывшей австрійской имперіи въ нѣчто единое, упраздняла всѣ отжившія мѣстныя учрежденія и устанавливала тѣ общія начала, на которыхъ должно было покоиться новое общинное устройство и управленіе. Дѣятельное министерство Шварценберга не замедлило построить на этихъ началахъ проэктъ общиннаго положенія, которое 17 марта того же года уже и было издано въ качествѣ временнаго закона; такой характеръ закона обусловливался быстротой, поспѣшностью его составленія, вызванными событіями дня. Временный законъ 1849 года, далеко не вездѣ введенный благодаря энергическому сопротивленію со стороны крѣпостниковъ нѣкоторыхъ частей Австріи (напр. Галиціи), просуществовалъ всего десять лѣтъ. Политическія воззрѣнія австрійскаго

---

[1]) Городскія учрежденія почти всѣхъ сколько нибудь значительныхъ государствъ Германіи разсмотрѣны у Маурера: Ibid., §§ 690—692; 694—699.

правительства въ теченіи этого времени сильно измѣнились; событія 1848 года совершенно изгладились въ умахъ представителей его; общинныя вольности становятся въ разрѣзъ съ новымъ направленіемъ правительственныхъ сферъ. Новое общинное положеніе, сообразное съ этимъ новымъ направленіемъ становится необходимостью. Оно и появляется въ концѣ апрѣля 1859 года. Новое направленіе отразилось на этомъ законѣ въ такой сильной степени, что законъ черезъ два мѣсяца послѣ его появленія былъ если не отмѣненъ вовсе, то пріостановленъ въ своемъ дѣйствіи: онъ вызвалъ всеобщее неудовольствіе, которымъ правительство, въ силу событій въ Италіи, игнорировать не рискнуло. Но отказаться вовсе отъ этого закона оно, однако, не было намѣрено: едва кончилась война въ Италіи, правительство, видимо не вѣря въ общее неудовольствіе, рѣшилось разослать его на разсмотрѣніе особыхъ мѣстныхъ коммиссій, составленныхъ изъ лицъ, излюбленныхъ представителями мѣстной администраціи; но и эти коммиссіи протестовали противъ апрѣльскаго закона. Вынуждены были обратиться къ составленію новаго проэкта, который и изданъ былъ въ качествѣ закона въ мартѣ 1862 года [1]).

Мартовское общинное положеніе 1849 года вооружило каждую общину—не различая городской отъ сельской—правомъ самоуправленія: въ мотивахъ къ закону прямо высказывается мысль, что «естественнымъ кругомъ дѣйствія» общинныхъ учрежденій являются всѣ внутреннія дѣла общины, въ отношеніи которыхъ эта послѣдняя пользуется полнѣйшей автономіей; она свободно вѣдаетъ, «все что только касается общины: свое имущество, назначеніе общинныхъ органовъ, мѣстную полицію». Община пользуется правомъ самообложенія налогами [2]). Такое широкое самоуправленіе, переданное правительствомъ въ руки общинъ, функціонировалось ихъ представительными учрежденіями —общинной коммиссіей и общиннымъ правленіемъ (Gemeindevorstand). Общинная коммиссія собственно и есть по выраженію закона «представительница общины»; она состоитъ, смот-

---

[1]) Второвъ, назв. соч., стр. 60—62.

[2]) Maurer, IV 335. Bëchard, de l'administration interieure de la France, t. I, 23 и t. II, 391.

ря по количеству избирателей данной городской общины, изъ 8, 9, 10 и болѣе членовъ, избираемыхъ изъ среды всѣхъ членовъ общины, пользующихся пассивнымъ правомъ избранія, особыми избирательными собраніями, на которыя подраздѣляются всѣ избиратели общины [1]). Начало, на основаніи котораго имѣетъ мѣсто это подраздѣленіе, и въ этомъ австрійскохъ общинномъ положеніи—тоже, что и въ прусскомъ 1853 года—размѣръ вносимаго каждымъ избирателелемъ налога. Эта общинная коммиссія уже изъ своей среды избираетъ общинное правленіе, состоящее изъ предсѣдателя—бургмейстера и по меньшей мѣрѣ изъ двухъ членовъ—общинныхъ совѣтниковъ. Бургмейстеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель общинной коммиссіи. Онъ то въ сущности и есть представитель общины; остальные же члены правленія—только его помощники, вполнѣ отъ него зависящіе, нѣчто въ родѣ adjoints de maire во Франціи, по замѣчанію Маурера.

Я уже замѣтилъ, что по общинному положенію 1849 года городскія общины не выдѣлялись изъ среды сельскихъ; поэтому городскія общинныя учрежденія стоятъ въ извѣстныхъ подчиненныхъ отношеніяхъ къ высшимъ учрежденіямъ мѣстной автономіи. Но изъ этой цѣпи общинъ, стоящихъ въ іерархической зависимости одна отъ другой, закономъ 1849 года выдѣляются столичные и окружные города, которые получаютъ свою особую общинную организацію; кромѣ этого и всѣ такъ или иначе значительные города могутъ домогаться признанія за ними права на такое выдѣленіе [2]).

Этотъ временный законъ 1849 года просуществовалъ, какъ мы видѣли, до 1862 года, 5 марта котораго былъ изданъ новый законъ, который устанавливалъ «основныя опредѣленія» общиннаго управленія [3]); законъ этотъ, однако не отмѣняетъ или не замѣняетъ собою закона 17 марта 1849 года; онъ лишь пополняетъ его. Новый законъ, подобно закону 1849 года, не выдѣляетъ городскихъ

---

[1]) Такихъ собраній можетъ быть два или три.

[2]) Béchard, назв. соч. t. II, 389—394. Maurer, назв. соч. IV, 334—337.

[3]) Gesetz vom 5 März 1862, womit die gründsätzlichen Bestimmungen für Regelung des Gemeindewesens vorgezeichnet werden.

общинъ въ особую отъ сельскихъ группу; и онъ выдѣляетъ лишь главные и значительные города, которые могутъ имѣть особыя учрежденія и въ которыхъ выборы представителей должны быть утверждаемы императоромъ [1]). Общинныя представительныя учрежденія остаются тѣ же самыя, что и по закону 1849 года [2]). Опредѣляются категоріи лицъ, немогущихъ быть избранными въ эти учрежденія [3]). Приэтомъ, въ составъ этихъ учрежденій могутъ входить, путемъ личнаго участія или чрезъ представителей, нѣкоторыя лица и безъ выборовъ [4]).

И новый законъ оказался не менѣе временнымъ, чѣмъ и законъ 1849 года. Онъ былъ обязателенъ для всѣхъ частей Австріи, кромѣ Венгріи; а между тѣмъ въ 1864 году, 16 апрѣля, для королевства Богеміи было издано новое, отдѣльное общинное положеніе, хотя и основанное на тѣхъ же общихъ началахъ.

Изъ представленнаго нами бѣглаго очерка исторіи развитія муниципальнаго строя въ такихъ европейскихъ государствахъ, какъ Франція, Бельгія, Германія, кажется, прямо слѣдуетъ, что западно-европейское городское самоуправленіе слагалось въ настоящемъ столѣтіи не столько подъ вліяніемъ соображеній, вытекающихъ изъ интересовъ и потребностей самой общественно-городской жизни, сколько подъ вліяніемъ соображеній чисто-государственныхъ, политическихъ. То или иное правительство заботилось дѣйствительно о развитіи самоуправленія лишь въ исключительные періоды государственной жизни, въ родѣ тѣхъ, которые переживала, напр., Франція наканунѣ самой революціи или Пруссія въ періодъ господства Наполеона. Только въ такіе періоды государственная власть относилась къ городской автономіи безбоязно, пожалуй даже дружелюбно; только въ это время правительство не видѣло въ городской общинѣ своего смертельнаго врага. Оно даже какъ будто заискивало у ней. Но разъ положеніе вещей мѣ-

---

[1]) Gesetz v. 5 März 1862, art. XXII.
[2]) Ibid., art. VIII.
[3]) Ibid., art. IX—X.
[4]) Ibid., art. VIII.

нялось, разъ правительство переставало нуждаться въ общинѣ, разъ оно чувствовало себя въ достаточной степени сильнымъ, оно начинало относиться въ значительной степени подозрительно, даже враждебно къ автономіи той самой общины, которую само только что передъ этимъ лелѣяло. Иначе и быть не могло при господствующемъ политическомъ строѣ западной Европы, сложившемся естественно-историческимъ путемъ; при такомъ порядкѣ вещей, при которомъ какъ государство стремится по отношенію къ городскимъ общинамъ, имѣя въ виду какъ ихъ историческое прошлое, такъ и настоящія стремленія, лишить ихъ по возможности всякой власти; такъ, съ своей стороны общины, въ силу того же прошлаго, въ силу только что указанныхъ стремленій государственной власти, стремятся не только удержать за собой власть административную, но и политическую. Какъ государство убѣждено, что сломитъ политическую силу общинъ, лишь съузивъ по возможности ихъ значеніе какъ автономическихъ административныхъ единицъ; такъ, наоборотъ, общины убѣждены, что сохранятъ за собой или лучше завоюютъ себѣ широкое право административной автономіи лишь тогда, когда вооружатся политическимъ вліяніемъ. Результатъ понятенъ самъ собой. Въ настоящемъ столѣтіи не было момента, когда бы община была не только сильнѣе, но хотя бы даже одинаково сильна съ государственной властью; отсюда—понятно отношеніе между этими двумя элементами общественно-государственной жизни: городская община должна поступиться своей административной властью; но съ другой стороны, она не на столько безсильна, чтобы поступиться ею вовсе, чтобы государство могло игнорировать ее абсолютно: такъ или иначе ему все еще приходится считаться съ нею; оно все еще видитъ въ ней, и долго еще, вѣроятно, будетъ видѣть, нѣчто далеко не безопасное для себя. Вотъ откуда вытекаютъ въ западно-европейскихъ государствахъ, съ городской автономіей которыхъ мы старались познакомить читателя, тѣ постановленія и мѣры, которыя такъ мало вяжутся съ элементарными понятіями о самоуправленіи, въ родѣ усиленнаго надзора со стороны государства, надзора, чуть не переходящаго въ опеку; или тѣхъ мѣръ, которыя направлены къ возможно большему ограниченію контингента пользующихся какъ

активнымъ, такъ и пассивнымъ правами избранія. Вотъ почему, намъ кажется тамъ, въ западной Европѣ, такое отношеніе къ городскому самоуправленію покрайней мѣрѣ совершенно понятнымъ. Если дореволюціонный режимъ относился къ общинѣ такъ сказать отрицательно, то скорѣе потому, что не вѣрилъ въ нее, чѣмъ боялся ея; такъ было покрайней мѣрѣ во второй періодъ этого режима, періодъ полнаго господства абсолютизма. Монархизмъ этого времени не признавалъ за общиной ни силъ, ни способности къ самоуправленію; онъ недопускалъ въ ней сознанія собственныхъ, особыхъ отъ государственныхъ, интересовъ, да едва ли и самъ сознавалъ ихъ. Онъ самъ сознавалъ лишь одни интересы государственные и зналъ одно средство къ охраненію и развитію этихъ интересовъ—могучую государственную власть, опекающую все и вся. По инымъ уже мотивамъ относится также отрицательно къ городскому самоуправленію революціонная и послѣ-революціонная государственная власть, все равно въ какихъ бы формахъ она не выливалась. Эти мотивы уже не недовѣріе къ способностямъ или силамъ городской общины, а вражда къ ней, опасеніе ея. Новый, послѣ-революціонный, режимъ видитъ въ общинѣ врага или потому, что боится, что она подкапается подъ дорого доставшіяся начала 1789 года, сломитъ ихъ; или потому, что боится встрѣтить въ нихъ преграду своимъ эгоистическимъ интересамъ; то или другое смотря—потому, въ рукахъ кого въ данный моментъ государственный рычагъ. Одинъ изъ ученыхъ публицистовъ Франціи отлично характеризуетъ это отношеніе правительствъ Франціи къ администраціи вообще, стало быть и къ самоуправленію слѣдующими словами: «каждое правительство пользуется администраціей чтобы заставить предпочитать собственную систему и дать общественнымъ служебнымъ силамъ направленіе, согласное съ его особенными видами; такъ, имперія организовала Францію въ видахъ утвержденія военной диктатуры; реставрація пыталась возвратиться къ прошлому» [1]). Такимъ образомъ, западно-европейское государство видитъ въ общинѣ не единицу, пользующуюся автономіей лишь

---

[1]) Vivien, Etudes administratives, t. I. p. 30.

для представленія и развитія своихъ мѣстныхъ интересовъ совершенно отличныхъ, хотя и непротивоположныхъ имъ, отъ государственныхъ, но какой-то факторъ чисто политическаго характера, факторъ, могущій вліять даже на внѣшнія отношенія государства [1]).

Вотъ, повторяемъ, причина такого, а не инаго отношенія западно-европейской государственной власти къ городскому общинному самоуправленію, дѣлающая это отношеніе по крайней мѣрѣ понятнымъ.

Указаніе этой причины, объясненіе такихъ отношеній государственной власти къ городской общинѣ было исключительной цѣлью настоящаго введенія; а поставили мы себѣ эту цѣль вотъ по какимъ соображеніямъ: еще нѣсколько ранѣе чѣмъ, со второй половины настоящаго столѣтія нашъ отечественный городской строй начинаетъ организоваться подъ сильнымъ вліяніемъ западно-европейскаго; многое изъ заимствованнаго идетъ совершенно въ разрѣзъ съ общественно-государственнымъ строемъ нашего отечества и объясняется лишь тѣмъ характеромъ взаимныхъ отношеній общины и государства въ западной Европѣ, на который мы указали. Ознакомившись съ этими отношеніями именно, а не съ механической только стороной, если можно такъ выразиться, западно-европейскаго муниципальнаго строя, авторы городовыхъ положеній 1846 года и 1870 отказались бы именно отъ того, что они такъ заботливо переносили и отказались бы именно въ силу какъ этого знакомства, такъ и знакомства, болѣе глубокаго и болѣе всесторонняго съ русскимъ общественно-государственнымъ строемъ вооще, и городскимъ въ особенности. Многое изъ заимствованнаго внесло въ нашъ строй городскаго самоуправленія именно то опасливое, почти враждебное отношеніе правительства къ городской автономіи, которое такъ понятно и естественно въ западной Европѣ и такъ непонятно и мало естественно у насъ въ Россіи.

Нашъ городъ, какъ такая автономическая единица, въ ко-

---

[1]) Лѣтомъ 1876 года извѣстный Лабулэ высказался противъ права общинъ избирать самимъ своихъ мэровъ именно въ виду интересовъ внѣшней политики.

торой государство, тогда московское, не могло не видѣть врага себѣ—пало еще въ XV столѣтіи; съ того момента и до самаго конца прошлаго столѣтія онъ не представлялъ собою даже просто административной единицы, да и не могъ ея представлять; не могъ даже стремиться представлять ее. Его нужно было вызвать къ существованію прежде всего въ качествѣ такой единицы, а потомъ уже въ качествѣ автономической, земской единицы; и на это нужно было не мало времени и труда. Опасаться излишней самостоятельности отъ этой единицы, самостоятельности, противъ которой нужно принимать мѣры, подобныя западно-европейскимъ, значитъ воевать съ мельницами, принимать мѣры противъ призраковъ: откуда могла явиться въ нашемъ городскомъ населеніи политическая тенденція западно-европейскаго, если еще и въ настоящее время сознается потребность создать, выработать въ немъ просто тенденцію къ самодѣятельности?

КНИГА ПЕРВАЯ.

Городское самоуправленіе до изданія городоваго положенія 1870 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Городское самоуправленіе на началахъ городоваго положенія 1785 года.

ГЛАВА I.

Судьба городоваго положенія 1785 года при императорѣ Павлѣ I.

Екатерининское городовое положеніе 1785 года, лежавшее въ основѣ нашего городскаго самоуправленія вообще до самаго послѣдняго времени, въ сущности лишь устанавливало общія начала новаго городскаго устройства; начала требовавшія самыхъ разнообразныхъ и самыхъ обильныхъ дополненій и толкованій въ примѣненіи ихъ къ жизни. Въ силу этого, даже въ послѣднія одиннадцать лѣтъ царствованіа создательницы его это положеніе не осталось такъ сказать неприкосновеннымъ: въ теченіи этого короткаго времени мы встрѣчаемся съ массой «толкованій», дополненій и измѣненій тѣхъ или иныхъ постановленій положенія: только этимъ путемъ и возможно было дѣйствительное примѣненіе новаго городскаго административнаго строя къ самой жизни, а неоффиціальное только. Создательница его, быть можетъ, съумѣла бы достигнуть такого примѣненія, если бы могла въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ своего царствованія посвятить этому дѣлу больше вниманія, больше энергіи. Но она не могла этого сдѣлать по многимъ причинамъ, въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь не мѣсто пускаться. Вотъ почему не смотря на одиннад-

цати-лѣтнее существованіе, городской строй на новыхъ началахъ перешелъ въ руки наслѣдника его создательницы далеко еще неустановившимся прочно, далеко невылившимся въ нѣчто цѣльное, нѣчто такое, что уже не требовало бы никакой особенной поддержки, никакой заботы о немъ. Въ глазахъ самаго общества городскаго онъ оставался еще чѣмъ то чуждымъ для него, вовсе непонятымъ имъ. Наоборотъ, городовое положеніе по смерти Екатерины II требовало, чтобы не обратиться въ мертвую букву, можно сказать нѣжной заботливости, старательнаго попеченія о себѣ со стороны верховной власти, которая одна могла въ сущности, въ этотъ періодъ времени, «согрѣвать» все замиравшее «живительной теплотой», воскрешать его.

Но не таковы были личныя качества и таланты, личныя симпатіи наслѣдника-сына къ дѣламъ великой завѣщательницы-матери, что бы отъ него можно было ждать такого отношенія къ ея созданіямъ. Городскому строю предстояло неблестящее будущее вмѣстѣ со многимъ, созданнымъ покойной императрицей: можно думать, что если бы царствованіе императора Павла было болѣе продолжительно—зачатки городскаго самоуправленія были бы истреблены въ корнѣ.

Объ отношеніи императора Павла къ городскому строю вообще можно судить уже по той организаціи, которую онъ во второй годъ своего царствованія далъ городамъ—Гатчино и Павловску. Екатерининскія ратуши въ этихъ городахъ не были уничтожены, но онѣ поставлены въ подчиненное отношеніе къ «городскому правленію», во главѣ котораго стоялъ назначаемый императоромъ «управляющій городомъ», и которое распадалось на двѣ «экспедиціи»—камерную и счетную; изъ нихъ первая вѣдала городское хозяйство, «экономію»; а вторая—счеты, ревизіи и отчеты [1]). Понятно само собою, что обѣ эти экспедиціи состояли изъ правительственныхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ по этому первому шагу императора уже приходится заключить, что выборный элементъ въ городскихъ учрежденіяхъ является въ его глазахъ чѣмъ-то вовсе къ данному дѣлу непригоднымъ. Если такой

---

[1]) 1 П. С. З. № 17725 и 17983.

взглядъ на дѣло былъ, такъ сказать, общимъ заключеніемъ, то понятно, императоръ не могъ остановиться въ своихъ реорганизаторскихъ работахъ по данному предмету только на двухъ названныхъ городахъ. Онъ и не остановился.

Вслѣдъ за Гатчино и Павловскомъ приступлено было сначала къ переуторкѣ, а потомъ и совершенному уничтоженію петербургской городской думы. Въ концѣ февраля 1797 года предсѣдателемъ петербургскаго губернскаго правленія было найдено, что «составъ петербургской городской думы слишкомъ великъ для исполненія должностей, препорученныхъ ея членамъ» и что кромѣ того «содержаніе этихъ членовъ служитъ въ тягость этого (городскаго) общества» [1]). Въ виду устраненія этихъ двухъ золъ предсѣдатель губернскаго правленія предлагаетъ значительно сократить количество выборныхъ должностей въ Петербургѣ; операція сокращенія приняла почтенные размѣры: число выборныхъ со 121 низведено до 70 человѣкъ [2]). Замѣну прежней цифры выборныхъ новой авторъ проэкта мотивируетъ тѣмъ, что «семьюдесятью засѣдающими...можетъ быть исправлено все то, что нынѣ дѣлается сто-двадцатью-однимъ человѣкомъ... еще съ лучшею удобностью, потому что сохранено будетъ уравненіе въ голосахъ при сужденіи о правахъ и пользѣ каждаго состоянія мѣщанъ», чего не могло быть въ думѣ прежде, такъ какъ слишкомъ большое число голосовъ представлено было цеховымъ, посадскимъ и обывателямъ, «излишнее коихъ множество всегда препятствовало успѣшному производству дѣлъ» [3])... Всѣ эти соображенія, видимо, были приняты во вниманіе: докладъ былъ утвержденъ императоромъ, и городовое положеніе Екатерины было нарушено, прежде всего по отношенію къ столицѣ. Но эта переуторка думы Петербурга оказалась лишь временной мѣрой, очевидно, вовсе неудовлетворявшей императора, невѣровавшаго въ выборныхъ вообще. Эта пальятивная мѣра въ высшей степени быстро замѣнена была радикаль-

---

[1]) 1 П. С. З. № 17841.

[2]) Въ составъ общей думы избирались «отъ шести мѣщанскихъ состояній 94 человѣка, да къ сочиненію обывательной книги... 22 человѣка; сверхъ того для сбора податей казенныхъ и на собственные расходы гражданскаго общества 5 человѣкъ старостъ». Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

ной. Едва прошло полтора года со дня преобразованія петербургской думы, какъ она, будучи найдена и въ этомъ преобразованномъ видѣ несостоятельною къ исполненію «препорученныхъ ей должностей», упразднена [1]). «Главнымъ городскимъ начальствомъ» является нѣсколько странное, чтобъ не сказать больше, учрежденіе—«Коммиссія о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи принадлежащихъ». Коммиссія эта открылась не въ моментъ уничтоженія думы, она появилась больше чѣмъ за годъ до этого. 6 іюня 1797 года эта коммиссія учреждена была въ Петербургѣ о бокъ съ городской думой. Какъ на мотивъ учрежденія этой коммиссіи императоръ указываетъ на «малое попеченіе о снабденіи резиденціи....вещами самой первой надобности....и о предохраненіи ея и мѣстъ окрестъ оной лежащихъ, отъ монополіи и возвышенія цѣнъ до самой чрезвычайности и равномѣрно распорядка квартиръ для войскъ и разныхъ чиновниковъ» [2]). Разумѣется, въ этомъ «маломъ попеченіи» изобличается городская дума, такъ какъ по городовому положенію 1785 года [3]) все «нужное къ прокормленію и содержанію» жителей города лежитъ именно на ея обязанностяхъ. Уже въ силу простаго факта учрежденія этой коммиссіи, изъ вѣдѣнія думы, eo ipso, становится изъятымъ все то, что передается въ вѣдѣніе коммиссіи. Значеніе петербургской думы по отношенію къ объему предметовъ вѣдѣнія ея значительно умалено еще въ началѣ 1797, когда, вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава ея, у ней отнято завѣдываніе одной изъ существеннѣйшихъ отраслей городскаго хозяйства—мостовыми города и мостами его [4]). Такимъ образомъ дума, едва ли еще став-

---

[1]) 12 сентября 1798 года. 1. П. С. З. № 18662. А надворные суды и городовой магистратъ обращены во временные департаменты для рѣшенія старыхъ дѣлъ.

[2]) 1 П. С. З. № 17992. Коммиссія учреждается именнымъ указомъ на имя цесаревича великаго князя Александра Павловича, который назначается предсѣдателемъ коммиссіи; членами же ея назначаются: генералъ-прокуроръ кн. Куракинъ и ген. лейтенантъ гр. Буксгевденъ.

[3]) Статья 167.

[4]) 1 П. С. З. № 17841; предсѣдатель губернскаго правленія проситъ измѣненія состава думы «съ тѣмъ, чтобы входившая въ предметы ея

шая сколько нибудь прочно на ноги, замираетъ постепенно въ теченіи 1797 года и первой половины 1798.

Не смотря на учрежденіе пресловутой коммиссіи, снабженіе столицы «вещами самой первой надобности» подвигалось впередъ, видимо, болѣе чѣмъ сомнительно: прошло уже четыре мѣсяца со времени ея учрежденія, а «коренные жизненные припасы» не только не понизились въ цѣнѣ, «но къ крайнему удивленію и неудовольствію» императора, «часъ отъ часу» дороже становились. Пришлось прибѣгнуть къ еще болѣе чрезвычайной мѣрѣ—къ привлеченію къ дѣлу правительствующаго сената, которому и предписано было «со всѣмъ нужнымъ уваженіемъ изыскать точныя причины» данному явленію и принять мѣры къ его устраненію [1]). Мы не знаемъ, что сдѣлалъ сенатъ и сдѣлалъ ли онъ что нибудь по этому вопросу. Несомнѣнно, что данное обстоятельство было одною изъ причинъ по возможности быстраго переустройства столичнаго городскаго управленія какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Императоръ въ этомъ переустройствѣ несомнѣнно видѣлъ радикальное средство излѣчить столицы отъ страшнаго въ его глазахъ недуга—дороговизны «коренныхъ жизненныхъ припасовъ». 12 сентября 1798 года появился «уставъ столичнаго города Петербурга», которымъ опредѣлялась новая организація городскаго устройства и управленія этого города.

Зародыши самоуправленія, внесенные въ городскую общественную жизнь екатерининскимъ положеніемъ, зародыши далеко еще непринявшіяся на почвѣ этой жизни, вырываются съ корнемъ. Строго бюрократическая организація смѣняетъ общественно-автономическую: создается, для завѣдыванія общественными интересами города, цѣлый рядъ канцелярскихъ учрежденій, одно другому подчиненныхъ; учрежденій, связанныхъ одно другимъ по рукамъ и ногамъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Преобладающій составъ этихъ новыхъ городскихъ учрежденій—назначен-

---

должности починка въ городѣ мостовъ и мостовыхъ предоставлена была собственно полицейской командѣ, имѣющей способы лучше смотрѣть за мостовыми и исправлять ихъ съ меньшими издержками».

[1]) 1 П. С. З. № 18157.

ный правительствомъ; элементъ выборный тонетъ въ немъ во всѣхъ отношеніяхъ. Чуть не каждый шагъ новыхъ учрежденій, въ лицѣ высшаго изъ нихъ, подчиненъ непосредственному усмотрѣнію императора.

Во главѣ городскаго управленія «уставъ» ставитъ «коммиссію о снабженіи резиденціи припасами», которая и заключаетъ въ себѣ «главное городское начальство» [1]). Въ подчиненіи этому «главному начальству» находится такъ называемое городское правленіе или ратгаузъ [2]), контора правленія запасныхъ магазиновъ и контора городскихъ строеній [3]). Вотъ остовъ новой городской организаціи, въ вѣдѣніи которой состоитъ такъ сказать общегородскія дѣла, общегородскіе интересы [4]). Обратимся къ бѣглому обзору отдѣльныхъ составныхъ частей этой организаціи.

Коммисссія о снабженіи припасами не даромъ получаетъ званіе «главнаго городскаго начальства»; она является таковымъ какъ въ силу факта подчиненія ей всѣхъ учрежденій вѣдающихъ городскія дѣла, такъ и въ силу того, что она «имѣетъ предметомъ своихъ упражненій все то, что только ко благоустройству города и благосостоянію жителей его относиться можетъ» [5]). Она вѣдаетъ расходы и доходы города, всякого рода сборы и повинности, какъ источникъ послѣднихъ—торговлю и вообще всѣ городскія надобности [6]); но главнымъ предметомъ вѣдѣнія ея остается все таки «снабженіе столицы самой первой необходимости вещами»; самое большее количество параграфовъ главы устава, опредѣляющей функціи коммиссіи, посвящается именно этому предмету [7]).

Организація этого «начальства»—чисто правительственная;

---

[1]) Уставъ стол. гор. С.-Петербурга, 1. П. С. З. № 18663, гл. I § 1.

[2]) Тамъ же, § 7.

[3]) Тамъ же, гл. VIII § 1 и гл. IX § 1.

[4]) Уставъ организуетъ вмѣстѣ и учрежденія сословныя—суды, гильдіи и цэхи, а также и полицейскія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Мы обходимъ и тѣ и другія, согласно рамкамъ труда.

[5]) Тамъ же, гл. 1, § 5.

[6]) Тамъ же, §§ 8, 9, 19 и 10.

[7]) Тамъ же, §§ 14—18.

элементъ выборный, имѣющій мѣсто, какъ увидимъ, въ подчиненныхъ ему учрежденіяхъ, совершенно удаленъ изъ коммиссіи. Число членовъ коммиссіи, входящихъ въ составъ ея или въ силу занимаемыхъ должностей или по назначенію императора—неопредѣлено, покрайней мѣрѣ по отношенію къ послѣднимъ [1]). Однако коммиссія, не смотря на такую свою организацію, ничего не могла постановить по отношенію къ городскому хозяйству и управленію собственною властью: получивъ по данному вопросу мнѣніе ратгауза, «сообразивъ его съ истинною пользою и сдѣлавъ рѣшительное положеніе», коммиссія должна была отсылать дѣло на личное разсмотрѣніе императора [2]).

Ближайшимъ, непосредственнымъ органомъ управленія городскими дѣлами является городское правленіе или ратгаузъ. Оно вѣдаетъ непосредственно городскими доходами, «распоряжая оными ко благосостоянію города» [3]). Но городское правленіе состоитъ собственно изъ трехъ отдѣльныхъ частей, такъ называемыхъ департаментовъ, изъ которыхъ два—чисто сословно-судебныя учрежденія, и только третій, камеральный департаментъ, въ сущности и есть учрежденіе непосредственно администрирующее городскими дѣлами [4]). Только въ тѣхъ «случаяхъ городскихъ нуждъ», по которымъ городское правленіе обязано подать свое «мнѣніе» въ коммиссію о снабженіи припасами, всѣ его департаменты «имѣютъ общее собраніе» [5]) Въ противоположность коммиссіи, въ составъ городскаго правленія уставомъ вводится элементъ выборный, хотя и въ очень ограниченномъ размѣрѣ.

---

[1]) Президентъ коммиссіи—начальникъ «военнаго департамента» а члены—военный губернаторъ, генералъ-провіантмейстеръ и «прочіе чиновники, по высочайшему Его Величества повелѣнію опредѣляемые». Тамъ же, §§ 2 и 3. При коммиссіи учреждена канцеляріи изъ правителя и двухъ экспедиторовъ съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Тамъ же, § 4.

[2]) Тамъ же, § 10.

[3]) Тамъ же, гл. II, § 6.

[4]) Тамъ же, § 9: 1) департаментъ юстицкихъ гражданскихъ дѣлъ; 2) департаментъ юстицкихъ криминальныхъ дѣлъ и 3) камеральный. Административныя обязанности камеральнаго или хозяйственнаго департамента перечисляются подробно въ гл. V, § 2—28.

[5]) Тамъ же, § 10.

Въ этотъ разношорстный составъ правленія входятъ: президентъ, назначаемый властью императора, директоръ экономіи, назначаемый коммиссіей о снабженіи припасами и утверждаемый императоромъ и наконецъ шесть бургмейстеровъ и десять ратсгеровъ, одна часть которыхъ выбирается изъ «достойнѣйшихъ гражданъ» [1]) городскимъ обществомъ, а другая назначается коммиссіей о снабженіи припасами, причемъ и тѣ и другіе утверждаются государемъ [2]).

Мы уже замѣтили, что городское правленіе вѣдаетъ городское хозяйство только какъ подчиненный коммиссіи органъ. Это подчиненіе доходитъ до полнаго уничтоженія всякаго самостоятельнаго дѣйствія со стороны правленія: это послѣднее, «производя и рѣшая дѣла на основаніи государственныхъ узаконеній», должно представлять въ коммиссію еженедѣльные отчеты о своихъ засѣданіяхъ [3]). Вся его дѣятельность ограничивается простымъ исполненіемъ относительно опредѣленныхъ закономъ предметовъ вѣдомства тѣхъ опредѣленій и постановленій, которыя содержатся въ уставѣ. Оно не обладаетъ ни малѣйшей иниціативой; это право принадлежитъ исключительно коммиссіи, которая «во всѣхъ городскихъ надобностяхъ и нуждахъ, буде усмотритъ что либо полезнымъ или вреднымъ, предписываетъ ратгаузу оное разсмотрѣть и представить со своимъ мнѣніемъ» [4]), которое, разумѣется, для ней необязательно. Подчиненность городскаго правленія не ограничивается одной коммиссіей: оно должно «чинить» безпрекословно «скорое исполненіе» и по всѣмъ «повелѣніямъ» генералъ губернатора [5]).

---

[1]) Тамъ же, § 4. Какъ будто нѣсколько болѣе подробное опредѣленіе контингента лицъ, обладающихъ правомъ пассивнаго избранія дается § 11, гдѣ говорится, что «какъ въ члены, такъ и прочія общественныя службы и должности градское общество назначаетъ гражданъ, заслужившихъ честное имя и общее довѣріе, не изъемля къ тому и иностранныхъ купцовъ». Относительно активнаго права избранія уставъ совершенно молчитъ, очевидно, разумѣя подъ «гражданскимъ обществомъ» екатерининское общество.

[2]) Тамъ же, §§ 1—4.

[3]) Тамъ же, гл. I, § 20 и гл. II, § 13.

[4]) Тамъ же, гл. I, § 10.

[5]) Тамъ же, гл. V, § 20.

При городскомъ правленіи состоитъ страховая контора и не малое число отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ къ дѣлу «гражданскимъ обществомъ» и въ тоже время подчиненныхъ полицеймейстеру; они наблюдаютъ за торговлей на рынкахъ, въ винныхъ погребахъ; за убоемъ скота, за привозомъ съѣстныхъ припасовъ, за пріѣзжающими и отъѣзжающими [1]).

Совершенно особнякомъ отъ городскаго правленія, внѣ всякой связи съ нимъ (если не считать за таковую полученіе отъ него жалованья) стоятъ двѣ конторы: контора правленія запасныхъ магазиновъ и контора городскихъ строеній; изъ нихъ первая вѣдаетъ хлѣбные запасы города и подчинена въ одно и тоже время и коммиссіи и управляющему воинскимъ провіантскимъ департаментомъ [2]), а вторая—казармы и «квартирные домы», т. е. квартиры въ частныхъ домахъ, по которымъ распредѣляются войска въ городѣ въ случаѣ отсутствія казармъ или за недостаткомъ въ нихъ помѣщенія. Это учрежденіе тоже подчинено не одной коммиссіи, а вмѣстѣ и генералъ губернатору [3]). Ни въ одномъ изъ этихъ учрежденій, по отношенію къ ихъ составу выборное начало не имѣетъ уже вовсе мѣста.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ новая организація городскаго устройства и управленія въ Петербургѣ. Она представляетъ собою несомнѣнно особый, самостоятельный административный механизмъ чисто правительственнаго характера; механизмъ, не подчиненный никакому другому административному учрежденію, зависящій только отъ воли императора, которому одному и подчиненъ [4]). Ни о малѣйшей дозѣ самоуправленія со введеніемъ этого устава въ Петербургѣ говорить не приходится.

---

[1]) Тамъ же, § 28; 22—27. Всѣ эти должностныя лица носятъ нѣмецкія названія, заимствованныя, очевидно, изъ Риги и Ревеля: маркъфогтъ, ваге-юстиреръ, бешауеръ и т. п.

[2]) Тамъ же, гл. VIII, §§ 1 и 2.

[3]) Тамъ же, гл. IX, §§ 1, 6—9.

[4]) Говоря все это, мы не забываемъ, что «городское правленіе состоитъ подъ аппелляціею сената непосредственно» (тамъ же, гл. II, § 8). Но эта аппелляція имѣетъ мѣсто, очевидно лишь относительно дѣлъ судебныхъ, вѣдаемыхъ гражданскимъ и криминальнымъ юстицкими департаментами правленія. Это видно изъ указа 18 ноября 1798 года ко-

Въ концѣ октября того же 1798 года новый уставъ былъ введенъ въ Петербургѣ; а въ февралѣ слѣдующаго, 1799, года такая же участь постигла и другую столицу—Москву. 17 января 1799 года одновременно издано было два указа: однимъ надворный судъ и городовой магистратъ обращены во временные департаменты для рѣшенія старыхъ дѣлъ, дума упразднена [1]); а другимъ обнародывается «уставъ столичнаго города Москвы» [2]).

Основныя начала новаго городскаго строя Москвы совершенно тѣ же, что и Петербурга. Единственнымъ отличіемъ является тотъ фактъ, что въ главѣ администраціи города, «главнымъ начальствомъ» послѣдняго, является уже не самостоятельное учрежденіе, какъ петербургская коммиссія о снабженіи, а подчиненное этой послѣдней—департаментъ ея [3]). Такимъ образомъ, въ сущности городское управленіе Москвы теряетъ не только самостоятельность въ смыслѣ потери автономіи, но вмѣстѣ теряетъ и характеръ, такъ сказать, административной обособленности, становясь въ зависимость отъ петербургскаго управленія [4]). Во всемъ остальномъ, новый московскій «уставъ»—буквальная копія съ петербургскаго, исключая тѣхъ статей, въ которыхъ рѣчь идетъ о составѣ самаго департамента и ратгауза [5]).

торымъ городское правленіе относительно аппелляціи приравнивается къ коллегіямъ и палатамъ, какъ относительно цѣнности иска такъ и «платы аппелляціонныхъ денегъ»; подъ палатами здѣсь разумѣются палаты гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. 1 П. С. З. № 18756. Положеніе этого указа уже внесено въ «уставъ» Москвы (гл. II, § 8), въ которомъ и ссылаются на самый указъ, по ошибкѣ отнеся его къ 29 ноября.

[1]) 1 П. С. З. № 18821.

[2]) Тамъ же, № 18822. Открыто новое учрежденіе—4 апрѣля того же года. Тамъ же, № 18963.

[3]) 1 П. С. З. № 18822, гл. I, § 1.

[4]) Эта зависимость московской городской администраціи напоминаетъ «дененденцію» петровскаго оберъ-полиціймейстера Москвы отъ генералъ-полиціймейстера Петербурга. См. мое соч. «устройство и управленіе городовъ Россіи», стр. 319.

[5]) Президентъ департамента коммиссіи—«московскій первый губернаторъ; а члены—московскій второй военный губернаторъ, старшій оберъ-прокуроръ сената, гражданскій губернаторъ и управляющій коммиссіей московскаго провіантскаго депо; 1 П. С. З. № 18882, гл. 1, §§ 2 и 3. Въ ратгаузѣ роль президента играетъ «директоръ экономіи»;

Эта новая организація городскаго строя Петербурга и Москвы была шагомъ назадъ не только по отношенію къ самоуправленію, но и относительно администраціи вообще: ею нарушалось основное положеніе послѣдней—распредѣленіе по отдѣльныхъ учрежденіямъ такихъ функцій, какъ управленіе въ собственномъ смыслѣ и судъ. Ратгаузъ вѣдаетъ и то и другое.

Такая участь постигла городское управленіе не однихъ столицъ, но и многихъ другихъ городовъ; и притомъ даже нѣсколько раньше столицъ. Какъ бы поводомъ къ реорганизаціи является «новое раздѣленіе государства на губерніи», изданное еще въ первой половинѣ декабря 1796 года [1]). Въ силу этого административнаго передѣла, не малое количество городовъ перестало быть таковыми, перейдя въ оригинальный разрядъ такъ называемыхъ «заштатныхъ» городовъ. «Управляющимъ губерніями» и губернаторамъ, въ январѣ 1797 года, повелѣно было, «сдѣлавъ надлежащее положеніе, какіе именно города....удобнѣе оставить, изъ какого числа душъ оные составить, и затѣмъ какіе уничтожить и приписать къ другимъ...и потомъ, учредя оные, донесли бы немедленно сенату» [2]). Эти «приписанные къ другимъ, заштатные, города потеряли всякую самостоятельность: ихъ чуть было не лишили самаго званія городовъ вообще, обративъ въ посады и оставивъ съ одними ратушами (магистраты въ посадѣ не могутъ быть) [3]). Но однако право этихъ жалкихъ поселеній на громкое названіе городовъ было скоро возстановлено, причемъ едва ли

такъ что спеціальной должности президента, какъ въ Петербургѣ, нѣтъ; но приэтомъ вмѣсто 10 ратсгеровъ—12. Тамъ же, гл. II, § 1.

[1]) 12 декабря, 1 П. С. З. № 17634.

[2]) Тамъ же, № 17735. Самое уничтоженіе началось нѣсколько позже. Такъ отъ 12 апрѣля 1798 г. изданъ указъ о раздѣленіи одной губерніи между четырьмя; въ этомъ случаѣ производится новая переуторка и переименованіе заштатныхъ городовъ въ штатные и наоборотъ; причемъ губернаторы руководятся главнымъ образомъ, если неисключительно «выгодами казенными», необходимостью «близкаго земской полиціи надзиранія», устраненіемъ затрудненій этой послѣдній «въ отправленіи дѣлъ ея». Тамъ же, № 18482.

[3]) Тамъ же, № 18194. Сенатскій указъ по поводу запроса вятскаго губернатора—«остаться ли въ городахъ, кои по штату упразднены»....«и въ коихъ купцы и мѣщане оставлены при своихъ жилищахъ,

возстановлено было вмѣстѣ съ тѣмъ и право на екатерининскую организацію: имъ дозволили имѣть и магистратъ и ратуши, но «учрежденіе» тѣхъ и другихъ возложено было на «гражданскихъ губернаторовъ подъ особеннымъ наблюденіемъ сената»[1]). Разумѣется, такіе, губернаторами учрежденные, магистраты и ратуши становились въ полную зависимость отъ этихъ губернаторовъ. Случалось, что они подчинялись и не имъ даже, а спеціальнымъ мѣстнымъ органамъ или учрежденіямъ, вѣдавшимъ спеціальное дѣло [2]). Въ этихъ случаяхъ Павелъ I возвращался къ до-екатерининскимъ порядкамъ. Но все это были лишь отдѣльныя мѣры, не простиравшіяся на всѣ города. Не стало дѣло и за общей мѣрой, лишившей всѣ города екатерининскихъ учрежденій.

Екатерининскія учрежденія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ протянули свое печальное существованіе лишь до второй половины 1800 года, когда были окончательно уничтожены. Эпитетъ «плачевный» только что употребленный нами относительно екатерининскихъ городовыхъ учрежденій въ царствованіе императора Павла до сентября 1800 едва ли можетъ быть названъ неумѣстнымъ: чего можно было ждать отъ нихъ, вовсе еще неустановившихся при такомъ отношеніи къ нимъ законодателя, съ какими мы только что познакомились; чѣмъ могли они быть, ожидая съ минуты на минуту своей смерти? Смерть и наступила. Именнымъ указомъ императора отъ 4 сентября 1800 года повелѣно, «во всѣхъ городахъ губернскихъ...вмѣсто магистратовъ (очевидно

торгахъ и промыслахъ безпрепятственно»....«состоящимъ въ нихъ для суда и расправы градскихъ обитателей магистратамъ, или, упраздня оные, подчинить купцовъ и мѣщанъ магистратамъ сосѣдственныхъ и къ нимъ ближнихъ городовъ, или дозволить имъ вмѣсто магистратовъ учредить ратуши»?

[1]) 1 П. С. З. № 18269.

[2]) Въ апрѣлѣ 1797 года была возстановлена для управленія горнымъ дѣломъ канцелярія колывано-воскресенскаго горнаго начальства, существовавшая до 1779 года; въ ея вѣдѣніе поступили не только приписные къ заводамъ крестьяне, но и купцы съ мѣщанами; на основаніи этого послѣдняго обстоятельства бійскій городовой магистратъ «переименованъ ратушею колывано-воскресенскаго горнаго начальства». Т. е. другими словами, ратуша сдѣлалась не городскимъ учрежденіемъ, а просто канцеляріей «начальства». 1 П. С. З. № 18054.

и думъ, хотя о нихъ и забыли упомянуть) учредить ратгаузы, на томъ же основаніи какъ въ столицахъ»; причемъ эти ратгаузы становятся «непосредственно подъ сенатомъ», а «подъ ихъ аппелляціею» магистраты и ратуши уѣздныхъ городовъ [1]). Сенату, приэтомъ повелѣвается, при учрежденіи ратгаузовъ, «принять въ уваженіе мѣстныя обстоятельства и по надлежащемъ ихъ соображеніи, сочинивъ уставы и штаты, внести къ высочайшему утвержденію» [2]). Такимъ образомъ, имѣлось въ виду создать изъ всѣхъ городовъ каждой губерніи нѣчто цѣлое, единое въ административномъ отношеніи. Черезъ семь мѣсяцевъ по изданіи этого указа, сенатъ уже исполнилъ возложенное на него въ сентябрѣ 1800 года порученіе, составивъ новый городской уставъ для всѣхъ губернскихъ городовъ, «извлекая правила оному...сколько изъ изданныхъ уставовъ ратгаузамъ столицъ, столько и изъ мѣстныхъ обстоятельствъ губерній». По примѣру своего образца, столичнаго ратгауза, губернскій составляется какъ изъ коронныхъ такъ и изъ выборныхъ чиновниковъ, президентъ которыхъ назначается императоромъ «изъ кандидатовъ, отъ сената представляемыхъ» [3]). Въ виду очевидно «мѣстныхъ обстоятельствъ» губернскій ратгаузъ дѣлится только на два департамента: «дѣлъ юстицкихъ» въ которомъ вѣдаются, и гражданскіе и уголовные дѣла, и камеральный [4]). Эти новыя городскія учрежденія стоятъ «въ такомъ же вѣдѣніи и отношеніяхъ къ управляющему губер-

---

[1]) 1 П. С. З. № 19543. Уничтоженіе не касается лишь тѣхъ городовъ, «кои состоятъ на особенныхъ привилегіяхъ».

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, № 19763, гл. 1, § 2. Кромѣ президента губернскій ратгаузъ составляется изъ 1 директора экономіи, 2 бургмейстеровъ и 4 ратсгеровъ. Тамъ же, § 1. Директоръ экономіи утверждается уже сенатомъ по представленію гражданскаго губернатора; выборные бургомистры и ратсгеры также утверждаются сенатомъ. Тамъ же, §§ 3 и 4.

[4]) Тамъ же, § 12 и гл. II, § 2 и 1 п. доклада сената; въ этомъ послѣднемъ установленіе двухъ департаментовъ мотивируется тѣмъ, что «въ губерніяхъ города въ сравненіи съ столицами въ числѣ жителей весьма не велики, слѣдовательно и количество дѣлъ столь умѣренно, что въ одномъ департаментѣ (рѣчь о судебныхъ дѣлахъ) удобно исправляемо быть можетъ».

ніей, въ какомъ находятся всѣ мѣста и чины, въ губерніи находящіеся» [1]). То есть, ратгаузы—губернскія учрежденія ни чѣмъ не выдѣляющіяся по отношенію къ губернаторской власти изъ всей массы мѣстныхъ административныхъ учрежденій. Они, какъ выражается докладъ сената, предшествующій самому уставу, «суть ничто иное, какъ отдѣленный департаментъ по городскимъ дѣламъ.. слѣдовательно ратгаузы входятъ въ общій составъ губернскаго правительства и потому долженствуютъ со всѣми своими чинами, какъ и прочія губернскія мѣста, состоять въ положенной закономъ зависимости отъ управляющаго губерніей». Эта зависимость ратгауза отъ губернатора составляетъ значительное отличіе губернскихъ магистратовъ отъ столичныхъ, по отношенію къ которымъ, мы видѣли, мѣсто губернатора заступала коммиссія о снабженіи столицъ съѣстными припасами. Нахожденіе уѣздныхъ городовъ подъ аппелляціею ратгауза губернскаго города выражалось въ полной зависимости первыхъ отъ послѣдняго, полной подчиненности, которая доходила до того, что ратгаузъ по собственному усмотрѣнію могъ назначать «вспоможеніе» «въ недостаточествующіе доходами города отъ избыточествующихъ» ими [2]). Такимъ образомъ, уѣздные ратуши и магистраты обращаются въ «отдѣленные» департаменты ратгауза, не обладая ни малѣйшей самостоятельностью.

Лишивъ города введеніемъ городовыхъ правленій или ратгаузовъ даже призрака самоуправленія, законодатель не только не съузилъ, но пожалуй расширилъ объемъ вѣдѣнія, если можно употребить это выраженіе, новыхъ городскихъ учрежденій сравнительно съ екатерининскими. Оно и понятно. Вѣдь новыя учрежденія—«ничто иное суть какъ отдѣленные департаменты», составленные почти исключительно изъ коронныхъ чиновниковъ; подчиненные вполнѣ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ; нечего было опасаться «безпорядковъ и неудобствъ,» вытекавшихъ по мнѣнію правительства изъ того факта, что дѣлами города завѣдывали члены самаго городскаго общества. Мы выдѣли, что по уставу

---

[1]) Тамъ же, гл. 1, § 11.

[2]) Тамъ же, § 15. Въ §§ 6, 8 и 9 той же главы магистраты и ратуши прямо называются «подчиненными» ратгаузамъ.

Петербурга вѣдѣнію «коммиссіи о снабженіи» вручалось «все, что только ко благоустройству и благосостоянію жителей относиться можетъ». Подъ этимъ всѣмъ понималось многое: завѣдыванье городскимъ хозяйствомъ въ смыслѣ управленія доходами и расходами, управленія городскою собственностью, городскими тюрьмами, госпиталями и богадѣльнями и т. п.; цехи—также въ вѣденіи ратгауза [1]). На эти же учрежденія возлагаются заботы о школахъ: отъ директора экономіи по уставу губернскихъ городовъ требуется «способность и знаніе, каковыя требуются и къ управленію народными школами» [2]); требованіе это обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что директору экономіи именно «принадлежитъ дирекція надъ народными школами» [3]).

Городское правленіе или ратгаузъ, по крайней мѣрѣ губернскихъ городовъ, получаетъ даже право облагать городское населеніе налогами; чего, мнѣ кажется, нельзя не видѣть въ правѣ этого правленія «изыскивать къ удовлетворенію городскихъ надобностей неотяготительныя для обывателей средства...соразмѣряя исполненіе оныхъ съ возможностями городскихъ обывателей» [4]). Всѣ постановленія ратгауза по этому предмету должны восходить, чрезъ посредство губернатора, на разсмотрѣніе сената [5]). Этимъ послѣднимъ правомъ петербургская коммиссія о снабженіи, и ея московскій департаментъ не одинъ разъ пользовались въ короткій пе-

---

[1]) 1 П. С. З. № 18663. Уставъ Петербурга, гл. V, § 2, и уставъ Москвы, таже глава и тотъ же §. Кромѣ того о различныхъ предметахъ вѣденія городскаго правленія идетъ рѣчь во всѣхъ тѣхъ главахъ и параграфахъ уставовъ какъ столичныхъ, такъ и губернскаго, въ которыхъ говорится о функціяхъ каждаго отдѣльнаго учрежденія или лица.

[2]) Тамъ же, № 19763, гл. I, § 3.

[3]) Тамъ же, § 25. Эта «дирекція» имѣетъ мѣсто, однако, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ гражданскаго губернатора, въ вѣдѣніи котораго въ сущности и состоятъ школы чрезъ посредство приказа общественнаго призрѣнія; городское же правленіе «обязано....въ исправномъ содержаніи ихъ дѣлать зависящее отъ него вспоможеніе». Тамъ же, § 24.

[4]) Тамъ же, § 14. Въ этомъ § хотя и говорится, что «средства» эти изыскиваются сообразуясь уставамъ для столицъ изданнымъ»; но въ этихъ уставахъ о подобномъ правѣ ратгаузовъ ничего не говорится.

[5]) Тамъ же.

ріодъ ихъ существованія. Въ самый день изданія «устава» Петербурга, коммиссія о снабженіи припасами уже вошла на высочайшее имя съ докладомъ, въ которомъ устанавливала рядъ новыхъ налоговъ и натуральныхъ повинностей на жителей Петербурга, «войдя во всѣ подробности, до сего предмета относящіяся» [1]). Императоръ утвердилъ докладъ безъ измѣненій. Воспользовавшись этимъ же правомъ своимъ, московскій департаментъ коммиссіи въ 1800 году проэктируетъ также рядъ новыхъ налоговъ на населеніе Москвы его; предположенія, представленныя императору чрезъ петербургскую коммиссію о снабженіи припасами, были утверждены [2]).

Мы не имѣемъ свѣдѣній объ осуществленіи права облагать налогами городское населеніе губернскими ратгаузами; но, разумѣется, не потому, чтобы они не имѣли этого права, (которымъ, какъ мы видѣли, они вооружены закономъ) а просто потому, что губернскій «уставъ» едва ли былъ гдѣ либо приведенъ въ осуществленіе, а если гдѣ это и случилось, то ратгаузы не успѣли пуститься въ дѣятельность.

Новая городская администрація неимѣщая по составу своему почти никакого отношенія къ городскому населенію, а въ главныхъ своихъ органахъ прямо никакого отношенія, тѣмъ не менѣе содержится на городской счетъ [3]).

---

[1]) 1 П. С. З. № 18664: въ качествѣ натуральной повинности докладъ обязываетъ городское населеніе поставлять «потребное для городской стражи и пожаровъ число людей, располагая оныхъ съ числа покоевъ»; т. е., повинность касалась лишь домовладѣльцевъ; существовавшій до сихъ поръ налогъ поземельный замѣняется $^0/_0$-нымъ сборомъ съ оборотнаго капитала купцовъ, съ товаровъ, судовъ. Натуральная постойная повинность переводится въ денежную.

[2]) Тамъ же, № 19326. Департаментъ опредѣляетъ размѣръ поземельнаго сбора, сбора съ судовъ; возвышаетъ сборы съ крестьянъ, производящихъ торговлю въ Москвѣ и т. п.

[3]) Тамъ же, № 19763—Объ учрежденіи во всѣхъ губернскихъ городахъ ратгаузовъ. Докладъ сената, п. 2. Тамъ же, № 19326 и др. Притомъ содержаніе этой новой администраціи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, составляло самую капитальную статью городскихъ расходовъ: общая сумма предполагаемыхъ на 1800 годъ расходовъ Москвы—573070 рублей; изъ нихъ на содержаніе департамента коммиссіи, городскаго прав-

Такимъ образомъ организація эта можетъ быть названа городской лишь по предмету вѣденія, до по источнику, изъ котораго черпались средства на ея содержаніе; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она носитъ характеръ исключительно государственный. Вводя ее, императоръ Павелъ совершенно, на отрѣзъ, отказался отъ мысли о призваніи самого городскаго общества къ участію въ управленіи; мысли, которой держалась крѣпко его геніальная мать и которую осуществить она постаралась въ своемъ городовомъ положеніи 1785 года; трудно сказать какими именно мотивами руководился императоръ, прибѣгая къ своимъ мѣрамъ относительно городскаго устройства; несомнѣнно одно, что такимъ мотивомъ не была исключительно нелюбовь ко всему, созданному Екатериной; едва ли таже можно сомнѣваться и въ томъ, что онъ находился въ этомъ отношеніи подъ болѣе или менѣе значительнымъ вліяніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ тогдашней Франціи.

Смерть императора помѣшала приведенію въ дѣйствіе устава губернскихъ ратгаузовъ не только во всѣхъ губернскихъ городахъ но даже и въ нѣкоторыхъ [1]). Такъ что, въ сущности, планы императора Павла по отношенію къ губернскимъ городамъ Россіи, а за ними и уѣзднымъ остались только желаннымъ дѣломъ, котораго сенатъ не успѣлъ осуществить, издавъ новый «уставъ» лишь чрезъ полгода послѣ указа объ уничтоженіи екатерининскихъ городскихъ учрежденій; на введеніе этого устава оставалось времени менѣе полумѣсяца: 11 марта 1801 года на престолъ вступилъ Александръ I, вовсе недумавшій объ осуществленіи плановъ покойнаго императора.

ленія и конторы городскихъ строеній, притомъ только на жалованье и канцелярскіе расходы, уходило 17288 рублей, «вѣдомость ежегодныхъ расходовъ», приложенная къ докладу коммиссіи отъ 14 марта 1800 г. 1 П. С. З. № 19326.

[1]) Мулловъ въ своемъ «историческомъ обозрѣніи правительств. мѣръ по устройству городоваго общественнаго управленія» говоритъ, что ратгаузы просуществовали менѣе года, если только гдѣ либо они были учреждены». Стр. 107. Они ни въ какомъ случаѣ не могли существовать болѣе 12 дней, ибо уставъ изданъ 25 февраля 1801 года, а императоръ умеръ 11 марта.

ГЛАВА II.

Возстановленіе городоваго положенія 1785 года.

Какъ Павелъ I стремился пересоздать все созданное Екатериной, такъ наоборотъ Александръ поставилъ себѣ задачей «управлять....народъ по законамъ и по сердцу августѣйшей бабки»...[1]). Очевидно, города ожидала иная судьба, чѣмъ при его предшественникѣ. Дѣйствительно, едва прошло нѣсколько дней по восшествіи на престолъ императора, какъ уничтоженное Павломъ I возстанавливается, а введенное имъ отмѣняется. Семнадцатаго марта именнымъ указомъ императора выработанный при Павлѣ «уставъ губернскихъ городовъ» уничтожается: «признали мы за благо», говоритъ императоръ, «учрежденіе въ губернскихъ городахъ отмѣнить..., оставя довольствоваться въ нихъ издавна установленными магистратами». Эта мѣра мотивируется желаніемъ «всевозможными способами» облегчить «жителей городовъ, кои отягощены стали разными, несуществовавшими прежде повинностями» [2]). Недѣли черезъ двѣ послѣ этого вмѣстѣ съ жалованной грамотой дворянству возстановляется и городовое положеніе 1785 года. «Соображая великимъ намѣреніямъ вселюбезнѣйшей бабки Нашей», говоритъ императоръ, «сохраняя святость ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городовое положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространствѣ, торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій; напротивъ, отмѣняя и отлагая все, что против-

---

[1]) Манифестъ о восшествіи на престолъ, 1 П. С. З. № 19779.
[2]) 1 П. С. З. № 19797.

но оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было»[1]). Этимъ послѣднимъ постановленіемъ уничтожались, стало быть, еще существовавшая коммиссія о снабженіи припасами въ Петербургѣ и ея департаментъ въ Москвѣ [2]). Но этого общаго манифеста, возстановлявшаго городовое положеніе Екатерины II вообще, оказалось недостаточно: въ кратковременное царствованіе предшественника Александра I екатерининское положеніе, будучи отмѣнено въ столицахъ и de jure въ губернскихъ городахъ, во многомъ искажено было по отношенію какъ къ городскому обществу, гдѣ оно еще существовало, такъ и къ торогово-промышленному сословію, какъ таковому; многія отдѣльныя статьи его и постановленія были отмѣнены или измѣнены. Очевидно, что необходимо было уничтожить и эти измѣненія, какъ «противныя» возстановленному городовому положенію, «несообразныя силѣ его». Сенатъ занялся этимъ вопросомъ, и въ законѣ того же 1801 года представилъ императору докладъ, въ которомъ возстанавливалось до дюжины нарушенныхъ при Павлѣ статей положенія 1785 года [3]). Но мало было и этого: «убѣдившись, что тишина, безопасность и правый судъ....столько же были ненарушимы, когда они были охраняемы дѣйствіемъ городоваго положенія, какъ и въ послѣдующее время (при ратгаузахъ) императоръ нашелъ, что «и мѣста существовавшія на основаніи городоваго положенія», какъ говоритъ онъ въ указѣ своемъ, данномъ на имя «главнокомандующаго въ Москвѣ»,

---

[1]) Манифестъ 2 апрѣля 1801 года. 1 П. С. З. № 19811.

[2]) Но de facto эти учрежденія уничтожены позже, именно 12 февраля 1802 года, послѣ «особеннаго объ нихъ разсмотрѣнія», которое нашло ихъ вполнѣ несостоятельными. 1 П. С. З. № 20143. 9 апрѣля того же года возстановленъ былъ въ г. Одессѣ магистратъ «на общихъ законахъ». Тамъ же, № 19828. По указу 1797 г. 20 мая (П. С. З. № 17967) въ этомъ городѣ для грековъ, албанцевъ, молдаванъ и т. п. учрежденъ былъ новый магистратъ «на основаніи рижскаго, ревельскаго и др.». А въ январѣ 1798 года уничтоженъ магистратъ для русскихъ. Тамъ же, № 18346.

[3]) 1 П. С. З. № 19901. Это были статьи 107, 113, 135, 36, 101, 139, 118, 142 и др., этотъ высочайше утвержденный докладъ распубликованъ «къ исполненію» 18 іюня. Тамъ же, № 19920.

графа Салтыкова, «по настоящему количеству дѣлъ и по множеству перемѣнъ, въ теченіи времени введенныхъ, нынѣ по возстановленіи ихъ могутъ быть недостаточны или въ своемъ составѣ или въ количествѣ исполнителей; почему и найдено было необходимымъ изслѣдовать вопросъ о вліяніи этихъ «перемѣнъ» по возможности точнѣе и глубже и сдѣлать, покрайней мѣрѣ по отношенію къ столицамъ, соотвѣтствующія «перемѣны или дополненія» и такимъ образомъ «основать лучшее устройство городскаго въ столицахъ управленія, съ успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ, съ сохраненіемъ личной и имущественной безопасности и съ меньшими издержками сопряженное» [1]. «Начертаніе» такого лучшаго управленія и поручено было императоромъ графу Салтыкову [2]) и Голенищеву—Кутузову, военному губернатору Петербурга. Въ руководство при составленіи этого «начертанія» императоръ рекомендуетъ въ качествѣ основнаго положенія— «уменьшеніе городскихъ расходовъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и повинностей городскихъ [3]).

Мы не знаемъ сдѣлали ли что нибудь Салтыковъ и Голенищевъ-Кутузовъ по составленію «начертанія» городскаго устройства; можно думать, что очень мало, если не ничего: мы ни въ чемъ не встрѣчаемся съ результатами этой дѣятельности; лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что черезъ двадцать лѣтъ государственнымъ совѣтомъ найдено было, что городское управленіе обрѣтается все еще въ прежнемъ состояніи, «неудовлетворяющемъ многимъ современнымъ требованіямъ» [4]). Въ тоже время и комитетъ министровъ нашелъ, что необходимо «ус-

---

[1]) 1 П. С. З. № 19976. Въ тотъ же день такого же содержанія указъ изданъ былъ и на имя петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Голенищева-Кутузова.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. «Сіе послѣднее (уменьшеніе повинностей) полагаю я» говоритъ императоръ, «главною и единственною цѣлію сего преобразованія, и слѣдовательно ее наиболѣе во всѣхъ предположеніяхъ вашихъ имѣть въ виду должно».

[4]) Это положеніе высказывается государственнымъ совѣтомъ въ высочайше утвержденномъ мнѣніи его отъ 11 іюля 1823 года. Мулловъ, назв. соч., стр. 155.

троить на болѣе прочныхъ основаніяхъ» покрайней мѣрѣ отправленіе общественной службы, которая найдена была имъ очень тяжелой [1]). Ни государственный совѣтъ, ни комитетъ министровъ ничего не говорятъ о «начертаніи» созданномъ гр. Салтыковымъ или Голенищевымъ-Кутузовымъ; а такое молчаніе едва ли бы было возможнымъ, еслибъ этими лицами было дѣйствительно что либо создано по возложенному на нихъ въ 1801 году по этому предмету порученію.

Но если московскій и петербургскій «главнокомандующіе» не выработали новаго городскаго устройства на основахъ екатерининскаго положенія, если ничего подобнаго не сдѣлано за весь двадцати-лѣтній періодъ (отъ 1801 до 1821 года), то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы города вовсе были забыты. Ни огромнаго значенія чисто государственныя преобразованія, ни даже тяжелая отечественная война не заслонили собою совершенно городскаго строя; напротивъ, быть можетъ именно эти обстоятельства заставили обратить особенное вниманіе правительства покрайней мѣрѣ на ту сторону этого строя, которая тѣсно связывалась съ финансовой стороной городскаго хозяйства. Такая, напр., повинность городскихъ жителей, какъ постойная не могла не интересовать правительства, чѣмъ бы не было поглощено его вниманіе, какъ съ точки зрѣнія чисто правительственныхъ интересовъ, такъ и съ точки зрѣнія общественно-городскихъ: съ одной стороны важно было обеспечить войска наиболѣе удовлетворительнымъ помѣщеніемъ, съ другой, разъ возложивъ удовлетвореніе этой обще-государственной потребности на городское населеніе, не менѣе важно было отыскать способы къ наименѣе отяготительнымъ для населенія средствамъ отправленія этой повинности. Такихъ способовъ въ сущности только два: денежный, если населеніе обложено опредѣленнымъ сборомъ, который идетъ на постройку и содержаніе казармъ; и натуральный, если отдѣльные члены городскаго общества должны доставлять помѣщеніе солдатамъ натурою. Въ большинствѣ городовъ имѣлъ мѣсто этотъ послѣдній способъ отправленія этой повинности; но въ нѣкоторыхъ городахъ, прежде всего въ столицахъ,

---

[1]) Это положеніе комитета министровъ (отъ 13 ноября 1821 г.) не вошло въ П. С. З. Тамъ же.

натуральная повинность переведена была въ денежную, что, однако, не устранило вовсе натуральной, такъ что въ тѣхъ городахъ, гдѣ были устроены казармы, совмѣстно существовали обѣ эти системы: состоятельные городскіе домовладѣльцы вносили единовременно опредѣленную сумму (такъ называемые поземельные деньги) и тѣмъ избавлялись отъ постоя навсегда; взносы эти шли на устройство казармъ. Немогшіе внести такую сумму отбывали повинность натурой [1]).

Само собою разумѣется, что въ виду интересовъ, какъ государственныхъ, такъ и общественно-городскихъ мало еще ввести тотъ или иной способъ отбыванія этой повинности или оба вмѣстѣ. Необходимо отыскать средства возможно болѣе легкаго для горожанъ отбыванія этой повинности въ той или другой формѣ. По городовому положенію 1785 года распредѣленіе постоя и сборъ съ мѣщанъ денегъ на казармы вѣдала дума [2]). При императорѣ Павлѣ въ столицахъ и губернскихъ городахъ эти обязанности, какъ мы видѣли возложены на особыя учрежденія— конторы городскихъ строеній. Но и эти учрежденія, вполнѣ гарантированныя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣло представителей городскаго общества, вовсе не съумѣли сдѣлать этой повинности даже просто хоть сколько нибудь равномѣрной. Въ январѣ 1802 года императоръ Александръ въ именномъ указѣ сенату говорилъ, что «по освобожденіи отъ постоя нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ домовъ, внесшихъ поземельныя деньги, участки ихъ постоя возложены на бѣднѣйшія части города (рѣчь идетъ о Петербургѣ)...коихъ жители безгласностію своей менѣе представляли препятствій таковому притѣсненію». Далѣе въ указѣ говорится, что часто не освобождались отъ постоя и тѣ, которые

---

[1]) Съ такого рода постановленіемъ, относительно Москвы, мы встрѣчаемся при Павлѣ въ 1797 г. 1 П. С. З. № 18036. Сумма взноса, освобождавшаго отъ постоя опредѣлялась по числу комнатъ въ домѣ; позже нѣсколько она стала опредѣляться количествомъ земли. Тамъ же, № 18505. Первоначально, кажется, всѣ домовладѣльцы несли оба вида повинности вмѣстѣ. См. «толкованіе» на городовое положеніе, именно на 167 статью его. Тамъ же, № 16584, гдѣ говорится о сборѣ налога съ мѣщанъ на казармы и распредѣленіи постоя.

[2]) Толкованіе на 167 ст. городоваго положенія Тамъ же.

внесли поземельные деньги; случалось, что полицейскіе чины получали тройныя и четверныя квартирныя деньги и т. п. [1]). Находя, что такое положеніе вещей не соотвѣтствуетъ «ни доброй вѣрѣ—ни справедливому налоговъ распредѣленію», такъ какъ это значило бы, что «правительство, пользуясь недоразумѣніемъ или бѣдностью людей и на счетъ ихъ освобождая отъ постоя богатыхъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ усугубляетъ на нихъ тяжесть», императоръ рѣшается устранить такое положеніе дѣлъ и основываетъ съ этою цѣлью особое учрежденіе, такъ называемый «комитетъ для уравненія городскихъ повинностей» сначала въ Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ и другихъ городахъ [2]). Такимъ образомъ появилось новое городское учрежденіе, въ вѣдѣніе котораго прямо передается одинъ изъ предметовъ вѣдѣнія городской думы. Комитетъ по отношенію къ своему составу соединяетъ въ себѣ два начала—выборное и правительственное [3]).

Само собою разумѣется, что элементъ правительственный, не смотря на количественное равенство съ выборнымъ, долженъ былъ преобладать надъ этимъ послѣднимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ силу этого обстоятельства новое учрежденіе это является очевиднымъ отступленіемъ отъ началъ только что возстановленнаго городоваго положенія 1785 года [4]). Это отступленіе становится еще

---

[1]) 1 П. С. З. № 20116.

[2]) Въ Петербургѣ такой комитетъ учрежденъ указомъ отъ 19 января 1802 года, а указомъ отъ 19 марта—въ Москвѣ. Тамъ же, № 20116 и 20190.

[3]) Выборные члены комитета избирались только отъ дворянъ, владѣющихъ въ городѣ домами, «и купечества» по одному члену. Къ этимъ двумъ членамъ присоединялись два же по назначенію императора; послѣдними въ Петербургѣ были директоръ экономіи изъ камеральнаго департамента городскаго правленія и губернскій прокуроръ, а въ Москвѣ—предсѣдатель уголовной палаты и губернскій же прокуроръ. Тамъ же.

[4]) Императоръ Александръ не видѣлъ въ учрежденіи комитета такого отступленія; онъ видѣлъ въ немъ лишь дополненіе, такъ сказать, городоваго положенія 1785 года. Въ указѣ объ учрежденіи московскаго комитета онъ говоритъ: «при общемъ положеніи городскаго управленія не можно было обнять всѣхъ подробностей...отъ мѣстныхъ многообразныхъ свѣдѣній зависящихъ; для сего признано было нужнымъ учредить въ обѣихъ столицахъ особенные комитеты».

болѣе рѣзкимъ и очевиднымъ при расширеніи объема вѣдѣнія комитетовъ. А такое расширеніе имѣло мѣсто уже мѣсяцъ спустя послѣ указа объ учрежденіи комитета; императоръ распространяетъ компетенцію комитета, руководствуясь все тѣми же самыми «причинами облегченія и успокоенія обывателей». По указу отъ 11 февраля того же 1802 года императоръ «обязанность» комитета увеличиваетъ возложеніемъ на него заботъ во первыхъ, о «приведеніи въ извѣстность всѣхъ городскихъ расходовъ и личныхъ повинностей; во вторыхъ—объ уравненіи въ нихъ обывателей». по роду состоянія и жительству» [1]). Еще болѣе разширяется значеніе комитетовъ по указу объ учрежденіи московскаго комитета. Со времени изданія этого указа комитеты уже вѣдаютъ городское населеніе по отношенію ко всѣмъ городскимъ повинностямъ какъ денежнымъ, такъ и натуральнымъ; изъ послѣднихъ онъ вѣдаетъ какъ постой, такъ и освѣщеніе улицъ, содержаніе мостовыхъ и «поставку пожарныхъ служителей» [2]); изъ первыхъ—поземельный сборъ на казармы и «налогъ на наемъ домовъ и лавокъ». Въ этомъ отношеніи императоръ возлагаетъ на комитетъ Москвы трудную задачу—разрѣшить, «почему бѣдный обыватель, тѣснящійся въ углу своего дома, и для содержанія, а можетъ быть для пропитанія своего, отдающій другую часть въ наемъ, долженъ платить за сіе подать, между тѣмъ какъ избыточный гражданинъ, не обязываясь къ оной, занимаетъ помѣщеніемъ своимъ цѣлыя улицы» [3])? Разумѣется, всѣ эти повинности вѣдаются комитетами по отношенію къ ихъ раскладкѣ только. По крайней мѣрѣ ничего другаго нельзя заключить изъ указовъ объ учрежденіи этихъ комитетовъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Но едвали будетъ ошибкой утверждать, что de facto они очень скоро стали вѣдать городское населеніе и по вопросу о самомъ отправленіи, отбытіи разложенныхъ на нихъ повинностей; мало того они даже въ иныхъ

---

[1]) 1 П. С. З. № 20141.

[2]) Тамъ же, № 20190. Содержаніе пожарныхъ императоръ, ради «великаго городу облегченія», хотѣлъ бы «присоединивъ къ содержанію бутошниковъ, сложить на городскую казну», т. е. изъ натуральной повинности перевести въ денежную. Тамъ же VI. Это и сдѣлано въ концѣ этого же года.—Тамъ же, № 20532.

[3]) 1 П. С. З. № 20190, VII.

мѣстахъ« изыскиваютъ средства» для покрытія расходовъ [1]), т. е., вѣроятно, подобно павловской коммиссіи о снабженіи, пользуются правомъ обложенія горожанъ новыми налогами и повинностями а ко всему этому вѣдаютъ городское управленіе воообще. Да и de jure это случилось очень скоро; уже въ іюлѣ 1804 года мы встрѣчаемся съ указомъ, изъ котораго видно, что, по крайней мѣрѣ, петербургскій комитетъ уже вѣдаетъ городъ вообще не только по отношенію къ раскладкѣ повинностей и податей, но и по отношенію, такъ сказать, къ его благообразію: заботится объ очисткѣ набережныхъ, устройствѣ спусковъ, мостовыхъ и т. п.; причемъ комитетъ входитъ въ подробнѣйшія описанія самыхъ способовъ построекъ и т. п., представляя и примѣрныя смѣты [2]). Вообще значеніе комитетовъ, объемъ ихъ дѣятельности все болѣе и болѣе расширяется, по мѣрѣ ихъ распространенія.

Уже было замѣчено, что комитеты учреждены были не въ Петербургѣ и Москвѣ только, но и въ другихъ городахъ. Они учреждались постепенно во всѣхъ, кажется, губернскихъ городахъ [3]); и, есть основаніе думать, въ нѣкоторыхъ даже уѣздныхъ [4]). Въ губернскихъ городахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, комитеты, по отношенію къ ихъ составу, устроены были

---

[1]) 1 П. С. З. № 20558. Комитетъ въ Кіевѣ. Комитетъ въ Петербургѣ въ 1804 году устанавливаетъ особый % сборъ съ арендной суммы дворовъ и торговыхъ мѣстъ. Тамъ же, № 20817.

[2]) Тамъ же, № 21391; а также № 21035: Комитетъ же заботится о мостахъ на Невѣ. № 20816—Комитетъ проэктируетъ провести трубы, проложить тротуары и т. п.; № 22202; а также № 20818—рѣчь о пристаняхъ.

[3]) Въ томъ же 1802 г. основаны комитеты въ Ригѣ (1 П. С. З. № 20541), Кіевѣ (тамъ же, № 20558). Въ 1803 г.—въ Вильно (№ 21095). Въ 1804 г.—въ Воронежѣ (№ 21314), Симбирскѣ (№ 21354), Астрахани (№ 21378). Въ 1805—въ Казани (№ 21593), Херсонѣ (№ 21789), въ Каменецъ-Подольскѣ (№ 21622 а). Въ 1806 г.—въ Вологдѣ (№ 22223), Владимірѣ (№ 22344). Въ 1808 г.—въ Пензѣ. Въ 1809 г.—въ Костромѣ (№ 23701) и т. д.

[4]) 1 П. С. З. № 21778—Здѣсь идетъ рѣчь о комитетахъ смоленской губерніи. Въ 1809 году псковскому гражданскому губернатору предоставляется учредить комитеты въ тѣхъ городахъ губерніи, въ которыхъ найдетъ нужнымъ Тамъ же, № 23498 а.

далеко не по образцу столичныхъ комитетовъ: число членовъ увеличивалось иногда вообще и выборныхъ въ особенности [1]).

Дѣло не ограничивалось одними комитетами для уравненія городскихъ повинностей покрайней мѣрѣ въ столицахъ; въ этихъ послѣднихъ въ 1820 году были учреждены еще особые комитеты для лучшаго устройства доходовъ и расходовъ, задачей которыхъ было между прочимъ и изысканіе средствъ къ уплатѣ столичныхъ городскихъ долговъ [2]). И эти комитеты организованы изъ правительственныхъ чиновниковъ и представителей общества, которыхъ въ Петербургѣ—два, оба отъ купечества; а въ Москвѣ четыре: двое отъ дворянъ, а двое отъ купечества, кромѣ городскаго головы; причемъ выборы депутатовъ предоставляются военному генералъ-губернатору по его «собственному соображенію съ губернскимъ предводителемъ и городскимъ головой» или «какъ онъ за лучшее по усмотрѣнію своему признаетъ». Стало быть и столичныя думы совершенно устранены отъ обсужденія важнѣйшаго предмета ихъ вѣдомства [3]).

Такимъ образомъ, только что возстановленныя думы, благодаря комитетамъ, ограничены были въ своей дѣятельности до возможнаго минимума; вся эта дѣятельность ихъ сводилась въ сущности къ простому акту выдачи суммъ изъ городскихъ доходовъ на тѣ или иныя потребности города, которыя удовлетворялись комитетомъ или полиціей. Думы не только въ этомъ смы-

---

[1]) Въ Рижскомъ комитетѣ семь членовъ, а немного спустя по учрежденіи его прибавлено еще два: отъ иностранцевъ и посадскихъ. 1 П. С. З. № 20639. А еще немного времени спустя установлено по два представителя съ каждаго сословія, изъ коихъ и президентъ. Тамъ же, № 20177. Въ Кіевѣ выборныхъ трое. Тамъ же, № 20558. Въ Вологдѣ всѣхъ выборныхъ членовъ—четыре: два отъ дворянъ и по одному отъ купцовъ и цеховыхъ. Тамъ же, № 22223. Въ этомъ же родѣ и составъ всѣхъ остальныхъ комитетовъ. Въ иныхъ городахъ, какъ, напр., въ той же Вологдѣ, правительственный элементъ ограничивался однимъ предсѣдателемъ, какимъ являлся обыкновенно начальникъ губерніи.

[2]) 1 П. С. З. № 28341 и № 28439.

[3]) Московскій комитетъ закрытъ былъ въ 1824 году: Тамъ же, № 29904.

слѣ ограничивались въ своемъ значеніи но и въ иномъ, еще болѣе широкомъ: они, очевидно, прямо были подчинены комитетамъ; яснаго, категорическаго опредѣленія отношеній думъ къ комитетамъ мы не встрѣтили въ полномъ собраніи законовъ; но заключенія о подчиненности—въ извѣстной степени—первыхъ послѣднимъ нельзя не вывести какъ уже изъ характера тѣхъ предметовъ вѣдѣнія, которые возлагались спеціальными указами на комитеты и городовымъ положеніемъ 1785 года на думы, такъ и, если можно такъ выразиться, положительнымъ тономъ докладовъ этихъ комитетовъ; докладовъ, которые, будучи такъ или иначе утверждены императоромъ, являются уже совокупностью предписаній или распоряженій, обязательныхъ для думъ. Онѣ должны были, если дѣло шло о расходахъ, «ассигновать изъ городскихъ доходовъ» сумму, найденную комитетомъ въ томъ или иномъ случаѣ необходимой [1]). Дума обращается, повидимому, въ простой исполнительный органъ комитета въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова. Она обращается въ учрежденіе, у котораго отняли существеннѣйшій предметъ его вѣдѣнія. Очевидно виновникъ возстановленія городоваго положенія 1785 года такой порядокъ вещей водворяетъ лишь временно. Не желая, съ одной стороны отказываться отъ основъ положенія, съ другой, находя думы, относительно ихъ организаціи, уже неудовлетворяющими потребностямъ времени, императоръ Александръ видимо задался цѣлью осуществить свои планы относительно «начертанія» по городскому управленію болѣе удовлетворительно; но онъ не находитъ пока на это времени и силъ. Онъ прибѣгаетъ къ системѣ, если можно такъ выразиться, починокъ, поправокъ существующаго, не въ смыслѣ, однако, исправленія учрежденій городскихъ, а въ смыслѣ мѣръ къ исправленію городскаго хозяйства. Учрежденія ждали своего времени. Только наканунѣ смерти Александръ I нашелъ возможнымъ приступить къ вопросу объ улучшеніи городскаго строя вообще; для этого создается спеціальное учрежденіе, особый комитетъ Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ подробно говорить объ этомъ учрежденіи; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ,

---

[1]) См. напр., 1 П. С. З. № 21035. Можно привести массу подобныхъ указаній.

что не только при жизни Александра I, новому «начертанію» городскаго строя не суждено было появиться, но и при его преемникѣ оно не появлялось болѣе двадцати лѣтъ; да и по прошествіи этого не малаго срока новое городовое положеніе было создано лишь для одной изъ столицъ. Во всѣхъ же городахъ Россіи новые порядки введены лишь въ наши дни.

Въ царствованіе преемника императора Александра I мы встрѣчаемся съ такимъ же отношеніемъ правительства къ городскому управленію, какъ и при немъ; та же съ одной стороны неубѣжденность въ состоятельности екатерининской организаціи, съ другой—тоже стремленіе пересоздать эту организацію, такъ сказать въ корнѣ; стремленіе, перешедшее въ дѣло лишь въ концѣ царствованія и лишь по отношенію къ одной изъ столицъ—Петербургу; а вмѣстѣ съ этимъ стремленіемъ—цѣлый рядъ отдѣльныхъ мѣръ къ улучшенію этой организаціи, цѣлый рядъ временныхъ учрежденій, совсѣмъ плохо мирящихся съ началами положенія 1785 года, въ родѣ комитетовъ объ уравненіи повинностей [1]). Если чемъ это царствованіе, кромѣ созданія новаго положенія для Петербурга и отличается отъ предъидущаго по отношенію къ устройству и управленію городовъ, такъ это тѣмъ, что екатерининское положеніе съ тѣми измѣненіями, которыя оно претерпѣло почти за пятидесятилѣтній періодъ своего существованія было издано снова и вошло въ сводъ законовъ, впервые изданный Сперанскимъ въ 1832 году. Но это обстоятельство нисколько не гарантировало городскаго строя отъ дальнѣйшихъ измѣненій. Отдѣльныя, спеціальныя мѣры шли своимъ чередомъ; различнаго рода комитеты и коммиссіи создавались безпрерывно. Вотъ почему, переходя къ разсмотрѣнію городскаго строя по своду законовъ, нельзя ограничиваться однимъ послѣднимъ; необходимо ос-

---

[1]) 18 октября 1836 года министерствомъ вн. дѣлъ предписывается во всѣхъ уѣздныхъ, портовыхъ и заштатныхъ городахъ, «по примѣру губернскихъ» учредить «комитеты для уравненія городскихъ повинностей изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городничихъ, городскихъ головъ и депутатовъ отъ всѣхъ живущихъ въ городѣ сословій». «Сборн. цирк. и инстр.» министерства вн. дѣлъ т. V стр. 164 и 249.

таповиться и на всѣхъ только что упомянутыхъ отдѣльныхъ мѣрахъ и временныхъ городскихъ учрежденіяхъ, не вошедшихъ въ сводъ законовъ, оставшихся въ полномъ собраніи ихъ. Пройдя черезъ изданіе 1842 года, городовое положеніе вошло въ изданіе свода законовъ 1857 года и въ этой послѣдней редакціи существовало вездѣ до введенія новаго городоваго положенія 1870 года.

ГЛАВА III.

Городовое положеніе 1785 года въ настоящемъ столѣтіи.

I. Уже въ силу самаго происхожденія положенія, вошедшаго въ сводъ законовъ 1857 года, отъ него нельзя ждать какихъ либо коренныхъ отступленій или уклоненій отъ его прототипа 1785 года. Оно не больше какъ новая редакція этого прототипа, четвертая, послѣдняя редакція его. По этому, разсматривая его основныя положенія, мы будемъ имѣть дѣло въ сущности съ положеніями и началами городскаго строя, внесенными въ административный строй государственной жизни Екатериной II.

Трактуя о городскихъ учрежденіяхъ общихъ и частныхъ, сводъ законовъ подъ тѣми и другими разумѣетъ несомнѣнно учрежденія сословныя: въ немъ прямо говорится, что тѣ и другія учрежденія существуютъ ради управленія «городскихъ сословій»: однѣ—всѣхъ этихъ сословій вообще; другія—«каждаго изъ нихъ» въ частности [1]). Только эти сословія въ ихъ совокупности и составляютъ, стало быть, то, что законъ называетъ «обществомъ города»; то, что «представляетъ собою дума». Только представители отдѣльныхъ частей этого общества, его отдѣльныхъ сословій и могутъ участвовать, въ качествѣ членовъ, въ городскихъ административныхъ учрежденіяхъ; только они дру-

---

[1]) Св. Зак. 1857, т. II, ч. I, ст. 4428. Въ изданіи 1842 г. нѣтъ общаго опредѣленія этихъ двоякого рода учрежденій; но о думѣ говорится, что въ ея составъ входятъ «гласные отъ всѣхъ сословій городовыхъ обывателей», тамъ же ст. 3896.

гими словами, пользуются правомъ самоуправленія, по скольку это послѣднее имѣло мѣсто. Отсюда, опредѣлить точно понятіе каждаго изъ этихъ сословій въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ— одна изъ важнѣйшихъ задачь при изслѣдованіи общественно-городскаго строя чуть не затри четверти настоящаго столѣтія.

Въ отличіе отъ городскихъ обывателей вообще, подъ которыми разумѣются всѣ болѣе или менѣе постоянные жители города, независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или иному сословію, законъ устанавливаетъ понятіе «городскихъ обывателей въ особенности» или «средній родъ людей», какъ онъ выражается языкомъ Екатерины II; т. е. среднее, городское сословіе, какъ совокупность отдѣльныхъ частей. Подъ этими городскими обывателями въ особенности разумѣется все торгово-промышленное населеніе города вообще. Къ этому населенію относятся: гильдейское купечество и почетное гражданство [1]), мѣщанство или такъ называемые посадскіе, цеховые ремесленники и «рабочіе люди» [2]). Теперь спрашивается, кто же собственно составляетъ городское общество: городскіе ли обыватели вообще или только городскіе обыватели въ особенности? Вопросъ этотъ не такъ легко рѣшить, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Въ главѣ «о правахъ городскаго состоянія въ составѣ городскихъ обществъ» безъ всякихъ оговорокъ въ первой статьѣ сказано, что «отдѣльное общество» составляетъ собою «городскіе обыватели каждаго города» [3]) и только. Кто разумѣется здѣсь подъ обывателями—обыватели ли вообще или только «средній родъ людей» изъ нихъ? Изъ одной этой статьи цѣликомъ взятой изъ городоваго положенія 1785 [4]), нельзя вывести ни того,

---

[1]) Къ этой же категоріи относятся и «граждане изъ бывшей шляхты въ сіе званіе переименованные въ западныхъ губерніяхъ» Св. Зак. 1857 г., т. IX, ст. 424, п. 1.

[2]) Тамъ же. Въ западныхъ губерніяхъ и остзейскомъ краѣ къ «среднему же роду людей» относятся и «вольные люди» или «тѣ изъ заграничныхъ выходцевъ, кои въ городахъ сихъ губерній водворились и такъ въ переписяхъ означены». Тамъ же, ст. 430.

[3]) Тамъ же, ст. 496.

[4]) Статья 29 гор. пол. 1785 г. городовымъ обывателемъ каждаго

ни другаго рѣшенія, но изъ дальнѣйшихъ статей этой главы несомнѣнно слѣдуетъ, что здѣсь подъ городскимъ обществомъ разумѣется лишь совокупность торгово-промышленныхъ сословій или «обывателей въ особенности» [1]). Но изъ этого, однако, вовсе еще не слѣдуетъ, что городское общество, въ смыслѣ общества, пользующагося правомъ собраній «для совѣщаній по общественнымъ ихъ дѣламъ», т. е. правомъ самоуправленія, есть совокупность всѣхъ «средняго рода людей»: въ составъ этого общества вовсе не входитъ послѣдній классъ, такъ сказать пятое сословіе городскихъ обывателей въ особенности—«рабочіе люди». Прямо этого не говорится въ раздѣлѣ «о городскихъ обывателяхъ»; но оно вытекаетъ уже изъ самаго опредѣленія этого сословія, которое является, по этому опредѣленію, сборищемъ какихъ то подонковъ общества, такъ сказать, ненужныхъ членовъ его; какъ напр., отставные солдаты, негодные болѣе къ службѣ и тѣ несостоятельные въ экономическомъ или нравственномъ отношеніяхъ люди, которые изгоняются обществами изъ своей среды именно за эту ихъ несостоятельность [2]). Понятно, что такого рода люди не могли пользоваться никакими «правами и привилегіями». Это слѣдуетъ, наконецъ, прямо изъ того, что въ числѣ частныхъ собраній мы не находимъ собранія рабочихъ людей [3]). И такъ, слѣдовательно, въ составъ городскаго общества входятъ не всѣ

города жалуется дозволеніе собираться въ томъ городѣ и составить общество градское».

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. IX, ст. 499, которая говоритъ, что собранія, которыя разрѣшаются городскимъ обществамъ предъидущей статьей (498), бываютъ или «общія для цѣлаго общества или частныя по сословіямъ»; ясно что общее собраніе есть собраніе представителей отъ всѣхъ сословій—купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго.

[2]) Тамъ же, ст. 431; а вмѣстѣ и всякаго рода бездольные люди, которымъ, какъ говорится, некуда головы приклонить—ст. 462 и 463. По Св. Зак. 1832 года рабочіе люди вовсе и не перечислялись въ качествѣ городскаго сословія; т. IX ст. 241.

[3]) Тамъ же, ст. 499 и т. II, третья глава, 3-го раздѣла, книги четвертой. Можно указать еще и на слѣдующее: ст. 430, предшествующая въ IX томѣ статьѣ о рабочихъ людяхъ, говоря о вольныхъ людяхъ западныхъ и остзейскихъ губерній, прямо причисляетъ ихъ къ городскому обществу; ст. 431 ничего подобнаго не прибавляетъ къ своему содержанію.

средняго рода люди; не всѣ, другими словами, «городскіе обыватели въ особенности», не всѣ городскія сословія. Это во первыхъ; а во вторыхъ, каждое отдѣльное сословіе, входящее въ составъ городскаго общества, не всегда входило въ него, такъ сказать, въ полномъ своемъ составѣ: въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ городахъ, значительная часть торгово-промышленнаго населенія, уже eo ipso долженствовавшая входить въ составъ того или другаго изъ городскихъ сословій, исключалась изъ ихъ состава на основаніи только ихъ вѣроисповѣданія; я говорю о евреяхъ. До 1835 года еврейское населеніе западнаго края, пользуясь по закону 1804 года правомъ вписываться въ цехи и гильдіи [1]), тѣмъ не менѣе не пользовались правомъ принадлежать къ купеческому или ремесленному сословіямъ и въ силу этого вовсе не входили въ составъ городскаго общества, стоя отъ него совершенно особнякомъ и подчиняясь исключительно полиціи [2]). Наконецъ, въ третьихъ, въ составъ городскаго общества, несомнѣнно входили по закону и лица, въ сущности, принадлежащія къ другимъ, вовсе не городскимъ сословіямъ, какъ напр. дворяне и духовенство. Въ сущности, и тѣ, и другіе входили въ составъ городскаго общества еще по положенію 1785 года [3]) въ качествѣ владѣльцевъ недвижимой собственности, такъ называемыхъ «настоящихъ городовыхъ обывателей»; при этомъ условіи, т. е. въ качествѣ такихъ собственниковъ, дворяне и духовные входятъ въ составъ городскаго общества и по своду законовъ [4]); и если не считаются «дѣйствительными гражданами», то только потому, что они «сохраняютъ свое особое состояніе и права» и потому еще, что ради этого «состоянія и правъ» избавляются отъ личныхъ службъ и повинностей городскихъ. Избирателями же они являлись несомнѣнно, разумѣется не въ сословныхъ собраніяхъ, а въ собраніи общества [5]). А ког-

---

[1]) 1 П. С. З. № 21547 ст. 23 и 26.

[2]) Тамъ же, ст. 48. Только въ 1835 году они вводятся въ составъ общества, получивъ въ силу этого правоучастія въ выборахъ. 2 П. С. З. № 8054, § 77.

[3]) См. мое назв. соч., стр. 419—421, 435 и сл.

[4]) 1832 г., т. III, ст. 242. Она повторяется въ изданіи 1842 г.— ст. 460. Изд. 1857,—ст. 425. См. также ст. 1666, т. IX св. зак. 1857 г.

[5]) Хотя, на практикѣ, едвали они пользовались этимъ своимъ правомъ, опять ради своего «дворянскаго достоинства».

да гоноръ «особаго состоянія» постепенно исчезалъ, то они стали нести и личныя городскія повинности: дворяне, разъ записавшись въ одну изъ первыхъ двухъ гильдій, eo ipso должны были нести эти повинности еще съ 1807 года [1]). Нѣсколько позже дворянство начинаетъ само сознавать себя дѣйствительно членомъ городскаго общества подъ вліяніемъ, очевидно, того ощутительнаго факта, что и ему приходилось вносить, въ качествѣ собственника, не мало въ городскую казну, отъ завѣдыванія которой оно до сихъ поръ отказывалось ради «дворянскаго достоинства». Въ 1832 году мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ: уѣздное собраніе петербургскаго дворянства «положило» испросить, чтобы его представители участвовали въ петербургской думѣ вмѣстѣ съ городскимъ головой и другими уполномоченными въ наблюденіи за оброчными статьями и вообще за всѣми расходами и доходами города [2]). Наконецъ, съ 1854 года представители отъ дворянъ, какъ членовъ городскаго общества, начинаютъ входить въ составъ депутатскаго городскаго собранія [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что лица духовнаго сословія, владѣющія въ городѣ недвижимой собственностью, точно также должны были входить по закону въ составъ городскаго общества.

Но въ концѣ концовъ, основной тенденціей законодателя сложившейся очевидно подъ напоромъ дѣйствительности, самой жиз-

---

[1]) 1 П. С. З. № 22418. Императоръ Александръ I изъявляетъ желаніе, чтобы дворяне входили въ составъ «купеческихъ товариществъ», «для укрѣпленія связи между обоими государственными сословіями»...; «записанный въ гильдію», говорится въ манифестѣ, «дворянинъ пользуется правами этой гильдіи или несетъ городскія повинности и тягости личныя и вещественныя».

[2]) Хоз. департаментъ министерства вн. дѣлъ, 2 гор. отд. 1 ст., дѣло № 1314; ч. I. Дума, у которой потребовалъ свѣдѣній по этому предмету военный ген. губернаторъ, возстала противъ притязаній дворянства, не съумѣвъ однако противопоставить ему ничего кромѣ того, что оно участвуетъ въ комитетахъ о повинностяхъ; см. также 2 П. С. З. № 5794. Сенатъ постановляетъ, что дворяне по 13 ст. Положенія 1785 г. обязаны нести городскія повинности.

[3]) 2 П. С. З. № 28703—мнѣніе гос. сов. и Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4450.

ни, является желаніе разумѣть подъ городскимъ обществомъ въ сущности совокупность трехъ сословій торгово-промышленнаго населенія города—купеческаго, мѣщанскаго и цеховаго; и на самомъ дѣлѣ, въ жизни представители только этихъ сословій и входятъ въ составъ городскихъ учрежденій—собранія общества, думы, ратуши, депутатскаго собранія и торговыхъ депутацій.

Однако не всѣ члены этихъ сословій, достигшіе совершеннолѣтія (въ данномъ случаѣ въ 25 лѣтъ) «неопороченные судомъ», не страдающіе явнымъ, нарушающимъ довѣріе, порокомъ, пользовались тѣми правами, которыми законъ одаряетъ городское общество; другими словами, не всѣ члены этихъ сословій—въ тоже время, eo ipso, и полноправные члены городскаго общества [1]); такими членами послѣдняго считаются лишь тѣ изъ членовъ сословій, которые удовлетворяютъ спеціальнымъ, опредѣленнымъ закономъ, требованіямъ, въ данномъ случаѣ, имущественнаго характера. Законъ 1857 года, совершенно согласно съ городовымъ положеніемъ 1785 года, непремѣннымъ условіемъ пользованія активнымъ и пассивнымъ правомъ избранія ставитъ опредѣленный цензъ въ формѣ процентнаго дохода съ капитала: только тотъ изъ «гражданъ» можетъ участвовать въ «собраніи общества», который получаетъ со своего капитала не меньше пятнадцати рублей серебромъ» дохода, но данный minimum ценза въ сущности едвали таковымъ можетъ быть названъ: для городовъ, гдѣ такими капиталами «граждане» не обладаютъ, опредѣлено, что «тамъ голосъ присвояется имѣющимъ и меньшій капиталъ» [2]).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что настоящій цензъ, установленный въ послѣдней четверти еще прошлаго столѣтія, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать высокимъ въ XIX столѣтіи, особенно во второй половинѣ его; такъ что юридически правомъ

---

[1]) Кромѣ 507 ст. тома IX Св. Зак. 1857 г., см. еще т. III, кн. II, ст. 349—351.

[2]) Тамъ же, т. IX, ст. 507 и примѣчаніе къ ней. Эта статья съ примѣчаніемъ вошла въ изданіе 1857 г. безъ всякихъ перемѣнъ изъ изданій 1832 и 1842 годовъ. Ст. 508 сравниваетъ «гражданъ безкапитальныхъ» съ недостигшими двадцати пяти лѣтъ. См. также т. III, ст. 347, въ которой говорится о голосѣ на выборахъ всего общества, другими словами, о собраніи этого послѣдняго.

участія въ собраніи общества пользовались далеко не одни богатые люди; можно думать, что этимъ правомъ пользовались и люди менѣе чѣмъ средняго состоянія. Такимъ образомъ, очевидно огромное большинство торгово-промышленнаго городскаго населенія пользовалось имъ.

Вотъ это-то городское общество и пользовалось въ опредѣленной мѣрѣ, съ которой ознакомимся ниже, когда будемъ говорить о самостоятельности автономическихъ городскихъ учрежденій и предметахъ ихъ вѣдомства, правомъ самоуправленія, правомъ вѣдать собственныя «нужды и пользы», говоря языкомъ свода, или проще собственными интересами. Интересы эти вѣдались черезъ опредѣленныя представительныя учрежденія и органы. Къ нимъ и обратимся.

II. «Городскимъ обществамъ предоставляется, для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ составлять собранія» говоритъ одна изъ статей положенія, «о городскихъ обывателяхъ» [1]). Это собраніе составляется изъ всѣхъ полноправныхъ членовъ общества, изъ всѣхъ «капитальныхъ гражданъ» или членовъ городскихъ сословій [2]). Обыкновенно, собраніе имѣетъ мѣсто лишь одинъ разъ въ три года, а въ экстроординарныхъ случаяхъ и чаще. Всѣ опредѣленія, касающіяся «собранія», цѣликомъ вошли въ сводъ законовъ изъ жалованной грамоты городамъ 1785 года [3]). Это учрежденіе, если только его можно назвать этимъ именемъ, осталось, такимъ образомъ въ теченіи почти цѣлыхъ трехъ четвертей столѣтія почти неприкосновеннымъ; и осталось таковымъ, кажется, въ силу полной своей безжизненности, въ силу того обстоятельства, что оно, по существу своему было не учрежденіемъ, вѣдающимъ «пользы и нужды города, а просто избира-

---

[1]) Тамъ же, т. IX, ст. 498.

[2]) Тамъ же, ст. 507.

[3]) Св. Зак. 1832 г. т. IX, ст. 292—296 и 301—303; 305—308; 310—311. Тотъ же томъ 1842 г.: ст. 517—519; 526—528; 530—533; 535, 537. Изданіе 1857 г., тотъ же томъ ст. 500—502 и 504; 506, 509—511; 513—516; 518 и 520. Ср. съ городовымъ положеніемъ 1785 г., мое сочиненіе «Устройство и управленіе городовъ Россіи» стр. 420, 424—426 и 431—437.

тельнымъ собраніемъ [1]). Другаго значенія въ общественно-городской жизни оно никогда не имѣло. Видимо «собраніе» это—только подражаніе дворянскимъ собраніямъ и явилось результатомъ стремленій Екатерины II создать изъ торгово-промышленнаго населенія города какое-то особое сословіе, пользующееся своими особыми правами и привилегіями. Но если дворянскія собранія имѣли и должны были имѣть опредѣленное значеніе какъ представительныя учрежденія, то городскія, благодаря существованію думъ, не могли имѣть никакого другаго значенія, кромѣ значенія избирательнаго собранія [2]). Они не могли имѣть этого значенія еще и потому, что самое «градское общество» вовсе не представляло собою того, чѣмъ являлось уѣздное или губернское дворянство. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что не могло это собраніе заниматься «общественными дѣлами» и по той еще простой причинѣ, что дума, вѣдающая «текущія общественныя дѣла», вовсе не стоитъ ни въ какихъ зависимыхъ отъ собранія отношеніяхъ; что было бы едва ли мыслимо, еслибъ собраніе имѣло значеніе кромѣ избирательнаго [3]).

Едва ли можно отрицать, что и такое постоянное учрежденіе какъ «депутатское собраніе» родилось точно такъ же подъ

---

[1]) Мое назв. соч., стр. 434—438.

[2]) Я уже замѣтилъ, что de facto они никакого значенія дѣйствительно и не имѣли; не говоря о полн. собр. зак., мы нигдѣ не нашли указаній на какое либо иное значеніе этого собранія, кромѣ избирательнаго и въ тѣхъ дѣлахъ, съ которыми мы познакомились въ одномъ изъ губернскихъ (ярославскомъ) архивовъ. Не слѣдуетъ, наконецъ, упускать изъ виду, что постановленія о собраніи не вошло во II т. Св. Зак., а въ IX, т. е. трактуется какъ учрежденіе сословное.

[3]) Въ рубрикѣ, «о предметахъ совѣщаній и правахъ городскихъ обществъ» есть статья, изъ которой, на основаніи ея мѣстонахожденія можно, пожалуй, заключить, что думы подчинены собраніямъ. Это—526 ст. тома IX, которой думамъ запрещается дѣлать займы, «подъ собственной отвѣтственностью», «на счетъ городскихъ обществъ». Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что разрѣшеніе на займы даетъ собраніе. Оно дается, какъ увидимъ, правительственнымъ учрежденіемъ. Ходатаемъ такъ сказать чисто сословныхъ интересовъ оно также не могло быть, такъ какъ каждое изъ городскихъ сословій имѣло право ходатайствовать о своихъ нуждахъ само, мимо этого собранія.

вліяніемъ мысли создать изъ городскихъ обывателей—притомъ на этотъ разъ какъ будто изъ обывателей вообще—единое сословіе третье въ pendant дворянскому. Задача этого учрежденія—именно, такъ сказать въ соблюденіи чистоты сословія городскихъ гражданъ, выражающемся въ составленіи и храненіи обывательской книги [1]. Приэтомъ въ составъ собранія кромѣ городскаго головы и сословныхъ старостъ входятъ и «депутаты отъ каждой части города...отъ всѣхъ тѣхъ сословій (неисключая и дворянъ), которыя подлежатъ запискѣ въ городовую обывательскую книгу» [2]. Нельзя не замѣтить въ этомъ составѣ депутатскаго собранія противорѣчія, совершенно непримиримаго, съ опредѣленіями состава другихъ городскихъ учрежденій.

Учрежденіями, вѣдающими дѣйствительно «общественныя нужды и пользы» города, являются думы съ состоящими при нихъ учрежденіями «въ городахъ многолюдныхъ» и ратуши «въ городахъ малолюдныхъ». Они учреждаются законодателемъ «для отправленія текущихъ общественныхъ дѣлъ», то есть такихъ дѣлъ, которыя «до всѣхъ городскихъ сословій принадлежатъ» [3]. Словомъ, въ рукахъ этихъ учрежденій—«общее управленіе городскихъ сословій» [4]. Какъ общее правило думъ остается по прежнему двѣ—общая и шестигласная [5]. Вопросъ объ организаціи, а

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4450—4455.

[2]) Тамъ же, ст. 4450. По Своду 1832 и 1842 годовъ депутатское собраніе вовсе не относится къ постояннымъ городскимъ учрежденіямъ и является, составляясь также и изъ депутатовъ отъ дворянства, совѣщательнымъ, временнымъ учрежденіемъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ. Св. Зак. 1832 г., т. IX, ст. 297;—1842 г. тамъ же, ст. 522. См. также 1832 года, т. II, ч. I., ст. 895 и 1842 г., тамъ же, ст. 3915; по этимъ статьямъ депутатовъ предоставляется избирать отъ себя только купечеству. Только въ 1854 году мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено, что въ составъ этихъ собраній должны входить депутаты отъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и отъ дворянскаго. 2 П. С. З. № 28703.

[3]) Тамъ же, т. IX, ст. 505. Изданіе 1832 г.—ст. 297;—1842 г.—522.

[4]) Тамъ же, т. II, ч. I, ст. 4429.

[5]) Исключая городовъ Сибири, Ставропольской губерніи, закавказскаго края и бессарабской области, гдѣ въ городахъ многолюдныхъ

главное—объемѣ вѣдомства каждой изъ этихъ думъ—одинъ изъ наиболѣе трудно поддающихся точному разрѣшенію. А по положенію 1785 года, роль общей думы куда была не ясна [1]). Теперь въ теченіи болѣе чѣмъ полувѣковаго существованія ея, эта роль и значеніе ея какъ будто еще болѣе затемнились.

Прежде всего, какъ организуется общая дума? Сводъ законовъ 1857 года знаетъ въ сущности, какъ самостоятельное цѣлое одну думу—городскую, которая состоитъ, по его опредѣленію изъ городскаго головы, какъ ея предсѣдателя и гласныхъ отъ сословій [2]). Подъ это опредѣленіе по составу своему одинаково подходятъ какъ общая, такъ и шестигласная думы: и въ той и другой голова—предсѣдатель, и та и другая составляется изъ гласныхъ отъ сословій. Но дальше законодатель устанавливаетъ различіе этихъ двухъ думъ, трактуя ихъ, видимо, какъ подраздѣленія этой городской думы. Онъ говоритъ, «когда дума (городская, подразумѣвается) собирается для выбора гражданъ въ общественныя должности и для подобныхъ тому дѣлъ временныхъ,...и представляетъ собою цѣлое общество», она называется общею городскою думою; въ этомъ случаѣ въ ней участвуютъ всѣ гласные города; если же въ ней (т. е. въ городской думѣ) участвуютъ лишь по одному гласному для каждаго сословія—она получаетъ названіе шестигласной городской думы [3]). Эта странная «городская дума» свода законовъ 1857 фактъ знаменательный. Мы не встрѣчаемся съ особымъ опредѣленіемъ ея ни въ городовомъ положеніи 1785 года, ни въ прежнихъ изданіяхъ свода. Если съ этимъ именемъ и тамъ, и здѣсь мы и встрѣчаемся, то исключительно въ приложеніи къ шестигласной думѣ [4]). Объяснить же обстоятельство можно лишь тѣмъ

полагается лишь по одной думѣ. Св. Зак. 1857 г. т. II, ч. II, кн. I, ст. 118; кн. II, ст. 91, кн. III, ст. 189 и кн. IV, ст. 76.

[1]) См. мое назв. соч. стр. 444.

[2]) Томъ II, ч. 1, ст. 4432.

[3]) Тамъ же, ст. 4433.

[4]) См. городовое положеніе 1785 г. ст. 166—171. Св. Зак. 1832 г. т. II, ч. I, ст. 882—889. Изд. 1842 ст. 3904—3913. Хотя въ этомъ изданіи уже проявляется стремленіе обѣ думы, какъ одно цѣлое, называть этимъ именемъ—ст. 3912.

что на практикѣ, въ жизни, общая дума давно потеряла всякое значеніе, какъ увидимъ, попадая иногда прямо въ зависимыя отношенія къ шестигласной думѣ, какъ это не странно. Послѣдняя осталась исключительно представительницей города, городской думой; общая—только какой-то придатокъ къ ней, придатокъ временный.

Мы видѣли, общая дума составляется изъ гласныхъ, которые «избираются каждымъ сословіемъ порознь» [1]). Какъ же производятся выборы сословіями и кто можетъ быть выбранъ? Сводъ законовъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ опредѣленіями положенія 1785 года: каждое сословіе собирается въ особыя избирательныя собранія по частямъ (полицейскимъ) города: каждое сословное собраніе каждой части города выбираетъ по одному гласному [2]); такъ что, стало быть, число гласныхъ общей думы каждаго города обусловливается прямо числомъ сословій и числомъ частей его [3]). Понятно, что въ силу такого положенія должны были имѣть мѣсто и всѣ послѣдствія относительно распредѣленія числа гласныхъ между отдѣльными сословіями, которыя вытекали изъ жалованной грамоты 1785 года и о которыхъ было говорено въ первой части нашего труда [4]). Интересы купцовъ, сословія значительно мень-

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4434. См. также т. III, кн. 2, ст. 451.

[2]) Тамъ же, т. III, кн. 2, ст. 452—453. См. мое назв. соч. стр. 438 и слѣд.

[3]) Сводъ законовъ ссылается на соотвѣтствующія статьи положенія 1785 года. По этому послѣднему по одному гласному избиралось отъ каждой гильдіи, отъ каждаго цэха. Св. зак. объ этомъ не говоритъ; но вопросъ —избирался ли въ каждой части одинъ гласный отъ всего, напр., купечества или отъ каждой гильдіи его—рѣшить категорически въ первомъ смыслѣ едва ли можно въ виду ссылки статей 452 и 453 на ст. 157—163 положенія 1785 г.; а съ другой стороны и для противоположнаго рѣшенія единственнымъ основаніемъ остается эта ссылка. Обращаясь къ самой практикѣ, мы встрѣчаемся со слѣдующимъ фактомъ: въ 1841 году на требованіе комитета, выробатывавшаго проэктъ новаго городоваго положенія, городской голова Петербурга представилъ данныя о составѣ думы, въ которыхъ говорится, что мѣщане и цэховые ремесленники выбираютъ гласныхъ по 13 человѣкъ. Очевидно выборы не отъ каждаго цэха. О купцахъ нѣтъ данныхъ. Хоз. департаментъ мин. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 1314, ч. I.

[4]) Стр. 439

шаго въ количественномъ отношеніи, чѣмъ остальныя сословія, представлялись въ общей думѣ одинаковымъ числомъ представителей съ интересами мѣщанства, наиболѣе многочисленнаго городскаго сословія. Каждое сословіе могло избирать своего представителя только изъ собственной среды, а не изъ любаго сословія [1]). Какъ производятся самые выборы, кто предсѣдательствуетъ на сословныхъ избирательныхъ собраніяхъ—законъ молчитъ; остается лишь дѣлать по этому вопросу болѣе или менѣе рискованныя предположенія.

Избираются гласные въ общую думу на три года [2]). Сводъ законовъ ничего не говоритъ о томъ, если гласный выбудетъ изъ среды общей думы до истеченія трехгодичнаго срока; а между тѣмъ, будь общая дума дѣйствительно тѣмъ, чѣмъ она предполагается, а не избирательнымъ только учрежденіемъ, вопросъ о замѣщеніи выбывшихъ раньше срока гласныхъ игралъ бы очень важную роль; при фактическомъ же значеніи думы, какъ временномъ учрежденіи, собиравшемся разъ въ три года, по этому предмету и вопроса самаго на практикѣ возникнуть, въ теченіи всего времени отъ 1785 года до 1857, не могло: дума, какъ увидимъ, отживала или умирала чуть не въ моментъ самаго ея возникновенія. Вотъ почему, намъ кажется, что опредѣленія закона, касающіяся выборовъ кандидатовъ «на случай отлучки по торговымъ дѣламъ членовъ думъ etc...» [3]) не могутъ вовсе касаться общей думы и имѣютъ въ виду лишь однѣ шестигласныя думы.

Кто можетъ быть избираемъ въ гласные думы, совпадаютъ

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 453.

[2]) Тамъ же, ст. 454. Относительно времени выборовъ статья говоритъ, что они производятся «при общихъ городскихъ выборахъ», а эти послѣдніе производятся въ одно время съ дворянскими, которые имѣютъ мѣсто въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Тамъ же, ст. 403 и 30. Въ Закавказьѣ гласные выбираются на 1 годъ только. Тамъ же, ст. 508. Но изъ этого общаго правила сдѣланы были исключенія, сначала въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодательнымъ порядкомъ, а потомъ предоставлено было сенату право измѣнять сроки. См. Мулловъ, назв. соч. стр. 184 и 135 и примѣчанія къ нимъ.

[3]) Тамъ же, ст. 441. Тоже слѣдуетъ разумѣть и подъ кандидатами въ городахъ Сибири, ставропольской губерніи и Закавказья. Тамъ же, ст. 491.

ли въ одномъ лицѣ права активнаго и пассивнаго избранія? По общему правилу «гласные выбираются въ томъ самомъ сословіи, котораго голосъ они имѣютъ въ общей думѣ» [1]) То есть, другими словами, каждое сословіе должно избирать своего представителя исключительно только изъ своей среды; такъ что, напр., мѣщане не могутъ избрать своего гласнаго изъ среды купечества и на оборотъ; этимъ и ограничивается опредѣленіе по данному вопросу; отсюда видно, стало быть, что права активнаго и пассивнаго избранія совпадаютъ.

Совокупность всѣхъ такъ выбранныхъ гласныхъ, послѣ представленія каждаго изъ нихъ городскому головѣ [2]), и составляетъ подъ предсѣдательствомъ этого послѣдняго общую городскую думу.

Вскользь мы уже не разъ упоминали, что общая дума знала лишь одну функцію—выборы. Къ тѣмъ доводамъ въ пользу этого положенія, которые уже были приведены въ своемъ мѣстѣ [3]) и приведемъ дальше, такъ сказать, изъ житейской практики, прибавимъ здѣсь, что во всѣхъ трехъ изданіяхъ свода законовъ и, понятно въ полномъ собраніи ихъ, нѣтъ ни одного постановленіе, которое говорило бы о какой либо другой функціи этогоучрежденія [4]).

Вопросъ о созваніи общей думы и по своду законовъ остается, какъ и по положенію 1785 года [5]), кажется, далеко не рѣшеннымъ категорически. По своду законовъ за шестигласной

---

[1]) Тамъ же, ст. 453 и 459.

[2]) Тамъ же, ст. 455. Кромѣ этого акта, избранные гласные ни какому утвержденію въ должности со стороны правительственной власти въ городахъ европейской Россіи не подвергаются. Въ городахъ же Сибири и ставропольской губерніи они утверждаются губернаторомъ. Тамъ же, ст. 490 и 507. Статья 417 того же тома, по нашему мнѣнію не можетъ касаться гласныхъ: въ ней рѣчь о должностныхъ лицахъ, выбираемыхъ «отъ всего вообще городскаго общества», въ составъ которыхъ гласные общей думы не входятъ.

[3]) См. мое назв. соч. стр. 444—446.

[4]) Ни въ одномъ изъ изданій нѣтъ вовсе и рубрики о предѣлахъ вѣдомства общей думы: рѣчь идетъ лишь объ этомъ предметѣ относительно шестигласной думы. Изд. 1832 г., т. II, ч. I, ст. 882—884; изд. 1842 г. тамъ же, все 2 отдѣленіе 1-й главы—ст. 3905—3910. Наконецъ, изданіе 1857 г. тамъ же, 2 же отд. 1-й главы, ст. 4441—4449.

[5]) См. мое назв. соч. стр. 441—442.

думой признается «назначеніе, по приказанію или дозволенію губернскаго начальства, общественныхъ собраній» [1]). Но, во первыхъ, чтобы признать за шестигласной думой право созванія общей нужно подъ «общественнымъ собраніемъ» разумѣть между прочимъ именно общую думу; а во вторыхъ и признавъ это, едва ли можно подъ выраженіемъ «назначеніе», да притомъ «по приказанію» губернатора, видѣть именно созваніе общей думы шестигласной или ея предсѣдателемъ, городскимъ головой. Та или другой, очевидно являлись лишь исполнителемъ воли «губернскаго начальства», которое, въ сущности и созывало общую думу.

Уже общая городская дума дѣйствительно «для отправленія текущихъ дѣлъ», избирала изъ собственной среды [2]) особыхъ представителей, «не болѣе какъ по одному отъ каждаго сословія» [3]). Эти выборные общей думы и составляютъ, подъ предсѣдательствомъ того же городскаго головы то, что именуется «шестигласною городскою думою» и что на самомъ дѣлѣ и есть то выборное городское учрежденіе, которое вѣдало городскія и общественныя дѣла въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ. Но сказать, что дума шестигласная избирается общей изъ своей среды по одному представителю отъ каждаго сословія, не значитъ сказать что либо точно опредѣленное по отношенію къ ея составу, какъ количественному, такъ и качественному. Благодаря разнообразнымъ вліяніямъ самой жизни это общее опредѣленіе оставалось за все время существованія екатерининскихъ думъ чуть не мертвой буквой. Прежде всего, по положенію 1785 года уже самымъ названіемъ думы шестигласною опредѣлялся ея количественный, а вмѣстѣ и качественный составъ или лучше, этимъ послѣднимъ обусловливалось названіе учрежденія. Въ ея составъ по положенію входило по одному представителю отъ каждаго изъ шести екатерининскихъ городскихъ сословій [4]); отсюда и самое названіе шестигласной. Постепенно это число городскихъ сословій сократилось до трехъ съ

---

[1]) Томъ II, ч. I, ст. 4443, § 1, п. 1.
[2]) Св. Зак. 1857 г., т. III, ст. 456 и т. II, ч. I, ст. 4434.
[3]) Тамъ же, т. II, ч. I, ст. 4433.
[4]) См. мое назв. соч. стр. 446.

одной стороны, а съ другой многіе изъ членовъ этихъ трехъ сословій или получили право не служить въ гласныхъ, или, на оборотъ, потеряли его. Въ силу этого шестигласная дума настоящаго столѣтія сдѣлалась неузнаваема сравнительно съ своимъ прототикомъ прошлаго вѣка. Благодаря этому обстоятельству названіе шестигласной потеряло въ сущности всякій, или покрайней мѣрѣ первоначальный, смыслъ. Правда, во всѣхъ городахъ, гдѣ составъ шестигласной думы «не опредѣленъ особымъ штатомъ», она состояла изъ шести гласныхъ, но это число вовсе не опредѣлялось числомъ сословій. Такъ, въ сороковыхъ годахъ шестигласная дума Петербурга оказалась состоящей изъ шести представителей распредѣленныхъ по сословіямъ такъ: четыре члена—отъ купечества и по одному отъ цеховыхъ ремесленниковъ и мѣщанъ [1]). Таже, приблизительно, пропорція существовала между представителями отъ сословій и въ Москвѣ и во всѣхъ сколько-нибудь порядочно населенныхъ городахъ; а въ малолюдныхъ шестигласная дума обратилась даже въ двугласную [2]). Такимъ образомъ, вышеприведенное опредѣленіе состава шестигласной думы—пустая фраза; тѣмъ болѣе всякое значеніе это опредѣленіе теряетъ по отношенію къ городамъ, составъ думъ

---

[1]) Хоз. департаментъ министерства вн. дѣлъ, 2 гор. отд. 1 ст., дѣло № 1314, ч. I. Свѣдѣнія, полученныя отъ Петербургскаго городскаго головы. Тотъ же составъ встрѣчаемъ мы и въ 1849 году. Тамъ же.

[2]) Тамъ же. Дѣло о преобразованіи московскаго городскаго устройства № 197. Ревизоръ о московской шестигласной думѣ прямо говоритъ, что она «уклонилась отъ своей первобытной организаціи». Отъ купцовъ въ ней трое гласныхъ. См. печатная записка «свѣдѣнія о настоящ. положеніи (конецъ пятидесятыхъ годовъ) обществ. управленія въ Москвѣ». стр. 43—45 и стр. 4. Въ Минскѣ, напр., въ думѣ два гласныхъ отъ евреевъ (купцовъ) и 4 отъ остальныхъ сословій (христіанскихъ). Тамъ же, дѣло № 2728, часть I. Въ городѣ Ейскѣ дума состоитъ изъ городскаго головы, какъ президента и четырехъ гласныхъ. 2 П. С. З. № 35889. Мы встрѣтились въ 2 П. С. З. съ такимъ страннымъ фактомъ по данному предмету: въ 1861 году въ г. Елисаветградѣ «должность предсѣдателя думы упразднена». Въ какомъ состояніи осталась дума безъ предсѣдателя; изъ кого состояла; почему ее лишили предсѣдателя? Ни на одинъ вопросъ въ высочайшемъ повелѣніи мы не находимъ отвѣта. 2 П. С. З. № 36555. Въ г. Липовцѣ (Кіевск. губ.) дума состояла всего изъ двухъ гласныхъ, кромѣ предсѣдателя—тамъ же, № 40601. Тоже въ Солецкомъ посадѣ (Псков. губ.). Тамъ же, № 18399. Приложеніе.

которыхъ спеціально опредѣляется закономъ, т. е. «штатъ» которыхъ, говоря языкомъ свода, опредѣляется особо; въ этихъ городахъ составъ шестигласныхъ думъ обращаетъ эти послѣднія въ четырехъ и двугласныя [1]). Если такія странныя комбинаціи получились въ составѣ шестигласныхъ думъ даже въ такихъ городахъ какъ Петербургъ и Москва, то это покрайней мѣрѣ комбинаціи не освященныя закономъ, непопавшія въ городовое положеніе, упорно державшееся на перекоръ жизни екатерининскихъ опредѣленій по этому предмету; но тотъ же составъ претерпѣлъ уже и въ жизни и въ законодательствѣ еще болѣе, пожалуй, существенныя измѣненія по отношенію такъ сказать къ качеству его, т. е. по отношенію къ той средѣ, изъ которой брались гласные. По положенію 1785 года каждое городское сословіе, какъ бы оно «именито» ни было, давало изъ своей среды представителя въ думу; въ то время неприличнымъ нести такую службу городскую, какъ служба гласнаго, считалось, «ради ихъ достоинства», лишь для дворянъ; но впослѣдствіи постепенно, вмѣстѣ съ избавленіемъ отъ тѣлеснаго наказанія, «достоинствомъ» заражаются и нѣкоторыя группы торгово-промышленнаго городскаго сословія. Быть можетъ въ силу того, что съ 1807 года, какъ мы видѣли, пріобщенное къ первой и второй гильдіи купечества, дворянство подняло уровень «достоинства» этихъ гильдій и сдѣлало несовмѣстнымъ съ этимъ достоинствомъ службу на пользу обществу. Со времени новаго постановленія о гильдіяхъ въ 1824 году начинаетъ практиковаться правило, по которому купцы первой и второй

---

[1]) Напр. составъ губернской самарской думы до 1852 года по особому штату былъ четырехгласный. 2 П. С. З. № 26353. А въ Вознесенскомъ посадѣ (Владим. губ.) дума состояла всего изъ двухъ гласныхъ: одного отъ купцовъ и одного отъ мѣщанъ. Тамъ же, № 27756. Точно такой же составъ думъ въ семи заштатныхъ городахъ Костромской губерніи. Тамъ же, № 28397. Тоже въ г. Камышловѣ (Пермской губер.) и въ одномъ изъ городовъ Харьковской губерніи. Тамъ же, №№ 28641 и 28700. Тотъ же составъ—въ Мокшанахъ и Городищахъ (Пензенской губ.) Тамъ же, № 33939. Въ Вознесенскѣ и Новомиргородѣ дума состояла тоже изъ четырехъ гласныхъ по одному отъ купцовъ, мѣщанъ, поселянъ и евреевъ. См. Тамъ же, № 35887; а въ городѣ Чугуевѣ дума состояла изъ трехъ гласныхъ—по одному отъ купцовъ, мѣщанъ и поселянъ. Тамъ же.

гильдій, будучи избраны въ члены шестигласной думы, могутъ отъ этого званія отказаться [1]) очевидно только въ силу своего званія или достоинства; такъ какъ законодатель не требуетъ отъ нихъ никакихъ мотивовъ этого отказа. Такимъ образомъ, въ члены шестигласной думы, должность въ глазахъ самого законодателя, неудобную для человѣка, сколько нибудь «достоинствомъ» обладающаго, могутъ быть избираемы лишь купцы третьей гильдіи, да мѣщане съ цэховыми ремесленниками, какъ обладающіе меньшимъ достоинствомъ и потому нерискующіе унизить его отправленіемъ подобной службы, неизбавлявшей долгое время отъ тѣлеснаго наказанія [2]). Дальше, если купцы первой и второй гильдіи освобождались отъ службы въ шестигласной думѣ, то нѣкоторыя лица, лишались права занимать ее и лишались этого права въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій, такъ напр. молокане лишены были права избираться во всякія общественныя должности, а стало быть и въ члены шестигласной думы [3]). Евреи, вошедшіе въ составъ об-

---

[1]) 1 П. С. З. № 30115. Это постановленіе вошло потомъ и въ сводъ законовъ; изд. 1832 г., т. III, кн. II, ст. 1050. Изд. 1842 г. тамъ же ст. 415. Изд. 1857 года—ст. 458. Въ слѣдующемъ, 1825 г. въ дополненіе къ этому постановленію закона 1824 года постановлено, что «купцы (3 гильдіи) и мѣщане должны быть увольняемы отъ обязанности по службамъ, коль скоро оныя не будутъ соотвѣтствовать тѣмъ гильдіямъ, въ кои они поступили послѣ избранія ихъ въ общественныя должности» 1 П. С. З. № 30478. Въ 1829 г. это послѣднее правило нѣсколько ограничено: переходящіе въ высшее «достоинство» могутъ раньше исхода трехлѣтія покинуть должность лишь «съ разрѣшенія» начальства (?) и согласія общества. Св. Зак. 1857 г. т. III, кн. II, ст. 449.

[2]) Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что до 1842 года какъ купцы третьей гильдіи, такъ и мѣщане, служившіе по выборамъ, не избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія; только въ этомъ году имъ было прибавлено на столько достоинства, что они избавились отъ тѣлеснаго наказанія. 2 П. С. З. № 15206. Въ Св. Зак. 1857 г. т. III, кн. II, ст. 437.

[3]) Положеніе комитета министровъ 27 января 1814 года 1 П. С. З. № 25529. Приэтомъ они должны изъ своихъ средствъ вознаградить тѣхъ, кто ихъ замѣнялъ?! Тоже самое нужно, очевидно, сказать и о всѣхъ вообще раскольникахъ, ради недопущенія которыхъ въ общественныя должности, а стало быть и въ члены шестигласной думы, со всѣхъ выбранныхъ въ эти должности берутъ подписку въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какой изъ раскольничьихъ сектъ...Св. Зак. 1857 г. т. III, кн. II приложеніе къ ст. 418.

щества городскаго, какъ мы видѣли, съ 1835 года, могли быть избираемы въ члены шестигласной думы во первыхъ, при условіи грамотности на русскомъ языкѣ, а во вторыхъ, притомъ условіи, чтобы число избранныхъ изъ ихъ среды гласныхъ не превышало одной трети всего числа послѣднихъ [1]). Очевидно, что какъ къ молоканамъ, такъ и къ евреямъ относились съ недовѣріемъ, ихъ считали недостойными занимать тѣ должности, которыя были ниже достоинства купцовъ первой и второй гильдіи. Чѣмъ объяснить это странное самопротиворѣчіе закона, какъ не соображеніями, совершенно чуждыми городскому самоуправленію.

Такъ какъ шестигласная дума въ противоположность общей—учрежденіе постоянное, то, понятно, вопросъ о замѣщеніи такъ или иначе выбывшаго гласнаго является вопросомъ далеко не послѣдней важности; почему еще городовое положеніе 1785 года озаботилось о рѣшеніи этого вопроса, постановивъ, что общая дума должна, въ случаѣ выбытія гласнаго до окончанія срока службы «наполнить мѣсто изъ того же голоса». Это постановленіе цѣликомъ вошло въ сводъ законовъ, не потерпѣвъ никакихъ измѣненій до самаго изчезновенія екатерининскаго положенія [2]). Изъ опредѣленія этого трудно рѣшить, какъ общая дума «наполняла мѣсто», собираясь ли спеціально для этого въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или вмѣстѣ съ членами избирая кандидатовъ къ нимъ. Кажется, первое предположеніе будетъ вѣрнѣе.

Остается еще разсмотрѣть одинъ вопросъ; именно, какъ производились гласными общей думы выборы членовъ въ шестигласную думу. По этому предмету въ сводѣ законовъ есть одна статья, которая говоритъ, что выборы гласныхъ должны быть чинимы подъ предсѣдательствомъ городскаго головы въ одномъ и

---

[1]) 2 П. С. З. №№ 8054 и 12486. А между тѣмъ были города, гдѣ христіанское населеніе едва составляло $^{1}/_{50}$ всего населенія, а $^{49}/_{50}$—евреи. Тамъ же, № 18727. См. Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 523 и 524.

[2]) Изд. 1832 г., т. III, кн. 2, ст. 1051. Изд. 1842 г. тамъ же, ст. 416 и изд. 1857 г. тамъ же, ст. 304, 441 и 459. «Убылыя въ теченіи трехлѣтія мѣста членовъ шестигласной думы наполняются общею думой изъ того же сословія». См. также Св. Зак. 1857 г. т. II, ч. I, ст. 4435,

томъ же собраніи, въ которомъ производится избраніе въ должности отъ городскихъ обществъ и на томъ же основанія и тѣмъ же порядкомъ, какъ избираются присяжные и повѣренные отъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ» [1]). Очевидно здѣсь подъ городскими обществами разумѣются сословныя городскія общества или ихъ собранія, такъ какъ говорится о «городскихъ обществахъ», а не обществѣ; но отсюда выходитъ, что избираетъ представителей въ шестигласную думу, не общая дума, а сословныя общественныя собранія, которыя избираютъ по положенію 1785 года лишь въ спеціальныя «должности отъ городскихъ обществъ» въ родѣ гильдейскихъ и мѣщанскихъ старостъ и т. п. Такимъ образомъ, стало быть, это опредѣленіе свода законовъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ тѣмъ его опредѣленіемъ, которое говоритъ о выборѣ гласныхъ членами общей думы изъ своей среды. Что это дѣйствительно такъ, видно уже изъ того, что въ статьяхъ третьяго тома свода законовъ подъ рубрикой «о должностяхъ, замѣщаемыхъ по выборамъ нѣкоторыхъ сословій городскаго общества»; говорится и о выборѣ гласныхъ [2]). Это по истинѣ непонятное противорѣчіе двухъ стоящихъ рядомъ статей мы можемъ объяснить себѣ только слѣдующимъ образомъ: какъ мы уже не разъ замѣчали, общая дума во многихъ городахъ, гдѣ она должна была существовать, вовсе не существовала (на это есть ясныя указанія), стало быть въ этихъ случаяхъ члены шестигласной думы не могли быть избираемы правильнымъ, закономъ указаннымъ порядкомъ, а избирались на самомъ дѣлѣ прямо сословными собраніями вмѣстѣ съ остальными должностными лицами. Только этимъ обстоятельствомъ и можно себѣ объяснить тотъ фактъ, что вопросъ объ избраніи гласныхъ, несмотря на ясное рѣшеніе его еще положеніемъ 1785 года, восходилъ въ

---

[1]) Томъ III, кн. II, ст. 457 и изданіе 1842 г., тамъ же, ст. 414 Въ изданіе 1832 года она не вошла еще, такъ какъ появилась въ формѣ высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта лишь въ августѣ 1832 года 2 П. С. З. № 5540.

[2]) Ст. 333. Да и статья 457 помѣщается въ 3 главѣ, гдѣ рѣчь идетъ о «должностяхъ по выбору нѣкоторыхъ сословій въ особенности».

1832 году на разсмотрѣніе сената, который и освятилъ практически установившійся порядокъ, не мало не озаботясь о противорѣчіи его съ издавна существовавшимъ законнымъ опредѣленіемъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что быть можетъ и не вездѣ блистали отсутствіемъ общія думы. Вѣрность нашего объясненія подтверждается и ссылкой статьи, для опредѣленія формы самаго избранія, на избраніе купеческимъ и мѣщанскимъ обществами своихъ присяжныхъ и повѣренныхъ, избиравшихся именно въ сословныхъ собраніяхъ.

Выбранные такимъ образомъ и съ такими ограниченіями изъ среды трехъ городскихъ сословій—купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго—гласные, въ количествѣ maximum шести человѣкъ, образуютъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы шестигласную думу, это постоянное учрежденіе, завѣдующее всѣми, закономъ въ ея руки переданными, дѣлами города. По общему правилу учрежденіе это собирается, какъ и при Екатеринѣ II разъ въ недѣлю, а въ исключительныхъ случаяхъ и чаще [1]).

Во всѣхъ городахъ тѣхъ частей имперіи, гдѣ введены были особыя губернскія учрежденія, единственная существовавшая въ нихъ дума уже не носила имени шестигласной; она просто величалась городской или думой и состояла, «смотря по пространству города и по назначенію главнаго управленія» кромѣ головы, ея предсѣдателя, minimum изъ двухъ гласныхъ, какъ въ Сибири, maximum—изъ шести какъ въ Тифлисѣ [2]). Въ городахъ же ставропольской губерніи число гласныхъ думы просто опредѣлялось въ каждомъ отдѣльномъ городѣ спеціальнымъ штатомъ; причемъ самое учрежденіе думы зависѣло отъ «управляющаго гражданскою частію» и желанія самого городскаго населенія [3]); въ многолюдныхъ городахъ Сибири число гласныхъ колебалось между двумя и четырьмя [4]); думы во всѣхъ городахъ Бессарабіи состояли одинаково изъ «пяти гласныхъ отъ обществъ»,

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4437. Тоже и въ первыхъ двухъ изданіяхъ.

[2]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. II, кн. 1, ст. 119 и кн. III, ст. 389. Въ Тифлисѣ въ сущности семь членовъ—одинъ отъ короны.

[3]) Тамъ же, кн. II, ст. 93 и 92.

[4]) Тамъ же, кн. I, ст. 119.

кромѣ городскаго головы, ихъ предсѣдателя [1]). Такимъ образомъ, въ сущности, въ городахъ этихъ областей законодатель возводитъ въ законъ, общій для каждой отдѣльной области, то, что въ частяхъ имперіи управляемыхъ на общемъ основаніи, существовало какъ фактъ.

Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію объема вѣдомства этого учрежденія, мы остановимся на тѣхъ отдѣльныхъ должностныхъ лицахъ и коллегіяхъ, изъ которыхъ одни—большинство—состоятъ при ней, болѣе или менѣе подчинены ей; другія—городской голова—стоятъ во главѣ ея, подчиняютъ его себѣ. Начнемъ съ послѣдняго.

Городской голова прежде всего прямо входитъ въ составъ шестигласной думы, президируя въ ней; а потомъ онъ является, такъ сказать, самостоятельнымъ представителемъ города, цѣлымъ, пожалуй, учрежденіемъ, вѣдомству котораго подлежатъ особыя категоріи городскихъ дѣлъ [2]).

Какъ предсѣдатель шестигласной думы городской голова стоитъ во главѣ ея, является ея представителемъ, а черезъ нее и всего городскаго общества. Положеніе его въ этой думѣ, благодаря тому способу избранія, путемъ котораго онъ попадаетъ въ нее и той средѣ, изъ которой онъ избирается, носитъ въ высшей степени своеобразный характеръ. Въ противоположность членамъ президируемаго имъ учрежденія онъ является не представителемъ того или другаго сословія городскихъ обывателей, а—всего городскаго общества, цѣлаго города [3]); такимъ онъ является въ силу способа избранія: онъ избирается не отдѣльнымъ сословіемъ, а всѣмъ городскимъ обществомъ въ полной его совокупности [4]). Но, потерявъ такимъ образомъ сословный характеръ по способу избранія, это должностное лицо носитъ сильную сословную окраску, благо-

---

[1]) Тамъ же, кн. IV, ст. 76.

[2]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4442; изд. 1832 г., тамъ же, ст. 880 и 881; изд. 1842 г., тамъ же, ст. 3905 и 3906. Такого значенія городской голова не имѣлъ по положенію 1785.

[3]) Въ этомъ отношеніи сохранилось за городскимъ головой значеніе, приданное ему Екатериной II.

[4]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. 1, ст. 4434; т. III, кн. II, ст. 303, 343, 345 и 409.

даря той средѣ, изъ которой, какъ увидимъ, онъ постоянно избирался почти въ теченіи всего настоящаго столѣтія до введенія положенія 1870 года.

«По приказанію начальника губерніи», въ одно время съ дворянскими выборами, собирается «городское общество» для выборовъ должностныхъ лицъ отъ всего общества и начинаетъ ихъ, подъ предсѣдательствомъ стараго, отслужившаго свой срокъ, городскаго головы, именно съ выборовъ новаго головы [1]). Самый обрядъ выборовъ этого должностнаго лица остается все тотъ же, который установленъ Екатериной II еще «обрядомъ» выбора депутатовъ въ коммиссію 1767 года [2]). По общему правилу голова избирается не изъ кандидатовъ, а путемъ баллотированія «всѣхъ вообще гражданъ» и только въ случаѣ, если этотъ способъ окажется, благодаря населенности города, слишкомъ «продолжителенъ и неудобенъ», допускается баллотировка кандидатовъ, которыхъ въ этомъ случаѣ выставляетъ обыкновенно каждая часть города [3]). Самая баллотировка должна быть окончена по выраженію законодателя «въ одинъ день и отнюдь не далѣе трехъ дней»; но это не больше какъ общее правило, отступленіе отъ котораго —во власти «мѣстнаго начальства», которое—въ правѣ «прибавить» срокъ, но впрочемъ «съ согласія избирателей» и для нихъ «неотяготительный» [4]). Теперь мы знаемъ кто и какъ избираетъ городскаго голову; обратимся къ вопросу—изъ кого избираютъ его?

Взглянувъ на дѣло съ чисто логической точки зрѣнія и исходя изъ того основнаго положенія, что городской голова—представитель всего городскаго общества и избирается этимъ послѣднимъ въ полномъ его составѣ, придется заключить, что и той средой, изъ которой выбирается это должностное лицо, должно быть точно также все общество во всей его совокупности. Но такое рѣшеніе вопроса было бы только логическимъ, а жизнь взяла свое, и городской голова постепенно обратился, по той

---

[1]) Тамъ же, томъ III, ст. 403, 404 и 409.
[2]) Объ этомъ обрядѣ см. въ моемъ назв. соч., стр. 387 и сл.
[3]) Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 410.
[4]) Тамъ же, ст. 411.

средѣ, изъ которой его постоянно выбирали, въ представителя только купечества и обратился въ него все тѣмъ же путемъ приниженія этой должности съ одной стороны и, если можно такъ выразиться, возвеличеніемъ съ другой. Не смотря на то, что дворяне, записанные въ гильдіи, должны были, какъ мы видѣли, нести личныя повинности, т. е. участвовать въ городской службѣ; не смотря на то, что они входили въ составъ общества и участвовали въ выборахъ [1]), изъ нихъ никогда не выбирался de facto городской голова, должность котораго, очевидно, считалась ниже дворянскаго достоинства. Это съ одной стороны; съ другой уже ради достоинства самой должности городскаго головы, въ нее не избирались ни мѣщане, ни купцы ниже второй гильдіи какъ невзявшіе «достоинствомъ [2]). Такимъ образомъ, контингентъ лицъ, изъ которыхъ выбирался городской голова, ограничивался предѣлами купечества первыхъ двухъ гильдій покрайней мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ гордахъ, гдѣ таковое обрѣталось [3]). Да и самый этотъ контингентъ сокращался еще устраненіемъ напр., во всѣхъ городахъ западныхъ губерній евреевъ отъ выборовъ въ городскіе головы и во всѣхъ вообще городахъ—раскольниковъ [4]). Но такое ограниченіе, покрайней мѣрѣ относительно иновѣрцевъ вообще, оказалось возможнымъ далеко не во всей

---

[1]) Тамъ же, ст. 345. Изъ дворянъ, несостоящихъ въ гильдіяхъ, но владѣющихъ недвижимой собственностью въ городѣ, дозволяется выбирать въ городскія должности съ ихъ только, впрочемъ, согласія. Тамъ же, ст. 391.

[2]) Прямаго постановленія по этому вопросу нѣтъ въ сводѣ законовъ, но есть такое постановленіе, по которому «купцы первой гильдіи обязаны принимать на себя по чисто городскому управленію лишь должность городскаго головы; а купцы второй гильдіи—кромѣ того и должности ратмановъ и бургомистровъ. Тамъ же, ст. 393 и 394.

[3]) Понятно, въ городахъ, гдѣ о купечествѣ этихъ гильдій не могло быть рѣчи, городскія головы избирались и изъ купцовъ третьей гильдіи даже и изъ мѣщанъ. Но всѣ подобнаго рода города вообще по своей организаціи являлись исключеніемъ изъ закона. 2 П. С. З. № 9154, допускаетъ въ головы мѣщанъ въ городахъ малолюдныхъ.

[4]) О евреяхъ—Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 523. Въ мнѣніи гос. совѣта отъ 29 іюня 1839 года, изъ котораго заимствована часть приведеннаго постановленія, въ пунктѣ 5 прямо говорится, что въ го-

Россіи: въ городахъ ставропольской губерніи городскіе головы избираются уже изъ среды всего разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія [1]). Избранный изъ этого тѣснаго круга городской голова утверждался губернаторомъ (до 1846 года даже въ Петербургѣ и Москвѣ) какъ въ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ городахъ [2]).

Юридическое, и тѣмъ болѣе фактическое положеніе городскаго головы было, можно сказать, громадно: онъ предсѣдатель шестигласной думы, онъ предсѣдатель общей, подъ его предсѣдательствомъ производятся выборы въ ту и другую, онъ же предсѣдательствуетъ на выборахъ отъ городскаго общества во всѣ должности [3]). Не забудемъ, что члены шестигласной думы— только изъ купцовъ наиболѣе мелкихъ и мѣщанъ еще болѣе мелкихъ; изъ нихъ же и всѣ должностныя лица, при думѣ состоящія. Изъ этого его юридическаго и фактическаго преобладанія можно заключать о его значеніи по отношенію ко всѣмъ городскимъ учрежденіямъ. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что въ сущности голова, разумѣется, при наличности съ его стороны извѣст-

---

родскіе головы евреи избираемы быть не могутъ. О раскольникахъ— тамъ же, уже цитированное приложеніе къ ст. 418. Въ южныхъ городахъ головы могутъ быть избираемы и изъ нехристіанъ—татаръ и караимовъ—на каждое трехлѣтіе по очереди съ христіанами. Это постановленіе состоялось въ октябрѣ 1861 года (2 П. С. З. № 37569) относительно Симферополя, Ѳеодосіи, Перекопа; и замѣнило собой примѣчаніе къ 410 ст., т. III, кн. II, по которой такъ чередовались лишь русскіе съ греками. Это обстоятельство вовсе не такъ маловажно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: въ западныхъ губерніяхъ этимъ путемъ устранялось большинство богатѣйшихъ купцовъ; тоже имѣло мѣсто и въ центральныхъ городахъ Россіи, гдѣ раскольничество распространено именно въ средѣ купечества и притомъ наиболѣе богатаго.

[1]) Тамъ же, ст. 506.

[2]) Тамъ же, ст. 419; это правило какъ и многія другія, остается неизмѣннымъ вплоть до отмѣны екатерининскаго положенія, начиная съ 1778 года. Въ городахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ военныхъ поселеній, городской голова утверждался «начальствомъ» этихъ поселеній; а въ городахъ горнаго вѣдомства «мѣстными горными начальниками» Св. Зак. 1842 г., т. III, кн. II, ст. 380 и 381. Св. Зак. 1857 г. тамъ же ст. 420.

[3]) Тамъ же, ст. 409 и 419.

ныхъ качествъ, былъ всѣмъ, а дума—ничѣмъ. Не слѣдуетъ забывать приэтомъ, что городской голова, въ силу того обстоятельства, что къ его «особенному вѣдомству» принадлежали всѣ сношенія съ административно-правительственными учрежденіями, участіе въ нихъ въ качествѣ представителя города [1]), какъ такое должностное лицо и въ глазахъ самого правительства или лучше сказать мѣстной администраціи являлся, въ сравненіи со всѣми остальными учрежденіями, точно также всѣмъ.

Чтобъ покончить съ чисто, такъ сказать, внѣшней стороной городской автономической администраціи, остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ учрежденіяхъ и должностныхъ лицахъ, которые состоятъ при городской шестигласной думѣ, подчиняясь ей; а также и о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя замѣняютъ эту послѣднюю въ тѣхъ городахъ Россіи, кои «незначительны по населенію торговлѣ и промысламъ».

Въ качествѣ такихъ учрежденій и органовъ при думѣ состоятъ, торговая депутація—коллегіальное учрежденіе, имѣвшее мѣсто только «въ большихъ» торговыхъ городахъ; торговые смотрители или, какъ ихъ называли иначе—торговые гласные и наконецъ торговые же и рядскіе старосты. И это учрежденіе, и всѣ эти органы установлены исключительно, какъ уже самое названіе ихъ указываетъ, «для наблюденій за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ», порядокъ производства которыхъ устанавливается торговымъ уставомъ [2]). Но кромѣ этихъ, чисто исполнительныхъ органовъ шестигласной думы, въ ея распоряженіи состоятъ еще такъ называемые смотрители или коммиссары, задачу и цѣль которыхъ составляетъ непосредственное наблюденіе за городской собственностью [3]).

Торговыя депутаціи впервые появляются только въ концѣ 1824 года. Они устанавливаются «дополнительнымъ постановленіемъ объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній», изданномъ 14 ноября 1824 г. для «столицъ, губернскихъ, пор-

---

[1]) Тамъ же, т. II, ч. I, ст. 4442.
[2]) Тамъ же, ст. 4440 п. 1.
[3]) Тамъ же, п. 2.

товыхъ и большихъ торговыхъ городовъ» [1]). Уже установленіе этихъ учрежденій указомъ, трактующимъ о гильдіяхъ, eo ipso характеризуетъ ихъ составъ или лучше ту среду, въ которой вербуется этотъ составъ. Эта среда—тотъ слой торговопромышленнаго сословія, который стоитъ непосредственно у «торговли и промысловъ»—купечество. По тому же «дополненію» депутаціи эти должны быть избираемы изъ «купцовъ, заслуживающихъ довѣріе общества» (разумѣется купеческаго) [2]), независимо отъ гильдіи, къ которой принадлежатъ [3]); такъ что и купцы первой гильдіи не могутъ отказаться отъ этой должности. Выбираются купечествомъ члены торговыхъ депутацій, въ одно время съ городскими выборами вообще на три года [4]). Понятно что эти депутаціи стояли въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ думѣ. Въ 1848 году, это разъяснено было сенатомъ, по запросу министра финансовъ о томъ, можетъ ли торговая депутація сноситься прямо съ казенной палатой. Сенатъ рѣшилъ, что сношеніе это можетъ имѣть мѣсто лишь чрезъ думу [5]).

Ради той же самой цѣли установлена и должность торговыхъ смотрителей или гласныхъ и торговыхъ и рядскихъ старостъ. Относительно ихъ существованія, опираясь на положенія закона, можно сказать лишь, что они несомнѣнно существовали въ столицахъ, гдѣ торговыя депутаціи не устраняли ихъ, а очевидно подчиняли себѣ [6]). Избирались они купечествомъ «изъ людей извѣстныхъ честностію и заслуживающихъ полнаго довѣрія»; но какого сословія могутъ быть эти люди—рѣшать не беремся,

---

[1]) 1 П. С. З. № 30115, § 188.

[2]) Тамъ же, и Св. Зак. 1857 г., т. XI «уставъ торговый», ст. 278, которая цѣликомъ взята изъ «дополненія».

[3]) «Уст. торговый» ст. 280.

[4]) Тамъ же, ст. 279. Число ихъ колебалось между тремя и семью. Тамъ же, ст. 278.

[5]) 2 П. С. З. № 22733.

[6]) Уст. торг. ст. 282. Въ этой статьѣ однако говорится лишь о смотрителяхъ Москвы; рискнувъ сдѣлать по этому постановленію заключеніе о существованіи этихъ должностныхъ лицъ и въ Петербургѣ, мы не рѣшаемся сдѣлать того же по отношенію къ другимъ городамъ; такъ какъ нигдѣ, кромѣ ст. 4440 тома II, ч. I, Св. Зак., которая лишь называетъ эти должности, мы не нашли о нихъ никакого постановленія

такъ какъ законодатель совершенно умалчиваетъ объ этомъ [1]), хотя думаемъ, можно предположить, по «достоинству» должности, что—изъ мѣщанъ и развѣ купцовъ третьей гильдіи.

Наконецъ, что касается смотрителей городскихъ имуществъ или такъ называемыхъ коммиссаровъ, то они введены лишь въ 1849 году и притомъ не во всѣхъ городахъ, а лишь въ тѣхъ, гдѣ присмотръ за «городскими имуществами не можетъ быть отправляемъ самими думами и гдѣ «денежные обороты» этихъ послѣднихъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ [2]). Введеніе этихъ должностей выборныхъ въ томъ или другомъ городѣ зависитъ отъ усмотрѣнія «мѣстнаго начальства» и разрѣшенія министра вн. дѣлъ [3]). Относительно ихъ избранія—никакого прямаго постановленія; приходится сдѣлать заключеніе объ избраніи ихъ не цѣлымъ обществомъ городскимъ, а лишь тѣмъ или другимъ его сословіемъ, опираясь на то обстоятельство, что статья, трактующая о нихъ помѣщена въ третьемъ томѣ свода законовъ въ рубрикѣ «о должностяхъ замѣщенныхъ по выборамъ нѣкоторыхъ сословій гогородскаго общества»; но какое именно сословіе выбирало ихъ и изъ кого—нельзя сдѣлать никакихъ заключеній.

Вотъ всѣ должностныя лица, состоящія при шестигласной думѣ и болѣе или менѣе подчиненныя ей. Это все лица, вѣдающія въ качествѣ подчиненныхъ шестигласной думѣ органовъ дѣла всего городскаго общества; а не одного какого либо сословія; о послѣднихъ мы не говоримъ, такъ какъ это не входитъ въ предѣлы настоящаго изслѣдованія [4]).

---

[1]) Уст. торг., ст. 282.

[2]) 2 П. С. З. № 23241 и Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, Уст. о гор. хоз., ст. 6.

[3]) 2 П. С. З., тамъ же и Св. Зак. 1857 г. т. III, кн. II, ст. 338. Въ 1854 году (февраль) разрѣшено избрать смотрителей за имуществами въ десяти городахъ; изъ нихъ въ восьми—по одному и въ двухъ —по два; причемъ на нихъ же возложена и обязанность сбора городскихъ доходовъ. См. «Журн. министерства вн. дѣлъ» за 1854 г., ч. V, стр. 43—правит. распор.; эти же двѣ функціи возлагаются и на четырехъ смотрителей г. Воронежа. Тамъ же, ч. VII, стр. 124 (распор. мин. отъ 31 іюля 1854 года); и много др.

[4]) Мы обходимъ также молчаніемъ и всѣ тѣ выборныя должностныя лица, которыя функціонировали въ судебныхъ сословныхъ учреж-

«Общее управленіе городскихъ сословій», говоритъ законодатель, «въ малолюдныхъ городахъ и посадахъ вмѣстѣ съ судебнымъ ихъ управленіемъ ввѣряется ратушамъ» [1]). Уже изъ этихъ словъ законодателя видно почему, ради какихъ цѣлей, вводятся ратуши. Онѣ появились въ силу невозможности со стороны торгово-промышленнаго населенія многихъ городовъ и посадовъ содержать думу и магистраты, поставляя въ ту и другую людей, имѣя при той и другой канцеляріи. У населенія не ставало на это ни людей, ни денегъ [2]); въ силу этого обстоятельства и найдено было нужнымъ въ одномъ учрежденіи слить двѣ функціи—административную и судебную, отступивъ отъ начала раздѣленія этихъ функцій, сознаннаго правительствомъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Ратуши, введенныя Петромъ Великимъ не были уничтожены и екатерининскимъ городовымъ положеніемъ; но въ этомъ послѣднемъ онѣ, видимо, играютъ роль магистратовъ въ городахъ «малолюдныхъ» [3]). Въ настоящемъ же столѣтіи онѣ замѣняютъ собою въ большинствѣ случаетъ и магистраты, и думы въ одно

деніяхъ или состояли, въ качествѣ депутатовъ, при различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; изъ этихъ послѣднихъ мы будемъ говорить лишь о тѣхъ, которые являлись депутатами при различнаго рода коммиссіяхъ, которыя учреждались изъ правительственныхъ чиновниковъ для разсмотрѣнія или завѣдыванія той или иной отраслью городскихъ дѣлъ.

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4429.—Въ Сибири, гдѣ всѣ города по отношенію къ ихъ управленію дѣлятся на «многолюдные, средніе и малолюдные», ратуши учреждаются въ среднихъ. Св. Зак., т. II, ч. II, кн. I, ст. 105 и 128. Тоже дѣленіе имѣетъ мѣсто и въ ставропольской губ., гдѣ въ среднихъ городахъ тоже ратуши.—Тамъ же, кн. II, ст. 91.

[2]) 2 П. С. З. № 916; 1 П. С. З. № 30308. Въ Холмогорахъ (Арх. губ.) до седьмой ревизіи—500 душъ населенія, а по седьмой—298; почему и учреждена ратуша въ 1829 г. Тоже въ Колѣ, Онегѣ и др.; такихъ городовъ—масса. Въ нѣкоторыхъ городахъ, однако, ратуша существуетъ совмѣстно съ думой; напр., въ городахъ: Крапивна (Тул. губ.), Чернь (тоже), Лебединъ (Хар. губ.), Изюмъ и др. См. «Городскія поселенія въ Россійской имперіи», т. V, ч. I, стр. 294, 303, 370, 363. Въ этомъ случаѣ ратуша замѣняетъ магистратъ; приведенные города взяты наудачу; въ каждомъ томѣ «городскихъ поселеній» ихъ можно найти по нѣскольку.

[3]) Ст. 1, 2, 9, 11 и др. ремеслен. положенія (ст. 123 гор. положенія) вездѣ сопоставляютъ магистратъ и ратушу. См. такъ же, 1 П. С. З. № 16588.

и тоже время: функція того и другой соединяются въ ихъ рукахъ [1]). По отношенію къ составу ратушъ сводъ законовъ не говоритъ ничего; составить понятіе о немъ можно лишь по составу каждой отдѣльной ратуши. Во главѣ ратуши, ея президентомъ, состоялъ не городской голова, а бургомистръ [2]); въ бургомистры же могли быть избираемы по общему положенію изъ купцовъ второй гильдіи [3]); но понятно само собою, что въ городахъ на столько «малолюдныхъ», что они не въ состояніи были организовать думу, странно было бы предполагать существованіе такихъ, да не только такихъ, а пожалуй и вообще какихъ бы то ни было купцовъ: очевидно, ихъ пришлось замѣнять мѣщанами; дѣйствительно, въ 1836 году министръ вн. дѣлъ и вошелъ съ подобнаго рода предложеніемъ въ государственный совѣтъ, который и разрѣшилъ выборы мѣщанъ не только въ бургомистры, но и вообще въ городскія должности; а нѣсколько дней спустя разрѣшено было выбирать въ эти должности купеческихъ дѣтей и братьевъ, если они обладаютъ недвижимой собственностью и не моложе 25 лѣтъ отъ роду [4]). По отношенію къ послѣднимъ въ 1853 и 1854 годахъ было опредѣлено, что они могутъ быть избираемы даже и въ томъ случаѣ, если не обладаютъ вовсе отдѣльной собственностью, но ведутъ «коммерческія дѣла» подъ отвѣтственностью главы семейства или «самаго общества»(?)[5]). Если бургомистры и городскіе головы

---

[1]) 2 П. С. З. № 11921, января 1839 г.—въ пяти городахъ казанской губ. думы и магистраты замѣняются ратушами. Въ сибирскихъ среднихъ городахъ прямо говорится, что «ратуша управляетъ городскимъ хозяйствомъ и вмѣстѣ есть судебное мѣсто». Св. Зак. т. II, ч. II, кн. I, ст. 130.

[2]) Впрочемъ, были случаи, что во главѣ ихъ стояли и городскіе головы, напр., въ калужской губ. въ г. Серпейскѣ—2 П. С. З. № 4422. Въ той же губерніи, въ заштатномъ городѣ Воротынскѣ, по моему личному свѣдѣнію, предсѣдателемъ ратуши въ шестидесятыхъ годахъ тоже былъ городской голова. Въ сибирскихъ городахъ предсѣдатель ратуши—Городовой судья—Св. Зак., т. II, ч. II, кн. I, ст. 129.

[3]) Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 394.

[4]) 2 П. С. З. № 9154 и 9193. Относительно Архангельска такое постановленіе о мѣщанахъ имѣло мѣсто еще въ 1832 году; требовалось лишь, чтобъ они владѣли недвижимою собственностью. 2 П. С. З. № 7003. Св. Зак., изд. 1842 г., т. III, кн. II, ст. 356 и 357; изд. 1857 г., тамъ же, ст. 394 и 395.

[5]) 2 П. С. З. № 27249—относительно Красноярска и № 28701—

могли быть избираемы изъ такой среды, то тѣмъ болѣе—члены ратушъ. Число этихъ послѣднихъ—ратмановъ—разумѣется, не могло быть многочисленно, едва ли гдѣ либо оно превышало двухъ или трехъ [1]). Но эти ратуши и магистраты, вѣдавшіе вмѣстѣ съ дѣлами судебными и городское управленіе, просуществовали лишь до 1866 года [2]). Ихъ судьба, какъ учрежденій вмѣстѣ и судебныхъ, была тѣсно связана съ судебными учрежденіями вообще, а потому и должна была измѣниться съ 1864 года, года изданія новыхъ судебныхъ уставовъ, когда какъ учрежденія судебныя, они должны были изчезнуть съ лица земли уже eo ipso; оставлять ихъ, послѣ этого, въ качествѣ только городскихъ административныхъ учрежденій, законодатель не нашелъ нужнымъ: въ апрѣлѣ—13 числа—1866 года именнымъ указомъ магистраты и ратуши повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ, въ теченіи этого года, во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ они вѣдали вмѣстѣ съ судомъ и городское управленіе «учредить или городскія думы на общемъ основаніи или же упрощенное общественное управленіе», имѣвшее мѣсто, какъ мы видѣли, въ малолюдныхъ городахъ Сибири [3]). Уже въ концѣ мая того же 1866 года министерство произвело предписываемое указомъ измѣненіе въ организаціи городскаго управленія: ратуши изчезли [4]).

относительно Екатеринбурга. Эти постановленія вошли въ Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 396 и 493 въ качествѣ, однако, спеціальныхъ случаевъ; а въ 1860 году онѣ обобщены и введены въ составъ ст. 395, а ст. 396 и 493—отмѣнены; 2 П. С. З. № 35955.

[1]) 2 П. С. З. № 16282. Ратуша города Вельска (Волог. губ.) состояла изъ двухъ ратмановъ и бургомистра президента. Въ г. Юхновѣ—изъ одного бургомистра (президентъ) и одного же ратмана; тамъ же, № 22859. Въ Сибири въ составъ ратуши, кромѣ предсѣдателя входило два засѣдателя. Св. Зак. т. II, ч. II, кн. I, ст. 120.

[2]) Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ лишь о Россіи, управляемой на общихъ началахъ.

[3]) 2 П. С. З. № 43183, ст. 1.

[4]) Циркуляръ Хоз. департамента министерства вн. дѣлъ отъ 28 мая 1866 г. дѣло № 110. Оказывается, ратуши и магистраты завѣдывали городскимъ управленіемъ въ семидесяти четырехъ городахъ, изъ которыхъ въ тридцати одномъ министерство ввело думы «на общемъ основаніи», а въ остальныхъ—упрощенное общественное управ-

Встрѣчаются городскія поселенія, кромѣ сибирскихъ, въ которыхъ организація административнаго городскаго строя упрощается до того, что ея коллегіальныя учрежденія вырождаются въ единоличныя должности, въ такъ называемыхъ городовыхъ старостъ [1]).

Ратуши и городовые старосты, какъ учрежденія и лица, завѣдывавшія дѣлами во многихъ городахъ, лучше всего указываютъ на непримѣнимость у насъ начала единообразія по отношенію къ устройству городской администраціи. Это сознавалось, очевидно и самимъ законодателемъ, когда онъ предоставлялъ «мѣстному начальству» право внесенія въ министерство вн. дѣлъ «представленій» о необходимости устроить въ томъ или другомъ городскомъ поселеніи подчиненной ему губерніи такія городскія учрежденія какъ думы [2]). Иначе и быть не могло при томъ необычайно широкомъ значеніи у насъ понятія «городъ», которое имѣетъ мѣсто еще и теперь, и въ силу этого—при томъ громадномъ разнообразіи нашихъ городовъ по отношенію къ численности населенія и экономическому благосостоянію, благодаря которымъ одинаково городомъ являются Петербургъ и заштатный городъ Воротынскъ, населеніе котораго—меньше девятисотъ душъ—до сего дня занимается земледѣліемъ, владѣя при этомъ землей на общинныхъ началахъ.

леніе. Сборн. цирк. и инстр. министерства вн. дѣлъ, изд. Чудовскаго, т. III, стр. 316—318.

[1]) Напр., г. Ораніенбаумъ (Петерб. губ.) управлялся городовымъ старостой (см. «Гор. посел. Рос. имперіи», т. VII, стр. 603) съ 1809 г., когда ораніенбаумцы, указывая, что все общество ихъ состоитъ изъ ста человѣкъ и что доходовъ у него нѣтъ никакихъ, просили уничтожить думу. Тоже—въ г. Колѣ (Арх. губ.) 2 П. С. З. № 33858 и № 25418. Въ Сибири во всѣхъ малолюдныхъ городахъ хозяйство вѣдаютъ городовые старосты. Св. Зак. т. II, ч. II, кн. I, ст. 133. Тоже и въ ставроп. губ.; тамъ же, кн. II, ст. 91. Эти городовые старосты утверждаются вѣроятно вездѣ губернаторами. Мы имѣемъ указаніе по этому вопросу относительно сибирскихъ малолюдныхъ городовъ, гдѣ они утверждаются именно губернаторомъ—2 П. С. З. № 38731; а въ такихъ городскихъ поселеніяхъ, какъ Петропавловскъ и Гижигинскъ—ихъ утверждали мѣстные городничій или исправникъ; тамъ же. По продолж. Св. Зак. т. II, ч. I, ст. 4429 городской староста является заступающимъ думу въ опредѣленныхъ городахъ.

[2]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4431.

III. Что же только что разсмотрѣнные нами городскія учрежденія, всѣ эти думы, ратуши, городовые старосты вѣдали? Другими словами, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ законодателя «общественное управленіе», выраженіемъ, которымъ онъ характеризуетъ функцію этихъ учрежденій вообще? И въ этомъ отношеніи до введенія городоваго положенія 1870 года господствовали начала положенія 1785 года значительно, разумѣется, развитыя. Разобравъ, что вѣдали эти учрежденія, насколько онѣ вѣдали возложенное на нихъ самостоятельно, мы вмѣстѣ съ тѣмъ разберемъ уже и насколько городское общество, «городъ», вѣдалъ свои собственные интересы; что подъ этими интересами разумѣлось; насколько, другими словами, городъ пользовался въ этомъ отношеніи самостоятельностью, насколько широка была городская автономія. Въ своемъ мѣстѣ уже было говорено, что ни такъ называемое «градское собраніе», ни общая городская дума не были вовсе такими учрежденіями, въ которыхъ можно бы было видѣть представителей городскаго общества, города; и та и другая, по существу своему были лишь избирательными собраніями. Дѣйствительными же представителями городовъ, учрежденіями, вѣдающими на самомъ дѣлѣ ихъ «пользы и нужды», были именно шестигласныя думы, ратуши, городовые старосты (въ смыслѣ завѣдующихъ городскими дѣлами). По этому то, разбирая вопросъ «о предметахъ вѣдомства» шестигласной думы, мы будемъ пользоваться не одними тѣми постановленіями по этому предмету закона, которыя касаются непосредственно этихъ думъ, но и всѣми тѣми, которыя говорятъ о предѣлахъ вѣдомства городскихъ собраній и общихъ думъ.

Всѣ предметы, подлежащіе вѣдѣнію шестигласной думы, какъ учрежденію, вѣдающещу «текущія общественныя дѣла», законодатель дѣлитъ на пять группъ; во главѣ ихъ онъ ставитъ группу «общественныхъ дѣлъ», за которой слѣдуетъ группа дѣлъ «по городскому хозяйству»; далѣе—группа дѣлъ «по торговой полиціи»; четвертая группа—«по дѣламъ казеннымъ» и наконецъ, пятая послѣдняя—«по дѣламъ судебнымъ»[1]). Дѣленіе

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4443. По изданію 1842 года дѣленіе нѣсколько иное: всего четыре рубрики; пятой—по дѣламъ судебнымъ—

очень странное. Почему, напр., созваніе «общественныхъ собраній», ревизскія сказки, представленіе губернскому начальству о своихъ нуждахъ и недостаткахъ—все дѣла общественныя; а все, касающееся городскаго хозяйства или сбора государственныхъ податей и повинностей, наконецъ «общественные приговоры о порочныхъ членахъ общества» вовсе не относятся къ нимъ; или почему напр., раскладка и сборъ государственныхъ и земскихъ сборовъ—дѣло «казенное», а торговая полиція—не можетъ быть таковымъ, хотя самъ же законодатель учрежденіе, вѣдающее непосредственно это дѣло—торговую депутацію—относитъ къ учрежденіямъ государственнымъ [1]). Трудно добраться до основанія такого дѣленія на группы всѣхъ предметовъ, входящихъ въ сферу вѣдѣнія шестигласной думы. Подъ дѣлами общественными разумѣется все, что касается общественныхъ выборовъ, собраній и должностныхъ лицъ надзора надъ торгово-промышленными сословіями и наконецъ, ходатайство передъ «губернскимъ начальствомъ» о городскихъ нуждахъ и недостаткахъ, опись и оцѣнка имущества назначеннаго къ публичной продажѣ, а вмѣстѣ и, какъ это не странно, церковные сборы на бѣдныхъ [2]). Подъ дѣлами «городскаго хозяйства» законодатель разумѣетъ не только завѣдываніе городскою общественною собственностью во всѣхъ ея видахъ но и заботы «о продовольствіи городскихъ жителей» [3]). Подъ понятіе торговой полиціи сводится не только все относящееся до исполненія всякаго рода правилъ и предписаній по отношенію къ производству торговли, но и выдача различныхъ свидѣтельствъ и патен-

---

вовсе нѣтъ; тамъ же, ст. 3907. Четыре же группы и по изданію 1832 г.; тамъ же, ст. 882. На пять же группъ дѣлятся и всѣ предметы вѣдѣнія тифлисскаго городскаго общественнаго управленія; но группа «судныхъ» дѣлъ замѣнена здѣсь группой дѣлъ «по ремесленной части». Приэтомъ въ неизмѣненныхъ группахъ сдѣлано довольно толковыя дополненія. Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. II, кн. III, ст. 397. Предметы вѣдѣнія думъ сибирскихъ городовъ и ставропольской губ. уже не дѣлятся на группы, а просто перечисляются; и это перечисленіе, пожалуй, гораздо умѣстнѣе пяти группъ. Тамъ же, кн. I, ст. 121 и кн. II, ст. 94.

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. III, кн. II, ст. 330.

[2]) Тамъ же, т. II, ч. I, ст. 4443 § 1, п. 11 и 12.

[3]) Тамъ же, § 2, п. 1, 2 и 4.

товъ на самое право производства торговли [1]). Наконецъ, подъ понятіе дѣлъ казенныхъ законодатель подводитъ такія дѣла какъ раскладка и сборъ государственныхъ и земскихъ, а вмѣстѣ и городскихъ, «податей и сборовъ» а также и вѣдѣніе такой натуральной повинности, какъ рекрутская, отбываемая только такъ называемыми податными сословіями городскаго населенія [2]).

Взглядываясь нѣсколько внимательнѣе въ эту пеструю смѣсь самыхъ разнородныхъ предметовъ, можно всѣ ихъ разбить на двѣ большія группы—въ первую войдутъ всѣ дѣла, такъ или иначе касающіяся дѣйствительно интересовъ и нуждъ городскаго общества и только его одного; во вторую—дѣла, хотя и далеко немогущія быть безразличными для городскаго общества, но тѣмъ не менѣе, если не исключительно, то главнымъ образомъ, касающіяся государства, носящія уже не мѣстный общественный характеръ только, но общегосударственный.

Къ первой группѣ придется отнести большинство изъ дѣлъ общественныхъ свода законовъ, всѣ дѣла по городскому хозяйству и многое изъ дѣлъ торговой полиціи. Ко второй группѣ, къ группѣ дѣлъ государственныхъ, вѣдѣніе которыхъ возложено на городскія учрежденія, слѣдуетъ отнести всѣ такъ называемыя казенныя дѣла свода и нѣкоторыя изъ дѣлъ общественныхъ и торговой полиціи [3]). По каждой изъ этихъ группъ «общія уч-

---

[1]) Тамъ же, § 3.

[2]) Тамъ же, § 4. Относительно пятой группы дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству думъ мы ничего не говоримъ, какъ потому, что дѣла судебныя не составляютъ вовсе предмета нашего изслѣдованія, такъ и потому, что эта функція чисто сословная: въ этомъ отношеніи дума вѣдаетъ лишь мѣщанъ. Тамъ же, § 5. При этомъ нужно имѣть въ виду, что роль думы въ этомъ отношеніи ограничивается лишь констатированіемъ и приведеніемъ въ исполненіе общественныхъ приговоровъ.

[3]) Изъ дѣлъ общественныхъ къ этой группѣ слѣдуетъ отнести такія дѣла, какъ напр., «мѣры къ охраненію города отъ ссоръ и тяжбъ съ окрестными городами или селеніями», приводъ иностранцевъ къ присягѣ на подданство Россіи, продажа имущества съ аукціона. Тамъ же, § 1, п. 4, 10 и 11. Изъ дѣлъ торговой полиціи сюда придется отнести такіе, какъ напр., клейменіе мѣръ и вѣсовъ, выдача бандеролей и т. п. Тамъ же, § 3, п. 9, 8.

рожденія городскаго общественнаго управленія» ограничиваются лишь простымъ перечнемъ дѣлъ, входящихъ въ составъ данной группы; причемъ перечень самый далеко не изчерпываетъ всѣхъ отраслей функціи шестигласной думы, которыя можно прослѣдить лишь по другимъ частямъ свода и полному собранію законовъ; въ одну, напр., изъ пяти группъ свода не вошла ни одна изъ мѣръ полиціи безопасности, многія изъ которыхъ однако, какъ увидимъ, въ той или иной формѣ подлежали вѣдѣнію думъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ первой группы—дѣлъ общественныхъ—нельзя не признать такого предмета, какъ городское хозяйство въ широкомъ смыслѣ этого слова. Самое понятіе общественнаго самоуправленія неразрывно связано съ понятіемъ объ общественномъ хозяйствѣ, т. е. понятіемъ объ общественной собственности и свободномъ распоряженіи ею. Нашъ городъ владѣлъ собственностью и въ XVIII столѣтіи, но онъ не могъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію [1]); владѣніе же ею съ правомъ свободнаго распоряженія имѣетъ мѣсто лишь съ конца XVIII столѣтія, со времени появленія жалованной грамоты городамъ. Съ этого времени городъ такъ или иначе вѣдаетъ свою собственность, извлекая изъ нея доходы и употребляя эти послѣдніе на собственныя потребности [2]). Съ теченіемъ времени, не смотря на всѣ, претерпѣнныя городовымъ положеніемъ 1785 года, пертурбаціи, городское хозяйство все таки расширялось и различныя отрасли его завѣдыванья сосредоточивались въ рукахъ шестигласныхъ думъ, если и не во всѣхъ отношеніяхъ, то по крайней мѣрѣ хоть по отношенію къ выдачѣ суммъ на извѣстныя потребности, удовлетворяемыя, въ сущности, какъ увидимъ правительственными, административными учрежденіями. Приэтомъ каждый городъ, по отношенію къ хозяйству, сталъ представлять самостоятельную, относительно другихъ городовъ, единицу.

Всѣ городскія потребности и нужды, по общему правилу удовлетворяются изъ городскихъ доходовъ, т. е. изъ городскихъ суммъ, получаемыхъ ими въ качествѣ дохода съ общественной собственности или отъ различнаго рода сбо-

---

[1]) См. мое назв. соч., стр. 225.

[2]) Тамъ же, стр. 428 и сл.; 447 и 448.

ровъ, установленныхъ законовъ въ пользу города [1]). Эти два рода источниковъ, распадаясь, какъ увидимъ, на массу отдѣльныхъ и притомъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, и есть источники городской казны, если можно такъ выразиться. Въ сравненіи съ казной этого рода, та «особливая казна», которую дозволялось городскому обществу составлять «добровольными складками» положеніемъ 1785 года [2]) и постановленія о которой остались неприкосновенными въ сводѣ даже изданія 1857 года [3]), разумѣется, обращается въ источникъ, о которомъ едва ли слѣдуетъ говорить, какъ объ источникѣ прежде всего непостоянномъ. Что касается двухъ родовъ указанныхъ источниковъ, то по поводу перваго изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что вначалѣ онъ былъ едвали не исключительнымъ источникомъ городскихъ доходовъ, но впослѣдствіи очень мало развивался [4]); втораго рода источникъ—всякаго рода сборы—началъ свое развитіе лишь съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія и въ высшей степени быстро и широко прогрессировалъ въ отношеніи разнообразія. Трудно сказать категорически, который изъ этихъ двухъ родовъ источниковъ го-

---

[1]) Св. Зак. 1832 г., т. XII, ч. V, ст. 20. Изданіе 1842 г., ст. 22. Изд. 1857 г., ст 22. Въ этихъ статьяхъ въ качествѣ источника городскихъ доходовъ называются и «доходы отъ казны, городамъ предоставленные»; но это—совершенно экстраординарный источникъ, имѣющій мѣсто, такъ сказать въ несостоятельныхъ городахъ. О немъ особо.

[2]) См. мое назв. соч., стр. 425.

[3]) Изд. 1832 г., т. IX, ст. 310; изд. 1842 г., тамъ же, ст. 535. Изд. 1857 г., тамъ же, ст. 518. Томъ XII, уст. о г. хоз., изд. 1857 г., ст. 29

[4]) До 1836 года постановленіе о добровольныхъ складкахъ «положенія» 1785 года оставалось неприкосновеннымъ, почему самый способъ складокъ оставался неопредѣленнымъ. Въ 1836 году этотъ способъ опредѣленъ: онъ—тотъ самый, что опредѣленъ въ уставѣ объ общественномъ призрѣніи; а самыя постановленія объ этихъ складкахъ и пожертвованіяхъ дѣлаются на основаніи 122 ст., п. 3., т. IX (о складкахъ дворянъ); это опредѣленіе вошло уже въ Св. Зак. изданія 1842 г. т. IX, ст. 536. Изд. 1857 г. тамъ же, ст. 519. Но все это законодатель говоритъ о пожертвованіяхъ и складкахъ, «требующихъ разрѣшенія высшаго правительства». Что за раскладки, не требующія этого разрѣшенія, и какъ дѣйствовать относительно ихъ законодатель молчитъ.

родскаго благосостоянія игралъ большую роль во всѣхъ вообще городахъ. Объ этомъ мы скажемъ нѣсколько словъ во второй главѣ втораго отдѣла этой книги. Обратимся къ городскимъ имуществамъ.

По отношенію къ самымъ видамъ городской недвижимой собственности лишь повторяются постановленія городоваго положенія 1875 года. Городъ владѣетъ всѣми, «правильно принадлежащими» ему, землями, лѣсами и всякими угодьями, какъ въ предѣлахъ самаго города, такъ и внѣ ихъ [1]). Землями, принадлежащими городскому обществу, это послѣднее можетъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію, обусловленному однако, какъ увидимъ, опредѣленными постановленіями закона. Оно можетъ отдавать земли въ наймы, застраивать ихъ различными общественными заведеніями и т. п. [2]); приэтомъ форма пользованія землями вовсе не опредѣляется: городъ можетъ земли сдавать въ аренду отдѣльнымъ лицамъ или всему городскому обществу, причемъ это послѣднее обработываетъ землю на общинныхъ началахъ [3]). Разъ городъ сдаетъ свои земли въ аренду, законъ

---

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. IX, ст. 521 и т. XII, уст. о гор. хоз., ст. 40. Изд. 1842 г., тамъ же, ст. 538 и 1832 г., ст. 312. Приэтомъ не слѣдуетъ забывать, что всякаго рода земли и угодья «отведенныя городамъ по распоряженію правительства», состоятъ только «во владѣніи» городовъ; право собственности сохраняется за казной (Св. Зак. т. X, ст. 515). Отсюда то по преимуществу и вытекаютъ всякія ограниченія въ распоряженіи этой городской собственностью. Слѣдуетъ помнить, что на этого рода земли и угодья не распространяется сила давности (Тамъ же, ст. 560). Она не можетъ быть отчуждена ни въ какомъ случаѣ. Тамъ же, ст. 1387.

[2]) Св. Зак. 1857 г., т. IX, ст. 522 и 523. Только выгоны городу запрещается застраивать; причемъ, если это будетъ сдѣлано, ему выгоновъ вновь не прирѣзывается; продавать же ихъ безусловно запрещается. Тамъ же, ст. 522, конецъ. Только въ случаѣ излишества допускается сдача части ихъ въ аренду. Тамъ же, т. XII, уст. о гор. хоз., ст. 43.

[3]) Городовъ, населеніе которыхъ занимается по преимуществу земледѣліемъ у насъ не мало. Автору удалось познакомиться съ однимъ изъ такихъ городовъ—Воротынскомъ—(заштатный городъ калужской губ.). Владѣніе землей въ немъ—общинное; приэтомъ пашни дѣлятся на участки, а сѣнокосные луга скашиваются вмѣстѣ, и дѣлится уже скошенное и высушенное сѣно. Общинное землевладѣніе найдено и въ г. Алексинѣ (тульской губ.) въ 1842 году: въ этомъ владѣ-

обставляетъ такой способъ пользованія опредѣленными условіями: во первыхъ, опредѣляется величина участковъ, которыми можно сдавать въ аренду городскія земли; во вторыхъ—форма ихъ и въ третьихъ—сроки аренды [1]). Если на городской землѣ имѣется лѣсъ, то городъ можетъ извлекать изъ него доходы, въ случаѣ незначительныхъ размѣровъ его, лишь, собирая валежникъ, «храня оные (т. е. лѣса) въ запасъ на будущее время»; если же лѣсныя дачи города достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ, то онъ можетъ пользоваться ими, вырубая ихъ, но по всѣмъ правиламъ лѣсоводства [2]). Ни въ однѣхъ земляхъ и всякаго рода угодьяхъ, разумѣется, состоитъ недвижимая городская собственность; сюда же относятся всякаго рода общественныя зданія и сооруженія, служащія для общаго пользованія всего городскаго населенія, въ родѣ, напр.,

---

ніи находилось 85 десятинъ заказныхъ луговъ, за косьбу которыхъ граждане платили въ казну (?) 571 р въ годъ; изъ этихъ луговъ на каждую мѣщанскую семью отдѣляется 1 участокъ, а на купеческій, 3 гильдіи, капиталъ по 2 участка. Арх. минист. вн. дѣлъ, хоз. деп., 2 ст. 2 гор. отд., св. 5, № 38.

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, Уст. о г. хоз., ст. 43: величина участковъ: для садовъ и виноградниковъ не должна превышать двухъ десятинъ всѣ участки вмѣстѣ не могутъ быть отданы въ однѣ руки; если участки отдаются по преимуществу для устройства промышленныхъ заведеній—не могутъ превышать шести десятинъ; для запашекъ же спеціально участки могутъ быть величиной до пятнадцати десятинъ; п.п. 1, 2 и 4. Большій размѣръ допускается лишь при невозможности сдать участки законной величины. Это постановленіе касается, впрочемъ, лишь пашенныхъ и сѣнокосныхъ участковъ; п. 5. Относительно формы устанавливается, чтобы участки «не препятствовали дорогамъ, судоходству и сплавамъ», п. 2. Что касается сроковъ сдачи земель то они—пожизненный—п. 1; на 12 или на 24 года; п. 4 и 6. См. также законы межевые, ст. 437—457 и Уст. пут. сооообщ., ст. 843 по прод. и 844.

[2]) Тамъ же, т. IX, ст. 521. Въ случаѣ излишка въ выгонной землѣ городъ можетъ разводить на ней лѣса. Тамъ же, т. XII, уст. о г. хоз., ст. 43, п. 8. См. Уставъ лѣсной—ст 1342 и 1343; деревья годныя на кораблестроенія—казнѣ. По изслѣдованію министерства внутр. дѣлъ нѣкоторымъ городамъ принадлежали «населенныя мѣста», каковыхъ насчитано было девяносто три, изъ нихъ въ четырехъ были «крѣпостные крестьяне». См. «Матеріалы относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ имперіи», т. I, стр. 364, прим. 3.

бань, скотобоень, мостовъ, перевозовъ, водопроводовъ и т. п.; городское управленіе и изъ этого рода собственности можетъ извлекать доходы въ видѣ различнаго рода сборовъ за право пользованія этими сооруженіями всѣхъ и каждаго. Причемъ самые сборы опредѣляются самой думой съ утвержденія, впрочемъ, министра внутр. дѣлъ, и собираются ею же самою черезъ спеціальныхъ сборщиковъ или депутатовъ или отдаются на откупъ [1]). Наконецъ, городъ можетъ непосредственно извлекать выгоды изъ своей движимой собственности, изъ своихъ свободныхъ капиталовъ или какъ выражается законодатель, «изъ остающихся отъ городоваго расхода денегъ». Еще екатерининское городовое положеніе дозволяло городамъ пускать эти суммы въ оборотъ, или устраивая собственные общественные банки, или отдавая ихъ въ существующіе уже банки [2]). Это постановленіе вошло и въ сводъ законовъ во всей его неприкосновенности; съ тѣмъ, впрочемъ, дополненіемъ, изданнымъ еще въ 1809 году [3]), что и сами думы, подъ собственной отвѣтственностью могутъ выдавать изъ этихъ суммъ ссуды купечеству [4]). Но судя по ходу общественнаго развитія городской жизни это право городскаго общества долгое время осуществлялось развѣ лишь отчасти, по той простой причинѣ,

---

[1]) Тамъ же, т. IX, ст. 523 и т. XII, уст. о г. хоз., ст. 41 и 45—48. См. также всѣ опредѣленія закона относительно распоряженія отдѣльныхъ городовъ своей собственностью и 2 П. С. З. № 5111; а также «Матер. относящ. до нов. обществ. устройства въ гор. имперіи, т. I, стр. 356—365).

) 1 П. С. З. № 16188 ст. 153.

[3]) Тамъ же, № 23535. Этимъ указомъ думы освобождаются отъ обязанности вносить такъ называемый $^1/_4$%-ный сборъ съ купеческихъ капиталовъ въ приказы общ. призрѣнія (въ Москвѣ въ опек. совѣтъ) и получаютъ право раздавать образовавшійся изъ этого сбора капиталъ въ ссуды купечеству съ надежными залогами или поручительствомъ за %.

[4]) Св. Зак. 1857 г. т. IX, ст. 524, п. 1 и 2, и т. XII, уст. о гор. хоз., ст. 20. Послѣдняя измѣнена въ томъ смыслѣ, что всѣ банки устраиваются впредь на основаніи общаго положенія о нихъ, напечатаннаго въ видѣ приложенія къ ст. 7 Устава кредитнаго и изданнаго въ сводѣ 1857 года. См. 2 П. С. З. № 31967. Измѣненіе статьи 20 тома XII издано въ IV части продолж. Св. Зак.— «продолж. къ II части XII тома», стр. 12.

что долгое время капиталами, достаточными для основанія банка едва ли какой городъ обладалъ; если и были какія «остающіяся деньги», то ихъ, разумѣется, до 1809 года могли отдавать лишь въ существовавшіе банки для нарощенія процентовъ; а съ этого года быть можетъ сами думы стали дѣлать дозволенныя ссуды. «Городскіе общественные банки» какъ грибы стали рости чуть не во всѣхъ городахъ лишь съ сороковыхъ годовъ, вызываемые, видимо, не потребностями городской жизни, а просто путемъ административной правительственной инціативы [1]). Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, общественные банки едва ли гдѣ либо могли играть роль сколько нибудь значительныхъ источниковъ городскихъ доходовъ. Они имѣли какое либо значеніе развѣ въ качествѣ учрежденій, содѣйствовавшихъ развитію торговли и промышленности; да и то—болѣе чѣмъ сомнительно. Да и вообще городскіе доходы имѣли своимъ источникомъ иногда не столько городскую собственность, сколько различные городскіе «сборы».

Всѣ сборы, идущіе въ пользу города, законодатель дѣлитъ на три группы: сборы личные, «съ обывателей»; сборы съ имущества (недвижимаго) и сборы за право производства торговли и всякаго рода промысловъ [2]). Къ первымъ относится прежде всего сборъ, установленный еще екатерининскимъ положеніемъ—сборъ «за записку обывателей въ городскую обывательскую книгу» [3]). Размѣръ сбора предоставленъ былъ Екатериной самому обществу; уста-

---

[1]) Напр., въ 1846 году такой банкъ учрежденъ вмѣстѣ съ богадѣльней, которая и существовать должна на счетъ доходовъ съ банка, въ г. Устюгѣ—2 П. С. З. № 19779 и 19780. Въ 1847 году ихъ учреждено уже нѣсколько. См. 2 П. С. З. №№ 20837, 20838, 21027, 21067, 21160, 38865, 38866, 37867 и др. И такъ все шло чуть ли не crescendo. Для каждаго банка до самаго 1857 года издавался спеціальный уставъ, хотя всѣ эти уставы въ сущности повтореніе однѣхъ и тѣхъ же началъ. Каждый изъ нихъ ввѣрялся «непосредственному вѣдѣнію и начальству городской думы подъ особымъ попечительствомъ начальника губерніи». Директоръ—городской голова, а ему—два товарища, избранные «всѣмъ обществомъ» на три года изъ купцовъ, кассиръ банка—кассиръ думы. Банкъ даетъ ежегодно «генеральный отчетъ городскому обществу черезъ думу».

[2]) Св. Зак. 1857 г. т. XII, Уст. о г. хоз., ст. 22.

[3]) Тамъ же, ст. 23 и т. IX, ст. 520.

новленъ былъ лишь maximum его во сто рублей (ассигнаціями) съ семьи. Этотъ maximum удержался, будучи переведенъ въ 1840 году на серебро, и до позднѣйшаго времени [1]). Этимъ однимъ сборомъ и ограничиваются сборы съ лица въ пользу городскихъ доходовъ. Понятно, они составляютъ лишь самый скудный источникъ этихъ доходовъ [2]). Главную роль въ этомъ отношеніи играютъ сборы оцѣночный—съ недвижимаго имущества и всякаго рода промысловые сборы.

Если сборъ за записку въ обывательскую книгу былъ опредѣленъ одинаково для всѣхъ городовъ еще со временъ Екатерины, то тѣ сборы, о которыхъ предстоитъ говорить, страдаютъ въ этомъ отношеніи полной неопредѣленностью. Напр., оцѣночный сборъ, къ которому мы переходимъ въ данный моментъ, до начала 1861 года имѣлъ мѣсто лишь въ Петербургѣ съ Москвой и «нѣкоторыхъ городахъ», опредѣляясь притомъ, какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ, «на основаніи частныхъ положеній» [3]). Приэтомъ для самого Петербурга точныя, постоянныя, правила по отношенію къ оцѣночному сбору установлены лишь въ началѣ 1846 года, а до того времени оцѣночный сборъ, отчасти смѣнившій въ 1798 году еще сборъ поземельный, собирался, трудно сказать на какихъ началахъ; «коммиссія о снабженіи припасами» опредѣлила лишь величину сбора, въ формѣ опредѣленнаго процента съ дохода, получаемаго съ лавокъ или домовъ [4]). Размѣръ сбора,

---

[1]) Тамъ же, т. IX, ст. 520 и т. XII, уст. о гор. хоз., ст. 24. См. также 1 П. С. З. № 28220, § 16. Тамъ же, № 29423 и др. и 2 П. С. З. № 1471, § 15 и др.

[2]) Тѣмъ болѣе, что едвали во многихъ городахъ Россіи существовали и самыя обывательскія книги. Покрайней мѣрѣ, по отношенію къ городамъ одной губерніи (ярославской) мы убѣдились по архивнымъ дѣламъ, что до конца 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія обывательскія книги не велись ни въ одномъ изъ нихъ.

[3]) Тамъ же, т. XII, уст. о гор. хоз., ст. 27 и 28. Такъ что всѣ опредѣленія по данному предмету Устава о гор. хоз. изчерпываются въ приведенныхъ статьяхъ изложеннымъ въ текстѣ. Подробности нужно искать въ этихъ «частныхъ положеніяхъ», вошедшихъ въ полное собраніе законовъ.

[4]) См. 1 П. С. З. № 18664. (12 сент. 1798 года). Вмѣсто поземельнаго сбора устанавливается сборъ съ отдаваемыхъ въ наймы лавокъ и домовъ;

самая раскладка, способы взиманія его—все это очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлялось тѣми комитетами о повинностяхъ, которые, мы видѣли, учреждались еще императоромъ Александромъ вслѣдъ за возстановленіемъ положенія 1785 года. Въ 1804 году мы уже встрѣчаемся съ оцѣночнымъ сборомъ въ пользу Петербурга въ размѣрѣ полупроцента вмѣсто павловскихъ пяти и десяти процентовъ [1]). Въ 1820 году онъ увеличенъ былъ въ этомъ городѣ до одного процента, благодаря тому, что въ этомъ году полупроцентный же сборъ, шедшій въ пользу государственныхъ доходовъ «обращенъ» въ пользу города [2]). Этотъ размѣръ сбора удержался до 1846 года, когда было наконецъ издано для Петербурга особое «положеніе о сборѣ съ недвижимыхъ имуществъ» [3]). Это «положеніе» уже вноситъ большую точность и опредѣленность въ производство самаго сбора. Но оно издано уже послѣ введенія въ этомъ городѣ новыхъ городскихъ учрежденій, почему съ нимъ и ознакомимся во второй книгѣ нашего сочиненія. Это положеніе, какъ спеціальное, не распространялось, разумѣется, на тѣ города, гдѣ существовалъ оцѣночный сборъ; а онъ, дѣйствительно, существовалъ и кромѣ Петербурга «въ нѣкоторыхъ городахъ», гдѣ, какъ уже было замѣчено, опредѣлялся «частными положеніями». Прежде всего онъ вводится въ Москвѣ [4]). Въ росписи

съ лавокъ—10% съ рубля, а съ домовъ—5%. Это постановленіе коммиссіи о снабженіи Петербурга припасами etc. очевидно имѣло мѣсто и въ Москвѣ. (См. докладъ коммиссіи отъ 14 марта 1800 года о доходахъ и расходахъ Москвы); но оказывается оцѣночный сборъ съ домовъ существуетъ вмѣстѣ съ поземельнымъ, который устанавливается для пополненія недостающихъ 176113 рублей на городскіе расходы. 1 П. С. З. № 19326. Впрочемъ и не въ одной Москвѣ поземельный налогъ при замѣнѣ его оцѣночнымъ не изчезъ вовсе. Онъ продолжаетъ существовать и въ Петербургѣ. См. 1 П. С. З. № 20116, 20190, 20816. Въ Воронежѣ, тамъ же, № 24314. Въ Москвѣ онъ изчезъ лишь въ 1823 г.; 1 П. С. З. № 29423, I, п. 2 и 14.

[1]) 1 П. С. З. № 21131, докладъ петербургскаго комитета о повинностяхъ отъ 19 января.

[2]) Тамъ же, № 28220 и №28828. Въ 1836 г. онъ увеличенъ еще на 0, 1% на больницы. 2 П. С. З. № 9034.

[3]) 2 П. С. З. № 19805.

[4]) 1 П. С. З. № 29423.

доходовъ и расходовъ этого города за 1823 годъ мы уже не видимъ поземельнаго сбора; его, очевидно, замѣнилъ, окончательно сборъ оцѣночный; кромѣ Москвы этотъ сборъ вводится и въ другихъ городахъ [1]). Постановленія объ этомъ сборѣ далеко не одинаковы во всѣхъ городахъ, хотя и во многомъ сходны. Основаніемъ сбора съ недвижимаго имущества вездѣ является не доходность, а стоимость имущества, которая, впрочемъ, опредѣляется по доходности [2]); что касается размѣра оцѣночнаго сбора, то онъ не вездѣ одинаковъ: въ однихъ городахъ онъ не превышаетъ, какъ напр. въ Москвѣ [3]), полупроцента, въ другихъ—въ большинствѣ—онъ достигаетъ одного процента [4]). По отношенію къ объекту сбора всѣ отдѣльныя положенія различныхъ городовъ устанавливаютъ относительно недвижимой собственности извѣстныя исключенія, на основаніи которыхъ зданія, принадлежащія тѣмъ или инымъ юридическимъ лицамъ, освобождаются отъ сбора уже eo ipso; другія освобождаются отъ него въ силу своей ничтожной стоимости; такъ, напр., отъ оцѣночнаго сбора освобождаются монастырскія имущества, имущества принадлежащія священно-и церковно-служителямъ, различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, казнѣ, городу; и наконецъ, такія недвижи-

---

[1]) Только въ 1847 году (апрѣля 17) министерство озаботилось о собраніи подробныхъ свѣдѣній «о существующемъ въ разныхъ городахъ оцѣночномъ сборѣ». Отъ губернаторовъ были потребованы эти свѣдѣнія въ формѣ отвѣтовъ на вопросы, предложенные въ разосланной при этомъ программѣ. На основаніи этихъ свѣдѣдѣній оказалось, что сборъ этотъ введенъ, до 1847 года, въ тридцати городахъ. Сборн. цирк. и инстр. министерства вн. дѣлъ, т. V, стр. 51, § 95 и прим., а также прилож. къ § 95, стр. 452. Но этотъ перечень не содержитъ въ себѣ всѣхъ городовъ, гдѣ введенъ былъ оцѣночный сборъ; см. 1 П. С. З. № 24132 и др. въ Москвѣ и Петербургѣ; тамъ же, № 29368 и 2 П. С. З. № 1471—въ Нижн.-Новгородѣ; 1 П. С. З. № 29401 и 2 П. С. З. № 10364—въ Калугѣ; 1 П. С. З. № 30295—въ Астрахани; тамъ же № 30552—въ Казани; 2 П. С. З. № 12470—въ Кишиневѣ; тамъ же, № 12341—въ Воронежѣ; тамъ же, № 6487—въ Херсонѣ и др.

[2]) 2 П. С. З. № 1471, § 7; тамъ же, № 10364, § 26; №№ 2521 и 2841, § 8 и др.

[3]) 1 П. С. З. № 29423; въ Херсонѣ 2 П. С. З. № 6487 и др.

[4]) См. 2 П. С. З. № 2521, § 2; № 2841, § 2; № 4803, § 2 и др.

мыя имущества, стоимость которыхъ, по оцѣнкѣ, менѣе ста рублей [1]). Для производства самой оцѣнки «составляется думою (шестигласною) изъ лицъ каждаго въ городѣ сословія коммиссія» [2]); причемъ вѣроятно вездѣ подъ сословіями разумѣются всѣ сословія, владѣющія въ городѣ недвижимой собственностью, какъ это слѣдуетъ заключить изъ «положенія о доходахъ и расходахъ» города Херсона [3]); т. е. въ этой коммиссіи могли участвовать и дворяне и лица духовнаго званія и, думать надо, дѣйствительно участвовали, такъ какъ этими коммиссіями задѣвались и притомъ очень сильно, ихъ личные интересы. Только въ началѣ 1861 года, т. е. такъ сказать, наканунѣ смерти екатерининскаго положенія, положено было начало единообразію относительно оцѣночнаго сбора во всѣхъ городахъ, гдѣ онъ существовалъ. Въ февралѣ этого года издано было общее положеніе о распредѣленіи оцѣночнаго сбора «въ Москвѣ и другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ» [4]). Этимъ общимъ положеніемъ устанавливаются нѣсколько иныя начала оцѣночнаго сбора. Во первыхъ, основаніемъ его принимается уже не стоимость, а доходность: сборъ производится съ чистаго дохода [5]), приносимаго недвижимымъ имуществомъ; во вторыхъ, устанавливается бо́льшій размѣръ сбора, maximum котораго опредѣляется въ десять процентовъ съ дохода [6]). Частная переоцѣнка

---

[1]) См. 2 П. С. З. № 2521, § 13; № 4802, § 12 и 4803, § 15; № 6487, § 14: здѣсь устанавливается еще одно ограниченіе: новыя «пристройки и флигеля» при домахъ, смотря по ихъ важности, освобождаются отъ оцѣночнаго сбора maximum на 8, minimum на 4 года. Это имѣетъ мѣсто въ Херсонѣ и установлено очевидно съ цѣлью поощренія построекъ. По отношенію, къ казеннымъ зданіямъ, однако, есть оговорка: они освобождаются отъ сбора лишь въ томъ случаѣ, если «не отдаются въ наемъ и дохода не приносятъ». Съ 1823 года еще въ Петербургѣ сборъ устанавливается съ казенныхъ зданій, если онѣ приносятъ доходъ. 1 П. С. З. № 29428—положеніе комитета министровъ по поводу запроса «комитета для уравненія городскихъ повинностей», сдѣланнаго министру вн. дѣлъ.

[2]) См. напр., тамъ же, № 6471, § 7; № 2521, § 7 и др.

[3]) Тамъ же, № 6487, § 3.

[4]) 20 февр. 1861 г.; 2 П. С. З. № 36682.

[5]) Тамъ же, I, § 4.

[6]) Тамъ же; этотъ maximum, впрочемъ, установленъ главнымъ

отдѣльнаго недвижимаго имущества имѣетъ мѣсто всякій разъ, какъ производится какое либо видоизмѣненіе въ зданіи путемъ перестроекъ или пристроекъ [1]). Коммиссія, производящая оцѣнку, составляется изъ представителей всѣхъ сословій городскихъ обывателей, владѣющихъ въ чертѣ города недвижимой собственностью [2]); оцѣночныя вѣдомости, составленныя этой коммиссіей, разсматриваются прежде всего думой, а потомъ, въ Москвѣ—гражданскимъ губернаторомъ и уже въ концѣ концовъ утверждались «главнымъ начальникомъ столицы»; въ остальныхъ же городахъ росписи изъ думы шли на утвержденіе и разсмотрѣніе по прежнему въ губернское правленіе [3]). Петербургъ по отношенію къ оцѣночному сбору пользовался своимъ особымъ положеніемъ, какъ мы видѣли, начиная съ 1846 года [4]).

Необычайнымъ разнообразіемъ отличаются сборы промысловые, сборы, какъ ихъ называетъ законодатель, «съ заведеній промышленности и съ промышленниковъ»; разнообразіе этихъ сборовъ развивалось путемъ частныхъ постановленій для каждаго отдѣльнаго города, постановленій, вызываемыхъ «мѣстными обстоятельствами и нуждами» въ теченіи чуть не столѣтія. Постановленія эти не вошли въ сводъ законовъ, а потому составить

образомъ для Москвы; въ другихъ городахъ размѣръ процентнаго сбора опредѣляется «особыми приговорами городскихъ обществъ».

[1]) Тамъ же, § 6.

[2]) Тамъ же, II. Относительно коммиссій слѣдуетъ замѣтить, что ихъ составлялось обыкновенно нѣсколько—по числу частей города; I, § 1.

[3]) Объ оцѣночномъ сборѣ и съ записки въ обывательскую книгу см. также—«Матер. относ. до нов. общ. устр. въ гор. имперіи», т. I, стр. 381—383.

[4]) Вытѣненный оцѣночнымъ, поземельный сборъ установленъ былъ со спеціальной цѣлью замѣнить натуральную постойную повинность денежной; съ этой цѣлью онъ введенъ былъ еще въ XVIII ст.; тоже назначеніе имѣлъ онъ и въ XIX ст.; см. напр. 1 П. С. З. № 20116 и 20190. Основаніемъ сбора принималась земля: по именному указу 1803 года 24 іюня онъ налагается на тѣхъ, «кои при обширныхъ мѣстоположеніяхъ достаточнаго числа покоевъ для постоя не имѣютъ»; 1 П. С. З. № 20816; см. такъ же, 1 П. С. З. № 21778; 22990; 19326 и др.

сколько нибудь точное понятіе о промысловыхъ сборахъ въ пользу города, на основаніи устава о городскомъ хозяйствѣ нѣтъ никакой возможности. Необходимо обратиться къ массѣ постановленій, разбросанныхъ по всему второму полному собранію законовъ и къ нѣкоторымъ томамъ перваго. Уставъ о городскомъ хозяйствѣ изъ промысловыхъ налоговъ знаетъ лишь сборы съ нѣкоторыхъ торговыхъ заведеній въ городѣ и съ торгово-промышленныхъ классовъ городскаго населенія [1]). Что касается сборовъ перваго рода, то по отношенію къ нимъ еще съ начала 1821 года изъ общей массы городовъ выдѣлились Петербургъ и Москва. Въ этомъ году изданы были въ февралѣ [2]) положеніе для Петербурга и Москвы, а въ мартѣ—для губернскихъ и уѣздныхъ городовъ [3]); и то, и другое содержатъ въ себѣ совокупность постановленій, касающихся производства торговли вообще въ такого рода заведеніяхъ какъ трактиры, гостинницы, рестораціи и т. п.; въ нихъ же идетъ рѣчь и о тѣхъ сборахъ, которые идутъ съ этого рода заведеній въ пользу города. Нѣсколько измѣненныя и дополненныя, эти положенія вошли въ сводъ законовъ въ качествѣ особаго «свода постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ», напечатаннаго въ видѣ приложенія къ одной изъ статей устава о гор. хозяйствѣ. Этимъ то сводомъ и опредѣляются сборы съ этого рода заведеній [4]). Каждое изъ этихъ заведеній до 1861 года «отдавалось въ содержаніе по свидѣтельствамъ городской думы» [5]); причемъ съ нѣкоторыхъ взималась опредѣленная «откупная сумма», которая и шла, въ качествѣ особаго вида сбора, въ пользу города [6]); но кромѣ этой откупной суммы каждое

---

[1]) Ст. 30, по «продолженію» 1861 года, уст. о гор. хоз. перечисляетъ сборы: 1) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ; 2) съ купцовъ мѣстныхъ и иногородныхъ. Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II.

[2]) 1 П. С. З. № 28538.

[3]) Тамъ же, № 28586.

[4]) 4 іюля 1861 года издано было новое положеніе о трактирахъ, которое замѣнило собою по «продолженію» къ т. XII, ч. II Свода Зак. «сводъ постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ». Это «положеніе» общее для столицъ, губернскихъ, и уѣздныхъ городовъ.

[5]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II прилож. къ ст. 31 п. 18 и 167.

[6]) Тамъ же, п. 180 и 186; именно съ трактировъ. Въ петер-

изъ заведеній должно было уплачивать въ пользу того же города такъ называемый акцизъ—опредѣленный сборъ, размѣръ котораго установленъ закономъ или городскимъ учрежденіемъ въ соотношеніи съ мѣстоположеніемъ заведенія и родомъ производимой имъ торговли [1]). Съ 1861 года со всѣхъ заведеній взимается уже только акцизъ [2]), который уже во всѣхъ городахъ «опредѣляется мѣстнымъ городскимъ обществомъ» въ видѣ средняго годоваго акциза на каждое отдѣльное заведеніе; этотъ средній акцизъ, помноженный на число заведеній, составляя общую сумму акциза, которая должна поступить въ доходъ города, и налагается этимъ послѣднимъ на всѣхъ содержателей данныхъ заведеній въ ихъ совокупности, какъ на особое общество, которому предоставлено право внутренней раскладки этой общей суммы акциза [3]). Такимъ образомъ, съ 1861 года по отношенію къ этого рода промысловому сбору законъ вовсе не устанавливаетъ даже и въ столицахъ высшаго или низшаго размѣра его, предоставляя это или думѣ—относительно валовой суммы сбора—или обществу трактирщиковъ—относительно распредѣленія этой суммы между отдѣльными заведеніями; при этомъ послѣднемъ распредѣленіи законъ рекомендуетъ лишь руководиться соображеніемъ относительно «обширности и выгодности положенія—каждаго заведенія» [4]).

бургѣ эта сумма не взималась и съ нихъ; тамъ же, ст. 18 и 21; въ нихъ, да и не въ одной изъ статей ничего не говорится о взиманіи откупной суммы. По положенію 1821 г. она взималась и въ Петербургѣ. 1 П. С. З. № 28538, I, § 9 и 12.

[1]) Св. Зак., тамъ же, ст. 19, 20, 186 и 188. По ст. 19 акцизъ съ гостинницъ въ Петербургѣ достигаетъ maximum'а 571 рубль 43 коп., а minimum—285 руб 71 коп., смотря по части города, въ которой находится гостинница. Акцизъ со всѣхъ остальныхъ заведеній колеблется между 442 руб. 86 коп. и 85 руб. 71 коп., смотря по мѣсту нахожденія заведенія и роду его. Ст. 20. Въ Москвѣ maximum сбора 7142 р. 86 коп. и minimum 42 руб. 86 коп., установленные на тѣхъ же началахъ. Ст. 186 и 188. Во всѣхъ остальныхъ городахъ «акцизъ опредѣляется думою, ратушею или магистратомъ». Ст. 190.

[2]) Продолж. Св. Зак. ко II час. XII т.; приложеніе къ ст. 31, п. 3.

[3]) Тамъ же, п. 20, 27 и 21.

[4]) Тамъ же, п. 28.

Относительно сборовъ съ лицъ торгово промышленныхъ классовъ было постановлено еще въ 1807 году манифестомъ «о новыхъ выгодахъ купечества», что такъ называемый четвертьпроцентный сборъ, платимый купечествомъ всѣхъ гильдій въ казну, съ этого времени отходитъ въ пользу городовъ, «дабы они, пріумножая сію сумму для жалованья служащимъ по купеческимъ выборамъ, хранили оную особою статьею, впредь до дальнѣйшаго распоряженія по сему предмету» [1]). Распоряженія этого однако не послѣдовало до самаго 1824 года, въ концѣ котораго «дополнительнымъ постановленіемъ объ устройствѣ гильдій» постановлено было, что этотъ сборъ идетъ вообще «на городскія потребности» [2]). Промысловой сборъ въ этой формѣ практиковался въ теченіе всей первой половины настоящаго столѣтія и вошелъ въ послѣднее изданіе свода законовъ [3]). Только въ началѣ 1863 года мнѣніемъ государственнаго совѣта эта форма сбора съ торгово-промышленныхъ сословій замѣнена другою:

---

[1]) 1 П. С. З. № 22418, ст. 17, п. 3. Сборъ этотъ очевидно шелъ и съ иногородныхъ купцовъ и торгующихъ крестьянъ, какъ это видно изъ «дополнительнаго постановленія» 1824 г. ст. 56—58; тамъ же, № 30115. Если объ этомъ не говорится въ манифестѣ 1807 г., то просто по тому, что въ немъ идетъ рѣчь лишь о купцахъ и дворянахъ (послѣдніе со своихъ купеческихъ капиталовъ, разумѣется, платятъ этотъ сборъ). «Торгующіе крестьяне», однако, по 127 ст. въ городахъ, гдѣ особо установленныхъ сборовъ нѣтъ, должны платить 10% съ цѣны торговаго свидѣтельства.

[2]) Тамъ же, № 30115 ст. 36, пп. 1 и 2. Въ 1846 году, января 7 постановлено, что въ посадахъ этотъ сборъ идетъ на «удовлетвореніе потребностей по содержанію канцелярій, ратушъ и другихъ расходовъ, относящихся до внутренняго устройства посадовъ». 2 П. С. З. № 19596. Это постановленіе гос. совѣта вошло въ третье изданіе Св. Зак., т. XII, ч. II, уст. о гор. хоз.; впрочемъ, въ томъ же сводѣ положеніе 1807 года возстановлено: т. XII, ч. II, ст. 44—47 по изд. 1832 г., и ст. 60—65 по изд. 1842 г.; и наконецъ, ст. 60—62 по изданію 1857 года.

[3]) Томъ XII, ч. II, уст. о гор. хоз., ст. 32, 34 и 35; послѣдняя говоритъ объ этомъ сборѣ съ иногородныхъ купцовъ и торгующихъ крестьянъ, которые, какъ и по закону 1824 года, должны (еще?) платить 10% съ цѣны ихъ торговыхъ свидѣтельствъ, ст. 38. Въ Петербургѣ въ 1831 г. съ иногородныхъ купцовъ 1 и 2 гильдій—по полупроценту съ капитала; 2 П. С. З. № 4897.

вносится опредѣленная сумма уже не съ гильдейскихъ капиталовъ, а съ торговыхъ свидѣтельствъ. Всѣ купцы, какъ мѣстные, такъ и иногородные должны вносить въ пользу города со свидѣтельствъ перваго разряда по пятнадцати рублей, а со свидѣтельствъ втораго разряда—по шести [1]).

Этими видами и исчерпываются, какъ уже было замѣчено, всѣ виды промысловыхъ сборовъ въ пользу города по своду законовъ, но ими не исчерпываются всѣ виды этихъ налоговъ вообще. Уставъ о городскомъ хозяйствѣ говоритъ только о такихъ сборахъ съ городскаго населенія въ пользу города, какіе имѣли мѣсто во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ, были въ этомъ смыслѣ общими. Всѣ же постановленія, касающіяся остальныхъ, сборовъ—очень многочисленныхъ и очень разнообразныхъ—въ сводъ не вошли, а разбросаны по полному собранію законовъ въ видѣ частныхъ положеній, касающихся того или другаго города. Поэтому ограничиться тѣмъ, о чемъ говорено было до сихъ поръ, значитъ не только не разсмотрѣть всего вопроса о городскихъ сборахъ вообще, но и самой даже скромной части его.

Промысловые сборы, установленные спеціальными постановленіями въ томъ или другомъ городѣ, достигаютъ чрезвычайнаго разнообразія, несмотря на которое всѣ ихъ, однако, можно подвести подъ двѣ категоріи—сборы собственно съ промысла и сборы съ личнаго труда. Первые касаются торговцевъ и ремесленниковъ или промышленниковъ въ широкомъ смыслѣ слова, какъ хозяевъ; вторые же ложатся исключительно на рабочій людъ, тотъ людъ, который, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, вовсе не входитъ въ составъ городскаго общества и не пользуется ни малѣйшей долей участія въ городскихъ дѣлахъ. Къ промысловымъ налогамъ первой категоріи мы относимъ такіе сборы въ

---

[1]) Продолженіе къ XII т., ч. II, уст. о г. хоз., ст. 32 и 34. Въ 1865 году это опредѣленіе измѣнено: основаніемъ обложенія остается все тотъ же объектъ—торговыя свидѣтельства; но значительно увеличенъ самый размѣръ сбора: со свидѣтельствъ 1-го разряда установлено платить по 37 р. 50 к.; а со свидѣтельствъ 2-го разряда—по 15 р.; торгующіе же по «свидѣтельствамъ на мелочной торгъ» платятъ, смотря по классу мѣстности, гдѣ занимаются торговлей,—отъ 2 до 6 руб. 2 П. С. З. № 41773, пп. 1 и 2.

пользу города, какъ напр., сборы со всякаго рода торговыхъ и вообще промышленныхъ заведеній, съ магазиновъ и лавокъ, помѣщающихся въ частныхъ домахъ [1]), внѣ стѣнъ гостинаго двора, гдѣ уже eo ipso сборъ существовалъ. Облагались сборомъ всякаго рода постоялые дворы, подворья [2]), такъ наз. квасницы [3]), бани [4]), рыбные садки [5]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ непосредственно или косвенно объектомъ обложенія служитъ помѣщеніе. Но торговцы и промышленники вообще подвергались сборамъ и eo ipso, какъ таковые не имѣя торговыхъ помѣщеній, какъ напр., купцы, ведущіе оптовую торговлю на биржахъ или же, если и имѣли таковыя помѣщенія, то вносили этотъ сборъ помимо сбора съ послѣднихъ, какъ напр. иногородные и иностранные купцы [6]).

---

[1]) Въ Петербургѣ этотъ сборъ въ 1835 году опредѣленъ въ 10% съ половины наемной суммы. 2 П. С. З. № 8577, § 4. Онъ установленъ и въ Москвѣ—тамъ же, № 8942, §§ 1—11. Въ Вологдѣ онъ опредѣленъ въ 5 и 10% съ наемной платы; тамъ же, № 12878, § 5. Въ Нижнемъ-Новгородѣ установленъ былъ сборъ даже съ лавокъ, которыя помѣщались въ ярмарочныхъ рядахъ и платили 15% съ наемной цѣны въ контору ярмарочнаго гостинаго двора; этотъ сборъ полагался въ размѣрѣ 5% съ этой цѣны; тамъ же, № 8706. Въ Саратовѣ тоже облагались этимъ сборомъ лавочники внѣ гостинаго двора;—тамъ же, № 12128, § 41. Казань, тамъ же, № 13380, § 13—25 и др.

[2]) Въ Тулѣ, Псковѣ и во всѣхъ городахъ воронежской губ.—по 3% съ наемной платы. Тамъ же, № 32641, § 1; № 33109 и 33110. Въ Москвѣ—тамъ же, № 8942, § 12—15. Одесса—тамъ же, № 34656 § 6. Казань, тамъ же, № 13380, § 26—28 и др.

[3]) Во Владимірѣ—тамъ же, № 8564; отъ 10 до 40 рублей съ каждой, смотря по обороту. Въ этихъ заведеніяхъ варятъ квасъ и пекутъ черный хлѣбъ и булки.

[4]) Въ Петербургѣ—2 П. С. З. № 8577, § 48 и сл. Въ Москвѣ—тамъ же, № 8942, § 24; въ Нижнемъ-Новгородѣ—тамъ же, № 1471, § 2. Въ Вологдѣ—тамъ же, № 12878, § 5 и 10; въ Воронежѣ—тамъ же, въ прилож. къ V т. № 4219, § 21. Астрахань—1 П, С. З. № 23537, § 2. Корсунь—тамъ же, № 30288, III; Херсонъ—2 П. С. З. № 6487, § 27 и др.

[5]) Въ Петербургѣ—100 или 200 р. въ годъ, смотря по мѣсту нахожденія. 2 П. С. З. № 8577, § 12 и № 10943.

[6]) Иногородные купцы въ Москвѣ и Петербургѣ платили 1 и 2 гильдіи по ½% съ капитала, а 3 гильдіи—по 50 р., которые

Такой же налогъ прямо на промыселъ во многихъ городахъ имѣлъ мѣсто относительно всякаго рода ремесленниковъ, какъ записанныхъ въ цехъ, такъ и незаписанныхъ [1]). Такой промыселъ, какъ пиво-и медоваренье, также въ нѣкоторыхъ городахъ облагался извѣстнымъ сборомъ спеціально въ пользу городовъ [2]). Въ городахъ, гдѣ имѣлись фабрики и заводы, хозяева ихъ въ большинствѣ случаевъ должны были вносить въ городскую думу опредѣленную плату съ каждаго работника фабрики или завода [3]).

платили и купцы 1 и 2 гильдіи, если вели мелочной торгъ—2 П. С. З. № 4898. Въ 1823 году въ Москвѣ опредѣлено съ нихъ брать отъ 100 до 500 р. съ лица—1 П. С. З. № 29423, §§ 21—23. Тогда же опредѣлено брать въ Москвѣ съ иностранныхъ купцовъ 1% съ объявленнаго капитала. Тамъ же, § 23. Этотъ сборъ съ иногородныхъ введенъ въ 1840 году и въ Рыбинскѣ на погашеніе долга ярославскому приказу общ. призрѣнія—2 П. С. З. № 13924; а въ 1846 году постановлено, что онъ будетъ имѣть мѣсто и по погашеніи долга. Тамъ же, № 19838. Въ 1848 году онъ установленъ и въ Моршанскѣ на устройство мостовой—Тамъ же, № 22215.

[1]) Въ Нижнемъ-Новгородѣ—по 10 рублей съ мастера. 1 П. С. З. № 29368, § 19 и 20; 2 П. С. З. № 1471, § 25. Тоже въ Вяткѣ—2 П. С. З. № 2521, § 28. Симбирскъ—тамъ же, № 4802, § 23 и 26. Кіевъ—тамъ же, № 4803, §§ 41—43. Воронежъ—тамъ же, № 4219, § 26. Казань.—1 П. С. З. № 30552, § 24. Харьковъ—2 П. С. З. № 8293, § 11 и 14. Херсонъ—тамъ же, № 6487, § 34. Курскъ—тамъ же, № 9303, § 45—47. Калуга—тамъ же, № 10364, §§ 55—60 и 62. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ нижегородской губ. 2 П. С. З. № 3401. Съ 1865 года всѣ мѣщане и цеховые могли избавиться отъ этого сбора, взявъ свидѣтельство на мелочной торгъ; 2 П. С. З. № 41773, п. 2, a и b. Этимъ путемъ, впрочемъ, лишь одинъ видъ сбора замѣнялся другимъ.

[2]) Въ Петербургѣ—1 П. С. З. № 28828; въ Нижнемъ-Новгородѣ, тамъ же, № 29368, § 11: сумма сбора не должна превышать 1½ тысячи со всѣхъ пивоварень; 2 П. С. З. № 1471, § 19; Москва, тамъ же, № 29423, § 29 и 2 П. С. З. № 8942, § 29. Калуга—2 П. С. З. № 10364, § 61; Харьковъ, тамъ же, № 8293, § 19; Симбирскъ, тамъ же, № 4802, § 36; Херсонъ, тамъ же, № 6487, § 25. Рязань, тамъ же, № 3766, приложеніе. Казань, 1 П. С. З. № 30552, § 25. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ нижегородской губерніи 2 П. С. З. № 3401 и др. Взимался опредѣленный % съ пошлины, платимой въ казну.

[3]) Въ Москвѣ—по 1 рублю съ человѣка. 2 П. С. З. № 8942 § 1. Въ Одессѣ—тамъ же, № 34656, § 4 и Казани, тамъ же, № 13380, § 34—по 30 копѣекъ.

Въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ обложены были сборомъ въ пользу города такъ называемые «барышники», торговцы лошадьми [1]). Извощики почти во всѣхъ сколько нибудь населенныхъ городахъ платили опредѣленный, если можно такъ выразиться, поголовный—лошадиный сборъ, притомъ какъ «легковые», такъ и «ломовые» [2]). Къ этому же роду промысловыхъ сборовъ слѣдуетъ отнести и всякаго рода сборы въ портовыхъ городахъ или городахъ, лежащихъ по рѣкамъ, съ различнаго вида судовъ; (въ этомъ отношеніи все равно, кто платитъ сборъ —хозяинъ ли судна или товара); этотъ видъ сбора можно подраздѣлить на три категоріи: къ первой, самой скромной по размѣрамъ, относятся сборы съ транспортныхъ судовъ, лодокъ и пароходовъ; такого рода сборъ установленъ былъ въ 1835 году въ Петербургѣ [3]); ко второй относятся сборы съ судовъ за пре-

---

[1]) 2 П. С. З. № 8577—по 50 рублей въ годъ. Этотъ налогъ введенъ былъ еще въ Казани—тамъ же, № 13280, §§ 29—31.

[2]) Петербургъ, Москва и Нижній-Новгородъ—по 10 руб. съ лошади 1 П. С. З. № 28828, 29423, § 30—32, 2 П. С. З. № 8942 и 1 П. С. З. № 29368, § 21. Одесса—1 П. С. З. № 29826, б, п. 5 и 2 П. С. З. № 7589, § 22. Казань—1 П. С. З. № 30552, § 27 и 2 П. С. З. № 13380, § 7; тамъ же, № 8577, § 33. Въ 1853 году въ Петербургѣ сборъ съ лошадей извощичьихъ дѣлится на три разряда, сообразно тремъ разрядамъ таксы, 2 П. С. З. № 2767. Вятка, тамъ же, № 2521, § 30; Рязань, тамъ же, № 3766 приложеніе. Нижній-Новгородъ, тамъ же, № 1471, § 24. Симбирскъ, Саратовъ, Астрахань, тамъ же, №№ 4802, § 20, 21; № 12128, § 73; 1 П. С. З. № 23587, § 2 и 30295, § 18. Херсонъ, Петрозаводскъ, Вышній-Волочекъ и др.... Въ Таганрогѣ и Ростовѣ на Дону этотъ налогъ обратился въ натуральную повинность относительно ломовыхъ извощиковъ, которые должны были при каждомъ въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него ввести возъ щебня для мостовой; впрочемъ вмѣсто этого можно было внести 12 коп. серебромъ, за это извощики могли безденежно пасти своихъ лошадей на городскомъ выгонѣ. Постановленіе это имѣло мѣсто въ 1860 году. 2 П. С. З. № 36358. Въ Москвѣ и Петербургѣ извощики кромѣ того обложены были сборомъ съ «колодъ». Въ 1835 г. въ Петербургѣ—10 р. съ колоды 2 П. С. З. № 8577, § 43. Въ 1853 году онъ уменьшенъ до 3 руб.; тамъ же, № 27657. Москва—тамъ же, № 8942, § 19.

[3]) 2 П. С. З. № 8577, § 34; minimum 100 рублей, maximum 300 за навигаціонное время; и № 31706.

ходъ ихъ сквозь мосты, построенные и содержимые на счетъ города [1]); наконецъ, къ третьей категоріи этого рода сборовъ городскихъ относятся всѣ сборы въ сущности то не съ судовъ, а съ тѣхъ товаровъ, которые ими транспортируются. Основаніемъ этого послѣдняго сбора съ судовъ служатъ или цѣнность товара, или вѣсъ его, или мѣсто, къ которому причаливается судно и т. п. [2]). Къ промысловымъ же сборамъ слѣдуетъ отнести и такого рода сборы, какъ сборы съ товаровъ, привозимыхъ въ городъ, или вывозимыхъ изъ него, все равно какимъ путемъ, или только провозимыхъ черезъ него, очищаемыхъ въ немъ пошлинами и т. п. [3]). Нельзя кажется, не видѣть по преимуществу промысловой характеръ и въ такихъ городскихъ сборахъ, какъ сборъ во многихъ городахъ съ протеста векселей и явки заемныхъ писемъ, заключенія контрактовъ и т. п.; такъ какъ этого рода

---

[1]) С.-Петербургъ 1821 года—1 П. С. З. № 28828: отъ 10 до 2 р. съ судна. Кіевъ 1806 года—1 П. С. З. № 22231. Калуга—2 П. С. З. № 10364, § 64. Вологда, тамъ же, № 12878, § 16 и др.

[2]) Въ Петербургѣ въ 1834 году этого рода сборъ установленъ на суда, останавливающіяся въ Обводномъ каналѣ—2 П. С. З. № 7315. Въ Одессѣ—1 П. С. З. № 29826, а, п. 1 и б, п. 3 и 4 и 2 П. С. З. № 34656, § 10 и 11. Астрахань—1 П. С. З. № 23537, § 2; № 30295, § 13 и 14 и 2 П. С. З. № 5863. Пермь—2 П. С. З. № 33235: 0, 1% съ цѣны груза. Саратовъ—тамъ же, № 12128, § 63. Казань—тамъ же, § 32. Кострома—1 П. С. З. № 27030, I. Въ Вологдѣ и Симбирскѣ сборъ съ судовъ—камнемъ для мостовой; 2 П. С. З. № 12878, § 17—19. Тамъ же, № 7866. Кременчугъ и посадъ Крюковъ—тамъ же, № 8542. Нижній-Новгородъ—тамъ же, № 8691 и др.

[3]) 2 П. С. З. № 7229; № 17244: устанавливается сборъ съ товаровъ отправляемыхъ изъ Бердянска за границу; нѣсколько времени спустя онъ увеличенъ для погашенія городскаго долга—тамъ же, № 27347, а потомъ установленъ и навсегда, тамъ же, № 32557. См. также № 8942, § 26 и № 33780 и др 5 марта и 24 іюня 1848 г. въ Петербургѣ устанавливается опредѣленная пошлина со всѣхъ привозимыхъ товаровъ спеціально на погашеніе долга по постройкѣ постояннаго моста и набережной. Въ 1864 году, 18 мая (2 П. С. З. № 40879) сборы этого рода отмѣняются во всѣхъ портовыхъ городахъ—Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и др.; взамѣнъ этого каждый изъ этихъ городовъ получаетъ изъ государственнаго казначейства ежегодно сумму, равную средней сложности этого сбора въ каждомъ городѣ за послѣдніе три года. См. также № 41912.

сдѣлки въ первую половину настоящаго столѣтія имѣли мѣсто почти только въ средѣ торгово-промышленнаго населенія. Этого рода сборъ былъ установленъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ почти вездѣ, гдѣ онъ существовалъ [1]). Въ Архангельскѣ, «пріемля во уваженіе какъ удобности порта къ производству значительной торговли, такъ и затрудненія, доселѣ стѣснявшія оную» законодатель, въ видѣ льготы городскому обществу, постановилъ въ 1820 году, чтобы всякій купецъ, «вновь поселяющійся» въ Архангельскѣ, входящій въ составъ его общества, вносилъ въ пользу города единовременно—«ту самую сумму, какую бы онъ долженъ заплатить въ казну съ объявленнаго своего капитала, а мѣщанинъ пятьдесятъ рублей»; тотъ же самый сборъ устонавливается и съ мѣстныхъ купцовъ при каждомъ переходѣ изъ нисшей гильдіи въ высшую [2]). Если всѣ, до сихъ поръ перечисленные сборы взимались съ промышленниковъ, причемъ самымъ объектомъ обложенія служилъ никакъ не самый личный трудъ; то тѣ сборы, къ которымъ перейдемъ теперь, наоборотъ—такіе

---

[1]) Этотъ размѣръ—$^1/_2$% съ протеста векселей и $^1/_4$% съ заемныхъ писемъ. Особый сборъ съ заключенія различнаго рода контрактовъ, предъявляемыхъ у маклеровъ и всякаго рода актовъ, свидѣтельствуемыхъ у нотаріусовъ. Петербургъ—1 П. С. З. № 28220. Москва, тамъ же, № 29423, § 37 и 2 П. С. З. № 8577 и 8942. Вятка, тамъ же, № 2521. Казань—1 П. С. З. № 30552, § 48 и 49. Симбирскъ—2 П. С. З. № 4802, § 48—53. Кіевъ—тамъ же, № 4803, § 63. Существовалъ сборъ и въ Воронежѣ, Астрахани, Вологдѣ, Калугѣ, Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и др. Въ этомъ послѣднемъ городѣ (1 П. С. З. № 29368, 2 П. С. З. № 1471) ради избѣжанія этихъ сборовъ стали предъявлять векселя и т. п. въ уѣздныхъ городахъ губерніи, почему и было постановлено, что векселя и т. п., выданные въ Нижнемъ-Новгородѣ, должны подлежать сборамъ и въ уѣздныхъ городахъ въ пользу Нижн.-Новгорода. См. 2 П. С. З. № 5205. Къ этого рода сборамъ можно подвести сборъ «съ представленія ко взысканію закладныхъ на недвижимыя имущества». Этотъ сборъ—общій. Св. Зак. 1842 т. X, ст. 718. См. также 2 П. С. З №№ 15108 и 26387. Въ 1849 г. въ «Инстр. для составл. утвержд. и исполн. гор. росписей» министерство устанавливаетъ сборъ съ векселей въ $^1/_4$% при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствованію—§ 146. См. Сборн. цирк. и инстр. министерства вн. дѣлъ, т. V, стр. 75.

[2]) П. С. З. № 28123, §§ 4 и 6.

въ которыхъ объектомъ ихъ является именно личный трудъ. Сборы эти не менѣе разнообразны, чѣмъ и предъидущіе; комитеты, ихъ изобрѣтавшіе, дошли въ этомъ отношеніи до виртуозности, можно сказать; городъ получалъ доходы со всякаго рода личнаго труда, начиная съ маклеровъ и нотаріусовъ, кончая рабочими на фабрикахъ, служителями въ трактирахъ и т п. [1]). Къ этого же рода сборамъ съ личнаго труда слѣдуетъ отнести и сборы въ пользу города съ адресныхъ билетовъ, какъ это имѣло мѣсто въ Петербургѣ и Москвѣ [2]).

Но всѣхъ этихъ обильныхъ по ихъ разнообразію налоговъ, видимо, не ставало на удовлетвореніе всѣхъ городскихъ потребностей. Источниковъ искали вездѣ и во всемъ [3]); прибѣгали къ крайне случайнымъ изъ нихъ; къ такимъ, напр., какъ продажа имущества съ аукціона, съ которой взимался опредѣленный процентъ [4]); или къ такому необильному источнику, какъ, напр.,

---

[1]) Въ 1835 году въ Петербургѣ установленъ сборъ въ пользу города съ маклеровъ и нотаріусовъ—по 200 руб. въ годъ—2 П. С. З. № 8577, § 20, (то же въ Одессѣ—тамъ же, № 34656; § 3); съ браковщиковъ въ портѣ—тамъ же, § 16—по 5% съ годоваго дохода; съ артельщиковъ, дрягилей и т. п.—Тамъ же, § 24. Взимался сборъ съ прикащиковъ и сидѣльцевъ. 2 П. С. З. №№ 4897, 12128, § 58; 32911, § 1 и др. Въ огромномъ большинствѣ городовъ сборомъ облагались всѣ подмастерья и даже ученики каждаго ремесла. См. всѣ постановленія о сборѣ съ ремесленниковъ-хозяевъ и 2 П. С. З. № 12878, § 26, касающійся Вологды, гдѣ устанавливается сборъ со всѣхъ служащихъ въ трактирахъ и т. п. заведеніяхъ отъ 1 до 10 рублей; съ такъ наз., «мальчиковъ» взимается по 2 р. 50 к. въ годъ—§ 30; облагаются сборомъ всѣ работающіе на фабрикахъ—мужчины по 2 руб.. а женщины и дѣти по 1 рублю—§ 31. Въ Нижнемъ-Новгородѣ сборомъ облагаются крестьяне, занимающіеся пилкой досокъ—«пильщики»—по 10 р. сер. съ пилы—2 П. С. З. № 1471, § 28 и др.; облагались сборами такъ наз., штукмейстеры, акробаты и т. п.—2 П. С. З. № 8577, § 42; № 8706, 10364, 12128, 4803 и др.

[2]) 1 П. С. З. № 29423, § 39. О сборѣ съ промышленниковъ вообще см. также «Матер. относ. до нов. общ. устр.» I, 386—396.

[3]) Во всѣхъ городахъ напр., устанавливался сборъ за клейменіе мѣръ и вѣсовъ и вымѣриванье и взвѣшиванье на общественныхъ мѣрахъ и вѣсахъ.

[4]) Петербургъ, Москва, Нижній-Новгородъ—1 П. С. З. №№ 28220; 29368 и 29423 и 2 П. С. З. № 2521 и др.

лоттереи [1]). Комитеты объ уравненіи городскихъ повинностей откопали во многихъ городахъ еще такой, едвали особенно богатый, источникъ, какъ нарушеніе чисто полицейскаго предписанія обязанности домовладѣльцевъ объявлять въ полицію о всѣхъ пріѣзжающихъ въ городъ и у нихъ останавливающихся и уѣзжающихъ изъ него [2]). Этотъ послѣдній сборъ самимъ законодателемъ относится къ категоріи такъ называемыхъ «случайныхъ и непредвидимыхъ» доходовъ города, куда относятся кромѣ того всякаго рода штрафы и вычеты со служащихъ по выборамъ, взысканія за нарушеніе хозяевами трактирныхъ и т. п. заведеній правилъ о содержаніи этихъ послѣднихъ; штрафовъ съ содержателей городскихъ оброчныхъ статей, съ владѣльцевъ скота, пойманнаго на улицахъ, и наконецъ, выморочныя имѣнія купцовъ и мѣщанъ [3]).

---

[1]) Почти вездѣ установленный сборъ этотъ опредѣлялся 0, 1 всего лоттерейнаго сбора.—1 П. С. З. № 28220—Петербургъ; тамъ же, № 30552, § 55—56—Казань; Вятка—2 П. С. З. № 2521, § 44. Симбирскъ, тамъ же, № 4802, § 35—36. Воронежъ, Херсонъ, Харьковъ, Саратовъ, Вологда, Семипалатинскъ и др.

[2]) Этотъ сборъ установленъ въ цѣломъ рядѣ городовъ западной Сибири—2 П. С. З. № 43294; въ нѣкоторыхъ городахъ смоленской губ. тамъ же, № 43295; псковской губ.—тамъ же, № 43448; см. также №№ 33906, 43700, 44318, 44411, 44672, 44093, 44810, 44893, 44905, 44936, 44987, 45096, 45168, 45296, 45350 и др.

[3]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, Уст. о гор. хоз., ст. 58. Тоже и въ большинствѣ «частныхъ постановленій» о городскихъ доходахъ и расходахъ. Почему бы и эти всѣ доходы не отнести къ доходамъ, уступленнымъ городамъ государствомъ. Изъ этой статьи видно, что законодатель какъ бы намѣренъ раздѣлить всѣ доходы города на обыкновенные и случайные. Въ инструкціи 1849 г. министерство дѣлитъ всѣ городскіе доходы на «обыкновенные», къ которымъ оно относитъ всѣ разсмотрѣнные въ текстѣ доходы съ имущества и промысловые и только что приведенные случайные и «чрезвычайные», къ которымъ относитъ все, получаемое отъ продажи городскихъ имуществъ, отъ выморочныхъ имѣній, поступающихъ въ собственность города, сбора съ обывательскихъ книгъ, добровольныхъ пожертвованій; займы, пособія изъ земскихъ сборовъ—§§ 5—17. «Сборн. цирк. и инстр. министерства вн. дѣлъ», т. V, стр. 9—10. О «случайныхъ доходахъ» см. также, «Матер. относ. до нов. гор. общ. устр.», т. I, стр. 412—415.

Всматриваясь ближе въ эту пеструю массу городскихъ сборовъ, нельзя не замѣтить, что очень многіе изъ нихъ городскими собственно можно назвать развѣ лишь потому, что они идутъ на покрытіе тѣхъ расходовъ, которые признаны законодателемъ городскими; да пожалуй потому еще, что взимаются они въ большинствѣ случаевъ городскими выборными. Въ сущности этого рода сборы являются сборами чисто государственными: государство уступаетъ городу часть своихъ доходовъ просто въ виду несостоятельности послѣдняго покрывать собственными средствами всѣ городскіе расходы. Въ самомъ дѣлѣ, почему слѣдуетъ называть городскими, а не государственными по ихъ существу всѣ такіе сборы, какъ съ векселей напр., и всякаго рода актовъ, съ товаровъ, и т. п.; самъ законодатель такого рода сборы называетъ «доходами, предоставленными городамъ отъ казны» [1].

Вотъ, думаемъ, всѣ источники городскихъ доходовъ. Завѣдываніе ими законодатель, какъ мы видѣли, прямо передаетъ городскому выборному учрежденію—шестигласной думѣ или замѣняющей ее ратушѣ, относя все касающееся доходовъ къ городскому хозяйству, которое состоитъ именно въ вѣдѣніи этихъ учрежденій. Но какъ же дума вѣдаетъ городскіе доходы, по отношенію къ ихъ источникамъ, размѣру и т. п.? Можетъ ли она сама, стре-

---

[1]) Къ такимъ доходамъ Уст. о гор. хоз. относитъ нѣкоторые изъ приведенныхъ нами въ текстѣ сборовъ, какъ напр., съ протеста векселей, явки заемныхъ писемъ и т. п. (ст. 56) и за бандероли для продажи спичекъ (ст. 57);—наконецъ, городу отпускается прямо изъ казначейства опредѣленный % (одинъ) съ акцизнаго сбора, получаемаго казной въ городской чертѣ, статья 49. Также 1 П. С. З. № 26810 и др. Почему же такимъ же сборомъ не считать и сборы съ провозимыхъ товаровъ, которые, мы видѣли, въ концѣ концовъ также замѣнены выдачей извѣстной суммы изъ государственнаго казначейства; сбора съ пиво-и медоваренья и т. п.? Къ такимъ же отъ казны уступаемымъ доходамъ законодатель справедливо относитъ и сборы за клейменіе мѣръ и вѣсовъ и взвѣшиванье и перемѣръ всякаго рода товаровъ и продуктовъ на общественныхъ мѣрахъ и вѣсахъ. Тамъ же, ст. 50—52. См. также почти всѣ частныя положенія о доходахъ и расходахъ городовъ. Въ пользу же городовъ казна уступаетъ такой «случайный» доходъ, какъ уплата иностранцами трехгодичной подати, при выѣздѣ ихъ изъ Россіи «съ семействомъ и имѣніемъ своимъ». Тамъ же, ст. 55.

мясь удовлетворить сознанныя обществомъ городскимъ потребности, изобрѣтать, открывать источники для этого удовлетворенія, изобрѣтать, такъ, сказать объекты обложенія, устанавливать самый размѣръ сбора? Нѣтъ. Вся дѣятельность городскихъ учрежденій по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія родамъ и видамъ доходовъ ограничивается лишь сборомъ ихъ, да и то не всѣхъ. Всѣ сборы безъ исключенія устанавливаются по отношенію къ предмету обложенія, ихъ размѣру—правительствомъ, путемъ или законодательнымъ, или административнымъ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ подтвержденіе никакихъ цитатъ. Это подтвержденіе—въ каждомъ изъ тѣхъ частныхъ постановленій, которыя мы привели, быть можетъ, болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ. Думѣ не принадлежало даже право инициативы, которымъ пользовались прямо комитеты, устроенные въ теченіе царствованіе императора Николая во всѣхъ, какъ мы видѣли, городахъ. Эти комитеты обыкновенно составляли планы и проэкты или лучше соображенія о всевозможныхъ сборахъ, внѣ всякаго вліянія думы, которые и представлялись въ министерство внутр. дѣлъ, гдѣ уже и обращались въ проэкты, шедшіе на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта [1]); въ губернскихъ городахъ, гдѣ почему либо комитеты не существовали такія «соображенія» составлялись прямо начальниками губерній, которые также представляли ихъ въ министерство [2]). Такимъ образомъ, городскія учрежденія, а стало быть, и само городское общество совершенно устранялось отъ всякаго участія въ обложеніи городскихъ обывателей сборами въ пользу города [3]). Правда въ со-

---

[1]) См. напр. 2 П. С. З. № 4219, т. V, въ прибавленіяхъ; тамъ же, № 10364; № 6487 и др.

[2]) Напр., тамъ же, № 9303.

[3]) До 1828 года встрѣчались de facto случаи обложенія городскихъ обывателей извѣстными сборами, но въ этомъ году этого фактическаго права своего думы лишены были по поводу донесенія владимірскаго губернатора объ установленномъ въ нѣкоторыхъ городахъ его губерніи такимъ путемъ «площадномъ сборѣ»; думамъ внушено было, «чтобы онѣ отнюдь сами собою никакихъ поборовъ не устанавляли, а входили бы о нуждахъ своихъ съ представленіями къ начальнику губерніи». 2 П. С. З. № 2263. Это опредѣленіе цѣликомъ

ставъ комитетовъ, какъ мы видѣли, входятъ выборные отъ сословій; но въ лицѣ ихъ можно видѣть участіе въ данномъ дѣлѣ самого города развѣ только съ очень безцеремонной натяжкой. Да по отношенію ко многимъ видамъ сборовъ участіе думы въ ихъ установленіи было бы по меньшей мѣрѣ странно: не было бы ничего удивительнаго, еслибъ дума пользовалась правомъ облагать городскихъ обывателей, пользующихся правами самоуправленія, извѣстными сборами въ пользу города; но было бы болѣе чѣмъ удивительно, еслибъ дума обладала правомъ законодательной власти по отношенію ко всему населенію государства; а имѣя право устанавливать такіе налоги, какъ съ протеста векселей, съ товаровъ, бандеролей и т. п., она именно обладала бы такимъ правомъ. Все участіе думы въ данномъ дѣлѣ все ея «завѣдываніе» городскими доходами, ограничивалось раскладкой нѣкоторыхъ сборовъ, какъ, напр., оцѣночнаго съ недвижимой собственности, и взиманіемъ почти всѣхъ; я говорю почти, потому, что нѣкоторые сборы, какъ напр. съ актовъ и т. п. даже и взимались не городскими учрежденіями, а такими, какъ казенныя палаты, нотаріусы и др., которые уже и передавали ихъ этимъ учрежденіямъ. Думы не только не имѣли права по собственной иниціативѣ облагать городскихъ обывателей какими либо сборами, но не могли, какъ увидимъ далѣе, сколько нибудь самостоятельно распоряжаться городской казной, образовавшейся изъ всѣхъ этихъ доходовъ; онѣ не могли этого потому что и само городское общество, органами котораго они являлись, не могло этого.

Теперь, разсмотрѣвъ всѣ городскіе доходы, ихъ источники, обратимся къ расходамъ города; къ вопросу о тѣхъ предметахъ, потребностяхъ и нуждахъ, которыя удовлетворялись городомъ изъ этихъ его доходовъ. Разсматривая вопросъ о расходахъ города, составляющихъ, какъ мы видѣли по дѣленію предметовъ вѣдомства думъ, установленному сводомъ, лишь часть вопроса о городскомъ хозяйствѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ уже eo ipso должны

вошло въ Св. Зак.; см. изд. 1832 г. т. XII, ч. II, уст. о гор. хоз., ст. 9; 1842 г., тамъ же, ст. 10 и 1857—ст. 10 же.

будемъ остановиться въ сущности-то на нѣкоторыхъ изъ функцій городскихъ учрежденій; такъ какъ именно на отправленіе этихъ-то функцій и поглощаются городскіе доходы.

И при изученіи даннаго вопроса приходится обратиться не только по преимуществу, но, пожалуй исключительно, къ тѣмъ отдѣльнымъ или «частнымъ» постановленіямъ, которыя имѣли мѣсто по отношенію къ отдѣльнымъ городамъ и разбросаны по всему полному собранію законовъ за настоящее столѣтіе.

Сводъ законовъ дѣлитъ всѣ городскіе расходы на три группы по предметамъ или потребностямъ, на удовлетвореніе которыхъ эти расходы употребляются; приэтомъ законодатель не знаетъ различія между потребностями городскими и обще-государственными, многіе изъ которыхъ удовлетворяются, какъ увидимъ, изъ городскихъ же доходовъ; законодатель дѣлитъ городскіе расходы такъ: а) расходы «на содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія»; все равно, есть это управленіе общественное или правительственное; какъ виды этого управленія онъ перечисляетъ—хозяйственное, судебное и полицейское управленія; б) «расходы по строительной части» и наконецъ, в) «расходы на богоугодныя и учебныя заведенія» [1]). Въ частныхъ положеніяхъ для отдѣльныхъ городовъ законодатель знаетъ и другое дѣленіе, или лучше сказать подраздѣленіе только что приведеннаго. Это дѣленіе расходовъ покоится чисто, такъ сказать, на канцелярской подкладкѣ: ихъ дѣлятъ потому, вносятся ли они въ штаты и годовыя росписанія доходовъ и расходовъ города въ опредѣленномъ на весь годъ размѣрѣ, или же могутъ измѣняться въ каждой отдѣльной смѣтѣ, смотря по состоянію «цѣнъ на матеріалы, подлежащіе исправленію». Понятно, что теоретически оно не имѣетъ никакого значенія [2]). Мы всѣ расходы, какъ это сдѣлано относительно предметовъ вѣдомства,

---

[1]) Изд. 1857 г., т. XII, ч. II, Уст. о г. хоз., ст. 59. Тоже дѣленіе и по изданіямъ 1832 и 1842 годовъ. Тамъ же, ст. 43 и 59.

[2]) «Городскіе расходы дѣлятся на постоянные и измѣняющіеся, на ежегодные и единовременные», говорится въ одномъ изъ частныхъ положеній «о городскихъ доходахъ и расходахъ». 2 П. С. З. № 6487, § 67. Слѣдующій параграфъ того же положенія говоритъ: «расходы постоянные опредѣляются штатомъ и росписаніемъ; из-

раздѣлимъ на расходы, идущіе на удовлетвореніе нуждъ и потребностей самого города, какъ общественно-административной единицы, расходы общественные, городскіе въ этомъ смыслѣ; и расходы, которыми удовлетворяются нужды и потребности по существу своему ни въ какомъ случаѣ не общественные, городскіе только, а по премуществу, если не исключительно, общегосударственные. Къ этимъ двумъ категоріямъ и пріурочимъ мы всѣ тѣ разнообразные городскіе, въ широкомъ, именно въ томъ смыслѣ, что они исходятъ изъ городской кассы; расходы, съ которыми встрѣтимся въ уставѣ о городскомъ хозяйствѣ и частныхъ положеніяхъ объ этомъ хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго города. Какъ этого, такъ и дѣленія на обязательные и необязательные законодатель не знаетъ: его не существовало; всѣ расходы, установленные уставомъ о городскомъ хозяйствѣ или частными о немъ положеніями одинаково для города de jure обязательны. De facto, разумѣется, расходы на такія, напр., чисто обще-государственныя потребности, какъ устройство казармъ, содержаніе полиціи и т. п., были болѣе обязательны, стояли на первомъ планѣ, не могли быть не сдѣланы; но de jure, повторяемъ, всѣ расходы, внесенные «въ штаты или росписаніе» одинаково обязательны. Законодатель въ одномъ изъ указовъ по поводу «установленія порядковъ въ расходахъ петербургской думы» рекомендуетъ военному генералъ-губернатору между прочимъ наблюдать, чтобъ при расходованіи городскихъ денегъ «различаемы были предметы необходимые, полезные и къ украшеніямъ относящіеся»; и чтобъ первымъ всегда отдавалось предпочтеніе предъ вторымъ, вторыми предъ третьими [1]). Но

мѣняющіеся—смѣтою и зависятъ отъ возвышенія или пониженія цѣнъ на матеріалы, подлежащіе исправленію». Тамъ же, ст. 68. См. такъ же № 2521, § 51 и 52; послѣдній видитъ «ежегодные въ тѣхъ и другихъ (постоянныхъ неизмѣняющихся) относительно къ продовольствію; единовременные же—въ устраненіи недостающаго къ существеннымъ потребностямъ». См. также № 2735 § 38; № 1471, § 50, 51; и вообще всѣ частныя положенія о доходахъ и расходахъ.

[1]) 2 П. С. З. № 1688, п. 2. Инструкція министерства вн. дѣлъ 1849 г. уже обобщаетъ это дѣленіе расходовъ, признавая ихъ «трехъ родовъ: необходимые, полезные и къ украшенію относящіеся». Причемъ третьи допускаетъ (относя, къ нимъ, между прочимъ, «публич-

это—во первыхъ, только рекомендуется при составленіи смѣтъ; а во вторыхъ, разъ въ эту смѣту попали расходы «къ украшеніямъ относящіеся» они стали столько же для думы обязательными, какъ и расходы на предметы необходимые.

Обратимся сначала къ расходамъ первой категоріи, т. е. къ расходамъ, идущимъ на удовлетвореніе потребностей чисто общественно-городскихъ. Само собою разумѣется, что содержаніе самыхъ учрежденій общественныхъ, вѣдающихъ общественно-городское управленіе, ложится однимъ изъ первыхъ расходовъ на городское общество. Городъ содержитъ магистраты, бургомистровъ, ратмановъ и прочихъ лицъ, которымъ «по городской службѣ жалованье положено» [1]); опредѣлить категорически, кому именно изъ лицъ служащихъ по городскому общественному управленію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова оно «положено», не совсѣмъ легко. Для этого опять приходится обращаться къ частнымъ положеніямъ полнаго собранія законовъ, къ штатамъ, приложеннымъ къ этимъ положеніямъ; ни уставъ о городскомъ хозяйствѣ, ни «общія учрежденія городскаго общественнаго управленія» ни слова не говорятъ о вознагражденіи этихъ должностныхъ лицъ [2]). Всѣ лица, участвовавшія по выборамъ отъ

ные сады») лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ за удовлетвореніемъ необходимыхъ и полезныхъ потребностей «остаются большіе остатки». Ст. 248. «Сборн. цирк. и инстр. минист. вн. дѣлъ, т. V, стр. 109. На этомъ основаніи одному изъ городовъ въ 1858 г. отказано было министерствомъ въ устройствѣ «загороднаго сада». Сборн. цирк. и инстр. вн. дѣлъ. Изд. Чудовскаго, т. I, стр. 58.

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, уст. о г. хоз., ст. 60. Это постановленіе почти буквальное повтореніе 152 статьи положенія 1785 года: «законные городовые расходы суть: 1) содержаніе магистратовъ и прочихъ людей, коимъ по городской службѣ жалованье опредѣлено». Въ уставѣ о службѣ по выборамъ говорится, что служащіе по городскимъ выборамъ отъ казны жалованья не получаютъ, а получаютъ его «отъ общества по собственному его опредѣленію и соразмѣрно его способамъ и приличію съ утвержденія министра вн. дѣлъ». Св. Зак. 1832 г., т. III, ст. 974. Тоже и въ изд. 1857 года, ст. 431, книга II.

[2]) Въ статьѣ 431 «устава о сл. по выборамъ» рѣчь идетъ несомнѣнно о служащихъ по выборамъ въ государственныхъ учрежденіяхъ, именно магистратахъ, банкахъ и т. п. Доказательствомъ этого служитъ во первыхъ, примѣчаніе къ этой статьѣ въ изданіи Св. Зак.

городскихъ сословій въ павловскихъ городскихъ учрежденіяхъ—ратгаузахъ—получали жалованьѣ изъ городскихъ доходовъ [1]). По возстановленіи екатерининскихъ городскихъ учрежденій во весь періодъ царствованія Александра I городской голова и члены шестигласной думы жалованья не получали [2]). Не получали этого содержанія и члены городскихъ депутатскихъ собраній [3]). Такимъ образомъ, за это царствованіе подъ служащими по городской службѣ лицами, которымъ «жалованье положено», слѣдуетъ разумѣть лишь канцелярскихъ должностныхъ лицъ, числящихся на государственной службѣ и бургомистровъ и ратмановъ, на содержаніе которыхъ въ Петербургѣ въ 1804 году отпускалось въ годъ первымъ по 186, а вторымъ по 140 рублей [4]). Но кажется, придется согласиться съ утвержденіемъ за-

---

1857 г., въ которомъ идетъ рѣчь именно объ этихъ должностяхъ; а во вторыхъ—въ томъ, что статья эта составлена на основаніи указа 1787 г. о томъ чтобы члены магистратовъ содержались на счетъ города, а не казны; и высочайше утвержден. мнѣнія гос. совѣта 1829 года, изъ коего она именно цѣликомъ и взята и которое очевидно говоритъ о такого же рода выборныхъ, такъ какъ идетъ рѣчь о купцахъ 3 и 2 гильдій, избираемыхъ по преимуществу въ этого рода должности.

[1]) Напр., см. 1 П. С. З. № 19326, въ текстѣ и вѣдомости о ежегодныхъ городскихъ расходахъ.

[2]) См. напр. табель доходовъ и расходовъ въ Петербургѣ за 1804 годъ, гдѣ говорится лишь о содержаніи городской думы, подъ которымъ разумѣется содержаніе собственно ея канцеляріи.—1 П. С. З. № 21131. См. роспись города Воронежа за тотъ же годъ. Тамъ же, № 21314. Въ 1806 году въ табели о расходахъ Москвы содержаніе думы, т. е. ея канцеляріи, отнесено не на «общіе городскіе доходы, а лишь на счетъ одного купечества». Тамъ же, № 22030, примѣч. въ таб. расходовъ. Пониманіе подъ содержаніемъ думы содержанія ея канцеляріи слѣдуетъ прямо, напр., изъ того же № 22030, гдѣ выраженіе «содержаніе думы» замѣнено выраженіемъ «на канцелярію думы». См. также 1 П. С. З. № 28220—доходы и расходы С.-Петербурга; вообще ни въ одномъ изъ подобныхъ указовъ, когда рѣчь идетъ о содержаніи думы ничего не говорится о городскомъ головѣ или ея гласныхъ, а лишь о ея канцеляріи.

[3]) Изъ городскихъ доходовъ содержалась канцелярія этого учрежденія. См. всѣ приведенныя въ предъидущемъ примѣчаніи указы и др., напр., №28828, 29423 и др.

[4]) 1 П. С. З. № 21131. Почти во всѣхъ другихъ указахъ о до-

писки министерства «объ устройствѣ городскаго хозяйства», что жалованье этимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ въ дѣйствительности нигдѣ, кромѣ остзейскаго края и западныхъ губерній, до самаго закрытія магистратовъ не выдавалось [1]); и что приведенный только что случай есть только одно изъ немногихъ исключеній. По общему правилу, очевидно, и въ царствованіе императора Николая ни городской голова съ гласными de jnre, ни члены магистратовъ de facto не получали отъ города содержанія за отправленіе своихъ обязанностей [2]); но мы встрѣчаемся въ этомъ отношеніи съ однимъ исключеніемъ въ 1844 году: въ одномъ изъ посадовъ псковской губерніи (Солецкомъ) всѣмъ выборнымъ должностнымъ лицамъ общественнаго управленія, организованнаго на началахъ городскаго, по проэкту министра внутр. дѣлъ, прошедшему комитетъ министровъ и государственный совѣтъ и утвержденному императоромъ, назначено изъ городскихъ доходовъ жалованье въ опредѣленномъ проэктомъ размѣрѣ; но приэтомъ для оплаты этого жалованья установленъ министромъ особый денежный сборъ «съ находящихся въ посадѣ раскольниковъ» [3]). Относительно городскихъ головъ и членовъ шестигласной думы нѣтъ никакого сомнѣнія, что они вознагражденія de jure, по закону, не получали, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оно, какъ въ только что приведенномъ, прямо назначено закономъ.

ходахъ и расходахъ говорится просто о содержаніи магистрата, но подъ этимъ быть можетъ слѣдуетъ разумѣть и жалованье его выборнымъ членамъ, какъ это слѣдуетъ, напр., изъ указа о доходахъ и расходахъ Симбирска, гдѣ прямо говорится о жалованьи членамъ магистрата. 1 П. С. З. № 22469, § 11; но здѣсь рѣчь идетъ о бывшихъ членахъ магистрата только.

[1]) «Матеріалы, относ. до нов. обществен. устр. въ гор. имперіи», т. I, стр. 325, прим. 1.

[2]) Кромѣ полнаго умолчанія закона можно указать въ подтвержденіе и на то еще, что во всѣхъ проэктахъ новаго городскаго устройства говорится о необходимости жалованья.

[3]) 2 П. С. З. № 18399. Посадскій голова получаетъ 550 р., гласные по 300 р., туже сумму—бургомистры; ратманы по 250 р. Приэтомъ жалованье получается «наличными членами» лишь за время, «когда они дѣйствительно занимаются общественными дѣлами». А во время ихъ отсутствія его получаютъ лица, ихъ замѣняющія. Тамъ же, приложеніе.

Но de facto, въ дѣйствительности, едва ли вездѣ эти должностныя лица несли свою службу безмездно. Въ Петербургѣ, покрайней мѣрѣ, по справкамъ наведеннымъ министерствомъ вн. дѣлъ оказалось, что «петербургское купеческое общество» положило городскому головѣ и гласнымъ опредѣленное содержаніе [1]. Тоже самое нужно сказать и объ остальныхъ выборныхъ должностныхъ лицахъ, въ родѣ старостъ сословныхъ, базарныхъ смотрителей и т. п. [2]. Но на сколько это незаконное правило вознаграждать выборныхъ должностныхъ лицъ широко было распространено, мы не беремся сказать за почти полнымъ неимѣніемъ данныхъ, такъ сказать, изъ дѣйствительной общественной жизни городовъ.

За устраненіемъ изъ статьи городскихъ расходовъ на содержаніе общественныхъ учрежденій вообще такого расхода какъ вознагражденіе выборнымъ должностнымъ лицамъ, вся эта статья ограничится лишь содержаніемъ канцелярій шестигласныхъ думъ, ратушъ, магистратовъ, депутатскихъ собраній и различныхъ временныхъ коммиссій и комитетовъ; и тѣхъ общественныхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются учрежденія [3]; къ этому необходимо

---

[1]) Хоз. деп., дѣло № 1314 по 1 столу, 2 гор. отдѣл., н. I. Городскому головѣ было положено 1714 р. въ годъ, а гласнымъ—по 286 р.

[2]) Тамъ же: мѣщанскіе старосты, депутаты для сбора недоимокъ, базарные смотрители и т. п. получаютъ пособія изъ городскихъ суммъ. Это пособіе получилъ и одинъ гласный отъ мѣщанскаго общества, впрочемъ, по сословно-общественному приговору. Оказывается и цэхи платятъ своимъ головамъ и старшинамъ опредѣленное жалованье. Приэтомъ въ справкѣ оговариваются, что это не жалованье, а просто награда «за труды, за оправданіе довѣрія». Въ солецкомъ посадѣ также, по проэкту министра получаютъ содержаніе купеческій и мѣщанскій старосты. 2 П. С. З. № 18399.

[3]) См. 1 П. С. З. № 21131; въ Москвѣ на содержаніе канцеляріи городск. думы—16770 (ассигн.); собранія депутатовъ и старостъ—6300 р.; тамъ же, № 21314; въ Воронежѣ—на городскую думу—642 р. 64 к.; тамъ же, № 22030. Тамъ же, № 30288 (г. Корсунь) II, б. и 30295, II, 2, 4 и др. 2 П. С. З. № 1471 росписаніе доходовъ и расходовъ по Нижнему-Новгороду» II и V. Тамъ же, № 315, № 6487 приложеніе. Въ Одессѣ оказалась городская библіотека, на содержаніе которой отпускалось въ годъ—3500 руб. (ассигн.)—1834 г.—№ 7589, № 10769: комитетъ объ устройствѣ города (въ данномъ случаѣ Саратова) «имѣетъ присутствіе и канцелярію въ одномъ изъ городскихъ

еще прибавить нѣсколько особыхъ, уже невыборныхъ, должностныхъ лицъ, состоявшихъ въ нѣкоторыхъ городахъ при городскихъ учрежденіяхъ, въ родѣ архитекторовъ, городскихъ священниковъ, докторовъ, оспопрививателей, палачей и т. п., которые также содержатся на счетъ города [1]). Приэтомъ какъ эти, такъ и всѣ вообще служащіе на городской службѣ чиновники получаютъ изъ городскихъ доходовъ пенсіи, а ихъ вдовы и сироты—единовременныя пособія [2]). Обращаясь къ остальной массѣ городскихъ расходовъ или, что тоже, предметовъ вѣденія городскихъ учрежденій, нельзя не различить въ ней двухъ группъ въ достаточной степени характерно одна отъ другой отличающихся; одну группу составляютъ всѣ расходы, направленные къ достиженію извѣстной степени внѣшняго благоустройства, благосостоянія города, выражающагося, напр., въ чистотѣ и благообразіи улицъ, поддержаніи мостовыхъ, мостовъ, постройкѣ бульваровъ, скверовъ; въ учрежденіи различныхъ благотворительныхъ и воспитательныхъ общественныхъ заведеній и т. п.; другая группа расходовъ составляется изъ затратъ общественнаго капитала на

зданій, получая отопленіе по распоряженію думы». § 170. Всѣ вообще строительные комитеты содержатся на счетъ городскихъ доходовъ. Комитетъ о мостовыхъ въ Тулѣ—тоже; см. 2 П, С. З. № 10956, п. 2. Тамъ же, № 12128 § 112; по § 113 на счетъ города же (Саратова) канцеляріи особыхъ коммиссій: a) для продажи городскихъ земель; b) для раздачи въ оброкъ городскихъ земель; c) для составленія городской обывательской книги; d) для разбора обывательскихъ дворовыхъ мѣстъ; и § 116.

[1]) См. Св. Зак., Уст. о гор. хоз., ст. 66 и доходы и расходы Астрахани. 1 П. С. З. № 30295, § 44, п. 3: архитекторъ съ помощникомъ; пробирный мастеръ съ ученикомъ; заплечный мастеръ; оспопрививатель; священно-и церковно-служители каѳедр. собора, и т. п.—на содержаніи города; см. также 2 П. С. З. № 12128, § 115; тамъ же, № 13796 и много др.

[2]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, Уст. о г. хоз. ст. 61. Это постановленіе содержится и въ нѣкоторыхъ изъ частныхъ положеній. Оно введено съ 1822 года, сентября 27, высочайше утвержденнымъ постановленіемъ комитета министровъ, которое состоялось вслѣдствіе представленія московскаго воен. генералъ-губернатора о выдачѣ изъ государственнаго казначейства пенсіи секретарю коломенской думы, прослужившему въ ней 35 лѣтъ. 1 П. С. З. № 21190. См. также 2 П. С. З. № 4884.

доставленіе городскому населенію извѣстной степени безопасности какъ личной, такъ и имущественной. По всѣмъ этимъ предметамъ въ сводѣ законовъ мы опять таки находимъ очень и очень немного. Всѣ постановленія объ этомъ—все въ тѣхъ же частныхъ постановленіяхъ. По отношенію къ благосостоянію и благоустройству городовъ онъ ограничивается лишь положеніемъ объ «исправности» мостовыхъ передъ городскими зданіями и зданіями военнаго вѣдомства, на площадяхъ, по «малымъ дорогамъ», ведущимъ черезъ городскія дачи и «переправъ въ городахъ»[1]); къ этому прибавляется нѣсколько тощихъ относительно существа дѣла постановленій о «постройкѣ и починкѣ» городскихъ зданій, ихъ содержаніи [2]); и наконецъ, относительно благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій постановляется, что каждый городъ долженъ отпускать ежегодно опредѣленную сумму въ пособіе заведеніямъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія [3]); причемъ однако «не запрещается городамъ учреждать богоугодныя заведенія изъ собственныхъ средствъ и независимо отъ приказа общ. призрѣнія»[4]); а въ слѣдующей статьѣ это незапрещеніе переходитъ, такъ сказать, въ прямое приказаніе, чтобы каждый городъ «содержалъ и не допускалъ до прошенія милостыни своихъ нищихъ и по тѣлеснымъ недугамъ немогущихъ работать»[5]). Что же касается училищъ, или вообще учрежденій воспитательныхъ, то, опираясь лишь на сводъ законовъ можно подумать, что никакихъ такихъ учрежденій съ 1804 года, въ городахъ на счетъ городовъ не существовало; что они ограничивались въ этомъ отношеніи лишь отпускомъ опредѣленныхъ суммъ въ пособіе къ содержанію отъ казны уѣздныхъ училищъ [6]). Обраща-

---

[1]) Т. XII, ч. II, уст. о гор. хоз., ст. 76 и 77.

[2]) Тамъ же, ст. 71 и 78.

[3]) Тамъ же, ст. 81, см. также т. XIII, Уст. общ. призр., ст. 279—281.

[4]) Тамъ же, ст. 82.

[5]) Тамъ же, ст. 83. См. также «уст. о предупр. и пресѣч. преступленій» Св. Зак. т. XIV, ст. 257.

[6]) Тамъ же, ст. 84. А между тѣмъ въ томъ же уставѣ учебныхъ заведеній 1804 г., на который ссылается приведенная статья, идетъ рѣчь о содержаніи городами на свой счетъ приходскихъ училищъ—1 П.

ясь къ частнымъ положеніямъ о доходахъ и расходахъ городовъ, каждаго въ отдѣльности, мы встрѣчаемся, покрайней мѣрѣ въ большихъ городахъ, съ перечисленіемъ очень многихъ предметовъ, вѣдаемыхъ городскими учрежденіями, по отношенію къ ихъ содержанію по этой первой группѣ. Мы видимъ отдѣльныя статьи расходовъ на освѣщеніе улицъ, очистку ихъ, содержаніе набережныхъ, спусковъ, (если въ городѣ есть рѣка), на чистку подземныхъ трубъ; устройство и содержаніе общественныхъ садовъ и аллей, а также бульваровъ, водопроводовъ, переправъ; встрѣчаемъ даже такіе расходы какъ «устроеніе Іордани» и «иллюминованіе въ торжественные дни общественныхъ зданій» [1]). По отношенію къ благотворительнымъ и воспитательнымъ учрежденіямъ въ самомъ широкомъ смыслѣ мы находимъ не мало постановленій о содержаніи на городской счетъ такихъ учрежденій какъ больницы, богадѣльни, гошпитали, дома для умалишенныхъ, школы, театры и т. п. [2]).

С. З. № 21501, ст. 162. Заботы о тѣхъ же приходскихъ училищахъ возлагаются на города и самимъ министерствомъ. «Сборн. цирк. и инстр.», т. I, § 260. См. также Журн. минист. вн. дѣлъ, за 1854 г., ч. IV, стр. 40: предписаніе отъ 5 дек. 1853 г.; и стр. 46. Даже сибирскіе города расходуютъ на приходскія училища—тамъ же, ч. V, стр. 40 и ч. VI, стр. 171 и сл. и др. «Сборн. цирк. и инстр. министерства вн. дѣлъ», т. V, стр. 147.

[1]) См. напр., 1 П. С. З. № 21131, № 22030 и др.; 2 П. С. З. №№ 6487, 12128, 11190, 15026 и масса другихъ; см. также Журн. минист. вн. дѣлъ за 1845 г., ч. XI, стр. 104. Мостовыя на счетъ города содержатся противъ часовень, монастырей и т. п.—2 П. С. З. № 14704. Сводъ законовъ уже запрещаетъ городамъ производить для устройства мостовой сборъ камня или, «взамѣнъ онаго денегъ». Они должны отводить на это необходимую сумму изъ городскихъ доходовъ ежегодно: Уст. строит., ст. 287; кромѣ, однако, тѣхъ исключеній, которыя указаны были нами въ отдѣлѣ о сборахъ и которыя указаны въ ст. 288 того же стр. уст. На свой счетъ города должны содержать бичевники, мосты и перевозы; причемъ эти «сооруженія» находятся въ вѣдѣніи городовъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, «если устройство и ремонтъ ихъ не требуетъ особыхъ техническихъ знаній и искусства». Уст. пут. сообщ., ст 385 и 785.

[2]) См. №№ Свода Зак., приведенные въ предъидущемъ примѣчаніи а также 2 П. С. З. № 875; 3126; 7122; 12833; 15787; 19779; 19780, 21570 и др. Карантины—на счетъ же города—2 П. С. З. № 34656. Въ Харьковѣ

Что касается безопасности городскаго населенія, то въ этомъ отношеніи сводъ законовъ прежде всего возлагаетъ на городскія учрежденія полицію безопасности, почти буквально повторяя по этому поводу опредѣленіе положенія 1785 года: «городская дума, возбраняя все», говорится въ немъ, «что доброму порядку и благочинію противно и сохраняя между жителями миръ, тишину и согласіе, оставляетъ однако же принадлежащее къ дѣламъ собственно полиціи мѣстамъ и чинамъ для того установленнымъ»[1]). Подъ этимъ опредѣленіемъ не слѣдуетъ разумѣть судебную дѣятельность, которую въ концѣ той же статьи устраняетъ изъ вѣдѣнія городскихъ административныхъ учрежденій самъ законодатель. Здѣсь очевидно разумѣются мѣры, имѣющія цѣлью охраненіе личной безопасности городскаго населенія. Но что это за мѣры, законодатель не опредѣляетъ; да такое опредѣленіе было бы совершенно излишне въ виду того, что со временъ еще Петра Великаго полиція безопасности возложена была на особые, чисто правительственные органы [2]). Городъ обязанъ содержать на свой счетъ эти правительственные полицейскіе органы или полицію въ смыслѣ учрежденія «со всѣми принадлежащими къ ней частностями»: т. е. онъ содержитъ на свой счетъ помѣщеніе для полицейскихъ учрежденій и всѣхъ должностныхъ лицъ ея и т. п. [3]);

изъ городскихъ доходовъ шло на поддержаніе театра по 3000 р. въ годъ—2 П. С. З. № 22184. Тоже въ Одессѣ въ размѣрѣ 60,000 р. Тамъ же, № 7589, приложеніе; въ Одессѣ и библіотека содержалась на городской счетъ; а также—типографія, ботаническій садъ; кромѣ того городъ отпускалъ по 600 р. въ годъ на состоявшую при ришельевскомъ лицеѣ коммерческую гимназію. Тамъ же. Пособія театру отпускаются въ Кіевѣ, Архангельскѣ и др. Въ Таганрогѣ на городской счетъ учреждена въ 1806 году коммерческая гимназія—1 П. С. З. № 22262.

[1]) Св. Зак. 1857 г., т. II, ч. I, ст. 4444.

[2]) См. мое назв. соч., стр. 301 и слѣд., 355 и сл. и 460 и сл.

[3]) Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, уст. о г. хоз., ст. 63—65; послѣдняя статья обязываетъ городъ лѣчить на свой счетъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ. См. также всѣ вышеприведенныя частныя положенія о доходахъ и расходахъ городовъ, а также 1 П. С. З. № 20653; и др. и 2 П. С. З. № 21168, 22633 и др.... На содержаніе полиціи, впрочемъ шелъ еще опредѣленный % (по 75 коп. съ 1000 р.) съ страховой оцѣн-

приэтомъ подъ полиціей въ данномъ случаѣ разумѣются и жандармы [1]). По отношенію къ охраненію имущественной безопасности городскихъ обывателей по преимуществу законодатель обязываетъ города содержать такъ называемыя пожарныя команды, какъ относительно помѣщеній, такъ и личнаго состава [2]); причемъ городу рекомендуется «при устройствѣ пожарной въ нихъ части наблюдать доброе хозяйство, избѣгая украшеній, видъ только придающихъ и умножающихъ цѣнность» [3]). Весь личный составъ пожарной команды въ городѣ, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ полиціи стоитъ внѣ всякой зависимости отъ городскихъ учрежденій, будучи подчиненъ высшему полицейскому органу [4]). Такимъ образомъ, всѣ учрежденія по полиціи безопасности, служа исключительно почти интересамъ города, являясь въ силу этого, какъ и того, что содержатся на городской счетъ, учрежденіями городскими исключительно, по ихъ организаціи и подчиненности являются, однако, учрежденіями чисто правительственными; и въ этомъ отношеніи расходы на нихъ служатъ какъ бы переходной ступенью къ тѣмъ городскимъ расходамъ, которые уже по самому существу ихъ не имѣютъ почти ничего общаго съ городскими потребностями и нуждами, т. е. къ расходамъ чисто обще-государственнымъ. Къ нимъ, этой второй категоріи городскихъ расходовъ, мы теперь и обратимся.

Изъ расходовъ города на потребности обще-государственныя

ки. Св. Зак. 1857 г., тамъ же, ст. 69. См. также, 2 П. С. З. № 21381, 22027 и др Въ продолженіи 1863 года, размѣръ % уменьшенъ до 25 к съ 1000 р. таже ст. 69 устава о г. хоз.

[1]) См. примѣч. къ ст. 68 Устава о г. хоз.; а также многія изъ приведенныхъ частныхъ положеній.

[2]) Тамъ же, ст. 64 и 67 и «уставъ пожарный», статья 8. См. также всѣ указанныя частныя положенія отдѣльныхъ городовъ. До начала восмисотыхъ годовъ пожарная команда даже въ Петербургѣ состояла изъ лицъ, навербованныхъ изъ низшихъ слоевъ городскаго населенія; т. е. лежала натуральной повинностью на городскомъ населеніи; въ концѣ 1802 года въ Петербургѣ она замѣнена денежной повинностью. Пожарныхъ указано брать изъ негодныхъ къ службѣ солдатъ 1 П. С. З. № 20533.

[3]) Св. Зак. т. XII, ч. II, уст. о гор. хоз., ст. 14.

[4]) См. «уставъ пожарный», Св. Зак. т. XII, ч. I, ст. 1 и 20.

самыми тяжелыми являются: отбытіе квартирной воинской повинности или въ формѣ натуральной повинности или въ формѣ содержанія и устройства казармъ; и устройство и содержаніе тюремъ и остроговъ. Постойная повинность, разлагаемая, такъ сказать, на всѣхъ городскихъ обывателей въ формѣ постоя на квартирахъ ихъ или въ формѣ сбора такъ называемыхъ квартирныхъ денегъ, составляетъ въ сущности необычайно тяжелое тягло только для этого населенія для каждаго изъ членовъ его въ отдѣльности, но не для города, какъ общества, юридическаго лица. Мы говоримъ объ этомъ послѣднемъ въ нашемъ изслѣдованіи, а потому постойную натуральную повинность обойдемъ вовсе и перейдемъ къ содержанію городами казармъ [1]). Казармы устроены далеко еще не во всѣхъ городахъ, а почти исключительно только въ губернскихъ. Приэтомъ на городахъ лежитъ обязанность не построить только казармы, но и содержать ихъ по отношенію къ ремонту, отопленію, освѣщенію и т. п., притомъ дѣло не ограничивается одними казармами; на городской же счетъ содержатся всякаго рода, будки, караульни, кордегардіи, экзерцизгаузы, ордонансгаузы, лазареты и т. п. [1]).

---

[1]) Постановленія о натуральной квартирной повинности см. въ «уст. о земск. повинностяхъ», гл. V, отд. I—«о постоѣ» ст. 239—243; 255—271.

[2]) Вотъ, напр., расходы Петербурга на этотъ предметъ въ 1804 году: «на содержаніе ордонансгауза, городскихъ казармъ, на отапливанье въ крѣпости казармъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и отдѣленія военно-сиротскаго дома; на отапливанье и освѣщенье караулень конно-артиллерійскаго баталіона, на квартиру губернской ротѣ». 1 П. С. З. № 21314: въ Воронежѣ на городской счетъ содержится «баталіонный лазаретъ, кордегардія и караульни». Въ Москвѣ—тамъ же, № 22030 даже посуда необходимая въ казармахъ—на счетъ города; на его же счетъ содержатся инвалиды при казармахъ. Въ Одессѣ—2 П. С. З. № 7589—изъ городскихъ доходовъ отпускались деньги «на улучшенную пищу жандармамъ»; и много другихъ. См. также «уст. о земск. повинн.» ст. 371 и слѣд. Въ 1817 году предписано во всѣхъ губернскихъ городахъ освѣщать на счетъ города жандармскіе конюшни. 1 П. С. З. № 27160. Въ 1855 году постановлено было въ качествѣ общаго правила по высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта: отоплять и освѣщать на счетъ города бригадныя и полковыя библіотеки, батарейныя школы, сборныя, учебныя и караульныя избы, если всѣ эти заведенія принадлежатъ войскамъ постоянно квартирующимъ въ городѣ. 2 П. С. З. № 29370.

На счетъ города содержатся отчасти даже казармы, лежащіе внѣ городскихъ предѣловъ, какъ напр., въ Петербургѣ [1]). На счетъ городовъ содержались даже тѣ комитеты, которымъ поручалось самое устройство казармъ и которые составлялись изъ правительственныхъ чиновниковъ [2]). На долю же городовъ падали и расходы напр., на теплое платье часовымъ во время нахожденія ихъ на караулѣ и т. п. [3]).

По отношенію къ тюремнымъ замкамъ и острогамъ уставъ о гор. хозяйствѣ возлагаетъ на города лишь содержаніе при нихъ смотрителей и отопленіе и освѣщеніе ихъ [4]). Строятся же они на счетъ государственнаго казначейства и на счетъ губернскихъ земскихъ повинностей [5]). Уставъ о содержаніи подъ стражею говоритъ, что и арестантскія роты гражданскаго вѣдомства содержатся не на городской счетъ, а на счетъ государственнаго земскаго сбора [6]); но это однако не устраняетъ, напр., въ Одессѣ, расходовъ города, притомъ въ довольно почтенномъ размѣрѣ, именно на эту статью [7]).

Этими двумя капитальными статьями расходы городовъ на потребности обще-государственнаго характера еще не ограничиваются. На городъ же ложится значительной тяжестью такой расходъ, какъ содержаніе домовъ военныхъ генералъ-губернаторовъ Петербурга и Москвы [8]) и начальниковъ губерній въ нѣкоторыхъ

---

[1]) 1 П. С. З. № 21557. Этотъ расходъ временно сложенный съ города возложенъ на него только—въ виду «избыточнаго положенія городскихъ доходовъ».

[2]) См. напр. 1 П. С. З. № 22030.

[3]) «На постройку тулуповъ и кенегъ для военныхъ часовыхъ». См. 2 П. С. З. № 7589, приложеніе и 12128 и др. См. Журн. минист. вн. дѣлъ 1854 г., ч. IX, стр. 51, и Сборн. цирк. и инстр. мин. вн. дѣлъ, изд. Чудовскаго, т. I, стр. 59 и т. II, стр. 244.

[4]) Св. Зак. т. XII, ч. II, ст. 78. См. также «уставъ о земск. повин.» ст. 371 по продолженію и «уст. о содерж. подъ стражею» Св. Зак. т. XIV, ст. 13.

[5]) Уставъ о содерж. подъ стражею, ст. 7.

[6]) Тамъ же, ст. 10.

[7]) См. 2 П. С. З. № 7589 приложеніе. Въ Астрахани кромѣ освѣщенія и отопленія выдаются тюфяки арестантамъ. 1 П. С. З. № 30295.

[8]) См. тѣже №№ 1 П. С. З. 21131, 22030 и др. А также Журн. министерства вн. дѣлъ, 1845 г., ч. XI, стр. 104.

изъ губернскихъ городовъ [1]). Въ нѣкоторыхъ городахъ на городской же счетъ содержались при губернаторскомъ домѣ сторожа.

Быть можетъ, мы перебрали и не всѣ расходы города на нужды ни въ какомъ случаѣ не городскія только; но мы едвали опустили хоть одну сколько нибудь крупную статью расходовъ этой категоріи [2]).

Уже приступая къ изученію расходовъ города за разсматриваемый нами періодъ времени, мы оговорились, что вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать eo ipso, мы разсмотримъ и всѣ существенные предметы вѣдомства городскихъ учрежденій. Такъ это и вышло, да иначе и быть не могло: законодатель называетъ самые предметы вѣдомства перечисляя именно статьи расходовъ этихъ учрежденій. Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ предметахъ вѣдомства городскихъ учрежденій, которые не вошли ни въ уставъ о городскомъ хозяйствѣ, ни въ частныя положенія объ этомъ послѣднемъ въ отдѣльныхъ городахъ и которые перечисляются въ «общихъ учрежденіяхъ городскаго общественнаго управленія» и большая часть изъ которыхъ не больше какъ повинность, возложенная государствомъ на городскія общества, повинность натуральная въ отличіе отъ денеждой, съ которой мы только что ознакомились Это тѣ предметы вѣдомства

---

[1]) См. 2 П. С. З. № 7589: въ Одессѣ—тоже генералъ-губернаторъ. До 1837 года отопленіе губернаторскихъ домовъ (впрочемъ только съ 1832 года) во всѣхъ городахъ было отнесено на счетъ городовъ; съ 1837 года оно—на счетъ земства. См. «проэктъ городскаго хозяйства» (1874 года) «Матеріалы, относ. до новаго обществ. устройства въ гор. имперіи», т. I, стр. 317, прим. 2.

[2]) Очень подробный перечень доходовъ и расходовъ, по рубрикамъ установленнымъ въ городскихъ росписяхъ, сдѣланъ въ проэктѣ городскаго хозяйства, составленномъ министерствомъ вн. дѣлъ въ 1864 году. См. «Матеріалы, относ. до новаго общ. устройства въ городахъ имперіи», т. I, стр. 324—328; 336—341; 343—348—расходы; а 358—365; 381—383; 386—396; 400—406; 412—415 и наконецъ 417—419. Этотъ перечень въ высшей степени полонъ; но пользоваться имъ какъ источникомъ нужно съ большой осторожностью: его ссылки на Полн. Собр. Законовъ—болѣе чѣмъ подозрительны: во многихъ говорится не о томъ, на что ссылаются; нѣкоторыхъ совсѣмъ найти нельзя и т. п.

или лучше обязанности городскихъ учрежденій, которые законодатель перечисляетъ подъ рубриками «дѣлъ общественныхъ», «по торговой полиціи» и «по дѣламъ казеннымъ» [1]. Къ этого рода дѣламъ, вѣдаемымъ шестигласной думой, законодатель относитъ между прочимъ такія изъ общественныхъ, какъ онъ ихъ называетъ, дѣлъ: составленіе ревизскихъ сказокъ о всѣхъ обывателяхъ города, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ; записыванье купечества въ особую бархатную книгу, веденіе списковъ почетныхъ гражданъ; записыванье въ городскія состоянія лицъ другихъ сословій, какъ напр., торгующихъ дворянъ, крестьянъ; выдача всѣмъ обывателямъ городскихъ сословій паспортовъ, управленіе гильдіями и цехами; наконецъ, приведеніе иностранцевъ къ присягѣ на подданство Россіи [2]. Всѣ эти дѣла, намъ кажется, вовсе не носятъ и тѣни характера общественно-городскаго; всѣ они, кромѣ «привода иностранцевъ къ присягѣ», носятъ чисто сословный характеръ; а послѣднее не носитъ и этого и уже по совершенно непонятнымъ мотивамъ возложено законодателемъ на думы. Но перечисленныя дѣла еще не всѣ изъ общественныхъ, возложенныхъ на думы; на эти же послѣднія законодатель возлагаетъ также всѣ дѣла «по описи и оцѣнкѣ» имуществъ назначаемыхъ къ аукціону и, совсѣмъ уже не вяжущееся ни съ однимъ изъ только что названныхъ дѣлъ, дѣло «о кружечномъ сборѣ при церквахъ въ пользу бѣдныхъ» [3]. Совершенно такими же, имѣющими очень мало общаго съ чисто-городскими, общественными дѣлами, являются и всѣ дѣла, возложенныя на думы «по торговой полиціи»; всѣ эти дѣла, въ родѣ выдачи торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ (не вездѣ) купцамъ и ихъ приказчикамъ, свидѣтельствъ на пивоваренье, продажу вина въ погребахъ и т. п.; всѣ эти дѣла сколько-нибудь вяжутся съ существомъ тѣхъ учрежденій, на которыя возлагаются развѣ лишь потому, что съ тѣхъ промысловъ, на которые выдаются думой свидѣтельства и билеты, ею собираются опредѣленные доходы въ пользу города [4]. Тоже самое нужно замѣтить по отношенію

---

[1]) Св. Зак. т. II, ч. I, ст. 4443, § I, III и IV.
[2]) Тамъ же, § I, п. 5—10.
[3]) Тамъ же, п. 11—12.
[4]) Тамъ же, § III, п. 2—7.

къ такимъ обязанностямъ, какъ выдача бандеролей и клейменье мѣръ и вѣсовъ [1]). Таковаже связь съ городскими учрежденіями и такихъ возложенныхъ на нихъ дѣлъ, какъ «наблюденіе за точнымъ исполненіемъ въ городѣ всѣхъ правилъ, по торговлѣ установленныхъ» [2]). Подъ именемъ казенныхъ дѣлъ законодатель возлагаетъ на думы завѣдыванье раскладкой казенныхъ городскихъ податей и земскихъ, а вмѣстѣ и ихъ взиманіе; на думахъ же лежатъ и всѣ дѣла по отправленію рекрутской повинности податными сословіями городскаго населенія [3]) На нихъ же возлагается и еще одна категорія дѣлъ чисто сословныхъ; это такъ называемые дѣла судныя, очевидно въ отличіе отъ судебныхъ, въ которыя дума «не вмѣшивается» [4]); подъ этими судными дѣлами законодатель разумѣетъ вопервыхъ внесеніе въ особыя книги «проступковъ мѣщанъ неблагонадежнаго поведенія» и исправительныхъ наказаній, налагаемыхъ на нихъ обществомъ (мѣщанъ же, разумѣется) или судомъ; и вовторыхъ, утвержденіе приговоровъ этихъ обществъ о наказаніи такихъ порочныхъ членовъ своихъ [5]).

Этимъ мы кончили съ вопросомъ о расходахъ городскихъ и предметахъ вѣдѣнія городскихъ думъ; но кончили лишь съ одной стороной этого вопроса: мы только, по возможности полно, констатировали эти предметы вѣдѣнія. Теперь остается разсмотрѣть этотъ же вопросъ, но съ другой его стороны; именно, насколько самостоятельно дума вѣдала всѣ тѣ предметы, которые переданы ей законодателемъ; что значило расходованье думой городскихъ суммъ на извѣстныя потребности; какъ она расходовала эти суммы, насколько дѣлала это независимо отъ органовъ правительственной администраціи? Эта сторона даннаго вопроса стоитъ въ неразрывной связи съ вопросомъ объ отношеніи городскихъ учрежденій къ правительственнымъ властямъ. Исходя изъ этой связи, мы и будемъ разсматривать данный вопросъ.

---

[1]) Тамъ же, п. 8—9.
[2]) Тамъ же, п. 1.
[3]) Тамъ же, § IV, п. 1—2.
[4]) Ст. 4444.
[5]) Ст. 4443, § V, п. 1—2.

IV. Уставъ о городскомъ хозяйствѣ открывается опредѣленіемъ, что всѣ статьи расходовъ, подобно статьямъ доходовъ, опредѣляются или «общимъ закономъ», или «частными положеніями», т. е. тѣмъ же закономъ, но лишь имѣющимъ мѣстное значеніе [1]). Такимъ образомъ, употребляя выраженіе законодателя «производство расходовъ» тѣснѣйшимъ образомъ обставлено рамками законныхъ опредѣленій. Мы уже мимоходомъ замѣтили, что городскія учрежденія по отношенію къ доходамъ являлись лишь раскладчиками ихъ и сборщиками [2]). «Городская дума сама собою отнюдь не установляетъ никакихъ поборовъ», говоритъ законодатель [3]); за ней едвали даже въ этомъ отношеніи признается и право на иниціативу, если всмотрѣться по ближе въ тѣ постановленія законодателя, судя по которымъ, пожалуй, можно за думой признать это право. Уставъ о гор. хозяйствѣ говоритъ, что «городскія думы должны прилагать старанія о приращеніи городскихъ доходовъ, испрашивая по этому поводу высочайшаго разрѣшенія черезъ министерство вн. дѣлъ»; но все это вмѣстѣ «съ губернскими начальствами» [4]); причемъ эта со-

---

[1]) Св. Зак. т. XII, ч. II, ст. 1; см. также ст. 5: «городскіе доходы употребляются вообще не иначе, какъ на расходы, закономъ опредѣленные».

[2]) Въ «частныхъ положеніяхъ» обыкновенно говорится, что городская дума «печется и имѣетъ наблюденіе чрезъ своихъ гласныхъ, дабы доходы ея поступали въ свое время бездоимочно» 2 П. С. З. № 1471, § 46 и слѣд.: «въ особенности имѣетъ наблюденіе за сборами съ промышленности и съ промышленниковъ». См. тамъ же, № 7589, § 42 и 43; № 8293, §§ 43 и 44; № 2521, § 45 и 46; № 4802, § 57 и 58, и др.

[3]) Уст. о гор. хоз. ст. 10. «Дума въ годовыхъ издержкахъ своихъ», говорится «въ частныхъ положеніяхъ», ограничиваясь назначаемою въ годовомъ росписаніи суммою, ни подъ какимъ предлогомъ не выходитъ изъ оной»—2 П. С. З. № 1411, § 55; «а тѣмъ паче не дѣлаетъ новыхъ расходовъ, въ росписаніи неозначенныхъ». Тамъ же; см. также № 8293, § 54; № 7589, § 55, и др.

[4]) Статья ст. 9. Въ 1 П. С. З. № 30295, § 36 говорится, что городская дума «со всею тщательностью» должна заботиться чтобы количество городскихъ доходовъ по каждой статьѣ не только не уменьшалось, но «по возможности было бы увеличиваемо»... «если бы послѣдовало въ какой либо статьѣ дохода уменьшеніе, то дума обязана употребить надлежащія мѣры къ пополненію, донося о томъ начальнику губерніи и дѣйствуя по его наставленіямъ».

вмѣстность стараній вовсе неопредѣлена и въ жизни, разумѣется, совмѣстность эта незамѣтно превращалась въ совершенно подначальническія отношенія думъ къ этимъ «губернскимъ начальствамъ»; что, собственно говоря и констатируется самимъ же уставомъ, когда въ немъ говорится, что «городская дума входитъ о нуждахъ своихъ съ представленіями къ начальнику губерніи [1]), въ которомъ, думаемъ, и олицетворяются всѣ губернскія начальства, вмѣстѣ съ которыми рекомендуется думамъ стараться о приращеніи городскихъ доходовъ. Самый «сборъ и храненіе» городскихъ доходовъ находится подъ надзоромъ все того же начальника губерніи [2]). При такомъ положеніи вещей, само собою понятно, болѣе чѣмъ сомнительнымъ становится право иниціативы со стороны думъ относительно приращенія городскихъ доходовъ. Прямое заключеніе о полномъ отсутствіи этого права у думъ приходится, уже не колеблясь, сдѣлать изъ того же самаго устава о гор. хозяйствѣ, одной изъ послѣднихъ статей второй главы его. Въ этой статьѣ законодатель, совершенно уже забывая только что разсмотрѣнное нами положеніе о стараніи думъ относительно изысканія источниковъ доходовъ, прямо говоритъ, что «въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ на содержаніе полиціи или же иныя необходимыя потребности города, начальникъ губерніи изыскиваетъ способы къ умноженію оныхъ» [3]).

---

[1]) Тамъ же, ст. 10. См. также предъидущее примѣчаніе въ концѣ.

[2]) Тамъ же, ст. 6. См. также 2 П. С. З. № 12128, § 93: дума принимаетъ законныя мѣры «о взысканіи съ неисправныхъ плательщиковъ..., донося въ тоже время о распоряженіяхъ своихъ начальнику губерніи». См. также № 6487, § 61; № 1471, § 49 и др.; Св. Зак. т. II, ч. I, «о губернаторахъ», ст. 469: здѣсь уже прямо на губернатора возлагаются заботы «о приращаніи доходовъ и....о возможномъ уменьшеніи расходовъ».

[3]) Это—статья 19. По продолженію къ XII тому она нѣсколько измѣнена, въ чисто, впрочемъ редакціонномъ отношеніи. Приэтомъ въ примѣчаніи къ этой статьи говорится, что тамъ, гдѣ существуютъ комитеты для уравненія городскихъ повинностей, «соображенія объ умноженіи доходовъ и точномъ опредѣленіи расходовъ города лежитъ на нихъ». Стало быть, во всякомъ случаѣ за думой не остается ничего по данному предмету. Статья эта, вмѣстѣ съ примѣчаніемъ дословно повторяется во II т. Св. Зак.—«о губернаторахъ», ст. 471 по продолженію.

Такимъ образомъ, инициатива думы какъ разъ въ томъ конкретномъ случаѣ, когда ее и необходимо бы пустить въ ходъ, совершенно изчезаетъ и замѣняется, если только здѣсь можно говорить о замѣнѣ, «приглашеніемъ» со стороны губернатора «къ себѣ или въ губернское правленіе для совѣщанія о семъ» не членовъ шестисласной думы, на которой, повидимому, лежатъ заботы о данномъ предметѣ, а только «городскаго головы и депутатовъ всѣхъ сословій, владѣющихъ въ томъ городѣ какою либо недвижимостью» [1]). Разумѣется, въ городскомъ головѣ въ данномъ случаѣ и этихъ сословныхъ депутатахъ нельзя видѣть прежде всего, такъ сказать, носителей инициативы думы; а потомъ и самъ-то по себѣ никто изъ нихъ не имѣетъ никакого значенія кромѣ совѣщательнаго: ихъ приглашаютъ, такъ сказать, для развѣдки у нихъ о состояніи городскаго хозяйства и только. И такъ, всякая инициатива по отношенію къ расширенію, увеличенію доходовъ города у думы отнимается. Тоже самое нужно сказать и относительно ея инициативы по отношенію къ расходамъ. Мы уже видѣли, что по отношенію къ расходамъ какъ и доходамъ городская дума связывалась закономъ совершенно. Разъ точно опредѣлены предметы расхода, размѣры его, дума можетъ дѣйствовать только въ этихъ предѣлахъ. А предѣлы эти устанавливаются «ежегодными смѣтами» доходамъ и расходамъ, которыя составляются, думами или замѣняющими ихъ ратушами, по данной правительствомъ формѣ; эти, составленныя городскими учрежденіями, смѣты идутъ къ «начальнику губерніи», который «въ присутствіи губернскаго правленія» тщательно «разсматриваетъ во всѣхъ ли онѣ частяхъ правильны и составлены на законномъ основаніи»; если всѣ эти условія на лицо, то «списки» съ нихъ отправляются въ министерство вн. дѣлъ; если же въ смѣтѣ окажется что либо, нарушающее эти два условія или «обременительное для жителей», то она возвращается снова въ думу [2]).

---

[1]) Таже статья. Такими же совѣщателями по этому вопросу являются въ комитетахъ представители отъ сословій, входящіе въ составъ ихъ.

[2]) Тамъ же, ст. 8. См. также 1 П. С. З. № 30552, §§ 65—67; и др...2 П. С. З. № 8293, §§ 51—53; тамъ же, № 4802, §§ 65—67 и № 6487,

По разсмотрѣніи губернскимъ правленіемъ смѣта утверждается или губернаторомъ, или, смотря по величинѣ суммы, министромъ вн. дѣлъ [1]; но по отношенію «къ составу» городскихъ доходовъ и «раскладкѣ ихъ» предварительно требуется «заключеніе министерства финансовъ» [2]. Разъ смѣта прошла всѣ эти инстанціи, городскія учрежденія должны держаться рамокъ ею установленныхъ—буквально. «Сверхъ опредѣленныхъ расходовъ городскія общества», говоритъ законодатель, «не могутъ сами собою издерживать деньги городскія» [3]; въ томъ случаѣ, если бъ они нашли нужнымъ израсходовать какую либо сумму изъ имѣющихся на лицо городскихъ доходовъ на что либо «къ пользѣ общей, къ выгодѣ и къ украшенію города нужное», то какъ бы это полезное или нужное нужно не было, на него ни въ какомъ случаѣ не могло быть израсходовано городскимъ учрежденіемъ ни одной копѣйки; оно должно представить объ этомъ начальнику губерніи и «ожидать его дозволенія» [4]. Если за

---

§§ 69—71 и др. Эта же статья устава съ небольшими редакціонными измѣненіями повторяется и въ Св. Зак., т. II, «о губернаторахъ», ст. 470. Иногда губернатору для разсмотрѣнія смѣты давалось право «нарядить особую коммиссію» по собственному избранію, какъ, напр., въ Саратовѣ—2 П. С. З. № 12128. Въ 1826 году воен. ген. губернаторъ Москвы предлагаетъ смѣту думы на разсмотрѣніе особаго комитета изъ гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства, оберъ-полиціймейстера, директора строительнаго комитета, городскаго головы и по одному депутату отъ дворянъ и купцовъ.—2 П. С. З. № 315. Справка. Это примѣнено въ томъ же году и къ Петербургу.—Сборн. цирк. и инстр., т. V, стр. 4.

[1]) Уст. гор. хоз., ст. 8. Губернскимъ правленіемъ росписи утверждаются, не позже ноября мѣсяца, впрочемъ, «впредь до особаго распоряженія», если количество доходовъ даннаго города менѣе 30000 р.; если же количество доходовъ достигаетъ суммы въ 30000 р. или большей, то росписи, по разсмотрѣніи ихъ въ губернскомъ правленіи не позже 15 ноября представляются «на окончательное утвержденіе министерства вн. дѣлъ». Сборн. цирк. и инстр., т. V, стр. 24—26.

[2]) Уст. гор. хоз., ст. 7. См. также Св. Зак. т. I, учр. министерства фин., ст. 880 и 881.

[3]) Тамъ же, ст. 11. Здѣсь подъ городскими обществами нужно разумѣть ихъ представителей—думы и ратуши.

[4]) Тамъ же. Самыя росписи въ исполненіе приводятся «по указу»

аккуратнымъ покрытіемъ всѣхъ закономъ предписанныхъ расходовъ въ городскомъ учрежденіи остаются какія либо излишки, то они уже по собственной на этотъ разъ инициативѣ, если только въ этомъ случаѣ можетъ быть рѣчь о какой либо инициативѣ, могутъ обратить ихъ или на учрежденіе банка городскаго, или же вносить ихъ въ качествѣ вклада въ государственныя кредитныя учрежденія или въ приказъ общественнаго призрѣнія, или наконецъ раздавать ихъ отъ своего лица и подъ собственной отвѣтственностью въ ссуду купечеству [1].

Но такъ относиться къ остаткамъ думы могли лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было особыхъ, «частныхъ» положеній; на основаніи же этихъ послѣднихъ остатки отъ городскихъ доходовъ не могли быть сдаваемы въ кредитныя учрежденія: имъ немедленно находилось назначеніе, разумѣется, не думой, а начальникомъ губерніи; и только уже по удовлетвореніи этихъ расходовъ изъ остатковъ предписывалось составить особый капиталъ такъ наз. «остаточныхъ суммъ отъ городскихъ расходовъ». Но и эти суммы обращаются, составляя «въ счетахъ думы» особую статью, «на общеполезныя въ городѣ строенія или заведенія»; и, разумѣется», не иначе какъ съ разрѣшенія начальника губерніи» [2]. Но разрѣшеніе только этого начальника достаточно лишь въ Нижнемъ-Новгородѣ въ данномъ случаѣ; въ большинствѣ же другихъ

изъ губернскаго правленія. Никакія отступленія отъ росписи не допускаются. Дозволяется лишь пополнять «передержку» по одному предмету остатками отъ другихъ, но все таки съ разрѣшенія губернскаго правленія, которое доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія министерства. Тоже и относительно «нетерпящихъ отлагательства» расходовъ изъ экстраординарныхъ суммъ. На непредвидѣнные расходы должна быть составлена дополнительная роспись, проходящая тѣже инстанціи. «Сборн. цирк. и инстр., т. V, стр. 27—31.

[1]) Тамъ же, ст. 20, по продолженію.

[2]) См. 2 П. С. З. № 1471, §§ 65—68. Въ § 69, однако, постановляется: «впрочемъ всѣ остатки отъ городскихъ суммъ отдаются каждогодно» для приращенія % въ прик. общ. призр. Въ 1806 году въ Кіевѣ предписано эти остатки употреблять на удовлетвореніе цѣлаго ряда потребностей городскихъ и уже только за удовлетвореніемъ ихъ остающіяся деньги поступаютъ въ прик. общ. призр. или общественбанкъ. 1 П. С. З. № 22231. См. также 2 П. С. З. № 2521, § 65—66 и № 8293; № 12128 и др.

городовъ эти остатки могутъ быть расходуемы на перечисляемыя частнымъ положеніемъ городскія потребности лишь съ высочайшаго разрѣшенія [1]). Если таково было отношеніе думъ и ратушъ, такъ сказать, къ свободнымъ городскимъ доходамъ, остававшимся отъ удовлетворенія всѣхъ установленныхъ смѣтой расходовъ; если по отношенію даже къ нимъ онѣ были связаны по рукамъ и ногамъ, не имѣя права по собственному усмотрѣнію израсходовать ихъ на тѣ или другія необходимыя нужды и потребности города; то тѣмъ менѣе могли имѣть самостоятельности городскія учрежденія по отношенію къ займамъ, которые имъ дѣлать категорически запрещалось уставомъ о гор. хозяйствѣ подъ страхомъ отвѣтственности. Въ случаѣ недостатковъ на удовлетвореніе извѣстныхъ нуждъ, они обязаны о способахъ ихъ возмѣщенія представить начальнику губерніи, который «въ случаяхъ закономъ неопредѣленныхъ, долженъ испрашивать разрѣшенія по начальству» [2]). Такимъ образомъ, городскія учрежденія—шестигласная дума или ратуша—по отношенію къ доходамъ и расходамъ или точнѣе къ городскому управленію вообще на каждомъ своемъ шагу, въ каждомъ своемъ дѣйствіи, связывались по рукамъ и ногамъ во первыхъ предѣлами смѣтъ, а во вторыхъ, за ея предѣлами—властью начальства какъ мѣстнаго, такъ и центральнаго. Казалось бы, что въ самомъ составленіи годовой смѣты эти учрежденія пользовались большимъ или меньшимъ просторомъ. Ничуть. Мы видѣли, что смѣты составлялись «по законной формѣ». Эта то форма и налагала свою сильную руку на всякую со стороны городскихъ учрежденій попытку къ проявленію какой либо самостоятельности при составленіи ежегодной смѣты город-

---

[1]) См., напр. 2 П. С. З. № 8293—положеніе г. Харькова; въ немъ не опредѣляется путь восхожденія даннаго вопроса до высочайшей власти; но въ другихъ положеніяхъ это опредѣленіе содержится: начальникъ губерніи представляетъ министерству вн. дѣлъ, откуда уже дѣло и идетъ на высочайшее утвержденіе. См. 2 П. С. З. № 12128, § 133; № 7590, § 68 и много другихъ.

[2]) Статья 17. Въ іюнѣ 1857 года къ статьѣ этой было прибавлено слѣдующее примѣчаніе: министру вн. дѣлъ предоставлено утверждать собственною властью производство, въ случаѣ надобности, ссудъ изъ запаснаго капитала одного города на покрытіе расходовъ по другому городу». Продолженіе ко II части XII тома.

скаго бюджета [1]). Но и эту форму не нашли достаточной для обезпеченія общественныхъ интересовъ отъ нарушеній со стороны общественныхъ же органовъ управленія. Мы указывали, какія ступени должна была проходить смѣта. Это то прохожденіе ложилось на дѣятельность городскихъ учрежденій еще болѣе тяжолой рукой. Ни въ уставѣ о городскомъ хозяйствѣ, ни въ «частныхъ положеніяхъ» мы не находимъ никакихъ опредѣленій, въ теченіи какого, напр., времени начальникъ губерніи долженъ разсмотрѣть смѣту; не находимъ мы сколько нибудь точныхъ указаній и на то, въ какихъ именно случаяхъ начальникъ губерніи возвращаетъ смѣту опять въ думу и, наконецъ, сколько разъ онъ можетъ дѣлать это. Мотивировать свои требованія губернаторъ вовсе необязанъ. Начальникъ губерніи уже могъ очень и очень значительно урѣзать и растянуть смѣту, составленную городскимъ учрежденіемъ. Не въ меньшей степени, разумѣется тому и другому подвергалась она въ министерствѣ вн. дѣлъ [2]).

---

[1]) Еще въ пятидесятыхъ годахъ правительство убѣждено было, что вся суть городскаго управленія—въ «тщательномъ изданіи и строгомъ исполненіи городскихъ смѣтъ». «Сборн. цирк. и инстр., т. V, стр. 4. Порядокъ составленія этихъ смѣтъ или росписей опредѣлялся (приблизительно одинаково) каждымъ частнымъ положеніемъ о городскихъ доходахъ и расходахъ. Но въ нихъ все таки не было тѣхъ «опредѣленности и единообразія», которыя были желательны; почему уже въ 1836 году министерство вн. дѣлъ составило «примѣрное» или нормальное росписаніе статей городскихъ доходовъ и расходовъ, которое, постепенно дополняясь и развиваясь, вылилось въ 1849 году въ особую инструкцію «для составленія, утвержденія и исполненія городскихъ росписей», которая распространила, такъ сказать, приложила къ дѣлу постановленія свода законовъ. Тамъ же, стр. 6—8. Роспись должна состоять изъ двухъ отдѣловъ—доходы и расходы;—каждый отдѣлъ изъ двухъ главъ по роду доходовъ и расходовъ; статьи доходовъ и расходовъ изъ извѣстнаго количества графъ. Каждое «смѣтное назначеніе» должно быть подкрѣплено «подробными свѣдѣніями и расчетами»; наличныя суммы, неприкосновенные и остаточные капиталы, долги, недоимки, невыполненные расходы вносятся не въ росписи, а въ особыя вѣдомости, опять таки составляемыя по формѣ. Въ качествѣ приложенія къ росписямъ и вѣдомостямъ составляется особый «журналъ», въ которомъ излагаются «соображенія» думы по предметамъ росписи и вѣдомостей. Тамъ же, стр. 12—18.

[2]) Просматривая утвержденныя министерствомъ «городскія роспи-

Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили уже, что вездѣ, гдѣ были комитеты для уравненія городскихъ повинностей, къ нимъ, вмѣстѣ со многимъ другимъ, отходило и составленіе ежегодныхъ смѣтъ, что и понятно само собою: ихъ задачей было именно урегулированье отдѣльныхъ частей этихъ смѣтъ съ цѣлью облегченія обывателей; они открывались прямо съ цѣлью «поставить доходы и расходы» даннаго города «сколь возможно въ лучшую соразмѣрность и открыть способы къ обращенію остатковъ отъ оныхъ на полезныя заведенія». Такъ что, въ силу такой своей цѣли, комитетъ eo ipso долженъ былъ совершенно устранить думу отъ составленія смѣтъ. Въ силу тѣхъ же цѣлей, ради которыхъ они учреждены, комитеты пришли къ убѣжденію, что городскія думы окончательно не въ состояніи «управлять симъ дѣломъ» т. е. городскимъ хозяйствомъ «съ надлежащею вѣрностью и порядкомъ» уже потому просто, что онѣ и учреждены то были Екатериной II будто бы «для предметовъ далеко не столь многосложныхъ и до дѣлъ одного купечества касающихся»; почему и предлагалось «оставить городскую думу при тѣхъ же однихъ предметахъ и обязанностяхъ, какіе присвоены ей городовымъ положеніемъ; а для управленія городскими доходами и расходами учредить непремѣнный комитетъ или городское правленіе», предсѣдателемъ котораго являлась бы «особа отъ императорскаго величества», а члены состояли бы изъ чиновниковъ коронной службы и по четыре представителя отъ дворянъ и купцовъ; а подчинить слѣдуетъ это учрежденіе «подъ начальство военнаго губернатора на томъ основаніи, на какомъ состоитъ казенная палата» [1]). Такое учрежденіе проэктировалось въ Москвѣ въ началѣ 1806 года, стало быть

си за нѣсколько лѣтъ въ «Журн. министерства вн. дѣлъ», начиная съ 1854 г., мы находили утвержденными безъ измѣненія министерствомъ росписи лишь въ меньшинствѣ; большинство терпѣло измѣненія, которыя дѣлались на самыя ничтожныя, сравнительно, суммы; напр., при бюджетѣ тысячъ въ тридцать слишкомъ, измѣненія въ ту или другую сторону дѣлались на нѣсколько сотъ рублей; при бюджетѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ—на тысячи и т. п. См. Журн. министерства вн. дѣлъ за 1854 г., ч. V, стр. 37, 212; ч. VI, стр. 53, 169. Тамъ же, 1856 г., ч. XVIII, стр. 58, и т. д.

[1]) 1 П. С. З. № 22030, XV.

вслѣдъ за возстановленіемъ городоваго положенія. Учрежденіе это или покрайней мѣрѣ аналогичное ему и должно было явиться неизбѣжно результатомъ взгляда, что «городскіе доходы установлены на предметы государственной потребы и службы; почему и не могутъ подлежать самопроизвольству» [1]). Если это именно учрежденіе и не было введено, то комитеты, въ высшей степени съ нимъ аналогичные, мы видѣли, устроены были еще при императорѣ Александрѣ во многихъ городахъ; они остались и въ царствованіе Николая, устраивались при немъ и вновь, устраивались притомъ не только съ такимъ общимъ характеромъ, какъ комитеты для уравненія повинностей, но и со спеціальнымъ; такимъ комитетамъ поручались спеціальныя отрасли городскаго правленія—строительная, пожарная и т. п. Этого рода комитеты стали появляться еще и при императорѣ Александрѣ въ родѣ спеціальныхъ комитетовъ о городскихъ повинностяхъ [2]), строительныхъ и др. [3]). Но при его преемникѣ комитеты этого рода росли въ городахъ какъ говорится не по днямъ, а по часамъ: появляются комитеты строительные, комитеты о мостовыхъ и т. п. [4]). Одни изъ нихъ, напр., мостовые составлялись исключительно изъ выборныхъ лицъ—изъ представителей отъ городскихъ обывателей всѣхъ сословій, «имѣющихъ въ городѣ собственные домы»; другіе—по преимуществу изъ мѣстныхъ правительственныхъ чиновниковъ съ очень скромнымъ участіемъ выборнаго элемента въ лицѣ, напр. городскаго головы и нѣсколькихъ членовъ, въ большинствѣ случаевъ—двухъ отъ купцовъ только или отъ купцовъ и дворянъ; такъ организуются комитеты строительные [5]). Во второй поло-

---

[1]) Тамъ же

[2]) См. 1 П. С. З. № 29926—въ Петербургѣ, № 22949—въ Москвѣ.

[3]) Начало комитетамъ этого рода надо видѣть въ особой московской «коммиссіи для строеній», созданной въ половинѣ 1813 года для возстановленія Москвы послѣ ея сожженія въ 1812 году, тамъ же, № 25407.

[4]) 2 П. С. З. № 7848 и № 10955, тамъ же № 9149—въ Нижнемъ-Новгородѣ; тамъ же, № 9775—въ Калугѣ; № 9882—въ Харьковѣ; № 10769—въ Саратовѣ; № 11190—въ Тулѣ; № 12100—въ Архангельскѣ. См. также №№ 13949; 14697; 15026; 15629 и др.

[5]) Приблизительно составъ ихъ во всѣхъ городахъ—одинъ и тотъ же: предсѣдатель—военный губернаторъ или гражданскій; члены—

винѣ 1842 года мы встрѣчаемся съ поменьшей мѣрѣ страннымъ казусомъ въ полномъ собраніи законовъ: строительные комитеты, такъ поспѣшно и энергически учреждаемые до августа этого года въ виду такой, казалось, настоятельной потребности, вдругъ найдены совершенно излишними въ виду того слишкомъ простаго обстоятельства, что имъ, оказывается передали въ вѣдомство дѣла, совершенно однородныя съ тѣми, которыя вѣдались губернскими строительными коммиссіями; и сразу, однимъ постановленіемъ, уничтожено четырнадцать городскихъ строительныхъ комитетовъ, такъ сказать, за ихъ полной ненужностью [1]). Однако, и послѣ этого мы еще встрѣчаемся съ этими комитетами: напр., въ Островѣ, уѣздномъ городѣ псковской губерніи, въ 1847 году былъ открытъ строительный комитетъ [2]). Если комитеты объ уравненіи городскихъ повинностей, или впослѣдствіи смѣнившіе, ихъ комитеты о доходахъ и расходахъ города [3]), вѣдали лишь смѣту городскую, то комитеты строительные и т. п. вѣдали уже отдѣльныя отрасли городскаго хозяйства; въ томъ и другомъ случаѣ у думы городской узурпировались наиболѣе существенныя функціи ея. Строительные комитеты вѣдали въ городѣ всякаго рода постройки, какъ казенныя, такъ общественно-городскія и частныя; но этимъ ихъ функція не ограничивалась: они же вѣдали мостовыя, бульвары, общественные сады, заборы и т. п.; словомъ, внѣшнее благообразіе города, если можно такъ выразиться, во-

---

вице-губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, ассессоръ строительной коммиссіи, начальникъ работъ, инженерный офицеръ корпуса путей сообщенія, полиціймейстеръ, городской архитекторъ и наконецъ,— городской голова и два депутата отъ сословій. Разумѣется, члены отъ правительства не вездѣ одни и тѣже; ихъ составъ видимо обусловливался наличностью этихъ лицъ въ данномъ городѣ. Въ 1841 году предписано было во всѣхъ городахъ въ составъ строительнаго комитета ввести командира мѣстнаго гарнизоннаго батальона. 2 П. С. З. № 14834. См. также «уст. о службѣ по выбор.» ст. 311.

[1]) См. 2 П. С. З. № 15998.

[2]) 2 П. С. З. № 21036. Въ Одессѣ, Таганрогѣ и Керчи комитеты существуютъ до послѣдняго времени: Св. Зак. 1857 г., т. XII, Строител. уставъ, ст. 93 и сл.

[3]) 1 П. С. З. №№ 28341 и 28439.

обще [1]). Понятно само собою—уже изъ самаго состава ихъ—что комитеты эти, вѣдая дѣла, составляющія, такъ сказать, неотъемлемую существенную сторону городскаго управленія, не могли стоять ни въ какихъ зависимыхъ отношеніяхъ къ думѣ. Они подчинялись, какъ бы составляя часть ихъ организаціи—центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ; до 1842 года они состояли въ вѣдѣніи военнаго министерства по департаменту военныхъ поселеній; а съ этого года были подчинены, передъ самой ихъ смертью, главному управленію путями сообщенія и публичными зданіями [2]). Эта подчиненность выражается въ отчетности и отвѣтственности губернскихъ строительныхъ коммиссій и комитетовъ передъ главноуправляющимъ путями сообщенія и публичныхъ зданій [3]). Такимъ образомъ, городская дума совершенно устранена отъ даннаго дѣла; всѣ ея отношенія къ нему и вѣдающимъ его учрежденіямъ, ограничиваются лишь тѣмъ, что она отпускаетъ средства на производимыя ими расходы по удовлетворенію городскихъ потребностей. Она можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ производить торги или же «можетъ производить работы хозяйственными способами безъ составленія особыхъ на то смѣтъ» со стороны, разумѣется строительныхъ коммиссій и комитетовъ; т. е., другими словами думы ограничиваютъ все свое участіе въ этого рода дѣлахъ выдачей денегъ [4]) въ той или иной

---

[1]) См. всѣ вышеприведенные указы объ учрежденіи комитетовъ, а также Св. Зак., т. XII, «Уст. строител», ст. 5, 10, 40, 98 и 99. См. также Св. Зак., т. II, «о губернаторахъ» ст. 442. Въ дѣлахъ ярославскаго губернскаго архива мы не разъ встрѣчали дѣла, напр., объ очищеніи «мытнаго двора» именно по иниціативѣ строительнаго комитета, а потомъ—строительной коммиссіи.

[2]) 2 П. С. З. № 15951. Подчиненіе военному министерству обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что комитеты (иногда спеціальные) вѣдали и постройку казармъ. См. «Уст. строител.» (Св. Зак. т. XII) ст. 7, 93 и 81.

[3]) Св. Зак., т. XII, «Уст. строител.», ст. 80—87.

[4]) Тамъ же, ст. 44, 45 и 98, п. 2. См. также «Сборн. цирк. и инстр.», т. V, стр. 27 и 28. Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 1805. Дума могла производить торги по подрядамъ и поставкамъ на удовлетвореніе другихъ потребностей; причемъ эти подряды и поставки вмѣстѣ съ торгами по сдачѣ въ аренду различнаго рода городскихъ оброчныхъ ста-

формѣ; денегъ, отчета въ которыхъ требовать она не имѣетъ никакого права, такъ какъ учрежденія, ихъ расходующія, вовсе ей не подчинены. Въ сущности, внѣ области вѣдѣнія городской думы осталась и такая, не послѣдней важности, функція, какъ завѣдыванье квартирной повинностью въ городѣ. Этимъ дѣломъ вѣдала особая коммиссія—квартирная, составъ которой, исключая предсѣдателя, выборный; но эти члены ея—не изъ гласныхъ думы, а спеціально выбранные общественными сословными собраніями депутаты: «отъ дворянства, въ городѣ домы имѣющаго» и отъ купечества съ мѣщанствомъ [1]); предсѣдателемъ ея былъ полицеймейстеръ или городничій, а во владѣльческихъ городахъ владѣлецъ города [2]), который могъ, съ согласія министра, передать предсѣдательство другому лицу [3]). Вліяніе предсѣдателей въ этихъ коммиссіяхъ понятно само собою, но оно становится огромнымъ въ силу того, что самые выборы депутатовъ производятся сословіями подъ предсѣдательствомъ предсѣдателей тѣхъ же коммиссій, т. е. полиціймейстеровъ, городничихъ и владѣльцевъ [4]). Коммиссіи эти завѣдуютъ постоемъ, руководясь положеніями устава о земскихъ повинностяхъ [5]).

И такъ, что же, въ концѣ концовъ, вѣдаютъ думы по отношенію къ городскому благоустройству вообще? Можно смѣло отвѣтить, нисколько не рискуя впасть въ предвеличеніе—почти ничего, если не вовсе ничего. Онѣ вѣдаютъ развѣ освѣще-

---

тей и угодій утверждались губернаторомъ, если сумма подряда или аренды не превышала 10 тыс. рублей; министромъ—до 30 тысячъ рублей; а все что свыше этой послѣдней суммы—правит. сенатомъ. Уст. о гор. хоз., ст. 16 и 2 П. С. З. № 27185—мнѣніе госуд. совѣта отъ 27 апрѣля 1853 г., п. 2. Тоже самое—Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 1872 г.

[1]) Уст. о земск. повин. ст. 282; отъ дворянъ—одинъ депутатъ, а отъ купечества и мѣщанства вмѣстѣ одинъ. Избирались эти депутаты на одинъ годъ. Тамъ же, ст. 284.

[2]) Тамъ же, ст. 282 и 283. Въ опредѣленныхъ городахъ въ составъ коммиссіи входятъ депутаты отъ греческихъ и еврейскихъ обществъ, ямщиковъ и государственныхъ крестьянъ. Тамъ же, ст. 283.

[3]) Тамъ же, ст. 283, прим. 2 по прод.

[4]) Тамъ же, ст. 285.

[5]) Статьи 286—310.

ніе улицъ, да очистку ихъ чрезъ своихъ нижнихъ выборныхъ органовъ; да и то, пожалуй, чаще уступаетъ это полиціи. Полиція, пожарная команда являлись только лишней статьей расхода по отношенію къ думамъ, которыя не вѣдали ихъ ни въ какомъ отношеніи, кромѣ выдачи на содержаніе ихъ закономъ опредѣленныхъ суммъ. Стало быть, думамъ только и оставалось вѣдать всякаго рода сборы и повинности городскіе и государственные, по отношенію къ раскладкѣ ихъ и взиманію, торговые промыслы и такія чисто канцелярскіе дѣла, какъ составленіе смѣты, веденіе ревизскихъ сказокъ, выдача паспортовъ и т. п. Однимъ словомъ, городская дума по характеру занятій обратилась въ простую канцелярію, и какого-то казначея, такъ какъ всѣ функціи по городскому управленію у нея были постепенно отобраны, по мѣрѣ учрежденія различнаго рода комитетовъ и т. п.

V. Но и въ скромной роли раскладчика и сборщика, составителя ревизскихъ сказокъ и т. п. дума все таки являлась въ опредѣленной степени дѣятелемъ, могущимъ въ сферѣ своей дѣятельности вызвать неудовольствіе ею въ томъ или иномъ правительственномъ или общественномъ учрежденіи или въ частномъ лицѣ. Отсюда, необходимость поставить городскую думу подъ извѣстный контроль, подвергнуть ее извѣстной отвѣтственности въ случаѣ какого либо нарушенія съ ея стороны, установить съ цѣлью предупрежденія съ ея стороны злоупотребленій ту или иную форму отчетности. Пуская въ ходъ ту или иную изъ этихъ мѣръ, прежде всего приходится опредѣлить тѣ органы или учрежденія, по отношенію къ которымъ дума или, замѣняющая ее, ратуша должна будетъ этими отвѣтственностью и отчетностью. Пытаясь уяснить себѣ вопросъ объ отношеніи думъ и ратушъ къ органамъ или учрежденіямъ ихъ контролирующимъ, мы остановимся въ нѣсколькихъ словахъ и на тѣхъ органахъ и учрежденіяхъ, которыя, какъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ, состояли при думахъ и скажемъ объ ихъ отношеніяхъ къ этимъ послѣднимъ; наконецъ въ заключеніе этого отдѣла сдѣлаемъ въ двухъ словахъ бѣглый обзоръ всего нами въ немъ изложеннаго.

Уже на основаніи того, что было говорено только что объ отношеніи губернатора къ городскимъ смѣтамъ, расходамъ и т. п.

можно прямо заключить, что непосредственнымъ органомъ надзора государственнаго по отношенію къ городскимъ учрежденіямъ является начальникъ губерніи, «подъ надзоромъ» котораго, какъ уже было указано, состоятъ думы и ратуши «въ порядкѣ мѣстнаго управленія»; и который «обязанъ наблюдать за правильнымъ употребленіемъ суммъ и за исправностью въ производствѣ вообще по сей части дѣлъ» [1]). Но изъ этого опредѣленія, благодаря его, такъ сказать, спеціальной редакціи, можно, пожалуй заключить, что губернаторъ пользуется по отношенію къ городскимъ учрежденіямъ лишь относительно ихъ узко-финансовой дѣятельности. А на самомъ дѣлѣ вовсе не такъ. Мы видѣли, что составляемая ежегодно думой или ратушей смѣта идетъ на разсмотрѣніе губернатора; имъ утверждаются всѣ торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до десяти тысячъ рублей [2]); онъ же «бдительно наблюдаетъ и за общимъ благоустройствомъ и безопасностью въ городахъ,...имѣетъ тщательное попеченіе о хорошемъ устройствѣ пожарной части» [3]). На обязанности же губернатора лежитъ «неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы подлежащія городовыя установленія неупустительно исполняли въ точности правила о порядкѣ веденія городовыхъ обывательскихъ книгъ» [4]). Вообще на губернаторѣ, въ качествѣ представителя органа высшаго правительственнаго надзора, лежитъ, какъ одна изъ важнѣйшихъ въ глазахъ законодателя функцій—«благоустройство внутренняго управленія въ городахъ» [5]). Какъ средство къ тому, чтобы имѣть возможность осуществить это

---

[1]) Уст. гор. хоз., ст. 6. См. также, Св. Зак. т. II, «о губернаторахъ» ст. 469.

[2]) Тамъ же, ст. 16. На сумму отъ 10 до 30000 утверждаетъ министръ вн. дѣлъ, а свыше—правительствующій сенатъ. Но это помимо работъ, производимыхъ «по вѣдомству путей сообщенія», гдѣ—особыя правила: до пяти сотъ утверждаетъ губернская строит. и дорожная коммиссія; подряды на суммы выше этой—на утвержденіе главноуправляющаго. «Уст. строит» ст. 45 и 48. Для Петербурга и Москвы—см. тамъ же, ст. 88—92 и для Одессы, Керчи, Таганрога—ст. 98 и 99.

[3]) Св. Зак., т. II, «о губернаторахъ» ст. 453.

[4]) Тамъ же, ст. 403.

[5]) Тамъ же, ст. 458. См. также, ст. 467 и 468.

широкое право надзора относительно городскаго управленія, губернаторы находятъ въ томъ, что городскія думы «или иныя городскія управленія, кои по сей части исполняютъ обязанность думъ», обязаны имъ представлять по прошествіи каждаго года «надлежащіе отчеты о городскихъ расходахъ»; но одного этого законодатель считалъ какъ бы недостаточнымъ и заставилъ еще думы давать эти отчеты въ казенную палату, а съ ними вмѣстѣ и приходорасходныя ихъ книги» [1]). Неправильность могущая оказаться при провѣркѣ отчетовъ губернаторомъ или казенной палатой уже и служитъ поводомъ къ отвѣтственности: «дѣлается немедленно распоряженіе о преслѣдованіи виновныхъ....и о возвращеніи въ городскіе доходы того, что было неправильно издержано» [2]). Однако, какъ это можно бы заключить на основаніи одной лишь приведенной статьи изъ учрежденія о губернаторахъ, отвѣтственности городскія учрежденія или отдѣльныя лица, входящія въ ихъ составъ, подвергаются не за одну «неправильность» въ городскихъ расходахъ, а вообще за противозаконныя дѣйствія и упущенія по должности [3]). Поводомъ къ отвѣтственности, кромѣ отчетности могутъ послужить также и «частныя жалобы» или прошенія со стороны частныхъ лицъ; въ случаѣ нарушенія думой какихъ либо интересовъ частнаго лица, это послѣднее можетъ подать на нее жалобу въ губернское правленіе [4]), которое, такимъ образомъ, и служитъ инстанціей, являющейся или учрежденіемъ

---

[1]) Тамъ же, ст. 475. Въ Уставѣ о городскомъ хоз.—тоже самое: «въ городскихъ доходахъ и расходахъ думы или ратуши обязываются ежегоднымъ отчетомъ какъ губернатору, такъ и казенной палатѣ». Ст. 86. Статья 90 того же устава постановляетъ, что казенныя палаты «неупустительно наблюдаютъ: 1) всѣ ли суммы поступили въ расходъ согласно съ положеніями, утвержденными начальниками губерніи; 2) нѣтъ ли гдѣ утраты денегъ, послабленья или упущенья въ сборахъ, или упадка въ какой либо статьѣ доходовъ»....Самый надзоръ затѣмъ, чтобы отчеты въ каз. палату представлялись въ узаконенный срокъ, лежитъ на губернаторѣ же. Тамъ же, ст. 93.

[2]) Тамъ же, ст. 476.

[3]) Св. Зак., т. II, ч. I, ст. 4449: «городская дума подвергается отвѣтственности: 1) за положенія, противныя законамъ, и 2) за неисполненіе своей должности или противные оной поступки».

[4]) Тамъ же, ст. 4448.

по отношенію къ думѣ или ратушѣ подчиняющимъ [1]). Чему же, спрашивается, подвергается дума или ратуша въ случаѣ нарушенія ею закона или какого либо упущенія, обнаруженныхъ тѣмъ или инымъ путемъ? То и другое изъ этихъ учрежденій, очевидно, можетъ подвергуться отвѣтственности, какъ въ смыслѣ совокупности, всѣхъ членовъ его составляющихъ, такъ и въ своихъ отдѣльныхъ членахъ, такъ сказать, составныхъ частяхъ. Въ уставѣ о службѣ по городскимъ выборамъ постановлено, что «члены опредѣляемые въ присутственныя мѣста по выборамъ» за противозаконные поступки или упущенія по службѣ отвѣчаютъ наравнѣ «съ членами опредѣляемыми отъ правительства» [2]), изъ этой статьи можно заключить лишь объ отвѣтственности, наравнѣ съ служащими по назначенію отъ правительства, тѣхъ выборныхъ отъ городскихъ сословій, которые служатъ въ казенныхъ или лучше государственныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ представительнаго элемента (если, разумѣется не расширять значеніе понятія «присутственное мѣсто» до того, что подъ него подойдутъ и городскія учрежденія), тѣхъ, которыхъ законодатель самъ считаетъ принадлежащими «къ общему порядку государственнаго управленія» и которые eo ipso подчиняются тѣмъ же правиламъ отвѣтственности, какъ и правительственные чиновники вообще. Но отсюда едвали приходится заключить о подобной же отвѣтственности выборныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ или, употребляя выраженіе законодателя, «по внутреннему управленію» городскаго общества. На практикѣ до 1858 года такое заключеніе однако вѣроятно дѣлалось; ибо въ этомъ году мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено, въ качествѣ дополненія къ только что приведенной статьѣ, что преданіе суду, удаленіе и отрѣшеніе отъ должности лицъ служащихъ по выборамъ городскихъ обществъ— выборныхъ вообще, а не служащихъ только въ правительствен-

---

[1]) Такимъ учрежденіемъ губернское правленіе является относительно думы уже и въ силу того, что дума, какъ мы видѣли, безъ его разрѣшенія не можетъ израсходовать копѣйки. Дума сносится съ правленіемъ «рапортами», а правленіе съ ней указами.

[2]) Св. Зак. т. III, кн. II, ст. 435.

ныхъ учрежденіяхъ—опредѣляется тѣми же самыми правилами, какія установлены относительно выборныхъ отъ дворянства по этому предмету [1]); а по отношенію къ выборнымъ отъ дворянства уставъ о службѣ по выборамъ дворянскимъ постановляетъ, что въ случаѣ нарушенія закона или упущеній по службѣ со стороны выборныхъ они предаются «по изслѣдованіи дѣла надлежащимъ порядкомъ» суду уголовной палаты, и предаются ему не тѣмъ учрежденіемъ, въ которомъ выборный служитъ, напр., городской думой или ратушей, а «губернскимъ начальствомъ», которое, по крайней мѣрѣ «въ случаѣ важнаго преступленія» имѣетъ даже право удалить временно отъ должности лицо, преданное имъ же суду; о чемъ только обязано «сообщить для свѣдѣнія», и только для этого, городскому головѣ [2]). Всѣ выборныя должностныя лица по городскому управленію, какъ предаются суду обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ губернское начальство, такъ какъ ни одно изъ нихъ не утверждается въ должности высочайшимъ указомъ, такъ и судятся обыкновеннымъ же судомъ, въ уголовной палатѣ [3]).

Такимъ образомъ, городская дума или ратуша подлежатъ какъ надзору исключительно государственныхъ органовъ, такъ и отчетностью, а вмѣстѣ и отвѣтственностью. онѣ обязаны только передъ ними же одними. Законодатель не признаетъ за самимъ обществомъ или лучше его представительнымъ учрежденіемъ—общей думой—никакого права на наблюденіе за такимъ общественнымъ органомъ какъ дума или ратуша, который de jure, такъ сказать, организуется общей думой изъ собственнаго состава, какъ мы видѣли и которая по существу—только распорядительный, пожалуй, исполнительный органъ ея; шестигласная дума не обязана по отношенію къ общей ни отчетностью, ни тѣмъ менѣе отвѣтственностью. Всякая реальная, физическая и нравствен-

---

[1]) Тамъ же, ст. 435 по продолженію.

[2]) Тамъ же, ст. 265 и 266 и дополненіе ст. 435 (по прод.).

[3]) Только лица, служащія по выборамъ отъ дворянства и утверждаемыя въ своихъ должностяхъ высочайшей властью, предаются суду съ высоч. разрѣшенія, и губернскіе предводители, а также и исправляющіе ихъ должость судятся правительствующимъ сенатомъ. Тамъ же, ст 270.

ная связь шестигласой думы, благодаря этому, порывается совершенно съ тѣмъ обществомъ, органомъ котораго она должна бы являться; общество теряетъ всякую возможность .. просто блюсти и охранять собственные интересы. Нельзя видѣть такую возможность въ томъ, напр., что ежегодные отчеты, составляемые, какъ мы видѣли для представленія въ казенную палату и «губернскому начальству, «предлагались» сначала, для «надлежащаго учета и повѣрки всѣхъ статей доходовъ и расходовъ городскихъ» особо избраннымъ для этого депутатамъ, «отъ каждаго сословія по одному» подъ предсѣдательствомъ городскаго головы: эта коммиссія составляетъ особый докладъ о своемъ изслѣдованіи, и вноситъ его въ тоже губернское правленіе [1]). Депутаты эти избираются каждымъ сословіемъ отдѣльно, не выключая дворянъ и разночинцевъ, если они владѣютъ въ городѣ недвижимою собственностью [2]). Это учрежденіе составляетъ въ сущности нѣчто совершенно фиктивное по своему значенію; такъ какъ очевидно, право провѣрки его ограничивается провѣркой по документамъ. Введеніе этого учрежденія въ то время какъ существуетъ по закону общая дума едвали можетъ быть объяснено какою либо необходимостью; быть можетъ, оно имѣло бы какое либо еще значеніе, еслибъ президировалось не городскимъ головой, котораго въ сущности-то этому учрежденію и приходилось учитывать. Нельзя видѣть что либо серьезное и въ томъ постановленіи законодателя относительно сибирскихъ городовъ и городовъ ставропольской губерніи, по которому дума городская обязана «ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ представить городскому обществу (?) въ публичномъ собраніи отчетъ о городскихъ доходахъ и расходахъ» [3]); нельзя видѣть въ данномъ опредѣленіи что либо кромѣ пустой формальности по той простой причинѣ, что законодатель вовсе не озаботился сколько нибудь серьезно обставить гарантіями

---

[1]) Уст. о гор. хоз, ст. 88.

[2]) Тамъ же, прим. 2 къ ст. 88. Законодатель участіе депутатовъ отъ дворянъ и разночинцевъ опредѣляетъ въ такой формѣ: они «никакъ не должны отказываться отъ званія депутатовъ»; эта форма, понятно, вызвана нежеланіемъ этихъ послѣднихъ въ большинствѣ городовъ принимать участіе въ ихъ дѣлахъ.

[3]) Св. Зак., т. II, ч. II, кн. I, ст. 121, п. 9 и кн. II, ст. 94, п. 9.

это право общества, эту обязанность думы: мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ постановленій по этому предмету.

Надзоръ правительственныхъ органовъ за городскими учрежденіями понимается такъ широко; какъ сами, эти учрежденія такъ и отдѣльные члены ихъ, такъ «крѣпки» органамъ этого надзора, «губернскому начальству», что сами городскія учрежденія не пользовались правомъ самостоятельно давать отпуски отдѣльнымъ членамъ своимъ или служащимъ въ канцеляріяхъ, самостоятельно назначать или увольнять этихъ послѣднихъ. Только «губернское начальство», говоритъ законодатель, «въ случаѣ просьбы членовъ упомянутыхъ мѣстъ (думъ, ратушъ и магистратовъ) даетъ имъ отпуски по очереди, замѣняя ихъ, на время отсутствія, также по очереди, кандидатами». Но если эти кандидаты и гласные согласятся сами между собою, то первые могутъ занять мѣсто послѣднихъ, но во первыхъ не больше какъ на четыре мѣсяца, а во вторыхъ, все таки съ разрѣшенія губернскаго же начальства; безъ такого предварительнаго разрѣшенія члены думъ и ратушъ могутъ отлучаться, при условіи однако взаимнаго соглашенія, на время до двухъ мѣсяцевъ въ томъ лишь случаѣ если ихъ въ данномъ учрежденіи находится болѣе трехъ и притомъ лишь въ такомъ количествѣ, чтобы число остающихся было не менѣе трехъ. Разъ наличность этихъ условій невозможна—необходимо испрошеніе отпуска у «губернскаго начальства» [1]). Тѣмъ болѣе, разумѣется, ставится въ зависимость отъ губернскаго начальства городской голова въ этомъ отношеніи [2]). Что касается такихъ, состоящихъ при шестигласной думѣ, а стало быть и подчиненныхъ ей, учрежденій и отдѣльныхъ органовъ, какъ торговая депутація и всякаго рода смотрители, старосты, коммиссары и т. п.; то уже въ силу самаго положенія ихъ, они должны быть, какъ только что замѣчено, подчинены думѣ или ратушѣ, при которой состоятъ; но о такихъ ихъ отношеніяхъ къ этимъ учрежденіяхъ можно лишь заключать логически, изъ

---

[1]) «Уст. о сл. по выбор.», ст. 441.

[2]) Тамъ же, ст. 442: онъ замѣняется или кандидатомъ его или старѣйшимъ изъ присутствующихъ въ городѣ гласныхъ. См. также, Св. Зак. т. II, ч. I, ст. 4435.

самаго положенія ихъ и роли, или функцій, которыя они отправляютъ [1]). По отношенію же къ вопросу объ ихъ отвѣтственности приходится заключить, что и они, вмѣстѣ со всѣми остальными, отвѣтственны все передъ тѣмъ же губернскимъ начальствомъ, а никакъ не передъ думой или ратушой, исполнительными органами которыхъ въ сущности они являются. Къ иному заключенію по данному вопросу придти, на основаніи однихъ данныхъ свода закона, невозможно: спеціальныхъ опредѣленій мы не находимъ, приходится, стало быть, рѣшать вопросъ на основаніи общихъ опредѣленій объ отвѣтственности служащихъ по городскимъ выборамъ вообще. Мы такъ и дѣлаемъ.

Относительно положенія городскаго депутатскаго собранія, президируемаго, какъ мы знаемъ, городскимъ головой, можно только сказать, что это—учрежденіе очевидно совершенно самостоятельное и независимое отъ думы, и подчиненное, на равнѣ съ нею, губернскому правленію [2]). Таковы отношенія городскихъ учрежденій къ высшимъ правительственнымъ мѣстнымъ органамъ. Но каковы они были къ органамъ въ сущности равнымъ имъ, также подчиненнымъ губернатору и губернскому правленію, органамъ сталкивавшимся на одной дорогѣ съ ними? Я говорю о полицейскихъ органахъ. Законодатель данный вопросъ, несмотря на всю важность его, совершенно: игнорируетъ никакихъ постановленій по этому вопросу мы не находимъ; не опредѣляется даже форма сношеній органовъ городской полиціи съ городскими учрежденіями, какъ это дѣлается, напр., по отношенію къ приказамъ общественнаго призрѣнія, магистратамъ и ратушамъ, какъ судебнымъ учрежденіямъ и т. п. [3]). Вопросъ остался открытымъ; рѣшеніе его предоставлено самой жизни, почему мы и поговоримъ о немъ еще во второмъ отдѣлѣ этой книги.

---

[1]) По своду учрежд. и уставовъ торговыхъ «наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли» прямо составляетъ функцію городскихъ думъ и ратушъ», ст. 275—277.

[2]) Св. Зак., т II, ч. I, ст. 4455: «жалобы на городское депутатское собраніе приносятся въ губернское правленіе».

[3]) Тамъ же, ст. 4144 и 4145.

Эта форма надзора правительственнаго, эта отчетность и отвѣтственность, эта зависимость отдѣльныхъ членовъ городскихъ учрежденій отъ правительственныхъ административныхъ органовъ, эта вообще узкость сферы дѣйствія городскихъ учрежденій—все это вмѣстѣ самое категорическое свидѣтельство того, что учрежденія эти въ глазахъ законодателя въ теченіи всего времени господства екатерининскаго положенія были не столько учрежденіями автономическими, вѣдающими свои особые интересы, сколько просто государственно же административными органами, составъ которыхъ лишь поставляется къ дѣлу мѣстнаго управленія городскимъ обществомъ; законодатель не столько стремился охранить высшіе интересы, интересы государственные отъ вторженія въ нихъ дѣятелей болѣе или менѣе другой области, сколько, такъ сказать, слить интересы общественные съ государственными, какъ бы боясь, что органы самого общества, которымъ первоначально ввѣрены были имъ эти интересы, несостоятельны въ достаточной степени охранять и представлять ихъ; законодатель стремится обезпечить исправное удовлетвореніе интересовъ общественныхъ путемъ самаго строгаго надзора, самой тяжелой, гнетущей опеки надъ общественными органами, недовѣряя искренности и добросовѣстности самаго общества и его членовъ. Онъ одинаково стремился повозможности обставить наиболѣе тѣсными рамками, наиболѣе съузить какъ сферу самаго дѣйствія общественно-административныхъ органовъ, такъ и участіе общества въ организаціи этихъ органовъ, въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ нимъ. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе широкія начала автономіи, положенныя въ основу городоваго положенія 1785 года постепенно, такъ сказать, таяли въ теченіе настоящаго столѣтія: ихъ поурѣзали какъ по отношенію къ самой организаціи общественно-городскихъ учрежденій, такъ и по отношенію къ предметамъ вѣдомства ихъ. Послѣдующее законодательство развивало въ сущности не столько основанія общественной автономіи установленныя положеніемъ 1785 года, сколько тѣ несравненно менѣе развитыя въ немъ начала опеки, которыя внесены были въ него вмѣстѣ съ началами автономіи, какъ элементъ государственнаго надзора. Мы видѣли, что преемникъ составительницы «жалованной грамоты городамъ россійской имперіи» даже вовсе от-

казался отъ зародышевыхъ началъ городской автономіи, внесенныхъ въ администрацію этой грамотой; онъ вѣрилъ только въ силу и дѣятельность, по отношенію даже и къ этому предмету, органовъ непосредственно-государственной, верховной власти; представителей самаго городскаго общества онъ считалъ полезными или лучше сказать, небезполезными только въ качествѣ элемента совѣщательнаго, состоящими при правительственныхъ органахъ, вѣдающихъ, совершенно независимо отъ нихъ, интересы и потребности города; этотъ элементъ игралъ самую ничтожную роль въ городской администраціи. Внукъ Екатерины II возстановилъ городскія учрежденія своей геніальной бабки и возстановилъ ихъ въ полной неприкосновенности, какъ это видно изъ его указовъ по этому предмету, проникнутыхъ такимъ глубокимъ уваженіемъ къ законодательной работѣ Екатерины II вообще, такъ и по данному вопросу; но это уваженіе къ ней не было въ состояніи заставить новаго законодателя ограничиться возстановленіемъ и водвореніемъ лишь одного сдѣланнаго Екатериной II безъ всякихъ измѣненій или дополненій, буквально. Этого не могло быть уже въ силу одного того обстоятельства, что положеніе 1785 года, какъ уже было нами не разъ указано, содержало въ себѣ нѣчто далеко неполное, требующее, при его примѣненіи къ жизни, значительнаго развитія въ своихъ основныхъ началахъ. Повторяемъ, дополненія и даже измѣненія въ глазахъ каждаго законодателя были необходимы до очевидности. Но эти дополненія, эти измѣненія или лучше это примѣненіе положенія 1785 года къ дѣйствительной жизни тогдашняго городскаго общества могло идти, такъ сказать, двоякимъ путемъ: или путемъ болѣе широкаго развитія и примѣненія къ этой жизни началъ общественной автономіи, жизненныя начала которой въ значительной степени были заложены Екатериной въ ея жалованную грамоту городамъ, или, на оборотъ, путемъ заглушенія этихъ началъ, путемъ болѣе широкаго развитія государственной опеки, которая поглотила бы совершенно начала автономіи. Мы видѣли, законодательство настоящаго столѣтія пошло вторымъ путемъ. Мы не будемъ останавливаться на причинахъ такого поворота въ направленіи законодательства по отношенію къ данному вопросу; но не можемъ не повторить еще разъ уже высказанной мысли, что на поворотъ

въ этой отдѣльной отрасли законодательства не могли не вліять западно-европейскія событія политическаго міра, такъ сильно вообще вліявшія, такъ сказать, на духъ нашего государственнаго управленія въ первую половину настоящаго столѣтія.

Благодаря такому направленію, зародышамъ городскаго управленія не суждено было долгое время привиться къ общественной жизни, пустить въ нее хоть сколько нибудь жизненные ростки. Городскимъ учрежденіямъ не суждено было стать дѣйствительными представителями и охранителями общественныхъ городскихъ интересовъ; они обратились, и должны были обратиться, въ простыя канцеляріи, которыя, говоря языкомъ знаменитаго Штейна, только и дѣлали, что «писали, писали и писали». Служащіе въ этихъ своеобразныхъ канцеляріяхъ обратились въ совершенныхъ чиновниковъ, облеченныхъ правительствомъ въ чиновничьи мундиры и чины [1]), награждаемыхъ за свое усердіе государствомъ же; забывшихъ eo ipso объ избравшемъ его обществѣ и его интересахъ.

Направляемыя такъ сверху, законодательствомъ, городскія, избираемыя городомъ, учрежденія, не могли ничего противопоставить снизу, со стороны самого общества; въ этомъ послѣднемъ не было необходимыхъ на то жизненныхъ силъ. Неоткуда было взяться этимъ силамъ; такъ сказать, развивающихъ ее рычаговъ не существовало, какъ мы старались это доказать первой частью нашего настоящаго труда, ни въ средѣ самого городскаго обще-

---

[1]) См. «Уст. о службѣ по выбор. гор. обыв.» Отд. III. По прослуженію трехъ трехлѣтій мундиры могутъ быть носимы служившими по выборамъ даже и въ отставкѣ—ст. 434. Награжденіе городскихъ головъ и бургомистровъ особымъ званіемъ степеннаго предоставлено главнымъ начальникамъ губерній или губернаторамъ «чрезъ губернскія правленія» ст. 430; причемъ, самому городскому обществу категорически запрещается ходатайствовать о наградахъ избираемыхъ имъ лицъ передъ этими начальниками; ст. 433 Впрочемъ, обществу самому предоставлено право выдавать «похвальные листы» тѣмъ изъ своихъ выборныхъ, которые, занимая высшія должности (городскихъ головъ, гласныхъ думъ и друг.), «справедливостью и добропорядочными поступками, по окончаніи ихъ службы, заслужатъ одобреніе»; получившій такой листъ получалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право на почетное мѣсто въ общественныхъ собраніяхъ. Ст. 428, 429. О чинахъ см. ст. 426.

ства, лишеннаго всякой закваски самодѣятельности, ни въ направленіи законодательной дѣятельности государства, вовсе несознававшаго до самаго конца прошлаго столѣтія какихъ либо иныхъ интересовъ кромѣ государственныхъ. Проблескъ этого сознанія, имѣвшій мѣсто въ концѣ прошлаго столѣтія, оказался не на столько сильнымъ, могучимъ, чтобы это сознаніе было въ состояніи рости и шириться, было въ силахъ противостоять тому подозрительному, какъ будто пугливому, отношенію къ общественной административной автономіи, которое заступаетъ мѣсто противоположнаго взгляда въ воззрѣніяхъ законодателя въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Такимъ образомъ, и за этотъ періодъ времени одного изъ рычаговъ развитія городской административной автономіи—сочувственнаго къ ней направленія законодатества—мы не встрѣчаемъ; что касается втораго двигателя—жизненныхъ силъ самаго городскаго общества, опредѣленныхъ условій самой общественной жизни вообще, то и ему мы не рѣшаемся придать какое либо иное значеніе кромѣ чисто отрицательнаго; мы не рѣшаемся признать дѣйствительно существовавшими въ средѣ городскаго общества нашего отечества за первую половину переживаемаго нами столѣтія тѣ жизненныя условія, которыя служатъ могучимъ стимуломъ развитія въ этой средѣ сознательныхъ отношеній какъ къ своимъ особымъ, общественнымъ, такъ и государственнымъ интересамъ.

Разъ сознательнаго отношенія къ тѣмъ и другимъ интересамъ со стороны самого общества не существовало, городскія учрежденія прошлой половины этого столѣтія не только не могли найти въ своихъ членахъ, представителяхъ общества, настолько силы, чтобы хоть какое нибудь противодѣйствіе представлять собою безпощадному развитію чиновничьей опеки, на оборотъ, они пошли такъ бойко, съ такимъ «легкимъ сердцемъ» по пути этой опеки, что въ концѣ концовъ стали представлять собою нѣчто далеко нежелательное самими представителями этой послѣдней.

Слѣдующій отдѣлъ настоящей книги и будетъ имѣть своимъ содержаніемъ это, такъ сказать, фактическое состояніе городскихъ учрежденій, разсмотрѣнныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ съ точки зрѣнія ихъ законной организаціи; это во первыхъ, а во

вторыхъ, въ этомъ же, второмъ, отдѣлѣ мы постараемся насколько станетъ силъ и умѣнья, поискать тѣхъ условій въ средѣ нашей городской и общественной жизни, которыя являются одними изъ существеннѣйшихъ условій жизненнаго развитія городской автономіи, которыя одни дѣлаютъ ее возможнымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Фактическое состояніе городскихъ учежденій и общественный строй городской жизни.

ГЛАВА I.

Дѣйствительное положеніе городскихъ учрежденій.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ этой книги мы въ достаточной степени, кажется, полно охарактеризовали строй городскаго самоуправленія, до введенія городоваго положенія 1870 года, чтобы составить о немъ надлежащее понятіе. Мы изображали его до сихъ поръ по тѣмъ опредѣленіямъ, которыми онъ нормировался самимъ закономъ. Мы ознакомились съ нимъ, такъ сказать, по закону. Нельзя, думаемъ, отрицать, что строй этотъ во всѣхъ отношеніяхъ мало походилъ на автономическій, будучи лишенъ самыхъ примитивныхъ началъ этого послѣдняго; представляя собою въ сущности не больше какъ одну изъ частей въ общегосударственномъ бюрократическомъ механизмѣ или лучше, сказать, простое, чисто механическое соединеніе отдѣльныхъ общественныхъ элементовъ съ цѣлью создать изъ нихъ нѣчто годное для замѣны, по городской администраціи, правительственныхъ органовъ. О стремленіи создать изъ этого соединенія нѣчто химически цѣлое, прочное не можетъ быть и рѣчи; да законодатель, въ сущности, издавая тѣ или иныя постановленія по город-

скому управленію и устройству, едвали имѣлъ и въ виду созданіе такого цѣлаго, обоснованіе его на началахъ автономіи. Онъ забылъ объ этой цѣли, поставленной еще въ концѣ прошлаго столѣтія, забылъ о ней, такъ сказать, растерявшись среди достиженія нѣсколькихъ мелкихъ цѣлей по отношенію къ городскому строю, поглотившихъ, быть можетъ, противъ его собственнаго желанія, все его вниманіе. Стремясь къ этимъ цѣлямъ законодательство, въ сущности, стремилось къ одной—къ водворенію строгаго бюрократическаго порядка, въ которомъ одномъ оно видѣло альфу и омегу хорошей администраціи. На эту сторону, мы видѣли, направлено почти все его вниманіе; самая организація учрежденій, посредствомъ которыхъ долженъ былъ водворяться этотъ порядокъ, отодвигалась на второй планъ. Организація самаго общества и его представительныхъ органовъ—собраній, думъ, ратушъ и т. п. вызывала слишкомъ скромную, сравнительно, законодательную дѣятельность; но эта дѣятельность кипѣла по отношенію къ вопросу о доходахъ и расходахъ города, къ его бюджету; къ вопросу о томъ, какъ и гдѣ открыть новые источники доходовъ и урегулировать расходы, обезпечить ихъ правильность. Все вниманіе законодателя сосредоточивается на изобрѣтеніи возможно болѣе дѣйствительныхъ средствъ правительственнаго надзора, возможно болѣе точныхъ и подробныхъ опредѣленій бюрократическаго производства; точность и подробность которыхъ вознаградили бы собою «незнаніе порядка службы» со стороны членовъ городскихъ избирательныхъ учрежденій. Отсюда эти безконечныя правила о росписяхъ и смѣтахъ, эта сложная процедура отчетности. По отношенію къ развитію всѣхъ этихъ мѣръ законодатель не встрѣчалъ препятствій; казалось бы онъ долженъ былъ достигнуть своихъ цѣлей. «Незнающіе порядка службы» избирательные органы городскаго управленія въ концѣ концовъ ходили на помочахъ, а не собственной мускульной силой. Они состояли въ полной опекѣ правительства и казалось бы, въ рукахъ такого усерднаго опекуна должны были оказаться исправнѣйшими органами; а городское хозяйство и управленіе, благодаря этому, въ столь желательномъ закодателемъ положеніи. Но на самомъ дѣлѣ оказалось другое. Разобранная нами организація городскаго административнаго строя въ дѣйствительности, пере-

несенная изъ свода законовъ и полнаго собранія ихъ въ жизнь, такъ далеко отстояла отъ начертаннаго законодателемъ, что въ сущности то едвали не представляла собою полнаго нарушенія этого начертаннаго.

Обратимся прежде всего къ самымъ органамъ городской администраціи, ихъ составу, а потомъ уже—дѣятельности,

Посильный очеркъ дѣйствительнаго состоянія городскаго управленія мы дѣлаемъ главнымъ образомъ по тѣмъ немногимъ донесеніямъ чиновниковъ-ревизоровъ [1]) городскихъ учрежденій, которыя были доступны намъ и по тѣмъ матеріаламъ, обиліемъ которыхъ тоже не можемъ похвалиться и которые удалось найти намъ въ мѣстномъ (ярославскомъ) губернскомъ архивѣ. Благодаря характеру самаго источника наше изложеніе eo ipso должно страдать неполнотой и сухостью, но тѣмъ не менѣе намъ казалось далеко нелишнимъ внести настоящую главу въ свой трудъ: она, думаемъ, многое разъясняетъ.

Еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія правительствомъ было замѣчено «уклоненіе» городскихъ сословій отъ службы по выборамъ въ городскихъ учрежденіяхъ [2]); уже въ это время на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ государственныхъ учрежденій [3]) предложенъ былъ вопросъ о томъ, «какъ возвысить служеніе гражданъ и возбудить въ нихъ желаніе заниматься онымъ», (т. е. служеніемъ) [4]). Въ этомъ подмѣченномъ правительствомъ фактѣ кроется болѣе чѣмъ многое. Будь обращено съ этого момента вниманіе законодателя именно на этотъ фактъ, быть можетъ законодательная дѣятельность относительно городской администраціи пошла бы инымъ путемъ и пришла къ инымъ результатамъ. Сосредоточенное на этомъ фактѣ вниманіе,

---

[1]) Эти ревизоры разъѣзжали по всѣмъ городамъ европейской Россіи въ сороковыхъ годахъ. О нихъ обстоятельнѣе—во второй книгѣ этого сочиненія.

[2]) Комитетомъ министровъ именно.

[3]) Коммиссіи законовъ.

[4]) Хоз. департаментъ минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 ст., дѣло № 1314. См. также у Муллова, назв. соч., стр. 156.

вѣроятно, скорѣе привело бы законодателя къ сознанію, такъ сказать, корня этого явленія, причины его, чѣмъ это имѣло мѣсто на самомъ дѣлѣ; гораздо ранѣе стало бы извѣстнымъ, что «уклоненіе отъ службы» коренится въ самомъ существѣ и характерѣ этой службы, которая, какъ это десяткомъ или двумя лѣтъ позднѣе было сознано самимъ правительствомъ, была въ сущности ничѣмъ инымъ какъ тяжелой повинностью, притомъ повинностью, которую приходилось нести членамъ городскихъ сословій вовсе въ сущности не въ пользу общества, членами котораго они состоятъ, а государства, которое они безсознательно смѣшивали съ правительствомъ, «казной»; нести ее приходилось безвозмездно [1]); но этого мало: оставаясь честнымъ исполнителемъ возложенной на него по выборамъ обязанности, выборный рисковалъ тяжело поплатиться еще и собственнымъ карманомъ: ему, какъ человѣку въ большинствѣ случаевъ «темному», приходилось, чтобъ не запутаться окончательно въ непонятномъ для него лабиринтѣ всяческихъ росписей, смѣтъ, журналовъ и т. п., не попасть подъ судъ, искать у знатока и дѣльца—секретаря того учрежденія, въ которое забросили его общественные выборы [2]). Такая перспектива, вмѣстѣ съ упущеніями въ собственныхъ дѣлахъ, понятно, не могла не вліять на симпатіи общества къ городской выборной службѣ, на его и его членовъ отношенія къ ней. Нельзя игнорировать какъ стимулъ въ этомъ отношеніи также и того обстоятельства, что въ силу именно такого, выражаясь языкомъ XVII столѣтія, тяглаго характера городской служ-

---

[1]) Во всѣхъ почти отчетахъ чиновниковъ, ревизовавшихъ городскія учрежденія, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, мы встрѣчается съ отзывомъ, что городскія службы—тяжелая личная повинность, которую слѣдовало бы облегчить.

[2]) Въ своемъ рапортѣ о состояніи думъ казанскій военный губернаторъ въ 1842 году доноситъ въ министерство, что «несвѣдущіе въ дѣлѣ управленія» члены думъ, ратушъ и т. п. щедро платятъ секретарямъ и дѣлопроизводителямъ, которые, въ сущности и управляютъ дѣлами городскихъ обществъ. Архивъ хоз. департ. минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 стол., св. 7, дѣло № 112. 1842 г. Извлеченія изъ доклада губернатора сдѣланы и Варадиновымъ въ его книгѣ «исторія минист. вн. дѣлъ», ч. III, кн. 3, стр. 71—72.

бы, она и самимъ законодателемъ, какъ мы видѣли въ предъидущемъ отдѣлѣ этой книги, считалась чѣмъ то несовмѣстнымъ, плохомирящимся съ родомъ, званіемъ и положеніемъ въ обществѣ болѣе или менѣе высокими того или иного слоя городскаго населенія; разумѣется, не могли не смотрѣть на нее такими же глазами и извѣстные слои общества: дворяне, прямо освобожденные отъ нея въ силу своего достоинства, самымъ закономъ, понятно, презирали ее; за ними тянулись въ этомъ отношеніи и высшіе слои собственно торгово-промышленнаго податнаго состоянія. Все это вмѣстѣ, плюсъ полное отсутствіе сознанія общественныхъ интересовъ, отсутствіе самаго общества городскаго какъ цѣлаго, отдѣльныя части котораго были бы химически сродны между собою, не могли не вызвать въ городскомъ населеніи, въ тѣхъ слояхъ его, изъ которыхъ только и организовались городскія учрежденія, извѣстнаго, вполнѣ охарактеризовавшагося, опредѣленнаго отношенія «къ службѣ по выборамъ», отношенія совершенно отрицательнаго. Это отрицательное отношеніе проходитъ черезъ весь строй городскаго самоуправленія до настоящаго времени.

Прежде всего самыя «собранія» которыя дозволялось имѣть городскому обществу, посѣщались полноправными членами этого послѣдняго куда какъ неусердно. Случалось, что на избирательныя собранія не являлось и десятой части городскихъ обывателей, пользующихся правами активнаго избранія. Это явленіе, судя по отчетамъ чиновниковъ-ревизоровъ, было явленіемъ всеобщимъ: каждый изъ нихъ, если только обращалъ вниманіе на эту сторону дѣла, заявлялъ объ этомъ, всегда поражавшемъ его явленіи. Притомъ явленіе это было общимъ, какъ въ уѣздныхъ городахъ, населеніе которыхъ едва достигало двухъ, трехъ тысячъ человѣкъ, такъ и въ столицахъ, гдѣ оно состояло изъ сотенъ тысячъ [1]); если въ первыхъ вмѣсто тысячи избирателей являлось

---

[1]) Въ 1850 году въ Пошехоньѣ, уѣздномъ городѣ яросл. губ. наряжено было слѣдствіе по дѣлу о выборахъ городскаго головы; между прочимъ оказалось, что изъ 1000 человѣкъ мѣщанъ-избирателей и 46 купцовъ въ данномъ случаѣ городскаго голову избирали всего 78 человѣкъ и что такое отношеніе избирателей de facto къ избирате-

въ собраніе нѣсколько десятковъ человѣкъ, то въ послѣднихъ вмѣсто десятка тысячъ они являлись едва въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ. Само собой будетъ, послѣ этого, понятно, какъ должны были относиться эти избиратели къ самому процессу избранія, къ тѣмъ, кого они избирали. Да и почему имъ было ревниво относиться къ этому процессу, формамъ избранія, когда ихъ, въ сущности не существовало: тѣже Лексъ и Милютинъ въ своей докладной запискѣ о состояніи управленія въ Петербургѣ говорятъ, что къ участію въ выборахъ допускался «всякій по произволу», благодаря неопредѣленности положенія о пятидесяти рублевомъ доходѣ, какъ основаніи этого участія; что самыхъ списковъ избирателей вовсе не составлялось; вообще, произволъ царилъ полный» въ дѣлѣ выбора [1]). Присутствовавшіе при выборахъ правительственные чиновники—членъ губернскаго правленія или полиціймейстеръ въ Петербургѣ [2])—разумѣется, не устраняли, а скорѣе увеличивали его: какъ начальство они не могли не вліять такъ или иначе на выборы и уже этимъ только увеличивали «произволъ», который въ провинціи, особенно въ уѣзд-

---

лямъ de jure—явленіе совершенно заурядное. Яросл. губ. архивъ, наст. реэс. 7 ст., 3 отд. губ. правл. 1851 г., № 50. По справкамъ, полученнымъ министерствомъ отъ петербургской думы въ сороковыхъ годахъ изъ купцовъ избирателей, число которыхъ около двухъ съ половиной тысячъ, на выборы являются обыкновенно maximum 300 человѣкъ; изъ полутора тысячъ мѣщанъ—таже приблизительно цифра, а изъ 950 цеховыхъ—человѣкъ сто. Хоз. департ. минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 1314, ч. I. Въ другомъ мѣстѣ того же дѣла, во второй части его, въ докладной запискѣ, подписанной вице директоромъ департамента Лексомъ и начальникомъ отдѣленія Милютинымъ, мы встрѣчаемся съ указаніемъ, что изъ 10000 избирателей Петербурга на выборы является не больше девяти сотъ человѣкъ а обыкновеннаго 400, 500. Дѣйствительн. статск. совѣтникъ Игнатьевъ, ревизовавшій городскія учрежденія Москвы, наканунѣ введенія въ ней петербургскаго городоваго положенія 1846 года, увѣряетъ, что «неболѣе $2^1/_2$% купеческаго сословія и $^1/_2$% мѣщанъ являются въ собранія»; и тѣ, и другіе вообще «отъ выборнаго начала совершенно уклоняются». «Свѣдѣнія о наст. состояніи общ. управленія въ Москвѣ» (печ. записка) Стр. 43.

[1]) Тоже дѣло хоз. департ., вторая часть его.

[2]) Тоже дѣло, часть I.

ныхъ городахъ, можно смѣло сказать, достигалъ невѣроятныхъ размѣровъ. Да и было бы странно, еслибъ было иначе: никакихъ основъ для порядка выборовъ не существовало; требуемыя закономъ обывательскія книги не велись ни въ одномъ изъ городовъ имперіи или вовсе, или хоть въ сколько нибудь сносномъ порядкѣ. Въ самомъ Петербургѣ по выраженію упомянутой докладной записки «депутатское собраніе», единственной цѣлью котораго, какъ мы видѣли, было именно составленіе обывательской книги, существовало только «парицательно», «не имѣя никакихъ способовъ къ веденію обывательской книги». Что же въ другихъ городахъ? Депутатское то собраніе существовало вездѣ, даже въ какихъ либо заштатныхъ городишкахъ или посадахъ съ нѣсколькими стами жителей—въ образѣ одного или двухъ депутатовъ,—существовали при нихъ и канцеляріи, но обывательскихъ книгъ, покрайней мѣрѣ, по отзывамъ чиновниковъ-ревизоровъ, въ сороковыхъ годахъ не существовало нигдѣ [1]). Какимъ же

---

[1]) На отсутствіе обывательской книги указываютъ въ своихъ отчетахъ всѣ чиновники-ревизоры, донесенія которыхъ намъ удалось имѣть въ рукахъ, Такъ, напр., въ городахъ Тульской губерніи ни въ одномъ ея нѣтъ. См. архивъ министерства вн. дѣлъ хоз. департ. 2 гор. отд., 2 стола, св. 2, дѣла №№ 38 и 41; тамъ же, св. 18, № 276 и др. Съ тѣмъ же самымъ встрѣчаемся и въ ярославскомъ губ., архивѣ—настол. реэстръ 7 стола 3 отд. губ. правленія за 1847 г., дѣло № 23; за ея составленіе принялись усиленно лишь послѣ того какъ министерство усиленно настаивало на этомъ въ 1844 и 1845 годахъ. Ухватились горячо; но настаивать перестали, и дѣло пришло въ старый порядокъ; все ограничилось неудачными попытками. Книги оказались отсутствующими и послѣ 1845 года. См. тамъ же, наст. реэстръ за 1850 г., №№ 158, 207, 225 и др... Въ ярославскомъ архивѣ мы встрѣтили не мало министерскихъ предписаній о необходимости составленія обывательскихъ книгъ. Что несмотря на отсутствіе этихъ книгъ депутатскія собранія съ канцеляріями все таки существовали, поглощая часть городскихъ доходовъ, на это прямыя указанія находимъ въ росписяхъ городовъ и въ свидѣтельствѣ самаго министерства, которое само говоритъ въ одномъ изъ своихъ разъясненій, что въ какомъ-то городѣ обывательская книга не ведется, между тѣмъ какъ въ роспись ежегодно вносится на веденіе ея расходъ въ 150 р.: 100 р. писарю и 50 р.—«на канцелярскіе матеріалы» (?). Журн. минист. вн. дѣлъ за 8155 г, ч. XIV, стр. 148.

образомъ ждать отъ выборовъ порядка, какихъ либо избирательныхъ списковъ? Думы или ратуши, вѣдь не имѣли ни малѣйшаго понятія даже объ обывателяхъ вообще, знаніе численности которыхъ такъ необходимо для обложенія сборами [1]).

Присутствовавшіе при выборахъ вездѣ правительственные чиновники, какъ уже было замѣчено, не могли вносить или по-крайней мѣрѣ не вносили въ ихъ производство что либо, кромѣ произвола. Въ мѣстномъ архивѣ мы натолкнулись на нѣсколько дѣлъ, на основаніи которыхъ мы рѣшились именно такъ выказаться о дѣятельности правительственныхъ, почти исключительно полицейскихъ, органовъ по отношенію къ городскимъ выборамъ. Даже губернское правленіе, обязанное зорко слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ городскихъ учрежденіяхъ, «стоять на стражѣ» всего происходящаго въ нихъ, даже оно частенько заносило въ выборы нѣчто совершенно противоположное «порядку» и законности, хотя, быть можетъ, и не всегда сознательно: такъ, въ 1856 году въ одномъ городѣ въ городскіе головы избрано было лицо, дважды состоявшее подъ судомъ: разъ за безпорядки, допущенные въ думѣ, другой—за подлогъ, совершенный имъ опять таки въ качествѣ выборнаго при торгахъ, производившихся въ думѣ; лицо это не понесло наказанія только въ силу того, что подошло подъ манифестъ 16 апрѣля 1841 года; тѣмъ не менѣе губернское правленіе утверждаетъ эти выборы [2]). Иногда губернское правленіе дѣйствовало еще болѣе странно, чѣмъ въ этомъ случаѣ. Такъ, въ 1847 году въ городѣ Пошехоньѣ (ярославской губ.) ничтожное число избирателей явившихся для производства выборовъ (78 изъ 1046 человѣкъ), избрало на второе полугодіе городскимъ головой одного купца, который не только былъ подъ

---

[1]) Судя по донесенію минскаго губернатора, въ его губерніи практиковалось нѣчто въ родѣ избирательныхъ списковъ: желающіе быть избранными заявляли о томъ городскому головѣ, который вносилъ ихъ въ списки и предлагалъ на выборахъ. Но при этомъ оказывалось, что часто баллотировались лица несовершеннолѣтнія, неосѣдлыя, опороченныя судомъ и т. п. Хоз. департ. минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 2728, ч. I.

[2]) Журн. министерства вн. дѣлъ за 1857 г., ч. XXII, стр. 157.

судомъ за такія преступленія, какъ преступленіе по должности и подлогъ, но и въ моментъ выбора состоялъ подъ судомъ по цѣлой серіи различнаго рода самыхъ неблаговидныхъ дѣлъ, и губернское правленіе не только не постаралось посодѣйствовать къ распутыванью этого дѣла, но на оборотъ постаралось замять его и выборы утвердило [1]). Что же мудренаго послѣ всего этого, если самое избраніе во многихъ случаяхъ—если не въ большинствѣ—оказывалось такъ неудачно, какъ это видно изъ массы дѣлъ, какъ въ мѣстномъ, такъ и центральномъ архивахъ находящихся. Игнорируемъ приведенные только что случаи выборовъ въ городскіе головы, бывшихъ подъ судомъ по такимъ крупнымъ преступленіямъ, лицъ. Мы найдемъ въ отчетахъ чиновниковъ ревизоровъ, такъ сказать, сплошныя указанія на то, что большинство, если не всѣ выборные, стояли, не говоримъ, ниже своего положенія но просто ниже средняго уровня развитія; все это были по словамъ ревизоровъ «люди темные, безотвѣтные», въ дѣлѣ управленія вовсе ничего непонимающіе; за частую люди, немогшіе дать «сколько нибудь толковаго отвѣта» по самому простому запросу; люди по преимуществу безграмотные [2]); а въ большинствѣ случаевъ и подозрительной нравственной стойкости: мы имѣемъ не мало указаній на факты въ родѣ слѣдующаго: въ норскомъ посадѣ (ярослав. губ.) въ сороковыхъ годахъ выборные представители общественныхъ интересовъ, члены ратуши, не только оказались малограмотными, темными и безотвѣтными людьми, «въ дѣлѣ управленія несвѣдущими», но и людьми не заду-

---

[1]) Ярослав. губ. архивъ, наст. реестръ 7 ст., 3 отд. губ. пр., дѣло № 50, 1851 г.

[2]) Архивъ министерства вн. дѣлъ, хоз. департаментъ, 2 стол., 2 гор. отд., св. 7, № 59. Отчеты Компанейщикова, ревизовавшаго города воронежской губерніи; тамъ же, св. 5, № 41—города тульской губерніи,—ревизоръ Линкъ. Чиновникъ Измайловичъ, командированный для ревизіи въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ могилевскую губернію, доносилъ, что во всѣхъ городскихъ думахъ этой губерніи, кромѣ могилевской и мстиславльской городскіе головы—«изъ мѣщанъ-хлѣбопашцевъ, неимѣющихъ никакого понятія о возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ». Хоз. департаментъ 2 гор. отд., 1 ст., дѣло № 2728, ч. I. А также—уже цитированный докладъ казанскаго губернатора.

мывающимися поживиться на счетъ избравшаго ихъ общества; людьми, пожалуй, даже съ излишествомъ въ «управленіи» умѣлыми; они такъ повели дѣла, что половина доходовъ посада оставалась, по свидѣтельству производившаго слѣдствіе чиновника въ ихъ карманахъ и такъ заручились расположеніемъ къ себѣ различныхъ мелкихъ властей, что выражаясь языкомъ XVII столѣтія, «сильны чинились» противъ самаго общества, ихъ избравшаго и не допустили депутатовъ его до повѣрки ихъ, такъ убыточной для этого общества, дѣятельности [1]). Это только, повторяемъ, одинъ изъ многихъ и очень многихъ фактовъ подобнаго рода, встрѣчающихся «въ практикѣ» старыхъ городскихъ учрежденій. Подобнаго рода факты, такъ сказать обобщаются самими правительственными органами, близко стоявшими у дѣла. Одно «губернское начальство» по поводу запроса министерства, почему оно не «возложило» на городскую думу заготовленіе матеріаловъ, нужныхъ для отопленія и освѣщенія полицейской части, отвѣчало, что это повело бы не только къ различнаго рода «безпорядкамъ», но и злоупотребленіямъ, такъ какъ «вообще члены думъ во всей губерніи, избираемые изъ бѣднаго класса городскихъ обывателей, совершенно безграмотные, ..не зная порядка службы, ни цѣли своего назначенія, не могутъ управлять городскимъ хозяйствомъ съ дѣйствительною пользою. Они .. производя въ прежнее время хозяйственнымъ образомъ нѣкоторые расходы, выдавали частнымъ лицамъ свидѣтельства на преувеличенныя суммы» [2]). Чего же можно ждать отъ такихъ выборныхъ или слишкомъ забитыхъ и «безотвѣтныхъ», или слишкомъ храбрыхъ, покрайней мѣрѣ по отношенію къ общественной собственности? Что могли представлять собою, въ большинствѣ случаевъ, городскія учрежденія, состоящія изъ такихъ представителей общества?

---

[1]) Яросл. губ. архивъ, наст. реестръ, за 1852 г. по 7 стол. 3 отд. губ. пр., № 113. Слѣдствіе по жалобѣ общества производилъ сначала чиновникъ губернскаго правленія, а потомъ—чиновникъ, командированный ревизовать города яросл. губерніи министерствомъ.

[2]) Журн. министерства вн. дѣлъ 1855 г., августъ, стр. 175 и слѣд.; тоже см. «Матеріалы, относ. до нов. общ. устройства въ гор. имперіи», т. I, стр. 213.

Но прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію дѣятельности, дѣйствительной, а не на бумагѣ только, мы остановимся еще нѣсколько времени на одномъ, съ перваго взгляда совершенно дикомъ вопросѣ: всѣ ли тѣ городскія учрежденія, которыя устанавливались закономъ, существовали на самомъ дѣлѣ и на оборотъ, тѣ ли только учрежденія, которыя учреждались закономъ для управленія городовъ, одни и вѣдали это послѣднее? Какъ вопросъ этотъ съ перваго взгляда не страненъ, но тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ, совершенно умѣстенъ и, думаемъ, остановиться на немъ далеко не лишнее.

Мы не будемъ, поставивъ этотъ вопросъ, долго останавливаться на такомъ, однакожъ, въ высшей степени любопытномъ, если не курьезномъ, фактѣ, какъ тотъ, что «въ нѣкоторыхъ городахъ», гдѣ «на основаніи дѣйствующихъ постановленій» завѣдыванье городскими общественными дѣлами «принадлежитъ городскимъ думамъ», по свѣдѣніямъ министерства въ 1867 году оказалось, что думъ этихъ и вообще выборныхъ городскихъ учрежденій или единоличныхъ органовъ вовсе не существуетъ, а «означенными дѣлами вѣдаютъ городскія полиціи» [1]. Въ этихъ «городскихъ поселеніяхъ» закономъ установленныя въ нихъ учрежденія, какъ можно заключить изъ циркуляра департамента, такъ сказать, незамѣтно для властей изчезли, будучи когда-то введены: циркуляръ возстановляетъ дѣйствіе той статьи «общихъ учрежденій городскаго общественнаго управленія», которою устанавливаются эти учрежденія [2]. Въ сущности, совершенно безразлично изчезли ли въ этихъ злополучныхъ городахъ введен-

---

[1]) См. Чудовскій—Сборникъ циркул. и инстр. минист. вн., дѣлъ, т. IV, стр. 8, № 8.

[2]) Тамъ же: «Сосредоточеніе въ полицейскихъ учрежденіяхъ» говоритъ циркуляръ, «дѣлъ общественнаго управленія и хозяйства, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ коренному закону, предписывающему дѣла подобнаго рода вѣдать городскимъ общественнымъ управленіямъ, а съ другой—не можетъ не отражаться неблагопріятно не только на дѣлахъ подобнаго рода, но и на всякой вообще дѣятельности полиціи въ данной мѣстности. Вслѣдствіе сего министерство вн. дѣлъ признаетъ необходимымъ возстановить повсемѣстно дѣйствіе ст. 4429 общ. учр. гор. общ. управл.». Эти города—въ таврической губерніи,

ныя въ нихъ учрежденія или они никогда и не вводились, и города до 1867 года, то есть до кануна смерти тѣхъ учрежденій, которыхъ имъ не привелось узнать, просуществовали безъ нихъ подъ мирнымъ управленіемъ «городскихъ полицій»; важенъ фактъ: города существуютъ безъ нихъ учрежденій и существуютъ безъ нихъ три четверти столѣтія. Если, хотя бы и въ какихъ либо захолустныхъ, забытыхъ городкахъ, возможно незамѣтное изчезновеніе ихъ всѣхъ учрежденій, то чтожъ удивительнаго, если окажется, что во всѣхъ городахъ Россіи—также незамѣтно изчезло по одному или нѣскольку изъ этихъ учрежденій. Они, дѣйствительно и изчезли. Изчезли собственно два учрежденія—общая дума и депутатское городское собраніе; но не оба въ одинаковой, такъ сказать, степени: совершенно безслѣдно изчезла лишь общая дума, депутатское же собраніе считалось существующимъ и на бумагѣ, да и въ дѣйствительности существовало «нарицательно»: изчезли лишь его функціи, обязанности.

Общая дума существовала лишь на страницахъ свода законовъ всѣхъ трехъ изданій. Дальше, указаній на ея существованіе мы не нашли ни въ одномъ изъ указовъ полнаго собранія законовъ, такъ или иначе касающихся городскаго устройства; ни въ одномъ изъ архивныхъ дѣлъ по этому же предмету, бывшихъ въ нашихъ рукахъ. Но это доказательства, такъ сказать, все отрицательныя. Есть не мало указаній чисто положительнаго характера, указаній категорическихъ. Эти указанія даютъ намъ все тѣже чиновники-ревизоры, объѣзжавшіе города въ сороковыхъ годахъ. Въ не разъ упоминавшейся уже докладной запискѣ хозяйственнаго департамента, составленной въ 1844 году, очевидно, Милютинымъ, по отчетамъ и донесеніямъ именно этихъ ревизоровъ, авторъ ея, говоря о «разстроенномъ положеніи городскихъ учрежденій» вообще, категорически заявляетъ, что общая дума нигдѣ не существовала вовсе, не выключая и столицъ [1]). Указанія на отсутствіе общей думы въ Москвѣ намъ даетъ компе-

---

см. «Городскія поселенія въ россійской имперіи», т. IV; въ харьковской—тамъ же, т. V, ч. 1; а также—въ херсонской—тамъ же, т. V, ч. 2.

[1]) Хоз. департаментъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 1314, ч. II.

тентнѣйшій свидѣтель—самъ городской голова этой столицы въ 1829 году, купецъ Мазуринъ; онъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проэктъ новаго городоваго положенія, составленный въ 1828 году особымъ, спеціально для этой цѣли учрежденнымъ, комитетомъ, между прочимъ говоритъ, что «слѣдуетъ возстановить общую думу, которая нынѣ вовсе не существуетъ»[1]. Въ Петербургѣ, впрочемъ, эту думу или лучше гласныхъ, которые должны бы были составлять ее, въ 1843 году нашелъ гражданскій губернаторъ Петербурга, ревизовавшій городскія учрежденія послѣдняго по порученію министра вн. дѣлъ; но найденное оказалось въ положеніи по истинѣ странномъ. Въ запискѣ ревизора говорится, что «въ распоряженіи шестигласной думы состоитъ тридцать восемь гласныхъ, избираемыхъ изъ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ на три года для составленія общей городской думы». Имъ по назначенію шестигласной думы дѣлались разныя порученія въ хозяйственномъ и торговомъ отношеніи: четверо изъ нихъ назначены—для сбора $^1/_2$%-ныхъ денегъ; двое—для сбора съ судовъ, проходящихъ черезъ мосты; одинъ—для наблюденія за торговлей иногородныхъ и т. п.; одинъ—для смотрѣнія за домомъ военнаго генералъ-губернатора; двѣнадцать человѣкъ—для оцѣнки недвижимаго имущества обывателей и для наблюденія за городскими амбарами и т. д. [2]. Такимъ образомъ, въ городѣ нашлись лишь члены думы, но не сама дума, такъ какъ эти ея члены, гласные, одного цѣлаго учрежденія или собранія вовсе не составляли; въ качествѣ же отдѣльныхъ единицъ они потеряли всякій смыслъ или лучше пріобрѣли его новый: они изъ членовъ учрежденія, стоявшаго во всякомъ случаѣ выше шестигласной думы уже въ силу того только обстоятельства, что гласные послѣдней были по закону избираемы этимъ учрежденіемъ, обратились въ какихъ-то приписанныхъ къ шестигласной думѣ для исполненія различнаго рода порученій и обязанностей, для

---

[1]) Тамъ же, ч. I. См. также дѣло № 1645—объ устройст. общ. управл. въ г. Одессѣ. Также, № 2728, ч. I, свѣдѣнія, представленныя минскимъ губернаторомъ о городскихъ учрежденіяхъ его губерніи.

[2]) Тамъ же, ч. III.

отправленія которыхъ должны существовать спеціальные органы при шестигласной думѣ или которыя должны исполняться самыми членами этой думы; другими словами, роль гласныхъ общей думы въ данномъ случаѣ діаметрально преобразилась сравнительно въ той, которую они должны были играть по закону. Словомъ, и въ этомъ отдѣльномъ случаѣ нельзя видѣть опроверженія факта, что общая дума нигдѣ въ Россіи не существовала при старомъ городовомъ положеніи, хотя по самому положенію этому должна была существовать [1]).

Что касается городскаго депутатскаго собранія, то, какъ мы уже замѣтили, оно существовало только «нарицательно», т. е. номинально по той простой причинѣ, что какъ мы видѣли, ему нечего было дѣлать—почти нигдѣ въ Россіи обывательскія книги не велись; но все таки учрежденіе это проявляло нѣкоторые признаки существованія или тѣмъ, что въ томъ или иномъ городѣ вдругъ собиралось и принималось за дѣло....на очень, короткое, впрочемъ, время; или тѣмъ, что дума иногда жаловалась на его фактическое несуществованіе; или хоть бы тѣмъ, наконецъ, что оно всегда фигурировало во всѣхъ городскихъ росписяхъ въ качествѣ учрежденія, поглощающаго то или иное количество городскихъ доходовъ. Члены въ депутатское собраніе выбирались городскими сословіями болѣе или менѣе неупустительно почти вездѣ. Словомъ, повторяемъ, городское депутатское собраніе номинально существовало вездѣ, даже, какъ мы встрѣчали это въ архивныхъ дѣлахъ, въ хилыхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городишкахъ; но на самомъ дѣлѣ, какъ учрежденіе, которое функціонировало бы, такъ или иначе проявляло свою дѣятельность, оно несуществовало нигдѣ.

Но если, съ одной стороны были учрежденія по общественному городскому управленію, которыя, существуя по закону,

---

[1]) Отсутствіе общей думы во всѣхъ городахъ подтверждается и недавно вышедшимъ въ свѣтъ изданіемъ министерства вн. дѣлъ—«Матеріалы относящіеся до новаго обществ. устройства въ городахъ имперіи». Въ первомъ томѣ этихъ «матеріаловъ»—стр. 4, 212 и 213—прямо говорится, что «общей думы нигдѣ не существуетъ, кромѣ вновь учрежденныхъ въ столицахъ и въ Одессѣ».

не существовали или существовали только номинально въ дѣйствительности; то съ другой стороны, были и такія учрежденія въ городахъ, на которыя въ законодательствѣ мы не находимъ и намека, но которыя въ дѣйствительности существовали. Правда, мы можемъ указать всего на два такихъ учрежденія, но тѣмъ не менѣе самый фактъ существованія, такъ сказать, внѣ закона, хотя бы только и этихъ двухъ учрежденій, мы считаемъ все-таки очень и очень важнымъ; тѣмъ болѣе, что одно изъ этихъ учрежденій существовало «самовольно» въ одной изъ столицъ имперіи—въ Москвѣ Кто поручится, что подобнаго рода явленія не имѣли мѣста въ городахъ въ гораздо большемъ количествѣ? Во всякомъ случаѣ, этого рода фактъ въ очеркѣ фактическаго состоянія городскихъ учрежденій долженъ занимать, намъ кажется, далеко не послѣднее мѣсто.

Однимъ изъ этихъ учрежденій является какое-то «управленіе городовыхъ дѣлъ», существовавшее въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ новгородской губерніи—Крестцахъ—до 1843 года, когда было замѣнено ратушей. Что это было за учрежденіе, сказать не беремся; въ положеніи комитета министровъ, которымъ это «управленіе» уничтожается, мы ничего не находимъ относительно его организаціи; существовало оно совмѣстно съ магистратомъ и должностью городскаго головы [1]). Приэтомъ, очевидно, оно также случайно отыскано правительствомъ, какъ двадцать пять лѣтъ послѣ этого отыскано было имъ «нѣсколько» городскихъ поселеній», въ которыхъ никакихъ учрежденій не существовало.

Другое учрежденіе гораздо болѣе любопытно уже по самому мѣсту своего существованія. Это по истинѣ странный «домъ

---

[1]) 2 П. С. З. № 16584; это—высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 2 марта 1843 года. Имъ приказывается: «упразднить въ городѣ Крестцахъ магистратъ и такъ называемое управленіе городовыхъ дѣлъ, а также должность городскаго головы и учредить тамъ ратушу»....Сюда же нужно отнести и «городское хозяйственное управленіе», которое существуетъ будто бы въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири по показаніямъ «Гор. пос. въ Рос. имп.», т. V, ч. I. Ни въ Св. Зак., ни въ П. С. ихъ о такомъ учрежденіи нѣтъ рѣчи.

московскаго гражданскаго общества». Единственное указаніе на это странное учрежденіе въ полномъ собраніи законовъ мы нашли подъ 1840 годомъ, гдѣ въ высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ идетъ рѣчь объ отчетности городской думы, общественнаго дома и ремесленной управы [1]). Въ этомъ положеніи говорится, что въ Москвѣ уже «съ давняго времени» допущено распредѣленіе занятій и дѣлъ «между думою, домомъ городскаго общества и ремесленною управою»; причемъ «домъ городскаго общества» вмѣстѣ съ ремесленной управой обязываются отчетностью, мимо думы, казенной палатѣ; указывается и что именно вѣдалось этимъ «домомъ». Онъ вѣдалъ, опять таки «по уваженію давняго существованія обычая», «сборами податей и повинностей казенныхъ съ купцовъ и мѣщанъ, равно какъ и общественными складками на извѣстные и отъ приговоровъ зависящіе расходы». Такимъ образомъ мы только изъ даннаго законодательнаго акта узнаемъ объ учрежденіи, существующемъ въ столицѣ, существующемъ «съ давняго времени», и имѣющемъ рядъ обязанностей и правъ; учрежденіи, о времени и причинѣ возникновенія котораго законодатель, очевидно, не знаетъ По свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ вн. дѣлъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, оказалось лишь одно: «домъ» этотъ существовалъ еще до 1805 года подъ именемъ «гильдіи» и завѣдывалъ общественной (?) недвижимой собственностью и «вообще дѣлами общественными (?), гражданскими (?) и купеческими» [2]). Въ 1805 году, онъ указомъ московскаго губернскаго правленія изъ «гильдіи» превращенъ въ «домъ городскаго или гражданскаго общества», подъ именемъ котораго (т. е. гражданскаго общества), разумѣлись «именитые граждане, купцы, мѣщане и цеховые». Дальше, оказывается, что это «общество» каждые три года избирало изъ своей среды по сословіямъ—отъ именитыхъ гражданъ купцовъ и мѣщанъ—особыхъ «повѣренныхъ», сово-

---

[1]) 2 П. С. З. № 13078

[2]) Хоз. департ. минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 197—о преобразов. московскаго гор. управленія; приложеніе къ дѣлу, печатная записка—«Свѣдѣнія о настоящ. состояніи общ. управл. въ Москвѣ», стр. 19.

купность которыхъ, очевидно, и составляла этотъ пресловутый «домъ» [1]). Если взглянуть на этотъ домъ съ точки зрѣнія его состава, окажется—онъ нѣчто въ родѣ именно общей думы; съ точки же зрѣнія функцій его, онъ никакого сходства съ послѣдней не имѣетъ. Чтобы онъ собою ни представлялъ, съ какимъ бы изъ городскихъ учрежденій сходство не имѣлъ, во всякомъ случаѣ онъ нѣчто самобытное, путемъ самозарожденія на московской городской почвѣ появившееся и закономъ только допущенное, ради его давняго существованія въ Москвѣ по обычаю. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія закона авторъ не разъ упомянутой докладной записки хоз. департамента министерства вн. дѣлъ имѣлъ полное основаніе обозвать это курьезное учрежденіе учрежденіемъ, «самовольно» гражданами учрежденнымъ [2]).

Теперь перейдемъ къ учрежденіямъ, дѣйствительно и законно существовавшимъ и вѣдавшимъ городское управленіе, и посмотримъ, какъ они вѣдали это послѣднее на самомъ дѣлѣ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, а поговоримъ о всѣхъ вообще какъ относительно ихъ дѣятельности, такъ и ихъ отчетности. Укажемъ на нѣкоторые факты и въ дѣятельности правительственныхъ органовъ по отношенію къ этимъ учрежденіямъ.

---

[1]) Тамъ же. «Повѣренные» избирались отъ именитыхъ гражданъ въ количествѣ двухъ; отъ купцовъ первой гильдіи—въ количествѣ двадцати человѣкъ; второй—сорока и третьей—шестидесяти; и отъ мѣщанъ—въ количествѣ восмидесяти человѣкъ. Въ 1809 году «дому» дозволено имѣть своего письмоводителя. Въ томъ же году, указомъ губернскаго правленія дѣла мѣщанскія отдѣлены въ этомъ домѣ отъ дѣлъ купеческихъ, почему и получились два отдѣленія дома, которыя оба находились «въ прямой подчиненности отъ губерн. правленія, и казен. палаты».

[2]) Въ шестидесятыхъ годахъ въ Москвѣ вышла книга неизвѣстнаго автора (кажется въ 1865 году)—«Наше купечество и торговля съ серьезной и каррикатурной стороны»; въ этой книгѣ есть глава «домъ московскаго градскаго общества по купеческому отдѣленію», въ которой рѣчь идетъ о купеческомъ хозяйствѣ. (См. брошюра М. Щепкина —Бюджеты трехъ московскихъ сословій 1865 г.). Быть можетъ въ этой главѣ и есть какія нибудь свѣдѣнія о «домѣ», о которомъ мы говоримъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось имѣть въ рукахъ эту книгу.

Мы уже знакомы съ усиленными заботами правительства, направленными къ тому, чтобы по возможности обезпечить, такъ сказать, исправный ходъ городскаго управленія, правильное теченіе городскаго хозяйства; но уже самый этотъ безконечный рядъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію данныхъ цѣлей; мѣръ, которыя пускались въ ходъ, безконечно повторяясь почти до самаго момента замѣны стараго городоваго положенія новымъ, указываетъ, что цѣли вовсе не достигались и городское управленіе шло изъ рукъ вонъ плохо. Законодатель самъ сознавалъ это, сравнительно очень рано прибѣгая, какъ увидимъ, къ попыткамъ радикальнаго измѣненія строя городскаго управленія. Но обратимся къ фактамъ.

Законодатель пользовался всякимъ случаемъ, чтобъ напомнить городскимъ учрежденіямъ, что онѣ должны—хотя и совмѣстно съ мѣстными правительственными органами—«прилагать стараніе о приращеніи городскихъ доходовъ»; представлять надлежащимъ властямъ обо всемъ, что «усмотрятъ къ пользѣ общей, къ выгодѣ и къ украшенію города нужное». И тѣмъ не менѣе доходы вовсе не росли или росли очень медленно; въ городахъ ничего не дѣлалось выгоднаго и полезнаго для общества; они и не украшались. Покрайней мѣрѣ ничего этого не дѣлалось такъ, какъ бы того хотѣлось законодателю. Городскія учрежденія найдены были въ этомъ отношеніи вообще, а въ особенности относительно увеличенія источниковъ дохода, совершенно несостоятельными еще при Александрѣ I, при которомъ, какъ мы видѣли, и стали появляться спеціальные комитеты объ уравненіи сборовъ и повинностей. Думы и ратуши именно вслѣдствіе этой несостоятельности ихъ въ глазахъ правительства, лишаются своихъ функцій и постепенно обращаются въ какихъ то не то приходо-расходчиковъ, не то бухгалтеровъ, всѣ обязанности и функціи которыхъ исчерпываются однимъ счетоводствомъ, канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ вообще. Но и отъ этого дѣло не выиграло ни въ какомъ отношеніи: спеціальные органы, отъ думъ независившіе, не особенно быстро открывали новые источники доходовъ, не особенно удачно достигали и той цѣли, которая состояла въ наиболѣе правильномъ распредѣленіи всякаго рода податей и повинностей; почему комитеты эти отжили сравнительно быстро. Несостоятельной оказалась

и дума, а вмѣстѣ съ ней и ратуша, по части составленія смѣтъ и росписей и вообще того канцелярскаго дѣлопроизводства, которымъ однимъ почти исчерпывалась вся ея функція. «Нераспорядительность, неправильность и медленность дѣлопроизводства, упущенія въ счетной части»—вотъ характеристическая черта дѣятельности городскихъ учрежденій вообще и думы въ особенности по общему отзыву всѣхъ чиновниковъ-ревизоровъ и докладной записки хозяйственнаго департамента министерства [1]). Для болѣе рельефной характеристики этого положенія дѣлъ, позволимъ себѣ привести здѣсь нѣсколько изъ очень и очень многихъ фактовъ, думской дѣятельности по данному вопросу; фактовъ встрѣчавшихся намъ въ архивныхъ дѣлахъ министерства и мѣстнаго губернскаго правленія. Смѣты составляются въ высшей степени небрежно и безтолково, очевидно лишь ради удовлетворенія «начальства»; съ дѣйствительностью въ большинствѣ случаевъ, эти смѣты не имѣютъ почти никакого соотношенія; это двѣ несоизмѣримыя величины: заносятся расходы, на самомъ дѣлѣ вовсе неимѣющіе мѣста; вписываются доходы вовсе непоступающіе; или на оборотъ, въ росписи вовсе не попадаютъ такіе доходы и расходы, которые на самомъ дѣлѣ существуютъ. Мы видѣли выше, какъ расходуются общественныя суммы на поздравленія чиновниковъ съ ангеломъ, съ праздниками, на кормленіе ихъ обѣдами и т. п.; расходы эти понятно въ роспись не вносятся, такъ какъ законодатель строжайше запрещаетъ «приношенія всякаго рода отъ обществъ начальствующимъ лицамъ» [2]). Вносились въ роспись расходы на уплату жалованья такимъ должностнымъ лицамъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало, обязанности

---

[1]) Тоже дѣло хоз. департамента, 2 гор. отд., 1 ст., ч. II. Также всѣ, уже не разъ приводимыя нами отчеты чиновниковъ, ревизовавшихъ городскія учрежденія.

[2]) Уст. о гор хоз. ст. 18. Вотъ эта любопытная статья: «приношенія всякаго рода отъ обществъ начальствующимъ лицамъ не допускаются ни въ какомъ случаѣ; а начальникамъ губерніи строжайше запрещается принимать отъ обществъ таковыя приношенія. Они, отклоняя отъ сего общества, обязаны обращать строгій присмотръ на употребленіе городскихъ суммъ единственно на установленные закономъ, необходимо нужные, расходы».

которыхъ исполняли, въ качествѣ общественной повинности, выборныя должностныя лица въ родѣ сотскихъ и десятскихъ. Не вносились, на оборотъ, въ роспись доходы, собиравшіеся думой или ратушей совершенно самовольно, за частую очень оригинальнымъ и очень похожимъ на самоуправство, способомъ: въ родѣ напр., сбора—закономъ не разъ даже запрещавшагося [1])—съ крестьянскихъ возовъ съ сѣномъ, овсомъ и т. п.; сбора, исправность взноса котораго обезпечивалась отобраньемъ у крестьянъ, владѣльцевъ возовъ, въ залогъ сѣделокъ и возжей съ ихъ лошадей [2]). Не вносятся въ росписи и доходы въ родѣ особаго рода сбора, напр., такъ называемыхъ квартирныхъ денегъ съ купцовъ, жившихъ внѣ городскихъ поселеній, какъ это имѣло мѣсто въ одномъ изъ такихъ поселеній ярославской губерніи [3]). А губернское правленіе, провѣряя только росписи, разумѣется узнать о подобнаго рода доходахъ и расходахъ никогда не могло. Этого мало, сплошь и къ ряду случалось и то, что доходы и расходы никогда закономъ невводимые, непризнаваемые имъ, вносились въ годовые смѣты и росписи—въ родѣ, напр., различнаго рода сборовъ съ промышленниковъ, расходовъ на содержаніе церковныхъ причтовъ и т. п.—и утверждались «губернскимъ начальствомъ», будучи исключаемы изъ этихъ росписей только уже министерствомъ [4]).

---

[1]) Это запрещеніе вошло и въ Св. Зак.—торг. уставъ, ст. 355.

[2]) Въ г. Бобровѣ (воронежской губ.) по доношенію чиновника, ревизовавшаго его—Компанейщикова. Что всего курьезнѣе, что для подобнаго рода сборовъ (съ возовъ бубликовъ, баранокъ, говядины и т. п.) воронежскія губ. вѣдомости за 1842 годъ ухитрились напечатать правила, какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ донесеніи тотъ же Компанейщиковъ. Арх. хоз. департамента вн. дѣлъ по 2 гор. отд., 2 ст., св. 7, № 59.

[3]) Арх. ярослав. губ. пр., наст. реестръ по 7 столу 3 отд. за 1851 г. № 113.

[4]) Такъ одно «губернское начальство», цѣлые года утверждая подобнаго рода расходы—на содержаніе причта при церквахъ соборной и кладбищенской и сторожей при послѣдней—вдругъ почему то вздумало испросить разрѣшеніе министерства относить эти расходы на счетъ города «и на будущее время». Журн. министерства вн. дѣлъ 1855 г., ч. XV, стр. 177 и слѣд. См. тамъ же 1854 г., ч. V. стр. 233.

Неряшливость отношенія къ смѣтамъ и росписямъ доходили до того, что многія статьи, напр., расходовъ изъ года въ годъ вносились въ одномъ и томъ же размѣрѣ, а между тѣмъ оставаться одинаковыми въ росписяхъ нѣсколькихъ лѣтъ они не могли въ силу, такъ сказать, физической невозможности: напр., такіе расходы какъ на отопленіе и освѣщеніе различнаго рода зданій; очевидно составители смѣты рѣшительно не сознавали, что они дѣлали: цѣны на матеріалы отопленія и освѣщенія—не однѣ и тѣже постоянно; количество ихъ точно также не всегда одинаково и тѣмъ не менѣе смѣты эти утверждались губернскимъ начальствомъ и нелѣпостью ихъ поражались, да и то, очевидно, совершенно случайно, лишь въ министерствѣ [1]). Подобнаго рода факты мы могли бы приводить безъ конца, еслибъ не боялись утомить вниманіе читателей.

Понятно, что губернское правленіе, разсматривавшее росписи лишь съ точки зрѣнія исключительно формальной—составлена ли она по формѣ, образцу, министерствомъ выработанному—не могло замѣтить только что приведенныхъ фактовъ. Хотя оно и обязано было, какъ мы видѣли, разсматривать въ тоже время, составлены ли росписи «на законномъ основаніи», т. е. все ли въ нихъ внесено, что закономъ требуется и не внесено ли чего либо, на оборотъ, что закономъ запрещается; но тѣмъ не менѣе

Въ каждой книжкѣ Журн. министерства вн. дѣлъ за пятидесятые года можно найти массу «утвержденій» со стороны министерства различнаго рода сборовъ, «издавна взимавшихся въ пользу города» и по утвержденіи подводившихся подъ ту или иную статью устава о гор. хоз. См., напр. Журн. министерства вн. дѣлъ за 1854 г., ч. V, стр. 38, ч. IX, стр. 49; 1855 г., ч. XI, стр. 85 и 86. При этомъ само министерство какъ то странно колеблется по отношенію къ этимъ сборамъ: то утверждаетъ ихъ безъ дальнихъ околичностей, то требуетъ отъ губернскаго начальства свѣдѣній о томъ «когда именно и съ чьего разрѣшенія введены эти сборы» и не утверждаетъ ихъ, если не получаетъ такихъ свѣдѣній; а получить ихъ, понятно, нѣтъ возможности.

[1]) Журн. министерства вн. дѣлъ за 1854 г., ч. V, стр. 237 и 1855 г., августъ, стр. 175. Что и министерство обратило вниманіе на это лишь случайно, указываетъ то, что распоряженій его по этому поводу мы встрѣтили лишь два приведенныхъ; а между тѣмъ такіе казусы—въ каждой росписи каждаго города.

оно, какъ сейчасъ только это было указано, далеко не всегда это дѣлало; да еслибъ оно и отправляло въ этомъ отношеніи функцію свою вполнѣ безукоризненно, то все таки указанныхъ нами злоупотребленій отыскать не могло бы, ибо повѣрка ограничивалась разсмотрѣніемъ только росписей, куда все незаконное, разумѣется, вносилось съ осторожностью, да самое большее—книгъ. Тоже самое нужно сказать и о разсмотрѣніи казенной палатой книгъ, которыя велись въ городскихъ учрежденіяхъ. Отыскать эти злоупотребленія могли только такія реальныя ревизіи, каковыми были очень многія изъ ревизій, произведенныхъ въ сороковыхъ годахъ спеціальными чиновниками-ревизорами.

Но чтобы повѣрить въ полную безурядицу городскаго управленія по старымъ порядкамъ, нужно имѣть въ виду, что вся сложная процедура отчетности городскихъ учрежденій, была въ сущности, мертвой буквой. На самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, всѣ эти смѣты, росписи, почти вовсе не представлялись на разсмотрѣніе губернскаго начальства, и ревизіи казенной палаты почти не имѣли мѣста, опять потому же, что городскія учрежденія не представляли никакихъ книгъ и документовъ. А губернскія правленія и казенныя палаты, думать надо, не особенно тяготились этимъ и не особенно усердно напоминали этимъ учрежденіямъ объ ихъ обязанностяхъ, если судить потому, что министерство неоднократно разсылало циркуляры на имя начальниковъ губерній, рекомендуя требовать отъ городскихъ учрежденій представленія смѣтъ и росписей и вообще отчетности [1]). А представлялись всѣ эти смѣты, росписи и книги въ ревизующія ихъ учрежденія—губернское правленіе и казенную палату—дѣйстви-

---

[1]) См. напр., Журн. минист. вн. дѣлъ, за 1854 г., ч. IV, стр. 73 и сл.: «вмѣнено въ непремѣнную обязанность кому слѣдуетъ, принять самыя дѣятельныя и рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы всѣ городскія росписи по губерніи были разсматриваемы и представляемы въ министерство въ узаконенный срокъ»; и др. Въ дѣлахъ ярославскаго архива мы нашли массу циркулярныхъ предписаній министерства (начиная съ 1847 г.) по этому же предмету; наст. реестръ по 7 ст. 3 отд. за 1848 г., № 116; наст. реес. 1849 г., ч. I, № 76 и др. См. также «Сборн. цирк. и инстр. министер. вн. дѣлъ», изд. Чудовскаго, т. III, стр. 42.

тельно неисправно: во всякомъ случаѣ гораздо рѣже чѣмъ то требовалось закономъ и инструкціями министерства Это послѣднее недовольно, напр., тѣмъ, что «одно губернское начальство» прислало въ министерство городскія росписи своей губерніи на 1853 годъ лишь въ ноябрѣ того же 1853 года, т. е. ровно годъ спустя послѣ того срока, который установленъ для этого въ 1849 году инструкціей министра; или въ концѣ того года, на который роспись составлена; другими словами, въ исходѣ того года, въ теченіи котораго роспись эта исполнялась [1]). Но это только очень слабое упущеніе, дѣлать за которое губернскому начальству выговоръ было со стороны министерства, пожалуй, излишнимъ ригоризмомъ въ виду тѣхъ фактовъ въ этомъ отношеніи, которые сплошь и къ ряду имѣли мѣсто на самомъ дѣлѣ. Въ одной ярославской губерніи мы встрѣтились съ очень почтеннымъ количествомъ фактовъ этого рода—поразительныхъ, сравнительно съ только что приведеннымъ. Приведемъ наиболѣе рѣзкіе изъ нихъ. Въ 1848 году у думъ нѣкоторыхъ городовъ требуютъ отчетовъ за 1828 и 1829 года; книги и отчеты думы города Ярославля за 1835 годъ требуютъ къ ревизіи въ 1848 году; въ 1847 году требуютъ отчетовъ у мологской думы за 1838 годъ, а самый отчетъ имѣетъ мѣсто лишь въ слѣдующемъ т. е. 1848 году [2]). Подобнаго рода примѣровъ можно бы привести массу. Не менѣе этого встрѣчается и напоминаній со стороны губернскаго правленія городскимъ учрежденіямъ о своевременномъ представленіи въ губернское правленіе смѣтъ и росписей, а въ казенную палату книгъ. Ими усѣяны настольные реэстры городскаго отдѣленія [3]). Притомъ, просматривая эти дѣла въ ихъ хронологической послѣдовательности, нельзя не замѣтить,

---

[1]) Журн. министерства вн. дѣлъ, 1854 г., ч. IV, стр. 73.

[2]) Яросл. губ. архивъ, наст. реэстръ 7 ст, 3 отд. за 1848 г. №№ 90 и 91. Тамъ же, № 86, наст. реэс. 1847 г., № 86 и др.

[3]) Тамъ же, наст. реэс. 1846 г., №№ 30—32; 1847 г. № 5; того же года, № 152, 153, 154 и 157; реэстръ 1848 г., № 116; №№ 130—137. Нужно замѣтить, что такою аккуратностью отличались не однѣ думы или ратуши, а всѣ вообще городскія учрежденія,—строительныя коммиссіи, квартирныя коммиссіи, депутатскія собранія, если они имѣли мѣсто, маклера, нотаріусы и т. п.

что напоминанія эти со стороны начальника губерніи не были, такъ сказать, систематическими, слѣдовавшими каждый разъ непосредственно за неисполненіемъ обязанности со стороны того или инаго городскаго учрежденія, а совершенно случайными, вызываемыми очевидно или какимъ либо необычайнымъ казусомъ, выплывшимъ на свѣтъ божій, или предписаніемъ со стороны министерства, которое въ этомъ отношеніи дѣйствовало точно также не систематически, будучи вызываемо на предписанія и инструкціи тоже несомнѣнно случайно. Какъ бы то ни было, но правильность и своевременность по составленію городскими учрежденіями смѣтъ и росписей и представленію отчетовъ стали такимъ рѣдкимъ явленіемъ, что сдѣлались исключеніемъ, за которое министерство находило нужнымъ благодарить «за тщательное и своевременное исполненіе этого труда всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи и разсмотрѣніи его» [1]).

А если смѣты и росписи велись, то мы видѣли, что въ нихъ попадало, что въ нихъ зачастую отыскивало министерство; а если отчетность въ тѣсномъ смыслѣ слова имѣла мѣсто, то что въ представлявшихся въ казенную палату городскими учрежденіями книгахъ находила эта палата при всемъ ея казенномъ, рутинномъ отношеніи къ дѣлу: упущеніями и злоупотребленіями по этому предмету переполнены донесенія чиновниковъ, ревизоровъ, самихъ казенныхъ палатъ. Протоколовъ засѣданіямъ думъ и ратушъ не велось; журналовъ въ большинствѣ случаевъ не имѣлось, различныя канцелярскія книги велись, какъ говорится, «какъ богъ на душу положитъ». Все зависѣло отъ усмотрѣнія, доброй воли секретаря иногда «лѣниваго, пьянаго и безтолковаго», какъ выражается одинъ изъ ревизоровъ, а чаще всего—«недобросовѣстнаго» [2]). Такъ называемыхъ оправдывающихъ документовъ

---

[1]) Журн. министерства вн. дѣлъ, за 1854 г., ч IX, стр. 47.

[2]) Результатъ ревизіи городскихъ учрежденій Венева (тульской губерніи);—относительно невозможнаго совершенно состоянія счетной, вообще канцелярской части—масса фактовъ въ каждомъ донесеніи казенной палаты о результатахъ произведенной ею ревизіи. Въ ярославскомъ губернскомъ архивѣ такихъ неутѣшительныхъ донесеній казенной палаты особенно много встрѣчается за сороковые и начало пятидесятыхъ годовъ.

относительно тѣхъ или иныхъ статей нѣтъ въ большинствѣ случаевъ; такъ что самыя книги дѣлались въ сущности ни къ чему негодной формальностью: ревизія ихъ ни къ чему не вела обыкновенно. Онѣ представляли собою хаосъ, въ которомъ, по донесенію чиновниковъ и разобраться въ большинствѣ случаевъ не было никакой возможности, если въ учрежденіи не было «секретаря—дѣльца», отъ котораго все таки можно было чего нибудь добиться; члены, зачастую, какъ мы видѣли, безграмотные, отдѣлывались отзывомъ, что они ничего въ этомъ не понимаютъ, что они «люди темные», что они подписываютъ бумаги, которыхъ понять не могутъ [1]). Но если въ такихъ городахъ какъ столицы въ составъ городскихъ учрежденій и не мало входитъ такихъ, которые «понять могутъ», какъ люди грамотные и все таки наиболѣе развитые изъ среды всего торгово-промышленнаго населенія, то они дѣлать не могли или не хотѣли. «Опредѣленнаго закономъ, полнаго присутствія думы не существуетъ», доносилъ въ 1843 году министру гражданскій губернаторъ Петербурга, производившій въ этомъ году ревизію городскихъ учрежденій этого города; этого состава никогда не бываетъ потому, объясняетъ губернаторъ, что члены думы «ежедневно—внѣ присутствія»; между прочимъ—для исполненія различныхъ «порученій высшаго начальства» (?). Если они и появляются въ думу, то подписываютъ бумаги, «нечитая ихъ»; отсюда та сила и значеніе секретаря думы, которыми этотъ послѣдній пользовался въ прошлыя времена; отсюда, какъ выражается все тотъ же гражданскій губернаторъ Петербурга, «полное разрушеніе всякой подчиненности со стороны секретаря и канцеляріи»; послѣдняя царила во всемъ. А все это вмѣстѣ, заключаетъ ревизоръ, сдѣлало петербургскую думу «образцомъ медленности, упущеній, запутанностей, безпорядковъ и злоупотребленій» [2]). Все это въ Петербургѣ, на глазахъ, такъ сказать, у высшей администраціи; что же въ

---

[1]) Рапортъ казанскаго военнаго губернатора о состояніи городскихъ учрежденій въ казанской губерніи за 1842 годъ, внесенный въ комитетъ министровъ.

[2]) Хоз. депар. министерства вн. дѣлъ, 2 гор. отд. 3 ст. дѣло № 1314, ч. III.

губернскихъ, уѣздныхъ городахъ. Взглянемъ, что—въ Москвѣ. «Шестигласная дума», говоритъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатьевъ, ревизовавшій ея городскія учрежденія въ 1860 году, «давно утратила свой коллегіальный характеръ» и давно «приняла видъ какой то канцеляріи, безпрекословно исполнявшей всѣ предписанія и требованія начальства, ни мало не заботясь о городскихъ интересахъ»[1]). Собирается она ежегодно, но далеко не въ полномъ составѣ и притомъ собираются ея члены вовсе не для разсужденія о дѣлахъ, даже не для выслушиванья ихъ изъ устъ секретаря, а просто для подписыванья ихъ, заранѣе, такъ сказать разсмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ въ канцеляріи[2]). Иногда гласные думы самую процедуру подписыванья упрощали до того, что необходимость являться для этого въ думу или устранялась вовсе—думскій сторожъ приносилъ дѣла для подписи къ каждому гласному на квартиру—или гласные въ посѣщеніи думы чередовались по одному. А канцеляріей, ея порядками они ужъ вовсе не интересовались: это—дѣло секретаря, на котораго они надѣются какъ на каменную гору, который одинъ ихъ надежда, ихъ опора.

При такомъ положеніи дѣла, при такомъ значеніи гласныхъ и секретаря въ думѣ или ратушѣ, понятно, должна была страдать не одна только канцелярская сторона городскаго управленія, но и самое это управленіе, какъ поставленное въ тѣсную связь съ этимъ канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ. И оно, дѣйствительно, страдало. Оно представляло собою, какъ оказалось по разслѣдованію, нѣчто поистинѣ печальное.

Прежде всего, разумѣется, непосредственнымъ результатомъ этой сложной, мертвящей уже сама по себѣ канцелярщины, должна была явиться необыкновенная медленность дѣлопроизводства по отношенію къ управленію. И дѣйствительно мы встрѣчаемся какъ въ архивныхъ дѣлахъ, такъ и въ донесеніяхъ чиновниковъ, ревизовавшихъ городскія учрежденія, съ изумительными примѣра-

---

[1]) Уже цитированная нами печатная записка—Свѣд. о наст. сост. общ. упр. въ Москвѣ». стр. 43—45. Она приложена къ дѣлу № 197—2 гор. отд. 1 ст.—«преобразованіе моск. городскаго управленія».

[2]) Тамъ же, стр. 12.

ми медленности. Въ донесеніи петербургскаго губернатора о состояніи петербургскихъ городскихъ учрежденій въ 1843 году приводятся примѣры, что дѣла по городскому управленію лежали не рѣшенными по семи (!) лѣтъ [1]); дѣла перѣшенныя въ теченіи года, двухъ—заурядное явленіе. Какой нибудь отзывъ, который должна была дума представить въ теченіи нѣсколькихъ дней, на самомъ дѣлѣ подавался черезъ два съ половиной года; по году и болѣе дѣла лежали безъ всякаго движенія, не будучи даже доложены. Дѣло о какихъ нибудь тридцати двухъ рубляхъ съ копѣйками, потребныхъ на покупку кожи, необходимой на починку пожарныхъ рукавовъ, тянется цѣлый годъ; періодъ времени, въ который рукава могли придти въ такое состояніе, что уже нужно было заводить рѣчь не о починкѣ ихъ, а о пріобрѣтеніи новыхъ [2]); два, три года тянутся дѣла «объ устройствѣ пожарныхъ инструментовъ», о постановкѣ новыхъ фонарныхъ столбовъ; о перемѣщеніи городскихъ учрежденій изъ стараго помѣщенія, пришедшаго въ полную негодность—въ новое; о ремонтѣ тюремнаго замка, всякаго рода городскихъ зданій; о сдачѣ въ аренду городскихъ земель, всякихъ угодій, лавокъ и т. п. [3]). Въ этомъ случаѣ виноваты были уже не городскія учрежденія только и та канцелярщина, которая царила въ нихъ; въ этихъ случаяхъ дѣло тормозилось также и тѣми правительственными учрежденіями и органами, отъ которыхъ зависѣло разрѣшеніе расхода, утвержденіе смѣты его и т. п. А все это было

---

[1]) Хоз. департ. 2 гор. отд., столъ 1, дѣло № 1314; ч. III, прил. А къ проэкту новаго городоваго положенія, представленнаго въ 1844 году министромъ Перовскимъ государственному секретарю.

[2]) Результатомъ такого быстраго теченія дѣлъ было, напр., полное разрушеніе въ Ярославлѣ громаднаго—для губернскаго города—зданія, въ которомъ помѣщались городскія учрежденія. Развалины этого зданія украшаютъ собою двѣ улицы и площадь, выходя на послѣднюю главнымъ фасадомъ, а на первыя—боковыми. Возстановленіе этого зданія, задуманное городской управой, требуетъ въ настоящее время до 100000 рублей. А первая смѣта представлена была на какія нибудь сотни рублей; но пока она проходила всѣ мытарства, изъянъ увеличивался—требовалась новая смѣта, которая проходила тѣже мытарства, и т. д.

[3]) Тамъ же, и яросл. губ. архивъ, наст. реестры, 7 стола, 3 отд. за сороковые года и начало пятидесятыхъ по преимуществу.

необходимо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда затѣваемый расходъ не превышалъ двухъ, трехъ рублей. Какой, нибудь захолустный уѣздный городъ, задумавъ расходъ въ нѣсколько десятковъ рублей или даже просто рублей, на пожарный рукавъ, новый фонарный столбъ, долженъ былъ входить съ «рапортомъ» въ губернскій городъ, зачастую отстоящій на очень почтенное количество верстъ; когда-то этотъ рапортъ дойдетъ по назначенію; когда соберутся разсмотрѣть его въ губернскомъ правленіи; когда то наведутъ различныя справки въ законахъ; а время идетъ; а вдругъ еще завяжется переписка; начнется безконечный обмѣнъ указами и рапортами и т. д., и т. д. Впрочемъ, не по всѣмъ же дѣламъ такъ тянули: въ томъ самомъ городѣ (Даниловъ яросл. губ.), гдѣ годъ тянулось дѣло о 32 рубляхъ для починки пожарныхъ рукавовъ, дѣло объ отпускѣ изъ городскихъ суммъ пятнадцати рублей на пріобрѣтеніе саней «для объѣзда полицейскимъ чиновникомъ дозоромъ» рѣшено въ семнадцать дней. Мѣстныя правительственныя учрежденія, очевидно, руководились въ этихъ случаяхъ какими то особыми соображеніями о важности разрѣшаемыхъ ими дѣлъ въ обще-государственномъ отношеніи.

Все это, разумѣется, не могло не отразиться на состояніи городскаго управленія вообще, а хозяйства въ особенности. Прибавимъ къ этому еще индиферентность представителей общества непосредственно приставленныхъ къ дѣлу. Всѣ заботы этихъ представителей, если только могли имѣть мѣсто такія заботы, ограничивались тѣмъ, чтобъ росписи годовыя были исполнены; чтобъ устроить дѣло такъ, чтобъ не попасть подъ судъ или не поплатиться собственнымъ карманомъ; а до остальнаго имъ мало дѣла. Вотъ почему оказалось возможнымъ и совершенно понятнымъ такое положеніе вещей, при которомъ многіе города, владѣя огромными поземельными участками и вообще недвижимой собственностью: всякаго рода угодьями и доходными статьями, получали со всего этого, сравнительно, очень небольшой доходъ. Объ увеличеніи его некому было позаботиться. По донесенію бессарабскаго и новороссійскаго генералъ-губернатора въ 1846 году городъ Херсонъ, владѣя поземельной собственностью почти въ сорокъ восемь тысячъ десятинъ тѣмъ не мѣнѣе получалъ съ ней дотого ничтожные доходы, что ими нельзя было покрыть даже

«нѣкоторыхъ издержекъ, на обязанности города относившихся»; дѣйствительно доходъ съ этой земли за три года, напр., (за 1836—1838) далъ всего 13800 р. ассигнаціями, т. е. тысячи четыре рублей серебромъ. Дѣло въ томъ, что земля эта въ значительной долѣ была, такъ сказать, расхищена самими же отдѣльными членами городскаго общества: «многіе мѣщане поселились на городскихъ земляхъ», говорится въ донесеніи губернатора, «самовольно, ничего не платя за пользованіе ими въ городскую казну»; мало того, что землею пользовались, какъ говорится «безданно, безпошлинно» члены самаго городскаго общества; ею пользовались и люди чуждые совершенно этому послѣднему какіе-то сосѣдніе помѣщики [1]). Очевидно, всѣ эти мѣщане и помѣщики относились къ городской землѣ какъ къ какой то res nullius; да она de facto такой и была: хозяева города едвали имѣли какое нибудь понятіе даже о количествѣ ея. И это далеко не единичный фактъ. Совершенно аналогичные встрѣчались, можно сказать, въ каждомъ изъ городовъ въ то время, если судить потому, что они встрѣчаются въ каждомъ изъ донесеній чиновниковъ-ревизоровъ, съ которыми намъ удалось ознакомиться. Если и не вездѣ или лучше не всегда мѣщане захватывали городскую землю самовольно; то, не боясь преувеличить, можно сказать, что всегда и вездѣ за ничтожными исключеніями городская земля сдавалась безъ торговъ, которые требовались закономъ, за какую либо опредѣленную, богъ вѣсть на какихъ основаніяхъ, думой плату, а часто и вовсе безъ всякой платы [2]). Городская дума Москвы,

---

[1]) Архивъ минист. вн. дѣлъ, хоз. департ., 2 гор. отд., 2 столъ, св. 25, дѣло № 460. См. также «Сборн. цирк. и инстр. мин. вн. дѣлъ, изд. Чудовскаго, т. II, стр. 212. Въ большей части городовъ минской губерніи общественная земля перешла въ частныя руки такимъ оригинальнымъ способомъ: городскіе головы дѣлали у частныхъ лицъ займы для города, гарантируя ихъ уплату городскими землями; долги не уплачивались, земли обращались въ частную собственность. Займы дѣлались, видимо, безъ вѣдома «губернскаго начальства». Хоз. департам., 2 гор. отд., столъ 1, дѣло № 2728, ч. I; свѣдѣнія, доставленныя губернаторомъ.

[2]) Донесеніе чиновниковъ, ревизовавшихъ городскія учрежденія тульской, ярославской, воронежской губерній. Архивъ минист. вн. дѣлъ, хоз. департ., 2 гор. отд. 1 столъ и яросл губ. архивъ,

случалось, не подозрѣвала о землѣ ей принадлежащей и находящейся въ предѣлахъ самаго города; даже этотъ городъ, по донесенію ревизора, получалъ съ своей, почтенныхъ размѣровъ, поземельной собственности, сравнительно грошовые доходы [1]). Что же въ остальныхъ городахъ [2])? Тоже неряшество, тѣже злоупотребленія имѣли мѣсто и въ отношеніи управленія остальными видами городской собственности; такъ, напр., управленіе городскими лѣсами страдало не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ землями; городскія учрежденія ни мало не заботились объ ихъ охраненіи и сбереженіи, назначая съ этой цѣлью какихъ либо жалкихъ сторожей, да и то фиктивно [3]). Городскія обществен-

---

наст. реэстры за сороковые года. См. также «Сборн. цирк. и инстр. минист. вн. дѣлъ, изд. Чудовскаго, т. I, стр. 398. Любопытны оправданія, приводимыя иногда думами. Такъ мологская дума (яросл. губ.) оправдывается въ незаконной сдачѣ выгонной земли тѣмъ, что она сдавалась такъ съ 1796 года!!

[1]) Печатн. зак. о состояніи Москвы, стр. 26; а также дѣло № 197. Одинъ изъ чиновниковъ-ревизоровъ говоритъ, что при раздачѣ участковъ городской земли—полный произволъ, какъ относительно величины участка, такъ и платы за него; въ этомъ отношеніи «дума мошенничаетъ вмѣстѣ съ полиціей» говоритъ онъ. Архивъ минист. вн. дѣлъ, хоз. департ., 2 гор. отд., св. 5, № 38.

[2]) Ревизоръ тульской губерніи доноситъ изъ одного уѣзднаго города: дума не имѣетъ понятія о городской поземельной собственности, она не знаетъ сколько изъ этой собственности «поросло или занято чѣмъ»; часто она для рѣшенія вопроса, принадлежитъ ли данный участокъ земли городу или частному лицу «созываетъ сосѣдей и рѣшаетъ вопросъ большинствомъ голосовъ». Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ печальнаго управленія землей можетъ служить то обстоятельство, что по опредѣленіи количества земель городскихъ послѣ топографической съемки ихъ, доходы съ нихъ увеличивались вдругъ въ четверо, въ семеро, даже въ двѣнадцать разъ (въ херсонской губ.); очевидно доходъ увеличился, благодаря, вопервыхъ, приведенію въ извѣстность количества земель, а во вторыхъ обложенію ихъ. «Матеріалы, относ. до нов. обществ. устр. въ гор империи, т. I, стр. 319, прим. 2.

[3]) Яросл. губ. арх., настол. реэстръ 7 стола, 3 отд, за 1845 г. дѣло № 67; наст. реэстръ 1849 г., ч. I, дѣло № 6; наст. реэстръ 1847 г., дѣло № 158 и мн. др. Въ г. Алексинѣ (тульск. губ.) «градское общество» избираетъ изъ своей среды 6 человѣкъ для охраны лѣса, а тѣ

ныя зданія часто разваливались на глазахъ у городской думы, необращая на себя ни малѣйшаго ея вниманія [1]); а заботы то объ этомъ, не смотря на существованіе строительныхъ комитетовъ или, впослѣдствіи, коммиссій, оставались на нихъ: комитеты и коммиссіи вѣдали лишь смѣты по постройкамъ, починкамъ и т. п. и самыя эти постройки и починки; но случалось, что эти именно комитеты и коммиссіи, обративъ на дѣло свое вниманіе какъ либо случайно, просили губернское правленіе напомнить думѣ объ ея обязанностяхъ, указать на разваливавшіяся зданія; случалось, что вниманіе думы на этотъ предметъ обращалось полиціей [2]). Сплошь и къ ряду дума не имѣла ни малѣйшаго понятія даже о принадлежащихъ городу капиталахъ и нѣкоторыхъ отрасляхъ доходовъ; такъ, напр., петербургская дума въ сороковыхъ годахъ не имѣла нималѣйшаго свѣдѣнія, начиная съ 1820 года, о томъ, какъ великъ въ городѣ сборъ съ аукціонной продажи, съ каждаго рубля которой въ пользу города шло два процента [3]). Большинство городовъ не имѣло никакихъ свѣдѣній о размѣрѣ своихъ капиталовъ, находящихся въ приказахъ общ. призрѣнія; и не знало объ этомъ потому, что не имѣло никакихъ по этому предмету документовъ, росписокъ или

нанимаютъ за себя сторожей; но сторожамъ этимъ негдѣ жить: сторожекъ, о построеніи которыхъ дума просила въ 1838 году, нѣтъ и въ 1842; ибо губ. правленіе не прислало еще въ это время разрѣшенія.

[1]) Тамъ же, наст. реэстръ, 1845 г., дѣло № 67. Ревизоръ города Ростова, говоритъ, что «общественныя сооруженія этого города въ полномъ почти разрушеніи». Тамъ же, № 225. Даже въ Рыбинскѣ эти зданія, дающія, между прочимъ, почти половину всего городскаго дохода—«въ отчаянномъ видѣ». Тамъ же, № 202. Въ Ярославлѣ онѣ—запущены—№ 158 и др.

[2]) Тамъ же, наст. реэстръ за 1846 г., дѣло № 169; наст. реэстръ 1850 г., дѣло № 241 и др. На указанныхъ нами отношеніяхъ городскихъ учрежденій къ общественной недвижимой собственности вскользь останавливаетъ вниманіе и составленный въ 1864 году въ министерствѣ вн. дѣлъ, «проэктъ объ устройствѣ гор. хозяйства». См. «Матеріалы, относ. до новаго обществ. устройства въ городахъ имперіи», т. I, стр. 319.

[3]) Хоз. департ. минист. вн. дѣлъ, 2 гор. отд., 1 столъ, дѣло № 1314, ч. III.

чего либо подобнаго. Одинъ изъ чиновниковъ-ревизоровъ по поводу «положенія городскихъ капиталовъ» ревизованнаго имъ города говоритъ, что оно таково, что онъ «самъ не могъ привести его въ ясность, потому что одинъ этотъ предметъ занялъ бы нѣсколько мѣсяцевъ времени»[1]). Вообще, въ огромномъ большинствѣ городовъ, если только не во всѣхъ, эта сторона хозяйства—завѣдыванье городскимъ имуществомъ—находилась въ самомъ безотрадномъ положеніи. Не въ лучшемъ обрѣталось и все остальное. Если такъ мало заботились представители городскаго общества о самомъ состояніи городскаго имущества, что не интересовались даже его объемомъ, количествомъ; понятно, нечего ждать отъ нихъ болѣе живаго отношенія къ распоряженію этимъ имуществомъ, къ средствамъ его увеличенія, приращенія; къ этому не было причинъ, мотивовъ; если только не относить къ мотивамъ, такого страннаго побужденія къ скопленію, какъ желаніе выгодать возможно больше «остатковъ», дабы такимъ путемъ «отличиться» передъ губернскимъ, а можетъ быть и болѣе высоко поставленнымъ, «начальствомъ» своею, такъ сказать, умѣренностью и аккуратностью;—а такіе мотивы имѣли мѣсто, судя потому, что министерство находило нужнымъ иногда дѣлать внушенія городскимъ учрежденіямъ въ томъ смыслѣ, что выгадывать въ городскомъ бюджетѣ «остатки» только ради остатковъ совершенно неумѣстно. У представителей городскаго населенія, вѣдавшихъ такъ или иначе городское хозяйство и управленіе, не было ни малѣйшаго, повторяемъ, побужденія относиться къ общественному дѣлу серьезно, съ душой; почему это,—иной вопросъ. Въ силу отчасти этого обстоятельства даже и лучшіе города представляли собою сравнительно съ ихъ настоящимъ положеніемъ нѣчто очень и очень неутѣшительное, начиная съ ихъ внѣшняго вида. Мы не будемъ здѣсь на этомъ вопросѣ останавливаться подробно: это составитъ отчасти содержаніе слѣдующей главы. Мы не будемъ говорить о томъ, что городскія учрежденія не расширяли или не заботились о разширеніи и улучшеніи различныхъ

---

[1]) Яросл. губ. архивъ, наст. реэстры за сороковые года и обозрѣніе городовъ ворон. губ.—архивъ минист. вн. дѣлъ, хоз. департ., 2 гор. отд., 2 столъ, св. 7, дѣло № 59 и др.

сторонъ общественно-городской жизни вообще; и почему они этого не дѣлали; обо всемъ этомъ впослѣдствіи; здѣсь мы остановимся только на томъ, какъ выполнялось ими лишь то, что, уже разъ сложившись, богъ вѣсть какими путями, стало чѣмъ то необходимымъ, обязательнымъ, вошло, какъ законное, въ ежегодныя росписи городскія и требовало исполненія; остановимся на тѣхъ общественныхъ нуждахъ и потребностяхъ, которыя носили именно этотъ характеръ. Мы посмотримъ какъ и въ какихъ размѣрахъ удовлетворялись такія потребности, какъ потребность въ охраненіи города отъ такихъ опасностей, какъ пожары; потребность въ учрежденіяхъ воспитательныхъ и въ такихъ, какъ богадѣльни, пріюты, больницы. Все это, повторяемъ, потребности, на удовлетвореніе которыхъ въ росписи каждаго города отводятся опредѣленныя суммы. Во первыхъ, взглянемъ на размѣръ этихъ суммъ, а во вторыхъ на то, какъ они расходовались. У насъ подъ руками годовыя росписи всѣхъ городовъ ярославской губерніи, за 1847 и 1857 года; взглянемъ какъ велики въ нихъ указанныя статьи расходовъ. Губернскій городъ Ярославль на всякаго рода «благотворительныя и богоугодныя» заведенія, разумѣя подъ ними и такія, какъ больницы, расходуетъ въ 1847 году двѣ тысячи рублей серебромъ; на дѣло образованія онъ отпускаетъ за этотъ годъ невеликую сумму въ четыре ста рублей; въ 1857 году, десять лѣтъ, стало быть, спустя, онъ отпускаетъ на то и другое вмѣстѣ 3840 рублей. Большинство уѣздныхъ городовъ на удовлетвореніе тѣхъ же потребностей посвящаютъ обыкновенно по нѣсколько сотъ рублей: въ большинствѣ случаевъ отъ ста пятидесяти до семи сотъ; только такіе богатые города, какъ Ростовъ, Угличъ, Рыбинскъ расходуютъ на этотъ предметъ даже больше губернскаго города, посвящая первые два, напр., на школы по три и по семи сотъ рублей, а послѣдній нѣсколько больше тысячи; а на благотворительныя и богоугодныя заведенія даже около пяти съ половиной тысячъ; тогда какъ первые два лишь половину этой суммы [1]). Что касается средствъ предохраненія города отъ пожаровъ, то и

---

[1]) Ярослав. губ. арх., наст. реестръ 7 ст. 3 отд. за 1846 г. № 134 и 1858 г. № 5.

на нихъ отпускаются не болѣе, если еще не менѣе, роскошныя суммы [1]). А взгляните, что расходуется этими же городами, лучшими изъ нихъ, на такія нужды, какъ освѣщеніе города, устройство мостовыхъ и т. п.: губернскій городъ расходуетъ на уличное освѣщеніе 786 рублей, на мостовыя и на поддержаніе «городскаго благоустройства» вообще—четыре тысячи рублей—въ 1847 году; черезъ десять лѣтъ, въ теченіи которыхъ общая сумма городскихъ доходовъ увеличилась, впрочемъ, на очень скромную сумму—около восьми тысячъ рублей серебромъ,—на все, касающееся благоустройства города, разумѣя подъ этимъ содержаніе площадей, бульваровъ, мостовыя, освѣщеніе и т. п., отпускается съ небольшимъ шесть тысячъ рублей. Рыбинскъ, при общей суммѣ доходовъ въ сорокъ три съ небольшимъ тысячи рублей расходуетъ на освѣщеніе города...пятьдесятъ шесть рублей, а на мостовыя меньше полутора тысячъ; въ 1857 году на наружное благоустройство города вообще расходуетса четыре съ половиной тысячи; въ Угличѣ въ 1847 году на освѣщеніе города вовсе не отпускается ни копѣйки; а на «благоустройство города» вообще въ теченіи шести лѣтъ (1837 до 1842) по 176 рублей ежегодно; изъ нихъ—на мощеніе улицъ по 20 рублей среднимъ числомъ. Что касается остальныхъ городовъ этой губерніи, то въ нихъ обыкновенно сумма расхода на «благоустройво города», т. е., какъ это перечисляется въ нѣкоторыхъ росписяхъ, «на содержаніе мостовъ, каналовъ, бульваровъ, и проч.»—сто двадцать рублей въ годъ и только въ одномъ изъ нихъ, лежащемъ на Волгѣ—Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, эта сумма доходитъ до maximum'а—четырехъ сотъ слишкомъ рублей! Въ нихъ и черезъ десять лѣтъ эти статьи расхода почти ни на ійоту не увеличились [2]). Все остальное изъ городскихъ до-

---

[1]) Къ крайнему сожалѣнію, не оказалось рѣшительно никакой возможности опредѣлить по годовымъ росписямъ сумму, затрачиваемую на пожарную команду, инструменты и т. п., потому что въ нихъ расходы на помѣщеніе и людей пожарной команды опредѣляются вмѣстѣ, въ одной общей суммѣ съ расходами на помѣщеніе и людей, служащихъ по полиціи и т. д.

[2]) Тамъ же, и арх. министерства вн. дѣлъ, хоз. департаментъ, 2 гор. отд., 2 столъ, св. 7, дѣло № 56.

ходовъ, за малымъ исключеніемъ, шедшимъ на «остатки», уходило на содержаніе городскихъ учрежденій вообще, т. е. включая сюда и полицію и на содержаніе, въ нѣкоторыхъ городахъ, казармъ, а также тюремъ, гауптвахтъ и т. п. А такія затраты на удотвореніе наиболѣе существенныхъ потребностей города имѣютъ мѣсто не въ одной ярославской губерніи, а и во всѣхъ. Вездѣ, во всѣхъ городахъ Россіи приблизительно тоже самое отношеніе существуетъ между расходами города на его «благоустройство» въ широкомъ смыслѣ этого слова и «на содержаніе мѣстъ и лицъ общественнаго управленія» [1]).

Мы имѣемъ въ изданіи министерства внутр. дѣлъ—«общественное устройство и хозяйство городовъ»—росписи городскихъ расходовъ за 1858 годъ по всѣмъ городамъ европейской Россіи, которыя даютъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить отношеніе послѣдней категоріи расходовъ къ общей суммѣ ихъ [2]).

---

[1]) Въ архивѣ министерства вн. дѣлъ намъ встрѣтилось одно дѣло, въ которомъ оказались бюджеты городовъ астраханской губерніи за 1850 годъ; и въ этихъ бюджетахъ мы нашли приблизительно тѣ же отношенія между двумя указанными въ текстѣ категоріями расходовъ; напр., въ Астрахани изъ 116 тысячъ расходовъ на нужды собственно городскія—расходуется только около двадцати восьми съ половиной тысячъ; хоз. департаментъ, 1 гор. отд. дѣло № 2. Въ одномъ изъ посадовъ ярославской губерніи (Норскомъ) изъ общей суммы доходовъ въ 378 рублей только 96 рублей шло въ «остатокъ», все остальное уходило на содержаніе городскаго управленія, которое, такимъ образомъ, существовало исключительно ради государственныхъ нуждъ.

[2]) Къ сожалѣнію названное нами изданіе даетъ возможность опредѣлить только указанное въ текстѣ отношеніе. Оно знаетъ только слѣдующія рубрики городскихъ расходовъ: 1) содержаніе мѣстъ и лицъ городоваго управленія; 2) содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній (для чего?); 3) наружное благоустройство города; 4) выдача воинскимъ чинамъ квартирныхъ денегъ и другія издержки по военной части; 5) содержаніе благотворительныхъ и общеполезныхъ заведеній; 6) уплата долговъ; 7) мелочныя и экстраординарныя издержки; все это—расходы текущіе; въ качествѣ расходовъ единовременныхъ приводятся три рубрики: 1) по городскому управленію; 2) по строительной части и 3) по другимъ городскимъ надобностямъ. Томъ II; вѣдом. Ш, лит. Б. Единовременные расходы, достигающіе иногда очень почтенной суммы, благодаря отсутствію прямаго перечи-

Расходы на «содержаніе» мѣстъ и лицъ городоваго управленія во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ европейской Россіи въ общей сложности составляютъ тридцать семь съ половиной процентовъ общей суммы расходовъ этихъ поселеній, т. е. болѣе одной трети этой суммы [1]). Но къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести изъ «единовременныхъ» расходовъ расходы «по городовому управленію», а изъ «текущихъ»—по «содержанію городскихъ имуществъ и найму отъ города помѣщеній», а также и «издержки по военной части», которыя всѣ вмѣстѣ составляли девять съ половиной процентовъ; такимъ образомъ въ общей сложности эти расходы составляютъ уже почти пятьдесятъ процентовъ всѣхъ городскихъ расходовъ; а еслибъ раскрыть такія рубрики росписей, какъ «мелочныя и экстраординарныя издержки», «по строительной части» и «по другимъ городскимъ надобностямъ», то нѣтъ сомнѣнія, всѣ эти расходы въ общей сложности составили бы процентовъ шестьдесятъ, т. е. почти двѣ трети всѣхъ городскихъ расходовъ; а на такіе потребности, какъ «благоустройство» городовъ, «благотворительныя и другія общеполезныя заведенія» остается едва ли болѣе одной трети или сорокъ процентовъ. Если отъ этихъ валовыхъ цифръ обратиться къ расходамъ отдѣльныхъ городовъ, то найдемъ не мало такихъ между ними, въ которыхъ расходы на удовлетвореніе потребностей послѣдней категоріи составляли не болѣе одной четверти, одной пятой, даже одной шестой всѣхъ городскихъ расходовъ; встрѣчались и такія городскія поселенія—въ средѣ заштатныхъ городовъ и посадовъ—въ которыхъ всѣ городскіе расходы состояли изъ расходовъ лишь одной статьи—на «содержаніе мѣстъ и лицъ городоваго управленія» [2]).

сленія ихъ по отдѣльнымъ статьямъ, отнимаетъ всякую возможность опредѣлить расходы города по этимъ статьямъ. Да и вообще благодаря приведенному дѣленію городскихъ расходовъ по рубрикамъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить величину ихъ на такія потребности какъ содержаніе пожарныхъ командъ, школъ и т. п.

[1]) По даннымъ той же вѣдомости III, литера Б, мы опредѣлили сумму расходовъ на «содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія» во всѣхъ городахъ въ 3555000 руб.; а сумму всѣхъ городскихъ расходовъ—въ 9498232 руб., первая сумма составляетъ 37,5% второй.

[2]) См. тамъ же.

Если «благоустройство» города до шестидесятыхъ годовъ, когда доходы многихъ городовъ значительно возрасли, не могло представлять собою чего либо блистательнаго во первыхъ уже въ силу скромности самыхъ доходовъ ихъ; въ силу того, что большая часть этихъ доходовъ поглощалась содержаніемъ учрежденій, которыя должны были заботиться объ этомъ «благоустройствѣ», во вторыхъ; то оно въ значительной степени тормозилось и тѣмъ обстоятельствомъ, въ третьихъ, что и эти-то скромныя суммы расходовались на то, на что должны были расходоваться по росписи, далеко не въ цѣломъ своемъ объемѣ. Вотъ почему «благоустройство» города не обрѣталось даже на той степени, на которой оно могло бы обрѣтаться при болѣе дѣятельномъ, болѣе честномъ отношеніи къ дѣлу со стороны выборныхъ властей городскихъ. Если «пожарная часть» должна была представлять собою нѣчто плачевное уже въ силу самыхъ размѣровъ той суммы, которая на этотъ предметъ отпускалась по росписи, то на самомъ дѣлѣ она оказывалась еще несравненно плачевнѣе. Случалось, что ни лошадей, ни команды, ни инструментовъ не существовало вовсе, хотя «суммы», какъ бы онѣ скромны не были, на все это отпускались; а такое положеніе вещей, что не доставало чего либо одного—инструментовъ, людей или лошадей—имѣло мѣсто сплошь и къ ряду. Случалось, что расходы на помѣщеніе для людей и лошадей въ ежегодныя росписи вносились, но на самомъ дѣлѣ и тѣ, и другія размѣщались по домамъ обывателей; а жалкіе «инструменты» валялись въ какомъ нибудь полуразвалившемся сараѣ; причемъ самая команда состояла въ комплектѣ, достаточномъ лишь «для смотрѣнія» за этими инструментами [1]). Въ такомъ состояніи не одна «пожарная часть», а и все «городское благоустройство» вообще, и не въ какихъ либо только захолустныхъ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ, а, относительно, и въ самыхъ столицахъ, гдѣ точно также имѣли мѣсто и «нерадѣніе», и «злоупотребленія».

Странное, въ концѣ концовъ, получилось положеніе вещей: городскіе доходы чуть не исключительно пожирались содержаніемъ городской администраціи, главные органы которой, однако, буду-

---

[1]) Тѣ же, не разъ уже приводимыя дѣла яросл. губерн. архива.

чи выборными, служили «на пользу общества» безмездно; и не смотря на всю доровизну этой администраціи (разумѣется, съ точки зрѣнія городскихъ бюджетовъ) городское управленіе находилось въ изъ рукъ вонъ плохомъ положеніи: «пользы и нужды» городовъ не только не удовлетворялись, но, очевидно, даже и не сознавались тѣми, на кого заботы о нихъ возлагались. Гдѣ же причины такого безъисходнаго положенія вещей?

На этотъ вопросъ мы прежде всего будемъ отвѣчать «мнѣніями» и «взглядами» на дѣло тѣхъ администраторовъ, которымъ въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ поручены были работы по составленію проэктовъ новыхъ городовыхъ положеній и которые пришли къ этимъ мнѣніямъ и взглядамѣ на основаніи тѣхъ многочисленныхъ данныхъ, которыя доставлены были министерству всякаго рода ревизіями существовавшихъ тогда городскихъ учрежденій. Но эти взгляды во многомъ сходны также съ тѣми взглядами, которые высказывались различнаго рода представителями высшей администраціи еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, когда, какъ увидимъ, уже заходила рѣчь о коренномъ преобразованіи городскихъ учрежденій.

Администраторы какъ двадцатыхъ, такъ сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ совершенно согласны въ томъ, что одной изъ коренныхъ причинъ плачевнаго состоянія городскаго управленія —то обстоятельство, что въ немъ не принимало участія дворянство, которое совершенно устранялось отъ участія въ этомъ управленіи по мнѣнію почти всѣхъ этихъ администраторовъ, какъ увидимъ, вовсе не въ силу закона, т. е. городоваго положенія 1785 года, а въ нарушеніе, въ обходъ его. Еще въ 1820 году петербургскій комитетъ для устройства доходовъ и расходовъ этого города удивлялся тому обстоятельству, что гласные думы только изъ купечества, въ то время какъ «большая часть домовъ въ городѣ принадлежитъ дворянамъ», и предлагалъ особое средство для устраненія этой странности, видя въ ней причину удаленія отъ дѣла управленія наиболѣе образованнаго слоя общества; а въ силу этого и причину печальнаго состоянія этого управленія. Составленный гораздо позже—въ 1828 г.—спеціальнымъ комитетомъ проэктъ новаго положенія, видимо, придавалъ тоже значеніе отсутствію дворянъ въ городскомъ управленіи, привлекши ихъ

къ участію въ этомъ послѣднемъ. Не отрѣшились отъ этого взгляды и проэкты 1837 и 1840 годовъ, также привлекавшіе дворянъ къ участію въ городскомъ управленіи, Въ высшей степени категорически, ясно высказывается по этому предмету много разъ цитированная нами докладная записка хозяйственнаго департамента министерства вн. дѣлъ; она придаетъ факту изчезновенія такъ называемыхъ настоящихъ городскихъ обывателей положенія 1785 года, въ составъ которыхъ несомнѣнно входило и дворянство [1]), огромное значеніе, приписывая именно этому обстоятельству «упадокъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія» выборныхъ должностей по городскому управленію и думая, на оборотъ, возвысить въ этомъ мнѣніи выборы именно включеніемъ въ составъ городскаго общества «высшихъ неподатныхъ сословій» [2]). Спеціальная записка «о возстановленіи права дворянъ на участіе въ общественномъ управленіи здѣшней столицы» (Петербурга) [3]) находитъ участіе дворянъ въ городскомъ управленіи не только законнымъ и справедливымъ, но и въ высшей степени необходимымъ по той причинѣ, что одно это обстоятельство введетъ въ городскія учрежденія наиболѣе образованный элементъ общества, въ силу чего учрежденія эти сдѣлаются независимѣе, самостоятельнѣе, какъ относительно канцелярій своихъ, такъ и по отношенію къ правительственнымъ органамъ. Мы знаемъ, что по городовому положенію 1846 года для Петербурга въ силу очевидно именно такого взгляда на значеніе дворянъ въ городскомъ управленіи, это сословіе уже входитъ въ составъ городскаго общества. Когда, значительно позже, поднялся вопросъ о преобразованіи московскаго и одесскаго городскаго управленія по образцу петербургскаго 1846 года, а вслѣдъ затѣмъ и управленія всѣхъ городовъ вообще, вопросъ о причинахъ несостоятельности отжившаго городскаго строя снова всплылъ наружу и снова единогласно, одной изъ этихъ причинъ, и притомъ важнѣйшей, было

---

[1]) См. мое назв. соч., стр. 421.

[2]) Всѣ эти мнѣнія по данному вопросу извлечены нами изъ дѣла хоз. департамента, 2 гор. отд., 1 ст., № 1314, ч. I и II.

[3]) Записка эта, подписанная покойнымъ Милютинымъ отъ 5 апрѣля 1845 года, входитъ въ составъ III-ей части дѣла № 1314.

признано удаленіе отъ городскихъ дѣлъ дворянства ради чисто сословныхъ соображеній [1]).

Въ сущности новаторы всѣхъ этихъ годовъ находятъ и еще не мало причинъ плохаго состоянія городскаго управленія; но у нихъ проглядываетъ желаніе въ первой изъ нихъ—неучастіи дворянъ въ этомъ управленіи—видѣть, такъ сказать корень всѣхъ остальныхъ причинъ, на которыя они смотрятъ, такимъ образомъ, какъ на производныя или посредственныя. Къ этого рода причинамъ они относятъ, во первыхъ, какъ мы уже вскользь указывали—равнодушіе городскаго общества вообще и его выборныхъ въ частности къ общественнымъ интересамъ; во вторыхъ—полное отсутствіе самостоятельности этихъ послѣднихъ по отношенію къ правительственнымъ органамъ и въ третьихъ, наконецъ—тяжолую, все подавляющую правительственную опеку. Если, благодаря равнодушію выборныхъ къ возложенному на нихъ дѣлу имѣли мѣсто всѣ тѣ безпорядки и злоупотребленія въ городскомъ управленіи, съ которыми мы ознакомились уже нѣсколько выше и которые въ корнѣ подтачивали городское самоуправленіе; то благодаря отсутствію самостоятельности въ выборныхъ общества, въ городскихъ учрежденіяхъ, которыя изъ нихъ составляются, только и возможны такія явленія, говорятъ новаторы-администраторы, какъ то, что, напр., члены петербургской думы, пожалуй, потому и въ думу не заглядываютъ, постоянно почти обрѣтаются «внѣ присутствія», что заняты «порученіями высшаго начальства», ослушаться котораго они никоимъ образомъ не рѣшаются; или какъ то, что дума шестигласная «давно не имѣетъ никакой иниціативы», а только «или исполняетъ го-

---

[1]) Этотъ взглядъ высказывается авторомъ печатной записки «о состояніи общественнаго управленія въ Москвѣ», дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Игнатьевымъ, который въ устраненіи дворянъ, видитъ «главный недостатокъ» этого управленія. Сенаторъ Сафоновъ, ревизовавшій въ 1859 году городскія учрежденія пензенской губерніи, замѣчаетъ, что «дворяне по своему воспитанію, образованію и опытности» могли бы быть полезными въ городскомъ управленіи». Хоз. департаментъ 2 гор. отд., 1 ст., дѣло № 2728, ч. I. Тоже самое см. «Матеріалы, относ. до нов. обществ устр. въ гор. имперіи», т. I, стр. 4, 198 и др.

довую роспись, или отступаетъ отъ нея вслѣдствіе предписаній генералъ-губернатора» (дѣло идетъ о московской думѣ); или же, вообще «безпрекословно исполняетъ требованія разныхъ мѣстъ и лицъ». Благодаря этому обстоятельству «городской голова и члены думы полагаютъ», по словамъ сенатора Сафонова», главною, единственною своею обязанностью какъ можно скорѣе исполнять всѣ требованія начальства, не понимая или не смѣя понимать, что...они имѣютъ не менѣе важныя обязанности заботиться о пользахъ и нуждахъ города и быть ходатаями въ этомъ передъ начальствомъ». Въ силу всего этого дума вездѣ обратилась «почти исключительно въ исполнительное учрежденіе», заключаетъ тотъ же сенаторъ, или «какую то канцелярію, безусловно исполняющую всѣ предписанія и требованія, нимало не заботясь о соблюденіи городскаго интереса», говоритъ авторъ «записки» о состояніи общественнаго управленія Москвы до введенія въ ней въ 1863 году новаго городоваго положенія.

Но если, однако, отсутствію дворянскаго элемента въ строѣ городскаго управленія придается такое огромное вліяніе, такъ сказать, коренное на весь этотъ строй, то и «правительственной опекѣ», въ которой большинство новаторовъ какъ будто хотѣло видѣть только результатъ выдѣленія дворянства изъ городскаго общества, многіе изъ нихъ придавали громадное, самостоятельное значеніе. Всѣ видѣли въ ней одинъ изъ сильнѣйшихъ тормазовъ развитія городскаго самоуправленія; но нѣкоторые (минскій губернаторъ) именно главнѣйшій тормазъ: «слишкомъ заботливая опека правительства, столь тягостная (въ смыслѣ—обременяющая массой переписки) для него самого и вредная для развитія гражданственности на разумныхъ началахъ, должна прекратиться».

Со многимъ во всемъ этомъ—нельзя не согласиться; но едвали можно видѣть корень всего зла исключительно въ томъ, что дворянство не принимало участія въ городскомъ управленіи. Чтобы на этомъ настаивать, нужно доказать, что одного дворянскаго «воспитанія», одной его «опытности» стало бы дѣйствительно на то, чтобы вложить «душу живу» въ омертвѣлыя городскія учрежденія. А это едва ли удастся. Достаточно припомнить, что городовое положеніе 1846 года, которымъ дворянскій

элементъ былъ введенъ въ составъ городскаго общества, а стало быть и городскихъ учрежденій, вовсе не оправдало возлагаемыхъ на него надеждъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самое понятіе о городскихъ обывателяхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, понятіе «городскаго общества», по меньшей мѣрѣ странно, не включая въ себя такой элементъ обывателей, какъ дворяне-домовладѣльцы; не меньше странно (не говоримъ о несогласіи съ закономъ) что купцы и мѣщане во всѣхъ безразлично городахъ являются одни «хозяевами или распорядителями» по выраженію одного изъ чиновниковъ-ревизоровъ; но тѣмъ не менѣе, все таки странно, повторяемъ, утверждать, что дѣятельность въ городскомъ управленіи забьетъ живымъ ключемъ лишь только въ составъ хозяевъ и распорядителей войдетъ новый элементъ. Не слѣдовало бы забывать, что екатерининское положеніе открывало дворянству возможность принять участіе въ городскомъ управленіи въ качествѣ такъ называемыхъ «настоящихъ городскихъ обывателей» и что законъ никогда, ни въ прошломъ столѣтіи, ни въ настоящемъ не запрещалъ имъ прямо этого участія, а между тѣмъ мы не видимъ ни малѣйшаго активнаго стремленія съ ихъ стороны принять это участіе; только въ 1832 году мы видимъ нѣкоторое поползновеніе на это со стороны петербургскаго уѣзднаго дворянства, которое на своемъ собраніи постановило выбирать своихъ представителей и ходатайствовать о допущеніи ихъ въ думу, съ тою цѣлью, чтобы «не входя въ распоряженія, касающіяся до купечества, они дѣйствовали бы вмѣстѣ съ городскимъ головою и другими уполномоченными отъ купечества въ наблюденіи за оброчными статьями и вообще всѣми расходами и доходами». На этотъ разъ имъ было отказано, но мы знаемъ, что впослѣдствіи депутаты отъ дворянъ во всѣхъ городахъ получили право участія въ тѣхъ коммиссіяхъ, въ которыхъ, какъ мы видѣли, городскія росписи и смѣты должны были разсматриваться до поступленія ихъ въ губернское правленіе. И что же? Внесли въ это дѣло представители отъ дворянъ сколько нибудь своего «образованія» своей «опытности»? Сомнительно: эти коммиссіи, не смотря на ихъ участіе, очевидно не играли никакой роли, да едвали на самомъ дѣлѣ и собирались даже; покрайней мѣрѣ въ архивныхъ дѣлахъ мы не нашли почти никакихъ слѣдовъ

ихъ дѣятельности, а если что и встрѣтили, то это указывало на вполнѣ формальное отношеніе ихъ къ дѣлу, а стало быть, на такое же равнодушіе къ общественнымъ интересамъ и участвовавшихъ въ нихъ дворянъ. Да иначе и быть не могло. Нѣтъ сомнѣнія, что дворяне были и развитѣе и, пожалуй, опытнѣе купцовъ и мѣщанъ относительно дѣлопроизводства; но вѣдь этого одного мало; необходимо, для успѣха дѣла, еще желаніе приложить эти образованіе и опытность; необходимо сознаніе общественныхъ интересовъ; а это возможно лишь въ томъ случаѣ, если прежде всего существуетъ сознаніе о самой принадлежности къ тому обществу, ради интересовъ котораго приходится пускать въ ходъ свои знанія, свою опытность. А этого то сознанія въ средѣ дворянства первой половины настоящаго столѣтія и не было. На оборотъ, оно поглощено было сознаніемъ своего «достоинства» сравнительно съ остальными свободными сословіями государства и въ силу этого достоинства не могло и не хотѣло считать городскихъ общественныхъ интересовъ своими собственными. Вотъ почему, думается, что еслибъ «въ нарушеніе закона» дворянство и не отрекалось отъ участія въ городскомъ управленіи, еслибъ, на оборотъ, оно въ силу закона должно было участвовать въ немъ, все-таки, въ огромномъ большинствѣ случаевъ оно относилось бы къ дѣлу съ тѣмъ же равнодушіемъ, которое такъ поражаетъ въ купечествѣ и мѣщанствѣ. А потому, видѣть во введеніи дворянскаго элемента въ общественный городской строй альфу и омегу всей сути дѣла, чуть не единственное средство оживить городское самоуправленіе, поставить его «на высоту его призванія»—значитъ сильно преувеличивать дѣло. Причинъ паденія городскаго самоуправленія или, лучше сказать, причину его застоя, полнаго отсутствія какого либо развитія, шествія впередъ, нужно искать, думаемъ нѣсколько глубже.

Мы видѣли, что администраторы-новаторы въ отсутствіи самостоятельности членовъ городскихъ учрежденій тоже видѣли только результатъ отсутствія въ этихъ учрежденіяхъ дворянскаго элемента. Несомнѣнно, что дворяне не держались бы такъ приниженно, что ихъ нельзя бы, быть можетъ, было прикомандировать въ качествѣ гласныхъ общей думы къ губернаторскому дому; но отъ этого едвали бы поднялся уровень самостоятельности

городскихъ учрежденій вообще; можно думать на основаніи приведенныхъ уже нами соображеній, что остальные члены думы—отъ купечества, а особенно отъ мѣщанства—оставались бы все въ такомъ же приниженномъ положеніи съ тою лишь разницею, что не по отношенію только къ «высшему начальству» а, быть можетъ, и по отношенію къ своимъ сослуживцамъ по выборамъ—членамъ думы изъ дворянъ; во всякомъ случаѣ, повторяемъ, одно дворянство ни въ какомъ случаѣ обновить городскихъ учрежденій не могло: оно не заключало въ себѣ достаточно силъ, обновляющихъ элементовъ.

Видя и въ необычайномъ развитіи «правительственной опеки» чуть ли не исключительно результатъ отсутствія въ городскихъ учрежденіяхъ все тѣхъ же дворянъ, новаторы, думаемъ, глубоко заблуждались. Эта опека—явленіе, сложившееся подъ вліяніемъ болѣе рѣшительныхъ и гораздо болѣе сложныхъ причинъ; и она-то, по нашему мнѣнію, и есть основная причина такого состоянія старыхъ городскихъ учрежденій, съ которымъ мы ознакомились. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ какъ долгъ былъ періодъ господства этой «опеки» и насколько всепроникающій характеръ она носила, и мы поймемъ ея вліяніе.

Не будемъ возвращаться въ такія далекія времена какъ XVII столѣтіе, припомнимъ немногія черты администраціи только за XVIII вѣкъ. Вспомнимъ мѣры Петра по отношенію къ городскому управленію: его стремленія создать изъ его сословно-выборныхъ органовъ такую административную машину, которая была бы исправнѣйшимъ, наименѣе всего самостоятельнымъ, орудіемъ высшихъ административныхъ органовъ правительства, которая неупустительно вѣдала бы доходы «его великаго государя» (государственные), всякаго рода «доимки» и «недоборы»; вспомнимъ, что все, такъ или иначе касавшееся непосредственно интересовъ общественныхъ, передано было въ руки спеціальныхъ правительственныхъ органовъ; припомнимъ юридическія, а главное фактическія отношенія выборныхъ должностныхъ лицъ къ различнаго рода правительственнымъ органамъ, отношенія юридически вполнѣ зависимыя, а фактически, какія то полурабскія. Не забудемъ, что всѣ эти стороны организаціи городскаго управленія при преемникахъ великаго царя значительно усилились и въ та-

комъ состояніи—мало сказать опеки—какого-то полурабскаго подчиненія обрѣтались вплоть до царствованія Екатерины II [1]), которая первая сдѣлала, хотя и нерѣшительный, но очень и очень замѣтный, поворотъ въ администраціи на новый путь: она впервые хотя и смутно, сознала различіе между двумя группами тѣхъ интересовъ, которые вѣдаетъ администрація: группой интересовъ общественныхъ и группой—государственныхъ; къ завѣдыванью первыми она рѣшилась призвать представителей, членовъ самаго общества. Учрежденіе о губерніяхъ, жалованная грамота дворянству, грамота городамъ сдѣлали этотъ поворотъ въ администраціи. Что правительство отказывается отъ опеки, было бы слишкомъ сильно сказано; оно лишь сознаетъ въ извѣстной степени ея несостоятельность по отношенію къ интересамъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ классовъ общества и передаетъ извѣстныя отрасли администраціи въ руки этого общества. Я уже замѣтилъ, что это новое начало сознается еще далеко не отчетливо; оно еще менѣе отчетливо и ясно проводится на дѣлѣ. Жалованная грамота городамъ полагаетъ лишь общія начала самоуправленія, развитіе которыхъ было предоставле практикѣ, самой жизни. Въ этомъ то обстоятельствѣ, быть можетъ и лежитъ причина того, что эти общія начала не только не развивались, но совершенно замерли; не успѣвъ приняться при Екатеринѣ, имъ не было, разумѣется, возможности пустить ростки при императорѣ Павлѣ. Почти черезъ двадцать лѣтъ брошенныя Екатериной II въ среду городскаго населенія сѣмена самоуправленія и вырванныя съ корнемъ ея сыномъ снова посѣеваются на той же почвѣ, но не предоставляются только собственному росту, а направляются въ извѣстномъ отношеніи твердою рукою правительства. Извѣстная уже намъ докладная записка хозяйствен. департамента министерства вн. дѣлъ причину полнаго, такъ сказать, вырожденія началъ 1785 года видитъ въ томъ, что «подробнѣйшее развитіе закона (городоваго положенія) и примѣненіе его къ мѣстнымъ условіямъ предоставлено было самимъ обществамъ (городскимъ), слишкомъ мало образованнымъ для этого». Съ этимъ положеніемъ едва ли можно вполнѣ согласиться. Зако-

---

[1]) См. мое назв. соч. стр. 138—248; 327—355.

податель вовсе не смотрѣлъ равнодушно на развитіе строя городскаго управленія, онъ только, какъ мы уже мимоходомъ указывали, не одинаково относился ко всѣмъ частямъ этого строя [1]). Онъ дѣйствительно какъ будто игнорировалъ екатерининскія начала самоуправленія и тѣ учрежденія, въ которыхъ эти начала должны были прежде всего выразиться. Но они вовсе не были предоставлены, въ отношеніи ихъ «развитія» и «примѣненія» самимъ обществамъ: въ первомъ отдѣлѣ этой книги мы познакомились съ немалымъ числомъ опредѣленій и постановленій, касающихся именно этой стороны городской администраціи. Все дѣло лишь въ томъ, что законодатель, какъ уже было говорено, съ несравненно большимъ рвеніемъ, несравненно большей заботливостью относился къ организаціи самыхъ учрежденій, чѣмъ къ функціямъ этихъ учрежденій и ихъ зависимости отъ правительственныхъ органовъ; и вотъ въ этой то своей заботливости онъ, намъ кажется, сошелъ съ того пути, на который вступила императрица Екатерина. Стали заботиться не о томъ, чтобъ содѣйствовать развитію началъ самоуправленія, не о томъ, чтобъ направлять учрежденія и органы, олицетворяющіе эти начала, если они шли не надлежащимъ путемъ, не о томъ, чтобъ прочистить имъ этотъ путь, удалить съ него препятствія, поддержать ихъ на немъ; а о томъ, чтобъ изобрѣсти такія, чисто пальятивныя мѣры, которыя, не будучи родственны началамъ самоуправленія, eo ipso пошли на перекоръ имъ. Вотъ эти то мѣры, направленныя къ охраненію городскаго управленія отъ всякаго рода упущеній и злоупотребленій, и шедшія на перекоръ самой идеѣ о самоуправленіи, и убили почти совершенно зародыши этого послѣдняго, какъ будто и призванныя къ жизни внукомъ Екатерины; или лучше создали такія громадныя препятствія къ ихъ развитію, что ждать этого послѣдняго было бы по меньшей мѣрѣ странно. Вотъ эти то мѣры, съ которыми мы уже знакомы, и составляли, въ ихъ совокупности выраженіе той слишкомъ «заботливой» правительственной опеки, которая по словамъ минскаго губернатора, была такъ «вредна для развитія гражданственности на разумныхъ началахъ». Такимъ образомъ, городъ въ смыслѣ

---

[1]) См. выше, стр. 141, 238 и сл.

совокупности всего городскаго населенія, переживя эпоху господства началъ «московскаго государства», когда самоуправленіе въ какой бы то ни было формѣ рѣшительно уже не имѣло мѣста, подвергся преобразованіямъ при Петрѣ, который еще, пожалуй, менѣе московскихъ царей склоненъ былъ къ введенію началъ самоуправленія въ администрацію, а затѣмъ пережилъ время его преемниковъ; послѣ этого долгаго періода «опеки» въ городскую администрацію вдругъ вносятся, притомъ въ зародышевомъ состояніи, начала самоуправленія, къ которому призываются всѣ свободныя сословія, входящія въ составъ болѣе или менѣе постояннаго городскаго населенія. Но эти зародыши, брошенные въ почву далеко неблагопріятную, вовсе не встрѣчаютъ въ дальнѣйшихъ мѣрахъ законодателя содѣйствія. De facto періодъ опеки вовсе не прерывается; а de jure—только на очень короткое время. И такъ, стало быть, «опека», притомъ въ очень прочныхъ формахъ, хотя и измѣняющихся, тяготѣетъ надъ «городомъ» въ теченіи трехъ съ половиной столѣтій покрайней мѣрѣ. Періодъ времени—совершенно достаточный, чтобъ способность къ активному, сознательному отношенію къ общественнымъ и государственнымъ интересамъ, если не заглохла совсѣмъ даже въ «лучшихъ» слояхъ городскаго населенія, то покрайней мѣрѣ притупилась на столько, что для оживленія ея необходимо очень много, какъ по отношенію ко времени, такъ и къ средствамъ.

Но не одно время дѣлало свое дѣло: не слѣдуетъ забывать самую, такъ сказать, интенсивность этой опеки хотя бы только въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Съ юридической стороной правительственныхъ отношеній къ городскимъ учрежденіямъ мы уже знакомы. Остается сказать нѣсколько словъ объ ихъ фактическомъ характерѣ.

Мы видѣли, что юридически «правительственная опека» доходила до того, что дума или ратуша не могла рубля истратить безъ рапорта о томъ губернскому правленію и указа отъ этого послѣдняго. Но разрѣшительный указъ губ. правленія еще не рѣшалъ дѣла: его могло возбудить, долго спустя, министерство. Уже юридически губ. правленіе, вообще «губернское начальство», являлось по отношенію къ городскимъ учрежденіямъ очень суровымъ опекуномъ, имѣвшимъ гораздо болѣе для нихъ значенія

чѣмъ министерство; этотъ характеръ опеки значительно усиливался фактически. Въ жизни, въ дѣйствителлности, отношенія «губернскаго начальства» къ городскимъ учрежденіямъ, намъ кажется, мало назвать отношеніями опекуна къ опекаемому. Это скорѣе были отношенія грознаго начальника къ своему подчиненному. Эти отношенія прямо обусловливались господствовавшими тогда воззрѣніями въ средѣ административнаго персонала на самое управленіе вообще и на сословно-выборныя учрежденія и лица въ особенности. И тѣ и другія въ глазахъ губернскаго начальства не были чѣмъ либо самостоятельнымъ, вѣдавшимъ какіе либо особые интересы, болѣе или менѣе независимые отъ тѣхъ, которые вѣдались этимъ начальствомъ [1]). Этого воззрѣнія высшей губернской администраціи, этого фактическаго отношенія ея къ городскимъ выборнымъ учрежденіямъ рѣшительно уже невозможно игнорировать, говоря о «правительственной опекѣ», ея значеніи для городскихъ учрежденій; ея, такъ сказать, нравственномъ влі-

[1]) Считаемъ умѣстнымъ привести въ высшей степени характеристическій фактъ, превосходно иллюстрирующій отношенія правительственной администраціи къ городскимъ учрежденіямъ. Въ 1851 году генералъ-губернаторъ черниговской, полтавской и харьковской губерній «уволилъ» городскаго голову Харькова «безъ объясненія причинъ». Потерпѣвшій жаловался въ сенатъ; генер.-губернаторъ далъ такое объясненіе своего образа дѣйствій: городской голова собиралъ въ средѣ горожанъ подписи подъ прошеніе объ отмѣнѣ административнаго распоряженія о переводѣ оптовой торговли въ Харьковѣ съ одного мѣста на другое; а для того чтобы собрать эти подписи, онъ «собиралъ по вечерамъ купцовъ, мѣщанъ и цэховыхъ» у себя на дому; а «чтобы этимъ тайнымъ сборищамъ придать видъ дозволенныхъ собраній, приглашалъ туда секретаря городской думы. Приэтомъ, ген.-губернаторъ былъ убѣжденъ, что гор. голова дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ корыстно, какъ владѣлецъ нѣсколькихъ лавокъ на старомъ мѣстѣ. Сенатъ съ генералъ-губернаторомъ не согласился. См. 2 П. С. З. № 26429. Изъ этого же дѣла, между прочимъ, видно, что «начальство губернское» расточало на выборныхъ не одинъ гнѣвъ, но и милость: «потерпѣвшій» харьковскій голова въ своей жалобѣ сенату, ссылаясь на свои доблести по общественной службѣ, говоритъ, что онъ «успѣлъ заслужить вниманіе и благодарность бывшаго начальника губерніи»; въ доказательство чего приложилъ и копію съ этой благодарности; стало быть, губернское начальство раздавало «похвальные листы» выборнымъ представителямъ общественнаго самоуправленія.

яніи на ихъ личный составъ. Нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ игнорировать также и отношенія этой администраціи къ администрируемому ею населенію вообще или лучше отношенія къ ней этого послѣдняго. Эти отношенія были отношеніями, основывающимися въ значительной степени на какомъ то страхѣ. А это населеніе и избирало изъ своей среды представителей для управленія городскими дѣлами. Развѣ могло оно производить эти выборы, если можно такъ выразиться, нравственно свободно; это—во первыхъ; развѣ могли сами выборные вдругъ переродиться въ силу одного факта избранія ихъ и превратиться въ стойкихъ, самостоятельныхъ представителей общественныхъ интересовъ—во вторыхъ?

Считаемъ излишнимъ пускаться въ дальнѣйшія соображенія по этому вопросу. Не находимъ необходимымъ также приводить въ подтвержденіе ихъ факты. Ихъ можно было бы привести массу, но мы удерживаемся отъ этого въ виду спеціальнаго характера настоящей работы. Но, повторяемъ, рѣшая вопросъ о вліяніи правительственной опеки на городское управленіе, нельзя ограничиваться одной юридической стороной дѣла, игнорируя совершенно фактическую. Вотъ почему мы и сочли необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу послѣдней.

До сихъ поръ мы говорили лишь о такихъ причинахъ несостоятельности нашего стараго городскаго управленія, которыя можно назвать, пожалуй, бытовыми причинами, вызванными историческимъ ходомъ общественно-государственной жизни и ея статическимъ состояніемъ въ данное время. Теперь мы обратимся къ самой юридической сторонѣ городскаго управленія, намъ уже знакомой и поищемъ въ ней такихъ сторонъ, которыя не могли не отразиться неблагопріятно на всемъ строѣ этого управленія; не могли не содѣйствовать вліянію тѣхъ бытовыхъ факторовъ, о которыхъ мы только что говорили. Останавливаясь на этой сторонѣ вопроса, мы сначала будемъ говорить о такихъ недостаткахъ отжившаго теперь городоваго положенія, которые прямо вліяли на то, что городская администрація потеряла характеръ самоуправленія; а потомъ, мы остановимся на тѣхъ недостаткахъ, которые уже вліяли на то, что цѣли поставленныя законодателемъ, цѣли далеко нестоявшія въ связи съ началами самоуправленія, не могли быть достигнуты.

Говоря о недостаткахъ первой категоріи, прежде всего приходится остановиться на слѣдующемъ: связь городскихъ административныхъ учрежденій съ обществомъ, представителями котораго они должны были служить, какъ уже мимоходомъ было указано, была совершенно порвана. Это явленіе имѣло мѣсто прежде всего благодаря изчезновенію общей думы. Въ самомъ дѣлѣ, въ какихъ отношеніяхъ стоятъ шестигласныя думы къ обществу съ того момента, какъ изчезла общая дума, которая одна только, собираясь въ опредѣленные сроки въ теченіе трехлѣтняго періода, на который избирались члены шестигласной думы, могла контролировать эту послѣднюю въ ея дѣйствіяхъ. Нѣтъ общей думы, шестигласная совершенно ускользаетъ отъ всякаго вниманія «градскаго общества», которое собиралось лишь разъ въ три года исключительно ради выборовъ. Шестигласная дума не связана была ничѣмъ съ этимъ обществомъ. Она являлась въ одно и тоже время и учрежденіемъ совѣщательнымъ, какъ бы узурпировавъ въ этомъ отношеніи функцію изчезшей общей думы, и учрежденіемъ распорядительнымъ. Законодатель какъ будто пытался возстановить эту порванную связь учрежденій, установивъ особую коммиссію изъ представителей всѣхъ сословій, которая мы видѣли [1]), должна была разсматривать годовыя смѣты и росписи думъ, прежде представленія ихъ губернскому начальству; но коммиссіи эти ни въ какомъ случаѣ связи этой возстановить не могли. Въ составъ ихъ входили, во первыхъ, представители такого общественнаго элемента, который de facto не входилъ въ составъ городскаго общества и которые въ силу этого уже должны были нѣсколько иначе относиться къ отправляемой ими функціи; во вторыхъ, хотя бы и выборное учрежденіе, но состоящее изъ двухъ—трехъ лицъ, едвали съ особеннымъ успѣхомъ могло замѣнить собою такое учрежденіе, какъ общая дума. Дальше, не слѣдуетъ упускать изъ виду самаго главнаго: эта коммиссія не могла имѣть никакого связующаго значенія въ данномъ смыслѣ потому, что дума вовсе не становилась къ ней въ отвѣтственное положеніе: коммиссія эта—не больше какъ учрежденіе, имѣвшее своимъ назначеніемъ от-

---

[1]) См. выше, стр. 220 и 235.

правленіе чисто бухгалтерской обязанности и притомъ не по назначенію, хотя и по его выбору, самаго общества; она лишь какъ бы облегчала трудъ губернскаго правленія, къ которому въ сущности и состояла въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ, чѣмъ къ обществу, ее избравшему: отчетъ о результатахъ своей дѣятельности она отдавала первому, а не послѣднему. Ея отношенія къ обществу ограничивались тѣмъ же, чѣмъ и отношенія къ нему думы: ея члены, какъ и члены этой послѣдней, избирались этимъ обществомъ. И только По отношенію къ сибирскимъ городамъ законодатель пошелъ дальше: въ этихъ городахъ, мы видѣли [1]), думы должны были ежегодно давать отчетъ въ собраніи общества. Но едвали и это могло установить хоть сколько нибудь прочную связь думы съ обществомъ: мы не находимъ ни малѣйшихъ признаковъ опредѣленія того, въ чемъ состоятъ эти отчеты, къ чему онѣ ведутъ, т. е. что дѣлаетъ общество съ членами думы, если найдетъ со стороны послѣднихъ упущенія и злоупотребленія [2]).

Разъ всякая связь порвалась между обществомъ и его выборными учрежденіями; эти послѣднія—внѣ всякаго контроля со стороны перваго, и въ гласныхъ изчезъ одинъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ къ возможно болѣе активному отношенію къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ: общество, покрайней мѣрѣ сколько нибудь населенныхъ городовъ, рискуетъ никогда не узнать о дѣятельности его представителей, не имѣя къ этому непосредственныхъ способовъ. А кромѣ этихъ непосредственныхъ способовъ никакихъ другихъ не существовало: единственное средство, могшее замѣнить собою эти способы—печать—не имѣло тогда никакого значенія.

Если дума не имѣла никакой живой связи съ избиравшимъ ее обществомъ, то какъ всякаго рода комитеты и коммиссіи, на которые возлагались извѣстныя отрасли городскаго управленія,

---

[1]) См. выше, стр. 235.

[2]) Само министерство сознается, что «депутаты для повѣрки отчета о городскихъ доходахъ и расходахъ имѣютъ весьма мало значенія» и... «потому вообще пренебрегаютъ своею обязанностью»; Мат. относ. до нов. общ. устр. гор. имперіи, т. I, стр. 214 и прим. 1.

такъ и учрежденія, состоявшія при думѣ, стояли точно также внѣ всякой связи съ этой послѣдней. Мы видѣли, что комитеты и коммиссіи, въ родѣ строительныхъ, имѣли единственное отношеніе къ думѣ: она должна была оплачивать составленныя ими смѣты, не имѣя права приэтомъ требовать отчета, которымъ эти учрежденія обязаны лишь министерству Депутатское городское собраніе, функція котораго по своему существу стоитъ въ такомъ тѣсномъ соотношеніи съ дѣятельностью думы, тѣмъ не менѣе de jure стоитъ по отношенію къ этой послѣдней, какъ совершенно самостоятельное учрежденіе, подчиненное, какъ мы видѣли, подобно самой думѣ, губернскому начальству. Въ такомъ же независимомъ отъ думы положеніи находились и такія учрежденія, какъ торговая депутація, напр., дѣйствія которой обжаловались не въ думу, а или въ казенную палату, или въ губернское правленіе, смотря по роду дѣлъ, подлежащихъ обжалованью [1]); благодаря этому положенію то обстоятельство, что депутація обязана была «представлять отчеты и всѣ свѣдѣнія въ городскія думы» [2]), теряло всякое значеніе въ смыслѣ установленія связи между депутаціей и думой, которая, въ случаѣ какихъ либо замедленій со стороны первой по части «повѣрки торговли», имѣла надъ нею по выраженію закона «право настоянія о скорѣйшемъ окончаніи» этой повѣрки [3]) и только; въ чѣмъ выражалось это туманное право, законъ молчитъ; если же дума сама замѣчала какія либо упущенія со стороны депутаціи по той же «повѣркѣ торговли», то она дѣлала объ этомъ «представленіе отъ себя казенной палатѣ...для наложенія сею послѣднею на виновныхъ взысканія» [4]). Приэтомъ ежегодное представленіе торговой депутаціей свѣдѣній въ думу, въ дѣйствительности обращалось въ пустую формальность, если судить потому, что представлялись они

---

[1]) Уставъ торгов., ст. 289 въ казенную палату—«по взысканіямъ въ казну и по опредѣленіямъ рода торговли»; въ губернское правленіе—по взысканіямъ «собственно въ городскіе доходы». Отъ думъ лишь требуется въ этихъ случаяхъ «заключеніе».

[2]) Тамъ же, ст. 288.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

въ высшей степени неаккуратно [1]); такъ что дума едвали даже всегда имѣла возможность провѣрять дѣйствія депутаціи и осуществить этимъ путемъ свое право представленія казенной палатѣ объ упущеніяхъ ея. Такимъ образомъ, и здѣсь всякая реальная связь двухъ учрежденій изчезала вовсе.

И такъ, съ одной стороны дума поставлена внѣ всякой связи съ избиравшимъ ея обществомъ; съ другой—никакой связи не существуетъ у ней и съ учрежденіями, вѣдавшими тѣ же городскія дѣла и иногда, казалось бы, ей подчиненныя. Всѣ они подчинены и обязаны отчетностью только правительственнымъ учрежденіямъ. Понятно, всякое отношеніе ихъ къ обществу и нравственная связь съ нимъ уже не можетъ имѣть мѣста. Потерявъ это соотношеніе съ обществомъ, городскія учрежденія не могли считать себя представителями его интересовъ; они являлись въ собственныхъ глазахъ ничѣмъ инымъ какъ просто учрежденіями, вѣдающими ту или иную отрасль администраціи и состоящими въ вѣдѣніи губернскаго начальства; отсюда, единственною задачею ихъ могло быть и дѣйствительно было—вести по возможности дѣла такъ, чтобы это начальство было удовлетворено.

Если такое вліяніе имѣло на измѣненіе характера городскихъ учрежденій отсутствіе всякой связи ихъ съ обществомъ, то не менѣе важное значеніе, по отношенію къ ихъ характеру, должно было имѣть также и то обстоятельство, что предметъ вѣдѣнія городскихъ учрежденій носилъ тотъ, а не иной характеръ. А характеръ этотъ, какъ мы видѣли, если не по преимуществу, то покрайней мѣрѣ въ значительной степени, казенный. Это обстоятельство не могло не вліять, какъ на отношеніе къ городскимъ учрежденіямъ самого общества, такъ и на отношеніе этихъ учрежденій къ своимъ обязанностямъ. Общество, благодаря этому видѣло въ своемъ правѣ на участіе въ городскомъ управленіи не столько право, сколько обязанность, повинность и,

---

[1]) Такъ въ Москвѣ въ августѣ 1859 года оставались необревизованными отчеты за 1854—1858 годы. Отчеты за 1852 и 1853 годы были обревизованы и представлены въ казенную палату только въ 1857 году. См. печатн. записка дѣйствит. стат. совѣт. Игнатьева.—«Свѣдѣнія о наст. сост. обществ. упр. въ Москвѣ», стр. 18.

понятно, относилось къ выборамъ и городской службѣ именно какъ къ повинности и притомъ повинности очень тяжелой, отправляемой безвозмездно, отнимающей не мало времени и угрожающей отвѣтственностью. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ записки «о возстановленіи правъ дворянъ на участіе въ общественномъ управленіи Петербурга», что именно это «постепенное обращеніе думы въ учрежденіе, вѣдающее почти исключительно дѣла казенныя» и было причиной того, что «высшія сословія» не принимали участія въ городскомъ управленіи, несмотря на то, что законъ не только не воспрещалъ этого, но когда то даже предписывалъ; нести повинности, бывшія удѣдомъ только податныхъ сословій, было дѣйствительно несовмѣстимо съ дворянскимъ «достоинствомъ».

Указанные до сихъ поръ недостатки вліяли непосредственно, какъ уже было замѣчено, на измѣненіе характера городскихъ учрежденій, на превращеніе ихъ изъ общественныхъ—почти исключительно въ государственныя, изъ органовъ общественнаго самоуправленія—въ чисто бюрократическія административныя учрежденія. Теперь мы обратимся къ тѣмъ сторонамъ строя городской администраціи, благодаря которымъ этотъ строй не достигалъ своей цѣли и какъ строй учрежденій почти исключительно государственнаго характера.

Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя не остановиться на полномъ отсутствіи почти всякой опредѣленности въ отношеніяхъ городскихъ учрежденій, какъ къ министерству, такъ и къ мѣстнымъ губернскимъ правительственнымъ властямъ. Эта неопредѣленность отношеній не могла не отразиться самымъ дѣйствительнымъ образомъ на состояніи учрежденія, его дѣлопроизводствѣ. Она устраняла всякую возможность къ развитію въ городскихъ учрежденіяхъ сколько нибудь твердаго положенія или порядка вещей; такого порядка, держась котораго, учрежденіе могло бы дѣйствовать сколько нибудь самостоятельно, или покрайней мѣрѣ болѣе или менѣе самоувѣренно, сознавая что оно дѣйствуетъ законно. На оборотъ, эта неопредѣленность отношеній прямо устраняя правильность хода или теченія дѣлъ, тѣмъ самымъ препятствовала самымъ рѣшительнымъ образомъ развитію понятія о законности: воля, желаніе того или другаго учрежденія

замѣняли собою въ глазахъ выборныхъ законъ. Ни одно изъ городскихъ учрежденій не знало, что оно обязано дѣлать на то или иное требованіе того или инаго правительственнаго учрежденія или органа и чего нѣтъ. Понятно само собою, что должно было вытечь изъ этого въ самой жизни. Возьмемъ хоть отношенія городскихъ учрежденій къ полиціи и на оборотъ, полиціи къ нимъ. Отношенія этимъ закономъ, какъ уже было говорено, вовсе не опредѣлены, совершенно имъ игнорируются; а отношенія эти въ жизни—неизбѣжны; столкновенія этихъ двухъ учрежденій почти непрерывны; что же вышло? Полиція въ большинствѣ случаевъ если не всегда и не вездѣ становится по отношенію къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ въ какія то начальническія отношенія, зачастую вмѣшиваясь въ сферу дѣятельности этихъ учрежденій съ одной стороны, не желая съ другой—исполнять по отношенію къ нимъ тѣхъ обязанностей, которыя на нее возложены закономъ. Такъ, то полиція обращается, напр., въ губернское правленіе съ просьбой предписать думѣ или ратушѣ исполнить то или иное; то обращается она, въ лицѣ полиціймейстера или городничаго, въ самую думу чуть не съ предписаніемъ [1]). Съ другой стороны она и не думаетъ на законныя отношенія и требованія городскихъ учрежденій не только поторопиться исполненіемъ, но даже и просто отвѣтомъ [2]). И то и другое разумѣется ничему другому, кромѣ путаницы, упущеній, замедленія и т. п. содѣйствовать не можетъ. Эта странность отношеній между городскими учрежденіями и полиціей имѣла мѣсто даже и въ столицахъ; такъ въ Петербургѣ для взысканія недоимокъ, что собственно лежало на обязанности полиціи, «отряжены были на каж-

---

[1]) Въ дѣлахъ ярослав. губ. архива мы встрѣтили не мало дѣлъ въ родѣ того, что городничій проситъ губернское правленіе «вмѣнить думѣ въ обязанность» исправить мосты, поставить фонари и др., или что городничій обращается въ думу съ отношеніемъ—освѣщать городъ и т. п.—Настол. реэстръ губ. прав., 7 ст. 3 отд. 1850 г., дѣло № 241 и 1849 г., ч. I, дѣло № 256 и др.

[2]) Тамъ же, дѣло № 228: дума сообщила въ городническое правленье о взысканіи недоимокъ въ первой половинѣ августа 1848 года, а до сентября 1849 года не только не получала этихъ недоимокъ, но даже никакого извѣстія. Тоже самое—№№ 74 и 75,

дые три года въ зависимость отъ полиціи по четыре депутата и по четыре старосты» изъ тринадцати старостъ и тринадцати депутатовъ, составлявшихъ депутатское городское собраніе [1]). При этой полной неопредѣленности отношеній къ различнымъ губернскимъ властямъ вообще, городскія учрежденія, какъ мы видѣли, слишкомъ ужъ ко многимъ изъ нихъ стояли въ подчиненныхъ отношеніяхъ, начиная съ губернатора, кончая казенной палатой, что понятно, не могло не запутывать дѣла еще болѣе. Отчетность передъ губернскимъ правленіемъ и казенной палатой, притомъ отчетность слишкомъ частая и слишкомъ сложная должна была неизбѣжно привести къ тому хаосу, который вездѣ имѣлъ мѣсто по отношенію къ этому предмету, уже въ силу того простаго обстоятельства, что, какъ это справедливо въ сороковыхъ годахъ было замѣчено чиновниками министерства вн. дѣлъ, учрежденія, на которыя возлагалось сложное канцелярское дѣлопроизводство, состояли изъ людей, вовсе неопытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Не достигая, какъ мы видѣли, поставленной имъ цѣли, эта сложная подчиненность и какъ ея непосредственный результатъ—еще болѣе сложное канцелярское дѣлопроизводство, должны были повести къ необычайному размноженію канцелярской переписки, а вмѣстѣ—какъ неизбѣжное послѣдствіе—къ увеличенію численнаго состава канцелярій [2]); все это вмѣстѣ повело къ тому, что канцелярія, такъ сказать поглотила собою то учрежденіе, при которомъ она состояла и для котораго она существовала: мы видѣли, это поглощеніе дошло до того, что

---

[1]) Хоз. департаментъ, 2 гор. отд., 1 ст., дѣло № 1314, ч. I.

[2]) Напр., канцелярія петербургской шестигласной думы, по ревизіи 1843 года состояла изъ секретаря и сто одного чиновника кромѣ него. Тамъ же, ч. III. Соотвѣтствующіе штаты имѣли, разумѣется, и всѣхъ остальныхъ городовъ канцеляріи, о составѣ которыхъ можно судить уже потому, что на содержаніе ихъ уходила, несмотря на всю скромность, почти ничтожность, вознагражденія съ нашей точки зрѣнія, значительная часть городскихъ доходовъ. Случалось, что и этого состава канцеляріи было недостаточно для той письменной работы, которая возлагалась на думы; и эти послѣднія просили освободить ихъ отъ части этой работы, мотивирую свою просьбу именно недостаточнымъ или «малымъ количествомъ канцелярскихъ служителей». Губерн ярослав. арх., наст. реэстръ губер. прав., 7 ст., 3 отд. за 1845 г., № 41.

дума шестигласная, какъ коллегіальное учрежденіе, въ сущности изчезла: она ничего не обсуждала, ничего не рѣшала; она лишь санкціонировала своею подписью то, что рѣшалось безъ всякихъ обсужденій въ канцеляріи, ея секретаремъ. А надзора за этой всемогущей канцеляріей—никакого, какъ со стороны самой думы съ ея головой, такъ и со стороны губернскаго правленія. Отъ думы странно было бы ждать надзора за канцеляріей, руководства ею, при невѣжествѣ ея гласныхъ, ихъ излишней смиренности, или полнаго равнодушія къ дѣлу. Даже городской голова, который, казалось бы, долженъ стоять ближе всего къ дѣлу, даже онъ не могъ ни надзирать, ни тѣмъ менѣе руководить канцеляріей или по тѣмъ же самымъ причинамъ, что и гласные, или уже и потому, что въ столицахъ да и губернскихъ городахъ онъ былъ занятъ засѣданіями во всевозможныхъ комитетахъ, такъ или иначе отнимавшихъ у него время и вниманіе. Да наконецъ, едва ли канцелярія могла вызывать въ думѣ особенное вниманіе къ себѣ уже и потому, что вся она по отношенію къ своему составу, начиная съ секретаря, кончая послѣднимъ копіистомъ, зависѣла въ сущности вовсе не отъ думы, которая только содержала ее, а отъ губернскаго правленія, безъ вѣдома и согласія котораго дума не могла нанять даже писца съ самымъ жалкимъ вознагражденіемъ. Едвали, въ дѣйствительности-то, сколько нибудь большую роль по отношенію къ надзору за канцеляріей играло и губернское правленіе даже въ столицахъ и губернскихъ городахъ; нечего говорить про остальные, гдѣ секретарь былъ все въ думской или ратушской канцеляріи просто уже потому, что «до губернскаго правленія далеко».

Разумѣется, всѣ эти недостатки обѣихъ категорій сильно отзывались на городскомъ самоуправленіи; въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія Всякій законъ, всякая правительственная мѣра непремѣнно такъ или иначе отзывается въ жизни; иначе не имѣло бы смысла и издавать ихъ. Всѣ разсмотрѣнныя нами правительственныя мѣры, недостигшія тѣхъ цѣлей, которыя непосредственно при ихъ изданіи ставились, не могли не отразиться, въ чисто отрицательномъ смыслѣ, на самоуправленіи города уже потому, что они прямо противорѣчили началамъ послѣдняго;

но они тѣмъ болѣе, тѣмъ сильнѣе отражались въ этомъ смыслѣ, что въ самомъ городскомъ обществѣ встрѣчали полную къ себѣ индиферентность. Правительственная опека относительно городскаго общественнаго управленія имѣла мѣсто долгое время, да имѣетъ еще и теперь, и во многихъ, какъ мы выдѣли, государствахъ западной Европы; но тѣмъ не менѣе можно смѣло сказать, что тамъ она не дала такихъ осязательныхъ результатовъ, несмотря на свою интенсивность, какъ у насъ. Причину этого явленія, намъ кажется, нужно искать въ самомъ городѣ, его населеніи, его обществѣ; въ уровнѣ нравственнаго и экономическаго развитія этого послѣдняго.

Въ западной Европѣ, мы видѣли, правительство всегда относилось къ городскому обществу какъ къ живому, дѣятельному обществу, какъ къ обществу, обладающему извѣстными силами, силами, въ которыхъ оно почти всегда видѣло и видитъ себѣ нѣчто враждебное. Отсюда, вся дѣятельность правительства по отношенію къ общественному городскому управленію принимаетъ странный, почти непонятный для насъ характеръ совокупности мѣръ, направленныхъ къ ограниченію силъ общества, къ лишенію его тѣхъ или иныхъ правъ. Поэтому и самыя отношенія правительственныхъ учрежденій къ городскому самоуправленію едвали въ западной Европѣ можно назвать «правительственной опекой» въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе употребляется у насъ. Правительственная опека относительно городовъ по старому городовому положенію у насъ есть опека надъ малолѣтнимъ, ничего не смыслящимъ, ни къ чему не способнымъ; опекунъ заботится своими силами, своею дѣятельностью возмѣстить силы и дѣятельность, недостающія опекаемому. Онъ такъ и относится къ нему какъ къ существу, которое вездѣ нужно вести на помочахъ, въ которомъ нужно возбуждать силы, энергію, даже способности. Такое именно отношеніе со стороны правительства къ городскому самоуправленію у насъ мы видимъ какъ за весь XVIII вѣкъ, такъ и въ настоящее столѣтіе. Опекунъ постоянно заботится о томъ, чтобы опекаемый имъ сталъ, наконецъ, на ноги и правилъ бы свое дѣло исправно самъ. Мы говоримъ лишь о стремленіяхъ въ данномъ случаѣ, а не о средствахъ, которыя пускались въ ходъ, и тѣмъ менѣе о

результатахъ этихъ стремленій. И съ тѣмъ, и съ другимъ мы уже познакомились. Независимо же отъ этихъ средствъ и результатовъ, повторяемъ, тенденція правительства всегда была такова, какою мы ее охарактеризовали. Не то на Западѣ. Тамъ правительственная опека всегда и вездѣ носила совершенно иной характеръ. Это была и есть опека сторожа, иногда, пожалуй тюремщика и, разумѣется, не надъ малолѣтнимъ, а надъ взрослымъ, сильнымъ существомъ, которому опасно дать волю не потому, что оно, воспользовавшись ею, натворитъ бѣдъ, какъ существо неразумное, неумѣлое; а потому, что оно можетъ натворить этихъ бѣдъ намѣренно, сознательно и тѣмъ причинить вредъ самому государству. Правда, мы видѣли исключеніе изъ этого общаго правила, мы видѣли, что одно изъ правительствъ заботилось о возбужденіи въ городскомъ населеніи «духа гражданственности». Это было въ Пруссіи въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Но это исключеніе только кажущееся. Въ этомъ случаѣ прусское правительство въ сущности не возбуждало «духъ гражданственности» въ смыслѣ возбужденія въ городскомъ населеніи чего то такого, чего въ немъ нѣтъ и никода не было; оно не создавало что либо новое, а лишь давало свободу, просторъ тому, что до сихъ поръ стѣснялось. И давало эту волю ради цѣлей въ сущности городскому-то управленію болѣе или менѣе постороннихъ. Ни въ какомъ случаѣ не составляютъ чего либо противорѣчащаго указанному нами характеру западно-европейской правительственной опеки и тѣ, иногда имѣвшія мѣсто какъ бы отступленія, въ которыхъ опекунъ нѣсколько распускалъ путы, которыми онъ связывалъ опекаемаго имъ, когда онъ позволялъ этому послѣднему нѣкоторую свободу движеній. Это были не добровольныя, а вынужденныя отступленія; это имѣло мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда казалось опаснымъ держать опекаемаго въ особенно тѣсномъ заключеніи. Отъ основнаго своего взгляда на него правительство вовсе не отрѣшалось. Гдѣ же причина такого, намъ кажется, кореннаго различія въ правительственной опекѣ городскихъ учрежденій на Западѣ и у насъ? Эта причина—въ нравственномъ значеніи тѣхъ слоевъ городскаго населенія, изъ которыхъ составляется городское общество. Тамъ, на Западѣ, въ средніе вѣка городъ представлялъ собою силу на

столько солидную, что въ состояніи былъ играть роль государства въ государствѣ. Эпоха развитія королевской власти лишила городъ вполнѣ только его политическаго, государственнаго значенія; самое же городское общество, это третье сословіе западно-европейскаго государства, вовсе не было убито; оно составляло и составляетъ въ настоящее время еще такую силу, имѣетъ такое значеніе, благодаря которымъ правительство, при отсутствіи довѣрія со своей стороны къ нему, и не можетъ относиться къ городскому самоуправленію иначе, какъ оно относится на самомъ дѣлѣ. Не то у насъ Почти пять столѣтій прошло съ тѣхъ какъ нашъ городъ игралъ роль государства. Въ теченіи этого долгаго періода времени онъ не игралъ уже никакого значенія въ смыслѣ самостоятельной единицы въ государственной администраціи. Традицій о его далекомъ прошломъ не осталось никакихъ. Для этого не было благопріятной почвы. Начиная съ XIV столѣтія и кончая XVIII огромное большинство нашихъ городовъ, можно сказать, не живетъ вовсе дѣйствительною жизнью. Многіе, жившіе жизнью историческою, за этотъ періодъ времени, если не изчезли съ лица земли вовсе, то покрайней мѣрѣ потеряли всякое значеніе, обратившись въ заштатные города. Правда, масса народилась новыхъ. Но эта масса, какъ увидимъ, только слыветъ городами. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія положеніе русскаго города, въ массѣ, едва ли улучшилось. Какъ до конца XVIII столѣтія городъ олицетворялъ собою безсиліе, не представляя, въ отношеніи населенія, никакого намека на единство, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ условій для этого—извѣстнаго уровня нравственнаго и экономическаго развитія; такъ и въ первой половинѣ настоящаго столѣтія онъ едвали сдѣлалъ въ этомъ отношеніи сколько нибудь значительный шагъ; и, разумѣется, вслѣдствіе той же причины—отсутствія почти всякаго развитія собственно городскихъ сословій, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи.

Постараемся, по мѣрѣ силъ, доказать это.

ГЛАВА II.

Состояніе города въ первой половинѣ настоящаго столѣтія.

Прежде чѣмъ говорить о состояніи нашего города въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, необходимо остановиться нѣсколько на вопросѣ о томъ, что разумѣетъ законодатель подъ городомъ за этотъ періодъ времени; другими словами, какіе пункты поселенія называются имъ городскими, въ какихъ изъ нихъ введены такія учрежденія, какъ думы или ратуши или, въ замѣнъ этихъ послѣднихъ, такіе органы общественнаго управленія, какъ городской голова или городовой староста. Обращаясь къ этому вопросу, мы будемъ разумѣть подъ городомъ, понятно, городъ вообще, какъ родовое понятіе, не имѣя въ виду его видовыхъ подраздѣленій.

Министерство внутр. дѣлъ, занимаясь подготовительными работами къ составленію проэкта новаго городоваго положенія, собрало въ 1864 году всѣ постановленія закона о городскихъ поселеніяхъ и на основаніи собраннаго такимъ образомъ матеріала пришло къ очень сложному опредѣленію города «по закону»; опредѣленію, по которому въ составъ понятія о нашемъ городѣ входятъ три основные элемента; вопервыхъ, такъ сказать, особый типъ населенія, отличнаго по своимъ занятіямъ отъ сельскаго; во вторыхъ, особая общественная администрація; и въ третьихъ, наконецъ, наличность правительственныхъ областныхъ (губернскихъ или уѣздныхъ) учрежденій [1]). То есть городъ есть такой пунктъ поселенія, жители котораго отличаются отъ сельскихъ обывателей образомъ жизни въ силу того, что главнымъ

---

[1]) Законодатель различаетъ два понятія, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать—«городское поселеніе» и «городъ»; первое понятіе родовое, второе—видовое. Подъ понятіе «городскаго поселенія» подходятъ: городъ, посадъ и мѣстечко. Только первый видъ городскаго поселенія—городъ—соединяетъ въ себѣ всѣ эти три элемента. Что касается посада, то въ понятіе о немъ не входитъ третій элементъ: онъ «не служитъ средоточіемъ для губернской или уѣздной администраціи». Въ по-

средствомъ ихъ къ жизни служатъ торговля и разнаго рода промыслы; имѣютъ свое особое, общественное управленіе; и который кромѣ того, является центромъ областной администраціи—губернской или уѣздной. Подъ это понятіе съ перваго взгляда какъ будто не подходятъ такъ называемые безъ-уѣздные или заштатные города; но это только съ перваго взгляда, они отличаются отъ остальныхъ видовъ города—губернскаго и уѣзднаго—тѣмъ, что не служатъ центромъ правительственной областной администраціи; но они не служатъ такимъ центромъ лишь въ данное время, а служили имъ когда-то и только потому именно, что служили имъ, они въ сущности и относятся къ городамъ и теперь; такъ что, въ концѣ концовъ и они должны быть отнесены къ городамъ, понятіе которыхъ покоится на трехъ указанныхъ элементахъ, а не къ особому виду городскихъ поселеній. Но установить такое понятіе о городѣ еще не значитъ рѣшить окончательно вопросъ о томъ, что именно разумѣетъ законодатель подъ городомъ. Необходимо еще опредѣлить, всѣ ли указанные три элемента играютъ одинаково важную роль въ образованіи понятія города, или же тотъ или другой изъ нихъ преобладаетъ надъ остальными. Рѣшеніе этого вопроса въ высшей степени важно. Не все равно, напр., въ томъ случаѣ, если одинъ изъ элементовъ преобладаетъ, преобладаетъ ли въ глазахъ законодателя элементъ особенности типа городскаго населенія надъ остальными двумя; или же послѣдній элементъ—мѣстопребываніе областной администраціи. Въ первомъ случаѣ центрами администраціи будутъ избираться именно такія пункты поселенія, которые рѣзко выдѣляются изъ массы всѣхъ остальныхъ своеобразнымъ типомъ населенія; во второмъ же, на оборотъ городомъ будетъ называться всякій тотъ пунктъ поселенія, въ которомъ устроивается центръ администраціи; причемъ отличіе населенія по средствамъ къ жизни можетъ существовать лишь въ зародышѣ. А это, размѣется, далеко не все равно въ отношеніи вопроса о развитіи городскаго населенія въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

нятіе же «мѣстечка» входитъ лишь одинъ первый элементъ—понятіе о существованіи въ такой мѣстности торговли и промысловъ. «Матеріалы, относ. до нов. обществ. устр.» т. I, стр. 175—180.

Екатерина II въ своей законодательной дѣятельности старалась установить понятіе о городѣ, какъ о такомъ населенномъ пунктѣ, который «устройствомъ подаетъ подданнымъ способы къ пріобрѣтенію имущества посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремесла; и для того (т. е. потому, что городскіе обыватели «пріобрѣтаютъ имущество» именно указаннымъ способомъ) городовыхъ обывателей средняго рода людей, или мѣщанъ отличное состояніе да будетъ наслѣдственно» [1]); т. е. императрица видѣла въ городѣ исключительно пунктъ торгово-промышленный, т. е. населенный главнымъ образомъ торгово-промышленнымъ населеніемъ. Это было единственное основаніе понятія города; никакихъ другихъ основаній для этого понятія но требовалось: особое городское устройство есть только результатъ особенностей городскихъ обывателей, такъ сказать, ихъ привилегія. Такое понятіе города устанавливалось, повторяемъ, не однимъ городовымъ положеніемъ, а всякимъ законодательнымъ актомъ Екатерины, такъ или иначе касавшимся городовъ [2]). Положимъ, въ дѣйствительности, она отступала отъ этого своего теоретическаго взгляда и называла городомъ всякій тотъ пунктъ, въ которомъ сосредоточивалась областная администрація; она создавала города; но создавая ихъ, стремилась всѣми силами осуществить свой теоретическій взглядъ на городъ, собирая во вновь основанномъ городѣ вокругъ административныхъ учрежденій—именно торгово-промышленное населеніе [3]). Въ настоящемъ столѣтіи взглядъ законодателя на понятіе города измѣняется. Екатерининское понятіе города становится недостаточнымъ по той простой причинѣ, что масса ею же настроенныхъ городовъ, не смотря на всѣ ея усилія сдѣлать изъ нихъ торгово-промышленные пункты, таковыми не сдѣлались, а стало быть и подъ установленное ею понятіе подойти не могли. Городомъ теперь уже считается всякій центръ областной—губернской и уѣздной администраціи—причемъ покидаются уже заботы о сосредоточеніи въ такихъ городахъ торгово-промышленнаго насе-

---

[1]) Городовое положеніе 1785 г., ст. 81.
[2]) См. мое назв. соч., стр. 415 и слѣд.
[3]) См. тамъ же, стр. 370—379.

ленія [1]). Законодатель, положимъ, еще не отрѣшается вовсе отъ екатерининскаго взгляда на городъ и предоставляетъ себѣ право обращать въ города сельскія поселенія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ послѣднихъ «промышленность усилилась до такой степени, что способы содержанія обывателей будутъ болѣе зависѣть отъ промысловъ, чѣмъ отъ земледѣлія» [2]). Но это—вовсе не правило. Мы найдемъ и въ настоящее время не мало «селеній», гдѣ «содержаніе обывателей» несравненно болѣе зависитъ «отъ промысловъ», чѣмъ въ любомъ изъ уѣздныхъ, а тѣмъ болѣе заштатныхъ городовъ; и однако эти селенія все таки остаются селеніями; между тѣмъ какъ, на оборотъ, мы не встрѣтимъ ни одного уѣзднаго или заштатнаго города, какъ бы ничтожны не были въ немъ промыслы въ качествѣ средствъ къ жизни обывателей, обращеннаго въ селеніе. Если мы въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтій и встрѣчаемся съ перетасовкой, такъ сказать, селеній и городовъ, переименованіемъ ихъ изъ одного въ другой; то эта перетасовка опять таки имѣла мѣсто вовсе не въ силу, если можно такъ выразиться, перерожденія, въ экономическомъ отношеніи, города въ село или на оборотъ села въ городъ; а просто въ силу чисто административныхъ соображеній: такія развѣнчиванія городовъ имѣли мѣсто всегда при передѣлѣ, если можно такъ выразиться, губерній. Такимъ образомъ, въ сущности то главнымъ элементомъ, входящимъ въ составъ понятія о городѣ, является вовсе не элементъ экономическій, а чисто административный; покрайней мѣрѣ по отношенію къ огромному большинству городовъ—почти всѣмъ уѣзднымъ. Эта административная точка зрѣнія на города до того преобладаетъ, что

---

[1]) Правительство, впрочемъ, не отказывается вовсе отъ заботъ о населеніи вновь основываемыхъ городовъ: оно продолжаетъ привлекать населеніе, выдавая бѣднымъ пособія на постройку, какъ напр., въ 1805 году при основаніи г. Новочеркасска на пособія бѣднымъ обывателямъ отпущено 200000 рублей. 1 П. С. З. № 21713. Къ этого же рода мѣрамъ нужно отнести и различнаго рода льготы, обѣщаемыя городскимъ обывателямъ. См. напр., 2 П. С. З. № 11737, № 12435; №№ 13142, 13158 и мн. др.

[2]) Св. Зак. т. II, ч. I, кн II, учр. вл. и мѣстъ губ., ст. 1491. См. также, т. IX, ст. 440.

въ тѣхъ случаяхъ, когда найдено будетъ, что данное селеніе живетъ болѣе «отъ промысловъ», чѣмъ «отъ земледѣлія», его обращаютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ лишь въ «городское поселеніе» вообще, а не въ городъ непремѣнно; именно въ посадъ; т. е. вооружаютъ его спеціально городскими учрежденіями, но городомъ не зовутъ. Но этого мало. Многія мѣстности, о населеніи которыхъ несравненно съ большимъ основаніемъ можно сказать, что оно живетъ «промыслами», чѣмъ многіе изъ уѣздныхъ городовъ, не говоря уже о заштатныхъ, хотя и признаются законодателемъ чѣмъ-то особымъ отъ сельскихъ поселеній, но тѣмъ не менѣе не возводятся даже и въ рангъ такихъ «городскихъ поселеній», какъ посады, а составляютъ особый видъ этихъ поселеній, такъ называемыя «мѣстечки», которыя ни чѣмъ существенно не отличаются ни отъ посадовъ, ни отъ уѣздныхъ или заштатныхъ городовъ, такъ какъ въ нихъ большая половина населенія занимается не земледѣліемъ, а промыслами [1]); но которыя тѣмъ не менѣе лишены права на городское самоуправленіе; торгово-промышленныя сословія, ихъ населяющія, не могутъ составлять собою общества, а должны входить въ составъ городскихъ обществъ тѣхъ городовъ, къ которымъ приписаны или (до 1863 года) города того уѣзда, гдѣ лежитъ самое мѣстечко [2]).

---

[1]) Видъ городскихъ поселеній—«мѣстечко»—въ очень большемъ числѣ встрѣчается во всемъ западномъ краѣ и южной Россіи, главнымъ образомъ на владѣльческихъ земляхъ, составляя собственность землевладѣльца. Впрочемъ право основывать мѣстечки по 219 статьѣ, т. IX св. зак. принадлежитъ вообще дворянину, который можетъ обратить въ мѣстечко всякое селеніе, лежащее «на дорогѣ или почтовой или купеческой, называемой иначе чумацкою» и имѣющее: а) «не менѣе ста ревизскихъ душъ; б) церковь; в) заѣзжій дворъ съ приличнымъ обзаведеніемъ и г) двѣ или три лавки».—Прилож. къ примѣч. 1, ст. 219. При этихъ условіяхъ мѣстечкомъ можетъ быть названо и всякое казенное селеніе. Приведенныя условія уже прямо указываютъ что мѣстечко—пунктъ по преимуществу торгово-промышленный. На ихъ промышленный характеръ указываютъ и тѣ опредѣленія торговаго устава, которыми въ мѣстечкахъ разрѣшалось жительство купцамъ и мѣщанамъ. «Матер., относ. до нов. общ. устр. гор. имперіи», т. I, стр. 178, пр. 2 и 179, прим. 1.

[2]) См. «торговый уставъ», ст. 339. Этой статьей торгъ въ мѣстечкахъ западной и южной окраинъ Россіи допускается на тѣхъ

А между тѣмъ этого рода городскія поселенія, разбросанныя въ изобиліи по всѣмъ западнымъ и южнымъ окраинамъ Россіи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не уступаютъ ни въ отношеніи численности населенія вообще, ни торгово-промышленнаго въ частности, посадамъ и даже многимъ изъ уѣздныхъ городовъ; такъ, напр., изъ ста двадцати семи мѣстечекъ подольской губерніи можно указать на одно (Тульчинъ въ брацлавск. уѣздѣ) съ одиннадцатью слишкомъ тысячами жителей (обоего пола); два—съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ пять тысячь; одно (Чечельникъ—ольгопол. уѣзда)—болѣе чѣмъ съ шестью тысячами; населеніе семи мѣстечекъ превышаетъ цифру четырехъ тысячъ; болѣе чѣмъ трехъ тысячъ достигаетъ населеніе четырнадцати мѣстечекъ; населеніе массы изъ нихъ превышаетъ тысячу человѣкъ [1]). Мы взяли первую попавшуюся на глаза губернію. Съ такимъ населеніемъ не мало можно найти мѣстечекъ и въ другихъ губерніяхъ западной и южной Россіи, и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ городскихъ учрежденій; между тѣмъ, какъ масса посадовъ, уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ далеко уступаетъ этимъ мѣстечкамъ по отношенію къ населенію; въ каждой губерніи можно указать на нѣсколько уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, населеніе которыхъ едва превышаетъ тысячу человѣкъ, а часто и не достигаетъ ея; и не смотря на это въ этихъ городскихъ поселе-

---

же основаніяхъ какъ и въ городахъ; съ тѣмъ лишь условіемъ, что «вольные люди и евреи», поселившіеся въ нихъ, должны быть «записаны въ городѣ» того уѣзда, гдѣ мѣстечко находится. Постановленіе это отпало само собою съ января 1863 г., когда новымъ уставомъ о пошлинахъ отмѣнены всѣ ограниченія въ этомъ отношеніи по торговлѣ. См. «Матеріалы относ. до нов. общ. устр. гор. имперіи», стр. 180, пр. 1. Постановленія же о принадлежности торгово-промышленнаго населенія мѣстечекъ къ обществу города, къ которому оно приписано.—См. Св. Зак., т. II, ч. II.—Особ. губерн. учр., ст. 811 «учрежденія управл. инородцевъ».

[1]) См. «Городскія посел. въ рос. имперіи», т. IV, стр. 87—131. Въ кіевской губерніи такія мѣстечки, какъ Бѣлая-Церковь, Златополье, Богуславъ, Лысянка и др.—нельзя не сравнивать съ многими уѣздными городами. Въ Бѣлой Церкви—16157 жителей. См. Военно-статист. сборн.», вып. IV, стр. 147, 148.

ніяхъ мы все таки встрѣчаемся съ особымъ, городскимъ управленіемъ [1]).

Изъ всего этого, намъ кажется, слѣдуетъ вывести, что основнымъ элементомъ понятія города изъ трехъ нами указанныхъ является въ глазахъ законодателя вовсе не характеристическія черты экономическаго быта, и вмѣстѣ общественнаго строя населенія того или инаго пункта, а его административное значеніе; т. е. значеніе какъ такого пункта поселенія, который является центромъ областной администраціи. Таково огромное большинство нашихъ городовъ и по самому возникновенію своему и по тому положенію, въ которомъ они находятся въ настоящее время. Законодатель даже дѣлитъ города на группы съ цѣлью опредѣленія характера ихъ учрежденій, въ сущности исходя изъ того же чисто административнаго взгляда. Если въ этомъ отношеніи и имѣется въ виду количество населенія, то оно играетъ далеко не первенствующую, какъ бы это слѣдовало, роль. Извѣстныя городскія учрежденія—думы, напр —являются, кромѣ столицъ, непремѣнно покрайней мѣрѣ во всѣхъ губернскихъ городахъ, которые уже, такъ сказать, eo ipso считаются многолюдными [2]). Только полная невозможность во многихъ городахъ устроить эти учрежденія, заставляетъ законодателя поступиться своей точкой зрѣнія по отношенію къ городамъ уѣзднымъ, которые всѣ eo ipso отнести къ многолюднымъ и во всѣхъ нихъ установить тѣ же городскія учрежденія, что и въ губернскихъ, не было бы никакой просто физической возможности [3]).

---

[1]) Правда во всѣхъ мѣстечкахъ значительная часть населенія—часто половина—занимается земледѣліемъ. Но это обстоятельство не могло препятствовать обращенію ихъ въ города въ виду того, что законодатель, обращая селенія въ города, при выше указанныхъ условіяхъ, дозволялъ крестьянамъ, не желавшимъ переходить въ городское сословіе, составлять, живя въ городѣ, особое, волостное общество, если только желающихъ окажется не менѣе 300 душъ. См. «Матеріалы, относ. до нов. общ. устр. гор. имперіи», т. I, стр. 177.

[2]) По ст. 4429, т. II, Св. Зак., ч. I такія учрежденія, какъ городскія думы и депутатскія городскія собранія составляютъ «общее управленіе городскихъ сословій» въ Москвѣ, «губернскихъ городахъ и другихъ многолюдныхъ».

[3]) Тоже стремленіе законодателя, видѣть собственно города лишь

Преобладаніе въ законодательствѣ такой точки зрѣнія на города уясняетъ очень многое по отношенію къ нашему городскому строю вообще. Оно дѣлаетъ совершенно понятнымъ существованіе въ Россіи de jure массы городовъ съ одной стороны; съ другой, имѣя именно въ виду этотъ взглядъ, легко понять, почему при относительно большомъ количествѣ городовъ, Россія въ сущности отличается полнымъ отсутствіемъ городской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь городомъ является въ огромномъ большинствѣ случаевъ данный пунктъ поселенія только потому, что въ немъ сосредоточиваются власти мѣстной администраціи и что этотъ населенный пунктъ снабжается опредѣленными городскими учрежденіями; никакихъ жизненныхъ условій къ развитію въ этихъ пунктахъ такъ называемаго «городскаго общества», не существуетъ и не можетъ существовать, за отсутствіемъ самыхъ элементовъ для того необходимыхъ—представителей торговли и промышленности. Благодаря этому взгляду правительства на города, случалось, что городское населеніе, которое должно было добывать себѣ пропитаніе какими либо промыслами кромѣ земледѣлія, вовсе было не въ состояніи добывать его этимъ путемъ; его заставляли дѣлать это силой, отбирая у него землю [1]). Такой способъ образованія городовъ до того, случалось, былъ не

въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, выражается и въ томъ, что спеціальныя «жалованныя грамоты», гербы, планы выдаются только губернскимъ и уѣзднымъ городамъ и ни въ какомъ случаѣ—посадамъ. См. «Матеріалы», т. I, стр. 176—178. Однимъ изъ очень солидныхъ основаній высказаннаго нами взгляда можетъ служить и высказанное самимъ министерствомъ въ одномъ изъ его изданій положеніе, что «названіе города» присвоивается мѣстности «какъ средоточію правительственной администраціи». См. «Экономич. состояніе городск. поселеній европ. Россіи», т. I, стр. VI.

[2]) Обыкновенно у крестьянъ селенія, переименованнаго въ городъ, отбираются всѣ, находящіяся въ ихъ владѣніи земли, кромѣ усадебныхъ. Св. Зак., т. IX, ст. 449. Собственно говоря, по опредѣленію только что приведенной статьи переименованіе селенья въ городъ имѣетъ мѣсто согласно желанію самого населенія; но на практикѣ это едвали имѣло мѣсто; а если и имѣло, то въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Вопросъ о томъ, живетъ ли населеніе главнымъ образомъ промыслами, долженъ былъ разрѣшаться правительствомъ, а не самимъ населеніемъ;

въ интересахъ населенія вновь зарождающагося города, что оно рѣшалось браться за крайнее, отчаянное средство—«открытое сопротивленіе» властямъ [1]). Оно прибѣгало къ этому средству, какъ утопающій къ соломинкѣ: съ отнятіемъ земель—ему грозила будущность полунищихъ; по той простой причинѣ, что въ силу одного факта переименованія села въ городъ промыслы и торговля, до сихъ поръ почти неимѣвшіе мѣста, вдругъ зацвѣсти не могли; большинству населенія оставался все таки старый путь къ пропитанію, все тоже земледѣліе, но у него отбирали землю, какъ у населенія городскаго, не имѣвшаго на нее права. Прибѣгавшіе къ «открытому сопротивленію» смирялись, но новый городъ отъ этого, разумѣется, не разцвѣталъ. А такимъ путемъ основаны если не всѣ уѣздные и безъ-уѣздные города, то, по-крайней мѣрѣ очень и очень многіе изъ нихъ.

Что же должны были такіе города представлять собою? Нѣчто очень неутѣшительное. Въ подтвержденіе этого нашего положенія мы приведемъ здѣсь тѣ факты, которые намъ удалось встрѣтить въ такихъ источникахъ, какъ полное собраніе законовъ, различнаго рода изданные министерствомъ внутр. дѣлъ «матеріалы» и статистическія свѣдѣнія; а также различнаго рода данныя, находящіяся, напр., въ Журналѣ министерства внутр. дѣлъ и т. п.; этимъ мы въ данномъ случаѣ ограничимся. Мы не будемъ пускаться въ

да о желаніи послѣдняго ничего не говорится въ уже приведенной статьѣ 1491 т. II Св Зак., ч. I, кн. II. См. также «Матеріалы» т. I, стр. 181, прим. 1.

[1]) См. «Матеріалы», тамъ же: «эта мѣра» (обращеніе крестьянъ въ мѣщанское званіе, т. е. села въ городъ) правительства иногда встрѣчала открытое сопротивленіе со стороны крестьянъ, которые и приводились въ повиновеніе посредствомъ военной команды, какъ это случилось, напр., въ 1836 году при обращеніи слоб. Царевки въ уѣздный городъ (тогда сарат., а нынѣ астрах. губ.). Случалось также, что мѣщане-земледѣльцы уже послѣ обращенія ихъ въ городское состояніе возобновляли требованіе о возвращеніи имъ земли, и отказъ имъ въ этомъ требованіи подавалъ поводъ къ волненіямъ, который нужно было подавлять силою, какъ напр., въ 1858 году въ пос. Сольцахъ (псковс. губ.) и въ 1860 г. въ г. Спасскѣ» (ряз. губ.). Мы думаемъ, что министерство могло бы привести такихъ случаевъ и гораздо больше.

подробное описаніе нашихъ городовъ, для чего можно бы было не мало данныхъ найти въ нашей литературѣ путешествій, газетныхъ корреспонденціяхъ и т. п.; для нашей цѣли въ этомъ вовсе нѣтъ нужды. Мы остановимся нѣсколько, такъ сказать, на чисто внѣшней сторонѣ городскаго быта, а потомъ перейдемъ, какъ къ объясненію этой стороны, къ вопросу о количествѣ населенія городовъ, ихъ промышленности и торговлѣ и наконецъ къ городскому бюджету. На всемъ этомъ мы не будемъ останавливаться особенно долго. Мы не имѣемъ въ виду спеціальнаго изслѣдованія по этимъ вопросамъ. Для нашей цѣли—сдѣлать болѣе или менѣе понятнымъ, почему наше городское населеніе не въ состояніи было развиться въ первой половинѣ настоящаго столѣтія до степени активно дѣйствующаго, способнаго восполнить своею дѣятельностью въ городскомъ самоуправленіи то, чего ему недоставало по закону—совершенно достаточно будетъ по всѣмъ постановленнымъ здѣсь вопросамъ привести нѣсколько данныхъ по мѣрѣ силъ, разумѣется такихъ, которыхъ было бы совершенно достаточно для того, чтобы тотъ уровень нравственнаго и экономическаго состоянія нашего городскаго населенія, на которомъ оно находилось въ теченіи почти трехъ четвертей настоящаго столѣтія, сдѣлался понятнымъ самъ собою. Разъ достигнувъ этого мы, думается, достигнемъ и объясненія инертной бездѣятельности нашего городскаго населенія; той индиферентности, того равнодушія его къ общественному дѣлу, общественнымъ интересамъ, которые такъ поражали всякій сколько нибудь внимательный глазъ при поверхностномъ знакомствѣ съ городскимъ самоуправленіемъ. Если, повторяемъ, мы достигнемъ указаннаго хоть настолько, что оно не будетъ казаться совершенно бездоказательнымъ—наша цѣль будетъ достигнута.

Прежде чѣмъ приступить къ очерку городовъ и ихъ населенія въ установленномъ нами порядкѣ, мы остановимся нѣсколько на вопросѣ о количествѣ городовъ въ Россіи, вопросѣ, который, намъ кажется, долженъ играть далеко не послѣднюю роль въ вопросѣ о значеніи городовъ въ Россіи вообще. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, мы имѣемъ въ виду не столько общее количество городовъ или лучше «городскихъ поселеній»,

понимая подъ послѣдними и посады [1]), сколько отношеніе уѣздныхъ городовъ съ заштатными и посадами къ губернскимъ; значеніе такой постановки вопроса обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что городами въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, какъ пунктами поселеній, отличными отъ другихъ по самому существу общественной жизни, характеру населенія и т. п., могутъ быть названы лишь губернскіе (впрочемъ, не всѣ) да очень немногіе изъ уѣздныхъ [2]).

По перечню городскихъ поселеній, помѣщенному въ первомъ выпускѣ «Статистическаго временника» [3]) общее число городовъ и посадовъ въ европейской Россіи, исключая Царства польскаго, Остзейскаго края, Финляндіи, простирается до шести сотъ восмидесяти двухъ [4]); въ составъ этой цифры входитъ пятьдесятъ городовъ губернскихъ [5]), четыреста семьдесятъ уѣздныхъ [6]), сто пятнадцать—заштатныхъ или такъ называемыхъ безъ-уѣздныхъ и наконецъ, сорокъ семь посадовъ. Къ общей цифрѣ городовъ европейской Россіи нужно прибавить

---

[1]) Мѣстечки, также относящіяся, какъ мы видѣли къ, «городскимъ поселеніямъ» мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ такой видъ этихъ поселеній, который вовсе не пользовался правомъ на особое городское управленіе.

[2]) Нужно оговориться, что какъ вообще въ настоящемъ трудѣ, такъ въ данномъ случаѣ въ частности, рѣчь идетъ лишь о городахъ европейской Россіи, исключая Финляндіи, Остзейскаго края и Царства польскаго, гдѣ городской строй покоится совершенно на иныхъ началахъ и Кавказскаго края; да о городахъ Сибири.

[3]) Изданъ въ 1866 году; болѣе поздняго изданія не было.

[4]) Въ царствованіе Елисаветы Петровны, т. е. въ первой половинѣ XVIII ст. въ тѣхъ же частяхъ нынѣшней Россіи считалось всего 232 города (Журн. минист. вн. дѣлъ, за 1832 г., ч. VII, № 9, стр. 37—40, статья—«измѣненія въ составѣ и числѣ городовъ»). Такимъ образомъ въ теченіе одного столѣтія число городовъ возрасло почти втрое, явленіе изумительное, будь выросшіе въ этотъ періодъ времени города дѣйствительно городами. Въ предъидущее же столѣтіе число городовъ не только не возрасло, но даже нѣсколько уменьшилось: въ 1627 году ихъ считалось—244. Тамъ же, ч. VI, № 2, стр. 27—30.

[5]) Въ составъ губернскихъ мы внесли 1 областной, 2 войсковыхъ города и 2 градоначальства.

[6]) Къ уѣзднымъ мы отнесли окружные и портовые города.

еще пятьдесятъ шесть городскихъ поселеній Сибири, изъ которыхъ губернскихъ и областныхъ—десять, окружныхъ, соотвѣтствующихъ уѣзднымъ европейской Россіи — тридцать шесть; остальные десять—заштатные. И такъ, стало быть, въ европейской Россіи съ Сибирью вмѣстѣ [1]) всѣхъ городскихъ поселеній насчитывается семьсотъ тридцать восемь; изъ нихъ губернскихъ (включая и областные)—шестьдесятъ; уѣздныхъ—пятьсотъ шесть; заштатныхъ—сто двадцать пять и наконецъ, посадовъ—сорокъ семь. Отсюда губернскіе города—лучшіе, стало быть, наиболѣе населенные, наиболѣе, какъ увидимъ, состоятельные, если можно такъ выразиться—составляютъ всего 8, 12 процента общей цифры городскихъ поселеній; а такія городскія поселенія, какъ заштатные города и посады составляютъ 20, 8 процента чуть не четвертую часть всѣхъ городовъ взятой нами части имперіи.

Имѣя самое поверхностное, смутное, понятіе, о нашихъ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, уже можно, опираясь на только что приведенныя численныя отношенія, заключить, не рискуя ошибиться, что городская жизнь вообще въ Россіи развита въ высшей степени слабо. Нѣсколько десятковъ городовъ на пространствѣ такой территоріи, какую мы имѣли въ виду, можно назвать городами, а остальные нѣсколько сотъ—«поселенія», которыя въ сущности, очень трудно отнести къ городамъ, разумѣя подъ послѣдними пункты поселеній, являющіеся средоточіемъ жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова съ преобладаніемъ торгово-промышленнаго оттѣнка. Такой взглядъ на наши города покажется еще болѣе справедливымъ и основательнымъ, когда мы, нѣсколько позже, обратимся къ ихъ населенію, къ качественной и количественной сторонамъ его.

Прежде чѣмъ обратиться къ этой сторонѣ вопроса, остановимся нѣсколько, согласно плану, такъ сказать, на внѣшнемъ обликѣ этихъ посадовъ, заштатныхъ или безъ-уѣздныхъ и уѣздныхъ городовъ, т. е. громаднаго большинства городовъ имперіи. Раскро-

---

[1]) Туркестанскій край мы не беремъ въ разсчетъ.

емъ XII томъ свода законовъ, первую часть его, въ которой помѣщается уставъ строительный; въ этомъ послѣднемъ мы найдемъ рядъ фактовъ и очень любопытныхъ, въ высшей степени характеристичныхъ по отношенію къ занимающему насъ вопросу объ этомъ внѣшнемъ обликѣ нашихъ городовъ. Одна изъ статей этого устава представляетъ собою ничто иное, какъ перечень городовъ, въ нѣкоторыхъ кварталахъ которыхъ допускается крыть дома соломой «съ замаскою оной слоемъ глины и извѣстковымъ растворомъ». Этотъ способъ покрышки домовъ допускается приэтомъ не только въ посадахъ, заштатныхъ или уѣздныхъ городахъ, но даже и въ губернскихъ—Харьковѣ, Полтавѣ, Черниговѣ Это отступленіе отъ общихъ правилъ уставъ допускаетъ прямо по недостаточности обывателей [1]). Строительный уставъ допускаетъ подобное неизбѣжное исключеніе лишь для нѣсколькихъ губерній (черниговской, полтавской, харьковской, тульской, пензенской, самарской и гродненской); притомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній такая покрышка допускалась не во всѣхъ, а только въ опредѣленныхъ городахъ; на самомъ дѣлѣ даже de jure крытье домовъ въ городахъ соломой распространялось на очень и очень многія губерніи; чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ заглянуть въ полное собраніе законовъ [2]). Но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти частныя постановленія, дополнявшія опредѣленія строительнаго устава по данному предмету, далеко не всѣ вошли въ полное собраніе. Слѣдуетъ обратить еще и на то вниманіе, что постановленія по этому предмету полнаго собранія, только что приведенныя нами, относятся всѣ къ концу пятидесятыхъ и даже началу шестидесятыхъ годовъ. Пробѣгая какъ постановленія строительнаго устава, такъ и невошедшія въ него—полнаго собранія, нельзя не замѣтить, что онѣ касаются далеко не худшихъ въ экономиче-

---

[1]) Статья 373. Въ городахъ черниговской, полтавской и харьковской губерній допускается крыть дома «соломой, съ растворомъ глины и навоза»; п. 3.

[2]) См., напр., 2 П. С. З., № 33386—въ уѣздныхъ городахъ тамбовской губерніи; № 34048—херсонской губерніи; № 36634—въ тульской—также № 41444; № 40714 и др.

скомъ отношеніи губерній; притомъ городовъ по преимуществу уѣздныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что de facto дома крылись соломой во всѣхъ уѣздныхъ, заштатныхъ городахъ и посадахъ и притомъ не «въ отдаленныхъ только кварталахъ», какъ допускается закономъ; какіе могутъ быть отдаленными кварталы, не говоримъ въ заштатныхъ городахъ или посадахъ, но даже въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ [1])? Въ 1866 году мы встрѣчаемся съ ходатайствомъ одного «губернскаго начальства» о распространеніи дѣйствія указаннаго нами постановленія строит. устава на всѣ уѣздныя города подвѣдомственной этому начальству губерніи [2]). Понятно, что до этого времени города эти, и не подходя подъ дѣйствіе данной статьи устава, крылись соломой.

Нужны ли къ этому факту комментаріи? Думаемъ, и безъ нихъ всякій въ состояніи сдѣлать совершенно правильное заключеніе о благосостояніи городскихъ обывателей, владѣльцевъ домовъ, крывшихъ послѣдніе соломой смѣшанной съ навозомъ.

Само собою разумѣется, что не каменныя палаты крылись въ нашихъ городахъ соломой съ навозомъ. Не смотря ни на какія заботы правительства о томъ, чтобы эти города носили по возможности благообразный, такъ сказать, городской видъ, они все таки его не носили: всѣ усилія оставались тщетными; всѣ существенныя требованія строительнаго устава—неисполненными; притомъ требованія, часто по меньшей мѣрѣ странныя, мелочныя, пожалуй курьезныя, но во всякомъ случаѣ едвали особенно неудобоисполнимыя съ точки зрѣнія чисто финансовой, если бы только обыватели-домовладѣльцы городовъ были сколько нибудь, въ массѣ, болѣе состоятельны, чѣмъ это было на самомъ

---

[1]) Намъ приходилось видѣть въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ заштатный городъ, сплошь крытый соломой и уѣздный—за исключеніемъ одной улицы; притомъ въ такихъ губерніяхъ, какъ калужская и подольская.

[2]) «Сборн. циркул. и инстр. минист. вн. дѣлъ» изд. Чудовскаго, т. III, стр. 482. Министерство «нашло неудобнымъ ходатайствовать о распространеніи дѣйствія помянутаго узаконенія», въ силу «частаго повторенія въ городскихъ поселеніяхъ пожаровъ». Этотъ отказъ, разумѣется, не покрылъ домовъ данной губерніи тесомъ или чѣмъ нибудь еще болѣе огнеупорнымъ.

дѣлѣ [1]). Всѣ города русскіе, исключая столицъ, да немногихъ губернскихъ городовъ, можно сказать, сплошь были деревянные, исключая церквей, да нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ [2]). Мы приведемъ здѣсь нѣсколько данныхъ по этому предмету изъ «Статистическаго изображенія городовъ и посадовъ россійской имперіи по 1825 годъ» [3]) и «Статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ россійской имперіи» по 1847 годъ [4]).

Изъ сорока двухъ губернскихъ городовъ, вошедшихъ въ «Статистическое изображеніе», только въ двухъ городахъ каменныя строенья преобладаютъ надъ деревянными: въ Одессѣ, гдѣ первыхъ насчитывается около $2^1/_2$ тысячъ, а вторыхъ даже вовсе нѣтъ: ихъ замѣняютъ нѣсколько десятковъ землянокъ; другой—такой, очень мало русскій, городъ, какъ Вильна, гдѣ каменныхъ построекъ по отношенію къ деревяннымъ больше половины; и только въ одномъ—Каменецъ-Подольскѣ—лежащемъ въ краѣ, гдѣ даже сельскія постройки почти вездѣ каменныя, число деревянныхъ построекъ почти равно числу каменныхъ. Дальше, ни въ одномъ изъ коренныхъ русскихъ городовъ число камен-

---

[1]) Форма фасадовъ строго опредѣлялась—ст. 312—315; опредѣлялись: «высота кровель»—ст. 316—320; цвѣта окраски, изъ каковыхъ допускались: бѣлый, палевый, блѣдножелтый, желто и свѣтло-сѣрые, дикій, блѣднорозовый и сибирка (?)—ст. 321; даже для заборовъ и воротъ у частныхъ домовъ существовали высочайше утвержденные фасады—ст. 374. Вообще законодатель былъ сильно озабоченъ тѣмъ, «чтобъ въ фасадѣ не было безобразія». Къ деревяннымъ зданіямъ законъ относится далеко недружелюбно и притомъ не въ виду только охраненія отъ пожаровъ.

[2]) Намъ удавалось видѣть въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ заштатныхъ городахъ помѣщеніе для ратуши—просто избу въ одну комнату, избу даже некрытую тесомъ.

[3]) «Составленное изъ оффиціальныхъ свѣдѣній подъ руководствомъ директора департ. полиціи исполнительной тайн. сов. Штера». СПБ. 1829 г.

[4]) Составлены эти таблицы въ 1852 году статистическимъ отдѣленіемъ совѣта министерства вн. дѣлъ. У насъ были подъ руками такія же таблицы, изданныя въ 1834 и 1842 годахъ; но мы взяли два такія болѣе отстоящія одно отъ другаго изданія, дабы дать возможность видѣть степень развитія городскаго благосостоянія; для этого достаточенъ, кажется, періодъ времени почти въ 25 лѣтъ.

ныхъ строеній не только не превышаетъ числа деревянныхъ, но даже не равняется ему. Наиболѣе благопріятныя, въ смыслѣ преобладанія каменныхъ построекъ, отношенія каменныхъ къ деревяннымъ постройкамъ имѣютъ мѣсто въ обѣихъ столицахъ: въ Петербургѣ каменныя строенія относятся къ деревяннымъ почти какъ единица къ двумъ; а въ Москвѣ какъ единица къ двумъ съ половиной [1]). Изъ губернскихъ городовъ maximum каменныхъ построекъ—въ Твери, гдѣ они относятся къ деревяннымъ какъ единица къ тремъ; за ней слѣдуетъ Ярославль, гдѣ это отношеніе выражается какъ 1:5; дальше—въ шести губернскихъ городахъ [2]) число каменныхъ построекъ относится къ деревяннымъ какъ 1:7; въ трехъ [3])—какъ 1:8; въ двухъ [4])—какъ 1:10; дальше отношенія эти быстро измѣняются: второй членъ ростетъ въ высшей степени не послѣдовательно. Въ девяти городахъ деревянныхъ построекъ болѣе чѣмъ каменныхъ въ 14, 16, 19 сплошь и къ ряду въ 20, 25 разъ; въ нѣсколькихъ городахъ ихъ больше чѣмъ каменныхъ въ тридцать, сорокъ слишкомъ, 50, 60, даже 80 разъ; въ одномъ городѣ ихъ больше чѣмъ каменныхъ во 140 разъ; въ другомъ почти въ 275; и наконецъ въ Самарѣ изъ 784 построекъ только одна каменная. Каковы же должны быть эти отношенія въ уѣздныхъ, заштатныхъ городахъ. Изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ, занесенныхъ въ «изображеніе» въ числѣ почти пятисотъ, кромѣ нѣсколькихъ, неукрашенныхъ ни однимъ частнымъ каменнымъ строеніемъ, до двухсотъ—такихъ, въ которыхъ число этихъ построекъ колеблется между одной и пятью; и сто слишкомъ—такихъ, въ которыхъ оно колеблется между пятью и двадцатью; въ огромномъ большинствѣ остальныхъ число каменныхъ строеній не превосходитъ пятидесяти и только въ нѣсколькихъ, являющихся совершеннымъ исключеніемъ, число ихъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ [5]); но и въ этихъ, по-

---

[1]) Въ Петербургѣ каменныхъ построекъ считалось 2363, а деревянныхъ—4763; въ Москвѣ же, первыхъ—2929, а вторыхъ—7072.

[2]) Воронежъ, Вятка, Кострома, Калуга, Псковъ и Херсонъ.

[3]) Казань, Саратовъ, Гродна.

[4]) Новгородъ и Курскъ.

[5]) Торжекъ—325; Угличъ—205; Екатеринбургъ—211; Вольскъ—

видимому наиболѣе обладающихъ жизненными условіями, городахъ отношеніе то каменныхъ построекъ къ деревяннымъ не особенно блестящее: при самыхъ лучшихъ условіяхъ оно выражается отношеніемъ 1:2; болѣе же заурядныя отношенія—1:5 и 1:7; но такихъ городовъ въ средѣ уѣздныхъ всего какихъ нибудь три, четыре.

Прошло почти четверть столѣтія. Посмотримъ, на сколько въ данномъ отношеніи выросли города за этотъ періодъ времени. «Таблицы» 1852 года даютъ свѣдѣнія о количествѣ домовъ въ пятидесяти трехъ губернскихъ городахъ [1]) и въ четырехъ стахъ двадцати уѣздныхъ. Что касается столицъ, то въ Москвѣ отношеніе по прошествіи четверти столѣтія остается тоже самое; въ Петербургѣ оно измѣняется: число каменныхъ построекъ возросло быстрѣе деревянныхъ, хотя послѣднихъ болѣе чѣмъ первыхъ въ полтора раза. Изъ губернскихъ городовъ только семь остаются за этотъ періодъ времени неподвижными [2]); во всѣхъ остальныхъ отношенія измѣнились очень значительно; причемъ въ огромномъ большинствѣ перевѣсъ на сторонѣ каменныхъ построекъ и только въ пяти городахъ возразло несравненно быстрѣе число деревянныхъ [3]), чѣмъ каменныхъ. Если мы сказали, что въ большинствѣ губернскихъ городовъ въ 1847 году перевѣсъ оказался на сторонѣ каменныхъ построекъ, то это не значитъ, что онѣ преобладаютъ въ это время надъ деревянными; это значитъ лишь, что каменныя постройки возразли въ количествѣ на столько, что отношеніе между ними и деревянными измѣнилось въ томъ смыслѣ, что послѣдніе стали превышать численно первые въ гораздо меньшее число разъ, чѣмъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ; но они все таки значительно превыша-

---

165; Рыбинскъ—148; Ростовъ (яросл. губ)—129; Валдай—118; Бѣлевъ—103; Боровичи—104; Ржевъ—100.

[1]) Къ губернскимъ городамъ мы отнесли два областныхъ (Кишеневъ и Якутскъ) три войсковыхъ и три градоначальства—Одессу, Таганрогъ и Измаилъ.

[2]) Ярославль, Тверь, Псковъ, Житоміръ, Вятка, Витебскъ и Вильна.

[3]) Тобольскъ, Курскъ, Саратовъ, Казань, Калуга.

ютъ ихъ: тамъ, гдѣ деревянныя строенья преобладали надъ каменными двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ въ 40, 60, 80 разъ, теперь онѣ преобладаютъ лишь въ 20, 30 и 40 разъ; въ иныхъ городахъ, какъ напр., въ Харьковѣ, въ Ставрополѣ знаменатель отношенія съ 23 упалъ до семи. Несмотря на этотъ общій характеръ, однако и теперь, за исключеніемъ Вильны и нѣкоторыхъ изъ южныхъ городовъ, гдѣ каменныя постройки, благодаря отсутствію лѣса, господствуютъ, самой меньшей цифрой, выражающей преобладаніе деревянныхъ построекъ надъ каменными является три но такихъ городовъ всего два [1]); болѣе обыкновенными отношеніями являются отношенія: 1:5, 1:6, 1:7; 1:9; 1:15; 1:20 и т. д.; самымъ неблагопріятнымъ отношеніемъ на этотъ разъ приходится считать 1:75 (въ Тобольскѣ). Что касается уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, то и въ нихъ при наличности нѣкотораго возрастанія каменныхъ построекъ, далеко, впрочемъ не во всѣхъ, значительно преобладающими все таки остаются деревянныя. Словомъ, вездѣ, гдѣ только имѣло мѣсто увеличеніе числа домовъ вообще, деревянные дома возрастали въ неизмѣримо большемъ количествѣ, чѣмъ каменные. Это явленіе имѣетъ мѣсто и спустя еще двадцать лѣтъ, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ 1867 года [2]); и въ этомъ году, т. е. за три года до изданія новаго городоваго положенія, отношенія деревянныхъ зданій къ каменнымъ измѣнилось не особенно сильно; число домовъ и тѣхъ и другихъ увеличилось за эти двадцать лѣтъ; но число деревянныхъ увеличилось все таки несравненно больше, чѣмъ каменныхъ; притомъ это возрастаніе деревянныхъ иногда до того преобладало, что, какъ напр. въ Вильнѣ, гдѣ, мы видѣли, въ 1847 году число тѣхъ и другихъ построекъ было одинаково, деревянныхъ стало вдвое больше каменныхъ. Это преобладаніе въ городахъ и притомъ, преобладаніе, повторяемъ, огромное, деревянныхъ построекъ надъ каменными есть характерное явленіе нашего городскаго строя и, думаемъ объясняется не одной сравнительной дешевизной лѣснаго строитель-

---

[1]) Тверь и Минскъ.

[2]) «Статист. Времен.» изд. 1871 г., вып. I, и «Экономич. состояніе городовъ».

наго матеріала, но и многимъ другимъ, такимъ, что коренится, такъ сказать, въ самой сущности нашей городской жизни. При самомъ поверхностномъ сравненіи цифры населенія нашихъ городскихъ поселеній съ цифрой жилыхъ зданій бросается въ глаза очень большее количество послѣднихъ по отношенію къ первому въ значительномъ числѣ городовъ: во всѣхъ заштатныхъ и очень многихъ уѣздныхъ городахъ на жилое помѣщеніе приходится четыре, пять, шесть, семь и восемь человѣкъ обитателей [1]); т. е., приблизительно въ домѣ помѣщается одна семья. Фактъ въ высшей степени знаменательный: непосредственнымъ результатомъ его является то, что всѣ наши городскія поселенія необычайно разбросанны, растянуты, что прежде всего не можетъ не отразиться на благообразіи, такъ сказать, города, его благосостояніи: содержаніе улицъ, тротуаровъ, освѣщеніе ихъ при этихъ условіяхъ были бы едвали по силамъ даже и болѣе богатымъ городамъ, чѣмъ наши. Далѣе, невольно вспоминается въ этомъ случаѣ мысль Риля, высказанная имъ по поводу различія деревни и города: отличительная черта деревенскаго быта—та, что каждый деревенскій житель живетъ въ собственномъ домѣ; на оборотъ, характеристическая черта городскаго быта—въ томъ, что въ немъ наемныя жилища преобладаютъ надъ собственными, квартиры надъ домами. Если эта мысль вѣрна, а намъ она вполнѣ кажется

---

[1]) Мы беремъ цифры изъ «статистическихъ таблицъ», изданныхъ въ 1852 году. По вычисленію самихъ составителей «таблицъ» по четыре человѣка на домъ приходится въ землѣ войска черноморскаго только; но это средняя цифра; если брать каждый городъ отдѣльно, то эта цифра встрѣтится во многихъ губерніяхъ. «Таблицы» не выдѣляли при своемъ разсчетѣ губернскихъ городовъ, что мы—дѣлали. По ихъ разсчету даже выходитъ, что по пяти человѣкъ на домъ приходится въ городахъ четырехъ губерній; по шести—въ городахъ—восьми губерній; по семи—въ городахъ одиннадцати губерній; по восьми—въ городахъ двѣнадцати губерній; по девяти въ городахъ девяти губерній: наконецъ по десяти—четырнадцати въ городахъ десяти губерній. Maximum обитателей на домъ (42 челов.). —въ петербургской губерніи, что объясняется тѣмъ, что въ счетъ входитъ Петербургъ. Въ московской губерніи приходится по 22 человѣка на домъ.

такою, то на основаніи замѣченнаго факта придется заключить, что въ почтенномъ большинствѣ нашихъ городовъ слѣдуетъ видѣть очень мало признаковъ городской жизни. Если Риль говоритъ—so wie Miethsleute in die Häuser ziehen, zieht auch die Stadt aufs Land—то съ такимъ же основаніемъ можно сказать, что разъ квартиранты въ массѣ обращаются во владѣльцевъ домовъ-хижинъ, крытыхъ соломой, городъ превращается въ деревню. А въ большинствѣ нашихъ уѣздныхъ, во всѣхъ заштатныхъ городахъ и посадахъ большинство обывателей являются именно владѣльцами такихъ домовъ-хижинъ [1]), чѣмъ и объясняется существующее отношеніе между

---

[1]) См. «Экономич. сост. городск. поселеній», 2 тома. (Здѣсь въ каждомъ городѣ опредѣляется сословіе домовладѣльцевъ). Это имѣетъ мѣсто даже въ губернскихъ городахъ; напр., въ Ярославлѣ въ 1842 году изъ 2309 деревянныхъ домовъ 2023 принадлежатъ мѣщанамъ, цэховымъ фабричнымъ, солдаткамъ и др. «Журн. министер. вн. дѣлъ» за 1843 г., ч. III, стр. 251. См. тамъ же за 1844 г., іюнь, стр. 455: изъ 342 деревянныхъ домовъ, около 300 принадлежатъ мѣщанамъ (231), солдатамъ, разночинцамъ и др. т. п. Въ Самарѣ изъ 1574 деревянныхъ домовъ 1196 принадлежали въ 1846 году: мѣщанамъ (946), казакамъ, разночинцамъ, почтальонамъ, солдатамъ и солдаткамъ. Тамъ же, за 1850 годъ, ч. XXXII, стр. 246. Въ уѣздномъ городѣ самарской губ. Новомъ-Узенѣ изъ 337 деревянныхъ домовъ мѣщанамъ, солдатамъ, служащимъ (?) и др....принадлежало 282 дома, а изъ глиняныхъ (т. е. мазанокъ?) изъ 378—360. Тамъ же, 1852 г. августъ, стр. 395. Въ Архангельскѣ 253 дома въ 1861 году принадлежало отставнымъ солдатамъ, ихъ вдовамъ, 266—мѣщанамъ, 40—крестьянамъ: «Экон. сост. гор.» т. I, 4. Въ губерн. г. Владимірѣ мѣщане въ томъ же году владѣли 415 домами; крестьяне—45; да въ ямской слободѣ—150 домовладѣльцевъ. Тамъ же. Въ Костромѣ—160 домовъ принадлежали крестьянамъ и солдатамъ и 789—мѣщанамъ. Тамъ же. Въ Курскѣ изъ 2756 домовъ въ городѣ 2042 принадлежали мѣщанству, крестьянамъ, отставнымъ солдатамъ и духовенству; а это составляетъ 70,5 процента всего числа домовъ. Тамъ же. Въ Нижнемъ-Новгородѣ представителямъ этихъ слоевъ принадлежало 62 процента всѣхъ домовъ города. Тамъ же. Въ Твери они владѣли 73 процентами всѣхъ домовъ; въ Тулѣ—74 проц.; въ Полтавѣ—66 проц. Тамъ же, т. II. Вообще въ большинствѣ губернскихъ городовъ число домовъ, принадлежащихъ указаннымъ лицамъ вертится около этихъ процентовъ. Что касается уѣздныхъ городовъ, въ большинствѣ изъ нихъ этотъ процентъ значительно воз-

количествомъ населенія и числомъ домовъ. Понятно само собою, что фактъ владѣнія такими домами вовсе не служитъ признакомъ сколько нибудь значительной степени благосостоянія самыхъ владѣльцевъ, почтенное большинство которыхъ остается полунищими, немогущими исправно отбывать законныхъ повинностей. Вотъ почему, если справедливо замѣчаніе Риля о населенныхъ пунктахъ средняго Рейна, что въ нихъ одинаково трудно видѣть какъ города, такъ и деревни, что это что-то среднее между тѣмъ и другимъ (die der Teufel gesegnet hat восклицаетъ нѣмецъ), что это не соединеніе горожанъ и крестьянъ, а соединеніе городскаго и сельскаго пролетаріата; не менѣе справедливо, намъ кажется, и то, что очень многіе изъ нашихъ городовъ есть именно такое соединеніе деревенскаго и городскаго пролетаріата; благодаря чему они, въ большинствѣ случаевъ и по самой внѣшности являются, употребляя выраженіе того же Риля, деревнями-городами (Dorf-Städte).

Это положеніе наше станетъ еще болѣе понятнымъ, если мы обратимся къ городскому населенію и остановимся на этомъ вопросѣ не съ точки зрѣнія только количества вообще, а главнымъ образомъ его качества; посмотримъ на его составные элементы. Уже и вопросъ о количествѣ городскаго населенія вообще въ высшей степени важенъ; но онъ получаетъ еще болѣе высокую важность, когда разсматривается съ точки зрѣнія качества населенія; только съ этой точки зрѣнія изучая вопросъ о городскомъ населеніи, можно сдѣлать болѣе или менѣе правильныя заключенія о значеніи этаго послѣдняго, какъ активной силы въ городскомъ самоуправленіи [1]).

вышается, достигая почти 90; въ заштатныхъ городахъ, въ огромномъ большинствѣ, всѣ дома принадлежатъ мѣщанамъ, крестьянамъ и лицамъ духовнаго званія.

[1]) Сколько нибудь систематическія свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ городскаго населенія мы имѣемъ лишь отъ 1829 года въ «статистическомъ изображеніи» Штера, которымъ мы уже пользовались и которое заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія до 1825 года. Къ сожалѣнію это изданіе не содержитъ въ себѣ всѣхъ нужныхъ намъ данныхъ: въ немъ есть свѣдѣнія лишь о количествѣ населенія городовъ за первую чет-

Въ шестистахъ сорока четырехъ губернскихъ, уѣздныхъ, портовыхъ и заштатныхъ городахъ европейской Россіи (исключая Эстляндіи, Финляндіи, Польши) и Сибири по свѣдѣніямъ, полученнымъ по 1 мая 1847 года общее число населенія достигало 4727619 человѣкъ обоего пола, такъ что среднимъ числомъ на каждый городъ приходилось по 7341 жителю; эта средняя цифра городскаго населенія въ сущности уясняетъ еще очень немного въ вопросѣ о населенности нашихъ городовъ; болѣе ясное представленіе о вопросѣ получится, когда будемъ имѣть передъ глазами среднія цифры населенія въ каждой изъ категорій городовъ—губернскихъ, уѣздныхъ, заштатныхъ—отдѣльно. Наибольшая цифра, которой достигаетъ населеніе губернскаго города—столицъ мы не беремъ въ разсчетъ—семьдесятъ восемь тысячъ [1]); наименьшая же цифра—двѣ тысячи [2]); средняя же цифра населенія губернскихъ городовъ колеблется между двадцатью и двадцатью пятью тысячами. Само со-

---

верть настоящаго столѣтія вообще, безъ разграниченія его на бытовыя группы, изъ которыхъ указывается лишь на сословіе купцовъ. Тотъ же недостатокъ и въ «обозрѣніи состоянія городовъ», изданномъ министерствомъ въ 1834 году. Только въ «статистическихъ таблицахъ», изданныхъ въ 1842 году (исправленное по губернаторскимъ показаніямъ изданіе 1840 года) мы встрѣчаемъ цифровыя данныя по отдѣльнымъ сословіямъ городскаго населенія. Мы будемъ пользоваться однако, изданіемъ такихъ же таблицъ 1852 года, заключающимъ въ себѣ свѣдѣнія, какъ мы видѣли, до 1847 года. Въ этомъ изданіи мы имѣемъ данныя, выражающія результатъ развитія городскаго населенія въ теченіе почти всей первой половины настоящаго столѣтія. Въ болѣе позднихъ статистическихъ данныхъ о городскомъ населеніи, заключающихся въ «Статистическомъ временникѣ» какъ 1866 года, такъ и 1871 не встрѣчается всѣхъ нужныхъ намъ для опредѣленія состава городскаго населенія данныхъ; ихъ нѣтъ и въ «спискахъ населенныхъ мѣстъ россійск. имперіи», которые ограничиваются указаніемъ общей цифры населенія.

[1]) Одесса. Казань—61104; свыше 50 тысячъ—Саратовъ и Тула; свыше 40 тысячъ—четыре города: Кишиневъ, Кіевъ, Астрахань, Вильно; свыше 30 тысячъ—шесть городовъ; свыше 20 тысячъ—одиннадцать городовъ; свыше 10 тысячъ—девятнадцать городовъ.

[2]) Якутскъ. Вообще отъ двухъ тысячъ до десяти населеніе достигаетъ въ одиннадцати губернскихъ городахъ.

бою разумѣется, что населеніе уѣздныхъ городовъ, составляющихъ громадное большинство городовъ Россіи вообще—несравненно ниже населенія губернскихъ; нечего говорить про заштатные города и посады. Наибольшая цифра населенія, какой достигаетъ уѣздный городъ—двадцать пять тысячъ [1]); наименьшая цифра населенія этой группы городскихъ поселеній, какъ это не кажется невѣроятнымъ, не болѣе какъ семнадцать человѣкъ; или, если игнорируемъ эту по истинѣ странную цифру, такъ какъ она встрѣчается всего въ двухъ заштатныхъ городахъ Сибири [2]), то придется принять за минимумъ населенія цифру менѣе трехъ сотъ человѣкъ [3]); средняя же цифра населенія въ этихъ городахъ—приблизительно тысячъ пять съ половиной. Эта послѣдняя цифра, взятая безотносительно, пожалуй, еще не особенно поражаетъ; но не забудемъ того количества городовъ, населеніе которыхъ не превышаетъ этой средней цифры: оно выражается сотнями; не забудемъ, что имѣютъ мѣсто города съ нѣсколькими десятками человѣкъ населенія, примемъ во вниманіе, что населеніе около шестидесяти городовъ этой категоріи не достигаетъ тысячи человѣкъ [4]). Принявъ всѣ приведенныя нами цифры во вниманіе, приходится заключить, что почти въ теченіи всей первой половины настоящаго столѣтія огромное большинство нашихъ городовъ представляетъ собою нѣчто очень печальное съ точки зрѣнія населенія. Если взглянуть на это населеніе по отношенію его къ населенію сельскому, то отношеніе это выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: высшій процентъ городскаго населенія составляетъ 55% и встрѣчается въ петербургской губерніи, гдѣ населеніе одной столицы

---

[1]) Елецъ орловской губерніи. Козловъ—тамбовской губерніи—20 тысячъ. Одинъ уѣздный городъ—19 тысячъ; по одному же—съ 18 и 16 тысячами жителей; нѣсколько—двадцать три—съ населеніемъ отъ 10 до 15 тысячъ; въ пятистахъ восьми городахъ населеніе—отъ 1 до 10 тысячъ.

[2]) Въ якутской области—Зашиверскъ на Индигиркѣ и Жиганскъ—на Ленѣ; въ послѣднемъ—19 человѣкъ.

[3]) Три города—окружные въ той же якутской области.

[4]) См. въ «Статистич. таблицахъ» «перечневая таблица городовъ по ихъ народонаселенію».

составляетъ дѣйствительно почти половину населенія губерніи; въ московской губерніи городское населеніе составляетъ уже только 30, 6 процентовъ всего населенія, во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ европейской Россіи городское населеніе колеблется между двадцатью и двумя процентами [1]); въ среднемъ же выводѣ это населеніе составляетъ 10,2 процента всего населенія европейской Россіи [2]).

Само собою разумѣется, что численность торгово-промышленнаго класса, его процентное отношеніе къ населенію государства вообще обусловливается развитіемъ торговли и промышленности въ этой странѣ. Въ предѣлы нашего труда вовсе не входитъ вопросъ объ этомъ развитіи; но мы можемъ здѣсь повторить, такъ сказать, общее мѣсто, «Россія—страна земледѣльческая, а не промышленная»; это положеніе, намъ кажется, подтверждается и приведенными цифрами. Это обстоятельство, понятно само собою, не можетъ не отразиться, какъ это уже было замѣчено, на развитіи городской жизни вообще, потому что оно прежде всего непосредственно отражается на матеріальномъ благосостояніи большинства городскаго населенія, а вмѣстѣ и на нравственной сторонѣ его, которою главнѣйшимъ образомъ и обусловливается строй самоуправленія и его характеръ.

Обращаясь къ обзору городскаго населенія въ качественномъ отношеніи, т. е. относительно его составныхъ элементовъ, придется убѣдиться воочію, если можно такъ выразиться,

---

[1]) Въ херсонской губерніи оно достигаетъ 25,1 процента; въ таврической губерніи—20,6 процента; въ бессарабской области—19,9 процента; въ одной губерніи (екатеринослав.)—14,4 процента; въ двухъ губерніяхъ (витебской и саратовской)—13 процентовъ; въ четырехъ губерніяхъ (архангельской, астраханской, гродненской и харьковской)—12 проц.; въ двухъ губерніяхъ (виленской и могилевской)—11 проц.; въ четырехъ губерніяхъ (калужской, кіевской, минской и орловской)—10 проц.; въ остальныхъ—между девятью и двумя процентами. См. «Статистич. времен.» 1871 г., вып. 1, стр. 3.

[2]) По «Статистич. таблицамъ» изданія 1842 года, заключающимъ въ себѣ свѣдѣнія по 1840 годъ, городское населеніе европейской Россіи составляло лишь 9 процентовъ общаго населенія. Такимъ образомъ больше чѣмъ въ четверть столѣтія городское населеніе возрасло на два процента.

въ экономической несостоятельности огромнаго большинства городскаго населенія—въ нѣкоторыхъ городахъ такого большинства, въ сравненіи съ которымъ о меньшинствѣ едва ли стоитъ говорить.

Мы видѣли, что въ городскомъ самоуправленіи de facto участвовали только городскія сословія, а не городскіе обыватели вообще: дворянство и духовенство участія въ немъ не принимали; отсюда слѣдовало бы, что и говоря о городскомъ населеніи въ виду поставленной нами цѣли въ настоящей главѣ, необходимо имѣть въ виду лишь именно эти классы. Но намъ кажется, такъ смотрѣть на дѣло было бы не совсѣмъ правильно: тѣ элементы городскаго населенія, которые не принимали участія въ городскомъ самоуправленіи, не могли не имѣть вліянія, хотя, быть можетъ, и не прямаго на экономическій и даже нравственный уровень развитія тѣхъ элементовъ, которые принимали это участіе, уже въ силу простаго факта совмѣстной жизни въ данномъ пунктѣ; поэтому, намъ кажется, говоря о составѣ городскаго населенія, не приходится игнорировать такіе элементы послѣдняго, какъ дворянство, чиновничество и даже духовенство.

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на числовыя данныя, опредѣляющія количество городскаго населенія по отдѣльнымъ сословіямъ, бросается въ глаза, что мѣщанство въ городскихъ поселеніяхъ всѣхъ видовъ составляетъ огромное большинство; меньшинство же вездѣ составляютъ почетные граждане и купечество первыхъ двухъ гильдій, котораго въ огромномъ большинствѣ городовъ, какъ увидимъ, вовсе и нѣтъ; духовенство вездѣ преобладаетъ надъ дворянствомъ и чиновничествомъ [1]); эти же два послѣдніе или вѣрнѣе въ большинствѣ случаевъ—чиновники [2]), вездѣ преобладали надъ сословіями торговыми—почетными граж-

---

[1]) Къ сожалѣнію нельзя рѣшить, разумѣютъ ли «таблицы» подъ духовенствомъ только одно бѣлое или и черное вмѣстѣ.

[2]) «Таблицы» не даютъ отдѣльно свѣдѣній о дворянахъ и чиновникахъ, численность тѣхъ и другихъ выражается одной цифрой; благодаря чему мы встрѣчаемъ цифры по рубрикѣ «дворянъ и чиновниковъ»—въ заштатныхъ городахъ и даже посадахъ; очевидно, что въ этихъ цифрахъ нужно видѣть чиновниковъ только, да и то, быть можетъ отставныхъ.

данами и купцами всѣхъ трехъ гильдій вмѣстѣ; эти послѣдніе—дѣйствительные представители сколько нибудь значительной торговли и промышленности въ Россіи—въ большинствѣ городовъ почти вовсе блистали своимъ отсутствіемъ; а въ немногихъ изъ нихъ—составляли, исключая столицъ, да одного, двухъ городовъ губернскихъ—ничтожное меньшинство. Подтвердимъ все это краснорѣчивыми цифрами.

Городское населеніе европейской Россіи и Сибири вмѣстѣ достигало въ 1847 цифры въ 4727619 человѣкъ, изъ нихъ 2344599 человѣкъ—мѣщанъ; т. е. послѣдніе составляли болѣе чѣмъ 50 процентовъ всего городскаго населенія; между тѣмъ какъ купцы всѣхъ трехъ гильдій составляли лишь 4, 5 процента [1]), а почетные граждане всего только 0, 15 процента; дворяне и чиновники 5, 5 процента; и наконецъ духовенство—1, 4 процента [2]). Если опредѣлить процентное отношеніе каждаго изъ этихъ сословій къ городскому населенію вообще по губерніямъ, то получатся еще болѣе любопытныя цифры. Въ девятнадцати губерніяхъ все городское населеніе состояло почти исключительно изъ мѣщанъ [3]); приэтомъ, незначительный процентъ купеческаго населенія имѣлъ мѣсто лишь въ губернскихъ городахъ. Minimum мѣщанскаго населенія мы встрѣчаемъ въ городахъ петербургской губерніи, гдѣ оно достигаетъ всего десяти процентовъ; этотъ minimum объясняется характеромъ населенія Петербурга, гдѣ мѣщанство достигаетъ всего девяти съ небольшимъ процентовъ; такъ что въ уѣздныхъ то городахъ этой губерніи—все также мѣщанство составляетъ если не большинство, то все таки большой процентъ; за петербургской слѣдуетъ московская губернія,

---

[1]) Купцы первой гильдіи составляютъ 0, 12 проц. всего городскаго населенія; купцы второй гильдіи—0, 2 проц.; купцы третьей гильдіи—4, 2 процента.

[2]) Эти процентныя отношенія опредѣлены по даннымъ третьей перечневой таблицы, изд. 1852.

[3]) Процентъ мѣщанскаго населенія въ этихъ губерніяхъ колебался между 91 процентомъ и 66, 6. Эти губерніи—ярославская, херсонская, харьковская, тверская, смоленская, псковская, подольская, орловская, новгородская, могилевская, минская, курская, кіевская, калужская, гродненская, вятская, волынская, витебская и виленская.

гдѣ мѣщанство составляетъ 21 процентъ всего городскаго населенія и наконецъ, херсонская губернія, въ которой лежитъ городъ Одесса; въ этой губерніи мѣщанское населеніе составляетъ съ небольшимъ тридцать процентовъ; во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ это сословіе колеблется между 50 и 66 процентами. Что касается купечества (разумѣя подъ нимъ всѣ три гильдіи), то высшая цифра, которой оно достигаетъ—12 процентовъ [1]); но изъ этихъ двѣнадцати процентовъ почетныхъ гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій всего полпроцента; остальныя $11^1/_2$ процентовъ—купцы третьей гильдіи; наименьшій же процентъ купеческое населеніе составляетъ въ городахъ трехъ западныхъ губерній—могилевской, виленской и гродненской, гдѣ этотъ процентъ—0, 5 [2]). Такимъ образомъ оказывается, что въ средѣ собственно торгово-промышленнаго населенія преобладаніе—на сторонѣ мѣщанства и купечества третьей гильдіи; но это послѣднее въ огромномъ большинствѣ, въ сущности, въ экономическомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличалось отъ мѣщанства: такъ называемый гильдейскій капиталъ вмѣстѣ съ разнаго рода платежами достигалъ съ купцовъ третьей гильдіи maximum шестидесяти шести рублей [3]); ихъ права на производство торговли ограничиваются очень скромными размѣрами: они могутъ заниматься розничной торговлей только; содержать трактиры кабаки, портерныя лавки, заниматься транспортировкой кладей, фабричнымъ производствомъ со сбытомъ только въ предѣлахъ даннаго уѣзда и т. п. [4]). Стало быть, этотъ слой торгово-промышленнаго населенія, составляющій большинство въ средѣ купечества, вовсе

---

[1]) Въ новгородской губерніи. Въ орловской губ. оно составляетъ 11, 3 проц.; въ тверской и оренбургской—10 процентовъ; и въ этихъ губерніяхъ въ общемъ количествѣ купеческаго населенія главная роль—за купечествомъ третьей гильдіи.

[2]) Это въ могилевской губерніи; въ виленской—0, 6 проц. и въ гродненской—0, 7 процента.

[3]) «Уставъ о пошл.» (Св. Зак., т. V), ст. 486; minimum—20 рублей (въ Камчаткѣ), ст. 489. Въ предѣлахъ этихъ maximum и minimum и опредѣляется гильдейскій платежъ купцовъ третьей гильдіи «различно, смотря по мѣсту ихъ записки»—ст. 485.

[4]) «Уставъ торговый» (Св. Зак., т. XI), ст. 90.

не можетъ, составляя это большинство, указывать на особенное развитіе торговли и промышленности въ городахъ уже только благодаря сильно ограниченнымъ правамъ своимъ по торговлѣ и промышленности; но онъ de facto въ значительной части своей не содѣйствовалъ развитію торговли и промышленности даже и въ тѣхъ-то скромныхъ предѣлахъ, которые устанавливались закономъ. Извѣстно, что до самаго послѣдняго времени, именно до времени изданія новаго устава о воинской повинности, у насъ имѣлъ мѣсто замѣчательный фактъ въ средѣ городскаго населенія: существовали купцы, такъ сказать, фиктивные, купцы, никогда не помышлявшіе о томъ, чтобы пользоваться предоставленными имъ правами на занятіе торговлей и промыслами; это были купцы, вносившіе «купеческіе капиталы» не за эти права, а ради той привилегіи, въ силу которой все купечество, не исключая и третьей гильдіи освобождалось отъ рекрутской повинности. Чтобъ спасти своихъ сыновей отъ этой повинности, многіе мѣщане сколачивали свои послѣдніе гроши, чтобы выбраться въ купцы третьей гильдіи и быть въ состояніи вносить «капиталъ». Эти фиктивные купцы ни чѣмъ уже рѣшительно не отличались отъ мѣщанъ и немедленно, послѣ того какъ сыновьямъ «проходили года», возвращались въ среду этихъ послѣднихъ. Точнымъ подтвержденіемъ этого факта служитъ сильное уменьшеніе мелкихъ купеческихъ капиталовъ по изданіи новаго устава о воинской повинности, когда изчезло основаніе къ внесенію этихъ «капиталовъ» со стороны лицъ, не желающихъ пользоваться торговыми привилегіями купеческой гильдіи. Такимъ образомъ, повторяемъ, купечество третьей гильдіи въ почтенномъ большинствѣ рѣшительно нельзя отдѣлять отъ мѣщанства относительно значенія его въ общемъ строѣ городской общественной жизни.

Мы видѣли, что городское духовенство вообще составляло менѣе полутора процентовъ городскаго населенія имперіи; это въ среднемъ выводѣ; но взятое по губерніямъ, процентное отношеніе въ своемъ колебаніи только въ очень немногихъ городахъ поднимается значительно выше этого средняго вывода и въ очень многихъ опускается значительно ниже его [1]). Такъ что и объ

[1]) Наименьшій процентъ духовнаго населенія—въ городахъ ар-

этомъ элементѣ городскаго населенія, его вліяніи какъ въ экономическомъ такъ и интеллектуальномъ отношеніи на общій строй всего населенія многаго сказать не приходится; можно, и не имѣя для этого статистическихъ данныхъ, утверждать, не рискуя впасть въ грубую ошибку, что городское духовенство въ огромномъ большинствѣ случаевъ, съ точки зрѣнія экономическаго благосостоянія, стоитъ вообще очень не высоко и въ наше время, а четверть столѣтія тому назадъ тѣмъ болѣе.

Дворянство вмѣстѣ съ чиновничествомъ, какъ мы видѣли, составляетъ $5^1/_2$ процентовъ всего городскаго населенія Россіи и Сибири; по отдѣльнымъ губерніямъ взятое, оно уклоняется чаще на сторону меньшаго процента, чѣмъ большаго: minimum—$1^1/_2$ процента (въ городахъ бессарабской области); а maximum—11, 3 процента—въ якутской области [1]); этотъ послѣдній фактъ—что наибольшаго процента дворянство и чиновничество достигаетъ въ такихъ хилыхъ городахъ, такой пародіи на нихъ, какъ города якутской области—категорическое доказательство того, что въ рубрикѣ «дворянство и чиновничество» преобладаетъ, и притомъ въ сильной степени, элементъ чиновничества: откуда могло въ якутской области явиться дворянство; или какимъ образомъ въ вологодской губерніи, не особенно изобиловавшей помѣщиками, могло бы дворянство составить почти $8^1/_2$ процентовъ городскаго населенія или въ вятской, гдѣ оно вовсе почти отсутствуетъ какъ классъ землевладѣльцевъ,—хотя бы и три процента? Не-

хангельской губерніи—0, 8. Въ городахъ западныхъ губерній—въ ковенской—этотъ процентъ вдвое меньше—0, 4. Наибольшій процентъ —5, 8—въ вологодской губерніи; въ городахъ костромской губерніи духовенство составляетъ 5, 2 проц.; а въ слѣдующей за этими губерніями—ярославской—уже только 2, 7 процента; дальше—вдругъ падаетъ очень быстро процентъ духовенства и постепенно доходитъ до указаннаго минимума.—Всѣ эти отношенія опредѣлены по даннымъ третьей «перечневой» таблицы. По отдѣльнымъ городамъ минимумъ духовенства падаетъ до 0, 2 процента (въ Мезени, арх. губ.); максимумъ же достигаетъ 6 процентовъ.

[1]) Въ ярославской губерніи дворянство и чиновничество составляло 3 процента городскаго населенія; въ вятской губ.—3, 3 проц. и т. д.; въ городахъ московской губерніи дворянство и чиновничество достигаетъ лишь 5 процентовъ. Въ петербургской губерніи оно составляетъ 8, 8 процентовъ; въ вологодской губерніи—8, 3 процента.

сомнѣнно, повторяемъ, что въ цифрахъ, означающихъ дворянство и чиновничество, послѣднее господствуетъ; этому положенію не противорѣчитъ даже и то обстоятельство, что въ городахъ петербургской губерніи дворянство и чиновничество составляетъ почти 9 процентовъ; такъ какъ въ Петербургѣ, какъ центрѣ государственной администраціи—чиновничество скопляется въ огромномъ количествѣ, несравненно большемъ, чѣмъ въ какомъ либо другомъ городѣ [1]). Наконецъ, не менѣе солиднымъ доказательствомъ ничтожнаго процента дворянства, жившаго въ нашихъ городахъ (дворянъ—помѣщиковъ), дворянства не чиновничества, служатъ такія, напр., оффиціальные факты, какъ заботы самаго правительства о «привлеченіи дворянства къ жительству» въ городахъ; живи оно въ нихъ, не было бы причины «привлекать» его туда; а между тѣмъ объ этомъ послѣднемъ, какъ я сказалъ уже правительство заботилось. Покрайней мѣрѣ въ 1825 году спеціальному комитету, занимавшемуся вопросомъ «объ улучшеніи состоянія городовъ», поручено было потребовать отъ генералъ-губернаторовъ въ числѣ другихъ мнѣній между прочимъ и мнѣніе о способахъ «привлеченія дворянства къ жительству въ городахъ» [2]);

---

[1]) Наконецъ, зачѣмъ дворянству, какъ уже было замѣчено, жить постоянно въ заштатныхъ или даже уѣздныхъ городахъ, а между тѣмъ мы находимъ подъ рубрикой «дворянъ и чиновниковъ» цифры даже въ такихъ городахъ, какъ уѣздные города, напр., архангельской губерніи; цифры эти достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ; даже въ двухъ посадахъ этой губерніи мы встрѣчаемъ подъ этой рубрикой цифры 14 и 12; нѣтъ никакого сомнѣнія, что они означаютъ служащихъ, а быть можетъ и отставныхъ чиновниковъ. Данныя встрѣченныя нами въ «Журн. минист. вн. дѣлъ», за 1835 г. (ч. XVIII, № 11, стр. 398) даютъ намъ возможность опереться въ нашемъ заключеніи на факты: въ «статист. таблицахъ» 1842 г. (свѣдѣнія—по 1840 г.) въ уѣздномъ городѣ костромской губ. Макарьевѣ дворянъ и чиновниковъ значится 57 человѣкъ по статист. же описанію костром. губ., помѣщенному въ указанномъ № журнала чиновниковъ въ этомъ городѣ значится 40 человѣкъ; тоже и относительно другихъ городовъ этой губерніи. См. также «Журн. минист. вн. дѣлъ», тамъ же, стр. 551. По отношенію къ городамъ сѣверныхъ губ. и сибирскихъ слѣдуетъ имѣть въ виду и ссыльныхъ изъ дворянъ.

[2]) Архивъ министерства внутр. дѣлъ, департ. полиціи исполнит. № 181, «дѣло объ улучшеніи состоянія городовъ» 1825 г. См. также Варадинова, Исторія мин. вн. дѣлъ», ч. II, кн. 2, стр. 443.

и тѣ немногіе генералъ губернаторы, съ мнѣніями которыхъ намъ удалось познакомиться, вполнѣ констатировали фактъ отсутствія дворянскаго элемента въ городскомъ населеніи [1]).

Такимъ образомъ, въ скромномъ процентѣ интеллектнаго городскаго населенія главнѣйшей составной частью, если не исключительной, является чиновничество. Фактъ въ высокой степени важный. Элементъ этотъ въ экономическомъ отношеніи далеко не могъ играть той роли, какую могъ бы играть землевладѣльческій классъ дворянъ. Большинство, и очень почтенное, чиновничьяго класса составляетъ ничто иное, какъ именно городской пролетаріатъ, стоящій едвали на болѣе высокой степени благосостоянія, чѣмъ мѣщанство. Отсюда болѣе шестидесяти процентовъ городскаго населенія составляютъ наиболѣе недостаточные классы, судя по тѣмъ даннымъ, которыми мы пользовались; но на самомъ дѣлѣ недостаточные классы составляли несравненно большій процентъ городскаго населенія. Дѣло въ томъ, что всѣ статистическія свѣдѣнія о городскомъ населеніи ограничиваются лишь общей цифрой этого населенія и отдѣльными данными по семи разобраннымъ нами рубрикамъ (духовенство, дворяне и чиновники, почетные граждане, купцы 1 гильдіи, купцы

---

[1]) Въ томъ же архивѣ дѣла № 4302 и 1673 за 1828 годъ. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь въ высшей степени любопытные способы привлеченія дворянства къ городамъ, указанные ген.-губернаторами: одинъ рекомендовалъ «домы дворянъ освободить на всегда отъ натуральнаго постоя, замѣня его умѣренной платой»; дозволить имъ строить свои дома (за опредѣленную плату) и на городскихъ выгонахъ; завести въ городахъ «вольные пансіоны для воспитанія ихъ дѣтей»; завести «публичныя увеселенія, благородныя собранія, танцовальные классы, гулянье въ садахъ, театръ»; другой причины отсутствія видитъ въ занятіяхъ «сельскимъ хозяйствомъ» и уже не вѣритъ «въ танцовальныя собранія» и даже «англійскій клубъ», какъ въ средство привлеченія дворянства къ городамъ, указывая, что и то, и другое въ губернскомъ городѣ существуетъ, но не привлекаетъ дворянъ. Единственное средство онъ видитъ—въ улучшеніи способа отбыванія постойной повинности; двое, вмѣстѣ съ первымъ, указываютъ на театръ и «публичныя увеселенія»; одинъ (воронежскій) какъ на средство указываетъ на «высшее преподаваніе наукъ, университетъ, лекціи и расширеніе «торговой дѣятельности».

2 гильдіи, купцы 3 гильдіи и мѣщане), а классы этихъ рубрикъ вовсе не составляютъ всего городскаго населенія, полныхъ ста процентовъ его. Изъ общей цифры городскаго населенія, простиравшейся, какъ мы видѣли до 4727619 человѣкъ, указанныя въ таблицахъ сословія составляли всего 2906857 человѣкъ; разницу же между этими двумя цифрами, достигавшую почти двухъ милліоновъ и составлявшую ни болѣе, ни менѣе какъ тридцать восемь съ половиной процентовъ, т. е. болѣе трети всего городскаго населенія, составляетъ нѣчто «таблицамъ» неизвѣстное, иксъ. Въ высшей степени интересно ради нашей цѣли знать къ какой категоріи городскаго населенія нужно отнести этотъ таинственный иксъ. Статистическія таблицы, Временникъ статистическій и т. п. изданія, повторяемъ, не даютъ никакихъ данныхъ для опредѣленія этого икса; къ счастію на основаніи кое какихъ данныхъ, заключающихся въ «Журналѣ министерства внутр. дѣлъ» можно попытаться опредѣлить его [1]). По статистическимъ даннымъ, касающимся городскаго населенія, приведеннымъ въ большей части статей, разбросанныхъ въ этомъ журналѣ, начиная съ 1832 года и кончая 1861, оказывается нѣкоторая возможность опредѣлить, изъ кого составлялись не приведенные въ упомянутыхъ изданіяхъ слишкомъ 38 процентовъ городскаго населенія. Уже въ одномъ изъ примѣчаній, приведенныхъ для указанія, кому принадлежали въ городахъ деревянные домы, говорилось объ отставныхъ солдатахъ, крестьянахъ, разночинцахъ и т. п., какъ владѣльцахъ этихъ домовъ; вотъ эти то разночинцы, солдаты и крестьяне и составляли искомые нами $38^1/_2$ процентовъ. Такъ, въ 1831 году въ Москвѣ такіе элементы какъ цеховые, дворовые и крестьяне и «разнаго званія люди» составляли 57 процентовъ всего городскаго населенія [2]); а въ Петербургѣ эти

---

[1]) Его можно бы опредѣлить и по изданію министерства вн. дѣлъ, «Экономическое состояніе городскихъ поселеній европ. Россіи», 2 тома 1863 г; но это было бы совсѣмъ непосильной работой, такъ какъ среднихъ выводовъ о количествѣ городскаго населенія по губерніямъ въ этомъ изданіи нѣтъ; между тѣмъ какъ въ статьяхъ «Журн. минист. вн. дѣлъ», эти выводы встрѣчаются.

[2]) «Журн. минист. вн. дѣлъ» 1832 г., ч. VI, № 2, стр. 36—

элементы составляли даже 65 проц. всего городскаго населенія [1]); такимъ образомъ въ столицахъ эти элементы преобладаютъ значительно надъ мѣщанствомъ. Всѣ эти элементы—элементы низшіе, живущіе поденнымъ трудомъ. Если въ столицахъ эти элементы, составляя низшіе слои населенія, указываютъ на извѣстную степень развитія въ этихъ городахъ торговли и промышленности (все это—или ремесленники, или фабричные, или извощики, ямщики, поденщики); если они могутъ служить признакомъ такого же развитія въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе населенныхъ и торгово-промышленныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, которыхъ такое меньшинство; то во всѣхъ остальныхъ наличность этихъ слоевъ населенія ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить такимъ признакомъ; а между тѣмъ и въ нихъ эти элементы составляютъ опредѣленный процентъ городскаго населенія; такъ въ городахъ орловской губерніи они составляютъ 11, 5 процента всего городскаго населенія [2]); въ городахъ вологодской губерніи—15 слишкомъ процентовъ [3]) и т. п.

И такъ въ концѣ концовъ оказывается, что около шестидесяти процентовъ городскаго населенія за первую половину настоящаго столѣтія составляли духовенство, мѣщанство и чиновники съ купцами третьей гильдіи, а тридцать восемь—низшіе слои населенія—ремесленники, фабричные, поденщики и т. п.; стало быть, на дворянъ и торгово-промышленное сословіе

извлеченіе изъ отчетовъ оберъ-полиціймейстеровъ за 1831 годъ. См. также 1835 г., ч. XV, № 2, стр. 413. 1838 г., ч. XXVII, стр. 301—303.

[1]) Тамъ же, стр. 44: цэховыхъ—11795; разночинцевъ—63119; дворовыхъ людей—98098; крестьянъ—117426 и охтенскихъ жителей(?) 2911. См. также Журн. минист. вн. дѣлъ, 1834 г., ч. XI, № 1, стр. 23 и 24—тотъ же почти процентъ.

[2]) Тамъ же, 1838, ч. XXVIII, № 6, стр. 409. Причемъ, несомнѣнно въ губернскомъ городѣ или такомъ уѣздномъ какъ Елецъ (25871 жит.) эти слои населенія достигаютъ несравненно большаго процента, чѣмъ мѣщанство; это можно заключить изъ того, что въ Харьковѣ въ 1837 году они составляли 50 процентовъ населенія. Тамъ же, № 5, стр. 209; ч. XVIII, стр. 501; а также, ч. XVI, стр. 215, 249.

[3]) Тамъ же, 1836 г., ч. XXII, стр. 392 и 393. Въ тобольской губерніи это населеніе составляетъ 17 проц. Тамъ же, 1837 г., ч. XXIII, стр. 53.

въ высшихъ его представителяхъ, остается какихъ нибудь два, три процента. Мы не будемъ пускаться здѣсь въ изслѣдованіе вопроса о состояніи торговли и промышленности въ нашихъ городахъ, вопроса, стоящаго въ связи съ вопросомъ о развитіи того и другаго въ Россіи вообще: это не входитъ въ нашу задачу. Мы ограничимся въ данномъ случаѣ для заключенія о благосостояніи городскаго населенія только нѣкоторыми статистическими указаніями на торговые обороты, фабрики, заводы, промышленныя заведенія вообще, имѣвшія мѣсто въ нашихъ городахъ до начала шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія; укажемъ также, въ нѣсколькихъ словахъ и на тотъ фактъ, который имѣетъ по отношенію къ нашимъ городамъ гораздо больше, думаемъ, значенія, чѣмъ это можетъ показаться при повехностномъ взглядѣ на дѣло; я говорю о земледѣльческой промышленности, имѣющей мѣсто, притомъ въ значительной степени, во многихъ изъ нашихъ городовъ и до настоящаго времени [1]).

Изъ сорока трехъ губернскихъ городовъ, экономическое состояніе которыхъ очерчивается статистическими данными изданія, которымъ мы пользовались, двадцать одинъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ не играютъ почти никакой роли; составители статистическаго описанія каждаго изъ нихъ, говоря о торговлѣ или промышленности, обыкновенно употребляютъ эпитеты «весьма ограничена», «незначительна», «ничтожна»; или выраженія «не имѣетъ никакого значенія», «весьма ограниченныхъ размѣровъ», «не имѣетъ особеннаго значенія» и т. п. [2]). Изъ остальныхъ двадцати двухъ есть такіе, въ которыхъ, какъ

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія, касающіяся торговли, фабричной и заводской промышленности, а также и хлѣбопашества взяты нами изъ оффиціальнаго изданія «Экономич. состояніе городск. поселеній европ. Россіи», изд. 1863 г. Здѣсь эти свѣдѣнія помѣщены за 1861—1862 года.

[2]) Эти города: Симферополь, Вологда, Петрозаводскъ, Новгородъ, Псковъ, Пермь, Уфа, Херсонъ, Екатеринославъ, Рязань, Курскъ, Полтава, Черниговъ, Смоленскъ, Могилевъ, Вильно, Витебскъ, Гродно, Минскъ (объ этомъ говорится, что онъ хуже уѣзднаго города) Каменецъ-Подольскъ, Житоміръ. Къ сожалѣнію цифры, выражающія торговые или фабричные обороты, изданіе даетъ лишь относительно

напр., въ Орлѣ и Самарѣ [1]), хотя торговые обороты и достигаютъ значительныхъ размѣровъ, но, находясь въ рукахъ иногородныхъ купцовъ, сравнительно мало отражаются на благосостояніи мѣстныхъ жителей. Далѣе, изъ городовъ, торговые и промышленные обороты которыхъ «значительны» или «весьма обширны», къ дѣйствительно торговымъ, полнымъ жизни городамъ, можно отнести лишь такіе, какъ Нижній-Новгородъ, Казань, Харьковъ, Кіевъ, Саратовъ, обороты которыхъ простираются на десятки милліоновъ [2]). Во всѣхъ остальныхъ обороты эти не идутъ выше нѣсколькихъ сотъ тысячъ [3]), много, нѣсколькихъ милліоновъ [4]). Такимъ образомъ въ европейской Россіи сколько нибудь значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ въ средѣ губернскихъ—очень не много; прибавимъ къ нимъ такіе не губернскіе города, какъ Одесса, Таганрогъ, и мы почти исчерпаемъ всѣ «значительные» торгово-промышленные города: останется назвать еще нѣсколько уѣздныхъ городовъ, торговые обороты которыхъ достигаютъ сколько нибудь значительныхъ размѣровъ; къ такимъ нужно отнести: Рыбинскъ этотъ «центръ притяженія и исходный пунктъ торговли и судоходства совершенно всей волжской системы», на биржѣ и торговой пристани котораго совершаются милліонные обороты; хотя собственно говоря эти

немногихъ изъ нихъ, да и то, давъ напр., цифру, выражающую величину торговаго оборота, оно не даетъ цифръ фабричной и заводской промышленности или на оборотъ.

[1]) «Въ хлѣбныхъ и сальныхъ операціяхъ», говорится о Самарѣ, «мѣстное купечество принимаетъ весьма незначительное участіе, которое составляетъ не болѣе 10 проц. всего закупа». А эти операціи—самыя главныя.

[2]) И въ данномъ случаѣ мы должны замѣтить, что цифръ относительно большинства этихъ городовъ мы не имѣемъ сколько нибудь точныхъ, въ большинствѣ случаевъ всѣ свѣдѣнія ограничиваются замѣчаніями въ родѣ—«важнѣйшій торговый пунктъ», «важнѣйшій городъ Россіи» и т. п.

[3]) Владиміръ: торговля до 800 тыс.; фабричное и торговое производство до 200 тыс.; Житоміръ: торговые обороты до 250 тыс., Вятка: торговые обороты до 300 тыс.; Пенза, Тула.

[4]) Ярославль, Херсонъ, Тверь, Тамбовъ, Симбирскъ, Архангельскъ и др.

обороты далеко не такъ отражаются на уровнѣ экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія, какъ если бы они носили менѣе, такъ сказать, внѣшній характеръ [1]); Ростовъ на Дону, обороты котораго по внутренней и внѣшней торговлѣ доходятъ до 35 милліоновъ рублей; а фабричное производство достигаетъ 2 мил. рублей; Бердичевъ—этотъ центръ еврейскихъ банкировъ; Моршанскъ, гдѣ одного хлѣба скупается на нѣсколько милліоновъ рублей и гдѣ салотопенные и мыловаренные заводы производятъ на сумму около милліона рублей; Кременчугъ, торговые обороты котораго простираются до 10 милліоновъ рублей; а фабричное производство—почти до милліона; и наконецъ, такіе, какъ Бѣлевъ, Мценскъ, Гжатскъ, Угличъ, Ростовъ и пожалуй Зубцовъ, Брянскъ. Вотъ и всѣ сколько нибудь значительные торговые города изъ уѣздныхъ; а вѣдь ихъ мы видѣли сотни. Во многихъ изъ этихъ сотенъ городовъ, вовсе не существуетъ торговаго класса, представителями котораго являются два, три купца третьей гильдіи; промышленность вырождается въ нихъ въ ремесла и обыкновенно ограничивается тѣми предметами первой необходимости, которые удовлетворяютъ несложныя потребности небогатыхъ мѣстныхъ обывателей, да развѣ крестьянъ ближайшихъ селъ и деревень; а торговля состоитъ въ мелочномъ торгѣ; такіе города—настоящіе центры русскаго пролетаріата. Разумѣется, все это мало дѣлаетъ наши города похожими дѣйствительно на города; они скорѣе какія-то странныя «поселенія», носящія названія города по какому-то недоразумѣнію. Ихъ уже на основаніи одного, указаннаго нами выше, признака нужно отнести къ особому виду поселеній—деревень-городовъ; ихъ можно и слѣдуетъ отнести къ этому виду еще и потому, что въ очень многихъ изъ нихъ хлѣбопашество играетъ не послѣднюю роль.

Хлѣбопашество, какъ средство къ жизни, имѣетъ мѣсто, хотя въ большинствѣ случаевъ въ очень небольшихъ размѣрахъ, даже въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ губернскихъ городовъ; притомъ такой видъ хлѣбопашества, при которомъ хлѣбопашцемъ-

---

[1]) Въ средѣ мѣстныхъ купцовъ, цифра которыхъ въ 1861 году достигла 154, купцовъ 1 гильдіи 4, а второй 16; причемъ мѣстной торговлей занимаются лишь купцы 3 гильдіи.

работникомъ является самъ владѣлецъ земли [1]). Оно достигаетъ почтенныхъ размѣровъ въ очень многихъ уѣздныхъ городахъ и во всѣхъ почти заштатныхъ; даже въ нѣкоторыхъ изъ первыхъ все мѣщанское населеніе (а оно—большинство) занимается исключительно хлѣбопашествомъ [2]); приэтомъ хлѣбопашцы арендуютъ обыкновенно землю отъ города; а за неимѣніемъ у послѣдняго таковой, «снимаютъ казенныя участки, не только прилегающіе къ городу, но и въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ», арендуютъ землю «у государственныхъ крестьянъ, у помѣщиковъ»; а въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ если не все мѣщанское населеніе, то покрайней мѣрѣ многіе изъ среды его и купцовъ, даже нѣкоторые изъ духовенства и чиновниковъ [3]), занимаются земледѣліемъ. Что касается заштатныхъ городовъ, то въ большинствѣ этихъ городовъ, лежащихъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, все населеніе земледѣльческое, зачастую владѣющее собственною землею въ количествѣ достаточномъ для пропитанія и притомъ на общинныхъ началахъ, какъ это мы уже видѣли, напр., въ заштатномъ городѣ калужской губерніи Воротынскѣ; какъ это, очевидно, имѣло мѣсто, напр., въ заштатномъ городѣ полтавской губер., Глинскѣ [4]); вѣроятно въ обоихъ заштатныхъ городахъ

---

[1]) Имъ занимаются даже въ Харьковѣ, Саратовѣ (въ послѣднемъ имъ занимаются 2432 мѣщанскія семьи); въ Самарѣ (230 семей); въ Кишиневѣ—(пятая часть мѣщанскаго населенія, около 15 тыс.); въ Тамбовѣ (около 500 семей); незначительное число—въ Черниговѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ и др.

[2]) Напр., въ костромской губерніи въ уѣздн. городѣ Варнавинѣ. Царевъ—въ астрахан. губ.; Городокъ и Невель—витебской губ.; Яренскъ—вологод. губ.; Новоградъ—Волынскъ и Острогъ въ волынск. губ. и т. д. Вообще во многихъ губерніяхъ есть такіе города.

[3]) Напр. въ уѣздномъ городѣ костромской губ. Буѣ занимается имъ одно лицо духовнаго званія и четверо чиновниковъ; въ старомъ Осколѣ (курск. губ.) земледѣліемъ занимается семь человѣкъ изъ дворянъ; и др.

[4]) «Населеніе Глинска исключительно земледѣльческое, отчасти на собственныхъ земляхъ, а болѣе на нанимаемыхъ у сосѣднихъ помѣщиковъ изъ доли урожая». Думаемъ, что изъ этихъ словъ можно заключить объ общинномъ землевладѣніи, если о немъ въ г. Воротынскѣ приходится заключать изъ слѣдующихъ словъ: жители «занимаются хлѣ-

симбирской губерніи (Котяковъ и Тагай), населеніе которыхъ въ 1861 году состояло главнымъ образомъ изъ удѣльныхъ крестьянъ. Можно предполагать, что на началахъ общиннаго же землевладѣнія занимаются хлѣбопашествомъ также и государственные крестьяне (большинство населенія) въ заштатныхъ городахъ харьковской губерніи—Бѣлопольѣ и Золочевѣ.

Само правительство смотрѣло, покрайней мѣрѣ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, на хлѣбопашество, какъ на одно изъ средствъ къ жизни городскаго населенія, средствъ, играющихъ очень важную роль. Этотъ взглядъ высказанъ былъ министерствомъ внутрен. дѣлъ въ 1844 году по поводу одного изъ проэктовъ «обезпеченія продовольствія», представленныхъ въ это министерство. Авторъ проэкта [1]) въ качествѣ одной изъ мѣръ такого обезпеченія предлагалъ отобрать у городовъ земли и запретить городскому населенію занятіе хлѣбопашествомъ. На это предложеніе министерство заявило, что оно исходитъ изъ полнаго незнанія авторомъ его русской городской жизни. Оно соглашалось, что занятіемъ городскаго населенія должны быть торговля и промыслы; соглашалось и съ тѣмъ, что «такъ дѣйствительно и бываетъ въ городахъ настоящихъ, въ городахъ не по одному только имени»; что такъ есть въ нашихъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, и только; во всѣхъ же остальныхъ городахъ это далеко не такъ: во всѣхъ тѣхъ городахъ, «которые возведены въ сіе званіе правительствомъ единственно въ видахъ государственной администраціи», у насъ занимаются земледѣліемъ; что министерство и находитъ совершенно естественнымъ въ городахъ «вчера еще бывшихъ деревнями»; мало того, оно пророчествуетъ, что многіе изъ такихъ городовъ никогда не сдѣлаются настоящими городами и что «воспретить такимъ городамъ производство хлѣбопашества, значило бы лишить ихъ возможности насущнаго пропитанія, осудить

бопашествомъ, снимая землю у города»; между тѣмъ какъ на дѣлѣ она—въ общинномъ владѣніи этого населенія. Прямыя указанія на «общинное владѣніе» населеніемъ заштатнаго города землей—во 2 П. С. З. № 42076.

[1]) Нѣкто Офросимовъ, членъ московскаго общества сельскаго хозяйства.

жителей ихъ на голодную смерть» [1]). Лучшаго доказательства значенія хлѣбопашества въ нашей городской общественной жизни трудно и требовать.

Общеизвѣстный фактъ, что во многихъ губерніяхъ европейской Россіи въ средѣ крестьянъ-землевладѣльцевъ въ силу недостаточности земельнаго надѣла съ одной стороны и тяжести податей съ другой сильно развиты такъ называемые «отхожіе промысла». Этотъ фактъ имѣетъ мѣсто, хотя и трудно судить, за отсутствіемъ данныхъ, въ какомъ объемѣ, и въ большинствѣ нашихъ городовъ: податныя сословія—мѣщане и фиктивные купцы прежней третьей гильдіи въ значительномъ количествѣ покидаютъ свои города и уходятъ въ отхожіе промысла въ столицы и большіе торговые города [2]), или даже, какъ это ни странно, идутъ «на сельскія работы» [3]).

Само собою разумѣется, что благодаря такому экономическому состоянію нашихъ городовъ, ихъ роли относительно торговли и промышленности, огромное большинство населенія ихъ, какъ уже не разъ было замѣчено, едвали достигало уровня даже средняго благосостоянія, что не можетъ не отражаться на самомъ городскомъ хозяйствѣ и городскомъ самоуправленіи вообще; а потому, это хозяйство, въ свою очередь, можетъ служить однимъ изъ лучшихъ матеріаловъ для опредѣленія уровня благосостоянія городскаго населенія. Дѣйствительно, бюджеты огромнаго большинства нашихъ городовъ за первую половину настоящаго столѣтія почти нищенскіе; почему далеко не всѣ города были въ состояніи пользоваться, такъ сказать, цѣльными городскими учрежденіями, не

---

[1]) Варадиновъ—Исторія министерства вн. дѣлъ, ч. III; кн. 3, стр. 124—128.

[2]) Въ «Экономич. состояніи город. поселеній», въ описаніи каждаго города есть особая рубрика—«отлучки для промысловъ» и подъ этой рубрикой всегда можно найти болѣе или менѣе значительную цифру мелкаго купечества и мѣщанства получившаго паспорты. Приводить примѣры было бы слишкомъ утомительно.

[3]) Напр., «значительная часть обывателей» города Челябы (уѣзд. гор. оренбургской губ.); вѣроятно этотъ фактъ имѣетъ мѣсто не въ одной Челябѣ, а и во многихъ городахъ; мы только не имѣемъ объ этомъ свѣдѣній.

смотря на то, что, какъ мы видѣли, содержать приходилось только канцеляріи этихъ учрежденій. Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію бюджетовъ, мы остановимся нѣсколько на фактахъ болѣе непосредственно характеризующихъ уровень благосостоянія населенія нѣкоторыхъ городовъ. Эти факты даетъ намъ полное собраніе законовъ.

Въ 1801 году одинъ изъ уѣздныхъ городовъ новороссійской губерніи, вслѣдствіе того, что въ немъ, благодаря бѣдности его населенія, не оказывалось «никакой удобности» для существованія учрежденій и органовъ уѣздной администраціи—нѣтъ ни зданій для самихъ присутственныхъ мѣстъ, ни «достаточнаго строенія, въ которомъ бы чиновники и пріѣзжающіе по надобностямъ до судовъ могли безъ нужды и утѣсненія тамошнихъ жителей помѣщаться»—пересталъ быть административнымъ центромъ, будучи замѣненъ сосѣднимъ селомъ, въ которомъ оказалось триста дворовъ, число гораздо большее числа дворовъ города [1]). Въ 1854 году одинъ изъ заштатныхъ городовъ былъ избавленъ ото всѣхъ городскихъ учрежденій (ратуши, сиротскаго и словеснаго судовъ), а жители его—323 души—перечислены, согласно ихъ желанію, въ государственные крестьяне [2]). Хотя въ высочайше утвержд. мнѣніи государственнаго совѣта, состоявшемся по этому поводу, мотивовъ такого упраздненія и не приведено, но они понятны сами собою изъ того обстоятельства, что мѣщане этого городка, перечисленные въ государственные крестьяне, избавляются отъ всей, числившейся на нихъ «по мѣщанскому званію, податной недоимки». Такая же участь и все по тѣмъ же причинамъ—полной несостоятельности населенія—постигла въ 1862 и 1865 годахъ два изъ заштатныхъ городовъ воронежской губерніи съ перечисленіемъ ихъ обывателей-мѣщанъ въ государственные же крестьяне [3]). Во всѣхъ трехъ

---

[1]) 1 П. С. З. № 19757.

[2]) 2 П. С. З. № 27847.

[3]) Тамъ же, № 38277 и № 42076. Второй городъ—Калитву—хотѣли упразднить вмѣстѣ съ первымъ—Мевенскомъ; но калитвяне «неизъявили на это упраздненіе согласія, не желая, повидимому, лишиться съ переходомъ въ крестьянское званіе значительной части находя-

этихъ случаяхъ вся выгонная городская земля обращена въ общинную собственность новыхъ крестьянъ. Тоже самое явленіе было причиной и упраздненія городскихъ учрежденій въ данномъ городѣ, причисленія его къ вѣдомству учрежденій другихъ городовъ [1]), или замѣна однихъ, болѣе или менѣе сложныхъ городскихъ учрежденій другими, менѣе сложными: думъ и магистратовъ, ратушами; ратушъ и сиротскихъ судовъ одними ратушами и т. п. [2]). А такихъ приписанныхъ, такъ сказать, къ другимъ городамъ городовъ, городовъ съ сокращеннымъ числомъ учрежденій, не мало; не мало, наконецъ, и такихъ которые вѣдались полиціей въ европейской Россіи и Сибири. Городовъ, неимѣющихъ самостоятельнаго управленія, отданныхъ въ вѣдѣніе учрежденій другихъ городовъ, такъ сказать, городовъ приписанныхъ—двадцать восемъ; городовъ, хотя и неприписанныхъ къ другимъ, но все таки неимѣющихъ собственнаго выборнаго управленія, а завѣдываемыхъ до 1867 года въ европейской Россіи, а въ Сибири, быть можетъ, и до сихъ поръ, полиціей—десять; обѣ категоріи этихъ городовъ одинаково вполнѣ несостоятельны, какъ города; къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще третью кате-

---

щейся въ ихъ пользованіи земли»; рѣшено было изслѣдовать дѣло. По изслѣдованіи оказалось, что мѣщанъ въ городѣ всего 58 человѣкъ; все остальное населеніе—1837 душъ—государственные крестьяне, въ «общемъ владѣніи» которыхъ и находилась вся городу отмежеванная земля.

[1]) Напр., въ городахъ петербургской губ.—Павловскѣ и Гатчинѣ «по небольшему числу купцовъ и мѣщанъ въ нихъ жительствующихъ», ратуши уничтожаются, а города вѣдаются царскосельской ратушей. 1811 годъ. 1 П. С. З. № 24538. Тоже въ 1829 году сдѣлано съ Чембаровымъ (пензенской губ.) 2 П. С. З. № 916; а также—№ 2079.

[2]) Напр., за неимѣніемъ вовсе купцовъ и достаточнаго количества мѣщанъ, годныхъ къ отправленію общественныхъ должностей, въ г. Колѣ (арх. губ.) при императорѣ Павлѣ оказалось невозможнымъ «содержать всѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя исполнять должно по выборамъ изъ гражданъ»; почему магистратъ, городская дума и сиротскій судъ замѣняются ратушей. 1 П. С. З. № 18744; въ 1808 году по той же причинѣ въ г. Царскомъ-Селѣ упразднена дума; дѣла ея переданы ратушѣ. Тамъ же, № 23427. Тоже въ г. Онегѣ. Тамъ же, № 28085 и нѣсколькихъ другихъ городахъ архангел. губ. 2 П. С. З. № 2319 и др...

горію—категорію городовъ, у населенія которыхъ не стаетъ силъ даже на самое несложное коллегіальное управленіе; городовъ, въ которыхъ все отдается въ руки одного лица—мѣщанскаго или городскаго старосты; это сибирскіе «малолюдные» города; ихъ въ Сибири и европейской Россіи двадцать шесть. Остается еще категорія, наиболѣе значительная по количеству заключающихся въ ней городовъ; категорія, подъ которую мы подводимъ города, во главѣ самоуправленія которыхъ стоитъ городской голова съ канцеляріей и одно или нѣсколько выборныхъ судебныхъ учрежденій; и города во главѣ управленія которыхъ стоятъ ратуша или магистратъ, а для отправленія сословнаго суда—одно или нѣсколько выборныхъ учрежденій; такихъ городовъ—сто сорокъ семь [1]). Такимъ образомъ, городовъ, неимѣвшихъ силъ организовать изъ среды своего населенія всѣхъ городскихъ учрежденій, установленныхъ закономъ для городовъ, если можно такъ выразиться, нормальныхъ, существовало въ европейской Россіи и Сибири до введенія городоваго положенія 1870 года двѣсти одиннадцать. Припомнимъ мотивы введенія въ указанныхъ городахъ этихъ ненормальныхъ учрежденій и мы поймемъ, что представляли собою эти города, каково было экономическое состояніе ихъ населенія.

Но если такія упрощенныя учрежденія могутъ служить несомнѣннымъ признакомъ низкаго уровня развитія городскаго благосостоянія, почти полнаго отсутствія въ городахъ торгово-промышленнаго сословія, то во всякомъ случаѣ эти учрежденія не есть исключительный признакъ того и другаго; правда, можно смѣло утверждать, что всѣ города, управляемые этого рода учрежденіями, страдаютъ обоими указанными недостатками; но нельзя утверждать, на оборотъ, что только они, эти города, ими и стра-

---

[1]) Всѣ эти данныя мы выбрали изъ изданія министерства вн. дѣлъ—«Городскія поселенія въ россійской имперіи»—1860—1865 г. Это изданіе министерства, едвали не наиболѣе дорогое послѣ «списковъ населен. мѣстъ рос. имперіи» изъ всѣхъ его изданій, въ то же время едвали не наименѣе полезное: кромѣ историческихъ очерковъ многихъ городовъ и превратностей ихъ администраціи въ теченіи настоящаго столѣтія—въ немъ ничего нѣтъ.

даютъ: многіе изъ городовъ, во главѣ которыхъ стоитъ дума, ни въ какомъ случаѣ не могутъ похвалиться сколько нибудь особеннымъ развитіемъ благосостоянія и торгово-промышленнаго класса въ средѣ своего населенія. Болѣе прочнымъ въ данномъ случаѣ основаніемъ для сужденія о томъ и другомъ можетъ послужить бюджетъ каждаго отдѣльнаго города. Какъ по валовой, такъ въ особенности по отдѣльнымъ цифрамъ бюджета, можно составить очень вѣрное представленіе о богатствѣ нашихъ городовъ, развитіи въ нихъ торговли, промышленности, объ уровнѣ благосостоянія ихъ населенія. Въ слѣдующихъ строкахъ мы и обратимся къ ознакомленію съ бюджетами нашихъ городовъ [1]).

Прежде всего мы возьмемъ валовыя цифры городскихъ доходовъ по губерніямъ за два года, отстоящіе одинъ отъ другаго на разстояніи цѣлой четверти вѣка, чтобы въ одно и тоже время ознакомиться съ цифрой городскихъ доходовъ въ данный моментъ и развитіемъ этихъ доходовъ въ теченіи двадцатипятилѣтняго періода времени.

Изъ пятидесяти одного губернскаго города [2]), о бюджетахъ которыхъ мы имѣемъ данныя за 1844 годъ, доходы десяти не достигали десяти тысячъ [3]); въ восемнад-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ мы будемъ пользоваться почти исключительно изданіемъ хозяйственнаго департамента министерства вн. дѣлъ «Общественное устройство и хозяйство городовъ» 2 тома 1859 г. Въ этомъ изданіи содержатся данныя за періодъ времени съ 1838 по 1858 годъ включительно. Первый томъ этого изданія содержитъ въ себѣ только валовыя цифры дохода и расхода каждаго города; остатокъ или дефицитъ въ годовомъ бюджетѣ; и наконецъ, за нѣкоторые годы—цифры «капиталовъ», долговъ и недоимокъ, за время отъ 1838 года до 1853; а второй—тѣже данныя за слѣдующія пять лѣтъ и подробныя данныя по отдѣльнымъ статьямъ доходовъ и расходовъ. Благодаря наличности этихъ то послѣднихъ данныхъ мы и пользуемся главнымъ образомъ этимъ изданіемъ; хотя валовыя цифры, впрочемъ, только доходовъ, мы имѣемъ въ II т. в. I, «Статистическ. Временника» даже за 1869 годъ.

[2]) Въ этомъ числѣ—одинъ областной (Кишиневъ) и два градоначальства (Одесса и Таганрогъ).

[3]) Красноярскъ—5945 р.; Смоленскъ—6720 р.; Екатеринославъ—6885 р.; Тобольскъ—8063 р.; Симферополь—8118 р; Ковно—8407 р.;

цати городахъ доходы колебались между десятью и двадцатью тысячами, не достигая послѣдней цифры [1]); въ шести городахъ доходы были свыше двадцати, но не достигали тридцати тысячъ [2]); въ четырехъ городахъ цифра доходовъ превышала тридцать, но не достигала сорока тысячъ [3]); въ трехъ городахъ доходы, перейдя за сорокъ не доходили до пятидесяти тысячъ [4]); свыше пятидесяти, но ниже шестидесяти тысячъ рублей доходы—лишь въ одномъ городѣ [5]); въ одномъ городѣ доходъ переходитъ за шесть десятковъ тысячъ—Харьковѣ; въ одномъ, онъ свыше семидесяти тысячъ (Кіевъ); въ одномъ же—свыше восьмидесяти тысячъ и въ двухъ—Казань и Астрахань—онъ колеблется между девятьюдесятью и ста тысячами; только въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ переходитъ за сто тысячъ; въ Одессѣ доходы превышаютъ полмильона рублей и лишь въ обѣихъ столицахъ—нѣсколько выше мильона [6]).

Какъ бы плохи условія нашей городской жизни не были, какъ бы медленно не развивалось торгово-промышленное городское населеніе, но все таки условія эти улучшались, самое населеніе развивалось въ экономическомъ отношеніи, что и должно было выразиться въ извѣстномъ возрастаніи городскихъ доходовъ. Они въ теченіи четверти столѣтія дѣйствительно и возрасли; но возрасли, не смотря на всю ту массу всевозможныхъ сборовъ, которые, мы видѣли, введены были постепенно въ пользу городовъ въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія, не особенно сильно. Въ почтенномъ большинствѣ губернскихъ городовъ—

Гродно—8564 р.; Петрозаводскъ—8429 р.; Уфа—9813 р.; Владиміръ—9847 руб.

[1]) Изъ нихъ въ одиннадцати цифра доходовъ не достигала 15 тысячъ и только въ семи она достигала 16, 17 и 19 тысячъ.

[2]) Воронежъ—22033 р.; Томскъ—22671 р.; Тула—23096 р.; Новгородъ—23329 р.; Таганрогъ—2723 р.; Тверь—29760 р.

[3]) Иркутскъ—30141 р.; Курскъ—30707 р.; Симбирскъ—32828 р.; и Архангельскъ—36425 р.

[4]) Калуга—40490 р.; Ярославль—41641 р.; и Вильно—46577.

[5]) Орелъ—51847 рублей.

[6]) Въ Одессѣ—575036 р.; въ Петергургѣ—1723145 р., а въ Москвѣ—1069000 р.

въ тридцати семи изъ пятидесяти одного—доходы возрасли отъ полутора до трехъ съ половиной разъ [1]); въ одиннадцати—они увеличились отъ четырехъ до семи разъ [2]); и только въ одномъ городѣ, благодаря совершенно исключительнымъ условіямъ его возникновенія—болѣе чѣмъ въ шестнадцать разъ [3]). Теперь, четверть столѣтія спустя, мы уже не встрѣчаемся болѣе съ бюджетами городовъ, недостигавшими десяти тысячъ; теперь бюджетъ опускается ниже двадцати тысячъ только въ трехъ городакъ [4]); въ десяти городахъ доходы достигаютъ цифры отъ двадцати до тридцати тысячъ; въ семи городахъ они колеблятся между тридцатью и сорока тысячами; отъ сорока до пятидесяти тысячъ доходы достигаютъ въ трехъ городахъ; почти до шестидесяти тысячъ доходятъ они въ двухъ городахъ; свыше шестидесяти—въ четырехъ городахъ; въ двухъ они превышаютъ семьдесятъ тысячъ; въ двухъ же они свыше восьмидесяти тысячъ; въ семи—колеблятся между девятьюдесятью и ста тысячами; въ восьми городахъ—отъ ста сорока до 260 тысячъ; только въ одномъ—Одессѣ—свыше шестисотъ тысячъ и только въ столицахъ: въ одной—Москвѣ—около трехъ мильоновъ; въ другой—Петербургѣ—почти три съ половиной. Вотъ прогрессъ въ доходахъ губернскихъ городовъ въ теченіи цѣлой четверти столѣтія. Имѣлъ онъ мѣсто за это время, разумѣется, и въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ доходы увеличились приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, что и въ губернскихъ городахъ; и въ этомъ, въ нѣсколько разъ увеличенномъ, въ сравненіи съ доходами 1844 года, объемѣ доходы уѣздныхъ городовъ достигали въ 1869 году приблизи-

---

[1]) Изъ нихъ въ шести городахъ до полутора разъ; въ девяти—до двухъ разъ; въ восемнадцати—отъ двухъ до трехъ разъ; въ двухъ—въ три съ половиной раза.

[2]) Въ шести городахъ—въ четыре раза; въ двухъ—въ пять разъ; въ двухъ же въ пять съ половиной и въ одномъ—въ семь разъ.

[3]) Это—Самара.

[4]) Красноярскъ—13763 рубля дохода; Могилевъ—19033 р.; и Петрозаводскъ—19750 рублей.

тельно слѣдующихъ размѣровъ: изъ всей массы уѣздныхъ городовъ европейской Россіи и Сибири только доходы одного—Рыбинска—достигаютъ почти 225 тысячъ; въ трехъ они доходятъ до ста тысячъ [1]; въ двухъ доходы колеблятся между 70 и 80 тысячами; въ одномъ—между 60 и 70 тысячами; въ одномъ же—между 50 и 60 тысячами. Отъ двадцати пяти до пятидесяти тысячъ дохода имѣютъ девятцать уѣздныхъ городовъ [2]; доходами отъ десяти до двадцати пяти тысячъ обладаютъ уже девяносто пять городовъ [3]; доходами же отъ пяти до десяти тысячъ владѣютъ сто пятьдесятъ два города [4]; а отъ одной тысячи до пяти—сто шестьдесятъ пять [5]; наконецъ, въ четырехъ уѣздныхъ городахъ (собственно окружныхъ въ Сибири) доходы не превышаютъ нѣсколькихъ сотъ рублей или даже десятковъ въ годъ. Считаемъ излишнимъ говорить о доходахъ заштатныхъ и безъ-уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ они въ качествѣ только очень рѣдкаго исключенія достигали тысячъ тридцати; заурядная цифра—между одной и двумя тысячами рублей; не мало такихъ, въ которыхъ они едва достигаютъ какихъ нибудь сотень или даже десятковъ рублей. Таковы были доходы огромнаго большинства нашихъ городовъ въ 1869 году [6], т. е., наканунѣ реформы городскаго самоуправленія.

---

[1]) Ростовъ на Дону, Бердянскъ (таврическ. губ.) и Мензелинскъ (уфимской губ.).

[2]) Изъ нихъ отъ 25 до 30 тысячъ—въ 10 городахъ; отъ 30 до 40—въ пяти и отъ 40 до 50 тысячъ—въ четырехъ.

[3]) Отъ 20 до 25 тысячъ доходы только въ девяти городахъ; отъ 15 до 20—уже въ двадцати одномъ городѣ; и отъ 10 до 15 тысячъ—въ шестидесяти пяти.

[4]) Изъ нихъ самая большая часть—42 города—обладаетъ доходами только отъ 5 до 6 тыс. рублей; въ 32 городахъ—отъ 6 до 7 тысячъ; въ 29—отъ 7 до 8 тыс.; отъ 8 до 9—въ 21 городѣ и наконецъ, отъ 9 до 10 тыс.—въ 28 городахъ.

[5]) Въ 26 городахъ доходы—меньше 2 тыс.; въ 41—отъ 2 до 3 тыс.; въ 59 городахъ доходы—отъ 3 до 4 тысячъ и наконецъ въ остальныхъ—39—отъ 4 до 5 тысячъ.

[6]) Всѣ эти данныя взяты изъ «Статистич. времен.», II, в. I, стр. 159—164; и «Экономич. сост. городовъ».

Каковы же были эти доходы въ первой четверти нашего столѣтія или даже во второй? При просмотрѣ статистическихъ данныхъ эа этотъ періодъ времени передъ глазами мелькаютъ главнымъ образомъ цифры, непревышающія сотенъ рублей. Не забудемъ, что всѣ городскіе доходы слагались изъ доходовъ съ городской собственности и всякаго рода сборовъ съ городскаго населенія; по количеству доходовъ втораго рода главнымъ образомъ и слѣдуетъ судить о благосостояніи городскаго населенія; такъ какъ первый родъ доходовъ—доходы, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, съ земель и угодьевъ, принадлежащихъ собственно говоря государству и находящихся лишь въ пользованіи городовъ; городское населеніе по отношенію къ величинѣ доходовъ этого рода въ сущности не причемъ: оно имѣетъ съ ними развѣ лишь ту причинную связь, что будь въ средѣ городскаго населенія болѣе развитъ духъ торговой и промышленной предпріимчивости, эти доходы городскіе, понятно, увеличились бы; но эта связь—слишкомъ отдаленна. Въ болѣе тѣсной и непосредственной связи стоитъ городское населеніе съ тѣми доходами городовъ, которые эти послѣдніе получаютъ съ имущества обывателей съ ихъ торговъ и промысловъ; на этого рода доходахъ прямо отражается благосостояніе торгово-промышленнаго населенія городовъ, или лучше, состояніе, развитіе въ нихъ торговли и промышленности. Поэтому то, прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о благосостояніи городскаго населенія до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, мы еще остановимся нѣсколько времени спеціально на трехъ статьяхъ доходовъ городскихъ—на «сборѣ съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ», «сборахъ съ промышленниковъ» и «косвенныхъ налогахъ»[1]).

Что наше положеніе о непосредственной связи промысловыхъ сборовъ съ уровнемъ благосостоянія городскаго населенія, со степенью развитія въ данномъ городѣ торговли и промышлен-

---

[1]) Подъ послѣдними законодатель разумѣетъ налоги на предметы торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, предметы потребленія, на разнаго рода акты, и т. п. Мы, разсматривая въ первомъ отдѣлѣ настоящей книги городскіе доходы, косвенныхъ налоговъ въ особую рубрику не выдѣляли.

ности—неоспоримо, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ тотъ очевидный фактъ, что во всѣхъ губернскихъ городахъ, какъ бы они сравнительно плохи не были, сборы съ промышленниковъ и предметовъ потребленія, достигаютъ сравнительно значительныхъ размѣровъ; въ такихъ же торгово-промышленныхъ центрахъ, какъ напр., Нижній-Новгородъ, Одесса, Таганрогъ, Саратовъ, Кіевъ и т. п. эти сборы достигаютъ уже на столько солидныхъ размѣровъ, что въ значительной степени превышаютъ всѣ остальные виды городскихъ доходовъ [1]); съ тѣмъ же самымъ явленіемъ встрѣчаемся мы и въ такихъ уѣздныхъ городахъ, какъ Ростовъ на Дону, Рыбинскъ и нѣкоторые другіе: въ нихъ также, благодаря развитію торговли и промышленности, эти виды сборовъ составляютъ значительнѣйшую часть городскихъ доходовъ [2]). Тоже самое можно сказать и о «сборахъ съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ»: во многихъ губернскихъ городахъ и такихъ уѣздныхъ, какъ только что названные нами, эти сборы вовсе не составляли такой ничтожной доходной статьи, о которой не стоило бы говорить. Если все это такъ, если отъ благосостоянія городовъ или лучше ихъ населенія можно заключить къ количеству такихъ доходовъ города, какъ съ промысловъ и косвенные, то и на оборотъ, по положенію этихъ статей доходовъ города можно заключить о благосостояніи населенія въ послѣднемъ, а вмѣстѣ и о развитіи въ немъ торгово-промышленной жизни.

Если почти во всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ, въ родѣ указанныхъ нами, промысловые и косвенные налоги играли въ городскомъ бюджетѣ болѣе или менѣе значительную роль, то въ огромномъ большинствѣ уѣздныхъ они играютъ въ немъ

---

[1]) Въ Нижнемъ-Новгородѣ сборы съ промышленниковъ и косвенные налоги давали въ 1858 году 57391 р., что составляло третью часть всего годоваго дохода; въ Одессѣ эти сборы давали тоже нѣсколько болѣе пятидесяти тысячъ; въ Таганрогѣ они превышали половину всѣхъ городскихъ доходовъ; въ Кіевѣ они доходили до 30 тыс. рублей въ годъ. «Общественное устройст. и хозяйст. городовъ», т. II, вѣдом. III.

[2]) Въ Ростовѣ на Дону они составляютъ около четверти всѣхъ городскихъ доходовъ; въ Рыбинскѣ—одну пятую. Эти данныя—за тотъ же 1858 годъ. Тамъ же.

послѣднюю роль и почти во всѣхъ заштатныхъ не играютъ никакой за полнымъ отсутствіемъ.

Взявъ уѣздные и заштатные города первыхъ—по алфавиту—десяти губерній европейской Россіи, мы находимъ въ числѣ ихъ (112-ти) 18 такихъ городовъ, въ которыхъ годичный сборъ съ промышленниковъ не доходитъ до пятидесяти рублей, не превышая въ нѣкоторыхъ нѣсколькихъ рублей и во многихъ 15, 20 рублей; и 25 такихъ, въ которыхъ косвенные налоги не даютъ больше двухъ, трехъ десятковъ рублей, рѣдко достигая пятидесяти рублей и часто падая до нѣсколькихъ рублей; въ сорока четырехъ эти сборы не доходятъ до полутораста рублей [1]); и ни въ одномъ изъ городовъ этихъ десяти губерній оба вида этихъ сборовъ не достигаютъ трехъ тысячъ; только въ двухъ городахъ они нѣсколько выше двухъ тысячъ рублей [2]); только въ трехъ они на нѣсколько десятковъ рублей выше тысячи; во всѣхъ остальныхъ они меньше тысячи рублей. При самомъ поверхностномъ просмотрѣ бюджетовъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ всѣхъ остальныхъ губерній нельзя не видѣть разсматриваемыя нами статьи доходовъ въ томъ же самомъ положеніи, что и въ городахъ десяти взятыхъ нами губерній: суммы въ десятки и сотни рублей господствуютъ почти исключительно, не рѣдко мелькаютъ суммы въ нѣсколько рублей; встрѣчается нѣсколько городовъ, почти исключительно, впрочемъ заштатныхъ, въ которыхъ доходовъ съ обѣихъ этихъ статей или покрайней мѣрѣ одной—косвенныхъ налоговъ—не имѣется вовсе [3]). Что касается сборовъ съ недвижимой собственности обывателей, то этого рода сборы прежде всего и тамъ, гдѣ существовали, какъ напр., въ губернскихъ городахъ и указанныхъ уже нами уѣздныхъ, играли не особенно важную роль, какъ источникъ городскихъ доходовъ; въ остальныхъ же городахъ, гдѣ онъ существовалъ—совсѣмъ ничтожную. Данныя объ этомъ сборѣ мы находимъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ уѣздныхъ городахъ тридцати губерній; именно въ 98 городахъ; изъ всѣхъ этихъ де-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 111—164.

[2]) Шуѣ и Муромѣ владимірской губерніи.

[3]) Такихъ городовъ мы насчитали пятнадцать.

вяноста восьми городовъ только въ семнадцати сборъ съ обывательской недвижимой собственности достигаетъ размѣровъ отъ тысячи до десяти почти тысячъ рублей; во всѣхъ остальныхъ онъ не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ рублей, а встрѣчаются и такіе, въ которыхъ этотъ сборъ даетъ городу два, три, много шесть рублей [1]). Уже изъ того факта, что настоящій сборъ введенъ былъ въ уѣздныхъ городахъ не всѣхъ губерній, даже не во всѣхъ и губернскихъ городахъ, можно сдѣлать, думаемъ, болѣе или менѣе безошибочное заключеніе о благосостояніи большинства нашихъ городовъ, ихъ обывателей: намъ кажется, этотъ сборъ не вездѣ введенъ именно потому, что отъ него не надѣялись получать сколько нибудь значительныхъ доходовъ. Иначе трудно себѣ объяснить, почему уже знакомые намъ комитеты, почти исключительной задачей которыхъ было отысканіе новыхъ источниковъ доходовъ, обошли своимъ вниманіемъ этотъ. По размѣрамъ этого сбора въ той сотнѣ городовъ, гдѣ онъ существовалъ, можно думать, что онъ не вездѣ могъ окупать расходы взиманія его. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что сборы съ недвижимыхъ обывательскихъ имуществъ состояли главнымъ образомъ во взиманіи такъ называемаго оцѣночнаго сбора съ домовъ; понятно, что въ городахъ, гдѣ преобладающими были дома мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ и т. п. сборъ этотъ, не превышавшій 2% съ дохода, не могъ давать въ итогѣ сколько нибудь значительной суммы.

Экономическая несостоятельность населенія многихъ городовъ была такова, что оно не только было не въ состояніи удовлетворять различнымъ городскимъ потребностямъ и нуждамъ, но не въ силахъ было выплачивать даже государственныхъ налоговъ; чтобы не раззорить его окончательно, правительство должно было согласиться на различнаго рода льготы отъ государственныхъ повинностей [2]). Что касается удовлетворенія чисто городскихъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Напр., въ 1829 году жители города Бобруйска, «для приведенія этого города въ приличный видъ», получаютъ льготы: купцы освобождаются «отъ платежа въ казну за право торговли гильдейскихъ повинностей»; а мѣщане—отъ подушныхъ податей. 2 П. С. З. № 3059.

нуждъ и потребностей, то очень и очень многіе изъ городовъ не были въ силахъ удовлетворять ихъ собственными средствами; и правительство то вынуждено было вопервыхъ, установить въ пользу многихъ городовъ, какъ мы видѣли, сборы въ родѣ извѣстнаго процента съ питейнаго акциза, то поступиться собственными доходами; во вторыхъ, должно было допустить такіе сборы, какъ съ предметовъ потребленія, съ привозимымъ товаровъ и т. п.; т. е. въ сущности «внутреннюю пошлину» [1]); и наконецъ, въ третьихъ, независимо отъ всего этого, оно во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ вынуждено было выдавать «на содержаніе полиціи и городскаго управленія» пособія изъ государственныхъ доходовъ, «такъ какъ собственные способы этихъ городовъ недостаточны на удовлетвореніе городскихъ надобностей». Этихъ отдѣльныхъ случаевъ оказалось такое почтенное количество, что законодатель нашелся вынужденнымъ внести въ сводъ законовъ общее опредѣленіе по этому предмету. Уставъ о городскомъ хозяйствѣ говоритъ, что «если будетъ признано совершенно невозможнымъ удовлетворить собственными способами города» такія потребности, какъ отопленіе и освѣщеніе тюремъ [2]), содержаніе тюремныхъ смотрителей [3]); устройство и содержаніе гауптвахтъ, караулень, конюшень и манежей, шлагбаумовъ; отопленіе и освѣщеніе военныхъ библіотекъ, школъ, сборныхъ, учебныхъ и караульныхъ избъ и т. п., наемъ земель подъ лагери и огороды [4]), «то начальникъ губерніи» представляетъ министерству внутр. дѣлъ «о назначеніи городу пособія на сіи потребности изъ

Такими и подобнаго рода льготами обыкновенно пользуется въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ торгово-промышленное населеніе вновь учреждаемыхъ городовъ; постановленій объ этого рода льготахъ мы встрѣчаемъ въ полн. собр. зак. цѣлыя массы. Въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, цѣлью законодателя является привлеченіе населенія на новый пунктъ.

[1]) См. «Матеріалы, относ. до нов. общ. устр. гор», т. I, стр. 408—409.

[2]) «Уст. о земск. повин.» (Св. Зак. т. IV), ст. 13, § II, п. д.

[3]) Тамъ же, § III, п. д.

[4]) Тамъ же, § V, пп. а—в. Изъ земскихъ сборовъ отпускались въ пособіе городу деньги и на удовлетвореніе квартирной повинности; напр., въ 1840 г. съ этою цѣлью отпущено Смоленску 4414 р.

земскихъ сборовъ» [1]). И вотъ, на основаніи этой статьи устава гор. хозяйства въ 1858 году городами европейской Россіи получалось на удовлетвореніе только что указанныхъ потребностей изъ государственныхъ земскихъ сборовъ 100987 рублей, которые распредѣлялись между восемьюдесятью однимъ городомъ, такъ что на каждый изъ городовъ среднимъ числомъ приходилось 1245 рублей [2]). Но однимъ этимъ пособіемъ изъ земскихъ сборовъ дѣло не ограничивалось; нѣкоторые города получали еще пособія «изъ казны», занесенныя въ особую рубрику городскихъ доходовъ; такихъ пособій городамъ—губернскимъ и уѣзднымъ, послѣднимъ по преимуществу—казна раздала въ томъ же 1858 году 198978 рублей, распредѣленныхъ между пятнадцатью городами по 13265 рублей среднимъ числомъ на каждый [3]).

Такимъ образомъ несостоятельность городовъ, какъ непосредственный результатъ несостоятельности ихъ населенія, была такова, что законодатель вынужденъ былъ согласиться на удовлетвореніе многихъ изъ ихъ, въ сущности государственныхъ, потреб-

---

на 10 лѣтъ, а въ 1849 г. продолжено еще на 10 л.; 2 П. С. З. № 23568, а также № 21444.

[1]) Уст. о гор. хоз. (Св. Зак. т. XII) ст. 19 по I прод. Св. Зак. Приэтомъ «мѣра пособія опредѣляется мѣстнымъ комитетомъ земскихъ повинностей». Тамъ же, примѣч. и «Уст. о земск. пов.» ст. 46, на основаніи которой этотъ комитетъ «въ правѣ требовать къ себѣ дѣйствующія смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ и если не признаетъ необходимости нѣкоторыхъ предназначенныхъ издержекъ, представить вмѣстѣ съ проэктами смѣтъ и раскладокъ земскаго сбора, объ отказѣ въ пособіи или же объ уменьшеніи онаго».

[2]) Большинство городовъ получало по нѣсколько сотъ рублей; по нѣсколько тысячъ получали по преимуществу губернскіе города (изъ нихъ получали—Казань, Вятка, Пермь, Саратовъ, Херсонъ, Симферополь, Чита, Одесса;—послѣдняя получала 33902 рубля). «Обществ. устр. и хоз.» т. II, вѣд. III; лит. А.

[3]) Тамъ же. Этотъ средній выводъ не даетъ надлежащаго понятія о размѣрахъ пособія изъ казны: Одесса получала одна 186630 р; изъ остальныхъ городовъ только четыре получали суммы въ размѣрѣ отъ 1000 до 3100 рублей; всѣ же прочіе по преимуществу по нѣсколько сотъ рублей.

ностей, удовлетвореніе которыхъ имъ же самимъ было возложено на городскіе доходы, изъ государственныхъ доходовъ.

Думаемъ, что скорѣе въ излишествѣ, чѣмъ въ недостаточномъ количествѣ, привели мы факты въ доказательство далеко неблестящаго состоянія нашихъ городовъ почти за весь періодъ господства стараго городоваго положенія, плачевнаго положенія, въ экономическомъ отношеніи, ихъ населенія. Мы не будемъ здѣсь повторять или даже развивать уже сказанное нами о вліяніи экономическаго состоянія населенія городовъ на самый характеръ самоуправленія. Мы укажемъ здѣсь еще на одно обстоятельство, дѣлавшее это вліяніе еще болѣе могущественнымъ. Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что всѣ выборныя должностныя лица de jure должны были отправлять свои обязанности безвозмездно и что de facto они получали вознагражденіе за свою службу въ очень рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія. Фактъ чреватый послѣдствіями. Само собою понятно, что нести, не говоримъ усердно, но покрайней мѣрѣ исправно, болѣе или менѣе сложную службу, требующую и времени, и вниманія хотя бы и въ пользу общества, могъ только человѣкъ на столько экономически обезпеченный, что бы быть въ состояніи, не нарушая своихъ личныхъ интересовъ, не нанося себѣ ущерба въ этомъ отношеніи, посвятить значительную часть своего труда и времени интересамъ избравшаго его общества. Въ огромномъ большинствѣ нашихъ городовъ, мы видѣли, именно этого то рода людей и не было въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы занимать всѣ выборныя должности; мы видѣли, законодатель въ виду именно этого обстоятельства и вынужденъ былъ сдѣлать многія отступленія отъ общихъ правилъ относительно лицъ, пользовавшихся пассивнымъ правомъ избанія. Отсутствіе такого класса людей въ большинствѣ городовъ было причиной того, что выборныя должности занимались людьми зачастую менѣе чѣмъ средняго уровня состоянія. И эти то люди, добывавшіе средства къ пропитанію непосредственнымъ трудомъ, должны были такъ дорогое для нихъ время посвящать безвозмездно общественной службѣ, прямо въ ущербъ собственнымъ, личнымъ интересамъ. Уже изъ этого только обстоятельства должно было вытекать многое, идущее въ разрѣлъ съ сущностью самоуправленія. Но нужно еще имѣть въ

виду, что и представители состоятельныхъ классовъ городскаго населенія, принимавшихъ непосредственное участіе въ городскомъ управленіи, не смотря на полную возможность, не нанося ущерба собственнымъ интересамъ, безвозмездно отправлять возложенныя на нихъ обществомъ обязанности, какъ мы видѣли не мало тому доказательствъ, вовсе не были усердными ревнителями городскаго самоуправленія, да и не могли ими быть. Для этого мало однихъ «достатковъ»; мало имѣть возможность посвятить трудъ и время общественнымъ интересамъ: нужно желать и умѣть это сдѣлать; нужно относиться къ общественнымъ интересамъ сознательно: нужно умѣть, отличая ихъ отъ личныхъ интересовъ, мирить съ этими послѣдними; нужно понимать ту связь, которая существуетъ между этими двумя категоріями интересовъ; этого мало, необходимо сознавать эти общественные интересы отличными отъ государственныхъ; не смѣшивать ихъ съ послѣдними; нужно умѣть видѣть въ выборномъ представителѣ общества не чиновника, состоящаго на государственной службѣ, а независимаго представителя и блюстителя общественно-городскихъ интересовъ, если не противоположныхъ, то и не всегда тождественныхъ съ правительственными. Для наличности всѣхъ этихъ условій въ средѣ городскаго населенія, пользующагося активнымъ правомъ участія въ управленіи, недостаточно еще одного благосостоянія; необходимо нѣчто бо̀льшее. Это бо̀льшее—извѣстная степень умственнаго развитія, образованія; а оно-то въ торгово-промышленномъ населеніи нашихъ городовъ, если выдѣлить отдѣльныя единицы, можно сказать, почти совершенно отсутствовало въ громадномъ большинствѣ нашихъ городовъ. Этотъ несомнѣнный фактъ, могъ бы показаться таковымъ уже просто только судя по степени образованія, умственнаго развитія большинства купечества и мѣщанства въ настоящее время; но мы постараемся всетаки въ подтвержденіе его привести нѣсколько фактовъ по преимуществу статистическаго характера. Прежде всего мы попросимъ читателя припомнить приведенные уже нами отзывы чиновниковъ-ревизоровъ объ умственномъ развитіи гласныхъ и другихъ выборныхъ отъ общества, которые сами себя называли «грамотѣ неумѣющими», «людьми темными». Безграмотность и темнота людей торгово-промышленнаго населенія на-

шихъ городовъ за первую половину настоящаго столѣтія бросается въ глаза уже при взглядѣ только на подписи выборныхъ людей подъ различнаго рода бумагами. Мы пересмотрѣли сотни такихъ подписей выборныхъ городскихъ обществъ ярославской губерніи, одной изъ наиболѣе развитыхъ. По многимъ подписямъ приходится заключить, что авторъ ея грамотенъ лишь настолько, чтобъ подписать свое имя; а что представляютъ, въ большинствѣ случаевъ, самыя бумаги по своему содержанію? Объ ихъ смыслѣ можно лишь догадываться; очевидно, что каждая изъ нихъ составлялась заматерѣлымъ ходакомъ-секретаремъ думы или ратуши, а члены послѣднихъ съ городскимъ головой во главѣ подписывали это произведеніе крючкотворца не только не будучи въ состояніи исправить его, но просто не понимая содержанія Да и откуда жъ было набраться этимъ «темнымъ» людямъ свѣта, даже еслибъ они и владѣли грамотностью? Они были существеннымъ, въ количественномъ отношеніи, составнымъ элементомъ общества городскаго; элементомъ совершенно уединеннымъ, замкнутымъ ото всѣхъ другихъ слоевъ городскаго общества. Дворянство, составлявшее, какъ мы видѣли, болѣе чѣмъ скромную часть городскаго населенія, относилось свысока даже и къ «именитому» купечеству, а не только къ заурядному торговому человѣку или промышленнику. Оно de facto въ городскомъ управленіи не принимало абсолютно никакого участія. Въ глазахъ большинства городскаго населенія дворянство—нѣчто въ родѣ власти, къ которой нельзя относиться безъ нѣкоторой доли страха. Вѣдь это—контингентъ людей, въ средѣ, которыхъ зачастую встрѣчались бывшіе «господа» многихъ изъ купцовъ не послѣдней руки. Чиновничество въ одной своей части—высшей—прямо уже власть, къ которой никакихъ другихъ отношеній, кромѣ отношеній подчиненности и быть не могло; къ другой части чиновническаго міра—мелкому люду—купечество даже средней руки относилось свысока; также относилось оно и къ своему приходскому духовенству. Да существуй, наконецъ, въ средѣ торговыхъ людей и другія отношенія къ этимъ классамъ, едва ли бы они могли чему либо научиться отъ нихъ, позаимствовать хоть какую либо долю умственнаго свѣта. Такимъ образомъ, наше купечество и мѣщанство, оставаясь вполнѣ замкнутымъ, было вполнѣ предо-

ставлено самому себѣ: оно должно было въ собственной средѣ, собственными силами, просвѣщать себя. Оно и просвѣщалось этими средствами: полуграмотные дьячки, отставныо солдаты, «черничкн»-начетчицы озаряли свѣтомъ разума по часослову и псалтыри молодое поколѣніе русскаго купечества и мѣщанства. Да другія-то средства едвали и были у нихъ подъ руками: сами они едвали сознавали необходимость въ другихъ средствахъ воспитанія дѣтей своихъ; не могъ создать ихъ и городъ уже по одной этой причинѣ; въ очень скудномъ количествѣ и скуднаго качества создавало ихъ и государство.

Гимназіи въ губернскихъ городахъ появились лишь въ теченіи первой четверти настоящаго столѣтія; въ уѣздныхъ же они и въ настоящее время—очень рѣдкое исключеніе: единственнымъ источникомъ образованія населенія этихъ городовъ кромѣ доморощенныхъ грамотѣевъ—уѣздныя и приходскія училища. При этомъ не забудемъ, что доступъ въ гимназіи дѣтямъ купцовъ и мѣщанъ не совсѣмъ легокъ былъ не въ силу только экономической несостоятельности большинства членовъ этихъ сословій; онъ тормозился ему и тѣмъ, что каждый купецъ или мѣщанинъ, какъ принадлежащій къ податному состоянію, долженъ былъ, прежде чѣмъ помѣстить сына въ гимназію, получить на это согласіе общества, которое рисковало въ этомъ случаѣ лишиться будущаго члена-плательщика. Въ уѣздныя и приходскія училища дѣти всѣхъ сословій могли поступать безпрепятственно. Если опираться только на «Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ», изданный въ 1804 году, то «въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ должно быть покрайней мѣрѣ одно уѣздное училище»—а въ большихъ городахъ и по два [1]); что же касается приходскихъ училищъ, то какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ «каждый церковный приходъ или два вмѣстѣ . должны имѣть покрайней мѣрѣ одно приходское училище» [2]). Отсюда можно заключить, что многіо уѣздные города наши, судя по количеству приходовъ, должны обладать во всякомъ случаѣ нѣсколькими приходскими училищами,

---

[1]) 1 П. С. З. № 21501, ст. 83.

[2]) Тамъ же, ст. 118.

кромѣ одного уѣзднаго. Но что могли давать эти училища? Объемъ знаній, даваемыхъ по «уставу» уѣздными училищами своимъ питомцамъ, довольно значителенъ: кромѣ закона Божія и грамматики россійской въ нихъ юношество должно было обучаться русской и всеобщей исторіи, той и другой географіи, ариѳметикѣ и геометріи, физикѣ и естественной исторіи, рисованію, «начальнымъ правиламъ технологіи» и «должностямъ человѣка и гражданина» [1]). Въ училищахъ же приходскихъ «обучаютъ», кромѣ закона Божія и «правоученія», «чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики», а также и «средствамъ къ предохраненію здоровья» [2]). Понятно, что этотъ объемъ знаній—лишь pia desideria законодателя. Въ уѣздныхъ училищахъ даже и въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, притомъ училищахъ столичныхъ, ни физики, ни естественныхъ наукъ не преподавалось; ни тѣмъ болѣе «должностей человѣка и гражданина» или «правилъ технологіи, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности»; въ приходскихъ училищахъ все дѣло сводилось къ простой грамотности; но тѣмъ не менѣе училища эти, обучая грамотности, тѣмъ самымъ давали средство къ дальнѣйшему, самостоятельному развитію человѣка; и будь они въ каждомъ городѣ въ достаточномъ количествѣ они не могли бы не отразиться въ извѣстной степени на степени развитія городскаго населенія. Но въ томъ-то и бѣда, что далеко не каждый уѣздный городъ обладалъ училищемъ вообще; встрѣчались города, въ которыхъ не только по училищу на каждый приходъ, но не существовало и одного-то училища на весь городъ. Въ 1825 году въ ста шестидесяти семи уѣздныхъ городахъ европейской Россіи во все не было ни одного училища ни приходскаго, ни уѣзднаго, ни частнаго [3]); а изъ девяноста восьми заштатныхъ городовъ «учебныя заведенія» существовали лишь въ двадцати двухъ городахъ;

---

[1]) Тамъ же, ст. 85.

[2]) Тамъ же, ст. 120.

[3]) Эта цифра, какъ и всѣ слѣдующія за 1825 годъ, опредѣлена по «статистич. изображенію» Штера. Говоря объ отсутствіи частныхъ училищъ, мы имѣемъ въ виду училища, существующія съ вѣдома властей.

во всѣхъ же остальныхъ городахъ уѣздныхъ и заштатныхъ существующее число училищъ нисколько, очевидно, не соотвѣтствуетъ числу городскихъ приходовъ: въ огромномъ большинствѣ изъ нихъ обыкновенно по одному училищу, уѣздному или приходскому, рѣшить за отсутствіемъ данныхъ нѣтъ возможности [1]). По нѣскольку учебныхъ заведеній до 1825 году было лишь въ губернскихъ городахъ [2]). Къ сожалѣнію за этотъ періодъ времени, т. е. первую четверть настоящаго столѣтія, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы вычислить процентъ учащихся или грамотныхъ въ средѣ городскаго населенія; но уже на основаніи только приведенныхъ нами данныхъ о числѣ «учебныхъ заведеній» можно безошибочно заключить, что процентъ этотъ очень и очень не великъ. Спустя еще почти четверть столѣтія, мы уже имѣемъ данныя для опредѣленія этого процента: «Статистическія таблицы» 1852 года даютъ уже цифру «учебныхъ заведеній», отличая притомъ духовныя отъ свѣтскихъ, и цифру учащихся въ нихъ въ каждомъ городѣ отдѣльно. И въ концѣ сороковыхъ годовъ хотя и въ меньшемъ числѣ, но все таки существовали еще уѣздные города, въ которыхъ не имѣлось ни одного училища [3]); многіе изъ заштатныхъ городовъ все еще не имѣли вовсе училищъ; и во всѣхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, въ которыхъ училища существовали, число ихъ, въ огромномъ большинствѣ не превышало одного [4]). «Статистическія таблицы» 1852 года опредѣляютъ отношеніе учащихся къ неучащимся, не выключая изъ чи-

---

[1]) Думать надо, однако, что въ уѣздныхъ городахъ училища эти по преимуществу—уѣздныя; такъ какъ эти послѣднія содержатся главнымъ образомъ «отъ казны». 1 П. С. З. № 21501, ст. 161. Приходскія же училища содержатся на счетъ приходовъ или «городскаго общества». Тамъ же, ст. 118 и 162.

[2]) «Статист. изображеніе» даетъ цифру «учебныхъ заведеній» вообще въ городѣ, не различая духовныхъ отъ свѣтскихъ, частныхъ отъ общественныхъ и казенныхъ.

[3]) По «статистич. таблицамъ» 1852 г. мы опредѣлили число ихъ въ пятьдесятъ одинъ.

[4]) Всѣхъ «учебныхъ заведеній» въ европейской Россіи и Сибири было 1517. По перечневой таблицѣ о сост. городовъ по 1 мая 1847 г. Статист. табл. 1852 г.

сла первыхъ учащихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ въ данномъ случаѣ вовсе не слѣдуетъ имѣть въ виду, такъ какъ учащіеся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣ принадлежатъ къ одному духовному сословію и притомъ не живущему только въ городахъ, но въ цѣлой губерніи; однако, несмотря на введеніе въ число учащихся городскаго населенія этого, почти посторонняго ему элемента, что въ значительной степени увеличиваетъ процентъ учащихся, этотъ послѣдній все таки очень скроменъ: изъ всего городскаго населенія всей имперіи, не выключая остзейскаго края, число учащихся не достигаетъ четырехъ процентовъ (3,8); если же выкинуть остзейскія губерніи, гдѣ число учащихся значительно больше, чѣмъ въ русскихъ губерніяхъ, а главное, исключить учащихся въ духовныхъ училищахъ которые составляютъ очень часто болѣе половины всѣхъ учащихся въ городахъ отдѣльной губерніи [1]); то приведенный процентъ, и самъ по себѣ уже очень не большей, упадетъ въ значительной мѣрѣ [2]); наконецъ, нельзя игнорировать и того обстоятельства, что таблицы принимали въ расчетъ всѣхъ учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ столицъ и губернскихъ городовъ, не выключая университетовъ и всякаго рода среднихъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, въ которыя дѣти городскаго населенія въ тѣсномъ смыслѣ слова попадали лишь отдѣльными единицами, въ качествѣ очень рѣдкихъ исключеній [3]); да и эти единицы, разъ попавъ въ подобнаго рода заведенія и кончивъ въ нихъ курсъ, eo ipso исключались изъ сре-

---

[1]) И болѣе половины всѣхъ учащихся изъ городскихъ сословій въ Россіи вообще: учащихся въ духовныхъ училищахъ къ 1847 году состояло 54214 человѣкъ, а въ свѣтскихъ—97440 челов. мужеск. пола. Тамъ же.

[2]) По даннымъ «статистич. таблицъ» мы опредѣлили процентъ учащихся только въ свѣтскихъ училищахъ, включая и женскій полъ въ 2,4 если же исключить учащихся женскаго пола, то процентъ упадетъ до 2.

[3]) Въ 1833 году число учащихся въ гимназіяхъ городскаго сословія составляло 17 проц. изъ общаго числа учащихся. «Воен. стаст. сбор.—Россія», стр. 858. Это въ гимназіяхъ; а въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и совсѣмъ не могло быть.

ды податнаго торгово-промышленнаго населенія городовъ, переходили по преимуществу въ служебное сословіе и тѣмъ самымъ становились внѣ всякаго отношенія къ своей бывшей средѣ и ея интересамъ. Если сдѣлать всѣ эти ограниченія, то, думается, мы нисколько не ошибемся, если процентъ учащихся въ средѣ городскаго населенія будемъ считать никакъ не выше двухъ, включая сюда и всѣхъ учащихся по гимназіямъ губернскихъ городовъ, учащихся, составляющихъ опять таки такой контингентъ, который къ городскому населенію, пользующемуся правами активнаго и пассивнаго участія въ городскомъ управленіи, имѣетъ въ первой половинѣ этого столѣтія почти ничтожное отношеніе, такъ какъ учащіеся въ гимназіяхъ за этотъ періодъ времени почти исключительно дѣти дворянъ и чиновниковъ; если исключить еще и этотъ слой учащихся, то процентъ послѣднихъ въ средѣ торгово-промышленнаго городскаго населенія упадетъ уже и гораздо ниже двухъ. Если большое значеніе имѣетъ процентъ учащихся, то не меньшее значеніе имѣетъ и вопросъ о томъ, чему эти послѣдніе учатся. Можно, не рискуя впасть въ преувеличеніе, утверждать, что огромное большинство изъ выясненнаго нами процента учащихся городскаго населенія кончало просто обученіемъ грамотѣ, т. е. умѣньемъ читать и писать кое какъ. Этимъ и кончалось школьное умственное развитіе, если только это можно назвать развитіемъ, молодаго поколѣнія городскаго населенія. Такъ было въ концѣ сороковыхъ годовъ нашего столѣтія. Прогрессъ и въ этомъ отношеніи, разумѣется, имѣлъ мѣсто и черезъ двадцать лѣтъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, наканунѣ введенія новаго городоваго положенія, процентъ учащихся увеличился, но, думаемъ, въ очень и очень скромныхъ размѣрахъ; повысилась и самая степень развитія этихъ учащихся, но въ еще болѣе скромныхъ размѣрахъ, чѣмъ число ихъ. Къ 1 января 1869 года въ европейской Россіи (исключая Финляндіи, Польши и Остзейскаго края) и Сибири, именно въ пятидесяти одной губерніи состояло на лицо всѣхъ школъ, какъ государственно-общественныхъ, такъ и частныхъ—болѣе двухъ тысячъ [1]). Такимъ образомъ, въ теченіи двадцати лѣтъ число

[1]) Именно 2223. Мы беремъ только уѣздныя и приходскія учи-

школъ въ городахъ увеличилось почти на тысячу [1]); цифра сама по себѣ уже небольшая, если имѣть въ виду цифру городовъ за это время во первыхъ, и ничтожное количество городскихъ школъ, существовавшихъ до 1847 года, во вторыхъ; уже отсюда можно заключить, что и процентъ учащихся въ средѣ такъ называемыхъ городскихъ сословій увеличился въ эту почти четверть столѣтія неособенно много. Дѣйствительно, если взять общую цифру всѣхъ учащихся изъ дѣтей городскихъ сословій обоего пола—въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, притомъ какъ казенныхъ съ общественными, такъ и частныхъ, цифру этихъ учащихся въ европейской Россіи и Сибири, то она составитъ по отношенію къ населенію городскихъ сословій вообще этихъ двухъ частей имперіи ни больше, ни меньше какъ 1,6 процента [2]). Выше мы опредѣлили, что процентъ учащихся изъ городскаго сословія до 1847 года—«гораздо ниже двухъ»; если мы даже доведемъ его только до однаго процента, то и тогда окажется, что число учащихся въ теченіи двадцати слишкомъ лѣтъ едва прогрессировало на 0,6 процента.

Что касается до прогрессированья, такъ сказать, интенсивности образованія, его качества; то оно едвали не было, какъ уже замѣчено, еще скромнѣе: наименьшая часть небольшаго процента только что нами опредѣленнаго, училась въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и, наоборотъ, наибольшая—въ приходскихъ школахъ, гдѣ все ученье ограничивалось простою грамотностью [3]).

лища какъ женскія, такъ и мужскія: уѣздныхъ—416; приходскихъ—852; женскихъ втораго разряда и приходскихъ—364 и частныхъ—591. Эти цифры опредѣлены по даннымъ, заключающимся въ «Военно-статистич. сборникѣ»—Россія, стр. 860—869.

[1]) Цифра 1517, которой опредѣлялось количество учебныхъ заведеній къ 1 мая 1847 года содержитъ въ себѣ гимназіи, университеты, корпуса и т. п.; съ другой стороны подъ приходскими училищами до 1869 года разумѣется и находящіяся въ селахъ. Принявъ во вниманіе и то, и другое, думаемъ, цифра увеличенія школъ въ теченіи 20 лѣтъ, взятая нами, болѣе или менѣе вѣрна.

[2]) Данныя объ учащихся этихъ сословій по всѣмъ указаннымъ учебнымъ заведеніямъ мы заимствовали въ томъ же «Воен. Сборн.» стр. 854—868.

[3]) Учащихся въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ (казенныхъ)

Приэтомъ по отношенію къ учившимся въ гимназіяхъ и теперь имѣло мѣсто тоже явленіе, о которомъ было говорено выше: кончавшіе курсъ въ гимназіяхъ шли дальше—въ университетъ или другое высшее учебное заведеніе, и тѣмъ самымъ изъ рядовъ городскихъ сословій выходили.

Такимъ образомъ, классы, въ рукахъ которыхъ до конца шестидесятыхъ годовъ находилось такъ называемое городское самоуправленіе, по образованію стояли на очень и очень низкой ступени. А между тѣмъ даже та организація городскаго управленія съ которой мы познакомились, требовала извѣстной степени развитія. Огромное большинство—какъ это мы въ своемъ мѣстѣ видѣли уже въ самой дѣйствительности—не въ состояніи было даже приспособиться къ рутинному канцелярскому порядку вещей. Оно его не понимало и не въ состояніи было понять. Что же приходится сказать объ этихъ «правящихъ классахъ» по поводу ихъ сознательнаго отношенія къ самой идеѣ самоуправленія. Какимъ образомъ ждать отъ нихъ горячаго сочувствія къ самоуправленію, дѣятельнаго, а нестрадательнаго отношенія къ нему? Какимъ образомъ эта среда могла въ собственныхъ нѣдрахъ, такъ сказать возсоздать то, чего не создавалъ законъ; какимъ образомъ могла она сохранить въ себѣ самый духъ самоуправленія, его коренныя основанія, не имѣя о нихъ понятія, не будучи способною воспринять и усвоить ихъ? Не забудемъ, что въ 1785 году, когда впервые городское торгово-промышленное населеніе призывалось великой Екатериной къ самоуправленію, массы его еще подвергались одному изъ позорнѣйшихъ наказаній—тѣлесному [1]); подвергались они ему до начала шестидесятыхъ годовъ настоящаго

къ 1 января 1869 года состояло 7437 человѣкъ, что составляло 0,16 проц.; а учащихся въ приходскихъ училищахъ—37835, что составляетъ 0,79 проц.; а учащіеся въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ вмѣстѣ составляли 1,44 процента.

[1]) Жалованная грамота городамъ 1785 года освобождала отъ тѣлеснаго наказанія лишь купцовъ первой и второй гильдіи—ст. 107 и 113. Въ томъ же году Жалован. грамота дворянству постановляла—«тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго»—ст. 15. Священнослужители освобождены были отъ тѣлеснаго наказанія лишь при императорѣ Александрѣ, въ 1808 году.

столѣтія; не забудемъ и того, что городское самоуправленіе существовало чуть не цѣлое столѣтіе совмѣстно съ такимъ явленіемъ нашего общественно-государственнаго строя, какъ крѣпостное право; не забудемъ, что ряды нашего городскаго сословія зачастую пополнялись изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Что могли внести эти новобранцы въ среду городскаго торгово-промышленнаго сословія такого, что оживляло бы жизнь этого сословія, что вливало бы въ него жизненныя силы, которыя одни и могли только возродить чахнувшее городское управленіе? Откуда могли они набраться сами этихъ силъ, употребивъ всѣ свои способности, какими только обладали, на отвоеваніе, всякими правдами и неправдами, личной свободы, единственнымъ путемъ къ которой были деньги? Какимъ образомъ въ нихъ могло зародиться сознаніе объ общественныхъ или вообще какихъ либо интересахъ, кромѣ чисто эгоистическихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова? Допустимъ, что такіе элементы составляли меньшинство въ средѣ торгово-промышленныхъ слоевъ; допустимъ, что въ силу этого ихъ вліяніе не могло быть особенно сильно. Но наши коренные, издавніе представители этой среды, они что могли представлять собою, въ нихъ какія силы могли таиться, необходимыя для живаго существованія самоуправленія? Гдѣ они могли набраться этихъ силъ? Мы видѣли насколько они обладали этими средствами въ настоящемъ; въ своемъ мѣстѣ мы старались характеризовать тѣ условія, среди которыхъ жило и росло это сословіе въ прошломъ [1]). Этого прошлаго, рѣшая вопросъ объ активномъ отношеніи городскаго населенія къ самоуправленію даже въ настоящее время, въ послѣдніе дни его, по нашему глубокому убѣжденію, игнорировать невозможно. Если свѣтила западно-европейской доктрины придаютъ громадное значеніе въ ходѣ развитія средневѣковаго общественно-городскаго строя даже римскимъ традиціямъ, явившимся результатомъ жизни народа, съ которымъ новые народы пришли лишь въ извѣстное столкновеніе, едвали притомъ способные многое понять и усвоить себѣ изъ того, что они встрѣтили при этомъ столкновеніи; то какъ же отрицать зна-

---

[1]) Устр. и управл. городовъ Россіи, т. I; а также «Наше городское самоуправленіе», стр. 7—11.

ченіе реальнаго прошлаго, которое нашему городскому населенію пришлось переживать въ теченіи очень долгаго времени: котораго не традиціи, а оно само, всѣмъ его реальнымъ бытіемъ въѣлось въ плоть и въ кровь этого населенія. Если мы думаемъ, что одни только преданія о классическомъ городскомъ строѣ были способны вдохнуть въ грубыхъ тевтоновъ тотъ духъ свободы и независимости, который создалъ въ средѣ ихъ свободное бюргерство; то какимъ же образомъ можно отрицать, что дѣйствительное прошлое, которое пришлось пережить нашему городскому населенію, должно было отразиться на духѣ этого населенія? Какъ въ жизни цѣлаго государства прошлое, выражаясь языкомъ одного германскаго публициста, «тащится за нимъ хвостомъ», тѣсно, физіологически связанное съ его настоящимъ, такъ въ жизни отдѣльнаго члена государства этотъ хвостъ играетъ такую же роль. Безполезно рубить его, какъ связанный съ тѣломъ не только физіологически, но вмѣстѣ и психически. А если это такъ, то результатъ воздѣйствія историческаго хвоста на наше городское населеніе долженъ быть діаметрально противоположенъ воздѣйствію его въ западной Европѣ. Традиціи о городскомъ управленіи въ теченіи XVII и XVIII столѣтій въ Россіи должны дать въ результатѣ нѣчто совершенно иное, чѣмъ то, что могли дать традиціи о немъ въ XIII—XV столѣтіяхъ въ западной Европѣ. Тоже самое приходится сказать о вещественномъ, матеріальномъ завѣщаніи этого прошлаго: наше настоящее городовъ не получило въ наслѣдіе отъ своего прошлаго ни того матеріальнаго благосостоянія хотя бы отдѣльныхъ группъ, которое перешло въ наслѣдство западныхъ городовъ, ни того запаса нравственныхъ силъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, который переданъ европейскому городу въ лицѣ, напр., его университета или вообще «школы». Въ этомъ то и коренятся, на нашъ взглядъ причины того, полнаго апатіи, отношенія нашего торгово-промышленнаго городскаго населенія къ городскому самоуправленію, на которое, какъ мы видѣли, такъ горько жаловались въ первой половинѣ настоящаго столѣтія въ правительственныхъ сферахъ и для характеристики котораго мы, кажется, привели достаточное количество фактовъ. Въ этомъ то прошломъ и лежитъ причина того, что наша городская выборная администрація вполнѣ соот-

вѣтствовала опредѣленію Vivien'a что l'administration est le bras и ничего больше. Наша дума съ ея головой и ратуша до семидесятыхъ годовъ была именно ничѣмъ инымъ какъ «рукой», которою руководила чужая ей, несвязанная съ ней непосредственно голова, роль которой играла не «политическая власть», играющая эту роль у Vivien'a, а мѣстные, исключительно правительственные органы. Да она ничѣмъ инымъ и быть не могла въ силу своего историческаго прошлаго. Среда, изъ которой она выбиралась, не могла ее поддерживать собственными силами, не чувствуя въ этомъ ни малѣйшей необходимости, не сознавая всей важности самоуправленія, не понимая его смысла. О какой же иниціативѣ, если это такъ, со стороны городскаго общества или его представителей по отношенію къ самоуправленію могла идти рѣчь? Въ другомъ мѣстѣ мы уже имѣли случай указать, что иниціатива въ томъ или другомъ значеніи по отношенію къ городскому самоуправленію въ настоящемъ столѣтіи была [1]) «правительственною иниціативою». Другою она и быть не могла: только въ правительственныхъ сферахъ скрывались въ это время люди образованные, люди развитые, понимавшіе всю важность городскаго самоуправленія въ общей цѣпи государственной администраціи. Лучшимъ доказательствомъ этого факта можетъ служить тотъ фактъ, что даже лучшіе представители общества, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращались за мнѣніемъ по различнымъ вопросамъ о самоуправленіи, относились къ дѣлу, какъ люди, видимо, очень мало въ немъ понимающіе; городскіе головы, предводители дворянства въ сороковыхъ годахъ возставали противъ новаго городоваго положенія для Петербурга и Москвы, возставали именно противъ тѣхъ началъ его, которыми расширялась нѣсколько свобода городскаго общества въ дѣлахъ управленія, съуживалась правительственная опека; представители городскаго общества, стоявшіе «у дѣлъ самоуправленія», стремились всѣми доводами доказать все зло ограниченія этой опеки.

Въ виду этого факта стремленія законодателя оживить городское населеніе, возбудить въ немъ интересъ къ дѣлу самоуп-

---

[1]) Устр. и управл. гор. Россіи, т. I, стр. 507.

равленія—совершенно понятны. Но совершенно понятно также, что средства къ достиженію этой цѣли, должны быть прилагаемы къ дѣлу вполнѣ всесторонне, и послѣдовательно, безъ всякихъ отступленій отъ основной, совершенно вѣрной мысли. Къ сожалѣнію, какъ увидимъ, это не всегда такъ было.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 1. in 8-vo.

7.151. BÉDARRIDE, I.—Droit commercial. Des sociétés. 2-me ed. 3 vols. Paris, 872.

7.218. BEDARRIDE.—Des commerçants et des livres de commerce. 2-me et. Paris, 872.

7.219. BEDARRIDE.—Des bourses de commerce. Paris, 862.

7.220. BEDARRIDE.—Des commissionnaires. Par. 863.

7.221. BEDARRIDE.—Des achats et ventes. Par. 862.

7.222. BEDARRIDE.—De la lettre de change, des billets á ordre et de la préscription. 2 vols. Par. 861.

7.223. BEDARRIDE.—Du commerce maritime. 2-me ed. 5 vols. Paris, 876.

7.224. BEDARRIDE.—De la juridiction commerciale. Paris, 864.

7.225. BEDARRIDE.—Commentaire des lois sur les brevets d'invention. 3 vols. Paris, 875.

7.226. BEDARRIDE.—Traité de faillites et banqueroutes. 5-me ed. 3 vols. Paris, 874.

7.227. BEDARRIDE.—Commentaire de la loi sur les sociétés en commandite etc. 2 vols. Paris, 871.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 2. in 8-vo.

7.555. ARND, K.—Die Volkswirthschaft. Frankf. 863.

7.554. (Arnd)—Prüfung der heutigen volkswirth. Systeme. Frankf. 867.

1.050. BITZER, F.—Das Recht auf Armenunterstützung. Stuttg. 863.

6.430. DELIUS, M.—Die gerichtlichen Klagen nach preus. Recht. Berlin, 875.

5.883. EGER. G.—Das Reichs-Gesetz über den Unterstützungswohnsitz. Bresl. 874.

6.956. FRITOT, A.—Science du publiciste ou traité des principes elementaires du droit. 11 vols. Paris, 820—23.

7.406. GESELLSCHAFTSWISSENSCHAFT: die Grundzüge der. 2-te Aufl, Berlin, 876.

5.877. GFROERER, A.—Byzantinische Geschichten. 2 Bde. Graz, 872—3.

6.870. HAENTZSCHEL, G.—Die Auf-und Abnahme von Testamenten. Bresl. 875.

6.729. HAHN, C.—Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. 2-te Aufl. Bresl. 872.

6.439. HIRSCH, M.—Die gegenseitigen Hülfskassen und die Gesetzgebung. Berlin, 875.

4.428. HUELLMANN, K.—Römische Grundverfassung. Bonn, 832.

6.718. SCHLESWIG-HOLSTEIN: Sammlung von Schriften von Beseler, Raaslof, Volgraff, Waitz. 849—64.

4.832. SIEGEL, H.—Das Versprechen als Verpflichtungsgrund. Berlin, 873.

7.508. STAENGEL, K.—Die kirchenstaatsrechtliche Verhältnisse in Württemberg. Stuttg. 863.

7.450. STUEBEL, Ch.—Ueber den Thatbestand der Verbrechen. Wittenb. 805.

6.455. TELLKAMPF, S.—Essays on law reform, commercial policy etc. 2-d ed. Berlin, 875.

4.446. WALESRODE, L.—Demokratische Studien. Hamb. 860.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 3. in 8-vo.

7.378. ALAUZET, I.—Traité general des assurances. 2 vols. Paris, 844.

7.831. ALLEMAND.—Traité du mariage et de ses effets. 2 vols. Paris, 847.

6.412. BERRIAT-SAINT-PRIX, Ch.—De l'execution des jugements et arrêts. Paris, 846.

5.348. BRINZ, A.—Die Lehre von der Compensation. Leipz. 849.

7.327. BURCKHARDT, I.—Die Zeit Constantin's des Grossen. Leipz. 853.

7.393. CARO, E.—Problèmes de morale sociale. Paris, 876.

7.457. La COUTUME de Nivernais, comm. par GUY COQUILLE, nouv. ed. par Dupin. Par. 864.

7.328. DANZ, A.—Aus Rom und Byzanz. Weim. 867.

7.459. DESPREZ, H.—Les peuples de l'Autriche et de la Turquie. 2 vols. Paris, 850.

7.435. DEVIN, A.—Commentaire de la constitution du 25 fevr. 1875. Paris, 875.

7.436. DOVERI, A.—Istituzioni di diritto romano. 2 vols. Fir. 866.

7.244. DUEMMLER, E.—Geschichte des Ostfränkischen Reichs. 2 Bde. Berlin, 862—5.

7.404. GROS, L.—Les droits successifs des enfants naturels. Paris, 875.

6.556. HALPHEN, A. E.—Recueil des lois concernant les Israélites. Paris, 851.

7.164. HOECHSTER, E, SACRE, A. et OUDIN, L.—Manuel de droit commercial. Paris, 874.

7.239. IOURDAN, A.—L'hypothèque en droit romain. Paris, 876.

7.524. KARUP, W.—Theoretisches Handbuch der Lebensversicherung. Leipz. 871.

7.506. KLEBS, I.—Die Landeskultur-Gesetzgebung in Posen. Berlin, 856.

6.351. MAURY, A.—Les forêts de la Gaule et de l'ancienne France. Paris, 867.

7.443. OLIVECRONA, K.—De la communauté des biens entre époux. Paris, 865.

7.813. SONNENCHMIDT, F.—Praktische Erörte rungen aus dem Gebiete des Zivil-und Processrechtes. Berlin, 875.

7.045. THUDICHUM, F.—Rechtsgeschichte der Wetterau. I. Tübing. 867.

7.649. Das VERSICHERUNGSWESEN: Sammlung der Abhandlgen von Masius, Oberländer und Schwebemeyer. Leipz. Berlin, 857.

7.243. WAECHTER, C. G.—Der Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für Sachsen. Leipz. 853.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 4. in 8-vo.

6.987. BAUNY de RECY, R.—Théorie de l'expropriation. Paris, 871.

5.890. BERNHOEFT, F.—Beitrag zum Lehre vom Kaufe. Iena, 874.

7.652. BOEHMERT, V.—Der Socialismus und der Arbeiterfrage. Zür. 872.

7.802. BISCHOF, H.—Nationalökonomik oder Volkswirthschaftslehre. Graz, 876.

5.405. BROCKHAUS, F.—Das Legitimitätsprincip. Leipz. 868.

4.996. BRUNS, C. G. Die Besitzklagen des röm. und heutigen Rechts. Weim. 874.

6.936. CADRES, E.—Traité des enfants naturels. Paris, 846.

5.763. COMMISSION internationale du mètre. Procès-verbaux. Paris, 874.

6.119. DUCHESNE, I. B.—Du mariage. Par. 845.

6.950. DUMONT, A.—Des travaux publics dans leurs rapports avec l'agriculture. Paris, 847.

6.121. ENSOR, G.—The poor and their relief. Londou, 823.

6.954. FRETEL.—De l'inviolabilité de la reserve legale. Paris, 869.

6.957. GANTIER, L.—Formulaire commenté des liquidations et partages judiciaires. Paris, 874.

6.958. GARNIER, I.—Le droit au travail et l'assemblée nationale. Paris, 848.

6.138. GLUCHOWSKY, I. B.—Pologne et l'Empire de Russie en 1836. Paris, 836.

6.962. HILTY, C.—Vorlesungen über die Politik der Eidgenossenschaft. Bern, 875.

7.760. HUBER, B.—Ueber die Arbeiterassociationen. Berl. 852. Zur Reform des Armenwesens. Schaffh. 867. Sociale Fragen. Nordhaus. 866—7.

5.889. KNITSCHKY, W.—Das Verbrechen des Hochverraths. Iena, 874.

6.959. LE GOST, E.—Effets juridiques des travaux de defense. Paris, 873.

6.960. LE HALLEUR, E. P.—Histoire de l'emphytéose. Paris, 843.

6.969. LIVINGSTON, E.—Exposé d'un systeme de législation criminelle, trad par Mignet. 2 vols. Paris, 872.

6.719. NEUCHATEL: collection des écrits concernant la question de. Berl. Paris, 856—7.

6.983. PIOGEY, I.—Du morcellement du sol en France. Paris, 857.

5 404. PFNOR, C.—Der Krieg, seine Mittel und Wege. Tübing. 864.

6.076. RATHMANN, H.—Geschichte der Stadt Magdeburg. 4 Bde. Magd. 800—6.

4.287. TROPLONG.—Du pouvoir de l'état sur l' enseignement. Paris, 844.

6.996. VARAMBON, F.—Les affaires municipales de Lyon. Paris, 870.

4.829. WEBER, M.—Die Haftpflicht der Eisenbahnen. Weim. 868.

5.408. WURM, C.—Die öffentliche Rechtsverhältnisse in Deutschland seit 1832. Leipz. 835

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 5. in 8-vo.

6.731. BERNER, A.—Grundlinien der criminalistischen Imputations lehre. Berlin, 843.

6.927. BLONDEL, E.—Monographie alphabetique de l'extradition. Paris, 866.

6.930. BONNAL, E.—Le droit d'hérédité. Paris' 875.

6.253. BRAUW, O.—De jure victoris in personam et bona hostis. Lugd. 830.

5 380. CASANOVA, L.—Del diritto internazionale. 2-da ed. tomi 1 e 2. Fir. 870.

5.107. COLLARD, C. P.—Du systeme des circonstances attenuantes. Paris, 840.

1.561. COURCELLE SENEUIL, I. G. Traité théorique et pratique d' économie politique. 2 vols. Paris, 858.

5.626. DIETZEL, C.—Das System der Staatsanleihen. Heid. 855.

4.296. DOEHL, C.—Die Anstellung der Subalternen-Beamten. Berlin, 869.

5.295. DU CHATELLIER, A.—L'agriculture et les classes agricoles de la Bretagne. Paris, 865.

7.805. ENDEMANN, W.—Das Deutsche Handelsrecht. 3-te Aufl. Heid. 876.

6.888. FLORENT-LEFEBVRE, L.—De la decentralisation. Paris, 849.

6.674. FROHSCHAMMER I.—Ueber die religiösen und Kirchenpolitischen Fragen der Gegenwart. Elberf. 875.

5.346. GAUPP, E. Th.—Das alte Gesetz der Thüringer. Bresl. 834.

7.677 GEWERBEWESEN: Die Organisation des, von S. Becher. Wien, 851. Das heutige Gewerbewesen, von L. Eggert. Berlin, 852.

5.158. GRUNDSTEUER: die Gesets-Entwürfe betreffend die Regulirung der. Berlin, 859.

5.672. HUBERT, I.—Chronicae sive historiae polonicae descriptio. Basil. 548.

7.332. MARTITZ, F.—Das eheliche Güterrecht des Sachsenspiegels. Leipz. 867.

6.145. MAUCLAIRE, C. A.—Des pactes adjoints en droit romain, da la succession anomale des ascendants en droit français. Paris. 865.

6.973. MIGNERET.—Essai sur l'administration municipale des Romains. Paris, 846.

5.666. OHSSON, C. d'.—Des peuples du Caucase ou voyage d'Abou-el-Kassim. Paris, 828.

6.981. PERRIQUET, E.—Traité de la propriété et de la transmission des offices ministeriels. Paris, 874.

5.836. POLL, H.—De principiis foederis quod dicitur neutralitas armata. Lugd. 821.

6.177. QUARITSCH,—Institutionen und Rechtsgeschichte. 3-te Aufl. Berlin, 875.

4.765. RUMPF, C.—Der Preussische Steuer-Beamte in Bezug auf seine Dienst-und Rechtsverhältnisse. 2 Theile. 5-te Aufl. Magdeb. 872.

5 059. SARTORIUS, I.—Die Lehre von der Widerklage. Erlang. 838.

5.435. SERMET, Ph.—Des institutions judiciaires, discours historique. Paris, 834.

7 695. VERSICHERUNG: Hagelversicherungs-Anstalt, von P. Theuerle. Rottw. 847. Das Hagelversicherungswesen, von H. Karl. Siegm. 869. Die obligatorische Krankenversicherung, von A. Christ. Basel, 874.

7.752 WURM, C.—Staatswissenschaftliche Abhandlungen. Hamb. Iena, 833—49.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 6. in 8-vo.

6.337. BALTISCH, F.—Politische Freiheit. Leipz. 832.

7.517. BECHER, S.—Die Volkswirthschaft. Wien, 853.

6.198. BEMIS, G.—American neutrality. Boston, 866.

7.373. DAHN, F.—Die Könige der Germanen. I—VI. 4 Bde. Münch. 861—71.

6.850. HEISSLER, A.—Etudes sur les personnes morales. Paris, 871.

7.542. HERRMANN, E.—Principien der Wirthschaft. Wien, 873.

6.782. HORVAT, S.—Urgeschichte der Slaven. Pest. 844.

6.742. LILIENFELD, P.—Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft. 2 Bde. Mittau, 873—5.

7.536. MAIER, A. und GESS, W.—Verwaltungs-Edikt für die Gemeinden. Stuttg. 850.

7.538. MILL'S Selbstbiographie, übers. von C. Kolb. Stuttg. 874.

7.512. MOHL, M.—Mahnruf zur Bewahrung Suddeutschlands. Stuttg. 867.

7.131. NEDOPIL, L.—Deutsche Adelsproben aus dem Ordens-Central-Archive. 2 Bde. Wien, 868.

6.800. NITZSCH, K.—Ministerialität und Bürgerthum im 11 und 12. Iahrh. Leipz. 859.

7.359. OEHLER, F.—Corpus haeresiologicus. I—III. 5 Bde. Berol. 856—61.

6.405. RIVIERE, H·—Repetitions écrites sur le Code de commerce. 7-me ed. Par. 875.

5.008. SAREDO, G.—Del procedimento in camera di consiglio. Napoli, 874.

7.492. SCHIRGES, G.— Der Rheinstrom und Schiffahrtsacte vom 1831. Mainz, 857.

7.474. WEISKE.—Manuale di procedura penale, con introd. de F. Carrara. Nap. 875.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 7. in p. 8-vo.

6.820. BECHARD, F.—De l'administration de la France. 2-me ed. 2 vols. Par. 845.

6.431. DOEHL, C.—Das Concessions-Wesen. 2 Th. Bresl. 875.

6.790. GENTZ, Fr.—Schriften, herausg von G. Schlesier. 5 Bde. Mannh. 838—40.

6.849. GINOULHIAC, Ch.—Histoire du régime dotal et de la communauté en France. Par. 842.

6.791. GOERRES, Ios.—Politische Schriften, herausg. von Marie Görres. 6 Bde. Münch. 854—60.

6.531. GRIMM, Iak —Auswahl aus den Kleineren Schriften. Berlin, 871.

6.571. HENRION DE PANSEY.—Les assemblées nationales en France jusqu' en 1614. 2 vols. Paris, 829.

7.759. IAEGER, E.—Abhandlungen über Bodencredit, Arbeiterversicherung, Goldwährung. Stuttg. 871—3.

6.560. MACIEIOWSKI, W. A.—Slavische Rechtsgeschichte, übers. von F. Buss und M. Nawrocki. 4 Bde. Stuttg. 835.

6.187. MURRAY, E. Gr.—Droits et devoirs des envoyés diplomatiques. Lond. 853.

6.555. PATRONATRECHT in der Kirche: Geschichte des. Teutschl. 806.

7.621. PERROT, F.—Zeitfragen. I—IV. Rost. 871—2.

4.290. PIERANTONI, A.—Geschichte der italienischen Völkerrechts-Literatur, übers. vou L. Roncali. Wien. 872.

6.857. PINCKERT, F. A.—Die Verbesserung der deutschen Bauernwirthschaften. Weim. 845.

6.534. ROCHE, I.—Notices historiques sur les anciens Centrons. Mout. 819.

7.737. SCHIRGES, G.—Die zweite Weltausstellung. Frankf. 855.

6.749. VARNHAGEN von ENSE.—Briefe von der Universität in die Heimath. Leipz. 874.

ШКАФЪ XXXII и XXXIII.

ПОЛКА 8. in 4-to.

7.344. BULLARIUM diplomatum et privilegiorum sanctorum romanorum pontificum. 24 voll. Augustae Taurinorum, 857—72. Appendix. vol. I. Aug. Taur. 867.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 9. in 8-vo.

5.159. BENSEN, H. W.—Die Proletarier. Stuttg. 847.

6.723. BIERVLIET, P.—Etudes sur l'esclavage aux Etats-Unis. Louv. 857.

7.117. BOLGIANO, C.—Gesammelte Abhandlungen aus dem Gebiete des gemeinen deutschen Civilprocesses. Münch. 869.

7.833. BUCHHOLTZ, A.—Die Lehre von den Prälegaten. Iena, 850.

6.539. CHALMERS, G.—Considerations on commerce, bullion and coin. Lond. 811.

6.540. CHALMERS, G.—Historical view of the domestic economy of G. Britain and Ireland. Edinb. 812.

2.290. COSTA, A —De pace Ryswicensi. Lugd. 852.

5.661. DAEHNERT, I. C.—Platt-Deutsches Wörterbuch. Strals. 781.

1.574. DUCHATEL, T. und NAVILLE, F.—Das Armenwesen. Weim. 837.

7.461. DUSBURG, P.—Chronicon Prussiae 1226-1435. Col. Chr. Hartknoch. Ienae, 679.

7.462. EGGERS, Chr. Ulr. D. von—Denkwürdigkeiten der französischen Revolution. 6 Bde. Kopenh. 794—807.

5.459. GROTE, H.—Die Geldlehre. Leipz. 865.

1.633. KLEINSCHROD, C. Th.—Grossbritanniens Gesetzgebung über Gewerbe, Handel und Communicationsmittel. Stuttg. Tübingen, 836.

7.197. LOUBENS et G. BOURBON LEBLANC.—De la contrainte par corps en matière civile et commerciale. 2-me ed. Paris, 829.

7.412. LUDEN, H.—Abhandlungen aus dem gemeinen teutschen Strafrechtc. 2 Bde. Göttingen, 836—40.

7.636. PREUSS, I. D. E.—Friedrich der Grosse. Berlin, 838.

7.057. RIEHL, W. H.—Die Pfälzer. Stuttg. u. Augsburg, 857.

5.290. SCHMALZ.—Staatswirthschaftslehre in Briefen. Berlin, 818.

1.668. SIMONDE von SISMONDI, I. C. L.—Forschungen über die Verfassungen der freien Völker. Uebers. von A. Schäfer. Frankf. a. M. 837.

209. SCHOEN, I.—Allgemeine Geschichte und Statistik der europäischen Civilisation. Leipz. 833.

7.421. SCHOEN, I.—Die Staatswissenschaft. Breslau, 840.

6.785. SOLTYK, cte R.—La Pologne. Précis historique, politique et militaire de sa révolution. 2 vols. Paris, 833.

4.498. UNGER, Fr. W.—Die altdeutsche Gerichts Verfassung. Göttingen, 842.

7.361. ZEUSS, K.—Die Deutschen und die Nachbarstämme. München, 837.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

7.837. COTELLE, M.—Législation française des chemins de fer. Par. 864.

7.365. HAMMER, I. von.—Geschichte des osmanischen Reiches. 10 Bde. Pest. 827—35.

7.732. HOUTH-WEBER, F.—Der Zollverein seit seiner Erweiterung durch den Steuerverein. Hannover, 861.

7.733. KOTELMANN, A.—Die Preussische Landwirthschaft. Berlin, 853.

6.573. LETTE, Ad. u L. von ROENNE.—Die Landes-Kultur-Gesetzgebung des Preussischen Staates. 2 Bde in 3 Büch. Berlin, 853—54.

5.115. ORTOLAN, M.—Eléments de droit pénal. 2 vols. Paris, 863—64.

7.724. SCHAEFFLE, Alb. E. Fr.—Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft. 2 Bde. Tübingen, 873.

6.558. STAPLETON, Th.—Cronica majorum et vicecomitum Londoniarum. London, 846.

ШКАФЪ XXXII.

ПОЛКА 11. in 8-vo et in 4-to.

7.266. ASEGA-BUCH, ein Alt-friesisches Gesetzbuch der Rüstringer. Herausg. von G. D. Wiarda. Berl. u. Stettin, 805.

7.021. BIEDENFELD, F. Fr. von.—Geschichte und Verfassung aller Ritterorden. 2 Bde u. Suppl. Weimar, 841—46.

7.280. BOUSQUET, I.—Nouveau dictionnaire de droit. 2 vols. Paris, 847.

5.238. CANTILLO, A.—Tratados de paz y de comercio de Espana desde 1700. Madrid. 843.

7.841. CURTIUS, M. C.—Commentarii de senatu romano post tempora reipublicae liberae. Genevae, 749.

841. FABRI, Antonii.—Conjecturarum juris civilis libri sex. Lugduni, 598.

539. FELLENBERG, Dan.—Jurisprudentia antiqua, opuscula et dissertationes quibus leges mosaicae, graecae et romanae illustrantur. 2 vols. Bernae, 760—61.

6.184. GROTIUS, H.—Le droit de la guerre et de la paix. 2 vols. Amsterdam, 724.

5.098. HOFFMANN, I. G.—Die Bevölkerung des Preus. Staates. Berlin, 839.

628. JAHRBÜCHER der deutschen Rechtswissenschaft und Gesetzgebung. Herausg. von H. Th. Schletter. 13 Bde. Erlangen, 855—70.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 1. in 8-vo.

7.577. AMMANN, A.—Die Hofgüter und die fürstlichen Domänen in Württemberg. Stuttg. 864.

7.181. BUECHEL, C.—Civilistische Erörte rungen. 2 Bde. Marb. 836—47.

6.937. CAFFIN, E.—Des droits des communes et de l'administration des biens des sections. Bordeaux, 868.

7.158. DEMANTE, A. M.—Programme du cours de droit civil français. 3-me ed. 3 vols. Par. 840.

7.037. ERDMANN, F.—Temudschin der Unerschütterliche. Leipz. 862.

6.859. FERÉOL-RIVIERE, H.—Esquisse historique de la législation criminelle des Romains. Paris, 844.

6.435. GIRON, A.—Essai sur le droit communal de la Belgique. Brux. 868.

6.737. HOFMANN, F.—Beiträge zur Geschichte des griechischen und römischen Rechts. Wien, 870.

4.276. KOEPPEN, A.—Der Fruchterwerb des bonae fidei possessor. Iena, 872.

3.668. KRUEGER, P.—Processualische Consumption und Rechtskraft des Erkenntnisses. Leipz. 864

5 953. LABAND, P.—Das magdeburg-breslauer Schöffenrecht. Berlin, 863.

6.830. LE BERQUIER, I.—La commune de Paris. Par. 860.

6.975. MOLINEAU, B.—Manuel des declarations de succession et des droits de mutation par décés. 3-me ed. 2 vols. Paris, 875.

7.774. NOLTE, V.—Finanzielle Abhandlungen. Triest-Stuttg. 846—7.

7.775. PFEIFFER, E.—Vergleichende Zusammen stellung der europäischen Staatsausgaben. Stuttg. 865.

7.142. PLASMAN, L. C.—Code et traité des absents. 2 vols. Paris, 841.

6.726. REICHARD, K.—Die maritime Politik der Habsburger im 17-ten lahrh. Berl. 867.

7.754. ROSCHER, W.—Nationalökonomische Abhandlungen. Stuttg.-Leipz. 845-54.

3.931. ROSENKRANZ, K.—Psychologie oder Wissenschaft vom subjectiven Geist. 3-te Aufl. Königsb. 863.

785. ROSSHIRT, C.—Dogmen-Geschichte des Civilrechts. Heid. 853.

479. SAMHABER, F.—Zur Lehre von der Correalobligation. Erlang. 861.

7.827. SANIO, F. D.—Rechtshistorische Abhandlungen und Studien. Königsb. 845.

7.778. SCHENK, C.—Die Entwicklung der Armenverhältnisse des Kantons Bern. Bern, 856.

6.312. SCHROEDER, Fr.—Zur Lehre von den gesetzlichen Veräusserungsverboten. Heid. 875.

6.863. SOMMER, I.—Darstellung der Rechtsverhältnisse der Bauerngütern in Westphalen. Hamm, 823.

6.673. STABENOW, H.—Sammlung der Deutschen Seeschiffahrtsgesetze. Leipz. 875.

6.728. VOELK, I.—Das Reichsgesetz über die Beurkundung des Personenstandes und die Eheschliessung. Nördl. 875.

2.310. WINTER, A.—Die Volksvertretung in Deutschands Zukunft. Götting. 852.

6.281. WALKER, C.—Kirchenpolitische, volkswirthschaftliche und politische Zeitfragen. Leipz. 875.

5.738. ZALUSKI, I.—Biblioteka historikow, prawnikow i politikow polskich. Krak. 832.

6.317. ZWEIFEL, H.—Die sittliche Weltordnung nach germanischer Auffassung. Münch. 875.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 2. in 8-vo.

7.672. BAMBERGER, L.—Die Arbeiterfrage. Stuttg. 873.

7.472. BIENER, F. und HEIMBACH, C.—Beiträge zur Revision des Justinianischen Codex. Berl. 833.

7.567. DAUL, A.—Die Beschäftigung des weiblichen Geschlechts in der Hand-Arbeit. Mit einem Vorwort von M. Wirth. Altona, 847.

7.530. DEUTSCHLAND und die abendländische Civilisation. Stuttg. 852.

7.400. EICHHORN, K. F.—Grundsätze des Kirchenrechts. 2 Bde.. Götting. 831—3.

5.075. EWERS, I. Ph.—Geschichte der Russen. I. Dorpat, 816.

7.039. FALLMERAYER, I.—Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. 2 Bde. Stuttg. 830.

5.434. FOURNEL.—Histoire des avocats au parlement et du barrean de Paris. 2 vols. Par. 813.

2.003. FROEBEL, I.—Die Wirthschaft des Menschengeschlechtes. I—III. 2 Bde. Leipz. 870—76.

5.780. GARDEN.—Traité complet de diplomatie. 3 vols. Paris, 833.

6.122. GESETZBUCH: Entwurf eines bürgerlichen für das Grossherzogthum Hessen. 3 Bde. Darmst. 844—54.

7.525. HAUER, I.—Veränderungen in der Verfassung etc. der österreichischen Monarchie 1848—1851. Wien, 851.

6.204. LUDEN, H.—Hugo Grotius nach seinen Schicksalen und Schriften. Berlin, 806.

7.413. MOMMSEN, Th.—Die römische Chronologie bis auf Caesar. Berlin, 859.

7 504. OPPENHEIM, S.—Die Natur des Capitals und des Credits. I. Mainz, 868.

7.522. OPPENHEIM, S.—Die Natur des Geldes. Mainz, 855.

6.722. PORTEFEUILLE politique, recueil de pièces diplomatiques à l'égard de la question d' Orient. Leipz 856.

7.814. POST, A.—Der Ursprung des Rechts. Oldenb. 876.

7.739. PROUDHON, P.—Handbuch der Börsen-Speculanten. Hannov. 857.

6.774. PUETTER, I. C.—Geist der Westphälischen Friedens. Götting. 795.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 3. in 8-vo.

7.069. AMANN, Iul.—Die Berechnung der Falcidia bei Vereinigung mehrerer Erbtheile. Leipz. 876.

7.388. AVEZAC-LAVIGNE, C.—Diderot et la société du baron d' Holbach. Par. 875

7.514. BAUMANN, C.—Gesetz über Ablösung der Zehenten vom 1849. Stuttg. 851.

7.152. BERTAULD, A.—Traité de la subrogation à l' hypotheque légale des femmes mariées. 2-me ed. Paris, 864.

7.179. BIOCHE.—Dictionnaire de procedure civile et commerciale. 3-me ed. 6 vols. Par. 847.

7.836. CHAUVEAU ADOLPHE.—De la procedure de l'ordre, commentaire de la loi du 1858. 2 vols. Par. 873.

7.160 DUVERGER, F.—Manuel criminel des juges de paix. 4-me ed. Par. 866.

7.684. EISENHART, H.—Ueber den Beruf des Adels im Staate und die Pärieverfassung. Stuttg. 852.

7.823. HOOREBEKE, E.—Traité des prescriptions en matière penale. Brux. 847.

7.762. KNIES, K.—Die Eisenbahnen und ihre Wirkungen. Braunschw. 853.

7.382. LE BERQUIR, I.—Administration de la commune de Paris et du departement de la Seine. 4-me ed. Paris, 868.

6.769. LE GEYT, Ph.—La constitution, les lois et les usages de l'ile de Jersey. 4 vols. Iers. 846—7.

7.702. NEUMMAN, Fr.—Die progressive Einkommensteuer im Staats-und-Gemeinde-Haushalt. Leipz. 874.

5.394. POLICY: thirty years of foreign; a history of secretaryships of the earl of Aberdeen and viscount Palmerston. London, 855.

7.697. SCHUEBLER, V.—Die Lehre vom Wechselkurs.—Metall und Papier.—Gold und Getreide. Stuttg. 864—54—55.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 4. in 8-vo.

831. MUSEUM Rheinisches für Jurisprudenz, herausg. von I. Hasse, Blume, Puchta, Pugge, Unterholzner. I—IV. Neues Rheinisches Museum I—III. 7 Theile in 4 Bden. Bonn und Götting. 827—35.

7.417. RASCH, G.—Der neue deutsche Rechtsanwalt für Stadt und Land. 3-te Aufl. 5 Bde. Berlin, 876.

7.505. STAATSKUNST, Briefe über. Social-Politik. Berlin, 854.

269. ZEITSCHRIFT für geschichtliche Rechtswissenschaft, herausg. von Savigny, Eichhorn, Göschen, Klenze und Rudorff. 15 Bde. Berl. 815—50.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 5. in 8-vo.

6.928. BOISSIER, G.—L'opposition sous les Césars. Paris, 875.

5.649. BUGENHAGIUS, I.—Pomerania, edidit I. H. Balthasar. Gryphisw. 728.

5.003. (CORNULIER, E.)—Du droit de tester. 2-me ed. Orléans, 872.

6.918. CHAUVEAU ADOLPHE.—Code d'instruction administrative. 4-me edition par. E. TAMBOUR. 2 vols. Paris, 873.

6.554. DELTUF, P.—Essai sur les oeuvres et la doctrine de Machiavel. Paris, 867.

7.645. DRUMANN, W.—Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom. Königsb. 860.

6.953. EXPILLY, Ch.—La traite, l'emigration et la colonisation au Bresil. Par. 865.

6.807. FLAMMER, A.—Le droit civil de Genève, ses principes et son histoire. Geneve, 875.

7.329. GERBER, C. F.—Gesammelte juristische Abhandlungen. 2 Bde. Iena, 872.

7.205. GUIGUE, C.—De l'origine de la signature et de son emploi au moyen age. Par. 863.

6.964. IUGLAR, Cl.—Des crises commerciales. Paris, 862.

7.674. KNIES, K.—Der Telegraph als Verkehrsmittel. Tübing. 857.

4.433. MAHUL, A.—Tableau de la constitution politique de la monarchie française selon la charte. Paris, 830.

6.526. MERY, L. et GUINDON, F.—Histoire de la commune de Marseille. 6 vols. Mars. 841—8.

6.418. MICHAUX, E.—Etude sur la question des peines. 2-me ed. Paris, 875.

7.889. MUTHER, Th.—Zur Geschichte der Rechtswissenschaft und der Universitäten in Deutschland. lena, 876.

6.566. NADAUD.—Histoire des classes ouvrières en Angleterre. Paris, 872.

7.285. NAVIGATION: opuscules par Breganze, Glass, Wurm etc. Milano-Leipz. 855—8.

7.772. NEBENIUS, C.—Abhandlungen: Zollverein, Herabsetzung der Zinsen, Zölle. Karlsr. und Stuttg. 834—42,

7.283. PAIX PERPETUELLE: collection des écrits concernant la, par Sigaud, Küster, Kaufmann. Paris-Brux. Berl. 849—59.

5.189. PITZIPIOS-BEY, I. G.—L'Orient. Les reformes du l'Empire Byzantin. Par. 858.

4.943. RENAUD, A.—Lehrbuch des Allgemeinen Deutschen Wechselrechts. 3-te Aufl. Gies. 868.

7.171. ROLLAND DE VILLARGUES.—Des substitutions prohibées par le Code civil. 3-me ed. Paris, 833.

7.650. SAX, E.—Die Wohnungszustände der arbeitenden Classen. Wien, 869.

7.617. SCHWABE. H. – Die Förderung der Kunst-Industrie in England. Berlin, 866.

5.728. STAROVOLSCI, Sim. – Tractatus tres: Polonia, Sarmatiae bellatores, Poloniae scriptorum vitae. Wratisl. 734.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 6. in 8-vo.

2.607. BRENTANO, L.—Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 Bde Leipz. 871 – 2.

7.792. CHLUPP, I.—Systematisches Handbuch der direkten Steuern in Oesterreich. Prag, 855.

7.163. DEMANGEAT, Ch.—Cours élémentaire du droit romain. 3-me ed. 2 vols. Paris, 876.

5.367. DORN, A —Pflege des gewerblichen Fortschrittes durch die Regierung in Württemberg. Wien, 868.

7.682. EISENHART, H.—Die Kunst der Besteuerung. Berlin, 868.

7.820. FIEDLER, F.—Geschichte des römischen Staates und Volkes. 2-te Aufl. Leipz. 832.

200. FRIEDRICH, M.—Offene Briefe über das Armenwesen. Dresd. 859.

7.821. FRIEDLAENDER, L.—Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. 4-te Aufl. 3 Bde. Leipzig, 871—4.

7.783. Ueber GEMEINDEGUETER: Abhandlungen von Weiske, Tebeldi, Conrad, Goltz, Walz. Berl.-Leipz. Stuttg. 848—64.

7. 82. GRUNDEIGENTHUM und GRUNDCREDIT: Schriften von Funke, Knaus, Frunz, Deym, Klauprecht. Bresl.-Prag-Stuttg. 834—63.

7.753. HUSCHKE, P. E.—Ueber den Census und die Steuerverfassung der Röm. Kaiserzeit. Berl. 847.

7.615. KIEHL, E.—Anfangsgründe der Volkswirthschaft. Berlin, 870.

7.042. MAURER, G. L.—Geschichte der Frohnhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland. 4 Bde. Erlang. 863.

7.043. MAURER, G. L.—Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. Erlang. 856.

7.044. MAURER, G. L.—Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf-und Stadt.-Verfassung. Münch. 854

7.616. RICHTER, K. Th.—Kunst und Wissenschaft in Gewerbe und Industrie. Wien, 867.

7.771. SCHNELL, K.—Die sociale Privathülfe. Berlin, 860.

7.620. SEELIG, W.—Schleswig-Holstein und der Zollverein. Kiel, 865.

7.773. STURZ, I. I.—Die Krisis der Deutschen Auswanderung. Berlin, 862.

7.829. THONISSEN, I. I.—Le droit pénal de la republique athenienne. Brux. 875.

7.750. WAGNER, A.—Das neue Lotterie-Anlehen und die Reform der Nationalbank. Wien, 869.

7.666. WOLOWSKI, L.—Les finances de la Russie. Paris, 864

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 7 in 12-mo.

5.659. ANTON, K.—Erste Linien eines Versuches über der Alten Slawen Ursprung, Sitten etc. Leipz. 783.

5.632. APOLOGIA pro Ioanne Basilide II magno duce Moscoviae tyrannidis vulgo falsoque insimulato. Viennae, 711.

8.161. CHEVALIER, M.—La constitution de l' Angleterre. Par. 869.—BROUCKERE, C.—Principes d'économie politique. Brux. 853.

5.839. De COURCY, A.—D'une reforme internationale de droit maritime. Par. 863.

5.064. DURAND, F.—Des tendances pacifiques de la société européenne. 1—2. Brux. 847.

6.720. FERRERO-GOLA, A.—Corso di diritto internazionale pubblico, privato e maritimo. 1—2. Firenze, 866.

6,780. GAGARIN, père I.—Le clergé russe. Brux. 871.

6.829. GIRAUD-TEULON, A.—Les origines de la famille, antécédents de la société patriarcale. Geneve, 874.

5.692. KOCHOWSKI, V.—Commentarius belli adversum Turcas ad Viennam et in Hungaria. Cracov. 684.

8.162. Die LEHRFREIHEIT: Schriften von Schöppner, Pohl, Dall' Armi etc. Augsb.-Leipz. 848—55.

7.346. LINDAU, R.—Die Walachei und Moldau. Dresd. 829.

8.163. Die LOHNARBEITER: Schriften von Schulze, Hasemann, Proudhon, Schmidlin. Stuttg.-Leipz. 821—48.

7.887. LOENING, E.—Die Verwaltung des General-Gouvernements im Elsass. Strasb. 874.

7.065. MARTINEZ de la ROSA, F.—Bosquejo historico de la politica de Espana. Tomi 2. Madrid, 857.

7.920. MOLINARI, G. Conversations familières sur le commerce des grains. Par. 855.

7.066. MOLINARI, G.—L'abbé Saint-Pierre, sa vie et ses oeuvres. Par. 857.

7.921. ROBERNIER, F.—Du patronage légal des jeunes libérés. Montpel. 866.

7.896. SCHWARZE, F. O.—Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, vom 15 Mai 1871. Leipz. 876.

6 577. SORIA de CRISPAN, D.—Philosophie du droit public. 9 vols. Brux. 853—4.

7.138. STRIETHORST, Th.—Rechtsgrundsätze der neuesten Entscheidungen des Ober-Tribunals. 6 Bde. Berlin, 855—70.

4.205. ZWERGER, I.—Die Volksschule in ihren Beziehungen zu Familie, Kirche und Staat. Wien, 871.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 9. in 8-vo.

7.832. APPERT.—Bagnes, prisons et criminels. 4 vols. Paris, 836.

6.779. BENYOWSKY, comte M. A.—Voyages et memoires. 2 vols. Paris, 791.

7.835. CHALINE, P.—Methode generale pour l' intelligence des coutumes de France. Metz, 725.

7.263. CZACKI, Tad.—O litewskich i polskich pravach, wyd. K. I. Turowskiego. 1—2. Krakow, 861.

7.807. GOESCHEN, I. F.—Vorlesungen über das gemeine Civilrecht, herausg. von A. ERXLEBEN. 3 Bde. Götting. 838.

7.362. LANCIZOLLE, C. W.—Uebersicht der deutschen Reichsstandschafts und Territorialverhältnisse. Berlin, 830.

7.195 LEBER, C.—Histoire cri ique du pouvoir municipal. Par. 826.

7.467. LE CLERCQ, O —Le droit romain dans ses rapports avec le droit français. 8 vols. Liège, 810—12.

7.468. LEDRU.—La clef du notariat. Par. 822.

7.368. LICHTENSTERN, I.—Ueber Domainenwesen. Berlin, 826.

7.371. PERTZ, G. H.—Die Geschichte der Merowingischen Hausmeier, mit einer Vorrede von Heeren. Hannov. 819.

6.792. POTT, A. F.—Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen. 2 Bde. Lemgo, 833—6.

6.776. THUDICHUM, F.—Der Altdeutsche Staat. Giess. 862.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

5.106. BUCHERE, A.—De la justice civile en Angleterre. Paris, 863.

6.264. BUELAU, F.—Handbuch der Staatswirthschaftslehre. Leipz. 835.

7.250. CAUVET,—De l'organisation de la famille à Athènes. Paris, 845.

7.922. DELCOUR, C.—Traité du droit éléctoral appliqué aux élections communales. Louvain, 842.

7.923. DELCOUR, C.—Traité de l'administration des fabriques d'églises. Louvain, 846.

7.398. DIETZEL, G.—Das Senatus consultus Macedonianum. Leipz. 856.

8.164. EISELEN, I. F.—Der Preussische Staat; Geschichte, sociale und politische Verhältnisse. Berlin, 862.

8.165. EMMINGHAUS, A.—Allgemeine Gewerkslehre. Berlin, 868.

7.126. FICKER, I.—Die Entstehungszeit des Sachsenspiegels. Innsbr. 859.

7.375. FISCHER, F.—Naturrecht und natürliche Staatslehre. Giessen, 848.

8.166. FRICKER, C. B.—Die Verfassungs-Urkunde für das Königreich Württemberg vom 1815. Tübing. 865.

8.167. FUNKE, G. L.—Das Wesen der Polizei. Leipz. 844

8 168. HAGEN, K H.—Von der Staatslehre und von der Vorbereitung zum Dienste in der Staatsverwaltung. Königsb. 839.

5.597. HEINECCIUS, I. M.—Abbildung der alter und neuen Griechischen Kirche, nebst Anhange von Gerlachii. Leipz. 711.

6.437. HEINZE, R.—Strafprocessuale Erörterungen. Stuttg. 875.

8.169. HELD, Ad.—Die Einkommensteuer. Bonn, 872.

8.170. KLOSTERMANN, R.—Das Allgemeine Berggesetz für die Preussischen Staaten. 2-te Aufl. Berlin, 868.

7.847. LAUVERGNE, H.—Les forçats considérés sous le rapport physiologique, moral et intellectuel. Paris, 841.

7.347. MERZDORF, I. F.—Die Denkmünzen der Freimauerbrüderschaft. Oldenb. 851.

7.348. MICHELET, I.—Louis XIV et la revocation de l'édit de Nantes. Par. 860.

5 215. MILONE, F.—Dei principi e delle regole del diritto internazionale privato. Nap. 874.

5.071. MORHANGE, E.—Mémoire sur la paix universelle. Brux 850.

5.036. PFEFFEL, L. A.—Iurisprudentiae diplomaticae specimina. Argentor. 779.

8.171. SCHOEN, I.—Neue Untersuchungen der Nationalökonomie. Stuttg. 835.

8.172. SCHWEITZER, A. G.—Darstellung der Landwirthschaft Grossbritaniens. 2 Bde. Leipz. 839—40.

7.003. SEMLER, S.—De Slavis Lecho Czechoque item de veris Zichis. Lips. 772.

5.063. STABEL, A.—Vorträge über den bürgerlichen Process. Heidelb. 845.

7.369. SUGENHEIM, S.—Staatsleben des Klerus im Mittelalter. I. Berlin, 839.

7.856. TAYLOR, I.—An inquiry into the principles and policy of the government of the United States. Fredericksb. 814.

8.173. TEGOBORSKI, L.—Ueber die Finanzen, den Staatscredit und die Staatsschuld Oesterreichs. I—II. Wien, 845.

5.213. VIDAL, L.—Notice sur les prisons. Paris, 857.

6.494. VILLNOW, C.—Raub und Erpressung, Begünstigung und Hehlerei. Bresl. 875.

5.174. VOGELMANN.—Die Zehnt-Ablösung im Grossherzogthum Baden. Karlsr. 838.

4.895. WEIBEL, I. L.—Die Correalobligationen im römischen Rechte. Erlang, 873.

4.990. ZACHARIAE, H.—Das rechtliche Verhältniss des fürstlichen Kammerguts. Götting. 861.

ШКАФЪ XXXIII.

ПОЛКА 11. in 4-to et in 8-vo.

8.174. AKADEMIE HOHENHEIM, die land-und forstwirthschaftliche. Stuttg. 863.

7.180. BODMANN, Fr. I.—Rheingauische Alterthümer oder Landes-und Regiments-Verfassung in mittlern Zeitalter. 2 Bde. Mainz, 819.

8.065. BOESIGK, F. L.—Systematisches Verzeichniss von Büchern, Zeitschriften etc. betreffend der Privatunterthansverhältnisse. Dresden, 857.

7.363. CORN-LAWS: the debate upon the. 2 vols. London, 846.

7.721. FRICKER, C. V. und Th. v. GESSLER.—Geschichte der Verfassung Württemberg's. Stuttg. 869.

7.975. HAASE, F.—Die Athenische Stammverfassung. Breslau, 857.

7.945. KETSCHENDORF, C. baron de.—Recueil des discussions résultant des grandes procès politiques jugés en France de 1792 à 1840. 2-me ed. Brux. et Liege, 869.

7.586. LEGOYT, M. A.—La France et l'étranger. Etudes de statistique comparée. 2 vols. Par. Strassbourg, 864.

6.559. LEX SALICA. Edidit Ern. Ad. Th. LASPEYRES. Halis Saxonum, 833.

1.621. POGGENDORFF, J. C.—Biographisch literarisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften. 2 Bde. Leipzig, 863.

8.005. PRIVILÉGES accordés à la couronne de France par le Saint-Siége. Par. 855.

6.356. ROBERT (du Var).—Histoire de la classe ouvrière. 4 vols. Par. 861—50.

6.387. SCRIVEN, I.—A treatise on copyhold. 5-th ed. by H. Stalman. Lond. 867.

188. STOCKIUS, Chr.—Clavis linguae sanctae veteris testamenti. Edidit Fr Fischerus. Petropoli, 827.

4.504. TREATIES: an abridgment of the public, commenc. with the Treaty of Munster 1648. London, 747.

1.572. VILLENEUVE-BARGEMONT, vte Alb. de.—Economie politique chrétienne. Brux. 837.

5.239. WHARTON, J. J. S.—The Law-Lexicon. 4-th ed. London, 867.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 1. in 8-vo.

7.153. BLANCHE. A.—Etude sur les contraventions de police. Paris, 872.

7.228. BOILEUX, I. M.—Commentaire sur le Code Napoléon. 6-me ed. 7 vols. Paris, 866.

7.157. DELSOL, I. I.—Explication élementaire du Code Napoléon. 2-me ed, 3 vols. Paris, 867.

7.073. HOFFMANN, I. B.—Traité des questions préjudicielles selon le droit français. 3 vols. Brux. 865.

7.165. IAY, I. I.—Dictionnaire général et raisonné des justices de paix. 3-me ed. par Beaume et Millon. 5 vols. Paris, 869—70.

7.241. MATTER.—De l'influence des moeurs sur les lois et de l'influence des lois sur les moeurs. Paris, 832.

7.809. MEISCHEIDER, C.—Besitz und Besitzschutz. Berlin, 876.

6.783. PETZHOLDT, A.—Beiträge zur Kenntniss des Inneren von Russland. Leipz. 851.

6.890. RAU, Herib.—Kulturhistorische Vorlesungen. Wiesb. 875.

7.486. VERHANDLUNGEN des Reichstages über den Gesetz-Entwurf betreffend die Gewerbeordnung. Berlin, 869.

6.316. WALCKER, C.—Die russische Agrarfrage. Berlin, 874.

7.570. WALCKER, C.—Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die russische Steuerreform. Berlin, 869.

7.307. WEISS, F.—Die Attischen Nächte des Aulus Gellius. 2 Bde. Leipz. 875—6.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 2 in 12-mo.

7.548. BAUDRILLART, H.—Economie politique populaire. Par. 869.

6.821. BECHARD, F. De l'administration interieure de la France. 2 vols. Par. 851.

4.273. BERTAULD, A.—La liberté civile. 2-me ed. Paris, 864.

4.953. BERTAULD, A.—L'ordre social et l'ordre moral, le droit et le devoir. Par. 874.

6.845. BONNEMÈRE, E.—Histoire des paysans. 2-de ed. 2 vols. Par. 874.

6.943. CLAVE, I.—Etudes sur l'économie forestière. Par. 862.

7.379. COURTOIS, A.—Manuel des fonds publics et des sociétés par actions. Par. 874.

7.230. CHASLES, Ph.—La psychologie sociale des nouveaux peuples. Par. 875.

6.831. DARESTE, R.—Les plaidoyers civils de Demosthène. 2 vols. Paris, 875.

7.552. DEHEURLE, V.—Nouveau traité d' économie politique. Paris.

7.338. DESMAZE, Ch.—L'université de Paris, 1200—1875. Par. 876.

7.397. DIDON.—L'enseignement superieur et les universités catholiques. Par. 876.

5.296. FERRAZ.—Philosophie du devoir. 2-me ed. Par. 869.

7.549. FONTENAY, R, de.—Du revenu foncier Paris, 854.

5.065. GIVODAN, Leon de.—Histoire des classes privilégiées dans les temps anciens. 2 vols. Par. 861.

4.432. LABOULAY, E.—L'état et ses limites. 4-me ed. Paris, 868.

5.355. LAMPERTICO, F.—Economia dei popoli et degli stati. Milano, 874.

7.886. LAVOLLÉE, R.—Channing, sa vie et sa doctrine. Par. 876.

7.337. LEGER, L.—Le monde slave. Par. 873.

7.495. LE HARDY DE BEAULIEU, Ch.—La propriété et sa rente. 2-me ed. Par. 869.

7.550. MEZIÈRES, L.—L'économie ou remede au pauperisme. Par. 853.

7.293. RICCI, M.—Trattato della politica di Aristotele. Firenze, 853.

7.546. RICHTER, F.—Licht-und Schattenseiten aller Berufstände. Hamb. 855.

7.547. ROSSBACH, I. I.—Vier Bücher Geschichte der politischen Oekonomie. Würzb. 856.

5.744. RUSSISCHE Monarchie: gegenwärtiger Zustand der. Erfurt, 745.

7.511. STOCKMANN, G.—Die Verfassung des Norddeutschen Bundes. Leipz. 867.

6.864. THIERCELIN, H.—Essais de litterature du droit. Par. 859.

4.439. TRIPIER, L.—Code politique et constitutionel de l'Empire Français. Paris, 855.

6.995. VALNY, S.—Etudes sur la population des campagnes. Auch, 862.

7.551. WOLKOFF, M.—Précis d'economie politique rationelle. Par. 868.

7.335. ZELLER, I.—Les empereurs romains. Par. 869.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 3. in 8-vo.

5.224. ACHENBACH, H.—Das französische Bergrecht. Bonn, 869.

7.473. AMBROSCH, I. A.—Studien im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus. I. Bresl. 839.

7.036. BINDING, C.—Geschichte des Burgundisch-romanischen Königreichs. Leipz. 868.

7.532. BEIDTEL, I.—Betrachtungen über einige Gegenstände der Civilgesetzgebung und Staatswirthschaft. Leipz. 840.

7.557. BIRNBAUM, K.—Das Genossenschaftsprincip in der Landwirthschaft. Leipz. 870.

7.501. BRAUNER, F.—Böhmische Bauernzustände. Wien, 847.

7.518. DOEHL, C.—Das Meliorationswesen des Preussischen Staates. Brandenb. 868.

7.527. FESTENBERG-PACKISCH, H.—Geschichte des Zollvereins. Leipz. 869.

7.635. FLAEXL, A.—Die Produktivgenossenschaft. Münch. 872.

7.438. GLASER, I.—Abhandlungen aus dem österreichischen Strafrecht. Wien, 858.

7.537. GOLTZ, Th.—Die Grossstädte in ihrer Wohnungsnoth. Leipz. 874.

7.543. GOLTZ, Th.—Die ländliche Arbeiterfrage. Danz. 872.

7.763. HANSEMANN, D.—Kritik des preussischen Eisenbahn-Gesetzes vom 1838. Aachen, 841.

7.507. HAUER, I.—Ueber Oesterreichs Staatsausgaben und Verwaltung. Wien, 849.

7.513. HAUSKA, F.—Compendium der Gesundheits-Polizei. Wien, 859.

7.490. IAEGER, E.—Die Fortbildung des Bodenkredits. Stuttg. 869.

7.785. GRUNDBESITZ und Agrarverhältnisse: Schriften von Kosegarten, Letto, Ortloff, Wilhelm, Wurstemberger. Bonn-Berl-Leipz. 842—73.

7.502. LENGERKE, A.—Die ländliche Arbeiterfrage. Berlin, 849.

661. MARQUARDT, I.—Römische Privatalterthümer. 2 Bde. Leipz. 864—7.

7.469. MUELLER, I. G.—Geschichte der amerikanischen Urreligionen. 2-te Aufl. Basel, 867.

7.444. OSENBRUEGGEN, E.—Abhandlungen aus dem deutschen Strafrecht. I. Erlang. 857.

7.496. PLANCK, K.—Katechismus des Rechts oder Grundsätze einer Neubildung der Gesellschaft und des Staates. Tübing. 852.

7.488. PRITTWITZ, M.—Ueber die künftigen Fortschritte und die Gränzen der Civilisation. 2-te Aufl. Berlin, 855.

7.529. PROEBST, F.—Das neue Gewerbegesetz für das Königreich Bayern. Münch. 868.

7.503. ROBOLSKY, H.—Vorschule der Volkswirthschaft, nach F. Bastiat frei bearbeitet. Berlin, 862.

7.540. ROEHRICH, W.—Die Volkswirthschaft in Lehre und Leben. Leipz. 867.

6.804. SCHENCK, C.—Die bessere Eintheilung der Felder und die Zusammenlegung der Grundstücke. Wiesbad. 867.

7.675. SCHULZE-DELITZSCH.—Die Gesetzgebung über die privatrechtliche Stellung der Erwerbs-und Wirthschaftsgenossenschaften. Berl. 869. MASCHER, H.—Das Gesetz vom 1867 betreffend die privatrechtliche Stellung der Genossenschaften. Potsd. 868.

7.510. SCHWARZ.—Grundlasten-Ablösungs-Gesetz für Württemberg. 1—2. Stuttg. 849.

7.509. SCHWARZ.—Zehent-Ablösungs-Gesetz für Württemberg. 1—2. Stuttg. 850—1.

7.479. SEEGER, H.—Abhandlungen aus dem Strafrechte. Tübing. 858.

7.516. STERNBERG, L.—Meditationes discontinuae über die Realkreditfrage. Berlin, 872.

7.494. UNGEWITTER, F.—Populäre Staatswissenschaft. Halle, 845.

7.487. VERHANDLUNGEN des ersten Congresses Norddeutscher Landwirthe. Berl. 868.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 4. in 8-vo.

8.157. ARBEITS-VERTRAG: Schriften von Bitzer, Emminghaus, Landgraf etc. Berl.-Stuttg. 848—72.

8.154. BANKEN: Schriften von Burckhardt, Lasker, Logan, Seyd etc. Leipz. Berl. 848—75.

7.389. BECKER, W. A —Gallus oder römische Scenen aus der Zeit Augusts. 3 Bde. Leipz. 863.

7.924. BEKK. I. —Die Bewegung in Baden 1848-49. 1—2. Mannh. 850—2.

7.862. BICKELL, I.—Geschichte des Kirchenrechts. I. Giess. 843.

5.292. BRIE, S.—Der Bundesstaat: Geschichte der Lehre von. Leipz. 874.

7.876. BUTENVAL, comte.—Les lois de successions. Par. 875.

7.433. CHAMBRUN, A.—Le pouvoir executif aux Etats-Unis. Paris, 876.

5.664. DELOYNES, P.—Les octrois et les budgets municipaux. Par. 871.

7.539. DUCPETIAUX, E.—Mission de l'état, ses regles et ses limites. Brux. 861.

8.155. ECKARDT, I. - Russlands ländliche Zustände. Leipz. 870.

8.156. EISENBAHN-und POST: Schriften von Busch, List, Raub, Simson, Weber. Leipz. 838—70

8.158. Der FRIEDE und seine Folgen. Heidell. 856. EWALD, H.—Worte für Freunde und Verständige. Bas. 838.

7.534. HORN, I. C.—Iean Law, ein finanzgeschichtlicher Versuch. Leipz. 858.

7.824. IHNE, W.—Forschungen auf dem Gebiete der römischen Verfassungsgeschichte. Frankf. 847

7.541. INAMA-STERNEGG, K. Th.—Untersuchungen über das Hofsystem im Mittelalter. Innsbr. 872.

7.558. KIESSELBACH, W.—Der Gang des Welthandels und die Entwicklung des europ. Völkerlebens. Stuttg. 860.

7.528. KOENIGSHEIM, A.—Das königliche Sächsische Gewerbegesetz 1861. Leipz. 861.

6.672. KROHN, A.—Der Platonische Staat. Halle, 876.

7.714. LEEUWEN, G.—Ius dominii agrorum circumscripti in patriam agriculturam. Trajecti, 817.

2.228. LIEBE, F.—Der Grundadel und die neuen Verfassungen. Braunschw. 844.

7.764. LOELL, L.—Die Grundrechte, die preussische und bayerische Grundsteuer. Würzb. 872.

7.340. LOENING, R.—Der Vertragsbruch im deutschen Recht. Strassb. 876.

7.384. MARCADE, V.—De la prescription (explication du Code civil). Par. 874.

7.545. PASSY, H.—Des systemes de culture. Paris, 846.

7.634. PFEIFFER, E.—Ueber Genossenschaftswesen. Leipz. 863.

7.676. REAL-KREDIT: Schriften von Mascher, Miller, Rau etc. Leipz.-Wien, 857—63.

7.895. REST, van der, E.—Platon et Aristote, essai sur les commencements de la science politique. Brux. 876.

7.351. ROBERT, Cypr.—Les Slaves de Turquie. 1—2. Paris, 844.

588. RUETTIMANN.—Das nordamerikanische Bundesstaatsrecht. 3 Bde. Zürich, 867—76.

6.837. VUATRIN et BATBIE.—Lois administratives françaises. 2 vols et table. Paris, 875—6.

7.859. WOENIGER, A. Th.—Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren der Römer. Leipz. 843.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 5. in 8-vo.

7.633. BUOL-BERNBURG, A.—Die holländischen Armenkolonien und die Strafanstalten. Wien, 853.—BRANDES, G.—Die Irrenkolonien. Hannov. 865.

6.945. DAMASCHINO, N.—Traité des magasins generaux (docks). Paris, 860.

7.159. DUVERGER, F.—Manuel des juges d'instruction. 3-me ed. 3 vols. Paris, 862.

7.162. FLANDIN.—De la transcription en matière hypothecaire. 2 vols. Par. 861.

7.808 GREBE, C.—Der Waldschutz und die Waldpflege. Gotha, 875.

7.780. LANDESCULTURGESETZE: Schriften von Winter, Koppe, Bening, Matsper, Fraas, Iäger, Hanshofer etc. Münch.-Berl. etc. 845—75

7.610. LETTE, A.—Die Vertheilung des Grundeigenthums. Berlin, 858.

7.765. LOEBE, W.—Die landwirthschaftliche Lehranstalten Europas. Stuttg. 849.

5.993. MAIER, I.—Die Noth der untersten Volksklassen und ihre Abhilfe. Erlang. 849.

7.074. MARTIN, A.—Souvenirs d' un magistrat. Paris, 876.

7.184. MARTIN (du Nord).—Documents relatifs au regime hypothecaire. 3 vols. Paris, 844.

6.161. MATTIROLO, L.—Principii di filosofia del diritto. Torino, 871.

6 533. MORGAN, W. and MACPHERSON, A.—The Indian penal Code. Calcutta, 863.

7.680. MUENZEINIGUNG: die Frage der internationalen, durch das metrische System, von Bopp, Millauer, Mohl, Xeller. Stuttg. Münch. 869—71.

6.911. NAMUR, P.—Cours d'encyclopedie du droit. Brux. 875.

6.802. PALLMANN, R.—Die Geschichte der Völkerwanderung. 2 Bde. Gotha-Weim. 863—4.

6.544. PASHLEY, R.—Pauperism and poor laws. Lond. 852.

7.170. PORTALIS, I. E.—Discours, rapports et travaux inédits sur le Code civil. Par. 844.

8.013. RICHE-GARDON, L.—Traité des devoirs de l'Homme et du Citoyen. Par. 851.

7.612. RICHTER, K.—Einleitung in das Studium der Volkswirthschaft. Prag, 871.

7.619. SCHOENBERG, B.—Die Armengesetzgebung des Königreiches Sachsen. Leipz. 864.

7.703. SCHRIFTEN des Vereins für SOCIALPOLITIK. I—VII. Leipz. 873—4.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 6. in 8-vo.

7.649. ARBEITERFRAGE: Arbeiter frage und Socialismus, von W. REISCHL. Münch. 874.—Die sociale Frage von C. WALCKER, Berl. 873.—Die Arbeiterfrage von M. PRITTWITZ. Berl. 873.

7.456. ARTAUD, A.—Machiavel. 2 vols. Paris, 833.

6.395. BARRAU, R.—De l'acceptilation et du pacte de non petendo. Paris, 875.

7.402. BERTRAND, E.—Lois sur les aliénés. Paris, 870.

7.565. BESSER, M.—Neue Principien der Politischen Oekonomie. Berl. 868.

5.219. BILLOT, A.—Traité de l'extradition. Paris, 874.

7.816. BIOT, L. H.—De la propriétés des mines et de ses rapports avec la propriété superficiaire. Par. 875.

5.293. CALM. D. C.—Rechtsgrundsätze der Entscheidungen des Reichs-Oberhandelsgerichts. Berl. 874.

6.939. CAUMONT, A.—De l'extinction des procès ou l'amiable composition. Paris, 860.

5.855. CELLI, P.—Sistema di diritto internazionale moderno. Firenze, 872.

7.574. CONGRES des économistes réuni à Bruxelles en 1847. Brux. 847.

6.287. COURTOIS, A.—Histoire de la banque de France depuis 1716. Paris, 875.

5.829. DAMIANITSCH, M.—Studien über das Militär-Strafrecht. Wien, 862.

7.818. DELANGRE, G.—Etude sur la condition des aliénés. Par. 875.

2.195. EMMINGHAUS, A.—Das Armenwesen und die Armengesetzgebung in Europäischen Staaten. Berl. 870.

8.159. ERWERBSGENOSSENSCHAFTEN, Lösung der Arbeiterfrage. Schriften von Penot, Schönberg, Eberty, Tellkampf etc. Halle-Berl. 868—72.

7.583. FROEHLICH, A.—Handbuch der Staatsrechnungswissenschaft. Wien, 852.

5.986. GINDELY, A.—Dekrety jednoty bratské. V Praze, 865.

8.160. HANDEL und ZOLL: Schriften von Mährlen, Michaelis, Geyer, Herrmann etc. Berl.-Leipz. 853—69.

5.682. HEGEWALD, L.—De l'origine de la nation russe. Spb. 850

409. HEIMBACH, G. E.—Die Lehre von dem Creditum. Leipz. 849.

7.932. HERBST, Ed.—Handbuch des allgemeinen österreichischen Strafrechtes. 5-te Auflage. 2 Bde. Wien, 875—6.

6.093. HUSCHKE, C.—Das Recht der Publicianischen Klage. Stuttg. 874.

4.757. ISAACSOHN, S.—Geschichte des Preussischen Beamtenthums. I. Berlin, 874.

4.942. LIPPENS, H.—Exposé du système de la legislation civile sur les droits des etrangers en Belgique. Gand, 871.

5.449. LIPPMANN. F.—Ueber den normirten Eid in dem Civilprocesse. Berl. 874.

7.869. MAC ADAM, D.—The rights, remedies and liabilities of landlord and tenant. New-Iork, 876.

7.302. MANTELLIER, P.—Histoire de la communauté des marchands frequentant la rivière de Loire. Orleans, 867.

7.825. MAURER, K.—Island bis zum Untergange des Freistaates. Münch. 871.

5.856. PIERANTONI, A.—Il progresso del diritto pubblico e delle genti. Modena, 866.

5.962. SLAVATY, Vil.—Pameti, k vydani upravil I. HRECEK. 1—2. V Praze, 856—68.

7.568. TEBELDI, A.—Die Geldangelegenheiten Oestreichs. Leipz. 847.

7.454. WAECHTER, C. G.—Das Superficiar-oder Platzrecht. 2-te Ausg. Leipz. 868.

7.306. WHITING, Wm.—War powers under the constitution of the United States. 43-d edit. Boston, 871.

6.865. ZHISHMAN, I.—Die Unionsverhandlungen zwischen der orientalischen und römischen Kirche. Wien, 858.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 7. in 8-vo.

7.943. ANGELONI FRUSINATE, L.—Della forza nelle cose politiche. 1—2. Londra, 826.

6.551. BENEDETTI. Ma mission en Prusse. 3-me ed. Paris, 874.

7.229. BUFFÉ, E.—Responsabilité du gerant et des membres du conseil de surveillance dans les sociétés par actions. Paris, 868.

6.880. CANTOR, M.—Die römischen Agrimensoren. Leipz. 875.

6.881. CAPPELLER, C.—Vamana's Lehrbuch der Poetik. Iena, 875.

6.538. CERNUSCHI, H.—Mecanique de l'échange. Paris, 865.

7.231. COLAS de la NOUE, E.—Du prêt à interet. Paris, 867.

5 834. COLSON, F.—De la Pologne et des Slaves. Paris, 865.

7.232. DEFFIS, A.—Essai sur le droit de suite des créanciers hypothecaires. Versailles, 868.

5.108. DEGROOTE, F.—De la cession-transport en droit romain et en droit français. Paris, 874.

6.397. DREYFOUS, G.—De la tradition et des titres au porteur. Paris, 875.

6.399. DUVAL, E.—Des milices, de la venalité des offices, de la nature des officiers ministeriels. Par. 875.

6.343. GARNIER, L. X.—Traité des actions possessoires. Brux. 841.

8.152. GEWERBEORDNUNG: Entwurf einer für das Königreich Sachsen. Dresd. 857.—Anträge zur Umgestaltung in Württemberg. Stuttg. 860.

8.153. GRUNDBESITZ: Abgaben von den Uebertragungen (Czoernig), Kreditfrage (Titz) etc. Wien-Berl. 857—70.

6.294. HAENEL, A. und LESSE, Th.—Die Gesetzgebung des Deutschen Reiches über Konsularwesen und Seeschiffahrt. Berlin, 875.

7.572. IEITELES, I.—Zehn Iahre nach dem Handelsvertrage. Wien, 864.

6.888. KOPPMANN, C.—Das Militärstrafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Nördling. 875.

7.169. LEROY, P. A.—Des legations chez les Romains, des consulats et des ambassades selon le droit moderne. Paris, 874.

7.934. MOSER, I.—Die Lehre von den Zeitgeschäften. Berlin, 875.

7.665. NEUMANN, F.—Die Civilisation und der wirthschaftliche Fortschritt. Wien, 869.

7.198. NICOLAS, R.—Du droit de retention légal à Rome et en France. Caen, 871.

6.404. NOIREL, G. E.—De la separation des patrimoines en droit romain et en droit français. Paris, 875.

6.502. RAMBOSSON, G.—La loi absolue du devoir et la destinée humaine Paris, 875.

6.891. REICH, Ed.—Studien über die Volksseele. Iena, 876.

7.303. ROSIN, D.—Die Ethik des Maimonides. Bresl. 876.

5.454. SAUTAYRA et CHERBONNEAU, E.—Droit musulman du statut personel et des successions. 2 vols. Paris, 873—4.

6.535 STARLING, M. H.—Indian criminal law and procedure. 2-d edit. London, 870.

7.860. THIERRY, Aug.—Oeuvres. Nouv. edition. 5 vols. Paris, 865.

6.357. WILLEMS, P.—Le droit public romain. 2-me edit. Louv. 872.

6.786. ZEISSBERG, H.—Vincentius Kadlubek und seine Chronik Polens. Wien, 869.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 8 gr in 8-vo.

6.116. CARRÉ, G. I.—Les lois de la procédure civile, nouv. edition par CHAUVEAU ADOLPHE. 6 vols. Bruxelles, 840.

5.092. CRUMP, A.—The theory of Stock exchange speculation. 2-d ed. London, 874.

6.826. DURNERIN, P.—Etude sur les titres au porteur. Paris, 875.

6.869. FRANCK, Ad.—Dictionnaire des sciences philosophiques. 2-me ed. Paris, 875

7.237. GILBERT, P. et HELIE, F.—Les Codes annotés de Sirey. 4 vols. Par. 874—5.

6.668. LUEDER, C.—Die Genfer Convention historisch und kritisch-dogmatisch. Erlang. 876.

6.143. SEBIRE et CARTERET—Encyclopédie du droit ou repertoire raisonné de legislation et de jurisprudence. A.—Court. 7 vols. Par. 836—41.

5.372. YVERNÈS, E.—De la recidive et du regime penitentiaire en Europe. Paris, 874.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 9. in 8-vo.

8.068. BERG, K. H.—Die Staatsforstwirthschaftslehre. Leipz. 850.

8.069. BITZER, F.—Das Polizeistrafrecht des Königreichs Württemberg. Stuttg. 874.

8.070. BLEIBTREN, L.—Wirthschaftslehre für den Fabrikanten. Carlsr. 835.

8.071. BOWRING, I.—Bericht über den Handel, die Fabriken und Gewerbe der Schweiz. Zürich, 837.

6.427. BRUCK, F.—Ueber die präjudicielle Wirkung des rechtskräftigen Criminalurtheils auf die connexe. Civilsache. Berlin, 875.

8.072. BRUEGGEMANN, K.—Dr. List's System der politischen Oekonomie. Berlin. 842.

7.466. BULLE in Coena Domini: pragmatische Geschichte der. 1—4. S. L. 769—70.

8.073. CHEVALIER, M.—Die Weltindustrie in den zweiten Hälfte des 19-ten Iahrh. Aus dem Franz. von I. Horn. Stuttg. 869.

5.959. DOBROWSKY, I.—Wenzel und Boleslaw. Prag, 819.

8.074. FABER, F.—Die Württembergischen Familienstiftungen. 3 Bde. Stuttg. 852—8.

8.076. FLEISCHHAUER, I.—Das gutsherrlich-bäuerliche Verhältniss in Deutschland. Neust. 837.

8.075. GRANIER von CASSAGNAC, A.—Geschichte der arbeitenden und der bürgerlichen Classen. Braunschw. 839.

5.343. HERDEGEN, Chr.—Württembergs Staats-Haushalt. Stuttg. 848.

8.077. HERING, K.—Ueber die agrarische Gesetzgebung in Preussen. Berl. 837.

7.427. HEUSSLER, I. A.—Geschichte des Fränkischen Haues Grabfeld. 2 Bde. Schleusing. 802—3.

6.766. HUELLMANN, K. D.—Geschichte des Ursprungs der Deutschen Fürstenwürde. Bonn, 842.

8.078. HUETTNER, G. F.—Das Postwesen unserer Zeit. I—V. 3 Bde. Leipz. 854—60.

8.079. KAMPTZ, C. A.—Die Handels-und Schiffahrtsverträge des Zollvereins. Braunschw. 845.

6.126. KREHL.—Das Steuer-System nach den Grundsätzen des Staatsrechtes und der Staatswirthschaft. Erlang. 816.

8.080. KUETTLINGER, Fr.—Grundzüge einer allgemeinen Rechts-und Wirthschaftslehre. 2 Bde. Erlang. 836—7.

7.372. LITH, I. W.—Politische Betrachtungen über die verschiedenen Arten der Steuern. Bresl. 751.

8.081. MOHL, R.—System der Präventiv-Iustiz oder Rechts-Polizei. Tübing. 834.

7.009. MUELLERN, L.—Septentrionalischen Historien oder Beschreibung der Polnischen, Lifflandischen, Moscowiterischen, Schwedischen und anderen Geschichten. Amberg, 595.

7.989. NEUMAIR, I. W.—Von Aufstand der Untern wider ihre Regenten und Obern. Iena, 633.

7.256. RUGE, A.—Anekdota zur neuesten deutschen Philosophie und Publicistik. 1—2. Zürich, 843.

1.518. STORCH, H.—Tableau de l'Empire de Russie à la fin du 18-me siècle. I. Basle, 801.

4.979. TUEBINGEN: Beschreibung des Oberamts. Stuttg. 867.

4.988. WAECHTER, C. G.—Die Strafarten und Strafanstalten des Königreiches Württemberg. Tübing. 832.

7.480. WEISHAAR, I. F.—Handbuch des Württembergischen Privatrechts. 3 Bde. Stuttg. 831.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

8.094. ACKERBAU in Irland und Grossbritanien. Auszüge aus den Parlaments-Untersuchungen. 1—2. Wien, 840.

6.495. BERNHOEFT, F.—Der Besitztitel im Röm. Recht. Halle, 875.

3.751. CORBIERE, abbé.—Die Volkswirthschaftslehre, übers. von A. Pliske. 1—2. Regensb. 867.

3.864. DANIELS, A.—Handbuch der deutschen Reichs-und Staatenrechtsgeschichte. I. Tübing. 859.

7.252. FERRARI, I.—Histoire de la raison d'état. Paris, 860.

8.093. FLEISCHMANN, C. L.—Erwerbszweige, Fabrikwesen und Handel der V. St. von Nordsmerika. Stuttg. 850.

5.991. HELLMANN, F.—Das gemeine Erbrecht der Religiosen. Münch. 874.

5.081. HOEFKEN, G.—Zur Steuerreform in Oesterreich. Wien, 864.

5.989. HOFFMANN, F.—Die Entstehungsgründe der Obligationen. Wien, 874.

5.040. HOFFMANN, W.—Die Geschichte des Handels, der Erdkunde und Schiffahrt. Leipz. 844.

6.572. JEFFERSON, Th.—Memoirs, correspondence und private papers, edit. by Th. Jefferson Randolph. 4 vols. London, 829.

5.164. JUSTIZ und Administration: die Trennung der. Leipz. 840.

5.112. KOSEGARTEN, W.—Geschichtliche und systematische Uebersicht der National-Oekonomie. Wien. 856.

4.980. KRIES, G.—Die englische Armenpflege, herausg. von K. Richthofen Berlin, 863.

5.166. KUDLER, Ios.—Die Grundlehren der Volkswirthschaft. 1—2. Wien, 846.

4.195. LANDES-KULTURGESETZ für Württemberg: Erläuterungen zu dem Entwurf. Stuttg. 855.

5.534. MALINKOVSKI, A.—Handbuch für k. k. österr. Kameralbeamte. 1—2. Wien, 840.

5.046. MASCHER, H. A.—Die Grundsteuer-Regelung in Preussen. Potsd. 862.

5.668. MAYER, F.—Grundsätze der Verwaltungs-Rechts. Tübing. 862.

5.100. MEMMINGER, I. D.—Beschreibung von Württemberg. 3-te Aufl. Stuttg. 841.

5.083. POELITZ, K. H.—Grundriss für encyklopädische Vorträge über die gesammten Staatswissenschaften. Leipz. 825.

7.728. POEZL, I.—Lehrbuch des Bayerischen Verfassungsrechts. 4-te Aufl. Münch. 870.

4.944. ROESSLER, C. F.—Zur Kritik der Lehre vom Arbeitslohn. Erlang. 861.

4.946. SCHMEIDLER, C.—Geschichte des deutschen Eisenbahnwesens. Leipz. 871.

4.828. SCHUETZ, C.—Die Gemeinde-Ordnung Würtembergs. Stuttg. 837.

8.092. SCHULZE, Herm.—Einleitung in das Deutsche Staatsrecht. Neue Ausgabe. Leipz. 867.

4.894. SELL, K.—Römische Lehre der dinglichen Rechte oder Sachen-Rechte. I-er Theil. 2-te Aufl. Bonn, 852.

4.985. SUESKIND G. und WERNER, G.—Repertorium der Armengesetze in Württemberg. Stuttg. 861.

5.444. TEULET, A.—Les codes de l'empire français. 8-me ed. Paris, 858.

4.986. WAITZ, G.—Grundzüge der Politik. Kiel, 862.

4.622 WERNHER, I.—Ueber Gemeinde-Bürgerthum. Darmst. 838.

ШКАФЪ XXXIV.

ПОЛКА 11 in 8-vo et in 4-to.

7.247. ANNALES de l'association internationale pour le progrès des sciences sociales. Sessions I—IV. 4 vols. Brux. 863—6.

8.103. BIENENGRAEBER, A.—Statistik des Verkehrs und Verbrauchs in Zollverein für die Iahre 1842—1864. Berlin, 868.

5.483. BOGISIC, V.—Collectio consuetudinum juris apud Slavos meridionales. Gragja odgoworima iz razlicnih krajeva slovenskoga juga. Zagreb, 874.

8.104. GSCHWENDER.—Zur allgemeinen Münzeinheit. Die internationale Münzconferenz zu Paris im Iahre 1867. Erlang. 869.

7.749. HUEBNER, Ot.—Die Banken 1—2. Leipzig, 853—4.

8.105. LANDWIRTHSCHAFT: die bayerische Gesetzgebung und Verwaltung im Bereiche der. Münch. 862.

7.278. PUFFENDORFII, Sam.—De jure naturae et gentium libri octo. Amstelod. 704.

6.713. ROBINSON, Chr.—Reports of cases argued and determined in the High Court of Admiralty. 2 vols. London, 801.

7.012. SCHLOEZER, A. L.—Allgemeine Nordische Geschichte. Halle, 771.

8.036. SCHUBERT, F. W.—Die Verfassungsurkunden und Grundgesetze der Staaten Europa's, der Nordamerikanischen Freistaaten und Brasiliens. 1—2. Königsb. 848—50.

7.734. THUDICHUM, F.—Verfassungsrecht des Norddeutschen Bundes und des Deutschen Zollvereins. Tübing. 870.

8.106. VIEBAHN, G.—Statistik des zollvereinten und nördlichen Deutschlands. 3 Bde. Berl. 858—68.

8.040. WEBSTER, Dan.—The works. 2-d edit. 6 vols. Boston, 854.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 1. in 8-vo.

6.925. BERLIOUX, Et. F.—La traite orientale. Paris, 870.

6.929. BOLLINNE, J.—Le notariat. Bruxelles, 871.

6.946. DEFFAUX, M. et Adr. HAREL.—Encyclopédie des huissiers. 7 vols. Paris, 873.

6.947. DELISLE, M.—Principes de l'interprétation des lois. 2 vols. Paris, 852.

6.951. DUVAL, J.—Histoire de l'émigration. Par. 862.

6.965. LABOURT, L. A.—L'intempérance des classes laborieuses. 2-me ed. Paris, 848.

6.549. LACOMBE, Fr.—Histoire de la bourgeoisie de Paris. 4 vols. Paris, 852.

6.966. LAROMBIÈRE, M. L.—Théorie et pratique des obligations. Code Nap. L. III. T. III et IV. 5 vols. Paris, 857.

6.305. LEHR, Ern.—Eléments de droit civil Germanique. Paris, 875.

6 974. MOLINARI, M. G. de.—Questions d'économie politique et de droit public. 2 vols. Par. Bruxelles, 861.

6.976. MOLLOT, M.—Règles de la profession d'avocat. 2 vols. Par. 866.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 2. in 12-mo.

6 919. AGNEL, Em.—Code-manuel des propriétaires et locataires. Paris, 874.

6·819. AUBERTIN, Ch.—L'esprit public au XVIII siècle. 2-me ed. Par. 873.

6 924. BATBIE, A.—Le crédit populaire. Introd. par. E. Horn. Par. 864.

7.053. BIGOT, Ch.—Les classes dirigeantes. Par. 875.

6.202. BORNEMANN, M. H.—Ueber die gebräuchliche Visitation der neutralen Schiffe. Aus dem Dänischen von C. Fr. Primon. Kopenh. Leipzig, 801.

7.049. BRAFF, M. P.—Principes d'administration communale. 2-me ed. 2 vols et suppl. Par. 861—69.

6.933. BROCHER, Ch.—Principes géneraux de l'interprétation des lois. Par. 870.

6.507. CHRISTOPHLE, Alb.—Une élection municipale en 1738. Par. 874.

7.072. DUCHÊNE, G.—La spéculation devant les tribunaux. Par. 867.

7.380. DEMOLINS, Edm.—Le mouvement communal et municipale au moyen age. Par. 875.

4.739. ENCHIRIDION novum juris romani. Ed. C. GIRAUD. Parisiis, 873.

5.383. FIORE, P.—Diritto internazionale privato. Firenze, 869.

4.142. GRANDCLAUDE, E.—Principes du droit public. Par. 872.

7.553. HEINZEN, K.—Teutsche Revolution. Bern, 847.

7.284. HERPIN, J. Ch.—La réforme et les systèmes pénitentiaires. Par. 868.

4.193. LABOULAYE, Ed.—Questions constitutionnelles. Paris, 872.

6.747. LARROQUE P.—De la création d'un code de droit international. Par. 875.

7.336. LEGER, L.—Etudes Slaves. Par. 875.

5.366. LE PLAY, M. F.—La réforme sociale en France. 3 vols. Tours, 874.

6.419. LE PLAY, M. F.—L'organisation du travail. 3-me ed. Tours. 871.

5.303. MARBEAU, F.—Etudes sur l'économie sociale 2-me ed. Paris, 874.

4.740. OCAGNE, M. d'.—Les grandes écoles de France. Paris, 873.

4.958. PACETTI, R.—Philosophiae moralis juris publici et gentium elementa. Parisiis, 873.

4. 86. PROUST, Ant.—La division de l'impot. Paris, 869.

6.715. PROUDHON, P. J.—La guerre et la paix. 3-e ed. 2 vols. Paris, 861.

6.986. PUTON, A.—Manuel de législation forestière. Paris, 876.

5.387. ROCCO, N.—Trattato di diritto civile internazionale. I. Livorno, 859.

8.123. SOCIALE FRAGE. 4 Schriften von Kunze, Löbe etc. Leipz.-Stuttg. 865—73.

6.835. THIERRY, Am.—Histoire d'Attila et de ses successeurs. 2 vols. Paris, 874.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 3. in 8-vo.

7.148. AMARI, M.—Storia dei musulmani di Sicilia. 3 voll. Firenze, 854—72.

7.326. ANDLOW, Fr. Fr. von.—Die byzantinischen Kaiser. Mainz, 865.

8.082. ARMENWESEN.—Schriften von Lehmann, Koppmann etc. Leipz.-Frankf. 853—70.

8.108. BANK—und Creditwesen.-Schriften von Schütz, Becher, Tellkampf. Pest-Berlin, 846—74.

6.270. BAR, L. v.—Strafrechtsfälle. Berlin, 875.

8.108. BECHER, E.—Der Credit und seine Organisation. Pest, 868.

7.766. BOEHMERT, V.—4 Abhandlungen. Berlin, 869—72.

7.769. BODEMER, H.—Abhandlungen. Stuttg.—Dresd. 848—57.

8.083. BUNDESSTAATSRECHT.—Schriften von Widenmann, Loehnis, Emminghaus etc. Brem.-Leipz. 861—70.

7.842. DUBOURG, F.—L'esprit républicain. 2 vols. Paris, 872.

7.235 GAUBERT, B.—Traité de législation sur le monopole des inhumations et des pompes funèbres. 2 vols. Marseille, 875.

8.085. GELD-und KREDITKRISE.—Schriften von Bagehot, Beta (Bettziech) etc. Zür.-Wien, 856—74.

8.084. GEWERBEWESEN.—Schriften von Beeg, Varnbüler etc. Stuttg.-Münch. 857—61.

8.086. GOLDWÄHRUNG.—Schriften von Soetbeer, Weibezahn etc. Berl.-Erlang. 8[illegible]8—74.

8 095. GRUNDSTEUER.—Schriften von Albert, Kekeisen, Bülau etc. Wien-Tübingen, 848—72.

8.096. HANDELSFREIHEIT.—Schriften von Schröter, Julius etc. Berl.-Leipz. 843—69.

8.097. HANDELSVERTRAG, preussisch-französische.—Schriften von Schäffle. Duckwitz etc. Stuttg.-Erlang. 848—63.

7.791. HAUER, I. R. v.—Beiträge zur Geschichte der österr. Finanzen. Wien, 848.

8.087 KONKORDAT, württembergisches.—Schriften von Hofacker, Reyscher etc. Stuttg.-Tübing. 858-61.

8.088. KRIEGSFLOTTE Deutsche — Schriften von A. Duckwitz, Harkort etc. Berl.-Hamb. 845—67.

7.846. LA ROCHEFOUCAULD, de.—Correspondance. 1744—1748. Publiée par le baron de GIRARDOT. Nantes, 871.

7.861. NORK. F.—Mythen der alten Perser. Leipz. 835.

8.090. NOTH materielle.—Schriften von Holzschuher, Fabri etc. Augsb.-Berl. 847—67.

8 098. PAUPERISMUS.—Schriften von Brunner, Schmit henner etc. Leipz.-Berl. 845—74.

4.280. PERROT, G.—L'éloquence politique et judiciaire à Athènes. 1. Paris, 873.

8.091. POST und EISENBAHNEN.—Schriften von Arzberger, Scharf etc. Hamb.-Frankf, 842—66.

8.099. RENTENSTEUER.—Schriften von Judeich, Schulz, Baumstark etc. Dresd.-Berl. 842—69.

7.580. SPARRE, K von.—Die Lebensfragen im Staate (Grundbesitzthum). 1—2 Giessen-Frankf. a. M 842—54.

8.102. STEUERWESEN.—Schriften von Stendel, Asher. etc. Stuttg. Tübing. 845—71.

7.424. WAL, G. de.—Oratio de claris Frisiae jureconsultis. Leovardiae, 825.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 4. in 8-vo.

7.864. BAUR, F. Chr.—Geschichte der Christlichen Kirche. 4 Bde. Tübingen, 863.

7.651. BOEHMERT, C. V.—Briefe zweier Handwerker. Dresden, 854.

7.071. CARRÉ, N. A. Compétence judiciaire des juges de paix en matière civile. Paris, 875.

7.770. CZOERNIG, C. Fr. von.—Budget, Staatsrechnung und Controle etc. Wien, 866.

7.748. GROTEFEND, G. A.—Das Recht der Fabriken nach der preuss. Gewerbegesetzgebung. Düsseldorff, 872.

7.786. GUETERZERSPLITTERUNG.—Schriften von Funke, Schenk etc. Gött.-Hannover, 847—58.

7.634. HELD, A.—Die deutsche Arbeiterpresse der Gegenwart. Leipzig, 873.

7.614. IACOBSOHN, N. Die sociale Zündnadel. Berlin, 867.

7.299. IIRECEK, C. J.—Geschichte der Bulgaren. Prag, 876.

7.331. KAUTZ, J.—Entwickelungs-Geschichte. Budapest, 876.

6.277. MEYER, H.—Lehrbuch des deutschen Strafrechts. Erlangen, 875.

7.202. PETIGNY, M. J. de—Les lois et les institutions de l'époque Mérovingienne. 3 vols. Par. 851.

7.203. PETRUCCELLI della GATTINA, F.—Histoire diplomatique des conclaves. 4 vols. Paris, 864—66.

8.031. La POLICE JUDICIAIRE, à l'usage des officiers de gendarmerie. Brux. 854.

7.700. REYSCHER, L. Austritt aus dem Staatsdienste. Tübingen, 851.

7.613. ROUSSEAU, J. J.—Der Gesellschaftsvertrag. Deutsch von M. Fr. von Raft. Berlin, 873

7.937. ROUSSEAU, R.—La correspondance par lettres missives et télégrammes d'après le droit civil et commercial. Paris, 876.

7.419. SCHILLING, Fr. Ad.—Lehrbuch für Institutionen und Geschichte des röm. Privatrechts. 3 Bde. Leipz. 834.—46.

7.779. WAELBROECK, C. F.—De la liberté des coalitions industr. en Belgique. Brux. 867.

7.726. WIRTH, M.—Geschichte der Handelskrisen. Frankf. a. M. 874.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 5. in 8-vo.

2.305. DOLLMANN, C. F. und POEZL, I.—Die Gesetzgebung des Königreichs Bayern mit Erläuterungen. Gesetze privatrechtlichen Inhalts. Bd. I—V. VI. 1—3. Staats-und Verwaltungsrecht. I—VIII und Beilage zum III.—Strafrecht und Strafprocess. III—V und 2 Beilagen. Erlangen, 855—74.

ШКАФЪ XXXV.

ПОЛКА 6 in 8-vo.

8.111. ARMENPFLEGE.—Schiften von Scherer, Oppenheim, Mone etc. Stuttg.-Berlin, 850—70.

7 556. ARND, K.—Die Volkswirthschaft gegenüber dem Monopoliengeiste uud dem Communismus. Nanau, 845.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГИ ПЯТНАДЦАТОЙ.

I

стр.

Отчетъ Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея съ 1-го Іюля 1876 г. по 1-е Іюля 1877 года . . . . . 1—22.

Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Совѣта Лицея съ 30 Мая по 7 Сентября 1877 г., съ приложеніями 23—48.

II.

Лѣтопись Лицея за 1876—7 учебный годъ, съ обозрѣніемъ преподаванія на 1877—8 учебный годъ 1—28.

Вступительная лекція къ церковному праву. И. д. Экстр. Проф. Н. С. Суворова . . . . . 29—56.

III.

Городское Самоуправленіе въ Россіи. Часть I-я И. д. Экстр. Проф. И. И. Дитятина . . . 1—367.

Каталогъ Лицейской библіотеки (продолженіе) 495—558.

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

выходитъ книгами не менѣе 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна каждой книги ДВА рубля.

Первыя 10 книгъ всѣ вмѣстѣ стоятъ 17 руб. 50 коп.

Можно получать въ Ярославлѣ въ Канцеляріи Лицея и въ Москвѣ у книгопродавцевъ Анисимова и Соловьева

Пятнадцатая книга вышла 8-го Ноября 1877 года въ ней 34 листа.

48

000177986
ЮФ СПБГУ